

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как напоминание о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические запросы.
Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

ИСТОРИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ

СИБИРИ.

Sloutsov, Petr Andreevich 9/47/e
И. 90

ИСТОРИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ

СВѢДѢНІЯ.

КНИГА ВТОРАЯ.

съ 1742 по 1823 годъ.

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

Печатано въ типографіи Карла Крайя.

1844.

2365

DK766

S54

v. 2

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи представлено было въ Ценсурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. С. Петербургъ, 15 Іюня 1843 года.

Ценсоръ *А. Крыловъ.*

Отпечатано по кончинѣ Автора, послѣдовавшей 28-го
Марта 1843 года, Инспекторомъ Тобольской Гимназіи
Иваномъ Помаскинымъ.

БЕЗСМЕРТНОМУ ИМЕНИ ГРАФА МИХАЙЛА МИХАЙЛОВИЧА СПЕРАНСКАГО,

НЪКОГДА БЫВШАГО

СИБИРСКИМЪ ГЕНЕРАЛЪ-ГУБЕРНАТОРОМЪ,

ПОСВЯЩАЕТСЯ

ВТОРАЯ КНИГА.

Облеченный въ званіе генералъ-губернатора всей Сибири, онъ несъ отъ Престола два важныя порученія: а) прекратить неправды, вопіявшія въ странѣ безгласной, б) начертать учрежденіе для управленія толь отдаленнымъ краемъ. Въ полтора года своего пребыванія въ Сибири, онъ исполнилъ порученіе первое, какъ ангелъ мира, съ любовью, которая горевала о неправдѣ, радовалась о истинѣ, и второе, какъ мужъ государственный. Его только гению легкому и быстрообъемлющему, не трудно было обхватить всю обширность предметовъ управленія, всю обширность злоупотребленій, — ту и другую, столь же безмѣрную, какъ сама Сибирь, и въ тоже время начертать учрежденіе съ уставами и положеніями, а это время было съ Іюня 1819 по 8 Февраля 1821 г. (съ пріѣзда до отъѣзда изъ Сибири).

Сколько между тѣмъ явилъ онъ дѣлъ снисхожденія, состраданія и вообще любви просвѣщенной къ ближнему! Довольно бы этихъ дѣлъ, чтобы

имени такого правителя, каковъ былъ М. М. Сперанскій, остаться незабвеннымъ въ Сибири; но поколѣнія уходятъ, чувства современныя умираютъ, какъ самыя сердца, и воспоминанія благороднѣйшія, какія только могутъ украшать память человѣческую, живутъ безъ камеевъ, не долге дня своего.

Нѣтъ, не въ кичливой мысли, чтобы обезпечить безсмертіе Джемшиду Сибирскому, посвящаются мои тетради! Если найдется въ нихъ что нибудь новое по части географіи физической, то онъ посвящается ему въ видѣ первоначальной данн, за исходатайствованную имъ мѣру топографической съемки по Сибири.

Я не пойду за нимъ далѣе, сколь ни лестно слѣдовать за человѣкомъ добродѣтельнымъ и великимъ, (какъ Графъ Сперанскій наименованъ въ публичныхъ листахъ при его кончинѣ, въ 11 Февраля 1839 года случившейся). Я не пойду за нимъ далѣе Сибири, потому что для меня довольно хранить въ душѣ два слова, которыя въ послѣдніе дни своего пребыванія въ Иркутскѣ, онъ написалъ, при посылкѣ ко мнѣ часовъ и Библіи Тремелліевой: *сони тебѣ время и славы!*

Созерцательный труженникъ времени! онъ съ юности мыслить о вѣчности, и жилъ потомъ для вѣчности. Да почіетъ же мужъ незабвенный при благословеніяхъ Сибири тамъ — въ любимой имъ безконечности всего, у Христа Бога!

Н. СЛОВЦОВЪ.

11 Февраля
1842 гад.

ПРЕДУВѢДОМЛЕНІЕ.

Если время для человека есть прогрессія опытовъ, а не выкладка мгновеній протекшихъ: то исторія должна быть знаніемъ не обыденныхъ происшествій, а опытовъ извѣданныхъ, опытовъ выражающихъ истины, раскрытыя среди извѣстной страны. Отсюда выходитъ разность между лѣтописи и исторіи, отсюда рождается еще вопросъ: всегда ли Сибирь, донынѣ продолжающая свои лѣтописи, будетъ имѣть отдельную исторію?

Сибирь инородческая, у которой не было и нѣтъ письменныхъ доскутковъ, прежде и послѣ юрты Кучумовой, никогда не представитъ библіотекамъ исторіи о веселыхъ или злополучныхъ эпохахъ зажиточной жизни. Быть можетъ, сыщется человекъ, не такой, какъ Баядуръ-ханъ сборщикъ, а человекъ, подобный священнику Іосифу Гиганову, который классически изучитъ нарѣчія сѣверныхъ племенъ, познакомитъ со сказками или сагами, съ пѣснями или балладами Сибирскихъ Нибелунговъ, какъ подають тому пріятной примѣръ гг. Степановъ и Надеждинъ, въ поэтическихъ отрывкахъ Каматинцовъ и Зырянъ. Такой человекъ могъ бы открыть намъ чувство или мечтаніе дикарей, имена имъ любовныя, хотя и безславныя, но не отироетъ хода историческаго, ни истинъ историческихъ. Въ лютой области полярнаго человечества одна уцѣлѣла истина: шаманское поклоненіе духамъ, откуда бы оно ни зашло туда.

Относительно Сибири Русской, читатель помнить, общалъ ли я исторію. Съ тѣхъ поръ, какъ дружины козаковъ и промышленниковъ вмѣстѣ съ Зырянами продолжали за Ураломъ жить да быть, да животы наживать, то для себя, то для воеводъ, и увлекли по своимъ слѣдамъ сотни тысячъ людей, съ тѣхъ поръ конечно было много движеній, много усилій кратковременныхъ, много случаевъ частныхъ и встрѣчъ мимолетныхъ; но ничего не вскрывлось подлиннаго, ничего самобытнаго. Переселенецъ назывался Сибирякомъ; Сибирякъ не переставалъ быть Русскимъ, въ томъ типѣ, въ какомъ разстался съ родиной. Если правда, что у переселенцевъ Сибири одинаковы замашки духа, одинаковы забавы и нравы съ народомъ — родителемъ, къ которому принадлежали они, какъ сыны сыновъ; если нѣтъ и не было у нихъ ни своей первообразной жизни, ни своего произволенія къ образованности, ни своей политической силы или воли, ни даже природы благотворной, удовлетворительной: то можетъ ли тутъ быть другая исторія кромѣ исторіи мъръ правительственныхъ? Первая книга Историческаго Обзорнія въ 1838 г. изданная, къ сожалѣнію, съ безчисленными опечатками, замѣченными и не замѣченными, служить тѣмъ не менѣе отвѣтомъ, что исторія Сибирская есть добавка къ Русской, равно какъ сама Сибирь для Правительства представляетъ боковую дверь въ Азію и Америку. Не трудно предвидѣть время, когда законодательство и образованность умственная, поравнявъ Сибирь съ Россією, тѣмъ самымъ закончатъ отдѣльность здѣшней исторіи.

Въ IX томѣ Сына Отечества 1839 года я читалъ благородную рецензію на первую мою книгу. Книга обвиняется въ сухости, въ одной официальнойности, и въ устраненіи этнографіи отъ дѣла. Все это имѣло бы мѣсто въ концептѣ самостоятельной а не областной исторіи. Умный рецензентъ, прочитавъ двѣ страницы настоящаго предувѣдомленія, не разсудилъ ли послабить свою взыскательность, не менѣе и потому, что въ моемъ планѣ надлежало быть краткимъ и достовернымъ, а не краснобаемъ, что здѣшняя исторія, какъ лѣтопись правительственной опеки надъ страной такъ сказать несовершеннѣйшей, должна повѣрять свои страницы актами, особенно при безгласности лѣтописцевъ или бывальцовъ — писакъ, и что повтореніе этнографіи истасканной завело бы меня далеко, безъ нужды. Признаюсь, у меня и нѣтъ счастливаго дара оживлять обыкновенныя житейскія хлопоты простаго быта, ни выдумывать лучшую исторію, какъ поэму. Касательно разности заключеній о Дежневѣ, Хабаровѣ (хотя бы послѣдній въ самомъ дѣлѣ и былъ ушкуйникъ), объ окольничемъ Головинѣ, я не увлекался и не увлекся словами или чужими мнѣніями, когда не измѣняются ими приговоры о лицахъ, произнесенные мною по разсмотрѣніи ихъ дѣлъ. Нельзя бы, кажется, ожидать отъ издателя Сына Отечества замѣчанія на то, что безъ доказательствъ уменьшено мною число экспедицій Кн. С. Курбскаго, ходившей съ 1499 до 1502 года за Югорской каменъ, и отнюдь не въ Обдорію. Я утверждаю это вторично, потому что невозможность продолжать 4-хъ тысячный отрядъ лѣтомъ и зи-

мою, въ краю безхлѣбномъ, въ краю леденящемъ или превращающемся въ безграничное болото, съ другой стороны неимоверный переходъ до самой Обдоріи (не говорю до Обдорска) представляютъ новость о походе многочисленномъ какою-то бывальщиною такихъ временъ, когда дотали на коврь самолетъ. Если бы и допустить, какъ я допускалъ, что только 400 ратниковъ на лыжахъ дошли до Ляпина городка (близъ нынѣшней Ляпинской) (*), стоявшаго на рѣкѣ Маньѣ, за 7° долготы до Оби, и за 5° широты до р. Конды: то спрашивается, гдѣ бы могъ этакъ уменьшенный отрядъ обогрѣться, потому что у Вогуловъ и Остяковъ городокъ называлось старшинское жителство, изъ 3 или 4-хъ юртъ состоявшее? Чѣмъ 400 ратниковъ стали бы питаться, въ теченіи двухъ или трехъ лѣтъ, потому что у Остяковъ стало бы столько смысла, чтобы отогнать даже своихъ оленей? Съ кѣмъ сражаться, когда бродячій жителямъ не за что было сражаться, потому что раззореніе пустыхъ юртъ для нихъ не беда? Короче сказать: надобно напередъ доказать сбыточность похода, а не требовать доказательствъ на опроверженіе сомнительнаго похода. Если историкъ Русскаго Народа упомянулъ въ V томѣ своей исторіи о походѣ Курбскаго въ Обдорію, не было, какъ вскользь, то онъ, въ качествѣ издателя Сына Отечества, въ правѣ ли винить меня, что я не вѣрю безъ доказательствъ этому походу?

(*) Ляпинская у туземцевъ называется Щокуринскія юрты, потому что тутъ ловится рыба щокуръ. Число юртъ до 40. Тутъ бываетъ ярмарка въ Декабрѣ.

Читаю я также другія двѣ критики, одну довольно жесткую о недостаточности единства, другую довольно скромную о недостаточности системы. Благодаря обонхъ судей за ихъ сужденія, едва ли немалыя при первомъ обзорѣ и сводѣ историческихъ происшествій страны; но не пускаюсь въ преніе съ притязаніями на умъ, то энциклопедической, то систематической. Я ограничиваюсь существенными вопросами къ читателю: а) познакомленъ ли онъ моею книгою съ главными въ Сибири событіями, и съ переменами во части управительной; б) правленъ ли взгляды мой на общій ходъ дѣлъ страны, вѣрны ли мои рассказы объ особыхъ происшествияхъ; в) высказано ли единство, не техническое, но внутреннее, живое единство, которому во временахъ неучастъ голосъ народный, и постоянно само Правительство, заботившееся: первое, прекратить неправды мѣстныхъ; второе, распространить христіанство. Вотъ двѣ неопровержимыя истины, сказывающіяся въ дѣлахъ первыхъ періодовъ: *правосудіе и православіе*? Впрочемъ въ духъ цѣлой страны или толпы, которая еще не сложилась, но видно общаго цѣтка, а объ оттенкахъ было и будетъ замѣчаемо.

Вторая книга Обозрѣнія издастся тремя отдельными чтеніями или періодами, но вдругъ а повременно съ послабленіемъ даже собственной metody, къ какой написана была первая. Въ руководство, сверхъ, полного собранія законовъ приняты:

Voyage in Siberie par l'abbé Chappe d'Auteroche à Paris 1768.

Путешествіа. Падласа, Фадъка, Лепехина. Вагль-

ды академиковъ на горные хребты, въ сравненіи съ геогностическими взглядами настоящаго времени, не могли быть иначе какъ поверхностны, потому что они упали на всѣ три царства природы.

Описаніе заводовъ, подѣ Екатеринбургскимъ начальствомъ состоявшихъ, соч. Германомъ, 1808, въ Екатеринбургской типографіи.

Рукописное описаніе средней Киргизской орды, соч. Капитаномъ Андреевымъ 1785.

Описаніе Киргизъ-Казачьихъ ордъ, Г. Левшина. Сочиненіе основательное и любопытное.

Письма, ко мнѣ писанныя Камчатскимъ благотиннымъ протоіереемъ Ш. В. Грозовымъ.

Открытіе Алеутскихъ острововъ, Г. Берха, собранное изъ разныхъ источниковъ 1828.

Статистическое описаніе Восточной Сибири въ 1819 г. Губернскимъ Землемѣромъ Лосевымъ поднесенное Сибирскому Генералъ-Губернатору, и ко мнѣ присланное отъ Г. И. Спасскаго. Это описаніе полнѣе прежняго, въ 1789 г. составленнаго въ Иркутскѣ, и упомянутого мною въ началѣ первой книги, но по достоинству методы и по вѣрности сказанія описаніе старое совершеннѣе Лосевского.

Статистическое описаніе (также рукописное) Тобольской губерніи, сочиненное землемѣрами въ 1816 году. Оно годится для своего времени.

Топографическія и другія мѣстные свѣденія. Наконецъ путешествіе Лейтенанта Ф. Врангеля, въ 1841 г. вышедшее. Изъ него я заимствовалъ немало подробностей.

Сверхъ того, много я обязанъ разнымъ лицамъ, доставлявшимъ мнѣ свѣденія, какихъ нельзя было

найти въ книгахъ. Деликатная скромность, съ какою они помогали въ моемъ упражненіи, не позволяетъ мнѣ сказать здѣсь имена: Тобольскаго почетнаго гражданина М. А. Селиванова, Г. И. Спасскаго, И. П. Помаскина, и особенно М. П. Кузминскаго, извѣстнаго въ Западной Сибири по своимъ правиламъ обязательнаго и благороднаго поведенія.

СОЧИНИТЕЛЬ.

Въ Тобольскѣ.

ПОПРАВКИ

По изданію первой книги:

а) Относительно показанія страницъ для главъ.

Періодъ первый.

Глава		Стран.
I	до 29
— II	— 44
— III	— 62
— IV	— 67
— V	— 79
— VI	— 106
— VII	— 120
— VIII	— 163

Періодъ второй.

Глава I	— 204
— II	— 215
— III	— 243
— IV	— 259
— V	— 269
— VI	— 296
— VII	— 319

Періодъ третій.

Глава I	— 377
— II	— 397
— III	— 427
— IV	— 475
— V	— 492
— VI	— 510
— VII	— 558

б) *Относительно словъ.*

		Стран.
были бы	читай: была бы	73
разграблены	разграблена	—
Тунгускую	Тункинскую	217
Не могли	не могли	279
Накладовъ	накладокъ	—
моръ	проливъ	470
Перо	пера	475

в) *Относительно помѣтъ.*

Мраморная пирамида. — Памятнику Ермакову, Стран. 4.
 пирамидальному и четырехгранному, собственное имя:
 обелискъ. На семъ обелискѣ высѣчены надписи со
 стороны З. — *Покорителю Сибири, Ермаку.* — съ Ю.
1581. — съ С. *1584.* — съ В. *Воздвигнуть въ 1839.* Под-
 ножіе изъ гранита вышиною въ 1½ ар., въсу въ
 немъ до 5,292 пуд. Вышина обелиска въ 7 саж.,
 въсу въ мраморъ 6,431 пуд., не считая забутки
 внутри обелиска. Въ заключеніе нельзя не сказать,
 что обелискъ въ постановкѣ явился на глаза не
 такъ высокъ, какъ мечталось. Этотъ памятникъ для
 памяти, а не для фантазій.

Тутъ сказано по старымъ описаніямъ, что при
 Чаунской губъ группа острововъ могла показаться
 Дежневу раздвоенною; а на самомъ дѣлѣ въ этой
 губъ точно два острова по увѣренію г. Врангеля,
 слѣд. стычка и конецъ плаванія могли быть около
 мыса Шелагскаго или Кекурнаго. Притомъ и дру-
 гомъ мысѣ въ заливахъ по парѣ острововъ, а у
 Дежнева такая пара есть характеристика носа Чу-
 котскаго.

Стран.
142 и 143.

О разногласіи Остятскихъ нарѣчій.—Священникъ Лука Вологодской, жившій въ Остякахъ, утверждаетъ, а) что нарѣчіе Обдорское есть коренное, прочія же нарѣчія болѣе или менѣе испорчены; б) что въ Нарымскомъ, которое у меня названо тепеляющимъ, онъ видитъ одну странность, что Остяки по сосѣдству съ Самоедами, привыкли оканчивать свои слова по-самоедски. — Священникъ Л. Вологодской замѣчаетъ, что Остякъ называетъ себя *Астагъ*, и что это слово сложено изъ рѣченій: *Асъ—Объ и тага* ивсто. По этому Фишеровъ *Уштукъ* есть пустое умничанье.

186 и 187.

При концѣ 1-го періода было сказано въ примѣчаніи, что нѣтъ бумажнаго акта, которымъ бы устанавливалось первенство воеводства Тобольскаго надъ всѣми прочими. Напротивъ нашелся этотъ актъ Русскаго Историческаго Сборника во II томѣ на стр. 134. Тутъ приведенъ указъ, въ 1599-мъ данный Царемъ Борисомъ Θεодоровичемъ Тобольскому воеводѣ окольничему С. Θ. Сабурову, чтобы воеводы и головы всѣхъ Сибирскихъ городовъ не писали въ Москву мимо Тобольска ни о какихъ дѣлахъ. Какимъ образомъ это благоразумное установленіе утратило силу въ послѣдствіи времени, трудно изъяснить — отъ забвенія ли, которому причиною могло быть смутное время, или отъ пренебреженія Сибирскаго Приказа къ распоряженіямъ, вышедшимъ при Казанскомъ Приказѣ, къ числу которыхъ относится и упомянутое повелѣніе. Какъ бы то ни было, мы видѣли, сколько вреда произошло въ Сибирскихъ дѣлахъ отъ неподчиненности воеводъ.

Тутъ подъ графою замѣчено, что отъ Нерчин-Сграи, 201. скаго воеводы посланы въ Пекинъ козакъ, Миловановъ и Кобяковъ, и записаны въ архивъ Монгольскаго трибунала Игнатѣемъ и Сидоромъ. Напротивъ въ выпискѣ, изъ этого архива за 16-й годъ Кансіева царствованія взятой нашими студентами (до 1808 г. въ Пекинъ жившими) стоятъ, что начальникъ Албазина Любимъ Евсень въ 1677 году имѣлъ повелѣніе навѣдаться объ успѣхъ Спафарія, и послалъ военнаго челоуѣка Игнатя сказать пограничнымъ Манжурскимъ начальникамъ, что Ула-сиры, Килеры, Шаманъ-Касаки и пр. прежде кочевавшіе по Олекмѣ въ числѣ нашихъ промышленниковъ, платили дань въ Якутскѣ, и что, послѣ житія разбойническаго, были они прощены, при воцареніи Θεодора III-го. Скажи это имъ, и респроси о договорѣ Спафарія на счетъ помянутыхъ родовъ. Слова наказныя переданы съ границы въ Пекинъ, и разсматривались не только въ трибуналѣ, но и въ совѣтѣ князей и министровъ, гдѣ и отложены безъ рѣшенія за тѣмъ, что Спафаріи умолчалъ о принадлежности Касаковъ и пр. къ Россіи. Поэтому вѣрно сказать на границѣ Игнатю, что, не смотря на грубость и упрямство посланника, торгъ и пересылка не будутъ воспрещены, если сохранился тишина на границѣ. Сидоръ конечно былъ товарищъ Игнатя.

О Табунитскихъ Сантахъ. — Профессоръ Монгольской каеэдры О. М. Ковалевскій замѣчаетъ, что Табуниты или Табангуты правильно называются Табуангуты, по имени предка ихъ, Далыкъ-гуна, который былъ при Сеценъ-ханѣ главнымъ чинов-

ниномъ и ханскимъ зятемъ, т. е. табунаномъ. Отъ него произошли роды Табунангутскихъ Бурятъ, водворившихся по Селенгѣ, въ силу договора, заключеннаго при окольничемъ Головинѣ.

Стран. 310. Козаки были и бланкетные. — Я упустилъ эту бланкетность подтвердить выпискою словъ изъ воеводской наказной памяти 1693 г. писанной къ приказнику Киргизской слободы, и сокращенно мною упомянутой на стр. 254. Вотъ слова: «съ тутошныхъ престоавъ и съ бланкетныхъ козаковъ взимать таможенные и всякія подати по 10 денегъ, съ рубля по оцѣнкѣ, а съ прѣзжихъ людей, кои учнутъ торговать всякимъ товаромъ, по гривнѣ съ рубля.» Кремъ бланкетности, подтверждаемой грамотою, опять возвращается здѣсь прежній вопросъ, на стр. 568 мною заданный: до которыхъ годовъ законодательства деньги должна быть принимаема въ значеніи копѣйки? Въ упомянутой грамотѣ 1693 года, кажется, деньги сказано въ значеніи счетной деньги; и если это справедливо, то деньги перестала быть копѣйкою прежде 1693 года.

319. Дорога по Тобольской провинціи измѣряется 500-ю верстою. Тутъ ошибка. Надобно бы написать: дорога измѣряется 700-ю верстою. Въ то время версты были семисотъ-саженныя.

408. О Салдинской церкви, по словамъ академика Лепехина выстроенной, на счетъ имуществъ Гагаринскаго. По точнѣмъ осведомленіямъ, мною полученнымъ, жители Салдинскіе и Верхотурскіе отговаривались повѣдомленіемъ, на какія деньги выстроена эта церковь. Въ церковныхъ описяхъ не значится никакихъ прикладовъ отъ имени Ки. Гагарина, хо-

ти въ нихъ и не пропустию, что 26 Января 1715 года приложена безымяннымъ икона Пр. Исаи. Не смотря на видимую безгласность, надобно согласиться съ преданіемъ академика, потому что бывшему Сидлинскому селу негда вѣсть строителя-наго насчитала, что академикъ, любившій говорить съ простыми народомъ, и давать совѣты, какими гражданами пользоваться отъ болезней, вѣроятно наткнулся на старушку или старичка, которому въ тайнѣ было вѣрено искусство Гагаринское, и который, сѣдая о побѣдѣ стяжателя, посвящать нѣмню, въ видѣ безмолвной жертвы, на алтарь Иисуса Умиловителя и Помилователя. Церковь о 3-хъ престолахъ. Престолъ Срътенія Господня освященъ 17 Іюля 1737 г. Внутренняя длина церкви 8 саж. съ $3\frac{1}{2}$ ар., ширина 5 саж. съ аршиномъ, вышина въ лѣтней 8, въ теплой $2\frac{1}{2}$ саж. Толщина кирпичныхъ стѣнъ въ 2 ар. безъ четверти. Вышина колокольной околѣ 13 саж.

На этой стр. подѣ графой сдѣлана погрѣшность Стр. 421. относительно пути посланника Изманлова, позва-
наго изъ Енисейска по нижней Тунгускѣ. Я принялъ эту Тунгуску по нынѣшнему названію, какъ напротивъ въ тогдашнее время называлась нижнею верхняя Тунгуска, что видно и изъ атласа 1745 года, и отъ того вмѣсто монаховъ Каминно-Шиверскаго. монастыря выведены у меня на встрѣчу посланника монахи Туруханскіе.

г) *Относительно сѣверной полосы.*

Главная поправка состоитъ въ пополненіи описанія сѣверной полосы, помѣщенного въ последней главѣ первой книги.

Тундра.

Поморская кайма, которою оканчивается материкъ при Ледовитомъ морѣ, называется тундрою (*). Это не иное что, какъ равнина изъ земляной, иловатой настилки, лежащей на оледенѣлой подпочвѣ, какъ то глинѣ, камешникѣ и углѣ каменномъ. По этой равнинѣ, мѣстами содержащей въ себѣ зерна янтарныя, прозябають мхи, травы и уродливыя деревца, цѣпелющія въ пигмейскомъ ростѣ отъ топчей почвы. Если тундра начинается съ тѣхъ параллелей, гдѣ лѣса мельчаютъ, и вскоре исчезаютъ; то ширинѣ ея надобно быть нѣсколько различной, по различнымъ оказательствамъ жизни растительной.

Оглянувшись назадъ за Уралъ, можно изъ IV тома путешествія академика Лепехина увѣриться, что тундра въ Архангельской губерніи начинается съ половины 66° за рѣч. Золотицею, что по ней красуется не мало растеній, что ширина тамошней тундры короче, почва тверже и производительнѣе, чѣмъ въ Сибири.

По р. Оби, около Обдорска, тундра такъ жидка, что нога уходитъ въ нее до колѣна; слѣдственно тундра, поросшая краснымъ длиннымъ мохомъ, начинается здѣсь съ ш. 67°-го. Изъ поездки г. Зуева видно, что въ 50-ти верстахъ за Обдорскомъ, сверхъ тальничка и ерника, растутъ андромеды, аморыкъ (*Arbutus alpina*) и осока. По р. Хасѣ, и за нею лиственничникъ въ полторы сажени, и мохъ олений, убѣляющій почву. За р. Щучьею кусты

(*) Слово *тундра* не происходитъ ли отъ Остятскаго реченія *тунки*, означающаго болото?

таловые и ольховые. Далѣ водяника и морощка въ неслѣтномъ количествѣ. Отъѣхавъ отъ рѣч. Талботы къ морскому берегу, путешественникъ видѣлъ медузу-берое, плавающую въ безсѣтномъ множествѣ; она расплывалась въ рукѣ. По озеркамъ регуливаются тѣмъ арктическихъ одноглазокъ, пожираемыхъ утками и прочими птицами. При устьѣ р. Кары растетъ ерникъ, тальничекъ въ $\frac{1}{4}$ аршина, *Salix myrtiloides*, *laponica*, *fusca*, *arenaria* такой же вышины; есть водяника, ампрыкъ, *Plantago marina*, *Arenaria reploides*, по горамъ сѣверная гимнадра, *Pingricula alpina*, *Sedum quadrifidum*, *Statice armeria*, *Saxifraga* разнovidная сибирячка, голый макъ, *Eringium alpinum*, къ полдню по болотамъ *Ericophorum vaginatum*. По полямъ, на обратномъ пути къ Обдорску, замѣчено путешественникомъ до 45 растений, вышиною отъ 1 до 3 дюймовъ. Кромѣ рыбъ, получены имъ изъ морскихъ произведеній: *Oniscus entomois*, *Aphrodita squammata*; *Nereis cylindrica*, *Buccinum glaciale*, *Spongia oculata*, *fucus sacharinus* и т. п.

По р. Енисею, тотъ же посланецъ Палласовъ, не доѣзжавшій 300 в. до самаго устья, назначаетъ черту тундры съ зимовья Селякина, а губернаторъ писатель съ р. Дудинской или Авамы. Та и другая точка, кажется, въ одной ш. 69°. Болѣзненные деревца: ольха, березка, лиственница и верба, по словамъ Зуева, тамъ развертываются около 10 Іюля по н. стилю. Не много ранѣ цвѣтутъ: сибирячка, въчный лентъ, фіалка одноцвѣтная и двуцвѣтная, дымянка *bulbosa*, *Erigeron* горный, *Androsace villosa*, и ревень черенковый, начиная съ вершинъ Енисея,

растетъ до 66°. Степановъ въ своей губерніи говорить, что съ р. Дудинской все исчезаетъ, кромѣ необозримой мшистой тундры. Безлѣсная гладь, зимою безпрепятственная, не бываетъ въ покоѣ; бураны метутъ снѣга, снѣга заносятъ путниковъ съ нартами, оленями и собаками. Путникъ и животныя согреваются подъ снѣжными наметами, и потомъ выходятъ на бѣлой свѣтъ. Тундра, между рр. Таза и Анабары разстилающаяся, разделяется на срединѣ пустыннымъ хребтомъ. Лѣтомъ она пересѣкается рѣками, озерами, болотами.

На письменной картѣ двухъ губерній, Тобольской и Томской, сочиненной въ началѣ текущаго столѣтія, тундра отдѣляется особою краскою, отъ р. Щучьей до м. Ялмала и другаго Оленьяго, потомъ она отгѣнивается отъ устья Надыма черезъ р. Пуръ до рѣч. Чуя. Далѣе склоняясь къ сѣверовостоку, и переходя чрезъ рр. Тазъ и Енисей въ Старохантайскомъ, она пересѣкаетъ р. Хатангу при устьѣ рѣч. Котайкана, и за р. Анабарою лента тундреная не краснѣетъ на картѣ Иркутской, по несхватчивости тамошнихъ землемеровъ. Но она продолжается и тамъ.

По словамъ лейтенанта Ф. Врангеля высокоствольный лѣсъ мельчаетъ около устья Омолона (въ ш. 68° 15'), вливающагося въ Колыму, и разбрасывается по берегамъ изогнутый кустарникъ, а по разсказу капитана Сарычева, въ 90 вер. ниже Нижнеколымска, цѣпѣетъ по берегамъ одинъ изнякъ, да и тотъ вскорѣ исчезаетъ. Берега Колымы покрываются мохомъ и травою; слѣдственно въ здѣшнемъ краю надобно подразумѣвать начинъ тун-

дры не многими верстами выше Омолона, съ тѣмъ ограниченіемъ, что она къ рр. Алазевъ и Индигиркѣ расширяется на югъ. Безлѣсные болотныя мѣста изрѣзанныя частыми озерами, идутъ отъ устья Омолона наискось до устья Уяндины, такъ что, отъ Алазевъ до Урала, едва ли не слѣдуетъ принимать линію полярнаго круга за начальную линію тундры?

На восточной сторонѣ Колымы почва возвышеннѣе надъ моремъ, каменистѣе, гористѣе, по этому и тундра мѣстами перемежается, въ ширинѣ суживается, и въ самомъ видѣ измѣняется. По горѣ Пантелеевой въ ш. $68^{\circ} 35'$, гдѣ съ половины Августа Нижнеколымская юность обоого пола поетъ, пляшетъ и веселится, цвѣтеть въ полѣ душица, трава богородская, ромашка. За 69° -мъ растутъ видѣ тальникъ, топольникъ, лиственичникъ; но къ морю въ той же широтѣ довольно высокой берегъ (24 ф.) одѣвается мохомъ, жесткою травой, ершикомъ, нивякомъ, стелющимся по землѣ не длиннѣе фута, вывѣтъ съ мелкими цвѣточками, тотчасъ уходящими при непріятномъ вѣтрѣ, и эта флора замѣчена Сарычевымъ въ Іюнь. На картѣ Врангеля тундра показана до губы Чаунской, и можно изъ словъ Матюшкина подразумѣвать, что она разстилается въ ширину почти до Малаго Анюя; но что такое здѣшняя тундра? Низменная равнина, на юговостокъ и югъ стелющаяся, и обставленная цѣлю горъ, которыя тянутся по берегамъ Анюя и Тимкины. Съ приближеніемъ къ бѣлымъ камнямъ, лѣсъ превращается въ низменной кустарникъ, болотистый грунтъ покрывается въ началѣ Іюля свѣ-

жимъ зеленымъ мохомъ, а между кочками журчатъ
 безчисленные ручейки. На возвышеніяхъ и холмахъ
 бродятъ стаи болотныхъ птицъ. Пустыня постепен-
 но становится мертвѣе и пустѣе; только тучи ко-
 маровъ волнуются надъ тундрою. Холмистыя доли-
 ны, поросшія лѣсомъ, изрѣзаны рѣчками, а ровныя
 долины изрѣзаны рѣчками и озерами, кочки по-
 росли мохомъ. Болота, по крѣпости грунта не топ-
 ки, и лошади въ нихъ не грязнутъ. Озера и рѣки,
 которыми разрѣзывается тундра, содержатъ въ себѣ
 рыбу; по озерамъ еще гостятъ лебеди и стаи гусей.
 Встрѣчаются по протяженію тундры мѣста пріятныя,
 какъ на пр. по берегамъ р. Погнадены, гдѣ случа-
 лось видѣть прекрасныя лужайки, свѣжею зеленою
 одѣтыя, и густыя роши высокоствольныхъ тополей,
 ивъ и осинъ. Тутъ цвѣтутъ благоухающія травы;
 и этотъ оазисъ красуется въ ш. $68^{\circ} 15'$. Вотъ
 черты тундры, простирающейся къ Чаунской губѣ!
 Между тѣмъ, по правую сторону рѣч. Филиповки,
 текущей изъ былыхъ камней въ Колыму, въ на-
 правленіи къ горамъ Сухарнымъ, начинается не-
 обозримая голая равнина, усыпанная большими кам-
 нями и скалами, и со всѣхъ сторонъ обставленная
 снѣжновершинными горами. Эта равнина называет-
 ся *каменною тундрой*. Тутъ холодъ чувствителенъ,
 и кустарникъ стелется не толще пальца. Вообще,
 къ востоку отъ Колымы высокоствольныя деревья
 не растутъ далѣе $68^{\circ} 54'$, по словамъ Врангеля.
 Слѣдственно тамошняя тундра тѣснѣе двумя степе-
 нями широты.

Ледовитое море, говорятъ, идетъ на убыль. Если
 бы это мнѣніе было дѣльное, надлежало бы въ

устяхъ большихъ и среднихъ рѣкъ, падающихъ въ море, замѣчать увеличивающуюся быстроту водъ. Тогда бы и материкъ тундры отъ часу становился суше, тверже и теплѣе. Нѣтъ! при настоящихъ понятіяхъ о возможности поднятія или осадки береговъ морскихъ, нынѣ не такъ легко вѣрять обмеленіямъ; слѣдственно каменные столбы, при берегахъ назначаемые, не могутъ быть добрыми мѣрителями морской убыли. При недостаткѣ нашихъ приморскихъ свѣденій, и особыхъ свѣденій о западной тундрѣ, есть надежда ожидать хорошихъ пополненій отъ штурмана Иванова, странствующаго по крайнѣ Ледовитаго моря. Теперь мы знаемъ не много, именно, что ширина лимановъ большихъ рѣкъ измѣряется десятками верстъ, ширина устьевъ рѣчекъ сотнями саженой, и даже верстами, что есть озера на тундрѣ, вовсе уходящія въ землю или въ рвы зимою, при случаяхъ щеляющейся отъ морозовъ почвы, что есть логовины, весною превращающіяся въ рыбныя озера, а лѣтомъ являющіяся роскошными пастбищами, что къ западу около р. Алазеи есть такія озера, которыя, соединяясь протоками безъ теченія, составляютъ безбрежныя вѣстилища стоячихъ водъ. Вообще тутъ вода представляется въ тяжбѣ съ землею, которая, посредствомъ плесеней и личинокъ, усиливаясь ткать основу для сплывающихся мховъ, зачинаетъ каждое лѣто твореніе суши. Не подобныя ли явленія представляются между Индигирки и Оби близъ взморья?

При лиманахъ большихъ рѣкъ, не въ одной параллели падающихъ въ море, дни и ночи продолжаютъ съ мѣсяцъ и болѣе. Такъ на пр. въ Нижне-

колымскъ солнце не заходить съ 15 Мая по 6 Июля. Трудно безъ погрѣшности сказать: ночи или дни продолжительные радостны для бродячихъ ди-карей. Удобства въ обоихъ временахъ такъ сложны и такъ переплетены съ неудобствами, что одна пе-ремѣна способовъ продовольствія, кажется можетъ ихъ радовать.

Можно здѣсь упомянуть изъ устава арктической природы объ одномъ законѣ, исполняемомъ оленя-ми для пропитанія своего и человѣческаго. Въ Май и подъ осень, на обоихъ Анюяхъ, Омолонъ и рав-но на Оленекъ, непременно совершается плавъ оленя. Въ Май табуны тощихъ оленей, обезпоко-ваемыхъ комарами, бѣгутъ изъ лѣсовъ на безлѣсную тундру, а осенью упитанные возвращаются въ лѣсныя пастбища. При переправѣ черезъ рѣки, Русскіе и Юкагиры, а на Оленекъ въ 30 в. отъ устья Тунгусы, убиваютъ на водѣ множество этихъ животныхъ, переплывающихъ гусемъ, не считая на умерщвленіе переднихъ. Не надобно однакожъ думать, чтобы тундра на зиму оставалась безъ оленей. На ней постоянно живутъ олени *стольчѣ*, которые и не соединяются съ приходящими изъ лѣсовъ.

Не легко изъяснить, отъ чего Русскіе, въ обла-сти тундры, завелись жильями и зимовьями по бе-регамъ двухъ только рѣкъ, Колымы и Енисея, то-гда какъ промышленность рыбная и звериная не менѣе выгодна, и при прочихъ значительныхъ рѣ-кахъ. Заселеніе Колымы конечно можно изъяснять необходимостію обороны пограничной.

На разстаняхъ съ полосой тундры, не лишнее

замѣтить, что восточное отклоненіе иглы въ 1822 г. было на устьѣ Русскомъ Индигирки 10° , и что, возрастая къ востоку, при островѣ Колючинъ оно найдено по азимутамъ въ 1823 г. $23^{\circ} 26'$.

Крайнею точкою полосы сѣверной къ югу былъ ^{Мѣста бли- жайшія къ среднему по- дою.} на востокъ ос. Акланской, который къ концу на- шего періода начиналъ пустѣть; и жалѣть не очемъ. Русской, съ трудомъ тутъ пропитывавшійся, ниче- го не терялъ. Какая разность — Среднеколымскъ! Лѣтняя температура его, въ сравненіи съ сырою и холодною температурою Акланска или Нижнеко- лымска, описывается благотворною для здоровья. Долины, защищаемыя холмами отъ вѣтровъ, весе- лыя мѣстоположенія, роскошная растительность, трудолюбивые туземцы изъ Якутовъ, владеющихъ коннымъ и рогатымъ скотомъ, озера рыбныя, и всѣ эти взгляды, хотя бы не было тутъ важной ярмарки, утѣшаютъ зазѣжаго. Верхнеколымскъ, со- сѣдъ по рѣкѣ, стоитъ въ ш. $65^{\circ} 42' 04''$, и всегда почитался верфью судостроенія, по близости лѣсовъ. Морозы, по замѣчанію капитана Сарычева, доходили тутъ въ Январѣ до 43° . Должайшая ночь про- должается 21 ч. 40 м., и не смотря на жестокую температуру, зимуетъ въ лѣсу множество куропа- токъ, рябчиковъ, глухихъ тетеревовъ, также и зай- цовъ. При устьѣ Ясачной, при которой стоитъ Верх- неколымскъ, въ Октябрѣ ловятся большіе налимы.

Путешественники, ѣдущіе изъ Среднеколымска къ Верхолинску по купеческой дорогѣ, подлѣ Селе- ныха, находятъ по песчанымъ его берегамъ и по равнинамъ тучной кормъ для лошадей: а) въ хво- щовникъ, который послѣ первыхъ морозовъ дѣлаетъ

ся сладковатою и любимую ихъ пищею; б) въ питательномъ растеніи *чибога*, ботанически еще не определенномъ. При этомъ подножномъ кормѣ лошади, безъ перемѣны и изнуренія, проходятъ 1,200 верстъ между двухъ сказанныхъ мѣстъ. Но замѣчательнѣйшее явленіе природы путешественники видятъ въ такъ называемыхъ *тарыняхъ*. Песчаный грунтъ тамошнихъ горныхъ долинъ (особенно на берегахъ Догдо) совершенно высыхаетъ во время жаркаго лѣта и сухой осени. Зимой, при сильныхъ морозахъ, выступаетъ вода изъ земли, и разливаясь на всѣ стороны, замерзаетъ. Образующійся ледъ трескается, и изъ трещинъ выступающая вновь вода, превращается въ другую настилку льда. Съ усиленіемъ морозовъ, вода болѣе и болѣе поднимается на верхъ, и покрываетъ кустарники многослоистымъ ледянымъ покровомъ бѣлоблестящаго цвѣта. Не чего говорить, сколь опасенъ проѣздъ по тарынямъ или наледникамъ, на косогорахъ или близъ овраговъ; но дѣло въ вопросѣ, который самъ собою рождается. Изъ какой глубины ниспадшая вода опять возвращается на землю? Слань, на которой вода внизу бережется, не мыловая ли, такъ какъ вкусъ леденой воды отзывается известью? Стало, что песчанистый грунтъ не промерзаетъ глубоко? И эта широкая льдистая равнина, простирающаяся отъ Верхоянска даже до погорья Омеконскаго, не естественная ли указательница Артезіанскихъ колодезь?

На станціи Баралась (Барылахъ) стоящей въ ш. 65° 51', путешественники, съ сѣверовостока ѣдущіе, за ранѣе пугаются бѣдственнаго перевѣзда чрезъ

Верхоянской хребетъ, какъ утесистой и обрывистой, особенно на южной сторонѣ. Хребетъ сей, разрывая водныя системы, измѣняетъ отчасти и растительность. На южной сторонѣ, не говоря о лѣсъ тополевомъ, начинается въ 30 в. еловый, въ 70-ти сосновый. Зеленѣющая ель и сосна, деревья впрочемъ не такъ веселыя, (говорить Сарычевъ) наполняютъ отрадою возвращающихся странниковъ, вѣроятно потому, что на сѣверной сторонѣ хребта и за Колымою, одна лиственница изъ хвойнаго семейства, и глазамъ уже надоѣла.

Относительно природы и промышленности Зашиверска (*), Верхоянска, Жиганска, Устьвилюйска и Верхневилуйска, мѣстъ тогда не обрусѣлыхъ и наблюдаемыхъ одними козаками, я не приобрьлъ особенныхъ свѣденій, кромѣ тѣхъ, которыя внесены въ 1-ю книгу, и которыя въ IV главѣ сего періода будутъ пополнены, подъ заглавіемъ Якутска. По этому взглянемъ на Туруханскъ, въ тѣ дни, въ которые благотворное свѣтило безъ перемежки смотреть на него 24 часа, и въ параллели его почиваетъ на горизонтѣ, съ 10 по 16 Іюня. Ниже устья Дудинки оно безмѣнно сіяетъ съ 9 Мая по 15 Іюля; а гдѣ начинается второе многоостровіе по Енисею, солнце живетъ на горизонтѣ долговременнѣе, начиная съ 26 Марта. Мы передаемъ явленія сіи со

(*) Зашиверскъ, тогда не богѣе былъ населенъ Русскими, какъ и нынѣ. — Онъ нынѣ состоитъ изъ 5-ти домовъ, и познакомился съ огородничествомъ, вѣроятно въ то время, какъ существовалъ на чредѣ города, потому что священникъ, у котораго огородъ, по своей давности принадлежитъ къ той эпохѣ. Въ огородѣ родится капуста, редька и репа.

словъ губернатора—писателя, и любопытствующихъ знать флору Туруханскую отсылаемъ къ страницамъ (84 и 83 Ч. I) Енисейской губерніи.

Въ соответствии геогностическаго испытанія, въ Якутскъ дѣланнаго надъ почвою, (о чемъ было замѣчено въ первой книгѣ на стр. 525) здѣсь помѣщая извѣстіе о подобныхъ испытаніяхъ, въ 1828 г. дѣланныхъ Прускимъ докторомъ Эрманомъ въ Обдорскъ и Березовъ. Въ первомъ мѣстечкѣ съ 9 по 12 Декабря вырыта шахта глубиною въ 19 ф. 3 д. Термометръ, въ шахту опущенный, поднялся только на 1° противъ вѣтшей температуры, въ которой было — 25°. Докторъ заключилъ, что земля не оттаиваетъ въ Обдорскъ. На перевздѣ изъ Обдорска къ Уралу замѣчена имъ изъ птицъ, одна со-рока. Въ Березовъ (ш. 63° 56') на сѣверномъ концѣ города противъ большой церкви, подлѣ кладбища, выбрано было мѣсто для подобнаго испытанія. Работа происходила въ Ноябрь, и въ глубинѣ 4 ф. 7 д. дойдено до земли мягкой и не мерзлой; при дальнѣйшемъ углубленіи до 21 ф. 8 д. встрѣчена земля желтая, проникнутая жидкою водою. Термометръ, на свободномъ воздухѣ стоявшій при — 8°, поднялся на днѣ ямы послѣ $\frac{3}{4}$ часа до 1° 60' (°). Эрманъ, по промерзанію земли и часовому наблюденію ртутн, поспѣшилъ заключить, что нѣтъ разницы между климатомъ Березовскимъ и Тобольскимъ, что тотъ и другой способенъ къ хлѣбона-

(*) Онъ же въ Якутской копани Шергина на глубинѣ 67-го фута замѣтилъ температуру не ниже — 6° Цельс. термометра. Не смотря на это, тамъ хлѣбопашество идетъ славно.

жеству. Очарованный термометрическою вѣроятностію и увлеченный однолѣтнимъ успѣхомъ купца Нижегородцова, затѣяваго сѣять ячмень и рожь на небольшой и отлично удобренной распахѣ, пусть докторъ услышитъ, что ученое рѣшеніе его о минимумѣ равенствѣ Тобольскаго и Березовскаго климатовъ не подтверждается на дѣлѣ, что потѣха хлѣбопашенная вскорѣ брошена Нижегородцевымъ, и что плодородіе Березова ограничивается, какъ увидимъ послѣ, овощами огородными. Еще странность у Эрмана. Замѣтивъ въ духовныхъ лицахъ, купцахъ и козакахъ Березовскихъ смышленость, догадливость и даже знаніе, которое они заняли въ семинаріи или уездномъ училищѣ, путешественникъ очень забавно разсуждаетъ, что жители этого города наслѣдовали по преемству свою умственность отъ знаменитыхъ изгнанниковъ, чьихъ кровь не перестаетъ дѣвсти дѣтъ смѣшиваться съ кровью обывателей. Такихъ остроумныхъ догадокъ много превертывается у проезжихъ иноземцевъ, начиная со Страленберга.

Угодно ли видѣть мѣста сѣверной полосы въ самыхъ предгорьяхъ Урала? Стоитъ только сѣсть на лодку въ Березовѣ, и плыть по сѣверной Сосвѣ, къ ея вершинамъ. Полоса эта начинается съ того промежутка, отъ котораго воды, рѣки и рѣчки стекаютъ въ сѣверную Сосву, а другія воды, рѣки и рѣчки въ Челымъ и Лозву, и принадлежать къ полосѣ средней. Рѣчки шумныя и быстрыя, подъчасъ большія и бышеныя: Абсіа, дѣъ Лепли, Манья, Лобсіа, далѣе Толья, Нангытъя, Уоль, Саквъ, выбѣгающія изъ горъ или съ подошвы ихъ, и вливаю-

Уральскія
предгорья
сѣверной
полосы.

щіяся въ Сосву, съ безчисленнымъ множествомъ притоковъ, занимають обширную, болотистую равнину, изрѣзанную непрерывными озерами или болотами, и обрисованную небольшими перелѣсками, какъ островами. Равнина сія наклоняется, къ многоводной долинь великой рѣки Оби. Продолжительная зима, глубокіе снѣга, и некрутая покатость равнины, вотъ отъ чего земля не осушается, даже не оттаиваетъ, ни подъ мхами, ни въ ложинахъ, такъ что въ Іюль и Августъ остается мерзлою на $1\frac{1}{2}$ или 2 аршина.

Природа однакожъ весною и здѣсь улыбается. Долина, по которой течетъ Абсія, богата пѣвными сельскими видами. Цвѣтистые луга, ивовые кусты, по берегамъ разбросанные, черемуха, вода чистая и не безрыбная, сосняки, кедровники превращаютъ съ помощію фантазій, утѣющей восполнять недостатки, убогую совокупность въ картинную. Въ концѣ Мая земля еще не оттаиваетъ, холодъ по ночамъ до 7° , погода непостоянная. Туманы поднимаются надъ горами, вѣтеръ стихаетъ, и дождевой бусъ съется до 10 Іюня. Съ 13 по 6 Іюля настаетъ время ясное, тихое и даже жаркое. Земля давно зазеленѣла, луга запестрѣли цвѣтами, деревья давно одѣлись, къ 15 Іюля берега Леплинскіе обросли густыми, высокими травами, съ 20-го не рѣдко разряжается гроза, перепадають сильные дожди. Почти вдругъ видишь морошку, смородину красную и черную, съ брусникой и кедровыми шишками.

Наблюденія, горными инженерами дѣланныя въ Тольинскомъ зимовъ (въ ш. 64°) съ Іюня по 17 Сеп-

тября, показали, что средняя температура во 108 дней была: утромъ $+ 8^{\circ}, 9$, — въ полдень $+ 11^{\circ}, 2$, — вечеромъ $+ 9^{\circ}, 4$, — въ полночь $+ 5^{\circ}, 6$. Высшая 5 Юня въ полдень $+ 22^{\circ}$, низшая 16 Сентября $+ 3^{\circ}, 2$. Постоянно господствовавшіе вѣтры были СЗ., ЮВ. и ЮЗ. Первый всегда почти наносилъ дождь или снѣгъ, второй навѣвалъ дождь, послѣдній ясную погоду. Здѣсь кстати бы сравнить вѣт путешествія Ф. Врангеля температуру Нижнеколымскую (въ ш. $68^{\circ} 32'$) и Устьянскую (въ ш. $70^{\circ} 55'$), если бы въ тоже время продолжались наблюденія въ двухъ послѣднихъ точкахъ. Выпишемъ однакожь то, что замѣчено въ таблицахъ Врангелевыхъ.

1821 г. по с. ст.	8 ч.	12 ч.	4 ч.	Полночь.	Среднее.
въ Мая.					
Въ Н. Кол.	$+ 4^{\circ}, 74$	$+ 6^{\circ}, 90$	$+ 8^{\circ}, 47$	$+ 3^{\circ}, 98$	$+ 5^{\circ}, 27$
— Устьянскъ . . .	$+ 3, 67$	$- 0, 31$	$- 1, 25$	$- 1, 74$
въ Юня.					
— Н. К.	$+ 10, 14$	$+ 10, 92$	$+ 10, 44$	$+ 9, 31$	$+ 10, 25$
— У. Я.	$+ 17, 34$	$8, 93$	$11, 51$	$10, 19$	$+ 9, 49$
1823 г. въ Юля.					
Въ У. Я.	$+ 11, 00$	$12, 37$	$10, 61$	$9, 10$	$+ 10, 77$
1821 г. въ Сентяб.					
Въ Н. К.	$- 6, 84$	$- 4, 43$	$- 5, 22$	$- 7, 57$	$- 6, 02$
— У. Я.	$- 5, 94$	$- 7, 42$	$- 6, 68$

По неполнотѣ термометрическихъ наблюденій, въ обоихъ мѣстахъ взятыхъ, обратимся къ прочимъ условіямъ метеорологіи. Въ Н. Колымскъ въ Юнь вѣтръ тихой и мадовѣтріе до половины, послѣ СЗ. Въ исходѣ мѣсяца выпадалъ мокрый снѣгъ. Громъ глухой слышался 13 разъ. Въ Юль, были дожди въ началѣ. Вѣтры С., СЗ. и З. свѣжіе. Небо по большей части облачно. Ртуть нѣсколько разъ опу-

скалась ниже 0. Мокрые снѣга выпадали часто. Въ Августѣ были дожди въ первой половинѣ. Вѣтры Ю. и ЮВ., въ послѣдней половинѣ чаще З. и СЗ. свѣжіе. По ночамъ густые туманы, дни болѣе облачные, чѣмъ ясные. Съ 22 ч. ртуть рѣдко поднималась выше 0, и съ того же дня выпалъ снѣгъ, который и не сходилъ. Въ Сентябрь до 18 числа тихо и маловѣтріе, кромѣ чиселъ: 1, 4, 5, 11, 12, 13 и 17, въ которые дули вѣтры свѣжіе С. и СЗ. Вообще вѣтры З. и СЗ. дуютъ въ продолженіи года чаще прочихъ, и второй господствуетъ лѣтомъ, какъ ЮВ. зимою. ЮВ. Ю. есть самый теплый, измѣняющій жестокіе морозы въ теплую погоду. Ясныхъ дней не было, во многіе дни шли снѣга. Сѣверное сіяніе показалось 12 и 13, и непоказывалось до 20. Вотъ любопытныя температуры двухъ оконечностей сѣверной полосы, температуры печальныя, не смотря на ихъ разность въ широтѣ и долготѣ! Возвратимся въ прежнія предгорья Урала.

Тамъ всѣ лѣса почти негодны къ строенію, именно: ель, кедръ, частію лиственница, пихта, и небольшія сосны, по сухимъ веретьямъ растущія. Выгорѣвшіе лѣса замѣняются березникомъ. Изъ числа малыхъ деревьевъ находятся: рябина, ольха, черемуха, тальникъ, жимолость и таволга. Растеній травянистыхъ до 80 видовъ (*).

Въ горахъ совсѣмъ другая природа. Въѣсто болотъ, неодѣтыхъ или поросшихъ, тянутся обнаженныя громады Урала. Только у подошвы горъ или на низкихъ горахъ, также въ логахъ и по бе-

(*) Половина этихъ растеній находится въ Тобольскомъ травникѣ, собранномъ собственно ономъ Тобольска.

рекамъ рѣчекъ растутъ деревья хвойныя, вмѣстѣ съ рябиною, ольхою и березкою. Самыя вершины горъ, какъ и кряжъ, безлѣсны. По кряжу тянется къ сѣверу сѣвжная линія, начиная отъ вершинъ Сосны, вырывающейся изъ кряжа. Нагорныя растенія развѣтываются вообще позднѣе подольныхъ.

Начиная съ границы горнаго Богословскаго округа, первѣнствуютъ горныя породы діабазъ и второперіодный известнякъ до Лепли, оттуда до Лобсіа сланцы сѣвняютъ известнякъ, попуская діабазу распространяться свободно, потомъ породы амфиболитическія, прикрытыя болотами или лѣсами, обнаруживаются въ берегахъ рѣчныхъ. Пласты лигнита лежатъ на возвышенности, между Тольи и Мурынѣ. На самой оси Урала, въ немногихъ мѣстахъ, выказывается порода гранитовая. Спускаясь опять на восточную равнину, далѣе простирающуюся, встрѣчаешься съ торфомъ и различными морскими наносами (*).

Выше устья Манѣи, слѣва падающей въ Сосву, открыто въ 1832 г. извѣстное мѣдныя руды, состоящее изъ двухъ пластовъ, горизонтальнаго и вертикальнаго. Оно отстоитъ отъ зав. Богословскаго, по прямой линіи къ сѣверу, около 320 в. (**).

На обширной равнинѣ, здѣсь сокращенно пред-

(*) Въ желѣзглинистомъ известнякѣ найдены окаменѣлости: аммонитъ открытый, амм. обросшій, и трохъ похожій на юрской. Въ мергелѣ найдены: аммонитъ конигій, белемнитъ, теребратула, астарта и пр.

(**) Подробности близъ Уральской природы взяты изъ Горнаго Журнала за 1833 и 1835 гг. Желательно, чтобы Редакція журнала подарила публику отдѣльною картою сѣвернаго Урала. Подробная карта Россіи 1804 г., въ этомъ пространствѣ, совершенно безмолвствуетъ.

ставленной, природные жители Вогулы-христиане, не вовсе отлучившіеся отъ древнихъ суевѣрій. Рыбная, звѣрная и птичья ловля составляютъ все ихъ пропитаніе и всю промышленность. Они любятъ жить раздѣльно дабы не мѣшать другъ другу въ промыслахъ. Не странно ли, что уединеніе столь же естественно угрюмому дикарю сѣвера, какъ и глубокому мыслителю веселаго климата.

Сосва сѣверная съ протоками.

Означивъ со словъ Горнаго Журнала наименованія безвѣстныхъ до нынѣ рѣкъ, стремящихся съ Уральскихъ предгорій въ составъ сѣверной Сосвы, я удерживаюсь вписывать сомнительныя имена другихъ рѣкъ и рѣчекъ, по слышкѣ на картѣ положенныхъ, притомъ не любопытныхъ для читателя, и свѣдомыхъ только юртѣ Вогула или Остакъ. Символъ оканчивая дополнительное описаніе сѣверной полосы, еще присовокупляю со свѣдѣній Тобольскихъ:

а) Что Сосва, вырывающаяся изъ Урала имѣетъ теченія около 500 в., до слиянія съ протокою Персымомъ выше Березова, при ширинѣ 50—250 саж., что рыба въ ней, особенно при устьѣ, такаяжъ, какая въ Оби, а вверху ловятся таймени и хариусы.

б) Что несудоходная Вогулка, проходящая мимо Березова съ лѣвой стороны, имѣетъ теченія 200 в., при ширинѣ 30 — 100 саж., и падаетъ въ Сосву двумя протоками, что рыба въ ней мелкая.

в) Что малая Сосва имѣетъ теченія 300 в., при ширинѣ 20 — 30 саж., и слѣва впадаетъ въ сѣверную Сосву, что рыба такаяжъ, какая и въ прочихъ небольшихъ рѣкахъ, не непосредственно сообщающихся съ Обью.

г) Что рѣч. Собь, по низверженнымъ обломкамъ

утесовъ съ шумомъ бѣгушая, дѣлаетъ отъ Урала 120 в., при ширинѣ 10 — 60 саж., и падаетъ въ малую Обь.

д) Что рѣч. Щучья, за которую взяли изъ Обдорска ученый Зуевъ, падаетъ въ Обь при губѣ Обской, протекши 150 в., съ шириною 20 — 100 сажень. Есть множество и другихъ рѣчекъ, съ Урала и съ тундры текущихъ, но всѣ онѣ заслуживаютъ мѣсто только въ картѣ Березовской.

Навсегда оставляя несчастливыя рѣчки и озера сѣверной полосы, заранее предувѣдомляю, что, при общемъ итогѣ счисления рѣчекъ, будутъ приняты только тѣ, которыя непосредственно вливаются въ большія рѣки, ожидающія моего описанія въ V главѣ.

Въ краю Самоедскомъ считается немаловажною Ископаемые
животныя и
догадки. новостію находка мамонтовыхъ клыковъ, какъ то-
вара въ торгу цѣннаго, и эта новостъ переходитъ
изъ чума въ чумъ съ именемъ открывателя. Но для
насъ неторгашей гораздо цѣннѣе было бы рѣшеніе
вѣчной проблемы, какую представляютъ остатки и
кости длинношерстнаго мамонта и носорога (*Rhino-*
ceros trichoginus) находимые въ берегахъ рѣкъ и
озеръ на тундрѣ, равно клыки и кости безвѣстныхъ
животныхъ, открытые въ намытыхъ областяхъ
Алтайскаго хребта, и по ученой методѣ прозванныя
перикатеріемъ и эласмотеріемъ. Тамъ же въ пеще-
рахъ Чарышскихъ найдены кости львовъ, тигровъ
и гіенъ. Какъ же бы объяснить эту проблему?
Внутреннею высокою теплотою, равномерно нагрѣ-
вавшею допотопной земной шаръ во всѣхъ его ши-
ротахъ, независимо отъ солнца, какъ думаютъ плу-

танисты? Но при постепенномъ, а не при внезапномъ охлажденіи шара, проблематическія твари могли бы исподоволь удалиться къ экватору. Скажутъ, что онѣ и удалились, и что находясь въ холодныхъ климатахъ остовы принадлежать ихъ врагамъ, пораженнымъ естественною смертію. Нѣтъ, это невозможно, потому что чрезвычайный жаръ, отъ котораго плавилась кристаллическія горныя породы, испепелилъ бы остовы минеральныхъ предковъ. Совмѣстно ли также допускать, чтобъ твари проблематическія могли быть перенесены морскими теченіемъ въ Сибирь изъ теплыхъ странъ, безъ утраты даже шерсти, если Сибирь не ихъ родина? Ужъ ли рѣшиться, въ слѣдъ за Гумбольдтомъ и и Арраго, (*) воображать, что мамонты съ товарищи могли случайно заблудиться на тундру, прежде которой они неминуемо замерали бы на Туруханскъ, Вилуѣ и при Верхоянскомъ хребтѣ? Пусть такъ, что львы съ тохарцами могли заблудиться на Чарынскъ; но мамонты не такъ легки на ногу, особливо на Сибирской почвѣ. Иностранцы ученые, кажется, думаютъ, что находить на тундрѣ клыки въ рѣдкость; напротивъ эта промышленность началась съ давнихъ лѣтъ, и нынѣ можно полагать ежегодной вывозъ мамонтовой кости изъ Сибири до тысячи пудовъ. И такъ очевидно, что мамонты, носороги и другія тропическія животныя рождались, жили и погибли въ Сибири, на своей родинѣ.

Изъ прочныхъ гипотезъ одна представляется на

(*) О кометахъ Арраго, перев. Яковлева 1835 г., отъ стр. 179 до стр. 187. Подобное мнѣніе Робера, сообщенное въ Гор. Жур. 1841 г., выходитъ изъ взрванія, по своимъ подробностямъ.

первой разъ имоньрною, именно та, въ которой предполагается незапамятное существованіе свѣрнаго материка. Слѣды его доказываются остатками Груманта, Новой земли, Ляховыхъ и прочихъ острововъ, видящихся почти вплоть до пролива Берингова. Если, далее Новой земли къ сѣверу, непроходимые льды заставляютъ предполагать подводное протяженіе каменной гряды, то и сплошной ледъ, около Ледяного мѣся видный между 210° и 220° долготы, не ведетъ ли къ аналогической догадкѣ о протяженіи Станового хребта, въ пространствѣ полярнаго круга? Чтожъ изъ этого? Авторъ населяетъ этотъ свѣрній материкъ большими животными, по типу троническому созданными, но съ такимъ извѣщеніемъ въ энергіи организма, что могли жить и въ холоднѣйшихъ климатахъ. Материкъ, при переворотѣ частномъ или мировомъ, погрязъ; океанъ поднявшійся перенесъ волны животныхъ въ Сибирь, и замѣлъ ихъ въ глинахъ и пескахъ. Но отъ чего на уцѣлѣвшихъ отрывкахъ материка, не осталось тѣхъ животныхъ, когда бѣлые медвѣди подобнаго энергическаго строенія живутъ же въ полярномъ кругѣ? По моему, какая нужда создать и низвергать особой материкъ, для помысла не разрывающаго? Не прѣе ли пустить огромныхъ тварей особливаго организма по сѣверо-восточному материкѣ Сибири, приподнявъ его выше морскаго уровня на нѣсколько пяденей, и заморозивъ ихъ въ часы хладотворнаго переворота? Стало, что все требуется уморительное охлажденіе для энергическихъ тварей; слѣдственно гипотеза не рѣшаетъ проблемы.

ГЛАВА V.

О водахъ систематическихъ и безсистемныхъ 140.

Обская система. Воды Тобола: Богословскія, Пелымъ или Тагда, Тура, Исеть. Воды Иртыша: Бухтарма, Омь, Шимъ, Вагай, Конда. Воды Оби: Алей, Сосна, Томь, Чулымъ, Кеть, Вагъ. Енисейская система. Воды ея въ двухъ руслахъ, западномъ и восточномъ. Въ послѣднемъ раздѣлится Селенга, Байкаль, Ангара или Тунгуска, и пр. Иснская система. Лена и рѣки, впадающія въ нее. Система Амурская. Омигъ, Нигода, Шилка, Аргунь, Амуръ. Законъ, направленія водъ Сибирскихъ. Воды безсистемныя: Охотскія, Камчатскія, Анадырскія и Колымскія.

ГЛАВА VI.

О земляхъ въ отношеніи къ земледѣлію и климату 246.

Земли восточно-уральскія. 3. Тобольской губерніи. 3. Томской губерніи. 3. Енисейской губерніи. 3. Иркутской губерніи. 3. Забайкальскія. Климатъ дикихъ изображенный.

ГЛАВА VII.

Промышленность и искусства 328.

1. Промышленность торговая. Морская. Морская Камчатская. Торговая сухопутно-пограничная: Чувотская, Даурская, Кяхтинская, Иртышская, Ниминская. II. Искусства, въ первенствѣ зачатствъ въ руководяности.

ГЛАВА VIII.

Продолженіе исторіи искусства горнаго 356.

Идеи Урала. Заводы по Уралу южному. Золотыя промыслы и другія заведенія. Зав. по Ур. среднему, по Вятской провинціи. Окончаніе о Шенбергѣ. Еще слово объ Уралѣ. По Алтаю, Енисею. Далѣе къ сѣверовостоку. По Аргунь.

ГЛАВА IX.

Устройство пограничное и сосѣдство заграничное 403.

Линія Ниминская. Проекты для линій. I. Новокузнецкая. Далѣе граница. Сосѣдство заграничное: Киргизы, Бураты, и Закавказные. Чжунгары. Китайцы.

ГЛАВА X.

Раздѣленіе Сибири на двѣ губерніи съ общими на нее взглядами 438.

Границы между губерніи. Перекѣта въ городахъ. Разность между городами. Черты посадскаго и поселища. Канцеляріи. Слѣженіе правосудія. Неиравды. Населенность. Рекрутство. Войска. Число монастырей. Помѣщеніе о дорогахъ. Прониканіе сѣверное. Прониканіе городское. Лѣсные пожары. Заключеніе.

ПРИЛОЖЕНИЯ.

Защѣтательныя лица	465.
Ссылки на акты и другія свидетельства	467.
Описаніе озеръ и болотъ, къ V главѣ относящееся	493.
Разныя таблицы. Лит. А, Б, В, Г, Д, Е, Ж.	

ПРИБАВЛЕНІЯ.

а.) О хозяйствѣ Охотскомъ и Камчатскомъ	1.
б.) О 2-ой переписи по Березовскому уѣзду	3.
в.) Выписка изъ Телеутскихъ пѣсень и пословицъ	5.
д.) Приб. къ стр. 374 первой моей книги о военнопленныхъ Шведахъ	9.
е.) Изъ указовъ, Сибирскимъ губернаторамъ данныхъ, объ Ирмай- донѣ, Лихаревѣ и сочиненіи карты Сибирской чрезъ Татищева, о содержаніи Бирона въ Ислыми и проч.	10.
ж.) Изъ рапорта Чичерина о Сибирскихъ дворянахъ и дѣлахъ боярскихъ	11.
з.) О губернаторѣ князѣ Гагаринѣ	13.

ИСТОРИЧЕСКАГО ОБОЗРѢНІЯ

СИБИРИ

ПЕРІОДЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

ИСТОРИЧЕСКАГО ОБОЗРѢНІЯ

СИБИРИ

ПЕРІОДЪ IV,

отъ 1742 до 1768 = 25.

Исторія, предварительно возвѣстивъ въ заключе-
ніи III-го періода судъ, правду, милость, ознаме-
новавшія новое царствованіе, теперь съ чувствомъ
отрады посвящаетъ перо воспоминаніямъ правленія
Монархини, которая поняла, что для смягченія пра-
вовъ народа надобно смягчить наказанія, и въ слѣд-
ствіе того возбранила отсѣкать пальцы у тяжкихъ
преступниковъ, безобразить лица у преступницъ, и
въ 1754 г. рѣшительно уничтожила казнь смертную.

Въ это вве-
деніе доброе
слово о Си-
бири.

Въ первые годы царствованія Сибирь слышитъ
только радостныя вѣсти, видитъ только радостныя
лица. Тысячи злополучныхъ освобожденныхъ отъ
ссылки, катаржной работы и отъ правежа мучитель-
нѣйшаго катарги, тысячи возстановленныхъ въ зва-
ніяхъ, или помилованныхъ, ожили и увеселяются
мечтаніями политическаго паки бытія, какъ бы въ
сновидѣніяхъ. Прояснѣвшійся отъ слезъ глазъ ихъ
тотчасъ помирился съ мѣстами заточенія, съ юрта-
ми инородцовъ, съ деревнями пустынными и мало-
людными, съ жителями не говорливыми. Душа, въ

отчаяніи обрадованная, внутренно благородѣть, и сама облагороживаетъ все окружающее. Успокоеніе и довѣренность проникають ее, такъ сказать, радужными лучами. Знакомцы злополучія, кажутся близкими къ сердцу, и разстани съ ними — слезы. Слезы при первомъ шагѣ въ Сибирь, и слезы на прощанье! О, гдѣ столько пролито ихъ, какъ на землѣ Сибири, и стала ли она теплѣе, благословеннѣе? Кажется такъ, и это не мечта. Не мечта, повторяемъ: ибо многіе изъ засланныхъ не захотѣли возвратиться въ Россію ⁽¹⁾ потому ли, что не было у нихъ тамъ ни родства, ни имѣнія, или потому, что нашли въ Сибири пріязнь и пріютъ. Сибирскій крестьянинъ и горожанинъ, по затверженному на-выку къ состраданію, безъ крайности не спрашиваетъ пришельца, что имъ сдѣлано на родинѣ.

При очевидномъ кипѣніи радостныхъ перемѣнъ въ судьбѣ многихъ тысячъ, самъ житель Сибири становится живѣе и предприимчивѣе. Онъ или научился грамотѣ, потому что множество грамотныхъ толпилось вокругъ его, или слышался о способахъ производить не трудныя мастерства. Не смотря однакожь на видимое спѣяніе Сибиряка радушнаго, гостепріимнаго, издавна клеветуютъ на него въ Россіи различнымъ образомъ, и даже взводятъ на него чернокнижное искусство (*) вызывать нечистыхъ духовъ, подобно какъ и нынѣ поверхностные наблюдатели, за исключеніемъ благоразумнаго лейтенанта Ф. Врангеля и его спутниковъ, называютъ разсудительнаго, хозяйственнаго, добронравнаго Сибиряка

(*) См. Ук. Севаст. 2 Декаб. 1762 г. объ осмотрительности въ пыткахъ.

невѣжею, лѣнивцемъ, развратнымъ. Оставляя безъ примѣчанія всѣ три присвоенія, какъ приличныя для сволочи Русскихъ поселенцовъ, мы не могли бы безъ негодованія слышать тѣ же нареканія, если бы кто вздумалъ относить ихъ къ коренному классу Сибириковъ.

Прежніе путешественники, со включеніемъ аббата Шаппа, свидѣтельствовали о плотности, великорослости Сибиряковъ, въ чемъ была увѣрена и гвардія Императорская; нынѣ же этотъ мужественный размѣръ сталъ очень рѣдокъ въ Сибири, особенно въ классѣ простонародномъ. Какъ же должно быть изъясняемо такое измѣненіе жителя? Вліяніемъ климата, или переменною нравомъ? Если вліяніемъ климата, по подобію сосенъ и лиственницъ, то при возможномъ улучшеніи его, надлежало бы организму Сибиряка мужаться болѣе и болѣе, потому что укороченность человеческого размѣра и толстая пластика прилична только климату полярному. Стало, что прежнее крупное, высокое поколѣніе людей безпрекословно свидѣтельствовало о нравственной чистотѣ родителей и предковъ, какъ настоящее о происхожденіи отъ воздержныхъ и болязненныхъ родителей, происшедшихъ отъ посельщиковъ или ихъ пріятелей. Добродушный Сибирякъ иногда попадаетъ въ недостойную связь съ преступнымъ пришельцомъ.

ГЛАВА I.

ОБЩЕЕ ОВОЗНАЧЕНІЕ ПЕРІОДА.

Правительство, внутри Россіи, озабочивалось въ первое 10-тилѣтіе поимкою бѣглыхъ: солдатъ, драгуновъ, матросовъ, рекрутовъ съ разбойниками, по Волгѣ, Окѣ и другимъ мѣстамъ злодѣйствовавшихъ то мечемъ, то огнемъ, а во второе, преслѣдованіемъ корчемствъ. Хотя весь сін проишествія явно изобличаютъ, что грубый Русской народъ, освобождался изъ подъ желѣзнаго порядка времени, не скоро привыкъ пользоваться правленіемъ челоуколюбивымъ; но не останавливаясь на грубости Сибиряковъ, можетъ быть не меньшей, хотя и не оглашенной такъ явно и такъ разномѣстно, мы имѣемъ на рукахъ другія обстоятельство страны, другія важпѣйшія обстоятельство. По этому опять, какъ и прежде, представляемъ въ хронологическомъ порядкѣ рядъ разнообразныхъ проишествій и дѣлъ, дабы читателю знать, что и въ которомъ году ожидаетъ его впереди; потомъ обобщаемъ предметы частные въ идеи общія, для повѣствованія менѣе разрозненнаго.

Оглавленіи
проишествій
въ хроноло-
гическомъ
порядкѣ.

1742 годъ. Назначена въ Камчатку миссія, подъ начальствомъ архимандрита, изъ священниковъ съ церковно-служителями. Въмѣсто бергъ-директора возстановлена бергъ-коллегія. Вторая перепись народа, исключая племень язычныхъ.

1743. Возстановляются губернскіе магистраты, подъ

начальствомъ главнаго въ С. Петербургѣ. Оренбургскій торгъ переводится изъ Орска въ Оренбургъ, равномерно провинція Исетская изъ Чебаркула въ Челябинскъ. Сержантъ Басовъ зачинаетъ новое поприще морской предприимчивости.

1744. Бригадиръ Бееръ посланъ съ командою на Алтайскіе заводы Демидова (Акинѳіа). Въ томъ же и слѣдующемъ годахъ учреждена дорога чрезъ Тару до Омска, съ установленіемъ почтовыхъ станцій.

1745. Вступили въ Сибирь, подъ командою генералъ-маіора Киндермина, два пѣхотныхъ и три конныхъ полка, для охраненія границъ. Въ томъ же году умеръ контайша Галданъ Церенъ, повелитель Ойрадовъ.

1747. Взяты въ собственность короны Колывановоскресенскіе заводы Демидова, по оцѣнкѣ.

1748. Иркутскому купцу Югову дано право промышленности звѣря на пустыхъ островахъ, близъ устьевъ рр. Камчатки, Караги и Олюторы. Подтвержденія о ревень, въ прѣиснемъ духѣ.—Въ Tobольскѣ учреждается семинарія.

1751. Учреждается въ Сибири начальство по части соляной.

Уничтожаются внутренніе таможенные сборы.

1755. Устюжскимъ купцамъ, Бахову и Шалаурову дозволено предпринять плаваніе по Ледовитому морю, отъ Лены до Камчатки, кругомъ Чукотскаго угла. Въ томъ же году заботились объ удлучшеніи Нерчинскихъ, и о распространеніи сереброплавильныхъ заводовъ тамъ, и въ Красноярскихъ горахъ. Вспыхнуло 18 Мая возмущеніе въ Башкиріи, по долговременнымъ внушеніямъ Батырши, муллы Меще-

ратскаго. Въ томъ же году окончена, впоперекъ Ишимской степи, постройка десяти крѣпостей, начавшаяся въ 1752 г. впереди старой линіи, отъ 50 до 200 верстъ.

1756. Дозволено Сибирскому купечеству вымѣнивать на товары Азіятскихъ плѣнниковъ, для обращенія въ Христіанство, и пользоваться ихъ услугами вѣчно. Подтверждено не допускать Сибирскихъ жителей до самосожженія.

1757. Сопредѣльное съ Сибирью владѣніе Ойратовъ рушилось, и послѣдній глава ихъ Амурсана ищетъ спасенія въ Сибири.

1758. Обезпеченіе народнаго продовольствія въ Нерчинскомъ краю возлагается на десятиннуюпашню.

1759. Опредѣляется на Сибирскую линію генераль-маіоръ Людвигъ съ инженернымъ штабомъ и инженерами по тамошнимъ крѣпостямъ. Велѣно приписать къ Колыванскимъ заводамъ 12,000 душъ, переселить на Нерчинскіе заводы изъ Сибирской губерніи всѣхъ прописныхъ въ ревизію посадскихъ и крестьянъ.

1760. Велѣно занять мѣста отъ Устькаменогорска до оз. Телецкаго, построить тамъ крѣпости, и населять тамошній уголъ Русскими. Велѣно принимать крестьянъ всякаго званія для поселенія въ Сибири, съ зачетомъ владѣльцамъ за рекрутовъ, и съ платежемъ изъ казны за ихъ женъ и дѣтей.

1761. Испытываются мѣры для водворенія хлѣбопашества въ Камчаткѣ. Прохожденіе Венеры чрезъ солнце наблюдается, въ Тобольскѣ аббатомъ Шаппомъ, въ Селенгинскѣ Румовскимъ, подобно какъ въ 1769 г. будетъ наблюдаемо прохожденіе той же

планеты, въ Якутскъ Исленьевымъ, въ Орскъ Эйлеромъ, сыномъ великаго геометра. Дозволено ловить зверей на островахъ восточнаго океана, съ платежемъ въ казну десятины, и съ подтвержденіемъ, чтобы судовщики не дѣлали обидъ островитянамъ. Ландмилицкіе полки учреждаются въ Сибири.

1762. Манифестомъ отъ 21 Февраля вмѣстѣ съ уничтоженіемъ тайной розыскной канцеляріи, возбраняется употреблять ненавистное выраженіе: *слово и дѣло*. Эти два слова, тамъ сказано, отнынѣ не имѣютъ никакого значенія. Таможенные сборы, въ томъ числѣ и Сибирскіе, отдаются на откупъ Шемакину и Яковлеву съ товарищи. — Въ царствованіе Екатерины, вмѣсто оброчнаго хлѣба учреждается въ Сибири рублевый сборъ съ ревизской души. — Позволено возвращаться бѣглымъ раскольникамъ въ Россію, и селиться, кромѣ прочихъ мѣстъ, также въ Сибири; а) на Барабѣ, б) по рѣкамъ и рѣчкамъ, въ Иртышъ падающимъ, какъ то: Убѣ, Ульбѣ, Березовкѣ и пр.

1763. Лейбъ-гвардіи майоръ Шербачевъ отправленъ въ Сибирь съ командою, для пресѣненія безпорядковъ и притѣсненій, какими Сибирскіе дворяне, двѣ боярскіе и козаки, отряжаемые для сбора ясаку, безсовѣстно и до конца (такъ написано) раззоряютъ беззащитныхъ ясачныхъ: Якутовъ, Тунгусовъ, Бурятъ и другихъ т. п. Для такого же изслѣдованія провѣалъ еще въ 1749 г. въ Иркутскъ полковникъ Вульфъ съ 4 чиновниками, и открылъ слѣдственную комиссію. — Вѣлно устроить маякъ на Байкалѣ, близъ Посольскаго. Проводится прямая дорога изъ Тобольска въ Омскъ, чрезъ Абацкую. —

Инструкція генералъ-поручику Шпрингеру на счетъ Иртышской линіи и возведенія крѣпости на р. Бухтармѣ. — Сибирскій приказъ закрыть. — Велѣно устроить въ Сибири, для защиты страны, пять пѣхотныхъ и два конныхъ полка, изъ бѣглыхъ Русскихъ выводимыхъ изъ Польши, а негодныхъ къ службѣ селить въ Селенгинскомъ и Нерчинскомъ уѣздахъ.

1764. Съ начала сего года таможенные сборы возвращаются въ казенное управленіе. При новомъ росписаніи уѣздовъ и городовъ по всему государству, прислано примѣрное раздѣленіе и для Сибирской губерніи. Черезъ мѣсяцъ назначается въ Сибирскомъ царствѣ другая губернія, подъ именемъ Иркутской (2).

Вотъ сколько оглавленій, изъ которыхъ будетъ развернуто повѣствованіе 23-хъ лѣтій, и тутъ не всѣ еще оглавленія. Земляки добродушные спрашиваютъ: успокоится ли Сибирь отъ неотступныхъ хлопотъ, въ этотъ промежутокъ? Но какъ не знать, что первое Творческое слово, *трудиться съ потѣ лица*, есть законное слово и дѣло Сибири? Впрочемъ, благодаря мудрости Правительства и пробужденію народнаго духа въ Сибири, мы увидимъ довольно свѣтлыхъ точекъ въ этомъ періодѣ, выходящемъ какъ бы изъ глубокой ночи.

Названіе-
панія дво-
кой позна-
тельности.

Изъ множества данныхъ помѣстимъ здѣсь названія важнѣйшихъ событій, носящихъ на себѣ свидѣтельство народной усовершенности. Таковыми могутъ быть:

1. Обращеніе въ Христіанство цѣлаго племени Камчадаловъ, и введеніе грамотности по всему по-

луострову. Оба сія событія важны, утѣшительны, и вожделенны для прочихъ также многочисленныхъ племенъ Сибири; но какъ желать того, когда о введеніи познавательности учебной, если взять ее одну безъ познавательности нравственной, не помышляли въ ту пору и для господствующаго Русскаго племени? Познавательность учебная открывалась въ немногихъ городахъ для состояній должностныхъ.

2. Почувствованіе потребности въ образованіи капиталовъ, не просто посредствомъ пашни и торговаго мелочничества, но посредствомъ дѣятельности не бывалой. Это происходило отъ оправдываемой довѣренности къ народолюбивому Правительству, которое поощряя подданныхъ къ разнообразному трудолюбію, поучало ихъ политической истинѣ, что государственное богатство и довольство не раздѣльны съ богатствомъ и довольствомъ народнымъ. Бобыли, такъ и сякъ проживающіе, если не умножаютъ благосостоянія народнаго, всегда плохіе вкладчики и въ казну государственную. Мы увидимъ, что изъ похвальнаго направленія къ составленію частныхъ богатствъ открывается въ Сибири особенное устремленіе къ промышленности тройкой:

Названіе-
ванія духа
народнаго.

- а) къ промышленности рудной.
- б) къ промышленности морской.
- в) къ промышленности рукодѣльной.

Промышленность первая, какъ требовавшая знанія и капитала, привлекла людей издалека на Уралъ, и послѣ того, когда они воспользовались любыми пріисками сокровищъ, пробудились и Сибиряки, которые въ своей мѣрѣ содѣйствовали пріумноженію металлическаго богатства.

Промышленность вторая, требовавшая равномер-но знанія и капитала, но на дѣлѣ замѣнившаяся то-вариществомъ, потомъ напутствуемая отважнымъ духомъ, какъ тайнымъ гениемъ, подарила Сибири неожиданныя открытія. Она открыла сперва дивное свое мореходство, то къ историческому острову, на которомъ уже побывали кости безсмертнаго Берин-га, то къ островамъ Аиновъ волосатыхъ.

По части промышленности третьей, проявлялся въ разныхъ мѣстахъ духъ руководяльности подража-тельной.

Въ рукодѣ-
ліяхъ.

3. Мы не говоримъ о мастерствахъ первоначаль-ныхъ, къ которымъ вызываются нуждами необхо-димаго пропитанія, промысловъ, или требованіями климата; слѣдственно не разумѣемъ здѣсь кожевен-наго и юфтеваго дѣла, давно завязавшагося не въ одномъ Tobольскѣ, но также въ Кунгурѣ, Тюмени, Тарѣ, Томскѣ, Енисейскѣ и Иркутскѣ, съ большимъ или меньшимъ развитіемъ. Не разумѣемъ и давно-бытнаго скорнячества, которое по всей предполяр-ной полосѣ, по Забайкалью, по верховьямъ Енисея и Бѣи, такъ подручно инородческимъ женщинамъ, выдѣлывающимъ кожи и мѣха съ незапамятнаго времени. Не разумѣемъ также рыболовной пряхи, которая закупалась у Тюменскихъ горожанокъ Вят-скими и Поморскими рыбопромышленниками, от-правлявшимися изъ Тюмени на р. Обь. Не говоримъ и объ оружейномъ мастерствѣ, которое, для попол-ненія Сибирскаго войска, было усовершенствовано при губернаторѣ кн. Гагаринѣ, послѣ перевода 3-хъ оружейныхъ семей, изъ Москвы въ Tobольскъ, назна-ченныхъ еще въ 1700 году (*), и которое, въ на-

стоящее время выходило изъ подъ казеннаго надзора, и начинало служить въпромышленникамъ продажею винтовокъ. Но мы будемъ говорить въ своемъ мѣстѣ о заведеніяхъ, которыя занимаютъ почти средину между первоначальныхъ руководѣій и искусственныхъ удовлетвореній образующагося обществѣ, и которыя бываютъ предвареніями будущаго мануфактурнаго духа. Такими могутъ почтаться небольшія фабричныя попытки, какъ увидимъ въ своемъ мѣстѣ.

4. Дѣятельность духа народнаго отличалась въ Сибирѣ церковнымъ зодчествомъ. Въ зодчествѣ благочестивомъ. Честь сооруженія каменныхъ храмовъ у насъ относится особенно ко времени IV періода. Городъ или народъ, надъ которымъ пронеслась година тяжкая, чувствуя себя въ тревоги, мысленно стремится въ пареніи благодарномъ ко Всеблагому, и возноситъ алтари, сколько возможно, выше и прочіе крововъ человѣческихъ. Минуя Чердынъ, Солкамскъ и Кунгуръ, мы увидимъ, гдѣ были воздвигаемы каменные церкви. Не служатъ ли усмотрѣнія подобныя къ похвалѣ Сибирскихъ нравовъ?

5. Прежде, нежели приступимъ въ своемъ повѣствованіи къ заведеніямъ металлическимъ, къ морской промышленности и руководѣльности, мы считаемъ предварительнымъ долгомъ познакомить читателя со многочисленными рѣками, озерами и болотами, также съ землями способными болѣе къ сънокошенію, чѣмъ къ земледѣлію, дабы онъ съ основательностію могъ судить, какую почву, въ планѣ Божеской премудрости, суждено Сибирякамъ населять и воздѣлывать, какими благодѣяніями пред-

Обычаіе описанія водъ и земли.

определено имъ пользоваться отъ суши, воды и многообразнаго климата.

Объясненіе
описанія гра-
ницъ.

6. Будетъ брошенъ постепенный историческій взглядъ на устройство безмѣрной границы, которая до настоящаго періода не знала неподвижной черты, отъ Урала до Сабинскаго межеваго столпа. Равномѣрно будутъ проведены предъ глазами читателя сосѣди заграничныя.

Означенные предметы, имѣющіе войти въ составъ повѣствованія, такъ важны, что нельзя не предвидѣть охоты читателя ознакомиться съ главными лицами, которые управляли дѣлами страны, и которые руководили благоговѣйными помыслами жителей. Удовлетворяя требованію, мы сію минуту изображаемъ правителей и первосвященниковъ, какъ общихъ представителей періода, дѣйствовавшихъ на судьбу Сибири.

Правители. Сомнѣваясь найти что либо выгодное для памяти Сухарева, вступившаго въ должность съ Декабря 1742, а не 1743 года, какъ открылось при пересмотрѣ бумагъ Тарскихъ (*), мы убѣждены самими дѣлами, что вице-адмиралъ Мятлевъ съ 1754, Соймоновъ тайный совѣтникъ съ Сентября 1757 до Іюля 1763, занимали мѣсто Сибирскаго губернатора съ честію и пользою для страны. Чичеринъ и Фрауен-

(*) Изъ старыхъ дѣлъ Тобольской полицмейстерской конторы, тогда зависѣвшей отъ генераль-полицмейстера, видно: 1-е, что въ губернаторство Сухарева Тобольскіе жители оставались безъ всякой защиты отъ ежедневныхъ безчинствъ и пагостей, дѣлавшихъ нижними чинами Ширванскаго полка, въ 1746 г. квартировавшаго въ Тобольскѣ; 2-е, что даже отъ Тобольскаго полицмейстера Бабановскаго дважды приносилась жалоба Сенату на губернатора Сухарева, которому и насылались изъ Сената выговоры.

дорогъ здѣсь не упоминаются за тѣмъ, что въ проходившемъ періодѣ первый едва выходитъ на сцену, а послѣдній назначается правителемъ губерніи, еще не сложившейся въ особой составъ. Но, если въ теченіи XVIII столѣтія, Сибирь видѣла губернатора съ обширною наукою, съ знаніемъ даже астрономіи, съ умомъ превосходнымъ и твердымъ, съ опытностію въ дѣлахъ, пріобрѣтенною при важныхъ должностяхъ и порученіяхъ, конечно видѣла она такого мужа въ лицѣ тайнаго совѣтника Соймонова (*). Отзывъ нашъ не то значить, чтобы покойный Соймоновъ не ошибался въ сужденіяхъ по предметамъ службы; и мы безъ уменьшенія его достоинствъ, укажемъ на погрѣшности, проскользнувшія у него, то отъ ревности къ пользѣ казны, то отъ самонадѣянности, простительной уму отличному. Но предписанія, какія Соймоновъ дѣлалъ Охотскому и Большерѣцкому начальствамъ о содѣйствіи всѣмъ возможнымъ мѣрами купеческому мореходству, и исходатайствованныя имъ разрѣшенія свободно промыслять на Курильскихъ островахъ, съ требованіемъ географиче-

(*) Французской астрологомъ аббатъ Шанпъ Дотрошъ (d'Auteroche) отдавалъ большую похвалу Ѳ. И. Соймонову въ астроломическомъ знаніи, усовершенствованномъ чрезъ бесѣду съ Делилемъ, видѣлъ въ немъ, сверхъ превосходнаго ума, прямой отъ природы характеръ, но отъ обстоятельствъ сдѣлавшійся недозвѣрчивымъ и скрытнымъ. Конечно, кто выпилъ до дна чашу злосудія, не скоро улыбнется, и разговорится не со всякимъ. Поминки учености Ѳ. И. Соймонова состоятъ въ извѣстной картѣ Каспійскаго моря, (за которую Фонтенель благодарилъ Петра Великаго отъ имени королевской академіи наукъ), и въ тетрадь подъ названіемъ: *Сибирь золото дно*. Тутъ сочинитель разсматривалъ выгоды страны въ разныхъ отношеніяхъ, а не къ тѣсному смыслу Петрова изреченія, какъ нынѣ она дѣйствительно представляется золотымъ дномъ.

скихъ и этнографическихъ описаній, свидѣтельствуютъ, что онъ тотчасъ оцѣнилъ духъ морской промышленности, и помогалъ ему своею властію. Споборать духу времени, на пользу страны, умѣютъ не всѣ, и не всегда.

Первосвященники.

Въ IV періодъ занимали кафедрѣ Сибирскую, давно раздѣленную, митрополиты: (*) Антоній Нарожницкій, основатель первыхъ VI классовъ семинаріи съ 1743 г., Сильвестръ Головацкой, раздаваніемъ милостыни отличившійся, съ Декабря 1749 г., Павелъ Конюшковичъ (**) съ Ноября 1758 до 1769, кафедрѣ Иркутскую епископы: Иннокентій второй Неруновичъ съ 1732, и Софроній Кристалева съ Апрѣля 1753 до 1774. Помянутые первосвященники, какъ воспитанники духовныхъ училищъ или академій, хорошо были наставлены, сверхъ латинской словесности, въ предметахъ духовнаго ученія,

(*) Я не упоминаю о митрополитѣ Арсеніи Мацѣевичѣ, который прослуживъ въ Тобольскѣ только одиннадцать мѣсяцевъ, переведенъ былъ въ Ростовъ 31 Мая 1742 г., и не оставилъ ничего достопамятнаго. Синодскимъ указомъ 7 Октября 1763 г. дано знать по всемъ епархіямъ, что этотъ митрополитъ, при отчисленіи духовныхъ книгъ, въ достояніе государства, лишенъ сана и священства, и посланъ въ дальній монастырь, изъ котораго переведенъ въ Нерчинской Успенской, какъ видно изъ указа Иркутской консисторіи 8 Марта 1773 г., последовавшаго на имя настоятеля Селенгинскаго Троицкаго монастыря, а наконецъ въ этотъ монастырь, по запусканію Успенскаго, не штатнаго. При последнемъ перевздѣ Арсеній 13 Июля умеръ, за 48 л. отъ Удінска.

(**) Помянутый аббатъ Шаппъ, говоря о митрополитѣ Павлѣ, который въ изустныхъ Тобольскихъ преданіяхъ слышеть строгимъ и строптивымъ, представляетъ его очень вѣжливымъ и въ бесѣдѣ пріятнымъ. Сверхъ того аббатъ видѣлъ въ митрополитѣ хорошаго латиниста, ревнителя вѣры, но не вѣрившаго въ движеніе земли около солнца.

и горячо пеклись о распространеніи Христіанства, такъ что иногда надлежало Правительству останавливать ихъ ревность, не по разуму государственному дѣйствовавшую (*). Они не говорили съ налоя къ народу собственныхъ поученій, но домашними бесѣдами и чистою жизнію умѣли внушать благоговѣніе къ святынь Вѣры, и къ мощамъ, въ Печерской лаврѣ почивающимъ. Многіе изъ Сибири путешествовали на поклоненіе въ Кіевъ, или, по старому обычаю, къ Соловецкимъ чудотворцамъ. И бесѣды, и путешествія и рассказы заронили святое желаніе видѣть славу Божию и на землѣ Сибирской, чрезъ явленіе мощей. Пока отчизна наша, въ утѣху общаго желанія, не удовлетворилась въ 1805 году открытіемъ мощей Иркутскаго Святителя Иннокентія, Сибирь давно уже наслаждалась повтореніями о чудесахъ то праведника Симеона Верхотурскаго (обрътеннаго въ 1692 г.), то Василя Мангазейскаго, человека Божія, то открытіями чудотворныхъ иконъ, то сердечными до нынѣ чаяніями явленія мощей въ Тобольскѣ. Святыя помышленія, вдохновенія ангельскія! продолжайте обвѣвать наши умы сокровеннымъ благоуханіемъ, и не попускайте имъ уноситься дуновеніями пантензма или лжеполитики.

ГЛАВА II.

О ПРОСВѢЩЕНІИ ВЪ ДВОЯКОМЪ ЗНАЧЕНІИ.

Обращеніе
въ Христіан-
ство.

Надлежало бы исторію обращенія инородныхъ племенъ начинать съ Устьвыма, гдѣ первое къ востоку чтлище Зырянскихъ деревянныхъ идоловъ ниспровергнуто, если бы могли быть извѣстны постепенные успѣхи православной проповѣди; но между Стефаномъ Великопермскимъ и Θεодоромъ Священно-скимонахомъ безвѣстно протекли три слишкомъ вѣка. Конечно съ учрежденія архіепископской въ Тобольскъ каееды, были обращенія и прежде митрополита-скимонаха, но обращенія частныя, безгласныя.

Вогуловъ и
прочихъ.

Каееды Пермско-Вятская и Казанская, благодареніе ихъ ревности, не дремали на западъ Сибири. Вогулы Чердынскіе въ 1751 г. обращены тщаніемъ игумена Іова Тукмачева, при особенномъ содѣйствіи тамошняго управителя Михаила Фипицкаго. Въ 1763 г. было по словамъ профессора Фалька, новокрещенныхъ въ уздахъ: Кунгурскомъ 654, въ Осинскомъ 16,920 душъ. Съ 15 Февраля 1754 по 7 Января слѣдующаго года окрещено въ епархіи Тобольской изъ идолопоклонниковъ 462 обоого пола (*).

Тунгусовъ.

На востокъ Сибири, въ уездъ Нерчинскомъ, нѣсколько десятковъ душъ обращено епископомъ Инно-

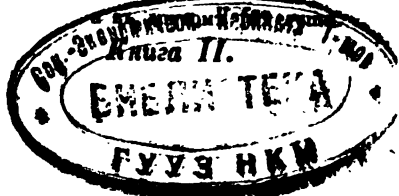
(*) Въ С. Петербургскихъ вѣдомостяхъ 1754 г. № 14.

кентіемъ Неруновичемъ, въ пастырское посвѣщеніе того края, и, въ память фамильнаго названія его, селеніе новообращенныхъ прозвано Неруновскимъ (*). Прежде того времени небольшое также число Тунгусовъ обращено было старшиною Мальцовымъ, и селеніе прозвано Мальцовымъ.

Странно, что въ 1754 г. пріѣзжали изъ Монголіи ламы къ Тунгусамъ, для обращенія изъ шаманства въ буддизмъ, и еще страннѣе, что проповѣдники Тибетскаго лжеученія не были высланы за границу, какъ заслуживали бы. Такое послабленіе продолжалось до пріѣзда перваго губернатора Фрауендорфа.

Сюда же можно причислить крещеніе Азіятцевъ, ^{Вымѣниваемыхъ Азіятцевъ.} на товары вымѣниваемыхъ въ таможенныхъ мѣстахъ Сибирской линіи. Чжунгары и Киргисъ-казаки, взаимные издревле враги, обыкновенно привозили на границу своихъ полоненниковъ для продажи, что Уложеніемъ и не возбранялось людямъ торговымъ (кромя Сибирскихъ воеводъ и должностныхъ лицъ) съ тѣмъ, чтобы покупщики вывозили въ Россію вымѣниваемыхъ Азіятцевъ. Послѣ дано право покупки военнымъ офицерамъ, въ Сибири служившимъ. Но съ усилившимся кипѣніемъ мстительности между Чжунгаріи и ордъ, число продажныхъ невольниковъ возрастало на границѣ, такъ что надлежало возрасти и числу покупателей. Сибирскій губернаторъ Мятлевъ, пользуясь страстями бурныхъ соседей, исходатайствовалъ въ 1756 г. у Правительства,

(*) Въ 1789 г. было крещенныхъ Тунгусовъ въ первомъ селеніи 129,

для приумноженія домочадцевъ въ Сибирскихъ городахъ, малолюдныхъ и недостаточныхъ, право купцамъ и коротчнымъ Бухарцамъ вымѣнивать полонниковъ, съ тѣмъ чтобы обращать ихъ въ христіанство или перепродавать въ руки христіанскія, а во мзду за окрещеніе оставлять крещенныхъ странниковъ въ вѣчномъ услуженіи у прибрѣтателей-христіанъ. Казалось, что мѣра сія оправдывалась и въ политическомъ разумѣ страны. Тогда дворянъ чиновныхъ лицъ, купцовъ и посадскихъ наполнились масками, то калмыцкими, то киргизскими; но владѣльцы, какъ бы въ отмщеніе за обезславленіе христіанства, сообщаемого за цѣну рабства, едва ли нашли подмогу въ хозяйствѣ, потому что хозяйство Русское кажется дикарю степному задачею почти непреодолимою. Притомъ время вразумило, что по нерасторопности степнаго организма, по тупости головы, по лѣнтяйству, по склонности къ пьянству и по кровному побужденію къ воровству или мошенничеству, нельзя ожидать ничего добраго отъ степнаго чловѣка (*). Едва ли и Церковь часто встрѣчала искомую овцу въ стадѣ новокрещенныхъ туземцевъ.

Бурятъ.

Около 1784 г. Троицкосавской оберъ-комендантъ, управлявшій тогда всею Иркутско-Китайскою границею, генералъ-маіоръ Ладыженскій обратилъ въ христіанство Бурятъ, нынѣ живущихъ въ деревнѣ Мурочи, отстоящей отъ крѣпости Кударинской на

(*) Указомъ 8 Октября 1825 г. назначенъ срокъ для освобожденія преждекупленныхъ Азіатцевъ, съ воспрещеніемъ впредь прибрѣтать ихъ мѣною и куплею.

4 версты зимней дороги. Къ именамъ каждаго изъ нихъ прибавляется прозваніе Ладыженскаго. Въ со-
сѣдствѣ находятся двѣ деревни, Унгуркуй и Пал-
канъ, тогда же изъ Ламайскаго язычества въ пра-
вославіе обращенныя Сибирскимъ дворяниномъ, от-
цемъ покойнаго Игумнова, упомянутаго въ первой
нашей книгѣ. Къ особенной чести Ладыженскаго и
Игумнова надобно присовокупить, что они обзавели
своихъ обращенныхъ всемъ нужнымъ въ сельскомъ
быту, научили ихъ грамотѣ и необходимымъ жи-
тейскимъ мастерствамъ, чѣмъ и обезпечили ихъ и
дѣтей въ пристойномъ существованіи. Добрые съ-
тели молча въ своей совѣсти наслаждались успѣ-
хомъ святаго дѣла, и не искали гласности, такъ
что чистый подвигъ ихъ могъ бы со временемъ
упасть въ забвеніе (*). Но, чѣмъ скромнѣе были
дѣла этихъ сыновъ церкви, тѣмъ почтительнѣе дол-
жна говорить о нихъ исторія.

Мы уже видѣли, что игуменъ Варѣ. Филевскій, Миссія въ
посланный въ Камчатку проповѣдникомъ, возвра- Камчатку.
тился изъ Якутска въ Москву. Одно добро отъ его
поездки, что привезенные имъ 200 букварей оста-
лись въ пользу края. Въ 1742 г. на мѣсто Филев-
скаго опредѣленъ Синодомъ изъ Тобольской епар-
хіи архимандритъ Іосифъ Занкевичъ, по какому-то

(*) Извѣстный архимандритъ Петръ Каменскій, возвращаясь изъ
Пекинской миссіи, посѣтилъ въ Сентябрѣ 1831 г. эти три де-
ревни, нашелъ въ деревнѣ Мурочи училище, и отзываясь съ
особливою похвалою о духѣ христіанскомъ жителей, которыхъ
дѣды лѣтъ за 50 были поклонниками ламайскими. Взято изъ
письма архимандричьяго къ Подполковнику Ладыженскому, ко-
торый съ 1840 г. управляетъ Тобольскою губерніей въ званіи
губернатора.

скихъ простолудимовъ въ томъ же родѣ, удивляется превосходству первыхъ, и все это относитъ къ насажденію ревностнаго начальника миссіи и его помощниковъ. При архимандритѣ, не считая прежнихъ 3-хъ церквей, освящено вновь 5, именно: въ Верхнекамчатскѣ, Петропавловской гавани, на р. Ичѣ, въ Тигильскѣ и въ Ключевскомъ селеніи. Онъ выѣхалъ изъ Камчатки въ 1750, и въ слѣдующемъ году лично донесъ Синоду, что всѣ жители Камчатки, кромѣ измѣнниковъ Коряковъ, вдалекѣ скрывающихся, научены, просвѣщены святымъ крещеніемъ, и стоятъ въ вѣрѣ по благодати Божіей.

Миссія продолжалась, подѣ начальствомъ іеромонаха Пахомія, который сдѣлавъ управителемъ Камчатскаго духовенства, независимо отъ Якутскаго правленія, прежде начальствовавшего въ Камчатку, чрезъ какого нибудь іеромонаха или священника. Въ концѣ 1760 г. Пахомій, уже въ званіи архимандрита, и его сотрульники, кромѣ пожелавшихъ остаться на полуостровѣ, уволены съ наградами, въ распоряженіе епархіальнаго архіерея. Стеф. Никифоровъ, возведенный изъ церковниковъ въ протопопа, остался наконецъ управителемъ дѣлъ духовныхъ, съ оставленіемъ при проповѣди.

Самосож-
женія.

При благословенномъ преобразованіи Камчадалскаго племени, присоединившагося къ Церкви Христовой, старообрядцы, старые, но отназдшіе сыны ея, не унялись отъ дикаго самостребленія, и продолжали по прежнему сжигать себя, за двуперстное сложеніе креста и за подобныя разногласія, раздуваемые пустосвятами или хитрецами, на пагубу честныхъ простаковъ. Въ Сенатскомъ указѣ 4

Октября 1753 г. написано, что ямщиковъ и другихъ Тюменцовъ об. пола сожглось до 36 въ домъ разнотинца Свркава. Въ Сборникъ, подъ 1751 годомъ, показано, что самовольно сгорѣло раскольниковъ въ дер. Гусевой 30, въ Гилевой 50, близъ Тугулыма 70 душъ. Въ обоихъ свидѣтельствахъ сцена самоожженія представляется все въ Тюменскомъ уездѣ. Опять въ Сенатскомъ указѣ 30 Октября 1756 г. возмущается, что въ дер. Мальцовой острога Чаускаго сожглось 172 души об. пола. Тоже происшествіе записано въ Сборникъ подъ 1757 г., съ преувеличеніемъ числа сгорѣвшихъ. Не даешь предпочтенія Сборнику предъ актомъ государственнымъ, и не хотѣли впрочемъ таить отъ читателя, что говорилось на сторонѣ. Но вотъ чему должно удивляться: какимъ образомъ глупецъ или плутъ-лицемѣръ успѣвалъ убѣждать простыхъ людей къ отчаянной смерти, безъ нужды, безъ душевныхъ восторговъ, безъ живыхъ картинъ вѣчности? Что за языкъ, что за логика, которыми умѣлъ тотъ или другой невѣжа торжествовать надъ всеми человѣческими побужденіями къ самохраненію? Это просто сумасшествіе, скажутъ; но мы опять спрашиваемъ, какими представленіями, какими словами могъ невѣжа доводить до сумасшествія собраніе 170 человѣкъ?

Правительство попечительное, которому нѣтъ надобности въ подобныхъ утонченіяхъ, повелеваетъ Комиссія
раскольниковъ
скал. искоренять изуверство и стараться недопускать людей до явленій отчаяннаго юродства. Блюстители и исполнители порядка усугубляютъ усилія къ искорененію зла, и часто не видятъ, что сами утворяютъ зло. Сибирскій митрополитъ учреждаетъ расколни-

ческую комиссію, для обузданія заблужденій, несогласныхъ съ разумомъ Церкви; намѣреніе доброе. Но какъ будетъ дѣйствовать комиссія, и кто будутъ исполнители ея? Она приняла за правило посылать команды по епархіи, откуда получаетъ доносы объ отступникахъ; и команды, внезапно являясь въ селеніяхъ, захватываютъ людей оподозрѣнныхъ, крѣпятъ ихъ въ ручные и ножные оковы, а сами грабятъ дома захваченныхъ хозяевъ, которыхъ, какъ злодѣевъ, увозятъ въ Тобольскъ на судъ консисторіи, гдѣ они томятся въ тяжкомъ заключеніи, среди холода и голода. Въ упрежденіе таковыхъ бѣдствій, какъ написано въ Сенатскомъ указѣ 19 Іюня 1761 г., крестьяне деревни Кузиной Исетскаго острога, въ числѣ 150 душъ об. пола сожглись въ крестьянскомъ домѣ. Команды комисіи, съ прочетнымъ указомъ губернской канцеляріи, являлись въ Верхисетскомъ желѣзодѣлательномъ заводѣ, также въ Исетскую канцелярію, для взятія распространителей квакерской секты. Сенатъ, чрезъ Оренбургскую губернскую канцелярію, свѣдавъ о таковой неожиданной расправѣ, судилъ, что исправлять заблудшихся приличнѣе мечемъ духовнымъ, а не уголовнымъ, и воспретилъ помянутымъ командамъ въѣзжать въ селенія, въ какія бы то ни было, по тѣмъ губерніямъ, въ которыя входила духовная власть Сибирской епархіи.

Не изумится ли читатель, когда видитъ, что съмена квакерской секты были забрасываемы и въ Исетскую провинцію? Но такая странность изъясняется просто, именно тѣмъ, что провинція въ теченіи шести слишкомъ лѣтъ, начиная съ Августа

1737 почти до 1744 г., пока окончательно не отошла къ Оренбургской губерніи, населялась заочно, такъ сказать, отъ губернскаго глаза, пришельцами всякаго рода. Въ народъ простомъ и богобоязливомъ, пока онъ любитъ вслушиваться въ тайны и завѣты религіи, не трудно хитрымъ сектаторамъ посѣвать плевелы своей ереси. Вѣроятно Синодъ, какъ соборъ мужей богомудрыхъ, въ подобномъ опасеніи, дабы вновь не заронить въ народъ искры къ лжетолкованіямъ, испросилъ въ 1743 г. Высочайшее запрещеніе ввозить въ Россію сочиненіе Арндта объ истинномъ христіанствѣ, переведенное на Русскій языкъ, и 1735 г. отпечатанное въ Галѣ.

Покроемъ статью общимъ заключеніемъ, что Правительство и мѣстное начальство, благоговѣя къ уставамъ Православія, строго наблюдали даже за вѣшними приличіями, и преслѣдовали прещеніями всякой поступокъ, могшій оскорбить деликатную набожность христіанской души (*).

Сія миссія, какъ духовная, не состоя на чредѣ Миссія Пе-
кинская. дипломатической, и не видѣвъ возможности продолжать исполненіе мысли Петра Великаго, не имѣла другаго значенія въ долговременное правленіе Кянъ-Луна, какъ только блюла въ Пекинѣ Срѣтенской монастырь; назидала въ вѣрѣ единовѣрныхъ потомковъ Албазинскихъ, въ числѣ 2 сотенъ существовавшихъ, и содержала, не всегда однакожь, школу Манчжурскаго и Китайскаго языковъ для 2—4 учениковъ нашихъ. Положеніе миссіи не было благопріятно, по обстоятельствамъ отъ нея не зависѣвшимъ, какъ увидимъ въ своемъ мѣстѣ.

Іеромонахъ Лаврентій Бобровниковъ, присланный

въ Пекинъ для ревизіи миссій, долженъ былъ по смерти начальника ея заступить праздное мѣсто. Архимандритъ Гervasій Липцевскій, прибывшій въ Иркутскъ въ Ноябрь 1743 г., и отправившійся изъ Кяхты не прежде Сентября 1745 г., уже не засталъ въ живыхъ намѣстника Бобровникова. Въ 1754 г. отправился съ границы въ Пекинъ, на смѣну, архимандритъ Амвросій Юмаковъ, съ братіей безъ учениковъ, которые не были впущены. Въ 1760 г., такъ какъ нѣсколько лѣтъ не было ладу въ пограничныхъ сношеніяхъ у Россіи съ Китаемъ, миссія была заперта въ своемъ монастырѣ. Она пребыла въ Пекинъ 17 лѣтъ съ пріѣзда, и всѣ члены ея померли, кромѣ одного іеромонаха. Въ 1769 г. прибылъ въ Иркутскъ и отправился въ Пекинъ архимандритъ Николай Цвѣтъ, съ братіей и съ учениками, изъ Тобольской семинаріи взятыми: Агафоновымъ, Парышевымъ и Бакшеевымъ. По возвратѣ миссій, они при должностяхъ, для которыхъ готовились, не замѣтили себя публичными переводами изъ восточной любознательности.

Грамотность
и ученіе.

Еще разъ обращаемся къ Устьвымской слободѣ, съ 1383 до 1503 г. бывшей столицею епископскою. Святитель Стефанъ, вмѣстѣ съ обращеніемъ Зырянъ и Пермиковъ, (называющихъ себя Коми и Комму-саясь) завелъ тутъ для дѣтей ихъ школу, въ которой обучали закону православія, по переводамъ на Зырянское нарѣчіе, снабженное небывалымъ и теперь обветшалымъ букваремъ. Послѣдствія школы были такъ важны, что потомки обучавшагося племени стали не только добрыми сынами Церкви, но въ добавокъ породнились еще съ языкомъ Русскимъ.

Обращаясь къ Остятской ордѣ, приведенной въ христіанство митрополитомъ-скимонахомъ, нельзя не удивляться, что послѣ торжественнаго крещенія всей почти орды, не видно было въ ней ни искренняго христіанства, ни порядочныхъ храмовъ, деревянныхъ или каменныхъ, какіе возвышаются, не въ лучшихъ широтахъ, среди Зырянскихъ волостей, по Сысолѣ, Вычегдѣ и другимъ боковымъ рѣкамъ; не видно въ ней даже и расположенія учиться по-Русски. Не тому ли надобно приписывать закоснѣлость Остятскую, что послѣ кн. Гагарина не нашлось подобнаго ревнителя, и что послѣ устарѣващаго митрополита-скимонаха не было наблюдаемо, произрастаетъ ли или зарастаетъ засѣянная Евангельская нива. Если бы въ свое время заведены были школы въ Кодскомъ монастырѣ, Березовѣ и Обдорскѣ, какъ въ Камчаткѣ при Хотунцевскомъ, съ переводомъ притомъ заповѣдей Евангельскихъ и молитвы Господней на Остятское нарѣчіе, Остяки, какъ дѣти одного Отца Небеснаго, узнали бы въ насъ братьевъ, своихъ друзей.

Преемники Пермско-Вятской епархіи ранѣе, чѣмъ въ Сибири, позаботились заводить училища. Въ Вяткѣ заведена семинарія въ 1734 г. Даже въ Кунгурѣ, когда провинція перешла сюда изъ Соликамска послѣ 1737 г., заведены временно латинскіе классы^(*), въ облегченіе, чтобы дальнимъ переездомъ дѣтей не обременить родителей.

Въ предшедшемъ періодѣ надлежало бы сказать,

(*) Гораздо поздне послѣ бывшаго въ Кунгурѣ епископства, рушинагося въ 1681 г., но вопросъ, когда оно началось?

что по отстройкѣ заводовъ Екатеринбургскаго и Вгюшихинскаго, учреждены попечительнымъ Геннингомъ въ обоихъ мѣстахъ арифметическія школы для дѣтей отцовъ должностныхъ. Въ нихъ обучали, сверхъ грамоты и счисленія, черченію, геометріи и другимъ вспомогательнымъ предметамъ горнаго искусства, для образованія горныхъ офицеровъ и мастеровъ.

Въ 3. Невьянскомъ также была школа для грамоты, счисленія и руководства къ заводскому дѣлу. Она рушилась съ тѣхъ поръ, какъ хозяева Демидовы перестали жить на р. Нейвѣ. По Уралу южному, въ заводахъ: Юреземскомъ и Катавъ-Ивановскомъ, принадлежавшихъ Твердышеву и Мясникову, были Русскія школы для приготовленія малолѣтковъ къ должностямъ заводскимъ. Безъ сомнѣнія, были подобныя заведенія и по другимъ заводамъ на Уралѣ, но мы пересказываемъ только переданное въ книгахъ или дознанное собственнымъ любопытствомъ.

Семинаріи въ
Тобольскѣ и
временно въ
Иркутскѣ.

Въ архіерейскомъ домѣ изготовлено каменное зданіе для помѣщенія латинскихъ классовъ, изъ которыхъ первые начались не ранѣе 1744 г., по распоряженію митрополита Антонія Нарожницкаго (*). Въ 1748 г. семинарія уже проходила весь VI классъ, въ небольшомъ числѣ учащихся, полное же число предполагалось изъ 200 воспитанниковъ. Синодъ не оставилъ сообщить Сенату о новомъ заведеніи въ

(*) Въ 1738 г. учреждена въ Тобольскѣ при архіерейскомъ домѣ школа, для обученія чтенію, церковному, письму, пѣнію, катихизису и грамматикѣ. Особо въ Знаменскомъ монастырѣ 14 чело-
вѣкъ учились пѣть и писать. Ист. Рос. Цер. ч. I, стр. 430.

Тобольскѣ. Сенатъ, признавъ пользу заведенія, такъ давно желаннаго Правительствомъ, изъявилъ надежду на попечительность Синода, что ему не трудно будетъ найти потребную сумму на содержаніе учащихся и учащихъ, въ остаткахъ отъ монастырей и архіерейскаго дома, сообразно Духовному регламенту. Митрополитъ выписалъ (по Сборнику) учителей изъ Чернигова, по другимъ же запискамъ, изъ Кіева. Мы съ удовольствіемъ произносимъ имена первыхъ школяровъ, въ исторіи страны не менѣе важныхъ, какъ имена Кадмовъ или Анахарсисовъ. Вотъ они: Іак. Воынской, Ів. Блажевскій, Гер. Граневичъ, Вас. Русановичъ, іеромонахъ Паф. Даневскій, и для реторики М. Миткевичъ, который по вступленіи въ монашество, произведенъ въ 1752 г. архимандритомъ, съ опредѣленіемъ въ префекта семинаріи. Въ 1757 г. Михаилъ Миткевичъ сдѣланъ ректоромъ, съ обязанностию обучать богословію, вѣроятно сокращеннымъ образомъ. Ибо пространное преподаваніе по Теофану Прокоповичу, и Волѣанская философія по Бавмейстеру введены въ порядокъ школьной не прежде 1780 г., когда семинарія начала уже пользоваться отпускомъ 2,000 р. изъ казны (*).

Иннокентій Неруновичъ, подражая своему предѣстнику, поддержалъ въ Иркутскѣ училище Русской грамоты и Монгольскаго языка, въ пользу дѣ-

(*) Сибирскій губернаторъ Д. И. Чичеринъ, нѣсколько говорившій по-латински, изъявлялъ свое благорасположеніе въ семинаріи присылкою на сѣтки дичины и говядины, по нѣскольку воевъ. При прежнемъ скудномъ содержаніи семинаріи, такая присылка принималась въ видъ благотворенія.

тей разнаго званія; для дѣтей же духовныхъ открылъ латинскіе классы до реторики, въ которыхъ обучалось до 60 мальчиковъ. Латинское училище находилось между мон. Вознесенскимъ и дер. Жилкиною, на заимкѣ архіерейской. Съ отбытіемъ епископа Иннокентія, въ Іюнь 1746 г. случившимся, учебное заведеніе упало, и возстановилось по общему порядку не ранѣе 1780 года.

Училище въ
Барнауль и
Нерчинскъ.

Съ поступленія Алтайскихъ заводовъ въ казенное управленіе, заведена тамъ въ 1748 г. школа техническая. Иностранные мастера обязывались обучать дѣтей заводскихъ горнымъ искусствамъ; но горное училище заведено въ Барнауль не прежде 1779 года. Въ Нерчинскомъ главномъ заводѣ, надобно думать, школа открыта по пріѣздѣ туда бригадира Суворова, въ 1761 г. опредѣленнаго начальникомъ тамошнихъ заводовъ. Заключение наше основывается на извѣстности о благоустройствѣ заводовъ въ его управленіе, и о высылкѣ 4 мальчиковъ въ Петербургъ, для отправленія въ Венгрію и Саксонію; они не могли быть ни требованы, ни посланы, безъ приготовленія школьнымъ образомъ.

Геодезическая и Навигацкая школы.

Навигацкая въ Иркутскѣ школа, и подобная въ городѣ Нерчинскѣ, въ послѣдствіи соединенная съ Иркутскою ⁽⁸⁾, была учреждена въ 1754 году. Первыми учителями были подпоручикъ Юсуповъ и прапорщикъ Бритовъ. Къ сожалѣнію, мы не нашли вѣроятности, ранѣе 1758 г. полагать учрежденіе геодезической школы въ Тобольскѣ, и сожалѣніе наше перешло въ удовольствіе, когда случайно довелось узнать, что такаяжъ школа существовала и

въ Томскѣ. Заведеніе той и другой конечно надобно относить ко времени губернатора Соймонова.

Учебные предметы геодезической и навигацкой школѣ, по плану Петра Преобразователя (а не по плану Шувалова, тогда еще не созрѣвшему) состояли въ ариметикѣ, черченіи, геометріи, геодезін и архитектурѣ, съ прибавленіемъ въ навигацкой правилъ судостроительства и началъ мореходства. Цель обѣихъ школъ была та, чтобы дать Сибирскимъ канцеляріямъ людей способныхъ исполнять порученія, требующія науки, какъ то: снимать планы, измѣрять пространства, лѣсные или водныя, дѣлать описанія, управлять судами на Байкалѣ, Шанѣ и, кажется, далѣе.

Охотская навигацкая школа соответствовала своему назначенію. Она давала подштурмановъ и штурмановъ дѣльныхъ, для морской купеческой промышленности. Полезность школы удостовѣрялась и тѣмъ, что хозяева судовъ, изъ Охотска выходившихъ на промыслы, записывали пай для учащихся тамъ сиротъ.

Не находимъ нужды повторять о гарнизонныхъ школахъ, которыя продолжались въ неизмѣнномъ порядкѣ.

Въ бытность архимандрита Іоасафа Хотунцевскаго, начальство Камчатское выстроило три училищныхъ дома: въ Большерѣцкѣ, Верхнекамчатскѣ и Нижнекамчатскѣ, приказало привести туда мальчиковъ, которые и начали обучаться подъ руководствомъ учителей, определенныхъ начальникомъ миссіи. По отъѣздѣ Хотунцевскаго, преемникъ Пахомій не только умѣлъ поддержать заведенія, но и

Школы въ
Камчаткѣ.

прибавилъ новыя. Изъ вѣдомостей за 1761 г. видно, что учениковъ было въ Нижнекамчатскъ 29, въ Верхнекамчатскъ 14, въ ос. Ичинскомъ 56, въ ос. Харюзовскомъ 30, въ кр. Тигильской 23, въ ос. Камаковскомъ 18, въ ос. Каменномъ 7, въ Ключевской 11, въ Мешурскомъ 30, въ Коловскомъ 15, въ Паратунскомъ 10, въ Курильской землицъ 17, въ гавани 24, всѣхъ учившихся было 284 разнаго возраста отъ 5 до 22 лѣтъ. Учительскую должность исправляли известные академисты, священно и церковно-служители, также служивые казаки. Вся миссія стоила каждагодно около 3,000 р.; она утвердила въ понятіяхъ христіанства болѣе 7,000 душъ, и 27-я часть населенности обучена грамотъ (*).

Вотъ что значить прямая, безусловная ревность, одушевлявшая незабвеннаго архимандрита Іосафа, который и самъ одушевилъ всю миссію равною любовью къ дѣлу. Нельзя не полюбоваться и способностями племени Ительменовъ, которыхъ отмѣтили мы выгодно еще въ строкахъ II періода. Если бы захотѣть дѣлить Сибирскія племена на отдѣльныя семьи, легко бы удостовѣриться, что ни одна даже изъ тѣхъ, которыя пользуются выгодами и наслажденіями приморскаго быта, не сравняется съ семьею Ительменовъ. Будучи переимчивъ, не работопенъ къ старинѣ, веселъ въ кручинѣ, легкомысленъ въ злополучіи, смѣлъ въ опасности, всегда

(*) Въ 1783 г. протоіерей Никѣиоровъ доносилъ Иркутскому епископу, что Камчатскіе командиры отобрали всѣхъ учениковъ. Ктожъ тутъ виноваты командиры или учителя? — Въ 1820 г. начальникъ Камчатки Рикордъ возобновилъ въ П. Павловскомъ портѣ училище подъ именемъ духовнаго приходскаго.

волокита, всегда безпечень, Камчадалъ отличается отъ Курильца, Коряка и Чаукча душевными свойствами и тою особливостію, что онъ жилъ и живетъ, какъ поселянинъ, на одномъ мѣстѣ. Докончимъ о плодахъ школьнаго ученія. Камчатскіе школьники съ 1764 г. по воинскому штату 1731 г. получали жалованье хлѣбное и денежное, определяемые же изъ нихъ въ службу казенную или церковную были выключаемы изъ ясака (*). Какое счастливое время для полуострова, если бы оно не было вскорѣ изглажено двукратнымъ оспеннымъ, моровымъ (въ 1767 и 1768 гг.). Произнесемъ съ соболезнованіемъ, что изъ 7000 жителей погибло 5,368, и что злополучное племя Ительменовъ въ горы подалось назадъ къ первоначальной оцѣпенѣлости.

Въ то время, какъ въ Сибири учились началамъ ^{Шапъ и Румовской} человеческого вѣденія, и въ мѣстахъ четырехъ умъ въ Сибири. ли уже рѣшить геодезическую задачу опредѣленія широты, въ то время прибыли къ намъ два математика, для наблюденія прохожденія Венеры чрезъ солнце, и для рѣшенія съ тѣмъ вмѣстѣ важныхъ астрономическихъ вопросовъ. По предложенію С. Петербургской академіи наукъ, Французской астрономъ аббатъ Шаппъ Дотрошъ долженъ былъ наблюдать въ Тобольскѣ, а молодой астрономъ Румовской отправленъ академіею въ Селенгинскъ. Между тѣмъ въ Упсалѣ, Стокгольмѣ и другихъ европейскихъ городахъ астрономы готовились къ тому же дѣлу.

(*) Повѣствованіе мое, какъ основанное на извлеченіи изъ Камчатскаго архіва, не во всѣхъ подробностяхъ согласно съ Сибирскимъ Вѣстникомъ.

Шапгъ прѣхалъ въ Tobольскъ $\frac{30 \text{ Марта}}{10 \text{ Апрѣля}}$ 1761 г., и въ немъ оставался до $\frac{17}{28}$ Августа. Обсерваторія его была установлена на горѣ, въ верстѣ за городомъ. Прохожденіе планеты чрезъ солнечной кругъ послѣдовало $\frac{26 \text{ Мая}}{6 \text{ Юня}}$, и астрономъ работалъ вблизи любопытныхъ посѣтителей: митрополита, двухъ архимандритовъ, губернатора Соймонова, графа Ап. Мусина-Пушкина, бывшаго губернскимъ прокуроромъ. Для нихъ поставлена была особая палатка съ приличными инструментами. Туманная атмосфера не вполне благопріятствовала астроному. По полуночи въ 6 ч. 44' 18" онъ увидѣлъ Венеру уже вступившею въ солнце. Устраняя изъясненія астронома, здѣсь неумѣстныя, сколь они ни важны, мы ограничимся однимъ выводомъ моментовъ поступательнаго движенія планеты.

Истинное время.

Первое внутреннее прикасаніе .	6 ч.	42'	8"	27"
Центръ Венеры на краю солнца	6	51	19	20
Первое внѣшнее прикасаніе .	7	0	30	14
Средица прохожденія . . .	9	54	51	21
Второе внутреннее прикасаніе .	12	49	20	29
Центръ планеты на краю солнца	12	58	31	21
Второе (по полдн.) внѣшнее прикасаніе	1	7	42	16

Въ Томскѣ, гдѣ прапорщикъ Григорьевъ, учитель тамошней школы, наблюдалъ при ученикахъ прохожденіе Венеры по равноденственнымъ солнечнымъ часамъ, замѣчено имъ вступленіе планеты въ солнечной кругъ до полудня преждесказаннаго чи-

сла въ 8 ч. 2' 30"

выходъ ся по полудни въ 2 ч. 22'. Прохож-
деніе совершилось въ теченіи 6 19 30.

Сколько судить можно по дугѣ прохожденія, пунктирно отмѣченной на рисунокѣ солнечнаго круга (за подписью самаго Григорьева), видно, что планета не входила своимъ центромъ въ кругъ солнца; слѣдственно не лзя было определить поперечника планеты и астроному.

Намъ не случилось читать въ безкнижной Сибири подробностей, относящихся къ наблюденію Селенгинскому, кромѣ того замѣчанія, что г. Румовской, пользуясь случаемъ прохожденія, опредѣлилъ (*) разстояніе земли отъ солнца съ строгою математическою отчетливостію. Славный Бальи, вѣрившій въ первобытной на сѣверъ народъ, которымъ будто изобрѣтены всѣ человѣческія познанія и художества, и у котораго надлежало быть обсерваторіи въ широтѣ Селенгинской, вѣроятно обращался въ торжествующей фантазіи къ Русскому астроному, работавшему уже положительно, въ его гадательной параллели. Сколько наслажденій для мужей геніальныхъ!

Между тѣмъ, уже съ 1760 г., правители Сибири вмѣстѣ съ прочими губернаторами, имѣли обя-

(*) Шаппъ въ I част. путешествія въ Сибирь написалъ, что Румовской по молодости не сдѣлалъ еще имени, но показываетъ даровитость и ревность необыкновенную среди Русскихъ. Онъ же о славномъ Куроостровскомъ уроженцѣ отзывался: «покойный Ломоносовъ былъ съ умомъ изобрѣтательнымъ, и вездѣ бы могъ идти за отличнаго академика.» Стало, что Шаппъ унижалъ не всѣхъ Русскихъ, но все почти Русское.

занность доставлять въ академію наукъ всѣ географическія свѣденія. Подобныя извѣстія о малосѣдомой странѣ присовокуплялись къ составленію лучшаго Россійскаго атласа, нежели какой вышелъ въ первой разъ въ 1745 году (*), или печатались въ ежегодныхъ мѣсяцесловахъ, для народнаго свѣденія. Свѣтъ брежился во тьмѣ.

Предложенную нами главу, мы не можемъ закончить безъ достодоленной хвалы Правительствующему Синоду, который содѣйствуя народному обученію, издалъ въ 1743 г. до 17,000 букврей и кати-

(*) Россійской атласъ 1745 г., надобно отдать справедливость, былъ отпечатанъ академію наукъ чистенько, четко и съ отчетливостію въ основаніяхъ, по какимъ мѣста положены на картахъ. Но карты, до Сибири относящіяся, могли ли быть довольно верными? Нельзя того ожидать, когда въ Сибирской картѣ, 1835 года, г. Позняковымъ наданной, усматривается множество невѣрностей. Норвежскій профессоръ Ганстеевъ въ 1838 г. замѣтилъ, что Турухавскъ на нашихъ картахъ того времени помѣщается восточнѣе на $\frac{23}{4}$ градуса, противъ истинной долготы. Астрономъ Федоровъ, по Сибири путешествовавшій съ 1833 по 1837 годъ, для астрономическихъ наблюденій, удостовѣряетъ въ ошибочныхъ долготахъ, какія выказываются на картѣ для разныхъ мѣстъ, вдоль р. Енисея. Онъ объявилъ въ предварительномъ извѣстіи, о своихъ порученіяхъ, что принимая долготу Енисейска, канал на картѣ за истинную, придется отнести устья:

Сыма на 24 градусныя минуты къ востоку,
 Подкаменной Тунгуски на $1^{\circ} 14'$ къ западу,
 Верхняго Имбака . . на 2 46 — —
 Нижней Тунгуски . . на 3 13 — —

При этомъ случаѣ надобно припомнить, что подобную перестановку къ западу предлагалъ Пруссскій докторъ Эрмъ, по низовой Оби, когда онъ 1838 г. ѣздилъ изъ Тобольска въ Березовъ и Обдорскъ. Вообще, какъ далеко простираются чрезвычайныя невѣрности по двумъ великимъ рѣкамъ, въ долготѣ мѣстъ къ западу и востоку, это важный вопросъ, требующій рѣшенія. Изъ всего видно, что Сибирь не скоро дождется своей доброй карты.

хизисовъ, а въ 1752 г. всенародно объявилъ, что Библія, въ довольномъ числѣ отпечатанная, продается по 5 рублей. Въ обоихъ изданіяхъ Сибирякъ, которому не было мѣста въ училищѣ, самъ по себѣ сталъ видѣть начало и конецъ человѣческой мудрости, такъ что въ послѣдствіи времени, когда открыты были народныя училища, онъ не спѣшилъ посылать въ нихъ дѣтей своихъ. Должно ли тому дивиться, когда видишь сердечное убѣжденіе, что чрезъ чтеніе духовное, сопровождаемое внутреннимъ глумленіемъ, человѣкъ скоротечный ограничивалъ все свое знаніе вниманіемъ къ жизни будущей.

ГЛАВА III.

ЧЕТЫРЕ МѢРЫ И ПРОДОВОЛЬСТВІЕ.

**1. Четыре
мѣры.**

Перепись.

Здѣсь совмѣщаются важныя мѣры того времени: народная перепись, десятинная пашня, пути сообщеній, и водвореніе поселенцовъ.

1. Народная перепись въ IV періодъ производилась двукратно: съ 1742 до 1747 и съ 1761 до 1763 года, включительно. Переписью 3-ею представляя себѣ пользоваться изъ Фалька не иначе, какъ для однихъ городовъ западной Сибири, мы предварительно изъясняемъ, что 2-я называлась генеральною т. е. генеральскою, по причинѣ, что она во всѣхъ губерніяхъ производилась подъ наблюденіемъ генералъ-маіоровъ, подобно какъ 1-я при Петрѣ подъ наблюденіемъ полковниковъ. Въ Сибири завѣдывалъ 2-ю переписью, за исключеніемъ ясачныхъ, генералъ-маіоръ Чернцовъ, который, оставаясь въ Тобольскѣ, посылалъ въ провинціи довѣренныхъ чиновниковъ, для точнѣйшей переписи душъ. Присланный въ Иркутскъ подполковникъ Угрюмовъ съ капитаномъ Плоховымъ призывалъ въ свое присутствіе городскія семьи съ младенцами, и въ слѣдъ за тѣмъ осматривались дома для достовѣрности, нѣтъ ли прописныхъ. Такая изыскательность была конечно хлопотлива для жителей, но необходима для исполнителей, по замѣченному въ

народъ уклоненію отъ перечота; она ошущю довела до открытія разныхъ безпорядковъ:

а) Что въ Сибирской губерніи производятся мѣстнымъ начальствомъ козаки, подъячіе, посадскіе, дѣти солдатскіе и разночинцы въ дворянъ и дѣтей боярскихъ, въ противность законовъ, чѣмъ и приобрѣтается право свободы отъ податей. Всѣхъ таковыхъ выведенцовъ Сенатъ велѣлъ въ 1746 г. низвести въ прежнія состоянія.

б) Что во время переписи явились не помнящіе ни родства, ни владѣльцовъ. Такихъ вѣльно писать въ подушной окладъ въ мѣстахъ провинцій, въ которыхъ они оказались, а тѣхъ, которые вышли изъ Вятской, Соликамской и Исетской провинцій, писать въ провинціи Тобольской.

в) Что нашлись записанными при первой переписи 1723 г. за архіерейскими служками, купцами, козаками и разночинцами, крѣпостные люди изъ купленныхъ у помѣщиковъ, изъ государственныхъ крестьянъ, или изъ городскихъ разночинцовъ, и также изъ ссыльныхъ, какъ было уже замѣчено нами на стр. 519 первой книги. Въ пополненіе можно еще припомнить, что Жуковъ, крестьянинъ Екатеринбургскаго вѣдомства подавалъ сказку о записаніи за нимъ трехъ малолѣтнихъ Башкиръ, какъ нѣкогда поступали въ Анадырскъ или Камчаткѣ съ дѣтьми тамошнихъ инородцовъ. Все это, разумѣется, было возстановлено въ законные предѣлы; но по причинѣ бродяжничества людей, разными обстоятельствами къ тому понуждаемыхъ, и ни мало не удерживаемыхъ на мѣстѣ актами переписи (какъ напр. нашлось въ заводахъ Демидова, послѣ первой

/ ревизіи до 6,852 пришлыхъ). Правительство съ одной стороны усматривая напряженную побудительность къ побѣгамъ, съ другой опасаясь поколебать хозяйство частныхъ и казенныхъ заводовъ по Уралу, куда устремлялись бѣгле, положило въ 1755 г. приписывать къ заводскимъ волостямъ мастеровыхъ и рабочихъ послѣ 1724 г. пришлыхъ, и высылать только тѣхъ, которые явились ~~послѣ~~ послѣ переписи генеральной. Такъ бывало изстари въ Сибири, что убѣжавшіе туда прикрывались въ видѣ амнистіи попушеніемъ, какъ будто въ послѣдній разъ.

Теперь скажемъ, что населенность Россіи вмѣстѣ съ Сибирью по второй переписи 1747 г. состояла кромѣ бродячихъ и кочевыхъ ордъ, въ 6,050,000, да по окончаніи прибавилось около 300,000; следовательно полное число равнялось 6,350,000, а потому превышеніе переписи 2-й предъ 1-ю, въ 1727 г. конченною, заключалось въ 821,258 душахъ м. п., и это превышеніе есть плодъ двадцати лѣтняго времени.

Относительно Сибири, къ сожалѣнію, намъ не удалось, при всей заботливости, открыть ни 2-й ни 3-й подробной переписи (*). Въ Тобольскомъ Сборникѣ есть перечень переписи будто бы Черницовой, но ни какъ не можно сочестъ сей апокрифической листъ за извлеченіе дѣльное, потому что тутъ смѣ-

(*) По просьбѣ моей принимали участіе въ отысканіи переписи опытные и искусные гг. чиновники: Г. И. Солнцева, Г. И. Спаскій, И. Т. Калашниковъ. Но, по окончаніи переписки этого тома, Г. Абрамовъ открылъ въ старыхъ делахъ Березова перепись узда и Обдорск. Она помѣщена въ концѣ тома.

шано число уѣздныхъ и городскихъ жителей, и въ добавокъ примѣшаны инородные, до которыхъ Чернцову возбранялось касаться. Одно счисленіе ямщиковъ, въ Сборникѣ помѣщенное походитъ на правду, по сличенію съ числомъ предшедшаго періода. Ибо показано ямщиковъ: Верхотурскихъ 2,169, Туринскихъ 1,507, Тюменскихъ 1,478, Тобольскихъ 2,282, Самаровскихъ 487, Демьянскихъ 1,472, всѣхъ 9,305 душъ. Другое счисленіе духовныхъ имѣній, болѣе 22,000 показанныхъ, кромѣ имѣній Иркутской епархіи, въ которой у Семивскаго значится до 2,000, по видимому Сборникомъ выхвачено изъ 3-й переписи. Истинное количество всѣхъ Сибирско-духовныхъ вотчинъ, по второй ревизіи, выставлено въ XLIV томѣ П. С. законовъ въ 16,128 душъ, противъ чего всякое лѣтописное показаніе должно умолкнуть ⁽⁷⁾. Еще дошла до насъ краткая вѣдомость Чернцова въ 1747 г. писанная о податныхъ душахъ въ Верхиртышныхъ крѣпостяхъ жительствовавшихъ, съ заглавіями третьей переписи, въ Февраль 1763 г. дѣланной въ тѣхъ же почти мѣстахъ. Краткая вѣдомость показываетъ въ кр. Омской посадскихъ 33, купца 1, разночинцовъ 687, приписныхъ къ нимъ 86, крестьянъ 285, въ кр. Железенской разночинцовъ 11, въ кр. Ямышевской такихъ же людей 11, въ кр. Семипалатной такихъ же 2, въ кр. Устькаменогорской такихъ же 3, а всѣхъ 1,119; прибыли противъ первой переписи 67. Въ помянутыхъ заглавіяхъ 3-й переписи написано: въ кр. Семипалатной государственныхъ крестьянъ 30, въ дер. Березовкѣ близъ той крѣпости госуд. крестьянъ изъ Омска переведенныхъ 73,

тамъ же въ дер. Прапорщиковой госуд. крестьянъ, изъ Ялуторовскаго дистрикта, переведенныхъ 67, тамъ же въ дер. Зевакиной госуд. крестьянъ 37, тамъ же въ дер. Убинской 48 душъ.

И такъ ревизское число дѣлается извѣстнымъ только по части ямщиковъ, крестьянъ духовнаго вѣдомства, обывателей по Иртышскимъ крѣпостямъ, и крестьянъ по смежнымъ съ ними деревнямъ. Изъ населенія деревень можно судить о попечительности, какую прилагали Сибирскіе губернаторы для обезпеченія крѣпостей подручнымъ заготовленіемъ провіанта. Не смотря на явную недостаточность ревизскихъ чиселъ, любопытство читателя на счетъ Сибирской населенности будетъ удовлетворено, при концѣ періода, другимъ наведеніемъ.

Перепись
ясачныхъ.

Въ продолженіе производившейся 3-й всенародной переписи, посланъ въ Сибирь въ 1763 г. гвардіи майоръ Щербачевъ съ офицерами и командою, а) для пресѣченія и изслѣдованія притѣсненій и грабительствъ, какимъ подвергались ясачные отъ Сибирскихъ дворянъ, боярскихъ дѣтей и козаковъ, за сборомъ ясаку отряжаемыхъ, и б) для переписи ясачныхъ и новой уравнительной обкладки ясакомъ. Устраняя отъ нашего взгляда слѣдственное дѣло о разнообразныхъ притѣсненіяхъ, послѣ казни Жолобова не уменьшившихся, мы ограничиваемся предложить установленныя тогда правила для взиманія ясака.

Ясачныхъ въ тогдашней Сибири, при переписи Щербачева, было 131,995 или круглымъ числомъ 132,000 душъ м. п. (какъ сказано на 146 стр. перваго періода). Къ числу ихъ принадлежали: 1) Та-

тара Тюменскіе, Ялуторовскіе, Тобольскіе, Карабинскіе, Верхотомскіе, Кайбалы, Качинцы, Кизилы; 2) Якуты; 3) Вогулы; 4) Остяки Обскіе, Нарымскіе, Енисейскіе; 5) Самоѣды, Юраки, Манчелы, Камашинцы, Калмаженилы; 6) Тунгусы, Чапогиры, Ламуты; 7) Буряты, Телеуты, Сагайцы, съ прочею помѣсью Торко-Монгольской (*); 8) Юкагиры; 9) Коряки; 10) Камчадалы и частію Курильцы; всѣхъ сихъ ясачныхъ причисляемыхъ къ происхожденію: Турецкому, Финскому, Монгольскому (**), и еще къ какому-то безвѣстному и притомъ не одному, мы дѣлимъ, впредь до разсмотрѣнія, на десять семей, по большей части не помнящихъ родства, кромѣ сказочнаго или гадательнаго; но облагатель ясака раздѣлилъ ихъ, по разномѣстности, на 278 вѣдомствъ,

(*) Называть татарами Торкомонголовъ, около Верхняго Енисея живущихъ, и по происхожденію похожихъ на Телеутовъ, есть ложь антиисторическая. Эту погрѣшность недавно повторилъ г. Шюцъ въ 3 и 4 №№ С. Петербургскихъ вѣдомостей 1841 г.

(**) Наши Раски считаютъ Мангодовъ или Бурятъ за Финновъ. Если такъ, то Китайцовъ понадобится имъ помѣстить въ ту же семью, следуя Герлеру, который причислялъ послѣднихъ къ племени Монгольскому, по узкоглазости, по сплюснутому лбу, по выпученному брюху, по большимъ ушамъ, и по деликатной чуткости слуха.

За неизмѣнимъ рисовальщика мнѣ хочется показать точную фнзиономію Самоѣдовъ и Остяковъ изъ живописнаго атласа капитана Литки. На 17 листѣ представлены Каролинцы ост. Юалава — три бюста: Няла, Каке, Ауръ совершенно сходны съ Самоѣдами, а Катъ и Бельбокъ съ Остяками. На 11 л. Камчадалъ, особо отъ женщинъ стоящій, точный Остякъ. На 45 л. двое Чукчей съ лѣвой стороны, опять изображаютъ Самоѣдовъ и видомъ и нарядомъ. На 46 л. Чукча, съ лѣвой стороны сидящій, точный Самоѣдъ. — Я написалъ это со словъ священника Луки Вологодскаго, довольно знакомаго съ Остяками и Самоѣдами.

и каждое обложилъ определеннымъ платежемъ. Казенное отдѣленіе годилось для своей цѣли.

«Коммисія 1763 г., въ которой предсѣдалъ Щербачевъ, привела ясачный сборъ въ ясныя правила. Основанія дѣла состояли въ слѣдующемъ. Каждый родъ ясачныхъ по числу душъ и по состоянію промысловъ, иногда и по предварительному согласію родоначальниковъ, обложенъ податью, исчисленною на деньги, но за тогдашнюю недостаточность въ деньгахъ, онъ уравниенъ въ той же окладной книгѣ взносомъ определенного звѣря, какъ то: соболя, лисицы, бѣлки и т. п. Тѣ изъ ясачныхъ, у которыхъ звѣроловство было маловажно, безусловно положены въ денежной окладъ, по цѣнамъ тогда существовавшимъ, на примѣръ: вмѣсто 20-ти соболей назначено брать 100 р., потому что соболю стоилъ тамъ не болѣе 5 руб. Притомъ предоставлено ясачнымъ, по неудачамъ улововъ, замѣнять звѣря другимъ определеннымъ, и при замѣнѣ держаться, не одновременно-установленной оцѣнки, а справочныхъ цѣнъ. Такимъ образомъ, при первоначальномъ установленіи подати, дана ясачнымъ свобода уплачивать ее троякимъ образомъ: 1) известнымъ звѣремъ по цѣнѣ, разъ на всегда назначенной; 2) замѣномъ другого звѣря, по цѣнѣ справочной; 3) наконецъ деньгами. Ясно, что первый способъ платежа не могъ долго продолжаться, по возвышенію цѣнъ, первоначально установленныхъ, потому что платя определеннымъ родомъ звѣря, довелось бы платить вдвое, втрое. Почему и стали платить замѣномъ, а при усилившейся мѣховой торговлѣ, замѣномъ или деньгами.»

«Вмѣсто взноса, по собственному согласію ясачныхъ, назначалось въ ближайшемъ казначействѣ или при сугланѣ, гдѣ принимается ясакъ чрезъ земскихъ чиновниковъ или козаковъ. Почему порядокъ сбора подлежалъ двумъ важнымъ неудобствамъ: 1) подлогу въ качествѣ звѣря, 2) подлогу въ его оцѣнкѣ, и въ самомъ взносѣ, натурою ли или деньгами.»

Изъясненія сіи заимствованы изъ бумагъ государственнаго мужа, имени котораго посвящена вторая книга; и мы думаемъ, что скромный смыслъ такихъ изъясненій внятнѣе прошепталъ читателю 60-ти лѣтнюю исторію дѣйствій, по части ясака, отъ переписи Щербачевой 1763 г. до изданія Сибирскаго Учрежденія въ 1822 г.

2. Казна составляла хлѣбные запасы въ Сибири Десятинная пашня.
безъ денегъ, двоякимъ образомъ: десятинною пашнею и оброчнымъ хлѣбомъ (*). Десятинная пашня да—

(*) Подать посoshная, какая въ Россіи налагалась на собирательное число пахарей подъ именемъ сохи и на собирательное число обывателей подъ именемъ двора, съ которыхъ поръ началась въ Сибири, вотъ вопросъ, къ рѣшенію котораго недостаетъ неоспоримыхъ данныхъ. Отрывковъ изъ писцовыхъ книгъ мнѣ не попалось въ руки, а въ письменныхъ лѣтописяхъ или сборникахъ нѣтъ ни слова по части податной.

Безъ сомнѣнія, въ первые годы водворенія нельзя было и думать о введеніи посoshной подати, потому 1) что у Правительства разумѣлся главнымъ предметомъ и налогомъ сборъ дорогихъ шкуръ; 2) что число хлѣбопашцевъ было небольшое, притомъ растянутое на дальнихъ пространствахъ и 3) что воинскія команды, по первоначальному распоряженію, продолжали довольствоваться хлѣбнымъ и денежнымъ жалованьемъ, не отъ Сибирской земли, а отъ западно-Уральскихъ городовъ.

Съ 1634 г. до перваго съ Китаемъ трактата, и можетъ быть до единодержавія Петра, двѣ хлѣбнаго жалованья шли тѣмъ

вала казнѣ въ послѣдствіи весь урожай съ двухъ десятинъ, озимой и яровой, засѣваемыхъ казенными сѣменами, оброчный же хлѣбъ заключался во взносѣ 15 п. съ 5 десятинъ, частнымъ человѣкомъ обрабатываемыхъ, и слѣдственно 45 п. съ 15 частныхъ десятинъ. Почему способъ десятинный, не освобождавшій отъ подати, служилъ вмѣсто оброка, если же не освобождалъ и отъ оброка денежнаго, какъ нндѣ случалось, значилъ дополнительной налогъ къ подати и оброку съ крестьянина, но разнчинецъ земледѣльствующій подлежалъ одному оброчному хлѣбу, или 3-мъ п. съ десятины. Хлѣбъ, такимъ образомъ собираемый, шелъ на продовольствіе войска, даже на хлѣбное жалованье гражданскимъ чинамъ, какъ и въ недавнее время, въ 1743 г. полагалось управителямъ Исетской провинціи

же порядкомъ, но порядкомъ во многихъ названныхъ, такъ какъ Тобольской воевода бояринъ Сулешевъ заботился продовольствіе Сибирскихъ войскъ производить отъ земли. Изъ этого слѣдовало бы, что посолная подать началась со времени Сулешева; но, какъ взиманіе сноповаго хлѣба 3-хъ добротъ съ неподатныхъ хлѣбопашцевъ, введенное прежде Сулешева, служило отчасти свидѣтельствомъ посолной подати, заранее перевесенной въ Сибирь, явно, что воеводы не оставили распространять затверженный порядокъ и при своемъ управленіи. Я относилъ было по ошибкѣ сноповой хлѣбъ къ условіямъ половничества. Не слѣдуетъ однакожъ думать, чтобы Сулешевъ ввелъ въ Сибирь посолную подать въ обычной полнотѣ сего установленія. Напротивъ онъ взялъ отдѣльно крестьянской домъ для подати, и условно назначилъ ему посиловый участокъ земли съ положеніемъ хлѣбной подати по количеству участка. Онъ также рвшительно опредѣлялъ качества земель по цѣлымъ уздамъ, безъ изыятій, съ очевидными погрѣшностями. И облегченіе крестьянской сохи, которая въ Россіи разумѣлась сложною машиною, привлекло Сулешеву юридическую похвалу отъ трехъ Монарховъ.

производить сверхъ 20 р. по 20 четвертей ржи и овса.

Недостатокъ въ какомъ Россія находилась относительно монеты звонкой, до введенія бумажной, издревле научилъ Правительство восполнять свои нужды хлѣбомъ. Правда, что съ 1748 г. появилось свое серебро съ Колыванскихъ и опять съ Нерчинскихъ заводовъ, что, по разграбленіи и разліяніи несмѣтныхъ сокровищъ столицы Дели, вымѣнено на Оренбургской таможенѣ въ 1749 и слѣдующемъ году до 3,000 п. серебра съ нѣсколькими пудами золота, и что вообще въ 8 годовъ, съ 1748 по 1756 г. влилось въ Россію однимъ этимъ каналомъ до 4,600 п. серебра и до 50 п. золота; но потребности Правительства, съ году на годъ увеличивавшіяся, были слишкомъ обширны, чтобы можно было въ Сибири думать объ удовлетвореніи казенныхъ нуждъ монетой металлической. Едва сверкнула мысль о защищеніи Австріи противъ Пруссіи, какъ и надобно было стараться извлечь изъ Сибири серебряныя деньги, и для ихъ вымѣна въ 1752 г. тиснуто въ Екатеринбургѣ мелкой мѣдной монеты до милліона рублей.

Губернаторъ Соймоновъ, хорошо обнимавшій многочисленныя нужды управленія, и вмѣстѣ убѣжденный въ несоразмѣрной ограниченности силъ монетныхъ, хотѣлъ повсемѣстно въ хлѣбородныхъ уѣздахъ поверстать крестьянъ и разночинцовъ, отправляющихъ «повинность» оброчнаго хлѣба въ общую обязанность десятинной пашни. Такой опытъ ему удался въ 1759 г. въ Нерчинскомъ краю, гдѣ надлежало поддержать горные заводы; и не только

онъ удвоилъ тамъ число пахарей и количество распаханныхъ десятинъ (*), но и превзошелъ расчетъ, какой предварительно представлялъ Сенату. Ибо онъ почелъ государственною справедливостію обратить въ число пахарей и заводскихъ рабочихъ, всѣхъ бобылей, всѣхъ записавшихся тамъ въ посадъ безъ имущества и ремесла, всѣхъ просрочившихъ паспорта или прописныхъ, по провинціямъ Енисейской и Иркутской, и такихъ людей нашлось до 3,400 душъ. Графъ Сперанскій, въ званіи Сибирскаго генералъ-губернатора, положительно утверждалъ, что безъ сего распоряженія заводы Нерчинскіе не могли бы существовать. Въ самомъ дѣлѣ, какіе огромные капиталы потребовались бы для прокормленія заводовъ хлѣбомъ, въ Красноярскъ покупаемымъ, когда заводы давали чрезъ 6 лѣтъ отъ 139 до 176 п. серебра.

Года черезъ два губернаторъ успѣлъ ввести десятинную пашню вмѣсто оброчнаго хлѣба между крестьянами Селенгинскаго уѣзда, для продовольствія Забайкальскихъ военныхъ командъ. Ту же мѣру онъ распространилъ въ 1760 г. по дистрактамъ Ишимскому и Ялуторовскому, для снабженія крепостей правіантомъ; но въ слободахъ Утяцкой и Курганской крестьяне, посѣявъ сѣмена, отказались отъ снятія хлѣбовъ, и не приняли увѣщаній. Начинщики неповиновенія, разумѣется, были обузда-

(*) Приписанъ крестьянинъ, возяся зерно двухъ десятинъ, озимой и яровой, засѣвалъ на паровомъ полѣ 3-ю десятину въ будущему году. Чтожъ касается до мастеровыхъ и рабочихъ заводскихъ, они освобождены отъ податей и повинностей по начальству Колыванскому въ 1761 г., а по Нерчинскому въ 1763 г.

ны; и можетъ быть неизлишне здѣсь припомнить, что Сенатъ еще въ 1756 г. приказывалъ предмѣстнику Соймонова поддерживать хлѣбопашество, по линіи заведенное, но безъ отягощенія. Въ 1762 г., послѣ неоднократныхъ настояній Соймонова о расширеніи казенной пашни или оброчнаго хлѣба еще съ пенькою, Сенатъ рѣшительно неодобрилъ его представленій, и вмѣсто оброчнаго хлѣба съ пенькой опредѣлилъ собирать по 1 рублю съ ревизской души сверхъ 7-мигривенной подати. Судя по продажной цѣнѣ хлѣба, выходило бы, что Сенатъ вмѣсто оброка положилъ 60 пудовъ хлѣба съ платежной души; но обоюдная выгода казны и крестьянина въ томъ, что первая имѣетъ въ рукъ обширнѣйшія средства для пріобрѣтенія продовольствія, и что послѣдній, сберегая для себя время и безвременной трудъ, раздѣляется въ минуту. Превращеніе повинности натуральной въ денежную, какъ расчетъ долговременной опытности, служить хвалою Сената; но нельзя скрыть, что облегчительная сія мѣра не вдругъ распространилась по Сибири.

Исторія можетъ ли извинять начальника, съ превосходнымъ умомъ въ одностороннемъ его взглядѣ на хлѣбопашество, особенно тогда, какъ достойный Соймоновъ, въ концѣ 1763 г., сядя на сенаторскія кресла, передалъ свои предубѣжденія преемнику губерніи, и вмѣстѣ съ нимъ въ докладныхъ пунктахъ снова унижалъ Сибирское земледѣліе до того, что считалъ необходимостію или уничтожить въ Сибири заведенныя винокурни, или усилить казенную пашню. И все это представлялось для того, чтобы

имѣть провіантъ даровой, и чтобы хлѣбъ продавался не дороже 5 к. пудъ! Могла ли на такомъ основаніи процвѣтать пашня, орошаемая потомъ безцѣны?

Мы, кажется, безошибочно думаемъ, что хлѣбородныя равнины западной и восточной Сибири, отъ толь тягостной и бесплодной повинности, какая лежала на земледѣльцѣ, не были обрабатываемы въ полную мѣру населенности, что Татара Чулымскіе, Буряты жившіе по Ангарту, Иркуту, Селенгѣ и Окѣ, долго не принимались за соху, изъ опасенія хлопотъ, съ земледѣліемъ связанныхъ.

Пути сообщеній.

3. По важности, какая заключается въ путяхъ сообщеній для страны, мы не скупаемъ въ каждомъ періодѣ замѣчать новыя колеи дорогъ и переправы судовъ по водамъ. Въ первой книгѣ на стр. 494 сказано, что дорога между Екатеринбургомъ и Кунгуромъ открыта на Осу, одновременную съ Сибирью (*), въ 1754 г. для одной корреспонденціи; почему и можно еще разъ оглянуться на стародавнюю дорогу, лежавшую чрезъ Санчурскъ, Шестаково (первоботнѣйшее Хлынова и Слободскаго) и чрезъ Кайгородъ, для провоза въ Сибирь заведенной. При концѣ періода не лучше, какъ и въ старину, была эта заслуженная дорога. Тѣ же болота, индѣ зыбучія, тотъ же Юксевской волокъ, на 90 верстахъ растянувшійся. Впрочемъ устройство сей дороги не входило въ обязанность Сибирскаго губернатора.

(*) Оса подъ именемъ пригородка застроена въ 1596 г., и населена сходцами изъ Устюга, Кайгорода и Чердыни.

Его власти и распоряженію принадлежали: а) устройство дороги къ Омску, къ Томску по обѣ стороны Чауска, также измѣненіе водянаго пути къ Енисейску; б) отъ Томска къ Красноярску; в) отсюда къ Иркутску; и г) переправа черезъ Байкаль.

а) Въ 1744 и 1745 г. учреждены отъ Тобольска до Тары 20 почтовыхъ станцій, съ выставкою по 6 лошадей на каждой, отъ ямовъ: Демьянскаго, Самаровскаго и Тарскаго. Далѣе отъ Тары къ Омску учреждено 5 станцій, посредствомъ которыхъ сдѣлано сообщеніе до кр. Железенской и Устькаменогорской. Лошади вмѣсто ямскихъ выставлены козацки изъ форпостовъ: Большерѣцкаго, Пустыннаго и Бетчинскаго. Устройство тракта было поручено поручику Андрееву. Для избѣжанія болотистаго Аевскаго волока, и для сокращенія Омскаго тракта 150-ю верстами, бригадиръ Фрауендорфъ, начальствовавшій на линіи, предложилъ въ 1762 г. Сибирскому губернатору, проложить дорогу съ линіи чрезъ сл. Абацкую, Тюкалу, дер. Крутую до станцій Тонтурской. Во уваженіе столь явныхъ выгодъ, Соймоновъ предоставилъ Фрауендорфу, заселить новыя станціи изъ числа 2,000 семей въ Устькаменогорское вѣдомство поступающихъ, съ снабженіемъ ихъ посѣвными сѣменами, лошадьми, скотомъ и прочими потребностями, и испросилъ у Сената утвержденіе, въ слѣдующемъ году полученное. Сей трактъ вышелъ короче, суше, веселѣе, только что въ водополье, при 5-ти-верстномъ разлитіи Ишима, бываетъ остановка въ проѣздѣ. Это кажется, было причиною, что прежній къ Омску трактъ не запустѣлъ.

Въ 1761 г. кабинетъ, управлявшій Колыванскими заводами, признавалъ за нужное заселить дорогу отъ Чауска до Томска и по Барабъ ямщиками Демьянско-Самаровскаго яма, гдѣ было ихъ около 2,000. Сибирскій губернаторъ, еще въ 1755 г. разрѣшенный Правительствомъ, чтобы по Тобольской губернии освободить отъ почтовой гоньбы крестьянъ и разночинцовъ, съ возложеніемъ повинности на ямщиковъ, которыхъ состояло отъ Верхотурья до Тары болѣе 9,000, исполнилъ требованіе кабинета по возможности. Но достаточное заселеніе сего тракта ожидало будущаго губернатора Чичерина.

Посмотримъ теперь на соперничество двухъ рр. Кети и Чулыма. Съ самаго основанія Енисейска, товарныя клады, слѣдовавшія съ запада на востокъ и обратно, отправлялись Кетью, на 540 в. судоходною, потомъ гужемъ отъ Маковского до Енисейска, какъ и обратно. Въ 1755 г. случилось, что изъ 2,000 слишкомъ душъ, слѣдовавшихъ на поселеніе въ Нерчинскіе заводы, умерло 517, что было приписано болѣзнями отъ сыраго кряжа, болотной воды и недостатка въ съестныхъ припасахъ приключившимся; но истинная причина смертности, какъ говорили подъ рукою, произошла отъ корыстолюбиваго присвоенія кормовыхъ денегъ. Начальство обманутое заботилось открыть другой путь, и Чулымъ, по которому нарочно дважды было отправляемо казенное судно для развѣдокъ, признанъ лучшимъ водянымъ путемъ, начиная съ Кемчугскаго устья, куда изъ Енисейска чрезъ Ачинскъ пролегла прямая дорога (*). Въ опороченіе хода по Ке-

(*) По этой проселочной дорогѣ ѣздить налегкѣ и нынѣ.

ти стали представлять, что по ней нѣтъ жилыхъ мѣстъ, кромѣ одного острога, что эта рѣка какъ узкая и отмелая, требуетъ иногда разгрузки или пособія ворота, что по глухотѣ береговъ лѣсныхъ воздухъ нездоровъ, — въ пользу же Чулыма, текущаго также въ Обь, только по сухому краю, что есть тутъ заселенія, что съѣстныхъ припасовъ, скота и рыбы вдоволь, что всѣ потребности дешевы, напр. корова 170 коп., курица по 1 копейкѣ. По видимостямъ, такъ убѣдительнымъ, Сенатъ въ 1761 г. поручилъ губернатору склонять купечество къ сплаву грузовъ по Чулыму; но купечество отозвалось тѣмъ, что волокъ Маковской короче, и провозъ по этому сходнѣе въ сравненіи съ Кемчугскимъ. Вотъ какъ трудно измѣнять обычай, который въ теченіи времени все сладилъ, и въ цѣнѣ работъ, и въ удобствахъ причаловъ, и въ привычкѣ къ мѣстамъ, даже ко взглядамъ. Въ 1768 г. отдано на волю купечества водоходствовать Любою рѣкою изъ двухъ, и дѣло пошло своимъ чередомъ.

б и в) Что касается до дальнѣйшаго продолженія дороги отъ Томска къ Красноярску, на разстояніи 557 верстъ семисотыхъ, брошено было нѣсколько зимовьевъ, отъ времени до времени заселяемыхъ ссыльными и за рекрутовъ посылаемыми, особенно въ 1762 и 1763 г. по случаю неурожая въ Нерчинскомъ краю. При концѣ зимовьевъ стоялъ Ачинскъ, лучшее перепутье, въ которомъ жило 24 человека крестьянъ и разночинцовъ. Далѣе Красноярска, на разстояніи 622 в. находились 3 острога: Канской, въ которомъ и въ окрестныхъ деревняхъ считалось крестьянъ и разночинцовъ 238; другой

Бирюсинской съ неизвѣстнымъ числомъ жителей, и Нижнеудинской, гдѣ жило 53 души м. п. Отъ Тулуна до Иркутска земля заселена давними переселенцами. Губернаторъ Соймоновъ, видя толь малыя становья, съ трудомъ отправляющія гоньбу на большихъ пустопелесьяхъ, и зная, что на семи стахъ верстахъ, между Верхотурьемъ и Тобольскомъ, сидитъ крестьянъ 7,454, полагалъ переселить оттуда ямщиковъ въ званіе крестьянъ, и мѣстныхъ крестьянъ поворотить въ званіе ямщиковъ; но Сенатъ не согласился въ 1762 г. тревожить два состоянія для одной мысли. Конечно дѣятельный губернаторъ, каковъ Соймоновъ, не любившій видѣть тунеедцовъ, предложилъ бы къ заселенію дорогъ потребное число людей изъ 13,500 посадскихъ Тобольской провинціи, не имѣвшихъ ни ремесла ни денегъ, если бы не требовалось значащаго капитала, на водвореніе и обзаведеніе ихъ въ другомъ порядкѣ жизни. Безденежность мѣшала благоустройству Сибири. Не ранѣе 1768 г. были устроены изрядныя почтовые станціи, отъ Томска по дорогѣ Иркутской (*).

г) Въ то время не смѣли еще думать о прямомъ сухопутномъ сообщеніи съ Забайкальемъ. Прѣздъ чрезъ Тунку или объѣздъ отъ Култука, по западно-южному берегу озера, во время осеннее, были крайними путями. Водяной ходъ чрезъ оз. Байкаль отъ пристани Никольской къ Прорвѣ, на южномъ берегу образованной, въ 8 в. отъ монастыря Посольскаго, есть обыкновенный путь, лѣтній и зимній

(*) Въ губернаторство Чичерина переселяли на этотъ трактъ крестьянъ Енисейскихъ, а къ нимъ приселяли ссыльныхъ.

по льду. Соймоновъ, въ облегченіе водоходства, представлялъ о казенной постройкѣ судовъ, для перевозки кладей казенныхъ и частныхъ, и объ устроеніи маяка у Прорвы, для безопаснаго плаванія въ осеннее время. Маякъ въ 1764-мъ, на счетъ торгующаго въ Кяхтѣ купечества, выстроенъ, и не-вредимо стоялъ до 1774 г. Еще Соймоновъ предполагалъ перевести плаваніе чрезъ Байкалъ на устье рѣч. Бугульденхи, учредивъ соотвѣтственную за Байкаломъ пристань на устьѣ Селенги. Перевозъ этотъ укоротился бы 30-ю верстами, такъ что на первой и обратной путь, по увѣренію бывшаго Иркутскаго губернатора г. Корнилова, потребовалось бы не болѣе 10 часовъ. Вѣроятно Соймоновъ, какъ разумный хозяинъ, думалъ связать водоходство Байкальское съ водоходствомъ, какое производилось по Селенгѣ и Хилку, съ 1757 г. на построенныхъ казенныхъ судахъ. Судовъ было до 25-ти троякой величины. Грузу помѣщалось на большихъ до 1,150, на среднихъ до 500, на малыхъ до 100 пудовъ. Суда могли подходить близко къ озерамъ Шакшѣ и Иргеню, или иначе къ Яблонному хребту. Способынѣе для водоходства время считалось съ Мая до Іюня, когда мели покрывались водою. Отдавая справедливость хозяйственнымъ усмотрѣніямъ Соймонова, нельзя не замѣтить одной невыгоды, какая послѣдовала бы за переводомъ судоходства на устье Бугульденхи. Бугульдейская пристань удалена бы съ глазъ начальства, и не была бы, какъ Никольская, подъ руками города промышленнаго. Выигрышу времени чрезъ Байкалъ предшествовалъ бы проигрышъ большаго времени на сухопутную

перевозку кладей до Бугульдеихи. Тоже надобно разумѣть и на возвратномъ пути.

Дорога по Забайкалью, въ обоихъ направленіяхъ, и къ Кяхтѣ и къ Нерчинску, оставалась на прежнемъ положеніи. Наконецъ надобно упомянуть, что издавна заведена по границѣ, восточной Сибири, между козачьими дистанціями, проѣзжая верховая тропа, для повѣрки неприкосновенности пограничной. До 1752 г. или до начатаго устройства западно-Сибирской линіи, существовала подобная караванная дорога по всей границѣ, до вершины р. Енисея, и изображалась на старинныхъ губернскихъ картахъ. Мы не находимъ надобности говорить объ ея изгибахъ и точкахъ, чрезъ какія она пролежала.

Водвореніе
или заселе-
ніе.

4. Едва ли когда нибудь бывало въ Сибири столько внутреннихъ перемѣщеній, какъ въ IV времени. Люди, казалось жили не на мѣстѣ, и надлежало или передвигать ихъ, или выжидать другихъ изъ-за-Урала. Мы не повторяемъ о 3-хъ съ половиною тысячахъ, перемѣщенныхъ на заводы Нерчинскіе, ни о 12,000 къ Алтайскимъ причисленныхъ, изъ которыхъ часть переведена на мѣста, заводскимъ нуждамъ приличныя; не упоминаемъ также о 9,105, къ Березовскимъ золотымъ промысламъ приписанныхъ, и по соображеніямъ заводскимъ не вполне оставленныхъ на своемъ мѣстѣ. Мы говоримъ о водвореніяхъ новыхъ, и мимоходомъ о переселеніяхъ добровольныхъ.

Къ добровольнымъ переселеніямъ принадлежатъ:
а) крестьяне, перешедшіе ближе къ границѣ, когда граница Ишимская протянулась по степи цѣлью укрѣпленій; б) 2,000 Сибиряковъ, которые съ 1760

г. вызывались къ переселенію на рѣки и рѣчки, въ Иртышъ падающія, начиная съ рѣч. Шульбы до р. Бухтармы, и нашлись охотники въ меньшемъ только количествѣ; в) отставные изъ полковъ нижніе чины, которыхъ въ 1762 г. вѣлно селить по Иртышской линіи, съ отводомъ на семью по 20—30 десятинъ, и съ денежною ссудою, могутъ быть причислены къ статьѣ добровольныхъ поселенцовъ. Ими заселена Красноярская близъ форпоста того же имени. Чтожъ касается до старообрядцовъ, вызывавшихся изъ Польши, не явилось добровольныхъ.

Для новыхъ водвореній въ Сибири пазначались: а) съ 1760 года, съ зачетомъ рекрутскимъ, крестьяне государственные, дворцовые, архіерейскіе, монастырскіе, помѣщичьи, и всѣ съ женами и дѣтьми; б) съ 1761 года колодники на Иртышскую линію, съ производствомъ провіанта и прочаго установленнаго снабженія; в) выводимые съ 1763 г. изъ Польши бѣгле, которые, оказавшись негодными для предположенныхъ на защиту Сибири ландмилицкихъ полковъ, отсылались на поселеніе въ разныя мѣста, для распространенія хлѣбопашества; г) прописные 1,294 души м. п., отобранные отъ трехъ солепромышленниковъ: Демидова, Суровцова и Ростовщикова, по словамъ Соликамской лѣтописи, посланы въ 1756 г. съ своими семьями, въ 3-хъ партіяхъ, въ Сибирь на поселеніе.

Отъ поселенцовъ первой статьи требовалась годность къ работѣ и пашнѣ, а возрастъ отъ 15 до 45 лѣтъ, безъ вопроса о поведеніи. Казна платила

за ихъ дѣтей 5—15 лѣтъ по 5—20 р., за дѣтей ж. п. въ половину. Платя, обувь и путевое прокормленіе на отчетъ отдатчиковъ. Вообще для поселенцовъ первыхъ трехъ статей, было установлено давать сѣмень каждой семьѣ, на засѣвъ 5 десятинъ, съ опредѣленіемъ покосовъ на 50 копенъ, съ безвозвратною выдачею казеннаго хлѣба по 54 пуда, и по 5 р. на лошадь, по счету гуртовой покупки. Всѣ поселенцы трехъ статей были селены около Тары и по Барабѣ деревнями, гдѣ съ 1763 къ 1771 году находилось 2,459 м. п. и 1,399 ж. п.; — или по Иртышу, на землѣ Барнаульскаго вѣдомства, куда по всей вѣроятности поступили и Соликамскіе переселенцы, сверхъ Польскихъ выведенцовъ. Колыванская линія, когда вновь устроивалась съ Кузнецкою, заселена отъ ф. Усть-убинскаго по большей части выведенцами Польскими. Тюкала съ окрестными деревнями населена около 1763 г. Русскими, подъ именемъ которыхъ надобно считать поселенцовъ первой статьи. За Байкаломъ, между рр. Уды, Чикоя и Селенги, сколько водворено Заднѣпрскихъ старообрядцовъ, съ достовѣрностію мы не знаемъ ихъ числа. Трудолюбіемъ сихъ пришельцовъ разрублены лѣса на откатахъ гористыхъ, по которымъ, ѣдучи лѣтомъ, видишь нынѣ богатая колосистыя нивы, или стада овецъ и коровъ. Они первые за Байкаломъ начали пахать землю плугами. Но сколько всѣхъ людей было водворено тамъ и здѣсь, нельзя покаместъ исчислить, потому что разнородная колонизація уходитъ въ V періодъ. Гадательно можно опредѣлить только число колодниковъ, которыхъ въ то время вступало

ежегодно въ Сибирь не болѣе 1,000 человекъ, а годныхъ для палингенези пахатной до 400 (*).

По связи заселенія, упомянемъ здѣсь о 3-хъ мѣстахъ южной Сибири, нѣсколько времени носившихъ имя города или дистрикта: о Куртамышѣ, Доронинскѣ и Сретенскѣ, вскорѣ опять обратившихся въ села. Сретенскъ, говоритъ Иркутская статистика, на берегу Шилки основанный, восходитъ началомъ своего заселенія ко времени послѣдняго отступленія изъ Албазина, т. е. къ 1689 году. Доронинскъ въ 1740 г. зимовье одного Тотемскаго промышленника, умножаясь отъ стеченія подобныхъ звѣролововъ, въ 1752 г. дѣлается селомъ, которое омывается живописною Ингодою, украшается окрестными пашнями и цвѣтами богатой растительности (**). Куртамышъ, въ 1745 г. основанный на холмѣ, былъ пограничнымъ постомъ прежде Уйской линіи, потомъ дистриктомъ до открытія Уфимскаго намѣстничества. Въ немъ бывалъ заводъ купоросный, послѣ бунта Пугачевского не возобновленный.

О плодородности Сибирскихъ земель и климатъ II продолженіе.
будетъ говорено впереди, а теперь предваряемъ читателя показаніемъ цѣнности жизненныхъ потребностей, прилагая таблицу подъ буквою А, составленную изъ достовѣрныхъ свѣденій. Она относитъ-

(*) Въ настоящее время, съ 1835 г., средній числомъ, изъ 3 годовъ взятыхъ, входятъ въ Сибирь колодниковъ м. п. 7,532, ж. п. 1,493.

(**) Надворный советникъ Власовъ жилъ въ Доронинскѣ по унечтоженіи города, и собиравъ цвѣты, нашелъ растеніе, которому дано имя его. Власовъ будетъ памятенъ въ каталогѣ Флоры.

ся къ концу періода, и къ началу слѣдующаго. Излишне было бы изъяснять, какую важность таблицы сего рода имѣютъ въ историческихъ сравненіяхъ временъ. Подъ оглавленіемъ настоящей статьи разумѣется продовольствіе солью и виномъ, не менѣе важными, какъ и прочіе припасы.

Солью.

5. Обширныя мѣсторожденія соляныя, обозначающіяся между Тобола и Ишима, и видимыя отъ границы до широты сл. Устьламинской, равномерно озера соляныя, почти отъ меридіана Омскаго продолжающіяся до р. Алея или до конца Кулундинской степи, могутъ быть самостоятельны и независимы отъ подземнаго просачиванія изъ горъ заграничныхъ, какъ мыслилъ академикъ Палласъ. Есть и другое мнѣніе, по которому изъясняется изобиліе здѣшней солености осадкою моря, во дни оны скатившагося отсюда, какъ будто происхожденіе морской солености есть разгаданная тайна. Не вдаваясь въ предположенія, удовольствуемся сказать, что озера соляныя непостоянны въ степени солености, и переходятъ въ горькія и прѣсныя, какъ и обратно.

Въ Сибири соль различна по образу происхожденія: самосадочная, водометная, выварная и горная. Главныя питательницы страны суть соли: самосадочная и выварная, водометная и горная не болѣе, какъ забавы природы, доступныя для части Якутовъ и Тунгусовъ. Выварная двойкой выработки, изъ озеръ недосольныхъ или изъ морской воды. Водометною, уже прежде упомянутою, разумѣется соль Кемпендуйская, а горная Соколя

соль въ существѣ своемъ не иное что, какъ гипсъ лучистый (*).

Озеро Ближне-Ямышевское, какъ главная лабораторія Сибирской соли, въ 8 в. отъ Иртыша, имѣетъ окружность до 10 в.; мы познакомились съ нимъ съ 1613 года. Другія два озера: Дальне-Ямышевское и Ключевское, слывутъ также Ямышевскими (**).

(*) Кемпендуйской соляной ключъ, отстоящій отъ Якутска въ 1,165 в., отъ сл. Сунтарской въ 57 в., бьетъ изъ земли вверхъ въ видѣ дождевой пыли, на $1\frac{1}{2}$ саж., съ Декабря до половины Февраля по ст. ст. и соли садятся въ толщину на аршинъ, въ дл. на 29, въ шир. на 24 сажени. Пласть Соколей соли находится вверхъ по рѣч. Кемпендую, въ 20 вер. отъ устья. Соль эта чиста, какъ хрусталь. Не въ дальнемъ разстояніи встрѣчаются пласты гипсо-соляные желтоватаго и красноватаго цвѣта.

(**) Къ сожалѣнію донынѣ мы не видимъ ни описанія, ни исчисленія соляныхъ и горькихъ озеръ Сибирскихъ, какъ между тѣмъ пора бы составить даже карту тѣхъ и другихъ, различивъ ихъ красками. Пусть читатель не винитъ меня, что я знакомя его здѣсь съ одними соляными озерами, въ настоящемъ, а не въ старинномъ ихъ состояніи.

Озера соляныя называются боровыми или степными, по мѣрѣ удаленія ихъ отъ крѣпостей Иртышныхъ или отъ крестьянскихъ селеній. Потому могутъ называться боровыми:

а. Каряковское.

б. Дальне-Ямышевское и Ключевское.

в. Три Тавалжанныхъ: Большое, Среднее, Малое и 4-е Бурлинское. На послѣднемъ добывается отъ 60 до 100 тысячъ пудовъ; въ дождливое же лѣто ломка производится на Большомъ Тавалжанномъ.

г. Изъ Лебдяжыхъ, не считая Лебязьго и Малосогренскаго, не вдалекѣ отъ ф. Лебязьго лежащихъ, три боровыя: Больше-согрениское, Голое и Кривинское. Они охраняются козачьей командой.

д. Три Карасуцкихъ: Долгое, Вишневое и Плоское, иначе же: большое, среднее, малое. Дно перваго, имѣющаго длины

Оз. Каряковское, лежащее въ 22 в. отъ Иртыша, также на правомъ его берегу, имѣетъ окружность до 20 в., и столь же благодатное, какъ первое, не было однакожъ извѣстно губернской канцеляріи до 1750 года. Первый извѣстилъ о немъ губернатора начальникъ линіи, Киндерманъ. Онъ писалъ, что въ два мѣсяца 150-ю козаками добыто соли 343,000 пудовъ.

Въ 1751 г. учреждено въ Тобольскѣ соляное комиссарство, подъ управленіемъ особаго начальника, съ подчиненіемъ ему трехъ комиссаровъ, одного завѣдывающаго канцеляріей, другаго соляными озерами и работами, третьяго въ Иркутскѣ. По распоряженію солянаго начальства соль Ямышевская, какъ стоющая менѣе 2-мя к., предпочтена Коряковской, и назначена на продовольствіе Тобольской

4 в., ширины съ версту, покрывается на четверть чистѣйшею поваренною солью. Въ среднемъ, дл. около 3 в., шир. менѣе версты, садится соль на песчаномъ днѣ. Последнее длины и ширины также не большой, покрывается солью на дюймъ.

е. Карчунакскія шесть: два Малиновыхъ, два Ломовыхъ, еще Кочковатое и Березовое. Они лежатъ смежно. Соль добывается на одномъ Ломовомъ.

ж. Сѣверныя: Горносталево, Пѣтухово и Степное.

з. Баганскія: Большое, Коряжное и Малое. По опресности разсоловъ соль не садится. Всѣ помянутыя озера охраняются козачьими командами.

По слухамъ есть и другія озера, дающія соль.

Въ Енисейской провинціи, кромѣ вывариваемой на рѣч. Усолкѣ соли, было оз. соляное по правую сторону бѣлаго Юса, подлѣ оз. Билу. Около 1770 г. садка соли на немъ прекратилась, что и продолжалось лѣтъ сорокъ. Есть тамъ и другія озера: Тагарское и Уртюпское, изъ которыхъ можно вываривать соль, но по довольству соли и по малой населенности края не было думано о напрасномъ устройствѣ варницъ.

провинціи, за исключеніемъ Екатеринбургa, Верхотурья и Уральскихъ заводовъ, ближайшихъ къ Соликамскимъ и Чусовскимъ варницамъ. Исетская провинція довольствовалась солью Эмбелейскою. Кузнецку, Томску и сѣвернымъ мѣстамъ той же провинціи предоставлено заимствовать соль изъ ближнихъ степныхъ озеръ, или магазиновъ. Другія провинціи, Енисейская и Иркутская, пользовались солью изъ прежде описанныхъ источниковъ, къ которымъ надобно присоединить выварку изъ Ангарскихъ рассоловъ, въ 1764 г. поступившую изъ монастырскаго владѣнія въ казенное достояніе.

Соляная выварка изъ Ангарскихъ рассоловъ начата около 1750 г. Иркутскимъ посадскимъ Ушаковымъ, который при смерти заведеніе это завѣщалъ тамошнему Вознесенскому монастырю, владѣвшему до 1764 г. По незнанію количества выварки, неизлишне объяснить здѣсь, что въ 67 в. ниже Иркутска, на лѣвомъ берегу Ангары, и на двухъ островахъ, протокою отдѣляемыхъ, соляные ключи бьютъ изъ-подъ земли. Въ самой протоцѣ видно, какъ бѣлющіеся рассолы со дна пробиваются сквозь прозрачную Ангарскую воду. Выварка соли изъ рассоловъ Селенгинскаго озера, въ 30 в. отъ Селенгинска лежащаго, и имѣющаго ширины и длины отъ 300 до 480 саж. производилась не искуснѣе, не выгоднѣе какъ и въ XVII столѣтіи, потому что она съ давнихъ лѣтъ, съ 1719 г. до начала XIX вѣка оставалась въ частномъ содержаніи, и въ продолженіи IV времени переходила изъ рукъ невѣжей въ другія такія же руки, за безцѣнокъ. Объ оз. Борзинскомъ, прежде упомянутомъ,

можно сказать другое. Оно съ 1750 г. вошло въ лучшую извѣстность. Въ 1757 году добыто 26,063. въ 1758 г. 38,862, въ 1772 году 85,443 п. соли. Не надобно изъ того заключать о постоянномъ возвышеніи дохода; садка бываетъ не равномерна и даже не ежегодна.

Перейдемъ къ сѣверовостоку Иркутской провинціи. Охотской край довольствовался Кемпендуйскою солью, до собственнаго солеваренія изъ морской воды, начатаго въ 1733, а по другимъ извѣстіямъ въ 1756 г., въ подражаніе Большерѣцкому солеваренію, давно тамъ производившемуся, безъ дальняго впрочемъ успѣха. Губернаторъ Соймоновъ, въ пользу Камчатки, выписалъ и металлическіе листы для чреновъ, но по дороговизнѣ выварки, увеличивающейся отъ дальней перевозки дровъ, сочтено въ послѣдствіи за лучшее предоставить выварку и продажу соли посадскимъ, а заготовленные казенные припасы отдать имъ по обошедшимся цѣнамъ. «Подарить кто можетъ лучшее сдѣлать изъ нихъ употребленіе», собственноручно приписала Екатерина въ 1764 году. Но никто изъ жителей не вызвался на дѣло, познаній требующее; и продовольствіе по этому было затруднительно до пріѣзда Бема, учредившаго солевареніе, на устьѣ р. Камчатки.

Вотъ какими многочисленными и неистощимыми источниками, природа надѣлила Сибирь, для приготовленія соли не только поваренной, но и такъ называемой Сибирской или Глауберовой. При настоящемъ соединеніи управленія солянаго съ горнымъ, надобно ожидать благопріятнѣйшихъ послѣдствій.

6. Питейные сборы съ 1730 г. состояли въ Си- Виномъ.
бири за магистратами или городскими обществами, на вѣрь; цѣны питій перемѣнялись не только по провинціямъ, но и по городамъ. Съ 1756 г. самая дешевая цѣна назначена по Тобольской провинціи, въ 2—22 к. съ ведра вина, по прочимъ двумъ дорожъ, въ предположеніи уничтожить всѣ частныя каштаки и винокурни, а вино доставлять изъ губерніи Казанской. По такому ходу распоряженій крестьяне, чтобы воспользоваться какимъ нибудь возмездіемъ за хлѣбъ, не оплачивающій труда, естественно принялись за тайную сядку вина, не взирая на корчемныя конторы, съ 1757 г. учрежденныя въ Тобольскѣ и Иркутскѣ. Конторы не имѣли ни людей, ни способовъ, чтобы преслѣдовать нарушителей порядка.

Черезъ 35 лѣтъ довѣренность Правительства къ обществамъ городскимъ поколебалась, усмотрѣна невѣрность въ сборахъ. Въ дѣлахъ, именемъ общества производимыхъ, не общество виновато, но лице, которому оно довѣрило. Какъ бы то ни было, въ 1765 г. сравнена Сибирь съ прочими губерніями по откупу и поставкѣ вина, на такомъ основаніи, чтобы откупъ отдать компаніи купцовъ, а вино поставлять, по прежнему предположенію, изъ губерніи Казанской. Мѣра сей поставки, очевидно разорительная для страны земледѣльской, послѣдовала въ уваженіи докладныхъ пунктовъ, гг. Соймонова и Чичерина, какъ выше уже замѣчено. Но большія погрѣшности сами и указываютъ путь къ необходимымъ исправленіямъ.

ГЛАВА IV.

ЧАСТНЫЯ СВѢДЕНІЯ О ГОРОДАХЪ И ДРУГИХЪ МѢСТАХЪ.

Подъ симъ именемъ разумѣемъ число городскихъ жителей, въ 1763 г. при 3-й переписи показанное, также ихъ промыслы, особливости и старыя, такъ сказать, крохи, которыя не были нами замѣчены въ первой книгѣ, по обстоятельствамъ отъ насъ независимымъ.

Мы начинаемъ съ Урала, какъ съ географической черты, не потому однакожъ, чтобы онъ отдѣлялъ тогда Сибирь отъ Россіи, политически или нравственно. Уралъ не былъ гранью между государства и колоніи, потому что на западъ его, у Верхотурья были подвѣдомыя мѣста, у Екатеринбургѣ крѣпости со включеніемъ даже Ачитской и Бисертской, которыя, по разграниченію принадлежатъ Кунгуру, подчинялись по командѣ вѣдомству Сибирской губерніи, наравнѣ съ прочими по тракту крѣпостями: Грабовскою, Киргишанскою и Кленовскою. Короче сказать, вся ширина и длина хребта входила въ составъ Сибири, исключая двухъ концовъ, сѣвернаго и южнаго, изъ которыхъ послѣдній отошелъ въ 1744 г. съ Исетскою провинціею къ Оренбургу.

Верхотурье. Оставляя Соликамскъ и Кунгуръ, одинъ украшавшійся затѣйливыми оранжереями экзотическихъ

и отечественныхъ растений (*), другой при подошвѣ гипсовыхъ горъ удивлявшій пещерою, которая послѣ осмотра Стралембергова найдена въ другой половинѣ столѣтія уже обвалившеюся, — оставляя назадъ два города, въ Сибирской простотѣ и съ Сибирскимъ нарѣчіемъ жившіе, мы останавливаемся въ Верхотурь (**). Въ немъ домовъ тогда было около 340, жителей м. п. купцовъ, посадскихъ и крестьянъ до 700, ямщиковъ городскихъ до 400. Мы не будемъ говорить объ уѣздныхъ жителяхъ, по несходству тогдашнихъ уѣздовъ съ настоящими.

Въ 1764 г. не было тутъ ни таможни, ни главной дороги, какъ увидимъ ниже, но не богатое купечество, неучаствовавшее и прежде въ валовой торговлѣ, продолжало по старинному навыку заниматься лавочнымъ торгомъ (***), перекупожъ и перепродажею рухляди, кожевннымъ дѣломъ, отпускомъ рогожъ въ Сибирь, добываніемъ извести и жернововъ, сплавляемыхъ Турою, а прочіе жители хлѣбопашествомъ и лѣсными промыслами.

(*) При Красномъ селѣ Димидова, съ 1772 г. принадлежавшемъ заводчику Турчанинову, Лепехинъ выдѣлъ до 500 разныхъ растений въ обширномъ саду. Въ 1828 г. я выдѣлъ въ этомъ селѣ каменную церковь и колокольню съ превосходнымъ колокольнымъ звономъ, развалины деревяннаго дома, нѣсколько кедровъ и шпалерныхъ Сибирскихъ деревьевъ въ запустѣломъ саду.

(**) Въ 1598 году, когда получено повелѣніе уничтожить городъ на Лозѣ, и строеніе сплавить въ Пелымъ, жители и казаки въ то же время отправлены для построенія Верхотурья на каменномъ утесѣ р. Турмъ, гдѣ стоялъ Вогульской городокъ Ижомкуръ. Именемъ городковъ Вогульскій или Остятскій назывались у нашихъ предковъ юрты старшинскія, окопанныя рвами.

(***) Въ 1828 г. я нашелъ этотъ городъ опустыленнымъ, не лучшимъ селомъ, и выдѣлъ два ряда бѣднѣйшихъ лавчонковъ.

Не смотря на уничтоженіе тракта и проѣзда, городъ не оставался одинокимъ. По благоговѣнію, какое жители западной Сибири оказывали къ св. мощамъ Праведнаго Симеона, въ Верхотурьѣ почи-вающимъ, богомольцы стекались туда на поклоненіе. Жительствовавшій въ этомъ городѣ Максимъ Походяшинъ, строитель и содержатель винокуренныхъ въ Сибири заводовъ, заводчикъ медноплавленного Петропавловскаго завода, занималъ согражданъ своими порученіями, и озадачивалъ приходящихъ, изъ деревень крестьянъ деньгами, въ пользу своихъ предпріятій. Жизнь трудолюбивая конечно продолжалась въ Верхотурьѣ. Походяшинъ, стяжавшій безмѣрное богатство собственною промышленностію, не недостоинъ памяти, какъ оригиналъ любопытный. Сынъ ямщика, безграмотный, основатель огромныхъ и разнообразныхъ заведеній, содержалъ въ Верхотурьѣ богатой домъ, обучалъ своихъ дѣтей по образцу дворянскому, а самъ одѣвался какъ простолюдинъ, ходилъ въ смуромъ кафтанѣ съ заплатами, сверху въ армякъ, и въ чаркахъ. Вліяніе Походяшина, какъ содержателя винокурней, на духъ городской промышленности было сильно. Зеленцовы, служившіе при его дѣлахъ, сдѣлались въ послѣдствіи откупщиками винными. Поповы, ученики Зеленцовыхъ, вошли въ капиталы тѣмъ же ремесломъ. Одинъ Власевъ, ковавшій желѣзо на Есагашѣ, близъ Енисея, какъ увидимъ ниже, подражалъ Походяшину въ рудопромышленности.

Аббатъ Шаппъ, когда ѣхалъ на восточной сторонѣ Урала, не разъ замѣчалъ, сверхъ Вогульскихъ

личинъ, по дорогѣ выглядывавшихъ, милыя лица Сибирячекъ. Въ одной изъ дер. Мелехиной, ночная сцена искусно снята въ память сельской красоты, и тиснутая картинка приложена къ его путешествію. По измѣренію Шаппа Верхотурье стоитъ выше морскаго уровня на $103\frac{1}{2}$ саж. По мѣсяцослову 1831 г. магнитная игла показываетъ отклоненіе къ востоку $8^{\circ} 48'$, наклоненіе $71^{\circ} 6'$, 0. Мы будемъ замѣчать движенія компаса въ чаяніи магнитнаго вліянія, если не на природу органическую, то на воздушныя явленія, содѣйствующія характеру климата. Заранѣе заботясь освободить V-ю главу періода отъ излишнихъ описаній рѣкъ, мы станемъ размышлять ихъ при случаяхъ, какъ и теперь расскажем происхожденіе Туры. Она выходитъ изъ самаго Уральскаго хребта, имѣетъ паденіе крутое и теченіе быстрое, сперва въ берегахъ пологихъ, потомъ обрывистыхъ и утесистыхъ. Дно ея усыпано гальками и обломками различныхъ породъ. Протекая извилисто по предгоріямъ восточно-Уральскимъ, она уходитъ въ лѣса уѣзда Верхотурскаго, и въ самомъ городѣ омываетъ стоящую на лѣвомъ берегу каменную крѣпость Петрова времени, съ зубчатыми стѣнами и двумя башнями. Въ верстѣ ниже города на правомъ берегу есть высунувшійся камень, который слыветъ говорливымъ, потому что откликается на слова, выговариваемыя на лѣвомъ берегу. Тура становится судоходною при устьѣ небольшой р. Салды, и отсюда до границы Тобольской дѣлаетъ 106 верстѣ, при средней глуб. до $3\frac{1}{2}$ аршинъ.

Екатери-
бургъ.

Городъ дѣлится протекающею Исетью на двѣ части, и въ то время, о которомъ идетъ рѣчь, былъ обнесенъ валомъ, для охраненія отъ Башкирскихъ нападений. Тутъ былъ комендантъ и канцелярія главнаго заводовъ правленія, изображенія двухъ властей. Первый зависылъ отъ губерніи, какъ и таможенное комиссарство, до своего уничтоженія; другая отъ бергъ-коллегіи. Гарнизонъ, коменданту подчиненный, состоялъ изъ 300 — 400 солдатъ; дѣла по рекрутству, приписныхъ крестьянъ и т. п. принадлежали губерніи. Канцелярія завѣдывала рудниками и заводами Уральскихъ и Казанскихъ заводовъ по искусственной части, а въ казенныхъ и по хозяйственной.

Число жителей по 3-й переписи, исключая гарнизонъ, восходило выше 3,000 м. п.; въ томъ числѣ состояло купцовъ и посадскихъ 390. Старообрядцы составляли треть города, но коренное вмѣстилище ихъ находилось въ Шарташѣ, селеніи, которое лежитъ въ Шарташскихъ гранитныхъ возвышенностяхъ, при озерѣ.

При дѣтельномъ препровожденіи времени со стороны всѣхъ жителей, и при умственномъ развитіи горныхъ чиновниковъ, городъ знакомился съ европейскимъ образомъ жизни, тѣмъ болѣе, что въ горной службѣ состояло нѣсколько десятковъ людей европейскаго поколѣнія. Застѣнчивость Сибирская, особенно въ жейскомъ полѣ, скрывавшемся отъ мужчинъ, здѣсь смѣнилась людскостію, въ чемъ удостовѣряетъ аббатъ Шаппъ. Познакомясь съ главными въ городѣ, онъ поставилъ подлѣ квартиры своей на станивахъ астрономическія стекла, пока-

зывать собранію дамъ и гражданъ Луну и Юпитера, и въ заключеніе далъ имъ ужинъ. Совѣтниками канцеляріи тогда были Арцыбашевъ и Клеопинъ, изъ которыхъ послѣдній показывалъ астроному окрестные рудники.

Къ сожалѣнію, Шаппъ нашелъ Екатеринбургское училище въ плохомъ состояніи, училище, заведенное Геннингомъ по намѣреніямъ Петра Великаго, и поддержанное извѣстнымъ Татищевымъ. Не таковъ ходъ нашего просвѣщенія, что свѣтильникъ этотъ нѣсколько разъ съ жаромъ зажигался мужами избранными, и нѣсколько разъ готовъ былъ потухнуть, пока Цари и сыны отечества XIX вѣка не принялись за дѣло съ умѣньемъ и любовью.

Екатеринбургъ, стоя на восточномъ востодѣ на Уралѣ, который и самъ какъ бы для переезда раздвинулся къ Билимбаевскому заводу, возвышается надъ моремъ по Шаппу на $59\frac{1}{2}$ саж. (*), а по измѣренію Терлецкаго на 148 сажень. Магнитная игла въ Екатеринбургѣ уклонялась къ востоку:

въ Сентябрь 1761 г. по Шаппу . . .	50'
по мѣсяцеслову 1831 г.	6° 26', 8
въ ежегодникъ 1839 г.	5 24 50,4.

Высшая воздушная температура въ

Іюль 1839 г.

въ 8 ч. ут. 19°,0 въ 2 ч. по пол. 25°, въ 10 ч. 17,8.

Екатеринбургъ, скажемъ еще, помѣстясь среди пришлыхъ искусствъ и познаній, среди большихъ ярмарокъ, Ирбитской и Макарьевской,—въ самой сре-

(*) Линейная мѣра Французская и даже мѣра Русскихъ футовъ вслѣдъ превращена въ нашу народную сажень.

динѣ между Сибири и Россіи, займетъ рано или поздно важное мѣсто въ оборотахъ промышленности.

Шадринскъ. Съ 1712 г. наименованный городомъ, и стоя при веселой Исети, въ смежности съ плодородною равниной, которая залегаетъ между той же Исети, Тобола, Уя, линіи озеръ, по подолу Урала свѣтлюющихъ и Синары струящейся, — Шадринскъ былъ довольно значителенъ въ тогдашнее время, и могъ бы сдѣлаться еще значительнѣе, еслибы жители догадались пользоваться своимъ положеніемъ, дарами Исетской равнины, издѣліями изъ пластической глины, и торгомъ, въ Троицкѣ начавшимся въ 1750 г.

При 3-й переписи въ Шадринскѣ состояло купцовъ, посадскихъ и ремесленниковъ 603. Лѣтъ чрезъ 9, Фалькъ насчиталъ тамъ 962 дома и жителей об. п. до 7,300. Въ томъ числѣ старообрядцовъ только 13.

Мы не упоминаемъ объ ос. Исетскомъ, который во время переписи считался дистрактомъ, а нынѣ низведенъ въ слободу. Пропускаемъ также и Камышловъ, въ то время существовавшій въ качествѣ слободы, и опять возвращаемся съ р. Пышмы, текущей вверху между утесистыми берегами то зеленого камня, то змѣвика и хлоритоваго сланца, возвращаемся на знакомую Туру.

Туринскъ. Не зная очевидца, который бы въ концѣ нашего періода навѣстилъ Туринскъ, мы чрезъ 6 лѣтъ позднѣе встрѣчаемся въ немъ съ академикомъ Лепехинымъ. Отъ такъ малой разности во времени не можетъ быть погрѣшности въ статьяхъ повѣствованія.

Академикъ рассказываетъ, что въ Туринскѣ (который еще называется въ просторѣчій Епанчинымъ,

отъ имени мурзы Епанчи, тутъ жившаго) первоначальное населеніе состояло изъ 30 козаковъ, 56 ямщиковъ и 100 семей хлѣбопашцевъ, что въ проѣздъ его не видно и слѣдовъ бывшаго въ старину укрѣпленія, и что городъ тогда раздѣлялся, подобно Верхотурью, на ямскую слободу и собственно на городъ. Въ слободѣ жило ямщиковъ 1,967, въ городѣ купцовъ и посадскихъ 353, разночинцовъ 319, всего 2,639 м. п.; домовъ 450. Двѣ каменные церкви, прочія строенія всѣ деревянныя.

На недѣль бываетъ одинъ день торговый, въ который купцы сидятъ въ лавкахъ, и окольные крестьяне привозжають съ сельскими произведеніями и подъяками. Въ пополненіе лавочнаго торга, который не могъ быть удовлетворителенъ, достаточные изъ гражданъ или скупили по уѣзду мягкую рухлядь для выгоднѣйшаго сбыта въ Ирбити, или ходили судами на Обь, для рыбнаго промысла. Прочіе занимались хлѣбопашествомъ, строительствомъ, подъяками древодѣлія, хорошо и кстати понятаго въ такомъ лѣснстомъ углу, каковъ Туринской.

Академикъ сказываетъ, что въ городѣ много столяровъ, рѣзчиковъ иконостасныхъ и иконописцовъ. Если церковная живопись и рѣзба на липѣ такъ давно тамъ явились, можно пожелать знать, кто положилъ тому начинъ? Не было ли мастеровъ того и другаго искусства между Угличанами, изъ Пелыми частію сюда переселенными? Или не относится ли благородная ремесленность къ тому времени, когда митрополитъ Филофей украшалъ храмы Тюменскаго монастыря иконами и рѣзбою (*)?

(*) Пыль эти два искусства въ большомъ тамъ развитіи.

Могло статься и последнее, потому что между Тюменскими старообрядцами нельзя было избрать сотрудниковъ для церковныхъ работъ.

Тура, омывающая городъ, течетъ по Туринскому уѣзду (въ настоящемъ разграниченіи) 306 в. по грунту песчаноглинистому. Средняя глубина ея 4 аршина. Теченіе извивистое, какъ и у всѣхъ средней величины рѣкъ, по жесткому грунту падающихъ въ Тоболъ, Иртышъ и Обь, кромѣ сѣверныхъ, начиная съ Конды.

Тюмень.

Тюмень, старѣйшій въ Сибири городъ, былъ основанъ (*) при устьѣ круто-береговой рѣч. Тюменки, падающей въ Туру. Докончимъ описаніе рѣки въ нѣсколькихъ словахъ. Она протекаетъ по уѣзду въ суглинистыхъ берегахъ 200 в. съ шириною 70—130 саж. Правый берегъ Туры, какъ нагорный, замѣчательнъ по высокимъ курганамъ, которые показались Лепехину очень похожими на Волжскіе, и это первая достопамятность, намекающая о тожествѣ племени, тамъ и здѣсь кочевавшаго около IV Христіанскаго вѣка. Не на Турѣ ли оканчивалась большая Угрія (*magna Hungaria*)?

Другая достопамятность, тѣмъ же академикомъ въ Тюмени видѣнная,—затинныя пушки, принадлежавшія къ походу Ермака. Но для чего хранились онѣ не въ Тобольскѣ (**)? Очевидно, что по смер-

(*) Основаніе города полагается различно: у Лепехина въ 1584, въ краткомъ описаніи въ 1585, у меня въ 1586 г.

(**) Описаніе этихъ пушекъ у Лепехина на 3 стр. III тома. Но когда и куда онѣ взяты изъ Тюмени, нѣтъ не извѣстно. Въ таинственной городской волости, что прежде была лисья слобода, хранятся 4 пицали длиною отъ 1 до 2 ар., въ поперечникахъ отъ 1 1/4 до 1 1/2 верш.

ти завоевателя, орудія сіи были увезены Глуховымъ до Черыни, гдѣ и взяты послѣ воеводами Сукинымъ и Мяснымъ, которые были основателями Тюмени.

Городъ сей, подобно Туринску и Верхотурью, имѣлъ ямскую слободу. При 3-й переписи находилось въ немъ 2,314 жителей м. п., въ томъ числѣ 490 купцовъ и посадскихъ, 1,317 ремесленниковъ, 390 ямщиковъ городскихъ, 1,103 пашенныхъ крестьянъ, 74 татаръ новокрещенныхъ и нѣсколько магометанъ. Въ счетъ переписи не входили Русскіе и Татарскіе козаки, которыхъ было 154.

Промыслы и занятія у Тюменцовъ другіе, нежели какіе у Туринцовъ. Въмѣсто рѣзбы и живописи, они содержатъ горшечные, мыльные и кожевенные заводы. Къ городскому земледѣлію присоединился въ 1767 г. посѣвъ табаку, введенный однимъ Украинцомъ.

. Каменныхъ зданій: одна церковь приходская, и два монастыря, жен. и муж. Троицкой. Последний обстроенъ, возвеличенъ храмами, и храмы украшены единственно усердіемъ извѣстнаго скимонаха-митрополита, тутъ наконецъ жившаго и погребеннаго.

Жители Русскаго происхожденія не имѣли особыхъ обыкновеній. Старообрядцы, удалявшіеся отъ Православныхъ, держали себя въ отчужденіи отъ общежитія, въ разговоръ осторожны, въ житіѣ скрытны; дома ихъ на заперти. Татара и Бухарцы, городскіе и подгородные, ознакомьсь съ господствующими пришельцами, вели себя откровенно и добродушно.

Городъ въ 1766 г. горѣлъ, и съ тѣхъ поръ началъ строиться правильнѣе. Также и здѣсь бываетъ на недѣль торговый день, какъ въ Туринскъ; но промышленность обоихъ сихъ городовъ оживляется соседствомъ Ирбитской ярмарки.

Тюменскіе соловьи славятся въ Тобольскъ. Люди, одаренные нѣжною фантазіей, могли и тогда наслаждаться въ Тобольской провинціи майскими музыкальными вечерами. Перенесемся на южной край Исетской провинціи.

Челябинскъ. Челябинскъ въ 1733 г. заведенный, былъ укрѣпленъ черезъ 3 года по обстоятельствамъ, прежде изъясненнымъ. Съ 1743 г. онъ сдѣланъ городомъ провинціальнымъ, не по населенности, а по положенію. По 3-й переписи находилось въ Челябинскѣ м. п. 13 духовныхъ, 314 купцовъ и посадскихъ, 94 инвалида, 28 служащихъ, и 430 козаковъ Оренбургскаго вѣдомства. Черезъ 7 лѣтъ исчислено Фалькомъ 2,394 м. п. и 2,381 ж. п. Православнаго исповѣданія, 67 старообрядцовъ, 680 домовъ, двѣ церкви, одна каменная, другая деревянная. Причиною толь быстрой населенности торгъ пограничный и дешевое продовольствіе. Какихъ птицъ въ Маѣ и Сентябрѣ не прилетаетъ на тамошнія озера? Какое множество зимою тамъ попадаетъ ряпчиковъ, куропатокъ, и прочей дичи! Еще чрезъ другія 7 лѣтъ, завелось въ Челябинскъ и вр. Чебаркульской пчеловодство.

Съ 1752 г. въ 6-ти верстахъ отъ кр. Чебаркульской заведена глинопромывательная фабрика, дающая съ 50-ти 7 пудовъ фарфоровой глины. Такихъ бѣлыхъ глинъ много видѣлъ Палласъ около рѣкъ

и рѣчекъ: Увелки, Кослки, Міяса, Исети и Пышмы. Фабрика продолжалась лѣтъ 20.

Предаемъ памяти, что по всѣмъ водвореніямъ веселой Исетской равнины свирѣпствовала сильная зараза на рогатой скотѣ, по словамъ Палласа въ 1755-мъ, а по Тобольскому Сборнику въ 1756 году. Зараза распространялась по всей южной полосѣ Тобольской провинціи, и доходила до Тюмени. Надобно сказать, что подобныя падежи на домашнихъ животныхъ случаются въ Сибири часто, записываются не всегда.

Городъ расположенъ на р. Міясѣ, который, выходя изъ оз. Нарали, лежащаго у подножія Наралинскихъ горъ, далѣе протекаетъ чрезъ два озера, Алакуль и Воронцовское, и принявъ въ себя рѣчки съ ручьями, въ послѣдствіи дѣлаетъ прудъ завода Міяскаго, потомъ побѣжавъ на сѣверъ, еще разъ проходитъ чрезъ оз. Таймасъ, и тутъ измѣнивъ направленіе къ Челябинску, снова отсюда поворачивается на сѣверовостокъ, и теряется въ Исети.

Курганъ тогда существовалъ слободою въ видѣ Курганъ. комиссарства, къ которому приписаны окольныя деревни, малолюдныя, слѣдственно и населенность этого угла вообще была незначительна, сперва по причинѣ опасной близости къ тревожимой границѣ, потомъ, когда граница укрѣпилась впереди, крестьяне начали расселяться по выгоднымъ урочищамъ. Курганъ увидѣлъ опустѣлыми и казармы и дома офицерскіе.

Кромѣ такъ называемаго Царева Кургана, подлѣ котораго находилась первая наша селитба, видны

не вдалекѣ другія могильныя насыпи, свидѣтельствующія о кочевавшемъ тутъ племени.

По словамъ Палласа, было въ 1736 г. чрезвычайное наводненіе около Кургана, такъ что многія деревни отъ него пострадали. За симъ наводненіемъ надлежало быть и въ Тобольскѣ равномѣрному затопленію, которое дѣйствительно и случилось въ 1734 г. по свидѣтельству Гмелина, чрезъ годъ туда пріѣхавшаго. Палласъ въ счетъ года сдѣлалъ ошибку по наслышкѣ.

Тоболь, при которомъ стоитъ Курганъ, льется изъ хребта Караздыръ, и въ вершинахъ своихъ то скрывается подъ землею, то опять показывается, пока не вольются въ него двѣ рр. Аять и Убаганъ. На границѣ Тоболь, принявъ р. Уй, течетъ по уздамъ — Курганскому 275 в., съ шириною 20—70 саж. при средней глубинѣ $1\frac{1}{2}$ саж., съ частыми мелями и островками, — Ялуторовскому 250 в. съ шириною 60—80 саж., — по Тобольскому 93 в. съ шириною и глубиною увеличенною, (последняя до 7 аршинъ). Дно Тобола во всѣхъ уздахъ суглинистое, теченіе посредственное. По берегамъ растетъ тальникъ. Въ двухъ верхнихъ уздахъ водохозяйство бываетъ барочное при весеннемъ разливѣ, а въ последнемъ судовое.

Омскъ.

Омскъ (крѣпость съ 1716 г. и городъ съ 1781 г.) основанный на правомъ берегу Иртыша, при устьѣ Оми, постепенно распространялся въ населеніи и укрѣпленіи своемъ, по обѣимъ сторонамъ рѣки соименной. Рѣка сія достопамятна и тѣмъ, что у Чжунгаръ устье ея считалось границею Сибири, но съ распространеніемъ укрѣпленій вверхъ по Ир-

тышу, нередко внушаемо имъ было, что рѣки, въ Ледовитое море текущія, принадлежатъ Сибирскому царству, до самыхъ ихъ вершинъ.

Значеніе Омска было одинаковое со всеми тамошними крѣпостями до 1763 г., потому что кр. Ямышевская, сначала присвоивъ старшинство, удерживала за собою право сноситься съ Сибирскою губернскою канцеляріею и съ Тобольскимъ оберъ-комендантомъ. Даже по вступленіи въ 1746 г. въ Сибирь 5-ти полковъ, Киндерманъ, командовавшій ими и линіею, не имѣлъ постоянного пребыванія въ Ямышевѣ или Омскѣ. Онъ любилъ жить и въ Тобольскѣ, какъ видно изъ того, что въ 1751 г. съ дозволенія губернаторскаго и митрополичьяго построилъ, для народнаго облегченія, отлогой деревянной мостъ по взвозу Прямскому.

Въ 1763 г., когда присланъ командовать линіею генералъ-поручикъ Шпрингеръ, Омскъ рѣшительно сдѣлался главнымъ мѣстомъ линіи, какъ и слѣдовало тому быть, потому что пользуясь водами двухъ рѣкъ, онъ могъ въ нуждѣ ожидать запасовъ и подкрѣплений изъ Тобольска, Тары, Барабы и Томска. Отсюда уже выходили поправки укрѣплений старыхъ, начертанія новыхъ, осмотры и описи важныхъ пограничныхъ урочищъ. Въ 1764 г. назначена Шпрингеру тысяча рублей для приѣма султановъ и бѣговъ киргизскихъ, которые выѣзжали къ разнымъ крѣпостямъ, и потому сумма распределялась по нимъ.

Противъ Омска на зарѣчной сторонѣ поставленъ въ 1764 г. маякъ Елисаветской, при которомъ открытъ торгъ, но за неизвѣніемъ купечества и за ма-

лымъ прїѣздомъ Киргизовъ, сборъ таможенный былъ маловаженъ.

На форштатъ Омскомъ жило посадскихъ и разночинцовъ въ 1725 г. при переписи 1-й 992 м. п., въ 1747-мъ при 2-й 1,092 челов., въ 1770-мъ 1,186 об. пола. Изъ послѣдняго уменьшенія жителей видно, что по умноженію крѣпостей они были размѣщены.

Стоя въ средоточіи линіи, устроенной и устрояемой для отбоя вторженій непріятельскихъ, мы считаемъ за приличное предварить читателя въ здѣшнемъ мѣстѣ о двухъ важныхъ происшествіяхъ для Сибири:

Первое, по возмутительному письму муллы Мещерятскаго, Батырши Алеева, возбуждавшаго магометанъ Оренбургской губерніи къ общему бунту, дѣйствительно вспыхнулъ онъ прежде условнаго дня въ 18 Мая 1755 г., въ предѣлахъ Башкирскихъ, и послѣдовали убійства Русскихъ около южнаго Урала (*).

Второе, сопредѣльная съ Сибирью Чжунгарія, раздиравшаяся по смерти Галданъ-Церена 10-тилѣтними междоусобіями, въ 1756 г. опрокинута, и чрезъ годъ рѣшительно завоевана Китаемъ, безъ милосердія.

Сибирь, огражденная съ запада Исетскою провинціею отъ позорища злодѣйскаго, полагалась на благоразуміе Оренбургскаго правителя Неплюева, въ чемъ и не обманулась, а на югъ отъ Сабинскаго межеваго столпа до маяка Елисаветскаго, сама

(*) См. подробности съ 34 до 46 стр. Топогр. Оренбур. 2 ч.

явилась прибжищемъ для Калмыковъ, отъ меча Китайскаго бѣжавшихъ, такъ что и послѣдній владѣтель, отсюда стѣсненный, едва успѣлъ отдохнуть на землѣ Сибирской, какъ и упокоился подъ нею. Въ эти два года, когда Чжунгарія плавала въ своей крови, какъ жалкими представляются прѣнія контайшей съ Сибирью, прѣнія долговременныя о границъ, какъ жалки ихъ домогательства объ уничтоженіи крѣпостей Верхъ-Иртышныхъ! Но, не увлекаясь важностію событій, мы отлагаемъ обзоръ пограничное до своей главы, а теперь скажемъ объ обихъ рѣкахъ, омывающихъ Омскъ.

Р. Омъ, выходя въ Каннскомъ уѣздѣ изъ болотистаго оз. Васюганскаго, течетъ около 450 в. по глинопесчанистому дну въ берегахъ мѣстами крутыхъ, съ шириною 10—15 саж. при средней глубинѣ $1\frac{1}{2}$ —4, весною же до 8 саж. Со временемъ при оскудѣніи лѣсовъ, будетъ сплавляться по сей рѣкѣ каменный уголь, залегающій въ правомъ берегу. Что касается до Иртыша, который изливается изъ извѣстнаго озера, лежащаго выше рѣч. Нарыма 170-ю в., онъ, будучи судоходенъ, стремительно пробѣгаетъ отъ устья Бухтармы 120 в. въ трубѣ 75-ти саженой между утесистыхъ горнокаменныхъ береговъ, довольно картинныхъ. Потомъ отъ Устькаменной бѣжитъ въ песчаныхъ и глинистыхъ берегахъ, отъ Семіарской понижающихся, и дѣлаетъ 1,300 в. до Омска, при глубинѣ $1\frac{1}{2}$ —3 саж. Скажемъ о числѣ рѣчекъ, падающихъ въ Иртышъ. Съ лѣвой стороны, начиная съ рѣч. Жусь-Агачъ, въ Кокпектинскомъ округѣ льющейся въ оз. Зайсанъ, падаетъ ихъ до устья Бухтармы 9, отъ

устья Бухтармы до редута Долонского 9, отсюда до черты Оми 4; съ правой, отъ Нарыма до большой Шульбы 23 рѣчки, далѣе начиная съ рѣч. Глубокой до р. Оми 15; слѣд. всѣхъ до Омска 60. Острововъ на этомъ разстояніи много; видѣнъ водоворотъ близъ камней Семи Братьевъ; противъ редутовъ Известковаго и Грачевскаго есть подводные камни. Быстрина Иртыша слѣдующая: между утесистыхъ береговъ въ часъ 11, между Семипалатной и Ямышевской 8, въ Желѣзенской $3\frac{1}{2}$ версты (*). На верху береговъ Иртыша, какъ и по песчанымъ смежнымъ равнинамъ (замѣтилъ Палласъ) разсыяны морскія раковины.

Березникъ, осокорь и тополь, въ меньшемъ или большемъ разстояніи отъ Омска, украшали правой берегъ Иртыша, но строеваго лѣса и тогда не было въблизи крѣпости.

Тобольскъ. Крѣпостца, изъ тѣхъ же лодокъ, на которыхъ воевода Сукинъ въ 1587 г. приплылъ изъ Тюмени, построенная на сѣверномъ мысу Иртышнаго берега, до 25 саж. возвышающагося отъ уровня рѣки, названа *Тобольскъ*, а не Иртышскъ. Какъ имена водвореній не даются даромъ, то водвореніе на новой землѣ названо Тобольскомъ [не потому ли, что первое отдохновеніе воеводы было на старомъ устьѣ

(*) Въ 1769 г. Иртышъ отъ Устькаменогорской до Тобольска со всею точностію снятъ адъютантомъ Исленьевымъ, возвращавшимся изъ Якутска, и этотъ чертежъ вѣроятно хранится въ архивѣ академіи наукъ. Въ 1823 г. Иртышъ промѣривъ отъ Ямышевской до Тобольска, и положенъ на карты, составившія атласъ, для безопаснаго хода соляныхъ судовъ. Съемка эта продолжена до Туринска по Тоболу и Турѣ.

Тобола, въ 500 саж. отстоящаго отъ мыса, или потому, что съ мыса видѣнъ Тоболъ, по которому плылъ основатель будущаго города.

Въ IV Сибирскомъ времени твердыня города, твердыня правленія гражданскаго, военнаго и духовнаго выказывалась на горѣ, съ обонхъ концовъ утесисто обрѣзываемой Иртышемъ и Курдюмкою. За 12 в. западнаго подъѣзда, городъ представлялъ пріятную картину бѣлѣющими зубчатыми стѣнами и башнями, разволоченными маковицами и крестами 15 церквей и колоколенъ, не все тогда каменныхъ. Цитадель ограждалась со всѣхъ сторонъ утесами, съ сѣвера каменною стѣною. Архіерейскій домъ, съ запада соединяясь съ гостинымъ дворомъ и цитаделью, представлялъ своимъ башнями и каменными оградами продолженіе крѣпостнаго кремля. Вся нагорная половина города, какъ большая крѣпость, ограждалась съ сѣвера и востока валомъ, баціонами, ровомъ и палисадомъ, а съ прочихъ сторонъ крутыми утесами наноснаго происхожденія. Сибирская губернская канцелярія, домъ губернской палаты надъ крѣпостными воротами шведскаго мастерства, домъ архіерейскій со службами, гостинный дворъ, домъ магистрата подъ горою и домъ частный, вотъ каменные зданія того времени.

Всѣхъ домовъ было въ 1740 г. 3,000, въ 1772-мъ 2,284 (*). Жителей при переписи 1763 г. находилось 6,663 м. п. Въ томъ числѣ 75 духовенства, 102 статскихъ, 2,069 купцовъ, 668 посадскихъ, 168 рабочихъ или поденщиковъ, 2,119 служащихъ въ 3-хъ баталіонахъ, 158 артиллеристовъ, 173 военныхъ малолѣтковъ, 600 татаръ. Уменьшеніе чи-

сла домовъ, черезъ 31 годъ замѣчаемое, произошло вѣроятно отъ расширенія домовъ, болѣе людей вмѣщавшихъ, и отъ уменьшенія жителей, причиненнаго большимъ пожаромъ, который въ 1757 г. истребилъ 817 строеній частныхъ, казенныхъ и церковныхъ, и заставилъ бѣдныхъ людей искать пріюта по городамъ или селамъ. Шаппъ въ 1761 г. показалъ число жителей об. пола до 15,000. Въ томъ году было въ Тобольскѣ два полка съ гарнизоннымъ, слѣдственно въ кругломъ счетѣ у него включены и временные военные.

Кстати воспользуемся извлеченіемъ изъ замѣчаній Шаппа, не все пріятныхъ, иногда рѣзкихъ, но стоющихъ вниманія.

«Духовенство высшее, военные, статскіе и купцы, которыхъ видѣлъ аббатъ, могли бы вездѣ составлять пріятную бесѣду. Многіе должностные чиновники опредѣляются изъ обѣихъ столицъ.

Сибиряки рослы, плотны и статны. Они любятъ женщинъ и нажитки до излишества. Унижаясь предъ главнымъ начальникомъ, они поступаютъ весьма жестко съ низшими и своими служителями.

Женщины Тобольскія красивы, бѣлотѣльны, съ тихою и пріятною фizioноміей, съ глазами черными, томными и всегда потупленными. Головной уборъ ихъ состоитъ въ искусномъ переплетѣ черныхъ волосъ съ разноцвѣтными платками, чѣмъ даютъ себѣ видъ прелестной. Всѣ румянятся, даже служанки и простонародныя женщины. Вообще женщины статны отъ 18 до 28 лѣтъ. Ноги и ступни у нихъ толсты, какъ бы для поддержки естественнаго ихъ дородства. Двукратнымъ хожденіемъ въ

баню, онъ безобразятъ свой станъ, и разслабляя тѣмъ организмъ, представляются прежде 30 лѣтъ уже пожилыми.

Нѣкоторые купцы и простолюдимы ходятъ въ платьѣ стараго покроя, и не бръютъ бородъ, прочіе всѣ одѣваются по-европейски. Одѣяніе женское не много разнится отъ европейскаго, только не модное. Праздничное и торжественное платье ихъ состоитъ въ мантиліяхъ (*en manteaux troussés*), какія въ старину бывали во Франціи. Костюмъ этотъ перешелъ въ Tobольскъ изъ Петербурга. Вообще мужчины и женщины одѣваются богато, но послѣднія рѣдко перемѣняютъ бѣлье.

Большой недостатокъ въ мебелихъ. Кровать, плохой столъ, лавки, нѣсколько голыхъ стульевъ, вотъ и все. Стѣны безъ обоевъ.

Не въ одномъ Tobольскѣ мужчины ревнивы къ своимъ женамъ; они большую часть дня проводятъ въ попойкахъ, и возвращаются домой не трезвыми. Жены рѣдко выезжаютъ; живучи дома въ праздности и скукѣ, недалеко отъ преткновенія нравственнаго. Довольно быть безразсуднымъ, чтобы сдѣлаться счастливымъ. Тамъ не знаютъ нѣжной любви, этой теплоты душъ чувствительныхъ, которую самая строгая добродѣтель не въ силахъ унять въ сердцахъ.

Мужчины, въ Сибири доколѣ не будутъ чинны и благонравны, доколѣ не начнутъ уважать своихъ женъ, и доколѣ женщины по праву красоты и воспитанія не станутъ содѣйствовать пріятностямъ обществитія.

Въ большіе или семейные праздники тамъ приглашаются къ обѣдамъ лица обоего пола, но кушаютъ въ особыхъ комнатахъ. Хозяйка выходитъ къ мужчинамъ передъ самымъ столомъ съ подносомъ водки, и, обойдя всѣхъ, уходитъ. Столы бываютъ сытны, нарядны, но безмолвны, пока не начнутъ пить здорovia, вставая на ноги. Тутъ всѣ привѣтствуютъ другъ друга, поименно, при разныхъ положеніяхъ тѣла, дѣлаютъ сцену шумную, странную. вмѣсто вина употребляются наливки. Послѣ стола переходятъ въ другую комнату, гдѣ столъ убранъ китайскими закусками, и снова принимаются за бутылки съ медомъ, пивомъ и другими напитками изъ водки. Попойка продолжается до вечера. Если ѣдутъ въ поле, бутылки не отстаютъ отъ нихъ.

Въ Пасхальную недѣлю чиновники ѣздятъ другъ къ другу съ поздравленіями, и послѣ взаимныхъ обниманій пьютъ въ каждомъ домѣ. Простой народъ въ праздники предается пьянству и разврату.»

Вотъ черты, подъ которыми наблюдатель неба и городовъ описывалъ Tobольскъ, и съ тѣмъ вмѣстѣ главные города Сибири, одинъ на другой похожіе. Но мы съ негодованіемъ пропускаемъ колкія высказыванія о нашихъ обычаяхъ и свадебныхъ обрядахъ, общихъ въ то время съ Россією, и притомъ представленныхъ Шаппомъ безъ цѣломудрія и даже безъ благопристойности. Ни званіе астронома, ни имя аббата не попрепятствовали ему принять ролю дружки, на одной Русской свадьбѣ, чтобы послѣ выдать безстыдное описаніе стариннаго обычая и обезславить свое твореніе скаредною

картинкою. По заслугъ достойный Палласъ называлъ ученаго аббата вертопрахомъ, и этотъ вертопрахъ въ послѣдней половинѣ XVIII вѣка былъ одинъ изъ безнравственныхъ Французскихъ ученыхъ (*).

Совокупляя свѣденія о Tobольскѣ, мы не сказали до сихъ поръ, для чего въ этомъ городѣ, отчасти населенномъ магометанами, и окружаемомъ ихъ деревнями, не стало съ 1747 г. мечетей? До помянутаго года въ уѣздѣ было 66, и въ самомъ городѣ 2 мечети, и всѣ онѣ по духу времени и по настоянію Сибирскаго митрополита сломаны. Правительство не порицая того, что сдѣлано по ревности, и вмѣстѣ удовлетворяя просьбѣ магометанъ, постановило правиломъ, чтобы позволять имъ строить свои моельни: а) въ полуверстѣ отъ городовъ Сибирскихъ; б) въ уѣздѣ не иначе, какъ при определенномъ числѣ прихожанъ, отъ 200 до 300 душъ. Тогда въ уѣздѣ жило магометанъ до 5,843, слѣдственно законное число мечетей было отъ 20 до 25. Правила сіи донынѣ соблюдаются, кромѣ Тары и Томска.

(*) Шаппъ былъ тѣхъ мыслей о Русскихъ, что они, рождаясь съ грубымъ неравнымъ строеніемъ, будто бы не способны выщипать ни воображенія, ни генія, и вѣрилъ въ извѣстное слово извѣстнаго Монтескье, что, для возбужденія въ Русскомъ чувства, надобно ободрить его. Прилично ли такъ говорить генію, если Монтескье былъ въ самомъ дѣлѣ геній? Наша Елисавета, не читавши пресловутаго сборника о *духѣ законовъ*, уничтожила смертную казнь въ поученіе Европы, смягчила наказанія, и видѣла двухъ или трехъ постовъ, витію въ Гедесовѣ Кривовскомъ, зодчаго Кокоринова изъ Сибиряковъ, и создала живописца Лосенка.

Тобольскъ, по барометрическому измѣренію Шаппа, стоитъ выше моря на 52 саж. Почему, соединяя барометрическія измѣренія Верхотурья и Екатеринбурга, можно себя представить, что нижняя сторона косоугольной поверхности, на Иртышъ падающая, была бы наклоненіе отъ 7 до 51 сажени, если бы Шапповы измѣренія имѣли достовѣрность.

Едва ли не достовѣрнѣе то, что при двухъ мысахъ Тобольска (какъ ни одна рѣка съ юга или съ юго-востока не заливается западнѣ тѣхъ мысовъ, или, что тоже западнѣ 85° восточной долготы) покатость Уральскаго склона оканчивается въ долину Иртыша и нижней Оби.

Теперь dokonчимъ описъ Иртыша. Онъ течетъ по уздамъ—бывшему Тюкалинскому 130 при средней глубинѣ 4 ар., — по Тарскому 463, при сред. глуб. 8 ар., съ шир. 120—200 саж., — по Тобольскому 556 в., при сред. глуб. отъ 20—42 арш. (*), съ прежнею шириною до Самарова, отъ котораго расширяется, но при сліяніи съ Обью глубина уменьшается 24—18 арш. Иртышъ пробѣгаетъ въ часть—противъ Тары 2, около Тобольска въ Іюль и Августъ 1 вер.

Берега Иртыша нижняго, какъ и Тобола, ти-нисты, покрыты плѣсенью, и не тверды подъ ногою, хотя и кажутся на взглядъ крѣпкими; и это явленіе донинѣ остается не вполне рѣшеннымъ. При микроскопическомъ разсматриваніи плѣсени и

(*) Противъ Тобольска зимняя ширина Иртыша 379 с. по линіи, прямо падающей съ городского берега на д. Мельникову. Глубина рѣки къ берегу лѣвому около 6, къ правому отъ 7 до $10\frac{1}{2}$, а по срединѣ менѣе 5 саж., потому что стелется коса, какъ бы раздѣляющая Тоболъ отъ Иртыша.

тины, А. Ооинъ видѣлъ длинныя волокна , и по этому заключилъ , что этѣ пряди должны быть остатки волокнистыхъ травъ , вверху по берегамъ рѣчнымъ растущихъ, также и тенеть, въ сухое лѣто переносимыхъ вѣтромъ съ полей на воды (*).

Въ первой книгѣ сказавъ годъ (1593) zaloженiя Березовъ. сего острога, впоследствии населеннаго козаками и разночинцами, мы не обращали особеннаго вниманiя на Березовъ, хотя и не пропускали при случаяхъ отмѣчать рѣзкiя событiя, какъ то: нелюбовь и злоумышленность окрестныхъ Остяковъ противъ острога, крещенiе ихъ въ Православную вѣру, торговлю Обдорскую, старинные пути торговые и таможенную стражу въ тамошнемъ краю. Изыскивая дѣла, а не шутовства, мы не затрудняли читателя мнимическими играми Остяковъ, умѣющихъ представлять звѣрей.

Березовъ, въ XVIII столѣтiи сдѣлавшись по-дворьемъ знаменитыхъ изгнанниковъ, имѣлъ жителей при первой переписи 706 душъ м. п. Во вторую перепись, произведенную въ 1744 г. гарнизоннымъ капитаномъ Бабоновскимъ, нашлось разночинцовъ 128, посадскихъ 9, дворовыхъ 11, козаковъ служащихъ 151, дѣтей ихъ 84, отставныхъ съ дѣтьми 63, боярскихъ дѣтей 6, ихъ сыновей 5, всего 457; слѣд. убыль при второй переписи оказалась въ 249 челов. О переписи по уѣзду, производившейся дѣтьми боярскими, можно найти статью въ прибавленiяхъ.

(*) Около 1790 г. посельщикъ Выродовъ сдѣлалъ изъ этой волокнистой плѣсени оберточную бумагу , и получилъ медаль отъ общ. экон.м.

Внутреннія расположенія и происшествія, какія случались по Березовскому краю въ прошломъ и предшествовавшемъ столѣтїи, оставались безгласными, пока смотритель уѣзднаго училища г. Абрамовъ, многократно въ нашей книгѣ упомянутый не принялся за пересмотръ старинныхъ дѣлъ. Съ помощію сего трудолюбиваго палеофила мы вкратцѣ выводимъ на свѣтъ дѣла забытыя.

а) Велѣно 1604 г. 2 Марта Верхотурскимъ воеводамъ набрать стрѣльцовъ и козаковъ для Сургута на мѣсто умершихъ или побитыхъ; число же убылыхъ простиралось до 115 (*).

б) Сначала завоеванія Березовскаго края, встѣмъ князькамъ волостнымъ, прїѣзжавшимъ въ Березовъ съ ясакомъ, выдавалось на каждого по 4 арш. краснаго сукна, да Казымскому 2, всего 26 аршинъ; сверхъ того каждому топоръ, ножъ, пешня, не считая казеннаго корма и вина. (Это видно изъ бумагъ 1744 г.).

в) По грамотѣ Царя Михаила отъ 16 Декабря 1631 г. велѣно Тобольскому воеводѣ кн. Трубецкому высылать въ Березовъ горячаго вина по 15 ведръ въ годъ, для угощенія старшинъ Остятскихъ и Самовдскихъ, дабы тѣмъ прїучить ихъ къ ясаку. Вотъ съ какого давняго времени введена среди инородцовъ чаша вина, въ видѣ политической мѣры. Мѣра сія извиняется приличіемъ времени и первобытнымъ вкусомъ инородцовъ къ растеніямъ одуревающимъ, которыя разстраиваютъ мысль и организмъ.

(*) Акты Историч. Ком. Археограф. 2 томъ.

г) Государевою грамотою 5 Марта 1652 г. повелѣно Карачейскую Самоѣдь съ ласковостію склонять къ дачѣ аманатовъ изъ лучшихъ людей, для удержанія отъ воровства и обложенія ясакомъ.

д) Въ слѣдующемъ году велѣно Карачейскому князьку Хулееву быть въ аманатахъ на Березовѣ, а при смѣнѣ аманатовъ велѣть сыскивать разбѣжавшихся Самоѣдовъ, приводить ихъ на прежнія угоды, гдѣ жили, и взыскивать съ нихъ ясакъ.

е) Въ 1709 г. велѣно продавать бѣлку бѣлую въ казну, подѣ опасеніемъ въ противномъ случаѣ смертной казни.

ж) Митрополитъ Филофей отъ 7 Сентября 1725 г. извѣстилъ губернскую канцелярію, что козаки, за ясакомъ, посылаемые, берутъ вмѣсто подводчиковъ красиволицыхъ дѣвочекъ Остяцкихъ, и дорогою насилуютъ, на что жаловаться не смѣютъ застрашиваемые родители.

з) Русскіе Березовцы покупали 7-ми лѣтнихъ Остячекъ по 20, а мальчиковъ того же возраста по 25 к., и записывали ихъ въ холопы, подобно какъ поступали въ Якутскомъ краѣ, въ позднѣйшее къ удивленію время. Указомъ 29 Іюля 1726 г. велѣно отобрать всѣхъ, противозаконно вовлеченныхъ въ холопство и отпустить къ роднымъ.

и) Митрополитъ Филофей въ 1726 г. ревнуя просвѣтить вѣрою Обдорскихъ дикарей, встрѣченъ былъ отъ нихъ близъ Обдорска самымъ непріязненнымъ образомъ, съ опасностію жизни для проповѣдника. Виновные, человекъ до 100, были въ послѣдствіи наказаны.

і) Самоѣды, нынѣ представляющіеся праводушными и умѣренными, тогда не только грабили сосѣднихъ Остяковъ за принятіе Христіанства, но и убивали ихъ, по обычаю жестокому вырѣзывали сердца и ѣли; а надъ тѣлами мертвыми дѣлали самыя гнусныя поруганія (*). Что за слезная участь племени Остятскаго? И обращается оно въ Христіанство съ бѣдами, и преслѣдуется за Христіанство отъ сосѣдей бѣдами болѣе горькими, ужасающими! Между тѣмъ же само племя чуждается всякой преимчивости, назидательной для духа, и полезной для быта житейскаго. Очень горестно чувствовать, что оно раздѣляется съ нами истины и успѣхи.

к) Въ 1744 и 1745 гг. были въ Обдорскомъ краю, для описанія сѣвернаго морскаго берега, поручикъ Казимеровъ и геодезистъ Шипицынъ съ 2 учениками. Описанія ихъ были бы любопытны по причинѣ, что занятія ихъ происходили позднѣе морскихъ офицеровъ и геодезистовъ, которые во время второй Камчатской экспедиціи неудовлетворительно описали берега Ледовитаго моря. Нельзя не замѣтить, какъ Правительство всегда заботилось пріобрѣтать познанія о Сибири, но пріобрѣтенія науки, безъ публичнаго оглашенія, сгнили или сгорѣли.

(*) Г. Сенаторъ Корниловъ въ замѣчаніяхъ на Сибирь на 70 стр. думаетъ перенести городъ изъ Березова въ Самаровъ. Это значило бы вовсе скрыть отъ глазъ Самоѣдо-Остятскихъ присутствіе власти. Если тишина и повиновеніе инородцовъ держались до начала 1841 г. стариннымъ уваженіемъ къ Березову, грозному по памяти мужества, козачьихъ дружинъ: то съ уничтоженіемъ заслуженнаго имени города, понадобилось бы изготovitъ силу матеріальную въ другомъ мѣстѣ, чтобы замѣнить нравственную древнюю.

л) Въ 1749 г. поступило въ Сибирской приказъ изъ Нарыма прошеніе отъ князьковъ, старшинъ верхнихъ и нижнихъ Обскихъ волостей, о присылкѣ нарочнаго, для произведенія слѣдствія объ обидахъ, причиненныхъ имъ двумя Нарымскими воеводами, настоящимъ Аврамовымъ и предмѣстникомъ его Колзиковымъ. Обиды слѣдующія: 1) оба воеводы брали съ нихъ ясаку по 10 соболей съ человека; 2) Колзиковъ съ каждой изъ 9 волостей бралъ ежегодно по 500 рыбъ, которыхъ сотня стоила 150 к. до 2 р., и продолжалъ этотъ поборъ 4 года; 3) кромѣ того, что рыбу возили къ Колзикову безъ платы, онъ бралъ для провода своихъ судовъ до Кетска по 20 чел. въ промысловое время, и зимою по стольку же съ лошадьми; 4) присылаемые за ясакомъ сборщики увозили недорослей ясачныхъ, подъ предлогомъ рекрутства или обученія въ школы, не отпускали ихъ по мѣсяцу и болѣе, безъ выпуска; 5) воеводы не принимали по 4 и 6 недѣль привозимаго въ городъ ясаку, и, чтобы не терять времени, ясачные дарили воеводѣ изъ ясаку бобрами, соболями, лисицами, выдрами и деньгами, а сами, въ пополненіе уменьшеннаго количества, покупали звѣря въ городъ высокою цѣною. Кромѣ этихъ неправдъ, не упомянутыхъ Фишеромъ, еще двѣ умолчаны въ выпискѣ. Мы узнаемъ о сихъ грабительствахъ изъ указа Сибирской губернской канцеляріи; но, чѣмъ она вершила толикой важности преступленія, не знаемъ, хотя и увидимъ, что въ 1753 г. брала она допросы съ Березовскихъ сборщиковъ.

м) По указу Императрицы Елисаветы отъ 29

Ноября 1751 г. велѣно выдавать на пару каждому окрестившемуся Остяку сукна свѣтлоголубаго и васильковаго по 7 ар. (75 — 60 к. ар.), на подкладку крашенины по 22, на рубахи холста по 14, на порты по 8 ар., такъ что одѣяніе новообращеннаго стоило 8 р.; Остякъ же на сарафанъ по 2 кумача, на подкладку крашенины 20, холста на рубахи 16 ар., и все ея одѣяніе обходилось въ 450 к. Такого благоволенія къ новокрещеннымъ не бывало во время митрополита-скимонаха.

н) По указу Сибирской губернской канцеляріи отъ 29 Августа 1753 г. велѣно донрсить въ Березовъ сборщиковъ ясачныхъ, по скольку рухляди брали они съ Самоѣдовъ для поклона воеводамъ и приказнымъ людямъ? Съ каждаго Самоѣда, какъ показано въ отвѣтахъ, брали по 10 бѣлокъ или по 2 горностая. Если бы архивы прочихъ остроговъ и родовъ сохранились въ цѣлости, не вездѣ ли бы читали мы подобные счеты? Огонь и время положили печать на уста правды.

Вотъ нѣсколько разновременныхъ, рапсодическихъ статей, которыя хотя бы не было сѣверныхъ мерпаній и дивныхъ освѣщеній вершинъ Уральскихъ, при вечерне-лѣтнемъ солнцѣ, все явственно изображаютъ, въ какомъ хаотическомъ сумракѣ жило предполярное человѣчество?

Кто поднесъ имъ чарку вина безъ корыстолюбиваго умысла? Одно Правительство всегда было къ нимъ милостиво, и въ отеческомъ чадолюбіи заводитъ для нихъ безмездныя лечебницы.

Обратимся къ физическому состоянію Березова. По широтѣ онъ стоитъ между двухъ полюсь, яч-

менной и ягодной, отъ чего и пользуется съ болотъ поленикою, морошкою и прочими гроздами арктическими; въ огородахъ же садятъ капусту, морковь, салатъ, свеклу, огурцы и картофель. Здѣсь, говорятъ старожилы, конецъ пихтовой фамиліи, вѣроятно крупной и годной на дѣло. Она произрастаетъ къ западу по р. Сосвѣ, въ волости Сосвинской, съ другой стороны по правому берегу Оби къ Самарову, и оттуда къ Сургуту. Палласъ этого не ожидалъ.

Березовъ красуется на высокомъ берегу Сосвы, которая съ запада омываетъ его, выше соединяясь чрезъ протоку Пырсымъ съ Обью, ниже города опять сообщающеюся чрезъ протоку Устремъ съ Сосвой. Изъ гидрографическаго сліянія водъ явствуетъ, что Березовъ стоитъ на продолговатомъ острову, къ востоку понижающемся. Длина острова отъ угла Пырсыма и Оби до нижняго угла Устремъ-Обскаго около 80, ширина отъ запада къ востоку чрезъ паралель Березова около 20 верстъ.

Березовъ дважды подвергался опустошительнымъ пожарамъ, въ 1719 и 1806 гг., и потому исторія его такъ прерывиста, какъ мы видѣли изъ припоминаній, такъ сказать, урывчатыхъ.

Березовъ не представляетъ никакихъ древностей (*), кромѣ двухъ церковныхъ: священнической

(*) Медникъ Бѣлявской признавалъ древностію книгу Молебникъ, соборной церкви, подаренный за подписью кн. Елены Долгоруковой. Но Абрамовъ замѣчаетъ, что эта книга печатана въ 1763 г., и прислана въ Березовъ не ранѣе, какъ около 1800 г. Неизвѣстно, откуда и кѣмъ прислана, какъ и то, какая Елена Долгорукова подписывала книгу? Та ли въ глубокой старости, которая въ Березовъ ходила въ церковь подъ стражей?

ризы съ орденскою звѣздою, нашитую Меньшиковымъ, и одной золотой вещи, описываемой г. Абрамовымъ въ видѣ овальной фигуры, которая въ окружности $2\frac{1}{4}$ вершка, и раздвигается на нѣсколько круговыхъ полосъ. Верхняя обведена изъ крученаго золота, подъ нею голубая эмалевая, потомъ золотое поле съ пирамидально-кручеными фигурами, украшенными шестью жемчужинами, наконецъ еще золотой обводъ съ выпуклымъ стекломъ, подъ которымъ лежитъ свитая въ кольцо прядь тонкихъ свѣтлорусыхъ волосъ. Преданіе церковное гласитъ, что этотъ памятникъ мірскаго сердца, художнически сдѣланный, поступилъ изъ дома Меньшиковыхъ. Какая благосердая мать для злополучныхъ — наша Церковь! Въ утѣшеніе ихъ, она и пріемлетъ и хранитъ даже свидетельства земныхъ увлеченій.

Тара.

Городъ сей, давно не видя у себя каравановъ Бухарскихъ, и не имѣя нарочитыхъ капиталовъ, чтобы значительно участвовать въ пограничной торговлѣ, сталъ жить руководъльностію: кожевенною, кузнечною, отчасти слесарною, мѣдною, хлѣбопашествомъ и мелочнымъ торгомъ.

Стоя на рѣчущкѣ Аркаркѣ, бѣгущей въ Иртышъ, по среди большихъ рѣчекъ, Тары, Уя, Оши, городъ въ XVII вѣкѣ, распространялъ заселеніе вверхъ къ устью Тары, внизъ къ устьямъ Оши и Аева, а въ началѣ XVIII-го, вверхъ по Тарѣ и Ошѣ. Пока не было крѣпостей по Иртышу, Тара сверхъ собственной крѣпости имѣла земляное укрѣпленіе тамъ, гдѣ послѣ явилась Такмыцкая слобода.

Съ именемъ рѣчекъ Тары и Уя, соединяется нѣчто историческое. По принятіи Колыванскихъ гор—

ныхъ заводовъ въ казенное достояніе думано было отыскать удобныя мѣста на этихъ большихъ рѣчкахъ для плавки Колыванскихъ рудъ, но намѣреніе не состоялось.

При третей переписи 1763 г., въ Тарѣ было: купцовъ 640, ямщиковъ и ремесленниковъ 199, дворовыхъ 39, казенныхъ крестьянъ 1,178, юрточныхъ Бухарцевъ 105, Татаръ, почитаемыхъ за древнихъ обитателей, 28, и съ приложеніемъ духовныхъ, статскихъ и козаковъ, выйдетъ около 2,250 челов. м. п.

Кстати скажемъ, что въ уѣздѣ по той же переписи было податныхъ Русскихъ 9,034, древнихъ обывателей изъ Татаръ 441, Барабинскихъ Татаръ до 1,215 луковъ, платящихъ подать руклядью, и 669 юрточныхъ Бухарцевъ, платившихъ по 6½ к. Татары и Бухарцы, владѣя по писцовымъ книгамъ лучшими угодьями, лѣсами, землями, озерами, урочищами ягодными, орѣховыми, звѣриными, пользуясь льготою отъ рекрутства, и довольствуясь доходами съ угодій, не жили, а плѣсневѣли въ безпечной лѣности. Кромѣ помянутыхъ крестьянъ, Чичеринъ съ 1763 къ 1771 году далъ осѣдлость 2,019 душамъ м. п. по главному Барабинскому тракту.

Площадь Барабинская, преисполненная озеръ и пространныхъ болотъ, площадь очевидно возвышающаяся при Каинскѣ, начиная съ озера Васюганскаго, лежитъ выше двухъ рѣчныхъ долинъ Иртыша и Оби. Тара стоитъ выше Тобольска слишкомъ въ 8 разъ, а Бараба Каинская къ долине Оби содержится въ возвышеніи какъ 5 : 2. Изъ чего

слѣдуетъ возможность, при многочисленнѣйшей населенности, осушить Барабу водопроводами.

По правому и лѣвому берегу Иртыша, текущаго въ предѣлахъ Тюкалинскаго и Тарскаго уѣздовъ, замѣчено старинныхъ кургановъ до 150, не считая прочихъ, видимыхъ около озеръ.

Барнаулъ.

Краткое извѣстіе объ Алтайскомъ горномъ дѣлѣ, начатое въ первой книгѣ обозрѣнія, для соглашенія начина горной промышленности съ годами Сибирскаго времени, пополняется здѣсь въ ходѣ историческомъ. По установленіи въ 1729 г. Колыванской не большой плавильны устроены чрезъ 10 лѣтъ иждивеніемъ Демидова (А. Н.), другіе два завода: Барнаульской при слияніи рѣч. Барнаулки съ Обью, и Шульбинской при впаденіи въ Иртышъ соименной рѣчки. Послѣдній не долго существовалъ.

Кромѣ добычи рудъ около завода Колывани, открыто при владѣніи Демидова рудниковъ: 17 мѣдныхъ, и въ томъ числѣ Медвѣдевской по Убѣ, 13 со сложными минералами, мѣдью, свинцомъ, серебромъ, золотистымъ, и въ томъ числѣ, Воскресенской, изъ котораго выплавлено первое серебро. Тогда же найденъ рудникъ Змѣиногорской. Вообще развѣдки и пріиски Демидовскаго времени, указанныя старинными копиями безвѣстнаго народа (*), производились по западную сторону Чарыша, на значительномъ пространствѣ.

(*) У Палласа и Фалька есть человѣческія изображенія, свѣтлыя съ камней Алтайскихъ. Они имѣютъ обликъ Кавказской, и можно думать, что старинныя копи были любимыми работами ихъ поколѣнія. Но кто они такіе?

Колыванскій заводъ одолженъ былъ выплавкою серебра Саксонцамъ, которые показали цѣну Змѣиногорскихъ рудъ. Демидовъ въ 1744 г. донесъ Правительству о такомъ открытіи, и вмѣстѣ послалъ 27 ф. 18 зол. серебра, выплавленного изъ 233 п. мѣди, чѣмъ и предупрежденъ доносъ Трегера, служившаго на заводахъ штейгеромъ, и въ то время уволеннаго.

Бригадиръ Безръ, съ поручикомъ гвардіи Булаговымъ и съ командою, посланный въ 1745 г. на заводы Алтайскіе, началъ свои изслѣдованія въ верхнемъ концѣ Змѣиногорскаго рудника, и не оставилъ испытать достоинство прочихъ рудъ. Въ томъ же году онъ представилъ Правительству проплавленного серебра 44 п. 12 ф. съ золотниками, изъ котораго отдѣлено золота 12 ф. 32 зол. Въ 1747 г. Алтайскіе заводы со всеми строеніями, людьми, землями, рудниками и машинами поступили въ государственное достояніе, по оцѣнкѣ. Тогда же присоединены къ заводскому округу кр. Бикатунская съ ос. Берскимъ и двѣ казенныя слободы, Бѣлоярская и Малышевская (*). Бѣлоярская еще прежде была укрѣплена Кузнецкимъ начальствомъ.

Плавка производилась въ Колывани, сперва въ 10-ти, потомъ съ 1752 по 1768 г. въ 6-ти плавильныхъ печахъ.

Заводскихъ людей, съ поступившими отъ Демидова и съ причисленными во время казеннаго упра-

(*) Въ Россійскомъ атласѣ, въ 1745 г. при академіи наукъ изданномъ, округъ Колыванскихъ заводовъ очерченъ въ тѣсномъ овалѣ, котораго длина 1,100, а ширина 500 верстъ.

вленія, состояло по 1757 годъ 10,935. Въ 1761 г. изъ окрестныхъ уѣздовъ по докладу Олсуфьева приписано для работъ 12,823, такъ что въ 1762-мъ могло состоять 23,000, а къ 1768-му было уже 39,246 м. п.

Съ 1749 по 1763 г. ежегодно выплавлялось серебра золотистаго 200—400, съ 1763-го 500—800 пудовъ. Вообще изъ доклада Олсуфьева видно, что съ 1748 по 1759 г. получено чистаго серебра 2,821 п. и золота 82 п.; слѣдственно по монетному передѣлу 3.313,548 р. чистой за расходами прибыли, со включеніемъ и мѣди 2.653,548 р. Выводъ прибыли измѣнился бы, еслибы положить въ цѣну лѣса и труды толь многихъ тысячъ рукъ, по цѣнѣ вольной.

На ежегодное содержаніе заводовъ отпускалось сперва по 60,000, съ 1761 г. по 120,000 р. и отпускъ сей по времену возвышался.

Плавка металла, за уменьшеніемъ лѣса, перешла въ 1766 г. изъ Колывани въ Барнауль, гдѣ она по 1770 г. возвысилась до 900 п. Фалькъ въ 1771-мъ видѣлъ въ Барнауль 949 домовъ, жителей 2,346 м. п. и 2,565 ж. п.

Кузнецкъ.

Въ 1617 г. выстроенный при устьѣ Кондомы и непріателемъ сожженный, потомъ снова построенный на правомъ берегу Томи, Кузнецкъ не былъ въ полной безопасности, можно сказать, до 1745-го, т. е. до смерти Галданъ-Церена, потому что Чжунгары, по пустому преданію Телеутовъ, не переставали мечтать, что границею Кузнецкаго уѣзда, съ юга и запада, должна быть черная рѣч. Томь, съ Чумышемъ сливающаяся не вдалекъ отъ города. Эта Чжунгарская болтовня часто возобновлялась,

не смотря на то, что Кузнецкъ давно обладалъ къ востоку страною между двухъ Юсовъ лежащею до слиянія ихъ съ Чулымомъ, также страною между вершинъ Томи и Бѣи, къ югу до слиянія Бѣи съ Катунью. Для связи Кузнецка съ Томскомъ стояли между нихъ остроги Мунгацкой въ 1715 г. и Верхотомской, въ 1757 г. выстроенные на р. Томи, и они же служили оградой отъ Татаръ, по обѣимъ Юсамъ и Чулыму живущихъ. Хотя сторона юго-восточная по р. Бѣѣ была не рѣдко беспокоиваема Чжунгарами, воровски вторгавшимися, на уголь Абаканской, съ вершинами р. Абакана до пограничныхъ знаковъ на Сабинскомъ краѣ поставленныхъ, былъ управляемъ властію Кузнецка. На СЗ. и З-ной границѣ его стояли два острога: Бердской и Бѣлоярской. Демидовъ ограждалъ защитами свои заведенія, пока казна не смѣнила его въ Алтайскомъ краѣ.

При казенномъ управленіи заводовъ линія Колыванокузнецкая, смыкавшаяся съ Иртышскою при Ф. Шульбинскомъ, шла отъ рѣч. Шеманахи къ форпостамъ и маякамъ: Чагирскому, Моралихинскому, Березовскому, Кабановскому, Калманскому, Озерному, Ануйскому, къ кр. Катунской, Бѣйску (*) и посту Чарочумышскому. Вверхъ по правой сторонѣ р. Бѣи, также были маяки.

(*) Я утверждалъ и утверждаю, что Бѣйской постъ первоначально учрежденъ въ 1709 г., хотя начальникъ линіи ген. пор. Шпрингеръ и относилъ начало его къ 1716-му. Бѣйскъ неоднократно былъ снова укрѣпленъ, и переносимъ съ мѣста на мѣсто, какъ то: въ 1738 г., потомъ при Киндерманъ, и еще при Шпрингеръ.

Надобно быть справедливымъ къ одному изъ братьевъ Левандіанъ, который натывавшись на мѣсторожденіе серебряной руды въ Кузнецкомъ хребтѣ, проходящемъ между рр. Мрасы и Кондомы, хотя и не умѣлъ преслѣдовать счастливаго открытія, оставилъ однакожъ Демидову наслышку о богатствахъ, скрывающихся въ острогахъ Холзуна и другихъ тамошнихъ хребтахъ. Вся гористая страна, отъ р. Алея до оз. Телецкого, сіяющая въ Іюнь серебристою близною бѣлковъ, особенно хребетъ Аргутской, есть поднебесье малоразгаданныхъ сокровищъ, судя по разнообразію горныхъ образовательностей.

При 3-й переписи, въ Кузнецкомъ уездѣ было: селъ, деревень, остроговъ до 100, податныхъ душъ 5,279, и всѣ онѣ съ 1758 г. приписаны къ Барнаульскимъ заводамъ. Въ самомъ Кузнецкѣ было тогда домовъ до 500, двѣ церкви деревянные, монастырь за городомъ, жителей об. п. около 3,000. При проведеніи новой Кузнецкой линіи, на защиту которой поставлено два драгунскихъ полка, военный начальникъ имѣлъ пребываніе въ Кузнецкѣ.

Здѣсь не мѣсто говорить о возгараніяхъ, какія неоднократно случались во флечахъ каменнаго угля, горючаго сланца и торфа, близъ Кузнецка. Въмѣсто того, упомянемъ со словъ Фалька, о двухъ пустынныхъ знакахъ, на самой вершинѣ Сабинскаго камня поставленныхъ для размѣжеванія границъ, въ слѣдствіе втораго Русско-Китайскаго трактата. Оба знака стояли на высокихъ 2-хъ саженныхъ подножіяхъ, складенныхъ въ видѣ устьченнаго конуса изъ плитъ песчаника. На одномъ подножіи возвы-

шался деревянный крестъ въ $1\frac{1}{2}$ саж., съ прописью православнаго символа Вѣры, на другомъ столбикѣ съ Китайскою прописью религіознаго изреченія. Козачій голова съ Абаканскаго пограничнаго караула пріѣзжаетъ сюда, въ извѣстное время года, для свиданія съ начальникомъ Монгольской стражи, и спрашиваютъ другъ друга о здоровьѣ относительнохъ Государей.

По зависимости части Абаканскаго края отъ Кузнецка, вошло у промышленниковъ въ обыкновеніе гонять тамошній скотъ черезъ горы, по узкимъ тропинкамъ, въ Кузнецкъ и въ Колыванскіе заводы.

Городъ съ обширнымъ уѣздомъ, разлегшись по Томскъ. землѣ холмистой, которая тремя судоходными рѣками сообщается съ Сибирью во всѣ почти стороны, и которая множествомъ рѣчекъ оживляла селенія и хлебопашество, городъ сей ограждаемый съ сѣвера острогомъ Кетскимъ и укрѣпленіемъ самаго Нарыма, съ сѣверо-запада и запада Уртамскимъ, Чаускимъ и Умревинскимъ, къ югу Сосноновскимъ и Верхотомскимъ, недавно упомянутымъ, къ востоку Ачинскимъ и Мелескимъ, гордился собственнымъ на горѣ деревяннымъ острогомъ, и уже наслаждался полною безопасностію.

При переписи 1763 г. въ Томскъ было: 542 купца, 115 ремесленниковъ, въ томъ числѣ 77 мѣляковъ. Съ проложеніемъ сухопутной дороги чрезъ Красноярскъ, и съ заведеніемъ почтовыхъ станцій, населяемыхъ, какъ замѣчено, крестьянами и посельщиками, населенность самаго Томска стала чувствительно возрастать; но грубость въ нравахъ поселенческихъ осталась долговременною укоризною

этой дороги. Въ 1771 г. жителей въ Томскъ было 3,753 м. п. и 4,019 ж. п.

Подгорная часть города по временамъ терпитъ, весеннюю водоюль наводненія, но безъ лѣтописныхъ записокъ нельзя сказать о нихъ ничего положительнаго.

Уѣздъ, съ причисленіемъ Нарымскаго, тогда отдѣльнаго, былъ населенъ: а) Русскими недостаточно; б) Остяками, Татарами, по Оби и Томи живущими безъ всякаго сообщенія съ Верхотомскими; в) Татарами Чулымскими, старожилами Чулыма. Татары (*) тогда раздѣлялись на 18 волостей, управляемыхъ своими старшинами. Изъ племени Русскаго податные крестьяне приписаны къ Барнаульскимъ заводамъ, за исключеніемъ 2,459 жившихъ съвернѣе.

Енисейскъ.

Енисейскъ, не смотря на лѣсистыя и отчасти кустарныя болота, которыми окруженъ со всѣхъ сторонъ, всегда былъ столь же важенъ, въ исторіи Сибирской, сколько въ росписи рѣкъ Енисей омывавшій древнія башни первоначальнаго острога. Мы повторяемъ здѣсь, что городъ не переставалъ быть провинціальнымъ до 1783 г., и по своему луговому положенію подвергался наводненіямъ, 2 или 3 раза въ 10 лѣтъ. Населенность его была и тогда значительна ⁽⁹⁾.

(*) Рычковъ, вопреки Баядуръ-Хана, отрицалъ бытіе племени собственно татарскаго, почиталъ Татаръ Казанскихъ и Тобольскихъ Ногаями. Если такъ, то здѣшніе Татары не помѣсь ли Турецкаго племени, съ разными сосѣдями? Татарскія варѣнія, Томское, Тарское, особенно Барабинское, разнась между собою и отъ Тобольскаго, въ словахъ и выговорѣ, состоятъ изъ двухъ ствѣй: древне-татарской и сосѣдне-прививной.

При переписи 1763 г. жителей м. п. всѣхъ состояній считалось не менѣе 4,000 человекъ, въ томъ числѣ купцовъ до 160, посадскихъ до 3,000, ремесленниковъ съ кузнецами и мѣдяками 400. Домовъ болѣе тысячи. Жители Енисейска поняли тайну, на какихъ путяхъ лежитъ ихъ благосостояніе. Догадливость указала на промышленность и ремесленность.

Промышленность тройкая: мѣховая, рыбная и птицеловная. Движеніе промышленности мѣховой выражается на двухъ ярмаркахъ: въ Туруханскъ и Енисейскъ, первая въ Іюнь, другая въ Августъ. На первую приплываютъ съ пушными товарами Остяки, Тунгусы, Якуты и посадскіе, по низовьямъ Енисея, зимующіе для промысловъ, и потому зимовщиками сзывущіе. Берега Енисея, какъ видно въ атласъ 1745 года, начиная съ многоостровья до устья Пясиной, унизаны промышленническими зимовьями, какъ глиноутесистые берега нѣкоторыхъ рѣкъ гнѣздами чирковъ. На вторую съѣзжаются торговые Сибиряки и купцы Русскіе съ товарами, покупаемыми въ Кяхтѣ, Ирбити и Макарьевѣ. Для промысловъ рыбныхъ купцы и посадскіе Енисейска спускаются на сулахъ внизъ по Енисею до рѣч. Карасиной, гдѣ ловятся осетры, чиры, сельди, омули и проч., далѣе же той рѣчки по протокамъ и островамъ бьютъ для соленія линяющихъ гусей, въ великомъ множествѣ.

Такимъ образомъ изъ соединенія тройкой промышленности образовалась торговля провинціальная и Сибирская, и та и другая залучала монету. Гдѣ монета зазвучитъ, тамъ стекаются мастерства на ма-

гической ея звукъ. Явно, что въ Енисейскъ завелись иконописцы, мастера серебрянаго, мѣднаго, ружейнаго, литейнаго, гранильнаго, рѣзнаго, токарнаго и мѣховаго дѣла, не говоря о писшихъ необходимыхъ ремеслахъ.

Жители Енисейска не забывали въ извѣстные дни угощать и пировать (*), любили также и украшать свои храмы драгоценными прикладами.

Русская населенность провинции была не многочисленна. Въ уездѣ Енисейскомъ, простиравшемся внизъ по Енисею, по Подкаменной Тунгускѣ, а съ другой стороны до рѣч. Дубчesy, было остроговъ 5 и 3 слободы малолюдныя. Остроги по Енисею Каменской, по сторонамъ Маковской, Кемской, Рыбенской, Тасьевской. Въ уездѣ Мангазейскомъ, самомъ обширномъ, простиравшемся отъ губы Обской до р. Анабары, жителей Русскихъ было наименѣе. Безлюдный городъ Туруханскъ, монастырь, два или три погоста, 15 казенныхъ зимовьевъ, кромѣ промышленныхъ, вотъ всѣ мѣста населенности. Въ уездѣ Красноярскомъ, также не обширномъ, какъ Енисейской, но въ 7 кратъ болѣе населенномъ, было остроговъ 5, нѣсколько слободъ, селъ и деревень. Остроги вверхъ по Енисею были Караульный, Абаканской, Саянской, къ востоку Канской и Удинской (**).

(*) Въ Томскѣ пиянствовалъ народъ, въ Енисейскѣ пировало купечество. Со временемъ изъяснится причина обыкновенія, не такъ похвальнаго для обоихъ городовъ.

(**) По вѣрнымъ свѣдѣніямъ строились остроги: Абаканской 1707, Саянской 1718 г.

Говоря объ Енисейскъ, Туруханскъ и Красноярскъ, мы находимся мысленно на восточной сторонѣ хребта, отчасти знакомаго, но разнообразно именуемаго, хребта не мечтательнаго, потому что образуются въ немъ вершины рѣкъ и рѣчекъ, текущихъ къ двумъ разностороннимъ дологсклонамъ Оби и Енисея, и эта черта раздѣленія водъ идетъ до Тазовской губы (*). Черта раздѣлительная тянется отъ Бѣлогорья или Карлыхана, окружающаго съ востока оз. Телецкое, на оз. Иткуль, не давая Чулыму броситься въ Енисей, потомъ ложится между двумя рѣками, проявляется въ горахъ Кемчугскихъ, такъ сказать, гнѣздомъ, и оттолкнувъ къ Оби Чулымъ, снова подступавшій, простирается впередъ въ томъ же направленіи, и проскользнувъ между Сыма и Тыма, Ваха и Ёлогуя, подъ видомъ сыраго возвышенія, не исчезаетъ и далѣе между рѣками Пакулихи и Никольтоки, оставляющихъ 5-ти-верстной безводной перешеекъ, но прокрадывается къ восточной сторонѣ Тазовской губы между вершинъ послѣднихъ противоположныхъ водотеченій.

Лежащая къ востоку за описаннымъ росчеркомъ плодородная страна по Енисею, прежде служившая пастбищемъ у пастушескихъ и звѣроловныхъ племенъ, сдѣлалась подъ властію Русскихъ житницею Енисейска, Туруханска и сѣверныхъ зимовьевъ. Если представимъ себѣ, что по Чулыму съ 1760 г. болѣе пятнадцати лѣтъ продавался пудъ муки ржаной по 2—2½ к., пшеничной по 4—5 к., что при

(*) Эту черту признаетъ Сьвергинъ въ Минер. Опис. Россіи на стр. 239 пер. част. и называетъ ее полосой параллельною Енисею.

такой безцѣнности не стоило труда приниматься за соху, сыщется ли добрая мысль, которою можно бы измѣнить погрѣшность тѣхъ Сибирскихъ губернаторовъ, которые представляли надобность уничтожить Сибирское винокурение, вопреки усмотрѣній Петра Великаго?

Одинъ выгодный промѣтъ хлѣба на выдръ, бобровъ, на правомъ берегу Енисея по нагорнымъ рѣчкамъ промышляемыхъ инородцами, также вымѣтъ рысскихъ и россомашскихъ шкуръ, и ихъ перепродажи поддерживали хлѣбопашество, до заведенія винокуренныхъ заводовъ: Боготольскаго, Красноярчинскаго, и Каменскаго. Здѣсь и надобно искать причину, для чего Красноярскіе посадскіе предпочитали жить въ уѣздѣ, а не въ городѣ. Пашня близъ своего огорода, удобное пастбище для скота, льгота отъ городскихъ требованій, свобода отъ полицейскихъ придировокъ, посѣвъ табаку, тайное можетъ быть корчемство, и выгодное знакомство съ Татарами — звѣроловами за цѣну послѣднихъ двухъ статей, для нихъ лакомыхъ, наконецъ наслажденіе полевою жизнію въ веселомъ климатѣ, вотъ сколько было побужденій, чтобы уклоняться отъ города, въ которомъ не было ничего привлекательнаго.

Городъ отъ того ни увеличивался, ни устраивался. Въ первой книгѣ на стр. 431 замѣчено, что въ проѣздѣ Гмелина въ Красноярскъ было домовъ и домишковъ 350, а теперь надобно сказать, что черезъ 37 лѣтъ городъ представился Паласу не лучшимъ, хотя число посадскихъ и ремесленниковъ, по уѣзду разсыавшихся, считалось по переписи

1763 г. до 2,000. Не имѣя болѣе ничего сказать о городѣ, считаемъ не лишнимъ упомянуть о томъ, что въ 1763 г. ос. Абаканской потерпѣлъ большое раззореніе отъ чрезвычайнаго наводненія (*). Уѣздъ, свободно и безбѣдно въ эту пору населяемый, забылъ прежнія раззоренія, какія онъ терпѣлъ со стороны Киргизовъ. При этомъ воспоминаніи, представляются вопросы, ожидающіе рѣшенія.

Откуда пришли на берега Енисея и Томи, Киргизы, съ которыми мы встрѣтились сперва подъ Томскомъ въ 1606 г., потомъ близъ Красноярска въ 1628-мъ? Когда, куда они ушли съ Енисея и Томи, по какому побужденію? И разнятся ли они отъ Киргизовъ трехъ ордъ? J

Харезмскій сборщикъ Абулгази размѣщалъ Киргизовъ между Уйгуръ-Мураномъ (Енисеемъ по Клапроту) и Селенгою. Размѣщеніе сіе довольно достоверно, хотя и не вполне точно. Мы подтверждаемъ свое прежнее сужденіе (**) вещественными свидѣтельствами, до нынѣ живыми, т. е. Забайкальскими кладбищами, которыя означаются плитами, и видимы отъ устья Ингоды до р. Джиды. У Монголовъ эти кладки наносныхъ плитъ слы-

(*) У Фалька есть Абаканскія изображенія, мужскія и женскія. Физіономія ихъ очень походитъ на физіономію Якутскаго племени. По этому есть основаніе думать, что Якуты здѣсь жила въ древности, и что извѣщенные изъ камня рожи могутъ быть приписаны ихъ мастерству, такъ какъ нынѣ, они отличаются способностію въ рѣзбѣ на деревѣ.

(**) См. Сибир. Вѣстникъ о Забайкальскихъ достопамятностяхъ. Къ доводамъ Киргизскаго кочеванія за Байкаломъ, можно прибавить оз. Киргизъ-норъ лежащее въ Халхѣ, по словамъ О. Іакина.

вуть кладбищами Кергетовъ , и кому лучше знать названія могильныхъ урочищъ , какъ не сосѣдамъ , которыхъ предки сперва вытѣснили Кергетовъ изъ Забайкалья , потомъ жили подлѣ бока съ ними? По этому размѣщеніе старинныхъ Киргизовъ начиналось отъ слиянія Ингоды съ Онономъ , и продолжалось къ западу за Селенгу. Выходить , что кладбища по Джидѣ значать повременныя приближенія Киргизовъ къ Енисею , къ Юсамъ и Катунѣ. Можно исторически утверждать , что потомки Кергетовъ Забайкальскихъ , въ эпоху Русскую , распространялись до Катунѣ , потому что въ 1797 г. Киргизы раззорили рудныя заведенія при Каштакѣ , находившіяся , по всей вѣроятности , въ вѣтви хребта Кузнецкаго , по р. Мрасѣ.

Что касается до другаго вопроса , наши сочинители , со словъ военнопленныхъ Шведовъ , принимаютъ за правду , что удаленіе Киргизовъ отъ Красноярской границы исполнено контайшею , по требованію нашего Правительства , для прекращенія пограничныхъ раздоровъ. Дѣло по видимому быточное , но гдѣ и какое подтвержденіе дѣлу , не такъ легкому? Исторія можетъ ли вѣрить слуху глухому , неопредѣляющему ни времени , ни лицъ , ни имени контайши , да и могъ ли контайша , въ то время безсильный , приказать Киргизамъ оставить свою родину? Мы смотримъ на дѣло иначе. Когда посланецъ Юдинъ въ 1693 г. говорилъ контайшѣ изъ наказныхъ статей о возвращеніи измѣнниковъ Киргизовъ , платившихъ подать Россіи , на прежнія жилища , подвѣдомыя Сибирскимъ городамъ , было отвѣтствовано , что , хотя измѣнники

Киргизы, давные подданные контайши, разъ платили подать Россіи, должны законно принадлежать ему, и что онъ не выдаетъ ихъ, какъ готовъ выдать измѣнниковъ бѣглыхъ, не принадлежавшихъ ему. Неочевидно ли, что Царь Русскій вовсе не мыслилъ домогаться объ удаленіи Киргизовъ отъ границы?

Въ 1704 г. Киргизы кочевали на Божьихъ озеряхъ, куда посланъ былъ изъ Томска козацкій голова Цикуринъ въ числѣ 738 человекъ. При происшедшемъ сраженіи убито 113 Киргизовъ и Татаръ, и въ плѣнъ взято 237 об. пола (*). Вотъ обстоятельство, которое могло образумить неугомонныхъ Киргизовъ. Галдана тогда не было въ живыхъ; отъ Рабтана, еще неосмотрѣвшагося, нельзя было Киргизамъ ожидать потворства. Притомъ видя, что земля Урянхайская занята Китайскою силою прежде, чѣмъ знакъ дракона поставленъ на Сабинской горѣ, противъ подножія Креста, Киргизы онасались быть стиснуты между двухъ силъ, и потому убегались на югозападъ, не дожидаясь Россійско-Китайскаго трактата въ 1728 г. размысленнаго. Они устранились въ горные хребты, между Аньцичжана и Кашгара, лежащіе въ ш. 40° и далѣе къ югу, какъ показано на картѣ г. Левшина.

Остающійся вопросъ: Киргизы западные 3-хъ ордъ одного ли происхожденія съ восточными, о которыхъ говорено, и которыхъ называютъ то Буртами, то Закаменными, вопросъ сей отклады-

(*) Древн. и Достопамят. Сибири въ Сибир. Вѣстникъ 1832 г.

вается до статьи сосѣдства пограничнаго. Мы увидимъ тамъ г. Левшина, уничтожающаго мнѣніе академика Фишера, который не различалъ Киргизовъ восточныхъ отъ западныхъ.

Иркутскъ.

Нѣкогда зимовье, острогъ, провинція, Иркутскъ въ концѣ IV Сибирскаго времени возводится въ губернію. При физическихъ выгодахъ, водяныхъ сообщеніяхъ и торговыхъ видахъ, городъ сей, и съ нимъ вмѣстѣ восточный край, началъ приходить въ приличную значительность и гражданственность, не такъ рано, по причинѣ неустройства провинціального и по дальности начальства губернскаго.

Скажемъ между тѣмъ объ устройствѣ города и жителей его. Деревянный обрубъ по берегу Ангара, на протяженіи 343 саж. съ 3-мя спусками, отстроень въ 1748 году (*). Каменный домъ магистрата, подъ именемъ земскаго двора, конченъ въ 1745 г., каменный архіерейскій 2-хъ этажный домъ въ 1755-мъ довершенъ.

Жителей об. п. въ городъ было не болѣе 7,000. Купечество еще не богатыло. Пасадскіе ограничивались небольшими промыслами. Ремесленники занимались издѣліями изъ кожи, дерева, желѣза и мѣди. Дома были скромныя жилища, безъ украшеній, безъ мебели. Хозяйки тамошнія даже низкаго состоянія не пряли и не ткали, потому что тогда не съяли (**) ни конопля ни льна. Семьи

(*) Обрубъ возобновленъ въ 1792 г., а послѣ 1822-го берегъ по откосу выложенъ булыжникомъ.

(**) Отсюда вошло въ обыкновеніе у обозныхъ, съ купеческими кланями ѣзущихъ въ восточную Сибирь, договариваться съ ям-

городскія и деревенскія носили рубашки изъ фанзы или дабы.

У нѣкоторыхъ купцовъ были чаны кожевенные, мыловаренные, у другихъ котлы салотопные. Имъ не всегда удавалось скупать бѣлку и соболей у Бурятъ даже Тункинскихъ и Кудинскихъ. Пріѣзжіе купцы вѣшивались и перебивали закупку у Иркутянъ вездѣ, въ стойбищахъ Аларскихъ, Идипскихъ, Балаганскихъ и Верхоленскихъ. Что касается до промысловъ бѣлихъ и соболиныхъ въ Нерчинскомъ краѣ, по Витиму, на Нижней Тунгускѣ, Олекмѣ, Колымѣ и Камчаткѣ, туда не достигаали маломочныя руки торговцовъ Иркутскихъ, кромѣ предприимчивыхъ двухъ человекъ — Трапезникова и Югова. Ярмарокъ въ самомъ Иркутскѣ тогда еще не было, и мѣстные купцы, опасаясь многогороднаго соперничества, не желали дома ярмарокъ, дабы тихомолкомъ закупать у знакомцовъ, съ руки на руку.

Воскресимъ память двухъ помянутыхъ Иркутскихъ купцовъ, и славою ихъ предприимчивости облагородимъ исторію Иркутска. Кунецъ Никифоръ Трапезниковъ, съ 1745 г. начавъ участвовать въ морской промышленности, самъ въ 1749-мъ отправился изъ Нижнекамчатска на собственномъ суднѣ, и открылъ въ Алеутской грядѣ о. Атху. Въ теченіи 25 лѣтъ до 1768 г. Трапезниковъ отправлялъ

щиками о пряжѣ на каждый возъ. Они действительно возили для продажи пряжу, закупаемую по дорогѣ, потомъ пряжу и холсты. Въ XIX вѣкѣ тоже слово продолжается, но подъ нимъ разумѣется у обознаго и ящичка вычесть по нѣскольку рублей съ воза изъ хозяйской цѣны за провозъ, въ пользу обознаго.

на Алеутскіе острова до 10 судовъ, и они возвращались съ богатыми грузами, но наконецъ послѣ потери 3-хъ судовъ и чрезъ неоплатность должниковъ, предприимчивый и счастливый мореходъ умеръ въ совершенной бѣдности. Другой купецъ Емельянъ Юговъ, въ 1750 г., вышелъ изъ Камчатки въ море на собственномъ ботѣ, съ экипажемъ 27 чел., но бурю прибитый къ берегамъ полуострова, не устранился въ слѣдующую весну снова пуститься въ море. Три года онъ провелъ въ промыслахъ по разнымъ островамъ, и умеръ тамъ же, гдѣ погребенъ Берингъ. Ботъ его воротился съ богатымъ грузомъ. Нельзя надивиться безстрашной доблести мореходовъ-простолюдиновъ, которые безъ науки, сами и строили суда и управляли ими, на невѣдомыхъ высотахъ восточнаго моря. При ихъ именахъ припоминаются Горациевы строки:

Illi robur, et aëс triplex

Circa pectus erat, qui fragilem truci

Commisit pelago ratem.

Городъ съ юга и другихъ сторонъ прикрывается толщами невысокихъ горъ, отмечающихся отъ хребта Саянскаго, обвившагося вокругъ Байкала, и вотъ причина частыхъ землетрясеній, простирающихся вверхъ Ангарты до Балаганска (*).

(*) Иркутской уздѣ дѣлился на 3 дистрикта: на подгородной, Балаганской и Верхоленской. Въ 1-мъ 3 сл. Урикъ, Куда и Аекъ. Во 2-мъ 3 ос. и сл. Олонки. Въ 3-мъ 1 ос. и 3 сл. Манзурка, Бирюльская, Ангинская и пристань Качугъ. Собственно къ Иркутску принадлежали: ос. Тункинской, 3 зим. Култукъ и 2 на верхней Ангартѣ, въ старину бывшіе острогами, и застава Никольская.

Городъ былъ перенесенъ на равнину, къ прото- Якутскъ. ку Лены, разливающейся между островами иногда на 10 и болѣе верстъ (*). Равнина, расширяясь съ сѣвера къ югу на 11, съ востока къ западу на 60 в., издадена обхватывается лѣсистыми горами и множествомъ озеръ. Якутскъ еще въ то время, какъ стоялъ на степени города разряднаго или областнаго, обстроился деревяннымъ четырехугольникомъ, ко- его сторона продолжалась на 320 саж., съ 16 баш- нями, въ срединѣ же его включался замокъ также деревянный съ 6 башнями, и занималъ площадь въ 640 саж., съ каменнымъ помещеніемъ для вое- водъ (**). Въ такомъ видѣ Якутскъ существовалъ и въ IV періодъ.

Въ Якутскъ, по словамъ адъютанта Исленьева, было въ 1768 г., до 300 домовъ, не болѣе, какъ и

Къ Иркутской провинціи приписаны города: Селенгинскъ, Нерчинскъ, Илинскъ, Якутскъ, Охотской порть и Камчатка. Къ 1-му пригородъ Удинскъ, 2 кр. Стрѣла и Троицкосавская, форпостъ Кяхтинской, 2 слободы, 3 ос. съ Баргузинскимъ, а Баулизовской и Кучитской на р. Нитимъ превратились въ зим. Ясачныя. Ко 2-му 4 сл. съ Цурухайтуевскою, 4 ос. Итанцын- ской, Еравинской, Читинской и Аргунской, прочіе уничтожи- лись. Къ Илинску 7 сл., 6 ос. съ Яндинскимъ, неизвѣстно ко- гда выстроеннымъ, только прежде 1744 г. О прочіихъ мѣстахъ скажемъ будеть впереди. Подъ этимъ перечнемъ администраціи надобно разумѣть весь IV періодъ.

(*) Изъ двухъ пластовъ пепла и песка иловатаго, въ колодезѣ Шер- гина встрѣченныхъ, г. Злобинъ заключаетъ, что котловина, на которой стоитъ Якутскъ, осыла отъ подземнаго горьвія на 6 сажень, и что русло Лены, обрушившееся послѣ горьвія, ле- жить противъ вышшняго ниже по меньшей мѣрѣ 5-ю саже- нями.

во 2-ю Камчатскую экспедицію (*). Жителей об. п. до 3,000, разумеется, вмѣстѣ съ Якутами и Якутками крещенными, семейно жившими, или служившими при домахъ Русскихъ. Купцовъ было до 50, и одинъ Протодыконовъ богатый. Тогда еще не было Лебедева-Ласточкина, основавшаго свои промыслы не только на Курильскихъ и Алеутскихъ островахъ, но и на берегу Америки. Семьи затѣжикъ чиновниковъ не размножались въ Якутскѣ, по трудности свыкнуться съ климатомъ, съ образомъ жизни, съ лишеніями и съ особымъ духомъ жителей природныхъ.

Жизнь Якутска одушевляется только тогда, когда солнце видимо будетъ въ ракъ, и съ тѣмъ вмѣстѣ наступитъ ярмарка. Жители городскіе и окольные стремятся то на большой базаръ съ деньгами, то на пристань къ Ленѣ, болѣе съ глазами любопытными. Между судами и лодками, приплывающими съ огородными овощами, какъ съ бакаліей, съ мукою, сахаромъ и виноградными винами, съ холстами и шелковыми или шерстяными тканями, между гостями и туземцами безъ огласки совершается промѣнъ или покупка. Вино сказывается въ

(*) Во время Билингсова прохода, въ 1786 г., было 363 деревянныхъ домовъ, соборъ и 5 приходскихъ церквей. Тогда же перестроивался монастырь. Въ 1819 г. Лосевъ опять считаетъ не болѣе 300 домовъ; это значить, что дома строились пространнѣе и помѣстительнѣе. Въ 1815 и 1836 гг. я видѣлъ въ лучшихъ домахъ зимнія оконницы изъ дерева, съ однимъ по срединѣ стекломъ или слюдянымъ отрезкомъ, который на ночь вынимался и на его мѣсто вставлялся деревянная аставка. Полы комнатные всѣхъ одинакіе, какъ будто въ Крымѣ, и по нимъ разосланы оленьи шкуры, которыя не защищаютъ ногу отъ простуды.

болтаньи, шуткѣ и шумѣ. Дѣла перестаютъ на нѣсколько часовъ, но гулъ на Ленѣ не утихаетъ цѣлые сутки, какъ невечерній свѣтъ и оводъ неутомимый.

Жители об. п., по замѣчанію Исленьева, неизмѣнно продолжали прежній вкусъ къ нарядамъ и щегольству, равно и къ лѣнности, какъ къ спутницѣ жизни суетной. Другую странность можно слышать въ тамошнемъ разговорѣ природныхъ Русскихъ, чиновныхъ и нечиновныхъ: именно, все они говорятъ лучше по-Якутски, чѣмъ по-Русски. Странность сію надобно приписывать первоначальной необходимости, какая предстояла козакамъ, боярскимъ дѣтямъ и промышленникамъ, тамъ поселившимся, перенять господствовавшее нарѣчіе богатаго племени. Отъ Якутовъ, такъ сказать, зависѣли водворившіеся пришельцы, въ житейскомъ и торговомъ отношеніи. Притомъ изученіе нарѣчія легко.

Русская населенность по пространному Якутскому уѣзду тогда являлась въ 2 острогахъ, въ 13 ясачныхъ зимовьяхъ, укрѣпленныхъ по рр. Ленѣ, Вилюю, Янѣ, Индигиркѣ, Алазею и Колымѣ, въ 2 слободахъ Сунтарской и Амгинской (*), въ промы-

(*) Въ Якутскомъ уѣздѣ 2 ос. Олекминской и Зашиверской, а ос. Удской и Анадырской подъ конецъ періода отошли къ Охотскому начальству. Ясачныхъ зим. 13, на Ленѣ 2, Жиганское и Снятакское, на Вилюѣ 3, Усть-Вилюйское, Средневилюйское и Верхневилюйское, 2 на Янѣ, Верхояльское и Усть-Яльское, на Индигиркѣ 2, Уявдинское и Манское, на Алазеѣ 1, на Колымѣ 3, Верхнеколымское, Среднеколымское и Нижнеколымское. Последнее укрѣпленіе, перенесено на 20 в. выше по рѣкѣ, и поставлено на западномъ берегу противъ устья большаго Анюя. Тутъ бывала расторожка съ Чукчами, но нынѣ при маломъ Анюѣ. Сл. Сун-

шленничьихъ частныхъ зимовьяхъ при устьяхъ рѣкъ, начиная съ Анабары и Оленска, и въ нѣсколькихъ станціяхъ, отъ ос. Чечуйскаго до Якутска установленныхъ.

Объ ос. Зашиверскомъ и сл. Амгинской прибавимъ здѣсь приличное свѣденіе. Зашиверскъ со всѣхъ сторонъ, кромѣ сѣверной, окруженъ величественными горами, которыя безъ сомнѣнія бывають отчасти преградою, что солнечные дни поздно начинаютъ тамъ быть видимы. Ярмарка тамъ продолжается въ концѣ Декабря и въ началѣ Января, и 6-е число, говорятъ, бываетъ радостно по сугубому свѣту, по свѣту празднуемаго Богоявленія и по первому солнечному озаренію. Что касается до слободы Амгинской, или переселенія пахатныхъ крестьянъ на р. Амгу изъ Илимскаго уѣзда, это сдѣлано въ 1735 г., для распространенія хлѣбопашества въ безхлѣбномъ краѣ. Тамъ и солома важ-

тарская въ 57 в. отъ Вилюйскаго солянаго водомета (солемета).— Укажемъ пути сообщеній верховыхъ и частью водныхъ. Якутскъ есть средоточіе, изъ котораго проложены дороги въ разныя стороны. Въ ос. Удской чрезъ сл. Амгинскую, Алданъ, Учуръ и Улюю. Въ Охотскъ чрезъ р. Алегу, Алданъ и Юдому. Къ устью Лены, по берегу лѣвому, а съ рѣч. Киселеви по правому. Въ Устьинское, отъ устья отстоящее на 98 в., надобно вѣхать по правому берегу Яны, съ Верхоянскаго по лѣвому до мѣста, и оттуда на Индигирку до зимовья Манскаго и Увалана. Въ Колыму, чрезъ Верхоянское, Зашиверскъ, Улядино, Алазейское, Среднеколымское, Нижнеколымское. Въ Авадырскъ, изъ Н. Колымскаго по правому берегу большаго Аноя, потомъ по правому берегу Авадыра до острога. Изъ Авадырска, къ восточному берегу залива Пенжинскаго, на Таловку, Тигиль, оттуда чрезъ хребтъ въ Нижнекамчатскъ, и далѣе до Большерѣцка, изъ котораго обратно на кр. Тигильскую. Этотъ сухопутный переѣздъ продолжался до уничтоженія Авадырска, и до постановленія Гижигинска.

на; но переселенцы, по несмотрѣнію уѣзднаго начальства, обратились къ скотоводству и звѣроловству. Замѣтимъ еще, что за Верхоянскимъ хребтомъ къ сѣверу появились лошади и рогатый скотъ не прежде, какъ съ переселеніемъ Якутовъ на тамошнія станціи, вплоть до Среднеколымска, а прежде того тамъ ѣздили на оленяхъ и собакахъ.

Разставшись съ Анадырскомъ въ 1741 г., когда, Анадырскъ. по полученному извѣстію о нашествіи Чукчей на Олютарскихъ Коряковъ, рѣшено было умножить въ острогъ команду строевую и козачью, мы между тѣмъ узнаемъ изъ Лосева, что въ томъ же году Анадырскъ снова укрѣпленъ, безъ сомнѣнія попеченіемъ Павлудкаго, и что съ помощію отряда, кста-ти подоспѣвшаго, толпа Чукчей разбита, что сушеное оленьє мясо досталось въ добычу командѣ, и служило ей вмѣсто сухарей на 3½ мѣсяцъ. Команда состояла тогда въ числѣ 100 мушкатеровъ и 400 козаковъ, не считая колодниковъ, которые туда пересылались до Марта 1764 г.

Стычка съ Чукчами нечаянно выдержнулась, въ 1747 г., когда Маіоръ Павлудкой, вздумавъ догнать ихъ съ малымъ отрядомъ, погибъ при отступленіи отъ Сопки (*). Съ того времени война разыгралась съ Чукчами, и они продолжали ее настойчиво до 1759 года. Въ 1748-мъ прибавилось козаковъ, и еще рота солдатъ ⁽¹²⁾. Въ 1749-мъ острогъ приведенъ въ лучшее оборонительное состояніе. Въ 1759-мъ Чукчи облегли его, команда терпѣла го-

(*) Капитанъ Лятке допрашивался у Чукчей, при какомъ мѣстѣ убитъ Павлудкой, и неудовольствованъ отвѣтомъ. Благочинный Камчатки обещалъ узнать о томъ отъ тоіона Павлудкаго.

лодь, вѣла собакъ; поручикъ Кекуровъ, дабы облегчить продовольствіе, пробился съ командою 300-ю сквозь толпы Чукчей, и спасъ людей отъ смерти промысломъ оленей, а съ тѣмъ вмѣств разсыялись и толпы непріятельскія, не лучше запасшіяся пропитаніемъ. Въ 1761-мъ, какъ видно изъ П. С. законовъ, нестроевая команда получала за пудъ хлеба по рублю.

Въ 1760 г. опредѣленъ былъ Курляндскій уроженецъ, Полковникъ Плестнеръ (*) начальникомъ порта Охотскаго, съ подчиненіемъ ему Анадырска и края Нижнеколымскаго, дабы дать болѣе способовъ къ развѣданію о Чукатин и о большой землѣ, о которой молва не погасала. Въ 1763 г., по увѣренію Лосева, снова прибыло въ острогъ 112 солдатъ изъ Тобольска и козаковъ 490 въ одно время, кажется, съ Плестнеромъ, только число козаковъ преувеличено. Въ 1764-мъ пудъ хлеба въ Анадырскъ обходился по 9 р., какъ видно изъ законовъ. Толь чрезвычайная дороговизна продовольствія, толь трудная доставка его, и несоответственное съ другой стороны приобрѣтеніе мягкой рухляди въ Заносье, были взвѣшены Правительствомъ, и нашлось, что выгоды далеко не стоили издержекъ, даже денежныхъ. Анадырскъ уничтоженъ въ 1770 году. Чукчи, освободясь отъ сосѣда воинственнаго, сдѣлались менѣе злобыи, менѣе задиривыи.

Въ Анадырскъ живали и люди промышленные, какъ видно изъ слѣдующаго. Въ 1747 г. прикащики купца Жилкина, Устюжанинъ Аѳанасій Баховъ и другой Новиковъ изъ Якутска, построивъ судно

(*) Въ П. С. Законовъ онъ написанъ: Пленисмеръ.

на р. Анадырь выше острога, вышли изъ устья и достигли о. Берингова, гдѣ и положили якорь. При жестокомъ штормѣ судно разбилось въ дребезги. Баховъ и Новиковъ изъ остатковъ Берингова шлюпа построили судно длиною въ 17 ар. и въ слѣдующее лѣто отважились пуститься къ СЗ., но во время тумана повернули назадъ къ ос. Мѣдному, и въ Августъ 1749-го прибыли въ Камчатку съ грузомъ, оцененнымъ въ 4,750 р. Если сообразить начальный капиталъ, труды, плату экипажа и время 3-хъ годовое; едва ли на концѣ счета не останется одинъ выигрышъ удачи?

Здѣсь помѣщается часть свѣдѣній о сѣверовосто-
токѣ, желанныхъ правителемъ Сибири Соймоно-
вымъ, какъ видно изъ неоднократныхъ его пред-
ставленій Сенату.

Сѣверно-
Чукотской
имя въ ш.
66° 5' 50''

Плестнеръ: а) собралъ у Коряковъ и Юкагировъ слухи о большой землѣ, нарядилъ въ 1763 г. сержанта Андреева отыскивать ее по льду Ледовитаго моря; б) склонилъ Дауркина, родомъ изъ Чукчей, обрусѣвшаго у насъ, возвратиться на время воссоединиться подъ видомъ бѣглеца, и собрать свѣдѣнія о Чукотин, островахъ между Азіи и Америки, и жителей послѣдней; в) послалъ въ 1764 году въ море изъ Охотска поручика Синдта, которому велѣно было стараться открыть материкъ Америки, держась сѣверовосточной стороны, потому что къ востоку должны были скоро выйти изъ Камчатки два судна, подъ управленіемъ капитана Креницына и лейтенанта Левашова.

Синдтъ, замѣшканный на пути въ Большерыцкѣ, оплылъ Лопатку не ранѣе 1766 г., и зимовалъ

у м. Укинскаго (Начикинскаго). Въ слѣдующемъ году видѣлъ онъ одиннадцать небольшихъ острововъ (такъ показался ос. Лаврентія), и гористой берегъ въ разстояніи одного градуса отъ Чукотскаго мыса; многоостровіемъ онъ ввелъ Палласа при сочиненіи карты, въ невольную погрѣшность. Къ большому удивленію, Синдтъ положилъ видѣнной берегъ на карту Америки, и, назадъ возвращаясь подлѣ Камчатскаго берега, пришелъ въ Охотскъ въ 1768 г. По исчисленію Синдта берегъ Азіи долженъ простираться въ долготѣ до 200 отъ о. Ферро; но при всѣхъ ошибкахъ, въ какія онъ введенъ неблагопріятною погодою, открытъ имъ о. св. Маттея (*).

Сержантъ Андреевъ съ козакомъ Шкулевымъ 22 Апрѣля отправился на собакахъ по льду отъ рѣч. Крестовой, и черезъ 90 в. приѣхалъ на 1-й островъ, на 30 в. отъ В. къ З. протягивающійся, съ шириною 40 в. Почва его песчана, желта, мелкодресвяниста, есть и камни дресвянные (гранитные), а трава свойственная тундрѣ. Видѣлъ развалившуюся юрту, строенную будто бы костянымъ орудіемъ. Гора утесиста къ З., пологая къ В. Наносный лѣсъ лиственница, ель и осина. До о. 2-го около 40 в., онъ протянулся отъ С. къ Ю., длиною на 30 в. и съ такою жъ шириною. На немъ также есть гора, не столь высокая. О. 3-й въ 40 в., длиною около 60, шириною въ половину. Берега утесисты. На сѣверной сторонѣ есть кекуръ въ 5 саж., къ нему прикрѣпленъ лабазъ на лиственничныхъ стойкахъ.

(*) Статья о Чукотскомъ мысѣ главнѣйше взята изъ собранія сочиненій, г. Озерецковскимъ выбранныхъ изъ писемъ словесъ 1785—1793 гг.

Есть ручей, и близъ него развалившаяся юрта съ двумя погребамъ, у которыхъ стѣны досчатыя. О. 4-й въ 30 в. отъ В. къ З., длиною въ 40, шириною въ 20. На немъ такая жъ гора, какая на 1-мъ. О. 5-й къ В. въ разстояніи 100 в., длиною около 70, шириною около 50-ти. Гора на немъ выше, чѣмъ на 1-мъ, земля сѣровата, видны двѣ юрты, намоснаго лѣса много. Экспедиція видѣла песцовъ и медвѣдей. Вскливали на гору и видѣли къ В. синь или чернь. Вотъ описаніе Медвѣжьихъ острововъ, въ первой книгѣ упомянутыхъ на стр. 444. Въ 1767 г. приѣзжали для описанія Медвѣжьихъ острововъ геодезисты, и сочинили имъ карту. Описаніе Андреева, пропустившаго даже одинъ островъ изъ шести, также и карта геодезистовъ не имѣютъ надлежащей точности въ сравненіи съ описаніемъ и картою Ф. Врангеля; но мы отлагаемъ это до VI періода.

Дауркинъ, черезъ два года возвратясь, сказывалъ Плестнеру, что Чукотской носъ есть узкой полуостровъ (*), котораго жители производятъ торги съ Американцами, посредствомъ обмѣна, что они перѣзжаютъ проливъ въ шесть дней греблюю, что въ проливъ много острововъ, въ недалекомъ разстояніи лежащихъ, и что въ сѣверной части обѣ

(*) Северо-Чукотской мысъ нынѣ представляется мореходцамъ надале носомъ, но въ 5 или 6 итал. миляхъ усматривается вмѣсто носы низменный берегъ, который соединенъ съ подошвою горы. Тутъ обрывающіеся утесы лежатъ въ грозныхъ развалинахъ. Представленіе Дауркина не такъ, какъ Дежнева, довольно близко къ правдѣ. Дежневъ въ своихъ разсказахъ о мысѣ показывается вовсе незнавшимъ его, а въ то время мысъ могъ еще быть въ гигантской своей вышинѣ. Любимецъ Миллеровъ говорилъ одно и то же, что Чукотской носъ протянулся въ море между С. и В. и поворачивается крутомъ до р. Анадыра. Это идетъ къ Южно-

стороны, по словам Чукчей, между собою близкія раздвѣляются только двумя островами. Касательно самаго Дауркина, онъ нашелъ на Чукотскомъ Носу своихъ сродниковъ, съ которыми плавалъ на острова, между носа и Большой земли лежащіе, видѣлъ самихъ жителей той земли, и пересказалъ Плестнеру имена острововъ. Главное увѣреніе, что видѣнная имъ земля была часть Америки, состояло въ обычаѣ украшать челюсти зубьями моржовой кости, которыя туземцы вставляли себѣ изъ щегольства, Плестнеръ въ 1777 г. вручилъ директору академіи наукъ карту имъ составленную, на которой Америка представлена протянутою на западъ до Медвѣжьихъ острововъ; но такое предувѣреніе и тогда казалось невѣроятнымъ.

Чукотскому мысу, близъ котораго шатавшійся козакъ съ товарищами собиралъ моржову кость, и могъ наслышаться о сѣверномъ мысѣ.

Историкъ Русскаго народа въ С. О. удивляется, что я въ VI гл. перваго періода, говоря о Дежневѣ, посягнулъ противъ палеографическаго доказательства Миллерова и противъ мнѣнія Ф. Врангеля, какъ географа, бывшаго на мѣстахъ. Я искренно уважаю оба помянутыя имена, и уважалъ, възвышая достоинство палеографическаго доказательства, въ которомъ не нашлось правды неоспоримой. Соглашаясь съ Миллеромъ на опытіе мыса, надлежало бы вѣрять ему на слово, потому что старшій историкографъ не издалъ ни снимковъ ни копій съ отписокъ Дежневскихъ, такъ что я не знаю даже, на чемъ были писаны палеографическія строки, на берестѣ или на бумагѣ? А бумаги негдѣ было ему взять. — Что касается до Ф. Врангеля, онъ самъ сказалъ намъ, что между Медвѣжьихъ острововъ и м. Шелагскаго, въ 190 миляхъ отъ берега, морская глубина не глубже 13 саж.; следовательно самое побережье, котораго держались кочи Алексѣева, затирается непроходимымъ льдомъ, какъ испытано Билингсомъ и Шалауровымъ. — По всему, пора разстаться съ ложною славою Дежнева.

Приобщимъ сюда же свѣденія, изъ Чукотинъ вывезенныя сотникомъ Кобелевымъ, въ 1779 г. посланнымъ изъ кр. Гижигинской. Кобелевъ въ половинѣ Іюля достигнулъ, съ помощію ясачныхъ Чукчей, до той губы, въ которую въ 1778 г. заходили два Англійскихъ судна (въ ш. 63° 18', въ долготѣ 206 отъ Ферро). Мѣстные Чукчи сказывали еще, что давнымъ давно приходили также два подобныхъ судна. Кобелевъ 26 Іюля отъ материка Чукотскаго носа (южнаго?) перешагнулъ на первой безлѣсной ос. Импвинъ, въ 40 в. отъ берега, длиною въ 5, шириною около 2 верстѣ. На немъ 203 м. 193 ж. п.; говорятъ, какъ сидячіе Чукчи, питаются китами, моржами, нерпами. Изъ сухопутныхъ звѣрей одни песцы. — О. 2-й, также безлѣсный, въ 3 в., называется Игельинъ (*), окруженностію меньшій противъ перваго. Жителей м. 85, ж. 79. Въ прочихъ отношеніяхъ похожъ на первой. Кобелевъ отсюда до берега Америки считалъ 30 в. Могло бы это быть, если бы онъ отправился съ Сѣверо-Чукотскаго мыса.

Старшина 2-го острова, уроженецъ берега Американскаго, сказывалъ, что тамъ по р. Хевренъ въ острожкѣ Кингоевъ живутъ люди бородатые, говорящіе по-Русски, читающіе книги и поклоняющіеся иконамъ. Кобелевъ, доверяя болтовнѣ, можетъ быть иначе понятой, далъ старшинѣ письмо для пересылки къ бородатымъ людямъ. Другой Чукча сказывалъ, что знакомецъ его съ о. Укипа-

(*) Въ группѣ острововъ Гвоздевыхъ или Дюмидовыхъ есть, по атласу кап. Литки о. Игналухъ, похожій по звуку на Игельинъ; но Кобелевъ, по видимому, не былъ такъ высоко.

на, приносилъ отъ Американскихъ бородачей досечку, съ вырѣзкою словъ красныхъ и черныхъ, для пересылки въ Анадырьскъ. Много сказокъ, а конца нѣтъ. Нельзя предполагать выдумокъ въ холодныхъ дикаряхъ, но по легкомыслію вѣсти и слухи у нихъ вздуваются и исчезаютъ, какъ на дужь пузыри дождевые.

Мы выставаемъ предъ читателемъ всѣ преданія, составляющія исторію того времени, для сравненія съ наблюденіями просвѣщенныхъ путешественниковъ.

Охотскъ.

Портъ Охотскій, съ подчиненными острогами, Курильскими островами и Камчаткою, оставаясь въ качествѣ города приписнаго къ Иркутску, распространялъ свое вѣдомство отъ ос. Удскаго до Нижнеколымска, при управленіи Плестнера. Городъ, послѣ извѣстнаго переноса къ морю, растянутъ вдоль косы наносной, отдѣляемой отъ косы Кухтуйской протокою двухъ рр. Охоты и Кухтуя, дѣлающихъ позади обѣихъ косъ заливъ на 4 версты разливающийся; и въ этомъ заливѣ выше протоки къ З. основанъ портъ, куда и входятъ съ моря суда, не безъ затрудненія по причинѣ мелей (*). Мы слышали отъ стараго моряка объ особливыхъ явленіяхъ прилива и отлива при Охотскомъ портѣ, объ одной полной водѣ во время сизигій, и о двухъ

(*) Въ настоящее время, при капитанѣ Миницкомъ, Охотскій портъ перевесенъ на Кухтуйскую косу, Тунгускою кошкою называемую, потому что прежняя коса, при которой стоялъ портъ и городъ, прорывалась къ морю косвеннымъ устремленіемъ р. Охоты, и коса сдѣлалась подмываемымъ съ запада островомъ. Нынѣ говорятъ объ отдѣленіи города отъ порта, и о переносѣ, перваго на Булгинскую поляну, для народнаго здоровья.

полныхъ водахъ при квадратурахъ луны. Отъ его же мы слышали о морскомъ теченіи къ западу, пока морской берегъ лежитъ въ этомъ направленіи, и о поворотѣ теченія къ югу далѣе Охотска. Чтобъ раздѣлить съ читателемъ вѣденіе о толь замѣчательныхъ явленіяхъ, мы прилагаемъ въ скобкѣ ⁽¹⁵⁾ достойное изложеніе, тѣмъ же морякомъ написанное.

Воздухъ въ Охотскѣ, который омывается заливомъ и съ другой стороны моремъ, сыръ, нездоровъ, цынготенъ и убійственъ для организма животнаго и растительнаго, такъ что ничто не растетъ и не зеленѣетъ ближе 4-хъ верстъ или Булгина. Притомъ туманы морскіе, холодныя вѣтры дѣлаютъ тамошнее житіе вѣрнее тягостнымъ; и вотъ изъясненіе, почему Русская населенность при всѣхъ усиліяхъ, какія употреблялись въ царствованіе Анны, не могла развиться (*). Надобно однакожь замѣтить, что за невысокою грядою горъ, отстранившеюся отъ моря верстъ на пятнадцать, открываются лѣса и луга, гдѣ пасутся коровы и лошади, Охотскихъ жителей.

Не слѣдуетъ по этому думать, чтобы по берегамъ Охотскаго моря не сыскалось мѣстъ для хлѣбопашества ячменнаго. На рѣч. Инѣ, верстъ за сто къ востоку, по морскому берегу заведена въ 1735 г. деревня пахатныхъ крестьянъ. Въ то же время водворено десять семей пахатныхъ въ ос. Удскомъ, который стоитъ 85-ю верстами выше устья Уди, славящейся дорогими соболями.

(*) Въ 1786 г. въ Охотскѣ было деревенныхъ домовъ только 132, и они принадлежали болѣе морскимъ служителямъ.

Выварка соли изъ морской воды началась въ Охотскѣ около 1735 г., но порядочное устройство содеваренія, близъ рѣч. Урака, на западъ отъ порта, относится къ 1756 г. Тогда былъ начальникомъ порта майоръ Зыбинъ ⁽¹⁴⁾. Въ слѣдующемъ году опредѣленъ Шипиловъ, вмѣсто котораго поступилъ Чередовъ и предшествовалъ Плестнеру. Кромѣ послѣдняго поминаются одни имена начальниковъ.

На этихъ бесплодныхъ берегахъ Ламы, жители Охотскіе пропитываются рыбою, утками и тюрпанами, которыхъ въ Іюнѣ и Іюлѣ, въ часы приливовъ, они загоняютъ съ рейда въ заливъ порта и тамъ овладѣваютъ ими. Этотъ промыселъ стоитъ оленьей плавн на Анюѣ и Омолонѣ. Будучи не глубоки въ прозрѣніи великаго хозяйства природы, мы не имѣемъ вкуса къ наряднымъ описаніямъ подобныхъ убійственныхъ зрѣлищъ.

Мука, жизненные припасы и товары тамъ получаютъ изъ Якутска во время ярмарки *пластовой*, съ Августа до Октября продолжающейся.

Не непріятно было бы сказать, какія купеческія суда выходили изъ здѣшняго порта на промыслы въ Курильскіе и Алеутскіе острова, но лучше отложить извѣстія сего рода до другихъ страницъ Обзорнія.

Нижнекамчатскъ.

Новый острогъ, по утишеніи бунта, отстроенный къ 1740 г. изъ лиственничнаго лѣса, на лѣвомъ берегу живописной р. Камчатки, ниже опасныхъ его шекъ, между рѣч. Ратухи и жилья Пѣтухова, въ 30 в. отъ устья, имѣлъ уже въ 1741 году на посадѣ 39 домовъ, 92 жителя, винокурню (вино

гонилось изъ сладкой травы), и казенный кабакъ. Не мѣсто здѣсь говорить о картинныхъ видахъ главной рѣки, ни объ ея пихтахъ, тополахъ и горячихъ водахъ.

Сверхъ прежнихъ 3-хъ остроговъ, отстроены въ 1740 г. Петропавловской. Ему служило украшеніемъ зданіе, 2-ю Камчатскою экспедиціей возведенное, а церковь душевною отрадою сущимъ въ морѣ далече. Тигильскій 5-й ос. зачатъ въ 1750 г., черезъ два года обнесенъ палисадомъ и ровомъ (но лучше укрѣпленъ во время Бема). Первые жители его были переселенцы изъ Сибири, въ числѣ 37 человекъ.

Это не первые въ Камчатку переселенцы. Еще около 1733 г. нѣсколько семей пахатныхъ было водворено между сопки Ключевской и стараго раззореннаго Нижнекамчатска. Въ тѣхъ же видахъ хлѣбопашества, которое начато было Якутскимъ монастыремъ и производилось по двумъ зайкамъ, вновь водворены въ 1743 г. пахатные крестьяне въ 12-ти в. ниже Верхнекамчатска, и это водвореніе слыветъ деревнею Мильковою. Столько было пахатныхъ насажденій, могшихъ оправдывать плодородность Камчатской почвы, но они по нерачительности тамошнихъ начальниковъ такъ мало успѣвали въ дѣлѣ, что Сенатъ въ 1744 г. спрашивалъ контръ-адмирала Лаптева, нѣсколько лѣтъ жившаго на полуостровѣ, о возможности или безнадежности тамошняго хлѣбопашества. Странно, что Лаптевъ одностороннимъ мнѣніемъ уронилъ надежды Правительства. Онъ отвѣчалъ, что между горъ есть мѣста дубровныя, гдѣ произрастаютъ березы и туч-

ныя травы, но по причинѣ холодныхъ тумановъ, въ Іюнѣ и Іюлѣ приключающихся отъ таянія нагорныхъ снѣговъ, трудно ручаться за успѣхи земледѣлія. Такимъ образомъ водворенія, долженствовавшія сдѣлаться учебными усадьбами для Камчадаловъ, оставались безъ ответственности предъ начальствомъ, пустились въ звѣроловство по примѣру Камчадаловъ, которые не хотѣли перенять у переселенцовъ ни чистоты ни опрятности Сибирскаго крестьянскаго житія. Предоставимъ времени и Бему (*), благоразумному хозяину Камчатки, поправить дѣло.

Въ свое время лѣзя ли было подумать, чтобы тотчасъ изъ бѣдственнаго окончанія 2-й Камчатской экспедиціи произошло столько благопріятныхъ послѣдствій, сколько ихъ увидѣли. Помолвка о количествѣ морскихъ бобровъ (*Enhydris stelleri*), командою Берингова бота вывезенныхъ, была начальнымъ руководствомъ къ морской промышленности. Сержантъ Нижнекамчатской команды, Емельянъ Басовъ, первый увлекся сею мыслию, сообщился своими средствами съ Московскимъ купцомъ Серебренниковымъ, и въ 1743 г. вышелъ въ море на плохомъ шитикѣ своей постройки, и возвратился не безъ груза. Въ 1745 г. въ товариществѣ извѣстнаго купца Трапезникова, Басовъ ходилъ на о. Беринговъ, и на два ближніе къ югу острова, и они собрали 1,600 морскихъ бобровъ (**), 2,000 голубыхъ пес-

(*) М. К. Бемъ вступилъ въ должность Камчатскаго командира 19 Октября 1773, и оставилъ Камчатку 8 Іюня 1779 г. Однакожь до пріѣзда его у Камчатскихъ жителей было рогатаго скота въ 1773 г. 570 головъ.

(**) Тогда продавалась шкура этого бобра по 20—40 р., а на Кяхтѣ по 60—90 р.

цовъ, и столько же котиковъ. При огласкѣ столь многоцѣннаго груза, надежды Камчатскихъ гостей разгорѣлись. Устремились строить суда, хотя и плохія, сыскивать охотниковъ для экипажа, и добывать счастье на морѣ. Открытіе острововъ: Ближнихъ, Крысыныхъ, Андреановскихъ и прочихъ, водвореніе на берегу Америки, важныя сіи событія были какъ бы поминками надъ Беринговой могилой, куда дѣйствительно напередъ и заходили наши мореходцы. Басовъ ходилъ на оба Командорскіе острова еще два раза въ 1747 и 1749 гг.; но порядокъ предметовъ требуетъ, чтобы отложить продолженіе морской предприимчивости до главы VIII.

Въ соотвѣтствіе плаванія Синдтова, прилично теперь извѣстить о плаваніи капитана Креницына и лейтенанта Левашова, въ Іюль 1768 г. изъ Камчатки вышедшихъ въ море на галіотъ, св. Екатерины, и гуноръ, св. Павла. Данная имъ инструкція обнимала весь извѣстія Беринговой экспедиціи. Они отправились на оба Командорскіе острова, которые ими и описаны. О. Беринговъ представленъ низменнымъ, каменнымъ, особливо въ южнозападной сторонѣ, въ разстояніи отъ Камчатки въ 250 верстахъ. О. Мѣдный, на берега котораго выбрасываются съ моря куски самородной мѣди, канфарныя деревья, простирается въ дл. на 50 в., холмистъ и лежитъ отъ перваго въ 60—70 в. Потомъ прибыли они къ оо. Лисыимъ. Левашовъ зимовалъ у о. Уналашки, опредѣленнаго имъ въ ш. 52° 29' (у Кука 53° 55'), а Креницынъ у полуострова Аляски. На Аналашкѣ замѣчено тогда жителей до тысячи душъ. Оба возвратились въ Камчатку осенью 1769 г. Мы

не читали ихъ журналовъ, чтобы имѣть право отозваться, въ какой степени соответствовали они на-
чертаніямъ инструкціи.

Прибавимъ къ свѣденію, что ближайшимъ начальствомъ, которое распоряжалось дѣлами полуострова, въ теченіи періода, была Большерѣцкая канцелярія, подѣ влияніемъ Охотскаго начальника. Козаки или небольшіе чиновники правили острогами, подѣ зависимостію канцеляріи.

Курильскіе
острова.

Волканическая гряда Курильскихъ острововъ, счетомъ до 22, не включая малыхъ, простирается отъ южной оконечности Камчатки къ Японіи, въ югозападномъ направленіи. Всѣ сѣи острова гористы, дымятся или дымились, или къ тому готовы. Есть на нихъ рѣчки и ручьи съ пресными водами, въ которыхъ водится рыба. На островахъ сѣверныхъ нѣтъ деревьевъ, кромѣ кедровника—сланца, ерника, травы сладкой и бѣдныхъ растений. Птицъ и гнѣздъ орлиныхъ довольно. Въ водахъ около острововъ водятся тюлени, бобры и другіе морскіе звѣри.

Безспорно, что островитяне издавна имѣли между собою обмѣнъ въ вещахъ, и получали также чрезъ торговой обмѣнъ Японскіе жизненные припасы и нужныя издѣлія; но не подчинялись Японіи, кромѣ о. Матсмая, пока Японцы не увидѣли Русскихъ на о. Урупѣ. Тогда уже они укрѣпились на Матсмаѣ, Кунаширѣ и Шигоданѣ, дабы остановить Русскую замашливость: впередъ, впередъ. Послѣ первыхъ двухъ острововъ, Сумчу и Парамушира, козаками объясаченныхъ и прочихъ безлюдныхъ или малолюдныхъ, къ Россіи причисленныхъ безъ труда, едва ли Охотскіе сборщики распространяли

право ясака далѣе о. XII-го, какъ можно заключить изъ того: а) что число ясачныхъ не упоминается у нихъ выше 138 чел.; б) что губернаторъ Соймоновъ, представляя Сенату о безвѣстности южныхъ острововъ, разъ видѣнныхъ Штенбергомъ и Вальтономъ (*), просилъ около 1760 г. позволенія садить морскихъ людей на купеческія суда, для снятія картъ и описанія острововъ, съ тѣмъ чтобы кораблехозяева давали имъ содержаніе, и вносили въ казну 10-ю долю изъ промысловъ. При семъ случаѣ губернаторъ упомянулъ о судахъ купцовъ Н. Трапезникова и Рыбинскаго, ходившихъ въ острова, и вывезшихъ сверхъ пушныхъ товаровъ нѣкоторыя рѣдкости. Утвержденіемъ губернаторскаго представленія снято съ южныхъ острововъ запрещеніе, какое подразумевалось у мѣстныхъ начальствъ, опасавшихся уменьшенія въ ясахъ или лишенія своихъ торговъ. Якутской посадскій, Ив. Кириловъ промышлялъ съ 1743 до 1750 г. на островахъ не далѣе Шіашкотана, конечно съ дозволенія Охотскаго начальника, и приобрѣлъ состояніе.

Для лучшаго понятія объ островахъ, мы внесли краткое извлеченіе изъ описанія, маіоромъ Татариновымъ составленнаго, и отъ Иркутскаго губернатора Клички представленнаго въ академію наукъ. По срединѣ Сумчу, о. I, есть озеро не малое, съ выпадающею въ море рѣчкою. Есть много другихъ озеръ и рѣчекъ рыбныхъ. Усмотрѣна серебре-

(*) Эти моряки не сказали даже собственныхъ именъ острововъ, къ которымъ приставали, и ласково были принимаемы жителями.

ная руда. Длина острова въ 50, ширина въ 30 в. Къ восточному берегу есть утесы и далѣе какуры. О растительности сказано въ началѣ статьи. Число жителей не означено. — Порамуширь, о. II, вдвое огромнѣе перваго, изобилуетъ рѣчками и озерами. Ясачныхъ 76 чел. — Ширинки, о. III, въ окружности 40 в. Есть на немъ сопка, но нѣтъ пресныхъ водъ, кромѣ дождевой, нѣтъ и жителей. — Маканъ, о. IV, въ дл. 20, въ шир. 10 в. Кромѣ береговыхъ ключей, нѣтъ водъ пресныхъ. — Онекотанъ, о. V, въ дл. около 100, въ шир. 15 в. Три сопки. Изъ горъ текутъ рѣчки въ море. — Харамокотанъ, о. VI, въ дл. 20, въ шир. 10 в. По срединѣ сопка, на которой къ сѣверу есть не малое озеро. Есть двѣ рѣчки. Въ утесахъ есть желѣзнякъ, а въ бѣломъ камнѣ металлъ съ искрами. — Шяшкотанъ, о. VII, дл. 80, шир. 5 в. Двѣ на немъ сопки. — Икарма, о. VIII, дл. 8 в. Есть сопка. Берега песчаны и каменисты, на послѣднихъ есть сѣрные источники. Нѣтъ ни озеръ, ни рѣчекъ. — Чирникутанъ, ос. IX, дл. какъ и шир. по 15 в. Есть курящіяся сопки. — Муссырь, ос. X, въ дл. и шир. по 3 в. Подлѣ него два кекура. Курильцы прїѣзжаютъ сюда для промысловъ. — Рахкоке, о. XI, въ дл. и шир. 20 в. Были большія сопки, которыя разсыпались послѣ пожара, въ 1777 г., называвшаго видъ острова. — Матоуса, о. XII, дл. и шир. въ 30 в.; къ полудню дымится сопка, а къ сѣверу увалы и равнины, украшающіяся травами. Также растеть мелкій ольховникъ и рябинникъ. Ясачныхъ 63, женщинъ съ дѣтьми 126. — Росагу, о. XIII, дл. и шир. по 30 в. въ обѣ стороны. Съ

сего острова растительность усиливается. По косо-горамъ и хребтамъ, есть хорошій березникъ, ольховникъ и кедровникъ, вмѣсто прежняго сланцоваго. Жителей не много; они нравами, житьемъ и нарѣчіемъ сходны съ сѣверными островитянами. Ушиширъ, о. XIV, состоитъ изъ двухъ безлѣсныхъ острововъ, въ дл. и шир. по 25 в. Близъ берега бьютъ горячіе и кипячіе ключи. Сѣра горячая и селитра накаплиются большими глыбами. — Кетой, о. XV, дл. 30, шир. 10 в. Хребты и горы утесисты. Кромѣ помянутыхъ деревьевъ растутъ еще камышникъ коленчатый, и райма, крѣпкое дерево, похожее на ель, съ красными ягодами. Много на немъ лисицъ. — Шимуширъ, о. XVI, дл. около 130, шир. 10 в. На немъ 4 сопки, къ сторонѣ Кетоя, есть большая бухта, а на восточной сторонѣ 3 небольшихъ губы. Вокругъ острова утесы и каменья. Озеръ и рыбныхъ рѣчекъ нѣтъ, кромѣ мелкихъ источниковъ. Растительность не усилилась. — Чирпой, о. XVII, въ дл. и шир. по 25 в., разделяется проливомъ съ кекурами. Есть двѣ сопки. Рѣчекъ или озеръ нѣтъ, кромѣ одного кислаго ключа. Растительность не богаче прежней (*). — Урупъ, о. XVIII, дл. около 200, шир. около 20 в. Пересѣкается горами и хребтами, между которыми есть долины и рѣчки глубокія, наполняющіяся рыбою. Довольно лисицъ. Есть низменная поляна, и мѣста

(*) Въ *Voyage pittoresque en Asie* par Euryès упоминается о. Бруг-тонъ; но я ни какихъ разностей, съ Русскимъ подлинникомъ не сходныхъ не заимствовалъ, потому что описываю такъ, какъ острова известны были въ данное время. Исторія требуетъ современности въ самой исторіи вѣдѣній.

ми земля черная. Растительность сильнѣе противъ прежней. Есть мѣсторожденія руды желѣзной и жѣздой. Растетъ по острову березникъ, ольховникъ, осинникъ, рябинникъ, ивникъ. Анны прїѣзжаютъ сюда лѣтовать и зимовать для промысловъ. Въ губѣ могутъ помѣщаться большія суда. Вотъ острова, въ достояніе Россіи вошедшіе прежде 1770 года, острова на которыхъ Русскіе купцы учредили свои промыслы съ 1743 г. Якутскіе купцы Захаровы, посредствомъ Курильской промышленности, вошли въ большой капиталъ около 1767 года. Сотникъ И. Черныхъ въ 1766 и слѣдующемъ году посланъ былъ на южные острова, для сбора ясака и для описанія мѣстностей; онъ доходилъ до Урупа. Ботъ Лебедева-Ласточкина, подъ командою Якутскаго дворянина Антипина, отъ части знавшаго Японскій языкъ, въ 1775 г. ходилъ изъ Петропавловской гавани до Урупа, гдѣ случилось несчастье. Ботъ морскимъ штормомъ былъ выкинутъ на берегъ, и Антипинъ съ экипажемъ 40 чел. возвратился на байдарахъ. Въ Сентябрь 1777 г. гукоръ, св. Наталін, принадлежавшій Лебедеву съ Шелеховымъ, отправился изъ Охотска, подъ командою штурмана Петушкова, и 11 Октября дошелъ до Урупа, гдѣ и зимовалъ. Переводчикъ Очерединъ ѣздилъ на о. Матсмай, въ продолженіи промысла не даромъ. Въ Августъ 1778-го гукоръ съ большимъ грузомъ возвратился въ Охотскъ. Въ Сентябрь того же года, на томъ же суднѣ опять отправились къ Урупу Антипинъ и передовщикъ Шебалинъ. Антипинъ въ числѣ 45 чел. на 7 байдарахъ плавалъ на о. Матсмай, и къ зимѣ воротился на Урупъ. Землетрясе-

віємъ, въ 8 Января 1780-го случившимся, гукоръ взброшенъ былъ въ средину острова, и передовщикъ съ экипажемъ убрался на байдарахъ въ Камчатку; плывучи, онъ видѣлъ слѣды землетрясенія на 3-хъ ближнихъ къ Урупу островахъ. Теперь надобно сказать, что Очерединый, Антипинъ, Шебалинъ, вздвиншіе на Матсмай, принимались ласково Японцами, и взаимно дарились. Антипинъ, въ сопровожденіи штурманскаго ученика Путимцова, Шебалина и прочихъ изъ экипажа въ Сентябръ видѣлъ высшаго Японскаго начальника, нарядно проходившаго мимо становья Русскаго, отъ котораго и честь была ему отдана. Послѣ Антипинъ, въ качествѣ переговорщика, предлагалъ ему взаимность торго, на что отвѣтствовано: «не чѣмъ мѣняться, ничего сюда не привозится, кромѣ съѣстнаго, вина и табаку». При этомъ случаѣ наши угощались чаемъ и табакомъ въ комнатѣ, устланной циновками, убранной ружьями, пистолетами, копиями и пушечками.

Переводчики посѣщали и прочіе острова, и описывали ихъ слѣдующимъ образомъ. Итурпу, о. XIX, дл. и шир. по 300 в. Онъ пересѣкается хребтами, въ которыхъ есть и сопки горячія. Рѣчки текутъ въ бухты и губы. Есть оз. рыбное, съ истокомъ въ море. Растительность чувствительно тамъ увеличивается, и къ полдню есть лиственничникъ. Аины живутъ семейно, мужчинъ съ дѣтьми того же пола 113, женщинъ съ дѣтьми ихъ пола 188. На Кунаширь о. XX, есть хребты и сопки, рѣчки, озера. По горамъ растутъ ельникъ и лиственничникъ, годный на дѣло, не говоря о березникъ, ольховникъ, и т. п. Травъ изобильно. Промыслы звѣринные, су-

хопутные и морскіе, не маловажны. По низкому берегу выбрасываются жемчужныя раковины (*). Аиновъ съ дѣтьми м. п. 68, женщинъ съ дѣтьми ихъ пола 124. На островъ есть крѣпость, обведенная ровомъ. Шигоданъ, о. XXI, дл. 120, шир. 40 в. На немъ также три сопки, озера, рѣчки, и растительность, подобная Кунаширской. Число жителей Аиновъ неизвѣстно. Матсмай, о. XXII, есть самый большой, обитаемый Аинами, которые управлялись родовыми начальниками, подчиняющимися одному изъ нихъ. Японцы владѣли 4-мя островами въ видѣ власти, наблюдательной и управительной. Въ послѣдствіи власть Японская отяготѣла надъ островами.

Въ отношеніи промысловъ замѣчательно, что морскіе бобры, долговременно тревожимые и истребляемые промышленниками, съ 1780 г. отплыли отъ оо. Курильскихъ, подобно какъ съ 1750 г. не стало ихъ у береговъ восточно-Камчатскихъ. Но если они опять показались съ 1772 г. у оо. Командорскихъ, придетъ конечно очередь, когда снова покажутся при грядѣ Курильской. Въ отношеніи правительственномъ, г. Лосевъ пополняетъ, что въ 1779 г. прислано было въ Иркутскъ XXX гербовъ Российской Имперіи, для выставки въ гаваняхъ Курильской гряды. Въ 1781-мъ воспрещено требовать съ Аиновъ ясакъ или какую либо повинность. Нужно ли присовокуплять, что эти островитяне, хотя и

(*) Раковинный кабинетъ Иркутской гимназіи, вѣроятно здѣсь собранъ. Такими же жемчужными раковинами были убраны дѣтъ комбаты въ нижнемъ этажѣ Тобольскаго губернаторскаго дома, въ которомъ живалъ Соймоновъ и Чичеринъ.

дикари не так опрятные, составляют на сѣверо-востокъ единственную семью, семью добродушную, вѣжливую на китайскую стать, и говорящую однимъ языкомъ во всей градъ, въ 10-ть градусовъ широты. Они поклоняются солнцу и лунѣ (*).

Описавъ города и замѣчательныя мѣста, мы надѣемся еще возвратиться къ нѣкоторымъ изъ нихъ для помѣщенія приличныхъ свѣденій, такъ какъ существенная исторія Сибири есть исторія городовъ и мѣстъ. Не такова ли бываетъ исторія и прочихъ странъ, вновь заселяемыхъ? Ихъ возрастаніе, ихъ занятія домашнія, ихъ отраженія на окрестныя пространства, вотъ вся жизнь ихъ и вся исторія, кромѣ учрежденій охранительныхъ.

Теперь отъ времени историческаго, и отъ дробныхъ ограниченій времени, перейдемъ къ пространству воды и суши, и къ ихъ дробнымъ ограниченіямъ.

(*) Можно надѣяться, что факторія Ам. компаніи, пребывающая на о. Урупъ соберетъ свѣденія о происхожденіи Аиновъ, о ихъ вѣрованіи и языкѣ.

ГЛАВА V.

О ВОДАХЪ СИСТЕМАТИЧЕСКИХЪ И БЕССИСТЕМНЫХЪ.

Въ первой книгѣ на стр. 522 спрашивалось: какую землю предопредѣлено Сибирской колоніи занимать, обогрѣвать и улучшать. Вопросъ этотъ тамъ разсматривался относительно одной сѣверной половины, и въ началѣ книги второй окончательно пополненъ. Теперь продолжимъ разсмотрѣніе въ полосахъ средней и южной.

Кромѣ того, что было говорено о десятинной пашнѣ, надлежитъ поговорить вообще о земледѣліи Сибирскомъ, и о состояніи его во всѣхъ краяхъ страны; а сей цѣли нельзя достигнуть съ вѣрностію, не описавъ климата, земель и водъ. Намъ хотѣлось бы все это совмѣстить въ одной главѣ, но, вонзбжаніе сбивчивости, за лучшее признано раздѣлить главу, и особо предложить описаніе водъ омывающихъ и оплодотворяющихъ материкъ Сибири, въ сказанныхъ полосахъ. Подробное описаніе водъ текучихъ и стоячихъ обьщаетъ при томъ довольно усмотрѣній; изъ него можно будетъ видѣть качества земель сухихъ или сырыхъ, силы ихъ и вліяніе на растенія, фамиліи лѣсовъ, промыслы рыбные и другіе, слѣдственно и состоянія жителей. Чрезъ распредѣленіе водъ по главнымъ русламъ можно

увидѣть вѣтвистость и пространность рѣчной гидрографіи, ни мало не заботясь о теоріи водообращенія. Ибо кому неизвѣстно, что земныя воды переѣживаются въ облака чрезъ испаренія, и что испаренія, сгущенныя въ дождевыя капли, опять восполняютъ землю тѣми же водами.

Воды и горы, сверхъ лѣсовъ или растеній, по-
Предварительныя по-
натія.
 велѣваютъ поверхностію земли. Системы водъ тамъ распространяются, гдѣ перестаютъ системы горъ, и обратно; воды дробятся по направленіямъ разностороннимъ, тамъ, гдѣ кражи горъ распространяются. Есть по этому воды систематическія, а другія раздробляемыя можно назвать безсистемными.

Надобность признавать системы водныя является только въ томъ воззрѣніи, чтобы удобнѣе въ мысляхъ соотносить множественныя воды къ одному главному руслу, во всякомъ же другомъ видѣ введеніе водныхъ системъ было бы безпослѣдственно въ Сибири. Онѣ не показывали бы ни разности климатовъ, ни разности произведеній, ни раздѣльности племенъ, ни разграниченія уѣзднаго или губернскаго.

Въ удовлетвореніе признаваемой надобности, выходятъ 4 системы водныя, и 4 не-системы. Изъ первыхъ одна Обская, другая Енисейская, третья Ленская и четвертая Амурская. Изъ вторыхъ Охотская, Камчатская, Анадырская и Колымская. Въ окончательномъ выводѣ, какъ всѣ воды, систематическія и безсистемныя, вливаются въ океанъ сѣверный или восточный, можно по изволенію представлять только двѣ системы: сѣверную и восточную. При такомъ обобщеніи, исчезли бы видимыя разъ-

единения рѣкъ второстепенныхъ и третьестепенныхъ, падающихъ въ моря особыми устьями.

Но, воображая системы водныхъ въ видѣ деревь огромныхъ, многоветвистыхъ, можно представлять себя рѣки, особливо падающія въ моря, какъ бы въ тѣни ближнихъ гидрографическихъ деревь. Такъ напр. Пуръ, Тазъ и подобныя отдѣльныя рѣки будутъ подразумеваться подъ тѣнью гидрографическаго дерева Обскаго, Хатанга и Анабара подъ тѣнью Енисейскаго, Оленекъ съ прочими рѣками подъ тѣнью Леныскаго. Эти рѣки, какъ дополненія, служатъ къ одной общей цѣли, къ осушенію водныхъ урочищъ, лежащихъ по сторонамъ, ниже долины главнаго русла.

Каждая изъ водныхъ системъ начинается двумя главными вершинами, потомъ составляется изъ 2 или 3 главныхъ русловъ, при многочисленномъ множествѣ рѣкъ, рѣчекъ и притоковъ, которые посредствомъ тѣхъ или другихъ сообщаются, для умноженія водной массы.

Озера и болота, явно или невидимо, чрезъ подземныя просасыванія или испаренія, ссужая водами рѣки и рѣчки, или сами отъ нихъ ссужаясь, естественно подразумеваются въ той же системѣ, куда принадлежать рѣки и рѣчки. На землѣ нѣтъ водъ стоячихъ. Все течетъ, отъ океана до болота.

Еще замѣчательно и то, что многія вершины главныхъ рѣкъ, въ известномъ разстояніи встрѣчая котловины, отъ неровностей или переверотовъ происшедшія, наполняютъ ихъ водами, и чрезъ сіи плеса низвергаются далѣе, подъ тѣми же или другими именами. Плеса безъ разбора называются озерами, какъ напр. оз. Далай, чрезъ которое прохо-

днѣ Херулунъ, переименованный Аргунью, оз. Байкаль, чрезъ которое проходитъ Селенга, прослывшая по выходѣ Ангарию, оз. Телецкое, чрезъ которое проходитъ Башкаусъ, переименованный Біею.

Глава Обской системы, образуясь изъ главныхъ вершинъ, Катунѣ и Біи (иначе Башкауса), начинается въ ш. 48° ; сама же система, составляясь изъ двухъ главныхъ рѣкъ, Оби и Иртыша, начинающагося въ ш. 47° , катитъ воды до мыса Оленьяго или конца Обской губы, чрезъ пространство 26° широты. Касательно протяженія по долготѣ, она распространяется отъ вершинъ Туры до выгибовъ Чулыма на 32° (отъ 77° до 109°).

Глава Енисейской системы, образуясь изъ главныхъ вершинъ Абакана, вытекающаго изъ хребта Сабинскаго, и Енисея изъ-за границы, начинается въ ш. 52° , сама же система, составляясь изъ 2 главныхъ рѣкъ Енисея и Верхней Тунгузки (Ангары или Селенги) (*), начинающейся въ ш. 49° , катитъ воды до 72° , чрезъ пространство 23° . Относительно протяженія по долготѣ, она распространяется отъ западнаго выгиба Енисея до вершины верхней Ангары (отъ 109° до 132°) или отъ истока Пюгуя до Анабары (отъ 102° до 130°) на 20° въ средней ширинѣ.

(*) Селенга въ естественномъ понятіи есть верхняя Ангара; но произвѣнія рѣкъ, какъ извѣстно, дѣются на выдержку. Споръ между гг. Семивскимъ и Степановымъ о первенствѣ двухъ слившихся рѣкъ довольно страненъ, какъ будто по доказательствамъ того или другаго должно послѣдовать перемѣнѣ въ наименованіи рѣкъ. Но, если бы споръ былъ о дѣлѣ, надлежало бы устранить благовидныя убѣжденія обѣихъ сторонъ, и отдать первенство той рѣкѣ, въ которой, прежде слиянія, оказалась бы, по гидротехническому вычисленію, текущая масса многоводнѣйшею.

Глава Ленской системы образуется изъ разныхъ истоковъ, начинающихся въ ш. 53° и Киренги; сама же система, составляясь изъ главныхъ рѣкъ, Лены, Витима изъ оз. Кучиды вытекающаго, и Алдана, катить воды до 73°, чрезъ пространство 20°. Относительно протяженія коренныхъ вѣтвей, она очень тѣсна, но съ причисленіемъ паралельныхъ рѣкъ, распространяется по положенію, отъ Оленека до Алазен, на 32°.

Глава Амурской системы образуется изъ двухъ рѣкъ, Ингоды и Омона, вытекающаго въ ш. 49°; сама же система, начавъ свое важное значеніе изъ ихъ соединенія, катить воды отъ хребта Хинганскаго, до залива Татарскаго (127 до 159°) чрезъ пространство 32°. Относительно ширины, она распространяется отъ юга къ сѣверовостоку не болѣе, какъ на 15°.

И такъ безспорно, что система Обская есть самая обширная, и что Амурская есть самая малая, по причинѣ хребтовъ, врѣзавшихся и стѣснившихъ ее.

Что касается до водъ безсистемныхъ: Охотскихъ, Камчатскихъ, Анадырскихъ и Колымскихъ, разрозниваемыхъ отрогами Становаго хребта, онѣ не представляютъ ничего цѣлаго, сообщаясь порознь съ моремъ, какъ въ старину Сибирскія воеводства общались съ приказомъ Сибирскимъ.

Система Об-
ская.
Объ.

Объ отъ верховьевъ Башкауса до начала своей губы, по измѣренію и отчасти по масштабу карты проходить 2,800, губою 400, и если по причинѣ изгибистаго теченія придать $\frac{1}{4}$ той мѣры, она будетъ имѣть протяженія по всей долинѣ не менѣе 4,000 верстъ. Бія, которой выходъ изъ озера бу-

детъ описанъ, чувствительно понижается въ своей постели съ рѣч. Лебедя, намекая тѣмъ самымъ паденіе долины Обской, и обширную низменность Западной Сибири.

Въ уѣз. Бійскомъ, гдѣ Обь при своемъ началѣ сжата въ крутыхъ берегахъ на протяженіи 85 в., правый берегъ ея вообще гористъ, въ Барнаульскомъ лѣвый становится гористымъ, въ Колыванскомъ опять возвышается правый, а лѣвый отчасти разбрасывается пологими холмами. Въ Томскомъ правый берегъ разъ навсегда, до конца Оби, слыветъ нагорнымъ, вышиною около 15 саж. Въ упомянутыхъ уѣздахъ дно песчано и смѣшано съ мелкою галькою, до сліянія съ Томью. Переборы или розсыпи часто перехватываютъ рѣку, такъ что вода по нимъ стелется не глубже $1\frac{1}{2}$ аршина. Последний переборъ перебрасывается черезъ Обь, при устьѣ Томи, гдѣ грузы ради мелководья должны сбавляться. Отъ этой, такъ сказать, межи постель Оби измѣняется въ глинистую, и мѣстами супесчаную на побережьяхъ.

Глубина Оби въ двухъ верхнихъ уѣздахъ, исключая переборовъ, 3—5 ар., въ Колыванскомъ не болѣе 7, кромѣ глубокихъ мѣстъ, гдѣ бываетъ до 15-ти. По какой-то странности, въ Оби почти нѣтъ постепеннаго пониженія русла; оно какъ бы изрыто помѣстными выемками, которыя однакожъ тѣмъ глубже, чѣмъ ниже по рѣкѣ, такъ что въ предѣлахъ Сургутскаго комисарства и уѣзда Тобольскаго онъ уже измѣряются 12—18 сажень.

Обь ниже Устьчарыша становится разливистою въ берегахъ; ширина ея въ уѣздахъ Колыванскомъ

и Томскомъ до 200 саж., далѣе въ предѣлахъ двухъ комисарствъ и ниже до 350, около Бѣлогорья съ версту, и еще шире, чѣмъ ниже.

Острововъ по Оби много, начиная съ верхнихъ уѣздовъ. Тамъ частые острова покрыты черемошникомъ, гороховникомъ (*Robinia*), и прочимъ мелкимъ лѣсомъ. Ниже по комисарствамъ острова, какъ и прибережная долина, одѣваются тальникомъ; по нагорному же берегу возвышается сильный хвойный лѣсъ: лиственница, ель, кедры и сосна. Пихта исчезаетъ (*) около рѣч. Соби, какъ и кедровникъ ниже устья Соби.

Главные направленія Оби слѣдующія. Сперва отъ соединенія съ Катуней въ 12 в. ниже Бѣйска, она стремится до Устьчарыша на ЮЗ. по узкой долинѣ, потомъ до Устьчеремшани на С., далѣе отклоняясь къ З. течетъ извиристо по широкой долинѣ, обилующей лугами, протоками и озерами, до д. Крутихи. Отсюда круто поворачиваясь на С., лѣется между возвышенными берегами, обросшими хвойнымъ и березовымъ лѣсомъ, до устья Чулыма. Далѣе поворачивается на З. до Самарова, ниже котораго, по слияніи съ Иртышемъ, загибается почти подъ прямымъ угломъ къ С.

Не упустимъ замѣтить, что Обь, по соединеніи съ Кетью, лѣтомъ выказываетъ близъ д. Лумпакольской длинную косу, также отъ устья рѣч. Агана вытягиваетъ длинныя косы съ прорѣзами, вплоть

(*) Изъ словъ купца Плотникова тоже выходитъ, съ тѣмъ отличіемъ, что пихта хотя и растетъ выше Соби, но въ мелкомъ видѣ. Крапива, прѣдево Остячекъ, растетъ до Губы, а далѣе мельчаетъ и перестаетъ.

до острововъ, выше и ниже Сургута протоками образуемыхъ. Далѣе Обь забрасываетъ къ сѣверу Старицу, къ югу прокладываетъ судоходную Неулеву протоку въ Иртышъ, катя между тѣмъ главную толщу водъ, по срединѣ своихъ размаховъ. Такова жизнь рѣки въ уѣз. Тобольскомъ, на протяжении 110 в., до слиянія съ Иртышемъ, въ 25 в. ниже Самарова.

Отъ д. Бѣлогорья Обь катится 350 в. нераздѣльно до села Чамашскаго. Усмотрѣніе протоки около Троицкаго и другой Яндырской не даетъ права къ представленію на картахъ малой Оби, (гдѣ вовсе нѣтъ ея) (*).

На изгнovenіе опшемся при монастырѣ Кондаешскомъ и перескажемъ то, что недавно прочиталъ Березовскаго училища смотритель Абрамовъ въ тамошнемъ архивѣ. Именно: а) что на берегу Оби, подлѣ монастыря, какъ видно изъ монастырской описи 1673 года, производилась плавка чугуна, изъ руды вѣроятно болотной; б) что въ Январѣ 1679 г. велѣно Государевою грамотою зачислить за монастыремъ принскъ слюды, когда будетъ найденъ черпорижниками по р. Оби. Найденъ ли или нѣтъ пласть слюды, но ужъ ли на угадъ игумень Макаріи утруждалъ самаго Царя?

Обь дѣйствительно раздвоится у села Чамашскаго на Большую и Малую. Суда ходятъ по Малой

(*) Г. Сенаторъ Корниловъ, знающій морскія науки и важность гидрографіи, приложилъ къ своей извѣстной книжкѣ чертежъ Оби (по которой плавалъ до Обдорска), чистенько отпечатанной, но не оправдалъ его отчетливымъ описаніемъ рѣки. Его описаніе, по знанію губернатора и по знанію моряка, было бы наилучшее.

на разстояніи 100 в., потомъ переходять въ протоку Пырсымъ, и идутъ по ней до сѣверной Сосвы. По Сосвѣ плывутъ 30 в. до Березова, ниже котораго въ полуверстѣ падаетъ въ Сосву Вогулка однимъ устьемъ, а другимъ ниже черезъ 35 в. Тутъ суда входятъ въ новую протоку Устьремъ, и идутъ по ней 50 в. до Оби, опять разделяющейся на три русла: Обь Малую, Большую и къ правой рукѣ Казымскую. Малая ниже Березова въ 250 в. разбивается на два рукава, изъ которыхъ лѣвый называется Икарскимъ; онъ мелче другаго, и соединяется съ Большою за 25 в. до Обдорска. Малая глубиною 7—9, шириною до 250 саж.; она сливается съ Большою за 70 в. до Обдорска. Большая шириною въ $1\frac{1}{2}$, въ островахъ въ 2 в. Ширина и глубина Казымской остается въ вопросъ, подобно какъ поперечникъ между крайнихъ рукавовъ Оби неизвѣстенъ.

«Ниже Березова, говоритъ Зуевъ, видны въ берегахъ черные слои. Отъ юртъ Кушеватскихъ берега становятся бугристыми, крутыми изъ песка и глины. Въ глыбахъ глиняныхъ содержатся окаменѣлыя раковины. Между залива Рингама и юртъ Параватскихъ видѣнъ лѣсъ красный, особенно кедровникъ. Ниже Соби берега низки, песчаны, и поросли крупнымъ тальникомъ. Ниже Обдорска берега состоятъ изъ бугристыхъ наносовъ песка и глины, безпорядочно скученныхъ. Таковыжъ берега въ началѣ Губы, а далѣе каменисты».

Къ толь недостаточному описанію можно прибавить, что средняя глубина отъ Самарова на низъ 11—12, исключая ямъ, на 20 саж. углубляющихся,

что въ Обдорскѣ у Оби 2 главных русла шир. $1\frac{1}{2}$ —2 вер., а прочіе 3 рукава не шире 250 саж., что въ 8 вер. ниже Обдорска Обь собираетъ свои воды въ одно многоводное русло, потомъ, опять раздѣляясь, падаетъ въ Губу многими устьями.

Рыболовные суда промысляютъ по всемъ рукавамъ Оби, но предпочтительнѣе по Большой, какъ представляющей болѣе удобныхъ мѣстъ для промысловъ. Промыслы начинаются между 20 и 31 Іюня по н. ст. пески нанимаются промышленниками у Остяковъ, по разнымъ цѣнамъ, отъ времени до времени поднимающимся (*). Рыба промысляется неводами, и ежегодно идетъ съ моря въ постоянномъ порядкѣ: сперва сырокъ, потомъ нельма, далѣе обь вмѣстѣ, за ними осетръ, мokusъ, стерлядь, пыжьянъ, щокуръ, язь во все лѣто, подъ конецъ налима. Въ Губѣ можно бы ловить сельдей, если бы рыбопромышленники умѣли ихъ солить. Сколько богатствъ еще впереди.

Главные вѣтви Обской системы: Иртышъ и То-^{Волы}Тоболъ, Иртышъ, уже описанный, имѣетъ теченія^{да} отъ оз. Зайсана до Оби 2,739 в. Тоболъ, также описанный, дѣлаетъ отъ границы до слиянія съ Иртышемъ 518 в., и заслуживаетъ свою извѣстность

(*) За насъ Кухеватскихъ песковъ платилось до 1782 г., до открытія наместничества, 70 р. въ лѣто, а съ этой поры до 1832 г. дошло до 700 р. Ни образованность, ни прихотливость Остяковъ не подвинулись впередъ; отъ чего жъ наемная цѣна въ полѣвка возвысилась въ 10 кратъ? Надобно искать причину въ возвышеніи цѣны хлѣбной, и въ умаленіи добычи зерновой. До открытія наместничества пудъ ржаной муки продавался въ Тобольскѣ 5—7 к., а въ 1785 г. 30—40 к. Нынѣ доходить иногда до рубля.

не долгою теченіа, а принятіемъ съ лѣвой стороны 4-хъ значащихъ рѣкъ: Тавды, Туры, Исети, Уя. Въ Тоболѣ ловятся: нельма, стерлядь, сырокъ, язъ, налима, шука, линь, окунь, ерши, чебаки, ельцы, пискари, а въ Иртышѣ кромѣ того осетры. Лучшій ловъ бываетъ лѣтомъ на пескахъ, зимою на мѣстахъ глубокихъ, при устьяхъ рѣкъ и рѣчекъ, при ключевыхъ незамерзающихъ отдушникахъ.

Надлежало бы начать описаніе западныхъ водъ средней и южной полосъ съ рѣкъ въ Тоболѣ падающихъ, но во избѣжаніе перескоковъ лучше начать съ 62-й параллели, изъ которой вытекаетъ

Конда. Конда съ тремя совмѣстными вершинами, Ворьею, Мулымбею и Еврою, проходящею черезъ три плѣса. Конда, окруженная справа лѣсами, слѣва болотами и отчасти лѣсами, прорѣзывая свое русло прямо въ иловатой почвѣ, по примѣру прочихъ сѣверныхъ рѣкъ и рѣчекъ, собираетъ воды на срединѣ болотнаго, близъ Уральскаго пространства, на которомъ воды Лозвы дѣлятся съ водами вершинныхъ рѣчекъ, направляющихся въ сѣверную Сосву. Конда, сливая воды въ Иртышъ, осушаетъ по возможности помянутую средину между низменности сѣверной и покатости юговосточной. Въ нее впадаетъ со стороны лѣвой рѣчекъ и рѣчущекъ 17, съ правой до 10. Рѣка сія течетъ по уѣзду Туринскому 167 в., съ шириною 10—30 саж., по Тоболскому 350 в., съ шириною 40—70 саж. Не судоходна.

Въ Кондѣ и въ ея плесахъ или туманахъ (*)

(*) Туманъ по-вогульски томанъ значитъ имя нарицательное, которое дается озерамъ проходнымъ.

ловятся щуки, окуни, чебаки, нэрѣдка нельма, а при устьѣ ея стерлядь. Такіяжѣ рыбы, кромѣ стерляди, ловятся Вогулами и при устьяхъ прочихъ рѣчекъ.

Озеръ близъ Конды, по обѣимъ сторонамъ, образовалось до 30, не разумѣя озеръ части уѣзда Тобольскаго, ни сѣверныхъ Туринскаго. Изъ 3-хъ проходныхъ озеръ, р. Кондою прорываемыхъ, ближайшее къ Сатыгину селенію имѣетъ длины 9, ширины 3 в., но то, которое подлѣ волости, превосходитъ величиною.

Поднимаемся въ предгорья Урала, въ горной Богословской округѣ, склоняясь до извѣстнаго Денеж-<sup>Воды Бого-
словскаго
округа.</sup>кина камня, во 150 в. отстоящаго отъ главнаго завода, и воздвигнутаго какъ бы для грани между двухъ полосъ, сѣверной и средней, подобно какъ р. Вагъ на восточной сторонѣ системы Обской служить для такого же размежеванія. Болотъ и займищъ, тундрою покрытыхъ, каковы при подошвѣ Кумбы по каменистымъ холмамъ надъ рѣч. Ваграномъ, или какъ Ровняское на правой сторонѣ Лобвы, нечего считать въ округѣ Богословскомъ. Въ немъ замѣчательныхъ по величинѣ озеръ 4: Октай, одно изъ Княспинскихъ, Крылышково и Валенторское. Они рыбны, какъ и рѣчки.

Черезъ Богословской округѣ стремительно пробѣгаютъ 4 тока рѣчекъ, умножаемыхъ побочными рѣчками, чтобы наконецъ слиться въ одномъ руслѣ. Изъ сихъ токовъ составляется: 1-й Невдою и Лезвою; 2-й Ваграномъ съ разноименными его вершинами и южною Сосвою; 3-й Лобвою, образующеюся изъ ручейковъ Копжаковского камня; 4-й

Павдою и Лялею. Лозва, расширяющаяся до 7 саж., соединясь съ Сосвою, подобно какъ Лобва съ Лялею; всѣ онѣ вливаются въ р. Целымъ, пробѣжавъ около 150 до 200 в. отъ своихъ истоковъ. Замѣтимъ мимоходомъ, что въ уединенныхъ тамошнихъ рѣчкахъ, какъ то въ живописномъ Ивдигѣ, Колонгѣ и даже Лозвѣ водились бобры съ ихъ постройками водяными.

Берега Ляли, въ которую пала извилистая рѣч. Павда, угрюмы, круты и каменисты около бывшаго завода Лялинскаго. Въ каменныхъ разсѣлинахъ виднѣются лѣтомъ только таволга, дикій хмѣль (*Atragone alpina*), раkitникъ и звѣробой. Ниже, около береговъ Ляли окрестные холмы прорѣзаны кривыми буераками, кажется, отъ весеннихъ ручьевъ. Флора тутъ разводитъ скерду, двулистной ландышъ, дикую грушовку, куколь, сверцію или болотной василекъ, звѣздчатку и перелойную траву. Лѣсъ въ томъ періодѣ продолжался почти до д. Безсоновой. Отсюда лѣвый берегъ становится ниже и окружается пріятными полями. Въ Лялѣ ловились съ изобиліемъ таймени, лини, нерѣдко нельма, въ заводахъ налимы, щуки, окуни, ерши, чебаки, пи-скари.

Лепехинъ съ бывшаго завода рѣшился прямо пробраться на Лобву, и къ вечеру при всѣхъ трудностяхъ пріѣхалъ къ рѣч. Талой, при устьѣ которой стоятъ горы изъ сѣраго камня. Въ жаркой лѣтній мѣсяцъ онъ видѣлъ тутъ деревья лиственные и травы, подобныя вышепомянутымъ въ весеннемъ еще развитіи. Въ ущельяхъ горныхъ есть вода — известный растворъ, горнымъ саломъ называемый.

Вогулы, къ удивленію, употребляютъ его, какъ внутреннее лекарство. Лобва, до соединенія съ Лялею вбираетъ въ себя на маломъ разстояніи 15 быстрыхъ рвчекъ, и течетъ около д. Жаркой въ берегахъ пологихъ, потомъ крутыхъ и гористыхъ, гдѣ есть гнѣзда соколовъ и кречетовъ. Академикъ прельщался пріятною наружностью береговыхъ горъ, на которыхъ росли высокіе кедры съ кудрявою елью. По ущельямъ росла трава богорецкая, боярская снить, благовонная марена и голубая жимолость. Въ эту экскурсію академикъ замѣтилъ, что тѣ же растенія, которыя по Волгѣ погибли бы отъ малаго холода, здѣсь по ночамъ вянули, и съ солнечнымъ восходомъ опять оправлялись. Лѣтній звѣриный промыселъ Вогуловъ тамъ замѣченъ въ ловъ сахатыхъ и оленей. Сахатаго, сколь онъ ни силенъ, умерщвляетъ и рассомаха, кидаясь въ расплохъ на него съ дерева, и увязивъ когти въ хребетъ, загрызаетъ его.

Всѣ эти подробности сказаны съ намѣреніемъ, чтобы по нимъ, какъ по образчикамъ, можно было судить о рвчкахъ прочихъ токовъ, равно и о характерѣ тамошней природы.

Сказавъ, что всѣ текучія воды горнаго округа Пелымы или Тавда. сливаются въ Пелыми, теперь обращаемся къ сей рвчкѣ, при истокѣ ничтожной. Она выпадаетъ изъ 62-й параллели и направляется на юговостокъ по пространству безлѣсному, болотистому, наполненному топами, или озерками,—по тому пространству, которое понижается почти отъ береговъ Лозвы, такъ что низменность сія простирается на сѣверовостокъ къ вершинамъ Конды. Между Лозвы и

Пелыми жилища Вогуловъ рѣдки, но на рѣч. Вагильской, при берегѣ плёса или тумана, рѣчкой образуемаго, есть ихъ волость. Есть также плёсо на самой рѣч. Пелыми, занимающее своею окружностію около 40, а весною до 80 в., и всегда мелкое по причинѣ равнины, на которой, какъ на блюдѣ, оно разливается. Дно плёса и Пелыми супесокъ (*).

Пелымъ, протекая отъ плёса на 160 в., съ шириною 5 саж., слыветъ Тавдою ниже сл. Пелымской, нѣкогда бывшей городомъ. Подъ новымъ именемъ она проходить по уѣз. Туринскому 430 в., съ шириною 30—40 саж., по Тюменскому около 200 в., съ увеличившеюся шириною, и, отъ вершинъ до своего конца прорѣзавъ наискось 4 географическихъ степеня, дѣлаетъ при извилистомъ теченіи около 930 в., наконецъ падаетъ въ Тоболъ повыше дер. Бачалиной. Постель ея иловато-глиниста или супесчаниста. Тавда частію судоходна, не смотря на ея водовороты ходятъ по ней лодки съ деревенскими произведеніями, гонки съ дровами и вверхъ досчаники съ хлебомъ для заводовъ.

Рѣчекъ и рѣчушекъ, падаетъ въ Тавду довольно съ обѣихъ сторонъ, съ лѣвой до 30, и почти столько же съ правой; но болота едва ли уменьшаются.

Малымъ озеркамъ, которыми окружается описываемая рѣка съ обѣихъ сторонъ, нѣтъ счету:

(*) Подъ словомъ супеска разумѣю землю, въ которой содержится больше глины, чѣмъ песка. Сибирскіе крестьяне также называютъ супесокъ *бѣликомъ* и *сѣрикомъ*, т. е. землю бѣлоглинистую и сѣроглинистую. Въ сѣроглинистой господствующая земля горшечная. Сѣрикъ и бѣликъ благопріятны для овса и ячменя.

большое озеро только Троицкое. Въ рѣкѣ и плёсахъ, сверхъ мелкой рыбы, есть налимы, язи, окуни, щуки, таймени, стерляди, осетры и нельмы. Последнія три рыбы восходятъ и въ Лялю. Въ озерахъ караси, щуки, окуни.

Угодно ли знать лѣсныхъ сосѣдей Пелыми и Конды? Вотъ вамъ медвѣди, волки, лоси, олени, бѣлки, соболи, лисицы нѣсколькой цѣны, горностаи, бурундуки, зайцы, росомахи. Около селеній въ Пелымскомъ краѣ зимуютъ сороки, вороны и воробьи, а по лѣсамъ тетери, глухари и прочія птицы изъ рода куряваго.

Другая рѣка падающая въ Тоболъ, значеніемъ своимъ превосходитъ всѣ прочія.

Тура, которой теченіе описано въ IV главѣ, Тура. простирается около 900 в., отъ вершины до Тарханскаго, или до сліянія съ Тоболомъ. Изъ всѣхъ рѣкъ, въ Тоболъ падающихъ, она одна судоходна, отъ устья Салды, въ 30 в. ниже Верхотурья. По Турѣ въ IV періодѣ существовало много селеній и слободъ; водами ея дѣйствовалъ заводъ горный, и на берегахъ ея стояло не мало важныхъ городовъ.

Тура, въ которой въ старину бывало довольно рыбы, нынѣ обдѣлена по этой части, вѣроятно отъ заселенности Русскаго племени, употребляющаго постную пищу болѣе полугода. Крупная рыба и стерлядь нынѣ поднимается до рѣч. Сусатки, почти до границы уѣзда Верхотурскаго; прежде нельма и нельмушка ловилась выше Верхотурья.

Въ уѣздѣ *Верхотурскомъ* падаетъ въ Туру слѣва нѣсколько рѣчекъ ничтожныхъ, изъ которыхъ замѣтнѣе три Окта и Озерная; справа двѣ большія

рѣчки, Солда и Тагилъ. Обѣ во время водополи бываютъ способны для сплава плоскодонныхъ судовъ. Въ эти двѣ рѣчки, также въ Нейву и Рѣжъ, черезъ уѣздъ косвенно проходящія, падаетъ множество рѣчекъ. Гористое и болотистое положеніе содѣйствуетъ обильному происхожденію водъ текущихъ.

Озера. Не считая озеръ, въ горномъ Богословскомъ округѣ и въ отдаленныхъ мѣстахъ, находится по уѣзду извѣстныхъ и обмѣренныхъ до 84, на восточной сторонѣ Урала. Болотъ описано до 45, какъ можно видѣть въ приложенномъ описаніи (*).

Сверхъ того на протяженіи уѣзда, какъ лѣсстаго, находится множество болотъ въ сѣверной части; неописанныхъ, безыменныхъ, непроходимыхъ. Въ прежнемъ печатномъ описаніи уѣзда Верхотурскаго упоминались болота и займища, которыхъ нѣтъ въ приложенномъ описаніи. Таковы были на пр. болотистый Волокъ между Лялею и Турою, начинающійся отъ Лялинскаго спуска, гдѣ рѣч. Сибирка, и проходящій къ рѣчкамъ Октаямъ,—болото Гольянское дл. около 10,—Сусанское около 15 в., и пр. ужъ ли они обсохли со времени незабвеннаго правителя Модераха, оставившаго лѣтъ съ 30 Пермскую губернію имъ устроенную и описанную, или въ послѣднемъ описаніи отнесены къ статьѣ неописанныхъ.

Какъ бы то ни было, не трудно понять характеръ земли, на которой съ 1598 г. Русскіе посе-

(*) Описаніе всѣхъ озеръ и болотъ восточноуральскихъ уѣздовъ Пермской губерніи доставлено мнѣ почтеннымъ и свѣдущимъ чиновникомъ М. Г. Свѣдомскимъ.

ленцы начали обзаводиться жильями, по указанію Верхотурскихъ воеводъ. И мудро ли теперь по-
нять, для чего они бросали дома, и отходили въ
глубь Сибири?

Земля, водами занятая, нынѣ составляетъ по
выводамъ генеральнаго межеванія $\frac{1}{8}$ изъ неудоб-
ныхъ 915 квадратныхъ верстъ, прочія части подъ
болотами; вся же поверхность уѣзда, за исключе-
ніемъ горнозаводской земли, равняется 41,374 кв.
верстамъ (*).

Въ уѣз. Туринскомъ съ лѣвой стороны течетъ
въ Туру до 10 рѣчекъ, подобныхъ Турубаевкѣ, Та-
баринкѣ и Сарагулкѣ, а съ правой до 7, и изъ
нихъ поболье Сусатка, 50 в. до Туры пробѣгающая.
Берега рѣчки Чюкривки изобилуютъ камнемъ пе-
счанымъ и шифернымъ. Не большіе холмы по
окольнымъ лѣсамъ вытѣкаютъ въ шиферъ окаменѣ-
лости, лепатиты, белемниты и рѣчные улитки.

По долину Туре 12 озеръ: Коржавино, Чайко-
во, Анбалское, Бобровое, Песьяное, Кривое, Бере-
зовое, Кляшево, Широкое, Бактуресово, Мишино,
Куртумовское. Они длиною 1—5 в., шириною
50—500 саж. озера, близъ Тавды, какъ то: Русское,
Шайтанское, Кривое, Источное, дл. 6—2, ш.
 $2\frac{1}{2}$ —1 в. и менѣе. О сѣверныхъ озерахъ уѣзда
нѣтъ порядочныхъ свѣдѣній, да и у насъ нѣтъ на-
мѣренія исчислять всѣ урочища, а одно желаніе
показать приблизительно драпировку земной поверх-
ности въ Сибири.

Болота, на пр. ст. Туры лежащія особенно близъ

(*) Изъ писемъ П. М. Кудрявцова, директора чертежнаго отдѣленія
межевой конторы, въ Кузгурѣ пребывавшей.

границы Пермской, и перешейками соединяющіяся, въ дл. 3—4, въ ш. 2—5 в. Они покрыты строевымъ лѣсомъ, и можно считать за ихъ продолженіе тогдашній 53-хъ верстной волокъ, отъ узда Туринскаго продолжавшійся среди лѣса до села Фоминскаго. Нѣкоторыя изъ болотъ, въ связи съ первыми лежація, покрыты мелкимъ соснякомъ и березнякомъ, поверхъ мховъ. Къ послѣднимъ принадлежатъ: Симоново, Тетерье, Турунбашево и пр. Болота на лѣв. ст. лежація: Тяченское, Равбойниково, Чистое, Большое, Моховое, и многія безыменныя, въ дл. 3—8, въ ш. 2—4 в. Они покрываются поверхъ мховъ также мелкимъ соснякомъ, березнякомъ, и отчасти строевымъ лѣсомъ.

Въ уездѣ Ирбитскомъ играютъ роль: Нейва, Режь и Ирбитъ. Первые двѣ соединяя свой токъ пониже сл. Нижнееневажской, принимаютъ новое названіе Ницы. Она течетъ въ этомъ уездѣ по иловатому дну между луговыхъ береговъ, и напояетъ водами многія селенія, слободы, торговой городъ Ирбитъ, до котораго и поднимаются по Ницѣ изъ Туры суда съ солью во время весенняго половодья. Ширина рѣки, въ обыкновенное время, 20—30 саж., глубина 2—4 ар. Берега иловаты. Рыба такаяжъ, какая въ Нейвѣ и Турѣ. Читатель конечно припомнитъ себѣ, что на берегу Ницы, гдѣ сл. Рудная, была открыта болотная желѣзная руда (*), задолго прежде Уральскаго желѣзняка.

Нейва беретъ свое начало на оси Урала, въ уездѣ Екатеринбургскомъ, близъ горы Байкальской,

(*) Эренборгъ профессоръ недавно открылъ, что болотная желѣзная руда образуется изъ животныхъ, некогда жившихъ.

въ видѣ малаго ручья, потомъ подѣ тѣмъ же именемъ выведши изъ оз. Таватуя, не разъ запруживается заводскими плотинами, пока усилившіеся побочными притоками, становится самовластною и не перестаетъ быть шумливою почти до сл. Верхненевьянской, по причинѣ быстрины и дна каменистаго. Въ ней водятся щуки, таймени, налимы, чебаки, ельцы (пескозобы). Режъ составляется на южной границѣ уез. Верхотурскаго, изъ рѣчекъ малаго Сапа и Аята и течетъ со многими извилинами на В. и СВ. до села Ключей или до Ницы. Ирбитъ, вытекающій изъ уез. смежнаго, оmyваетъ городъ своего имени, и подчиняется Ницѣ.

Рѣчекъ, не считая рѣчушекъ, льется въ Нейву 11, въ Режъ 6, въ Ирбитъ 9, въ Ницу 10.

Озера. Значительныхъ по узду нѣтъ, кромѣ 4 небольшихъ, именуемыхъ: Плоское, при селѣ Киргинскомъ, дл. 1 в., ш. 350 саж.—Бѣлое дл. 4, ш. 1½, в.—Польское дл. 600, ш. 500 саж.—Касынбай, при д. Кокшарихъ, дл. 2 в., ш. 40 саж. Глубина ихъ 1—3 ар. Грунтъ вязкой, иловатый. Берега пологіе. Четыре озера: Моховое, два Травныхъ и Андреевское, имѣютъ меньшую величину противъ первыхъ. Арайской истокъ дл. 10 в. не озеро, а старица или заливъ. Во всѣхъ рыба мелкая.

Озерковъ найдется до 40 и въ томъ числѣ на городскомъ выгонѣ считается до 16, съ иловатымъ грунтомъ. Длина ихъ 25—450, ш. 10—90 саж. Есть въ иныхъ мелкая рыба.

Хотя Нейва линіею теченія, нѣсколько параллельною Уралу, пересѣкла воды и рѣчки, съ предгорій хребта скатывающіеся, есть однакожъ по

уъзду болота, не такъ обширныя. Ихъ обмѣряно до 80, не считая мелкихъ и безыменныхъ, какъ показано въ приложенномъ описаніи.

Земля, подъ озерами и болотами лежащая, нынѣ составляетъ $\frac{3}{8}$ изъ неудобныхъ 310 кв. в., вся же уъздная площадь, за выключкою горнозаводской, равняется 6,001 кв. в.

Въ смежномъ *Камышловскомъ* уѣздѣ двѣ малыя рѣки, Пышма и Исеть. Не смотря на болотно-озерное происхожденіе изъ озеръ Балтыма и Шувакиша, Пышма бѣжитъ въ крутыхъ и утесистыхъ берегахъ, такъ сказать, по золотистой постели до села Знаменоруднаго, потомъ по уъзду Камышловскому течетъ тихо въ берегахъ то увалистыхъ, то луговыхъ, съ ш. 15—20 саж., съ глуб. 1—4 ар., и дѣлаетъ до границы Тюменской 325 в. По ней стоятъ золотопромывальни, мельницы, деревни, слободы и городъ; но не смотря на всѣ титла, рѣка не судоходна, да и рыба въ ней мелкая. Исеть побочно входитъ въ уѣздъ, и выходитъ послѣ теченія 80 в. Рѣчекъ съ именемъ падаетъ въ Пышму 18; изъ нихъ позначительнѣе Рефть, Калиновка, Юрма, Бѣляковка и самая значительная Синара съ своими притоками. Каменка, слѣва текущая, пользуется извѣстностію по старинному заводу Каменскому.

Озеръ описанныхъ 34, изъ нихъ 6 позначительнѣе, и самое длинное не болѣе 9 в., прочія же довольно малой длины и ширины. Болотъ 25, изъ нихъ 8 распространяются въ длину 5—10 в. Но всѣ болотныя урочища большія и малыя, залегаютъ въ южной и юговосточной части уѣзда. Подробно-сти озеръ и болотъ показаны въ описаніи.

Земля, подъ рѣками и оверами лежачая, нынѣ составляетъ $\frac{1}{3}$ изъ неудобныхъ 780 кв. в., $\frac{2}{3}$ подъ болотами и лѣсами; а вся угодная площадь, за исключеніемъ горнозаводской, равняется 11,497 кв. в.

Въ уѣз. Тюменскомъ значащія рѣки: Тура, Ница и Пышма. Всѣ три текутъ по грунту глинистопесчанистому, и оканчиваются въ этомъ уѣздѣ. Тура, на которой есть водовороты, падаетъ въ Тоболъ, а въ нее двѣ послѣднія. Пышма пробѣгаетъ по уѣзду послѣднія 170 в., съ ш. 20 — 30 саж., и при д. Криводановкѣ сливается; Ница ускоряетъ соединеніе при сл. Устьиницкой. На перекладъ отъ Тюмени до сказанной слободы, Лепехинъ видѣлъ въ концѣ Мая по с. ст. двѣтушими — по полямъ, вътреницу разныхъ видовъ, стародубку, благовонную марѣну, двуцвѣтную звѣздчатку, — въ перельскахъ, разныхъ фіалки, — въ лѣсахъ мелунку, — по рѣчкамъ кувшинчики, — по болотамъ перелой, и т. п. Такую гирлянду легко найти и въ Тобольскомъ травникѣ.

Рѣчекъ съ именемъ, катящихся въ поименованные рѣки, 24, не считая рѣчумекъ безымянныхъ. Онѣ бѣгутъ по грунту глинистопесчанистому. Во многихъ ловятся караси и чебаки, въ иныхъ шуки, язи, рѣдко окуни.

Озера. Пять озеръ, имѣющихъ окружность большую 10-ти верстной, именно: Андреевское въ 26 верстѣ, Тинское въ 25, Карчинское въ 12, Тарманское большое въ 10, и Липовое въ 10 же; среднихъ 34, съ окружностію большею 5-ти верстной; наконецъ малыхъ 165, съ окружностію, меньшею 5-ти верстной. Измѣренія сіи, какъ произведенныя въ 1785 г. по требованію экономическаго общества,

ближе подходить къ нашему IV періоду. Изъ недавней съемки можно прибавить, что озера лежатъ на грунтѣ тиннистомъ или иловатомъ, рѣдко глинистомъ; что ловятся въ нихъ, конечно не во всѣхъ, щуки, карася, окуни, ерши и налимы.

Болота, какъ и озера, есть на правой сторонѣ Туры, но въ большемъ числѣ являются между Туры и Тавды, и за Тавдою. Болото Коломенское дл. 17, ш. 10, Бахметевское 14 и 4 в. На правой сторонѣ Тавды Большое простирается въ дл. и ш. 25 и 20 в. Кочкарныхъ болотъ 8: Камаринское, Тамеркульское, Хаселево, Максино, Маринское, Тугулымское, Чистое, Черемухово. Нѣкоторые изъ нихъ просыхаютъ къ концу лѣта. Пространство между берегомъ Тавды и границами уѣздовъ, Туринскаго и Тобольскаго, есть болото сплошное. Эта обширная болотная топь, нѣстами образуя озерка, стоячія надъ зыбунами, покрыта нѣдѣ мелкимъ ельникомъ, березникомъ и кедровникомъ. Болота: Лишинское, дл. 60, ш. 30, другое Князево дл. 10, ш. 2 в., оба покрыты моховыми кочками. Большое церковное дл. 10, ш. 3 в., соединяется съ прочими. Есть данныя, по которымъ можно надѣяться, что материкъ Сибири, даже при настоящемъ распредѣленіи годовыхъ временъ, рано или поздно просохнетъ, до полярнаго круга однимъ скачкомъ водъ и пожаромъ огромныхъ лѣсовъ, хотя бы ближайшая почва къ этому кругу оставалась въ мерзломъ состояніи (*).

(*) Изъ Березовской ведомости, въ 1783 г. посланной къ губернатору, видно, что большія рѣчки показаны шире и глубже противъ послѣднихъ измѣреній.

Изъ предложенныхъ свиданій выходитъ, что площадь, заключающаяся между Туры и Елизинью, и съ запада отбѣляющаяся Нейвою и Тагилькомъ, можетъ считаться первымъ хазбероднымъ участкомъ, по малому числу болотъ и озеръ.

Вотъ третья рѣка, въ Тоболѣ падающая! Исеть, Исеть. прорѣзывая восточную покатъ Урала, выходитъ въ уѣзъ *Екатеринбургскій* изъ оз. Исетскаго, собирающаго въ себя рѣч. Черную, и соединяющагося протокою и рѣчками съ другими озерами, потому она, проходя черезъ оз. Мелкое, дѣлаетъ свои соединенія съ разными водами: на протяженіи 20 верстъ, выше пруда Верхисетскаго. Весело бѣгущая работница, играя въ машинахъ трехъ горныхъ заводовъ, течетъ то между долинъ, то между горныхъ отроговъ, подходящихъ съ рѣчками: Уктусомъ, Шоловкою, Арамиллю, Сысертью, и сопровождаемая отбѣлами породъ слонистыхъ сврой вапки, различныхъ известняковъ, песчаниковъ, глинъ, и волканическихъ произведеній, привлекаетъ вниманіе геолога, до слиянія съ рѣч. Синорою и даже до Течи. Исеть въ уѣздахъ Камышловскомъ и Шадринскомъ течетъ въ ровныхъ берегахъ, съ отлогими и пріятными возвышеніями, при глуб. 3—6 аршинъ. Протекая подлѣ стѣнъ монастыря Далматова, близъ богатыхъ слободъ, какова Китайская, изъ острога образовавшаяся, и омывая Шадринскъ, она дѣлаетъ по губерніи Периской 310 в. Въ обоихъ уѣздахъ падаетъ въ Исеть 16 рѣчекъ, съ включеніемъ Синары, Течи, Варнева и Мися, подходящаго изъ уѣз. Челябинскаго.

Озера здѣшнія могутъ быть раздѣляемы на 3

статьи: одни принимаютъ въ себя рѣчки, и даютъ имъ выходъ; это по нашему плѣсу. Другія даютъ только выходъ рѣчкамъ. Третьи остаются уединенными. Если свести первыя двѣ статьи въ одну, подъ именемъ озеръ смѣшанныхъ, то другія можно назвать отдѣльными. Смѣшанныхъ считается 38, отдѣльныхъ 69, всѣхъ 107. Большая часть изъ нихъ рыбны. Но не смотря на искусственное дѣленіе, проще и очевиднѣе описывать озера, по мѣстамъ, что и можно видѣть въ приложенномъ описаніи. Болотъ въ уѣз. Екатеринбургскомъ 26, и самое большое изъ нихъ простирается въ длину на 9, въ ширину на 2 в. Напротивъ изъ озеръ есть такія, которыхъ окружность не вмѣщается и во 100 верстахъ.

Устраняя отсюда подробности, мы не можемъ отказать себѣ въ удовольствіи, чтобы предвзрительно не упомянуть объ оз. Таватузъ, помещающемся на оси Урала. Сквозь озеро проходитъ рѣч. Нейва, бѣгущая на востокъ въ разстояніи отъ одного изъ Шишимовъ, журчащихъ на западъ въ разстояніи менѣе двухъ верстъ. Идучи по хребту двухъ этихъ ручьевъ, текущихъ въ Европу и Азію, нельзя не любоваться мыслию живой близости двухъ странъ, какъ бы черезъ стѣну перекликающихся въ говорѣ струй. Проходя далѣе къ рѣч. Черной, въ оз. Исетское льющейся, и къ поперечному Шишиму, одною только верстою отдѣляющемуся, покушаешься думать, что Азія и Европа чуетъ журчаніе взаимныхъ водъ, какъ представителей. Журчаніе это чудится и въ воображеніи, потому что тутъ граница живая, шумная, граница

работающая двухъ великихъ странъ. Такихъ одушевленныхъ мѣстъ не много на Уралѣ. Но вотъ что погашаетъ одушевленіе! Видя объ руку разгуливающихъ по Уралу Вогуловъ, Самоѣдовъ, а тамъ Мещеряковъ и Башкировъ, въ досадной недовѣрчивости спрашиваешь: давно ли здѣсь началась Европа? Конечно не съ тѣхъ поръ, какъ воевода князь Курбской, по словамъ Герберштейна, карабкался 17 дней на Уралъ, и все не могъ подняться на верхъ; — не съ тѣхъ также поръ, какъ Геннингъ завелъ Екатеринбургъ, но развѣ съ открытія намѣстничества въ Перми и Уѣзъ, и со введенія народнаго образованія?

Въ уѣз. *Шадринскомъ* находится озеръ разной величины 309, въ томъ числѣ рыбныхъ 47, которыя въ описаніи будутъ отличаемы буквою Р. Большихъ озеръ 11, изъ которыхъ самое большое распространяется въ длину на 15, въ ширину на 10 в. Озеръ среднихъ, длиною 2—4 версты, 42, малыхъ, длиною отъ полуторы версты до мѣры саженой доходящихъ, 259. Все озера лежатъ по большей части на грунтѣ глинистомъ, и это ложе причиною ихъ долговѣчности. Озера рыбныя лежатъ болѣе по лѣвой сторонѣ Исети, къ востоку, а на западѣ около большаго оз. Маяна. Болотъ 236, съ безыменными 243. По большей части они малой мѣры, не многія найдутся 10-ти верстной длины.

По выраженію г. Кудрявцова земля подъ озерами лежащая занимаетъ около $\frac{2}{3}$ изъ неудобныхъ 2,452 кв. в., а прочее подъ болотами; вся же угодная площадь, за выключкою горнозаводской земли, равняется 15,667 кв. в.

Въ уѣз. *Ялуторовскомъ* главные рѣки: Тоболъ и Исеть. Последняя течетъ по грунту песчанистому 150 в. до д. Памятной, гдѣ падаетъ въ Тоболъ, съ шириною 15—20, и съ глубиною 7 сажень. Въ проходимое время, около Исети шумѣли берозовыя дубровы, а по правой сторонѣ гордо тянулся Илецкой сосновый боръ, чего нынѣ уже не видно.

Въ Исеть падаетъ 6 рѣчекъ съ именемъ: Терчюкъ, Хвостовка, Ирюнь, два Бешкиля и Змѣя; онѣ текутъ по грунту иловатоглинистому. Всѣхъ рѣчекъ, со включеніемъ помянутыхъ, падаетъ въ обѣ рѣки непосредственно и посредственно до 70, и въ томъ числѣ 9 позначительнѣе. Всѣ онѣ, вытекая изъ болотныхъ займищъ, озеръ или уваловъ, катятся по грунту иловатоглинистому, песчановловатому или песчаноглинистому. Глубина ихъ 1—3, а глубина большихъ рѣчекъ, Юрги, Кызыка и подобныхъ 6—8 ар. Ловятся щука, язи, окуни, ерши, пискарки, караси, не во всѣхъ всѣ. Въ Исеть заходятъ изъ Тобола и нельма.

Озеро по узду въ 1816 г. было 329, изъ нихъ соединяющихся съ рѣчками 84, отдѣльныхъ 245. Въ томъ числѣ озеръ рыбныхъ 180.

Большихъ озеръ съ длиною 5—10 в. тогда считалось до 16-ти; но по волостнымъ описаніямъ 1842 г. нѣтъ ни одного озера, которое бы имѣло болѣе 5 длины и 3 в. ширины. Ужъ ли озера въ 25 лѣтъ въ такой степени высохли? Или та и другая мѣра небрежно написана? Какъ бы то ни было, берега озеръ по большей части илосны, рыба почти одни караси. Болотъ до 10, но изъ нихъ

есть пространныя, какъ видно изъ описанія. Болота нѣсколько просыхаютъ лѣтомъ, но не осушаются. Для пѣшеходцевъ проходимы, но въ IV періодѣ безъ сомнѣнія тутъ были топи непроходимыя.

Въ уездахъ Троицкомъ и Челябинскомъ (составлявшихъ въ IV періодѣ провинцію Исетскую) главные рѣки: Міясъ и Уй. Къ сказанному о Міясѣ въ IV главѣ подъ заглавіемъ Челябинска, можно прибавить что въ IV періодѣ спускались по Міасу барки съ хлѣбомъ отъ сл. Воскресенской, чего нынѣ не бываетъ по обмеленіи рѣки, что начиная съ оз. Таймаса до сліянія съ Исетью падаетъ въ Міясъ рѣчекъ съ именемъ до 17, что ширина его по уезду Челябинскому 15 — 20 саж., глубина нынѣ не болѣе 1½ ар., что берега Міаса отъ бывшей кр. Міаской до д. Каракулъ состоятъ изъ слоистаго мѣловаго суглинника, а далѣе переходятъ въ характеръ песчаной. Рыба въ немъ: щуки, окуни, ерши, налимы, ляжи, чебаки, пескари, сороги или плотва. Уй, въ видѣ ручья вытекающій изъ предгорій Урала, не вдалекѣ отъ Міаса, принимаетъ въ себя до сліянія съ Тоболомъ 11 рѣчекъ съ именемъ, и въ томъ числѣ за верету до Троицка, рѣч. Увелику, славящуюся множествомъ земляныхъ кургановъ, а сверху бѣлою лѣпною глиною. Онъ течетъ до Увелии не шире 10 саж., и не глубже 1 ар., хотя весною и разливается на 200 сажень. Ниже Троицка, столпатаго на возвышеніи, рѣка расширяется до 15 саж., съ глубиною 2 ар. и величается по берегу выставкою обширныхъ скалъ изъ флеса. При концѣ Уя, капитаномъ Рычковымъ объявлены

известковые и мѣловыя возвышенности. Рыба такаяжъ, какая въ Міясь. Стерлядь попадалась чрезвычайно рѣдко въ заводи, что противъ Троицка.

Озеръ (*) по генеральному межеванію въ уѣз. Троицкомъ считается 246, въ томъ числѣ одно соляное, 3 горькихъ. Значительныхъ озеръ только 13.

Въ уѣз. Челябинскомъ всѣхъ озеръ по тому же межеванію считается 1,207, въ томъ числѣ значительныхъ 89, горькихъ 59, соляныхъ въ оброчное содержаніе отдающихся 12. Въ нашемъ описаніи упомянуто нѣсколько озеръ, которыхъ мѣра опредѣлена. Въ прѣсныхъ озерахъ, конечно не во всѣхъ, водятся караси, налимы, щуки, чебаки, рѣдко окуни.

Въ уѣз. Курганскомъ, кромѣ р. Тобола не много рѣчекъ. Съ лѣвой стороны втекаютъ въ него рѣчки: Черная, Куртамышъ, Юрьемышъ, Черный Икъ и Тебенькъ, изъ коихъ послѣднія двѣ позначительнѣе. Глубина Ика 4—5 ар. Грунтъ перемѣнявый: песчанистый, глинистый, иловатый. У Тебеника берега крутые, грунтъ иловатый. Въ обоихъ ловится мелкая рыба. Что касается до правой стороны Тобола, по причинѣ покатости земной къ Иртышу, мало рѣчекъ падаетъ въ Тоболъ, и это по всѣмъ уздамъ, чрезъ которые онъ проходитъ. Притомъ эти рѣчки по той же причинѣ неимѣютъ длиннаго теченія, кромѣ Суера и Эмуртлы. Грунтъ Суера, изъ оз. выходящаго, песчаноглинистъ, и иловатъ. Въ обоихъ рѣчкахъ ловится мелкая рыба.

Озеръ по всему уѣзду 478. Топографически

(*) Итоги объ озерахъ обоихъ уѣздовъ получены отъ И. Д. Талызина.

описанныхъ болѣе на правой; чѣмъ на лѣвой сторонѣ Тобола. Нѣкоторыя изъ нихъ есть значительной величины. Болотъ осмотровыхъ 13, большое не длиннѣе 24 верстъ.

Перейдемъ къ водамъ Иртыша. Если бы южно-заграничный хребетъ не пролилъ Ишима, только три значащія рѣки пали бы въ Иртышъ съ лѣвой стороны, т. е. Конда, Тоболъ, Вагай. Воды Иртыша.

Въ уѣз. *Ишимскомъ* главный рѣки: Ишимъ и Вагай. Ишимъ, вытекая изъ горъ Якши и Джаманъ-ніязъ, или, въ обширномъ объемѣ всѣхъ первоначальныхъ истоковъ, изъ хребтовъ Ирмейскаго и Илдигійскаго, сперва течетъ съ В. на З. около 400 в., и при урочищѣ Джаргантъ — агачь поворачивается на С. проходить юр. Петропавловскую, и въ последнемъ направленіи вплоть до устья, дѣлаетъ 850 в. среди сухой глинистой степи. Нарочитый флецовый увалъ сопровождаетъ рѣку отъ горъ до устья, то съ этой, то съ другой стороны. При крѣпости, гдѣ рѣка не шире 20 саж., флечь праваго берега прерывается утесомъ 15-ти саженимъ, состоящимъ изъ глины песка и известняка. Дно рѣки глинисто и песчано. Вода лѣтомъ зеленовата, глубиною 3 — 10 ф., но при весенней прибыви 5 — 10 ф., поднимающейся, выходитъ изъ береговъ, и на низу разливается на многія версты. Никогда Ишимъ не бываетъ судоходенъ, по причинѣ плотинъ мельничныхъ; онъ падаетъ въ Иртышъ въ уѣз. Тарскомъ. Въ Ишимѣ на низу ловятся стерляди, осетры, нельма и прочая рыба. Вагай, вытекая изъ Ялуторовскихъ болотъ, падаетъ въ Иртышъ въ уѣздъ Тобольскомъ.

Грунтъ песчаный и глинистый. Средняя глубина $2\frac{1}{2}$ ар. Берега песчаноглинисты и покрыты тальникомъ, подаль березникомъ. Направленіе теченія переменное, съ юга на сѣверъ. Ловятся язи, налимы, караси, щуки, окуни. Если взглянуть на Вагай въ половодье, видишь действительно рѣку, но въ межень это рѣчка. По уѣзду течетъ около 300 в.

Рѣчекъ, падающихъ въ Вагай и Ишимъ, довольно; но здѣсь вносятся не многія, дабы только показать качества почвы, ими прорѣзываемой. Суетякъ, выходя изъ займища в. Малышевской, падаетъ черезъ 45 в. слѣва въ Вагай. Глуб. 1 — $1\frac{1}{2}$ ар. Грунтъ, какой въ Вагаѣ. Берега круты, песчаноглинисты. Емецъ, выходя также изъ займища, падаетъ чрезъ 80 в. справа въ Вагай. Глуб. 1 — 2 ар. Грунтъ глинистъ и песчанистъ, берега такіе жъ. Балаклейка происхожденія болотнаго, падаетъ въ Вагай. Глубина, грунтъ и берега такіе жъ, какіе у рѣч. Суетякъ. Китерня, выходящая изъ озера, Карасуль омутистая и Яузьякъ болотнаго происхожденія, имѣя глуб. $1\frac{1}{2}$ — $2\frac{1}{2}$ ар., падаютъ слѣва въ Ишимъ. Въ 6 рѣчкахъ рыба мелкая.

Вавиловъ и Алабуга, протоки изъ Ишима, текушія съ глубиною 4 — 6 ар., падаютъ опять въ него. Детель, выходя изъ увала, течетъ по иловатому грунту, въ берегахъ песчаныхъ и отчасти иловатыхъ, вливается въ Ишимъ. Въ протокахъ и рѣчкѣ рыба то караси и окуни, то язи, щуки и чебаки.

Озеро по уѣзду 124, не считая южныхъ, лежащихъ на полосѣ бывшей Омской области, и оста-

вѣдомыхъ нами до описанія климата кр. Петропавловской. Большихъ озеръ, длиною не менѣе 6 верстъ, считается до 26; среднихъ, съ длиною 5—2 верстъ, 39; прочихъ длина съ версту или менѣе.

Въ доказательство, что по южнымъ уздамъ западной Сибири озера суживаются или вовсе высыхаютъ, что также и рѣки мельютъ, можно сослаться не повторяя о Ялutorовскихъ, на оз. Щучье. Оно разливалось на границѣ двухъ уздовъ, и даже до 1804 г. имѣло окружность въ 70 в., а нынѣ въ половину менѣе. Въ упомянутомъ году, какъ сказывалъ чиновникъ, бывшій тамъ комисаромъ, ловились щуки въ полтара пуда вѣсомъ. О другомъ озерѣ сказывали, что оно высохло до капли, и на днѣ оказались пни строеваго лѣса (*). Причина, очевидно, песчаная почва.

Болотъ 11, изъ нихъ 7 довольно пространныя, какъ можно видѣть въ описаніи.

Въ уѣз. *Тобольскомъ* главные рѣки: Тоболъ, Иртышъ, Конда, Обь, также Вагай, и всѣ онѣ описаны въ своихъ мѣстахъ. Рѣчкѣ большихъ нять: Ашлыкъ, выходящій изъ болотъ Ялutorовскихъ, и черезъ 300 в. теченія то свободнаго, то запруженнаго, сливается съ Вагаемъ. По немъ много липняку, много селеній и мельницъ. Прочія рѣч. Носка, Алымка, Демьянка, Туртаъ, падающія въ Иртышъ съ обѣихъ сторонъ, и осѣняемыя хвойными лѣсами, благоприятствуютъ звѣринымъ про-

(*) Въ послѣдніе 20 лѣтъ, говорятъ, много озеръ высохло и въ уѣз. Тюкалинскомъ, частью отъ истребленія лѣсовъ, сѣвками наводнявшихся.

мысламъ, особенно Туртасъ, по которому донинъ водится изрядный соболь. Кромъ сихъ рѣчекъ, которыя по немалому протяженію и 2-хъ аршинной глубинѣ могли бы въ иныхъ губерніяхъ называться рѣками, еще есть до 80 небольшихъ, падающихъ въ помянутыя рѣки. Почти во всѣхъ, кромъ мелочныхъ, Сибирки, Серебрянки, Курдюмки и т. п., ловятся язи, шуки, ерши, налимы, чебаки, не вездѣ всѣ и не въ одинаковомъ количествѣ.

Озеръ считается по уѣзду 152. Изъ нихъ 17 большихъ, имѣющихъ длину не менѣе 6 в., 15 среднихъ не менѣе $4\frac{1}{2}$, и 120 малыхъ длиною $3\frac{1}{2}$ — 2, а шириною 400 — 750 саж. Последняго размѣра озеръ есть до 60, между Кондою и лѣвымъ берегомъ Иртыша. Во многихъ изъ послѣднихъ ловятся донинъ караси, окуни, шуки, чебаки, только не такъ обильно.

Болота. Ихъ не легко сосчитать, но въ замѣнъ того можно упомянуть объ одномъ, лежащемъ между рр. Конды и Иртыша и простирающемся на 250, съ шириною 30—50 в. Главное направленіе его съ Ю. на С. Оно покрыто мохомъ и мелкимъ соснякомъ.

Умалчивая о комисарствѣ Демьянскомъ уѣзда Тобольскаго, простирающемся вверхъ по Кондѣ до села Леушинскаго, выше упомянутаго, мы переходимъ въ уѣздъ Тарской. Въ немъ кромъ Иртыша протекаетъ чрезъ 200 в. извѣстный Ишимъ, съ шир. 40 — 50 саж., при глубинѣ 2—9 ар., и падаетъ въ Иртышъ съ лѣвой стороны. Онъ несудоходенъ, какъ уже замѣчено; но пользуется изъ Иртыша красною рыбою. По уѣзду падаетъ въ Ишимъ до 7 рѣчекъ, съ обѣихъ сторонъ.

Въ Иртышъ слѣва втекаетъ большая рѣч. Оша, послѣ 175 в. собственнаго ея теченія; она имѣетъ ширины 10 — 15 саж. Грунтъ ея отчасти песчаный и иловатый, какъ и въ Ишимѣ. Рыба ея: щука, окунь, ершъ, налимъ, чебакъ, а при устьѣ стерлядь. Есть и другія не важныя рѣчки на той же сторонѣ Иртыша. Справа текутъ въ него большія рѣчки: Туй, Шиякъ, Уй и Тара изъ болотистыхъ зыбуновъ оз. Васюгана, по такому же грунту, какой у Оши, съ такою же или еще болѣею длиною, шириною, глубиною. Рыба въ нихъ такая же, какая въ Ошѣ. Тара протекаетъ по илу и песку 119 в., съ шир. 25 — 50 саж. Прочія сосѣдки ея еще большаго размѣра. Берега ихъ лѣсисты, а по Ую водится множество лосей. Въ каждую изъ помянутыхъ рѣчекъ падаетъ по нѣскольку бодотныхъ притоковъ. По необитаемымъ притокамъ, какихъ не мало въ сѣверной части узда, промысляютъ звѣря и мелкую рыбу. Итогъ рѣчекъ, текущихъ въ Иртышъ и Ишимъ 27.

Итогъ озеръ восходитъ до 112, въ томъ числѣ 72 по лѣвую сторону. Иртыша, 27 по правую, и 15 по долину его, слѣва. Итогъ болотъ около 20, но они занимаютъ большія пространства.

По правую сторону Иртыша, и по обѣимъ сторонамъ Тары проходитъ на большомъ пространствѣ сосновый, еловый, пихтовый лѣсъ, подъ именемъ урмана.

Отъ сѣвернаго края уѣз. Тарскаго до предѣловъ комисарства Нарымскаго, по лѣвую сторону. Оби разлеглось оз. Васюганъ, разливающее много рѣчекъ въ округи: Тарскую, Камскую, Колы-

ванскую, также въ комисарства Сургутское и Нарымское. Оно не описано еще топографически, но по свиденіямъ, собраннымъ Тарскимъ утилитнымъ смотрителемъ Долгоушинымъ, можетъ называться и болотомъ, вмѣщающимъ въ себя массу озеръ рыбныхъ. Простираніе сего бассейна идетъ съ С. къ В. Окраины его, мѣстами открытыя, поросли вообще камышами. Внутри окраинъ лежатъ мѣста тундристыя или зыбуны. Среди нихъ есть возвышенности, покрытыя крупнымъ хвойнымъ лѣсомъ. Внутреннія озера, до половины мѣстами не замерзающія, лѣтомъ не подступныя, и по этому служатъ для птицъ лѣтними гостиницами. Въ осеннее и зимнее время Остяки Сургутскіе и Нарымскіе, промысловая зѣбра, постепенно прикочевываютъ съ семьями къ Васюгану, и для продовольствія добываютъ въ его озерахъ рыбу. Тамъ съ ними сходятся крестьяне Уйскихъ деревень, и мѣняются хлебомъ на рыбу. Прочее будетъ сказано на своихъ мѣстахъ.

Нехотя увлекаемся въ комисарство *Сургутское*, чтобы сказать, что р. Вагъ указывающая читателю черту, падающую на Денежнинъ камень, черту севернѣе которой пресѣкается наше описаніе водъ и болотъ, — что эта рака льется въ Обь, при соименной деревнѣ въ ш. 62°. Не потерявъ, что въ старину по Вагу сплавлялись неклеименные товары, скажемъ, что онъ вытекаетъ изъ возвышенности, описанной въ IV главѣ подъ статью Красноярца, и течетъ около тысячи верстъ. Берега его круты и довольно высоки. На 500 в. ходятъ вверхъ по немъ большія лодки, полубарки съ хлебомъ,

для снабженія магазиновъ; и пользуются глубиною при концѣ хода не менышею 2 аршинъ.

Въ предѣлахъ комисарства падаетъ въ Обь справа около 15 рѣчекъ; до послѣдней рѣч. Куль-Югана, граничащей между двухъ губерній. Слева падаетъ около 12, въ томъ числѣ 3 большихъ: Юганъ, Балыкъ и Салымъ. Онѣ глубоки въ половодье, мелки подъ осень.

Въ уѣз. Тюкалинскомъ, кромѣ известнаго Иртыша, протекаетъ еще Омь. По уѣзду и частію по полосѣ бывшей Омской области она дѣлаетъ 258 в., въ направленіи съ С. на В. и на ЮЗ. по грунту песчаноглинистому. Берега крутые, мѣстами отлогіе, покрыты тальникомъ. Глуб. 1 — 5 ар. Есть броды въ мѣстахъ десяти. Рыба: щуки, ерши, окуни, язи, налимы, чебаки, нельма, стерляди. Послѣднія двѣ породы заходятъ изъ Иртыша.

Рѣчки: Саргатка и Карасукъ, выходя изъ озеръ, и проходя чрезъ другія озера, слева падаютъ въ Иртышъ. Грунтъ ихъ песчанистъ, глинистъ и иловатъ. По низкимъ берегамъ Карасука Палласъ замѣтилъ бодру, малорослой носатикъ и *Androgasus* сѣверное. Рѣчки эти безрыбны.

Другія рѣчки: Ачарка, Еланка и Тарбуга, выходя изъ болотъ, и струясь по грунту болѣе болотистому, льются въ Омь, и по этому рыбны. Прочія: Чалдикъ, Тюкалка, Еманъ, Горькая, Абакъ, Степаниха, Татарка, выходя все почти изъ болотъ, и кромѣ Абака теряясь въ озерахъ, остаются безрыбными.

Озеръ топографически описанныхъ, болѣе 200. Болотъ также описанныхъ 86; изъ числа ихъ есть

огромный, простирающіеся въ длину до 70 в., какъ можно видѣть въ описаніи.

Взглянемъ на необыкновенную купу озеръ, связанныхъ между собою рѣчками, протоками, или весенними разливами, разившающихся, при общемъ протяженіи съ ЮЗ. на СВ. въ уѣздахъ Тюкалинскомъ, Кавыскомъ и Колыванскомъ. Эта кува известна подъ именемъ Чановъ; но съ ЮЗ. начинаются Сумы или Чебаклы (горькія, солонцоватыя), Абышкай больш. или горкой, Абышкай мал. или прѣсной, Молочинское, Великосельское, Антипинское, Икъ, Чебаklinское и Чаны.

Оз. Чаны, въ уѣз. Кавыскомъ и частію Тарскомъ лежащее, имѣетъ съ СВ. на ЮЗ. длины 74, ширины съ ЮЗ. на СВ. до 58 верстъ; а вся поверхность его простирается до 3,000 кв. в. Грунтъ песчано-глинистъ, и иловатъ. Глуб. 7 — 10 ар. Съ В. втекаютъ рѣчки. Берега плоски, низки, подъ камышемъ, съ обширными займищами и луговыми низами, чрезъ которыя во время весенняго половодья Чаны соединяются съ другими озерами съ южной и сѣверной стороны около него лежащими. Острововъ на немъ очень много. Рыба: щуки, язв, лини, особенно караси, окуни, чебаки. Рыба зимняго лова отвозится въ Тобольскъ и на ярмарку въ Екатеринбургъ. — Сумы или Чебаклы распространяются съ З. къ В. на 48, Малочинское на 28 в. Въ последнемъ, какъ и въ Чанахъ, много острововъ, и такая жъ рыба. Грунтъ такой же, какъ въ Чанахъ. — Великосельское дл. 6, Чебаklinское 16, Антипинское 14, Икъ 8, Абышкай бол. 45, шириною 25, Абышкай мал. 26, шириною 10 в. Глуб. ихъ 1—12 ар.

Грунтъ песчаноглинистъ или иловатъ. Берега ихъ отлоги, кромѣ Ика, крутоберегаго и обрѣсшаго тальникомъ. Рыба съ нѣкоторыми исключеніями такая же, какъ и въ главныхъ озерѣхъ. Вездѣ острова, кромѣ Ика.

Теперь можно остановиться и подумать, при возвращеніи на эту купу озеръ, указывающую притомъ на старинные слѣды водотеченія, отъ СВ. къ ЮЗ. Стоитъ только стать на Оби, позади озера Васюгана, и бросить взглядъ къ оз. Аральскому. На этой линіи представляются болотныя займища, топи отъ долины Обской стекающіяся, большія озера: Убинское, Сартланъ, Чаны, Чебаклы, Кызылгакъ, Денгисъ, Хурхалджинъ, тутъ же Денгилъ, озера Булганоккульскія и Аксакалъ. Не слѣды ли это незапамятнаго, обширнаго водотеченія, начинавшагося съ СВ. между Таза и нижней Оби? Застои водъ Карасукскихъ, Бурлинскихъ и прочихъ, отъ СВ. къ ЮЗ. параллельно проложенныхъ по степи Кулундинской, не тоже ли сказываютъ? Геологи изъясняютъ образованіе наносовъ около - Уральскихъ великимъ наводненіемъ нахлынувшимъ отъ С. къ Ю., и въ послѣдствіи усматриваютъ необходимость допустить отливъ водъ съ З. къ В. для образованія эолитоносныхъ россыней. Почему бы не предполагать этого отлива съ ЮЗ., вопреки мнимаго опорожненія нагорныхъ Уральскихъ озеръ; доннынъ все остающихся на верхнихъ и боковыхъ плоскостяхъ Урала? (*)

(*) Для соображенія указываю стр. 449, 469, 470 во второй части Курса Географіи г. Сомова. Относительно мнѣнія двухъ геологовъ, предлагающихъ бывшее водотеченіе съ ЮЗ. на СВ., я съ удовольствіемъ принимаю его, въ видъ обратнаго отлива. Мнѣніе ихъ напечатано въ XII кн. Г. Ж., за 1840 годъ.

Въ степи *Кулундинской* 4 небольшія рѣки, или, говоря правильнѣе, 4 длинныя рѣчки: Кулунда, Карасукъ, Бурла и Баганъ.

Кулунда, вытекая изъ бору, что близъ деревни Мосихи Барнаульскаго округа, течетъ 200 в. въ берегахъ иловатыхъ, вообще низкихъ и тальникомъ поросшихъ, по грунту иловато-глинистому, съ глубиною $2\frac{1}{2}$, индѣ 5 и 6 ар., и вливается въ оз. Кулундинское. Долина рѣчная направляется съ СВ. на ЮЗ.

Карасукъ, вытекая изъ источниковъ плоской возвышенности Колыванскаго уѣзда, проходитъ 450 в., съ среднею глубиною 3 ар., по песчаному грунту, въ берегахъ иловатыхъ, сперва крутыхъ, потомъ низкихъ, и поросшихъ мелкимъ тальникомъ. Онъ образуетъ по степи многія плёса, и тѣмъ оканчиваетъ исчезающее свое теченіе. Долина имѣетъ направленіе съ СВ. на ЮЗ. и представляетъ хорошіе луга.

Бурла, выходя изъ оз. Бурлинскаго, въ Колыванскомъ уѣздѣ лежащаго, и протекая 300 в. съ глубиною 1—2 ар., въ берегахъ глинистопесчаныхъ, по грунту песчанистому мѣстами пересыхаетъ, или образуетъ, особенно къ концу, горькія плёса, и погружается въ оз. Горькомъ. Въ Бурлѣ ловятся щуки, окуни и чебаки. Есть по ней мѣста сенокосныя.

Баганъ, выходя изъ займища Сарыкамышъ, лежащаго въ уѣзд. Колыванскомъ, протекаетъ 200 в. съ глубиною $\frac{1}{4}$ — $\frac{3}{4}$ ар., по иловатому грунту, въ берегахъ иловатыхъ, глинистыхъ и низкихъ, поросшихъ камышемъ. Падаеть въ оз. Каряжье. На-

правление рѣчки одинаково съ прежними. Въ Бага-
изъ попадаются нараси. Во всехъ 4 рѣчкахъ броды
конные и пѣшіе.

Озеръ, описанныхъ на степи, 90, въ томъ числѣ
33 прѣсныхъ, 17 соляныхъ, 40 горькихъ; но кромѣ
этихъ есть много горькихъ и горькосоляныхъ, при
описи обойденныхъ по незначительной величинѣ.
Во многихъ есть соль глауберова.

Надобно вообще сказать, что степь представ-
ляется покатою съ СВ. къ ЮЗ., въ чемъ обличается
она текучестію водъ. На ея срединѣ воды одна-
комъ застаиваются, копятся въ длинныхъ озерахъ
и озеркахъ, и продолжаютъ теченіе лѣнивое, пре-
рывистое, отъ того ли, что степь становится гори-
зонтальною, или отъ того, что песчаная почва про-
сасываетъ воды; только то очевидно, что воды, не
доходя до Иртыша, всакаютъ версты за 40, 50, 90
и въ подобныхъ тому разстояхъ.

Въ уѣз. *Каинскомъ* главная рѣка Омь, текущая
по песчаноглинистому и иловатому грунту съ СВ.
къ ЮЗ. При извилистыхъ берегахъ рѣки, покры-
тыхъ тальникомъ и березникомъ, есть много бро-
довъ черезъ нее по вѣдшему уѣзду.

Съ правой стороны текутъ въ Омь значащія
рѣчки: Узулка, Ича, Кама, Тартасъ, происхожде-
ніемъ своимъ одолженные избыткамъ оз. Васюгана,
и другія маловажныя: Устарка, Крутиха, Тенту-
ранка и Осиновка. У рѣчекъ значащихъ грунтъ
глинистый или иловатый, берега низки, отлоги,
поросшіе мелкимъ тальникомъ и березникомъ. Ры-
ба такая же, какая въ Оми. У маловажныхъ, грунтъ
различный, то болотистый или иловатый, то гли-

нистый. Низкіе ихъ берега поросли кустами таловыми или березникомъ. Въ весеннюю пору въ нихъ изъ нихъ бываетъ мелкая рыба.

Съ лѣвой стороны текутъ въ Омь рѣчки мало-важныя, изъ озеръ или болотъ выходящія: Агурманка, Кундусла, Осиновка, Каинка и другія, имѣющія теченія отъ 5 до 37 в., съ глуб. 1—3½ ар. Прочія условія таковыя, каковы у прежнихъ рѣчекъ.

Значительныя рѣчки этой стороны, Каргатъ и Чулымъ, выходящія изъ Васюгана, текутъ: 1-я на протяженіи 167, 2-я 178 верстъ, съ глубиною 2—10, послѣдняя 1—8 аршинъ. Онѣ теряются въ озерахъ, лежащихъ подлѣ Чановъ. Грунтъ ихъ глинистъ или иловатъ. Берега низкіе, покрытые тальникомъ или камышемъ. Въ Чулымъ течетъ мал. и бол. Сума, выходящая изъ болота Сектійскаго. Въ Каргатъ и Чулымъ рыба мелкая.

Озеръ, топографически описанныхъ 570; но всѣхъ озеръ по счету губернскому 852; и сверхъ того 62, лежащихъ на градскомъ выгонѣ Каинска. Изъ нихъ много есть безыменныхъ. Въ числѣ описанныхъ 9 или 10 озеръ большаго размѣра. Оз. Убинское замѣчательно столько же по пространству 578 кв. в., сколько по историческому воспоминанію, что въ 1598 г. Кучумъ тутъ кочевалъ съ своимъ семействомъ и съ знатными людьми, что отсюда онъ перекочевалъ къ Оби, гдѣ въ Августѣ, преслѣдуемый Тарскимъ воеводою Воейковымъ, былъ разбитъ, и съ небольшимъ числомъ ускользнулъ за Обь (*).

(*) Въ первыхъ томахъ Историческихъ Актовъ Археогр. Комисіи 1841 г.

Прочія озера таковы, что самая большая длина ихъ менѣе 10 в., а ширина чаще саженная, чѣмъ верстовая; что грунтъ вообще болотистъ, иловатъ или черноземъ, рѣдко глинистъ, и еще рѣже песчанистъ; что берега вообще низки, топки и покрыты камышемъ; что караси составляютъ обыкновенную рыбу. У безыменныхъ длина отъ 100 до 250 саж., въ рѣдкость до 2 в., а ширина 50 — 150 саж. до полуторы версты. Грунтъ иловатый, черноземный, глинистый, къ востоку песчаный. Глубина $\frac{1}{2}$ — 7 аршинъ. Берега низкіе, отлогіе, низокрутые, заросшіе кустами таловыми или березняковыми. Караси, рыба нормальная. Вотъ краткія черты Кавно-барабинскаго землеописанія!

Къ тому надобно прибавить множество болотъ съ именемъ и безъ имени. Тѣ и другія, пространныя или ограниченныя, бываютъ двоякія: почковатыя и покрытыя кустами, или зыбуны, поросшіе камышемъ. Любопытно бы наблюсти, какая година требуется, чтобы озеро переродилось въ зыбунъ, поросшій камышемъ, и также чтобы зыбунъ превратился въ болото кочковатое.

Въ уѣз. *Колыванскомъ* главная рѣка есть Обь, которая, протекая въ его предѣлахъ съ ЮЗ. на СВ. 248 в., съ среднею глубиною 6 — 10 ар., принимаетъ въ себя съ обѣихъ сторонъ до 38 рѣчекъ, изъ коихъ всѣ почти маловажны, особенно на лѣвой сторонѣ. Таковы: Сосновка и Эльцовка, происхожденія болотнаго, имѣютъ теченія по 50 в., по иловатому и песчаноглинистому грунту. Берега низокрутые, и покрыты березникомъ. Обь рыбны.

Эльцовка б. и м. за Бердю, начинаясь изъ

мокрыхъ боровъ, имѣютъ небольшое протяженіе, при глубинѣ $\frac{1}{2}$ —2 ар. Грунтъ песчаный и глинистый, берега отлогіе, покрыты соснякомъ и березникомъ.

Бердь и Иня. — 1-я съ ЮЗ. имѣетъ теченія на 250 в., 2-я съ СВ. длиннѣе. Каждая принимаетъ множество рѣчушекъ.

Калинка происхожденія болотнаго, течетъ около 50 в., при глуб. 1—2 ар. Грунтъ иловатъ и глинистъ. Крутые берега покрыты березникомъ.

Баранкъ б. и м. текутъ по грунту глинистому и песчаному. Низкокрутые берега покрыты березою и сосною.

Городъ Кольвань (по прежнему ос. Чаусской) стоитъ на лѣвомъ не низкомъ берегу Оби, и пользуясь плодородіемъ почвы, считаетъ на своемъ выгонѣ 86 озеръ. Если на западной сторонѣ описаны топографами всѣ озера, коихъ счетъ упомянуть выше, то на восточной, сообразно губерискому итогу, остается ихъ до 374, кромѣ подгородныхъ (*). Въ ихъ числѣ нѣтъ значительныхъ, каковы въ западной части уѣзда, на пр. оз. Топольное (Улькунъ-Денгистъ), лежащее къ югу близъ границы Тобольской губерніи, въ цѣпи Бурлинскихъ озеръ. Не повторяя мѣръ длины и ширины, сказанныхъ въ описаніи, поверхность сего озера 115 кв. верстъ. Не смотря, что оно рыбно и по мѣстоположенію выгодно, по берегамъ его нѣтъ заселенія.

(*) Справедливостию и признательностию обязываюсь сказать читателю, что описаніемъ водъ, почти всѣхъ, по губерніямъ Томской и Тобольской, я одолженъ благорасположенію Ад. И. Сильвергельма. Очерки рѣкъ пополнялись изъ Горнаго журнала и другихъ пособій.

По уѣз. Барнаульскому главная рѣка также Обь. Слѣва въ нее падаетъ 17 рѣчекъ, въ томъ числѣ длинная рѣч. Алей, и двѣ меньшія, Барнаулка и Касмаха. Последнія двѣ соединяясь, съ двумя рядами озеръ, замѣчательны протяженіемъ совершенно параллельнымъ съ теченіемъ Алея, бѣгущаго по уѣзду смежному. Нельзя не замѣтить, что всѣ рѣчки лѣвой Обской стороны падаютъ съ ЮЗ. на С., подобно какъ рѣчки правой руки стремятся съ С. въ видномъ параллелизмѣ съ Обью, пока она продолжаетъ свое направленіе къ З. отъ Сандынска до Устьчарыша. Всѣхъ рѣчекъ справа падаетъ до 16, въ томъ числѣ двѣ нарочитыхъ Большая и Иня, а между ними р. Чумышъ, выходящая изъ подъ горы Барсука, подъ именемъ Томи — Чумышъ, и соединяющаяся близъ д. Костеньковой съ рѣч. Хара-Чумышъ, выпадающею изъ того же мѣстаго чернотельска близъ Самайрскаго рудника, что въ уѣз. Кузнецкомъ.

Чумышъ имѣетъ теченія отъ вершинъ 410, отъ соединенія 355 в., при глуб. отъ $\frac{1}{2}$ до 4 саж., съ шириною 50—75. Берега при вершинахъ состоятъ справа изъ горъ известковыхъ, слѣва изъ песчаника и утлой образованности. По правому растутъ пихта, ель, кедръ, береза, осина, по лѣвому мелкой тальникъ. Потомъ почва обѣихъ береговъ на 65 в. измѣняется въ обломочную изъ песчаника и известняка, и одѣвается подобнымъ смѣшаннымъ лѣсомъ. Далѣе по степи на 260 в. грунтъ переходитъ въ песчановатую глинну, а сѣзрьдка прикрывается мелкимъ кустарникомъ. Наконецъ, при сближеніи съ зав. Павловскимъ, почва стано-

вится песчаноглинистою и одѣвается лѣсомъ сосновымъ. Чулымъ падаетъ въ Обь при д. Ировской. Въ періодъ, который проходимъ, онъ не былъ обсеменъ еще; водоходства также не было, до устройства на немъ зав. Томскаго, изъ котораго желѣзные издѣлія сплавляются только въ весеннее половодье. Рыба: таймень, щука, окунь, чебакъ и налимъ.

Озеръ на выгонѣ Барнаула 54, по уѣзду 467, но значительной величины озера находятся въ западной сторонѣ, описанныя нами на Кулундинской степи. Къ числу таковыхъ относится Кулундинское, котораго поверхность 660 кв. в. — Кучукское, котораго поверхность 154. — Горькое, въ самой срединѣ Касмалинскаго бора, состоящее изъ нѣсколькихъ соединенныхъ озеръ, и имѣющее окружность въ 109 в. — Другое Горькое, при настоящей опушкѣ Барнаульскаго бора находящееся и пропускающее сквозь себя рѣч. Барнаулку, распространяется на 53 кв. в., а въ окружности имѣетъ 56 погонныхъ в. съ 290 саженьями. Не говоря объ озерѣ Большомъ съ 2 островами, распространяющемся на 15, — о Кривомъ, при самой оконечности Кулундинскаго бора, распространяющемся на $10\frac{1}{2}$, — ни о Мостовомъ, занимающемъ пространства на 40 кв. в., — мы не можемъ прокинуть живописнаго озера Колывани, какъ оно ни мало. Обхватываемое однимъ взглядомъ, оно съ проѣзжей стороны плещется на песчаномъ грунтѣ, въ плоской красивой окрестности, и на СВ. и ВЮ. обнесено дикими островерхими горами, украшающимися лѣсомъ, какъ бы разсаженнымъ, и этотъ прозрачный лѣсъ возвышаетъ кар-

тинность вида. По прибрежной плоской равнинѣ толчется въ глазахъ нѣсколько гранитныхъ кругляковъ, другъ на друга взброшенныхъ, и какъ будто приплюснутыхъ, чтобъ одному съ другаго не скатиться. При этихъ узорочныхъ тумбахъ есть о чемъ призадуматься. Озеро, не смотря на примѣсь глауберовой соли, питаетъ въ себя щуку, линей и лещей. Оно надъ морскою поверхностью 1,105 ф.

По усть. Бійскому двѣ быстрыя рѣки, Бія и Катуня, которыя чрезъ сліяніе свое производятъ начинающуюся Обь. Бія, выливаясь изъ западной бухты оз. Телецкого узкимъ русломъ, по краю глинистаго сланца, принимаетъ въ себя до Бійска 24 рѣчки, еще до устья Алея, и въ томъ числѣ 3 большія: Песчаную, Ануй и Чарышъ. Относительно Катуня, она низвергаясь изъ хребта Холзуна двумя источниками, сливающимися въ одно русло, подъ именемъ Уймона, бѣжитъ, какъ и всѣ тамошнія воды, стремительно и громогласно. Главный истокъ выпадаетъ изъ-подъ пласта льдистоснѣжнаго, съ шир. $1\frac{1}{2}$ саж., при глуб. 1 аршина. Другой, не столь широкой, вытекаетъ изъ лдяной трещины. Катуня собираетъ, до соединенія съ Бией, около 50 рѣчекъ, съ притоками въ Коксу, и между ними Аргутъ и Чуя малымъ чѣмъ не рѣки. О потокахъ водъ, сбѣгающихъ съ хребтовъ Холзунскихъ на ЮЗ. въ Иртышъ, повторять нечего; довольно сказать, что одна Бухтарма, быстрая и прозрачная, начинаясь во 105° долготы, и на 3. пробѣгая 4° , принимаетъ въ свое русло до 32 рѣчекъ. Не подоходна.

Можетъ быть нужно напомнить, что водохозяйство по Оби, въ трехъ верхнихъ уездахъ, производится на судахъ плоскодонныхъ.

Озеро на выгонѣ Бійска 16, по уезду 396. Малыбай, и Перешеечное, описанныя на степи Кулундинской, принадлежатъ къ большимъ озерамъ въ западной части уезда Бійскаго. Первое занимаетъ пространства на 27, другое лежащее близъ южной границы уезда Барнаульскаго, имѣетъ пространства 66½ кв. в. — Длина перваго съ З. на В., а втораго съ СВ. на ЮЗ. Первое изобилуетъ рыбою, другое мѣстами луговыми.

Самое огромное озеро въ юговосточной части уезда Бійскаго, и отчасти прикосновенное къ Кузнецкому есть Телецкое, о которомъ Сибирь слышала еще въ XVII вѣкѣ, когда имѣла сношенія и переговоры съ Телеутами туземными. Оно длиною въ 126, шириною въ 84 в., съ глубиною, въ 1760 г. пробуренною, до 135 саж., и всегда славилось изобиліемъ стерляди и прочей рыбы. Поверхность его распространяется слишкомъ на 7,000 кв. в. Окруженное лѣсами и горами, озеро волнуется на плоскости, которая 3-ю долею превышаетъ горизонтъ оз. Колывани. Принимаетъ въ себя нарочитую рѣку, составляющуюся изъ Башкауса и Чулышмана, сверхъ множества рѣчекъ. По берегамъ и окрестностямъ озера продолжали кочевать потомки Телеутовъ, и такъ называемые татары, вырождающіеся торкомонгольской породы, о которыхъ обстоятельнѣе будетъ сказано въ VI главѣ, при описаніи земель уезда Бійскаго.

Въ усть. Кузнецкомъ главная рѣка Томъ вытекаетъ во 107° долготы изъ западныхъ покатей величественнаго кряжа Алатау. Источники ея, въ видѣ двухъ ключей, катяся по высокой нагорной долинь и непрерывно увеличиваясь отъ водъ болотъ окрестныхъ, далѣе соединяются, сплываются между скалами, и становятся бурнымъ потокомъ, которымъ увлекаются камни немалые. Томъ, по удаленіи отъ вершинъ, расширяется въ русло отъ притока рѣчекъ съ обѣихъ сторонъ, и не перестаетъ быть стремительною, пока не поверстается съ устьями Казыра, Бельсы, Усы и Мрасы. Тутъ она становится степеннѣе. Вступая въ область гранитовъ, она протекаетъ въ высокихъ утесистыхъ берегахъ, не безъопасныхъ пороговъ, которые скопляются изъ обломковъ породы гранитосиенитовыхъ. Освободясь отъ этихъ преградъ, и вступивъ въ область каменноугольнаго песчаника, занимающаго большое пространство по правому берегу, рѣка начинаетъ терять быстроту; берега гористые понижаются, и долина ея расширяется. Вотъ изображеніе верхней Томи! Водоходство лодками и плотами превращается отъ Кузнецка внизъ, въ одну пору полноводья. Въ 20-ти верстахъ ниже д. Терехиной есть порогъ, называемый пазынымъ, но онъ по низкости неугрожаетъ водоходу, и сплавки плотовъ большою опасностію. Также близъ д. Фоминой лежитъ подводный камень Бурный, который покрывается только въ весеннее полноводье. По теченію Томи, въ обѣихъ уздахъ, находится очень много острововъ и мелей, которые въ равнѣе ре-

сенній, покрываясь водами, увлекають быстриною рѣки лодки и плоты въ затрудненія. Весною Томъ разливается, при пологихъ берегахъ, на обѣ стороны отъ 300 саж. до 5 в. Но берега ея по большой части высоки; прибережная почва ихъ песчаноглиниста и камениста, мѣстами покрыта болотами, подернутыми мелкимъ лѣсомъ, индѣ разстилаются сѣнокосные луга. Дно рѣки каменисто и дресвяно; глубина отъ $2\frac{1}{2}$ до 16, а въ полноводье мѣстами до 20 аршинъ; ширина отъ 50 до 300 саж. Длина ея топографами опредѣляется въ 728 в., разумѣется безъ приложенія вершинъ. Томъ обходя отроги горъ, уходитъ къ западу на 5° долготы, до слиянія съ Обью.

Въ Томъ падаетъ по уѣзду слѣва до 50 рѣчекъ, и въ томъ числѣ двѣ большихъ, Мраса и Кондома, унизанныя чрезвычайнымъ множествомъ притоковъ, стекающихъ съ мокрыхъ предгорій; справа до 40, и въ томъ числѣ значительные Терьси и Тайдонъ. Терьси вытекаютъ также съ покатыхъ Алатау.

Озеръ на городскомъ выгонѣ 42, по уѣзду 412; но большихъ не замѣчено.

Въ уѣз. Томскомъ 4 рѣки: Обь, Томъ, Чулымъ и Кія, вливающаяся въ предпоследнюю. По уѣзду падаетъ рѣчекъ въ Обь до 15, въ Томъ до 40. Въ Томи ловятся осетры, чирь, стерляди, вкусныя и не жирныя, которыя предпочитаютъ Иртышскимъ и Обскимъ. Стерляди Обскія славятся только величиною. Лучшій ловъ стерлядей въ уѣз. Томскомъ происходитъ при Орскихъ юртахъ.

Чулымъ, вытекая съ восточныхъ покатыхъ Алатау двумя руслами, извѣстными подъ именемъ бѣлаго и

чернаго Юса, дѣлаетъ необыкновенные извороты въ своемъ теченіи, по причинѣ прилегающихъ горъ, пока не войдетъ въ губернію Томскую. Рѣка сія, сообщаясь съ 5 озерами, чрезъ отдѣльные истоки или протоки, принимаетъ въ соединенномъ руслѣ болѣе 40 рѣчекъ, въ томъ числѣ замѣчательныхъ 4: Сержъ, Урюкъ, бол. Кемчугъ, Яю, а выше послѣдней р. Кію, въ прежнее время не такъ важную, какъ нынѣ. Чулымъ катитъ воду не мутную, чистую, но плаваніе по немъ неудобно, а) отъ того, что много карчей, со дна торчащихъ при обыкновенной водѣ; б) что въ половодье выходя изъ русла, онъ устремляетъ свои теченія по береговымъ мѣстамъ, подвергая суда опасностямъ. Для чего бы, въ свое время, необъяснить этихъ препятствій Соймонову, правителю уному?

Кію беретъ свое начало изъ сѣверныхъ возвышенностей Алатау, хребта тутъ неприступнаго, и вѣчно навьюченнаго снѣгомъ. Рѣка имѣетъ теченія 250 в., въ руслѣ справа узкомъ, потомъ расширяющемся до 50 саж. и болѣе. Песчаное дно, то мелкое, то глубокое съ обрывами, усыпано галечникомъ разнороднымъ, въ доказательство, что Кію омывается одинъ изъ горныхъ отлетовъ. Вода въ рѣкѣ прозрачна. Рыба въ ней осетръ, стерлядь, нельма, форель, которыя заходятъ изъ Чулыма, въ Кію падаетъ около 17 рѣчекъ, какъ то: Кожухи, Талиновка, Антибесъ, Берикуль, Сердь, Тежинка, Талаголь и пр. (*)

(*) Кожухъ, Талиновка, Кундатъ, Талаголь и другія нѣмъ славятся богатыми россыпями золота.

Озеро на городскомъ выгонѣ Томска 115, по урву 621. Въ числѣ значащихъ описывается одно ое. Большое Бертикуль. Оно занимаетъ пространства 18 кв. в., длиною съ В. на В. 6, шириною съ С. на Ю. 3 версты. Глубина $2\frac{1}{2}$ до 9 аршинъ, дно иловатое. Берега съ сѣверной стороны каменистые, съ западной крутые, и обрубистые, съ прочихъ же сторонъ отлогіе, низменно-болотные, при грунтѣ черноземномъ. Озеро со всехъ сторонъ окружено огромными червыми лѣсами. Вода въ немъ прѣсная и добротнѣйшая. Рыба нынѣ не въ большомъ изобиліи, и состоитъ изъ щуки, карасей, окуней и чебаковъ.

Сюда же должно причислить озера, между хребта Алатау и Чулыма, покоящіеся по неоспорному приуроченію Чулыма къ Обской системѣ. На картѣ Панонера наименовано этихъ озеръ 5: Черное, Бѣлое, Божье большое и малое, и подлѣ нихъ Яголь, но у Степанова является 10, съ именами туземными и съ тою замѣткой, что самое длинное изъ нихъ простирается не болѣе 12 верстъ.

Въ урв. Нарымскомъ (по нынѣшнему въ коммисарствѣ) послѣ Оби изрядная рѣка Кеть. Вытекая изъ Камчугскаго погорья, она вбираетъ въ себя до 15 рѣчекъ въ губерніи Енисейской, 19 въ Томской, и сливается съ Обью у Нарыма. Кеть, осливаемая лѣсомъ хвойнымъ и тальникомъ, съизрядка березникомъ, имѣетъ теченія до 1,000 в. Берега попеременно то круты и высоки до 30 саж., то низки и тундроваты. Суда съ грузомъ 15,000 п. поднимаются вверхъ отъ Нарыма на разстояніи 600 в., но выше они сдѣняются павозками, помѣщающими не

болѣе 1,500 п. груза. Ширина рѣки на первомъ протяженіи 250 — 600, на второмъ 90 — 30 саж., еще выше частыя мель, только въ половодье исчезающія. Грунтъ по Кети песчаный, вода чистая.

Въ Обь падаетъ до 10 рѣчекъ, и 2 большихъ: Васюганъ и Тымъ. Рѣч. Васюганъ вытекая изъ болотъ соименнаго озера, выше Нарыма въ 80 в., весной становится такъ многоводною и глубокою, что по ней спускаются въ Обь полубарки съ хлѣбомъ, строящіяся въ ея верховьяхъ. Хлѣбъ, закупаемый въ Уйскихъ селеніяхъ Тарскаго уѣзда, перевозится туда зимою. При устьѣ Васюгана есть село Каргасатское (Каргантское) съ церковью; тутъ Остяки вносятъ ясакъ.

Озеръ на выгонъ Нарыма 67, по уѣзду 386.

Оканчивая воды системы Обской, причисляемъ къ ней, по нашему положенію, только большую рѣчку Пуръ и малую р. Тазъ, убѣгающія въ заливы морскіе. Пуръ, вытекающій изъ болотъ, имѣетъ теченія до 350 в., съ шир. 150 — 200 саж. Рыба въ немъ одинакова съ Обскою. Тазъ, протеная около 500 в., наконецъ поворачивается широкимъ устьемъ въ губу общую съ Обью. Правый берегъ нѣсколько возвышенъ; лѣвый плоскъ и болотистъ. Въ него впадаетъ 12 рѣчекъ. Рыба Обская.

И такъ въ системѣ Обской заключаются: 1 великая рѣка Обь, 1 второкласная Иртышъ, 7 третьекласныхъ, Сосва сѣверная, Тавда, Тура, Тоболъ, Тома, Чулымъ и Кеть, 15 малыхъ рѣкъ, Конда, Нейва или Ница, Пышма, Исеть, Міясъ, Уй, Вагай, Омь, Бухтарма, Чумышъ, Катуня, Бія,

Ватъ и Тазъ, 50 большихъ рѣчекъ (*), вмѣющихъ теченія 150—370 в., съ шириною 40—400 саж., и 1,175 обыкновенныхъ рѣчекъ, непосредственно втекающихъ въ однѣ рѣки разнаго значенія,

(*) Боль. рѣч.	длин.	Боль. рѣч.	длин.	шир. въ саж.
	въ вер.			
Тагилъ		Алудъ		
Салда		Чарышъ		
Синара		Алей		
Ашлыкъ	300	Уймонъ		
Носка	180	Аргутъ		
Альма	140	Чуя		
Демьянка	210	Мраса		
Туртасъ	200	Кондома		
Оша	175	Теръ		
Туй	250	Тайдонъ		
Шинъ	200	Серезъ		
Уй	145	Урюпъ		
Тара	119	Яя	250.	
Кулузда		Васюганъ		
Карасукъ	450	Тымъ	300.	
Бурла	300	Пуръ	350	140—180.
Баганъ	200	Надымъ	250	400.
Тартасъ	190	Полуй	250	100.
Каргатъ	167	Кузовать	200	90.
Чулымъ	178	Казымъ	350	50—250.
Бердъ		Игрубелъ	150	30—200.
Иня		Сыня	120	90—120.
Уба больш.	200	Салымъ	190	150.
Песчаная		Балымъ	250	70.
		Юганъ больш.	350	620.

Прим. Некоторые изъ рѣчекъ, въ Обь падающихъ, подлѣ конца теченія широки, какъ рѣки, отъ того, что онѣ на одномъ уровнѣ съ Обью, безъ паденія. Повсемѣстность подлѣ действова-
ла надъ монгономъ Остяковъ такъ сильно, что они вливаются водою,
какъ бывало, Гомеровы боги. Я и прежде намекалъ о древно-
сти и сходствѣ племенъ сѣверныхъ съ семитическими, когда го-
ворилъ о моментахъ шаманства.

не включая въ счетъ ни ихъ притоковъ, ни притоковъ струящихся въ небольшія рѣчки, или озера. Еще повторяется, что выше параллели, въ какой лежитъ устье Вага, выше этой параллели, на Уралъ падающей, не принимались въ итогъ ни обыкновенныя рѣчки, ни озера, большія или малыя. Всѣхъ озеръ въ сѣверной и южной полосахъ Обской системы открывается 8,124, за исключеніемъ Кулундинскихъ, особо размѣщенныхъ въ уѣздныхъ итогахъ.

Воды этой системы, если стекаютъ съ горнокаменныхъ хребтовъ, изливаются среди минералогическихъ пространствъ, часто по ложамъ однороднымъ съ образовательностію ихъ истока. Такъ на пр. оба Рефта, Режъ и Нейва омывають почву гранитовую, Исеть отчасти трахитовую, Иртышъ и Енисей въ пространствѣ Алтая переходную, Томъ и Терси, начиная съ береговъ Мрасы до Ини, каменноугольную, готовую къ подземнымъ возгараніямъ, какъ не разъ и случалось около Томи, выше и ниже Кузнецка. Почва угольная распространяется и далѣе по юговосточной Сибири.

Если бы центръ притяженія минеральныхъ сокровищъ находился въ западной Сибири, первоначальныя рѣки Уральскихъ водъ: Тавда, Тура, Исеть и Міась служили бы для слагава горныхъ богатствъ, какъ служить Чусовая, Ай и Бѣлая; но въ настоящемъ политическомъ порядкѣ оны, посредствомъ слиянія съ большими рѣками, то вмѣщающими множество рунныхъ рыбъ, то недалекими отъ озеръ соляныхъ, то текущими среди хлѣбород-

ныхъ равнинъ , — онѣ сближаютъ съ люднымъ , по скуднымъ Ураломъ , запасы хлѣбные , соляные и рыбные. Вотъ ихъ услуги!

Разсматривая огромную ложбину , обнимаемую Обскою системою , въ смыслѣ геологическаго происхожденія , не лѣзя не видѣть , что она образованія наноснаго , третичнаго и вторичнаго. Пластическія глины Исетской провинціи , мѣловые холмы по ту сторону Уя , кремнистые пески линія , морскія раковины , валяющіяся по берегамъ Иртыша линейнаго , мергели глинистые , костяки млекопитающихъ , погребенные въ наносахъ , кости погруженные въ сѣверныхъ озерахъ и въ берегахъ большихъ или малыхъ рѣкъ , начиная съ р. Кары , угольные пласты къ востоку , потомъ осадочныя глины , то съ гальками , то съ песками перемѣшанныя , пласты кварцоваго песка , выказывающіеся въ берегахъ Оби , каменные валуны , въ нихъ же замѣтые , не ясно ли сказываютъ о временахъ образованія этой ложбины? Пусть другіе причисляютъ ко времени наноснаго образованія или къ другимъ придумываемымъ случаямъ сибирскихъ уроженцовъ , мамантовъ , носороговъ , и иныхъ тропическихъ тварей , лежащихъ въ пещерахъ или подъ покровомъ фалуновъ ; но мы послѣ соображеній , въ какія входили въ дополненія къ сѣверной полосѣ , изъяснивъ мнѣніе , направляемъ свои мысли къ другому благотворнѣйшему усмотрѣнію — къ достоянію земледѣлія. Мы постановляемъ , что почва Обской системы , какъ она ни перемежается со вторичною , третичною или наносною , есть довольно благопріятная для зереры , когда не мѣшаетъ ей невѣрность атмосферы , особенно если

со временемъ научимся способамъ удобреній. Потомки на болотахъ, нами описанныхъ, учредить сѣнокосы, потомъ нивы, а на другихъ станутъ добывать топливо.

Характеръ системы Енисейской вообще отличается Система Енисейской. водами, насыщенными смѣсью минеральною, грунто-Енисей. вой. томъ песчанымъ или хрящеватымъ и берегами горнокаменными, что уже выказывалось въ восточныхъ рѣкахъ пройденной системы.

Сказавъ прежде о соединеніи Абакана съ Енисеемъ, мы предоставляемъ ученому путешественнику изслѣдовать, точно ли Улуйкемъ, родитель Енисея, выходитъ первыми источниками изъ того же хребта Богду, изъ котораго и Селенга, ближняя его. Это скрѣпило бы еще болѣе раму нашей Енисейской системы. Но какія картины разставлены природою—художницею подлѣ Енисея, какими утесами возвеличиваются берега его, и какія именно рѣки исчезаютъ въ этой исполинской рѣкѣ, читатель можетъ удовлетворить себя прочтеніемъ краснорѣчиваго описанія, помѣщеннаго въ Енисейской губерніи г. Степанова (*). Мы замѣтимъ только, что въ Абаканѣ, до соединенія его съ Енисеемъ, вливается рѣчекъ до 23, равно и въ Енисей до 20, что по соединеніи втекаетъ въ эту рѣку съ обѣихъ сторонъ до Красноярска 34, въ числѣ которыхъ есть двѣ небольшія рѣки: Туба и Мана. Первая, сливаясь съ рѣч. Кыжыромъ и съ другими, течетъ плавно между скром-

(*) Этотъ описатель, плававшій по Енисею отъ Абакана до Турухана, нигдѣ впрочемъ не бралъ глубины рѣки.

ныхъ утесовъ справа, и между долинъ или холмовъ, слѣва прилегающихъ. Другая, вытекая недалеко отъ Кыжыра, и сопровождаемая пустынными лѣсами, омываетъ на СВ. долины и пастбища. Отъ Красноярска до устья Дубчесы слѣва впадаютъ 22 рѣчки, и замѣчательныхъ только Кемъ, Сымъ и Дубчеса, а справа 27 и двѣ рѣки Канъ и Верхняя Тунгуска. Канъ, вершиною сближаясь съ Кыжыромъ, и сливаясь съ Агуломъ, перемѣняетъ направленіе въ своемъ ходѣ, справа среди дубровъ, слѣва среди сѣнокосовъ. Берега его плоски, мѣстами болотисты. Пересыпанный шиверами, онъ льется шумно при водѣ прибылой. Ниже Дубчесы образуется на Енисей многоостровье, простирающееся на 40 в., состоящее болѣе, чѣмъ изъ 40 острововъ, покрытыхъ тальникомъ или деревьями хвойными. Отъ Дубчесы до устья Нижней Тунгуски вливается слѣва 17, и одинъ изъ нихъ Блогуй, исторически памятный, а справа двѣ р. Подкаменная и Нижняя Тунгуска. Въ 69° ш. на Енисей, болѣе и болѣе расширяющемся, образуется второе многоостровіе, простирающееся на 170 в., послѣ чего широкой Енисей суживается въ берегахъ въ 20-тиверстную ширину, и черезъ 75 в. лиманъ смѣшивается съ моремъ. Теченіе его отъ границы до моря полагается у Севергина въ 3,000, у Степанова 2,800 верстъ. Правый берегъ всегда возвышенъ, какъ и у всѣхъ Сибирскихъ рѣкъ, текущихъ по направленію меридіановъ; и это условіе давно разумѣли мы, какъ послѣдствіе суточного круговращенія земнаго шара. Дно Енисея устьяно пескомъ и мелкимъ галешникомъ, съ примѣсью глины.

Великая рѣка, подѣ конецъ плавная, разнообразна въ степеняхъ быстрины, но вездѣ судоходна, даже прежде слиянія съ Абаканомъ. Ширина ея около Красноярска до 2 в., около устья Имбака до 6, около устья Авамы до 10, при второмъ многоостровіи до 60, но подѣ конецъ, какъ сказано, стѣсняется въ 20-тиверстную мѣру. Мы не упоминаемъ о поворотахъ теченія въ восточную или западную сторону, для того, что приписываемыя ему направленія не опредѣляютъ истиннаго географическаго чертежа рѣки. Сверхъ указаній компаса, требуется еще вѣрное опредѣленіе широты и долготы, при многихъ устьяхъ рѣкъ и прибрежныхъ населеній. На сей конецъ не неприлично выставить здѣсь астрономическія опредѣленія нѣкоторыхъ мѣстъ.

Красноярскъ	56° 1'	110° 38' —
Енисейскъ	58 27	109 51 21"
Устье Сыма	60 17	108 1
— Дубчесы	61 1	107 16 28
Сумароковка	61 39	107 23
Устье В. Имбака	63 10	105 18
— Н. Тунгуски	65 47	105 23
Туруханскъ	65 54	105 12 47

Слѣд. Енисей, проходя между Красноярска и Туруханска широту 9° 53', переметывается въ долготѣ 5-ю градусами 26-ю минутами.

Енисей изобилуетъ рыбами. Осетры слишкомъ двух-аршинные водятся отъ устья его до Ангары, рѣдко до устья Качи, но водятся въ трехъ Тунгускахъ и Бирюсъ, стерляди болѣе полутора аршина и шипы тупоносые въ сказанныхъ рѣкахъ. Лососы

красный близъ устья Енисея, лосось бѣлый или чирь по устьямъ Хантайки, Турухана, Дубчесы. Моксуны до устья Дубчесы. Нельма въ Туруханъ, и не выше Дубчесы. Ленокъ съ ярко-багряною отѣнкою въ Енисей, Канъ, Бирюсъ и Тубъ. Таймень въ тѣхъ же рѣкахъ. Спратъ изъ рода сельдей, и кунжа длиною въ аршинъ, до Дубчесы. Есть въ Енисей и настоящія сельди длиною 7 вершковъ, но нѣтъ искусства для засола. Омули до устья Хантайки. Тугуны, похожіе на снѣдковъ, ловятся выше и ниже Енисейска. Манерка, рыба красивая, въ Манъ. Въ лиманъ Енисея водятся тюлени и зубатки. Дельфинъ-кашелотъ (бѣлуга) поднимается до устья Турухана.

Прочія рѣки и рѣчки, въ Енисей вливающіяся, наполняются по крайней мѣрѣ въ устьяхъ трю же рыбою, какаѣ ходитъ по Енисею до извѣстныхъ широтъ. Кромѣ рыбъ поименованныхъ, есть налимъ, сиги, окуни, щуки, язи, ельцы и сороги.

Озеръ по губерніи болѣе въ природѣ, нежели сколько можно показать съ помощію картъ и Енисейской губерніи Степанова. Этотъ писатель, любившій большіе или узорочные предметы, говоритъ коротко объ озерахъ южныхъ, въ наше описаніе внесенныхъ съ совѣта Палласова, а о лежащихъ къ сѣверу ниже Красноярска, упоминаетъ итогомъ или мимоходомъ. На лѣвой сторонѣ Енисея, начиная съ широты Бюгуя, онъ насчитываетъ мелкихъ озеръ до 50-ти, равно и на правой находитъ множество озеръ, и ограничивается этимъ глухимъ выраженіемъ, сверхъ поименованія нѣсколькихъ огромныхъ

озеръ. Мы неохотно обращаемся къ сѣверной полость, двукратно читателю представленной, но все можно примолвить, что находясь въ тамошнихъ широтахъ повидному на землѣ, и окружаясь водами нищешь суши, и нашедши ее, едва не тонешь въ ней.

При переходѣ къ восточной вѣтви системы Енисейской, надобно замѣтить, что въ лѣсистомъ Нижнеудинскомъ уездѣ, котораго воды бѣгутъ въ оба русла—западное и восточное, считалось озеро въ 1789 г. до 89-ти; всѣ они малаго размѣра, такъ что окружность самыхъ большихъ была и тогда не болѣе какъ по 150 саж. Кажется, они на той порѣ, чтобы начинать превращаться въ болота.

Селенга, которой истоки выходятъ изъ хребта Воды восточнаго русла, Богду, или по словамъ Бурятъ, изъ горы Монку-хардыкъ, сливаясь въ Монголіи съ Орхономъ, и отъ рѣзывая цѣпь Саянскихъ горъ, протекаетъ въ нашей границѣ по песчаному дну до Байкала 330 в., въ берегахъ, то луговыхъ и степныхъ, то крутыхъ и утесистыхъ, начиная съ Селенгинска. Она судноходна отъ самой границы, при ширинѣ 100 — 200 саж., и падаетъ въ Байкалъ осьмью устьями, въ 30 в. отъ пристани Посольской. Ширина всѣхъ устьевъ на 30 в., ширина главнаго русла до 360 саж. На устьяхъ образовалось 10 наносныхъ островковъ. Въ Селенгѣ водятся осетры, сига, таймени, ленки, хариусы и пресловутые омули, которые въ Августъ входятъ рунами съ востока въ Селенгу, какъ и въ прочія рѣки, и подають ежегодной случай къ съѣзду рыбопромышленниковъ изъ Иркутска и другихъ мѣстъ.

Въ Селенгу, которая прорѣзываетъ степь песча-

т. е. Селенги,
Байкала и Анг-
гары.

ную, падаютъ съ лѣвой стороны Джиды и Темникъ, съ правой Чикой, Хилокъ и Уда.

Джиды, начинаясь при Китайской границѣ и быстро протекая къ В. 300 в. до Селенги, принимаетъ въ себя 20 рѣчекъ и множество ключей. Ширина ея до 120 саж., переменная глубина не выше сажени, дно каменистопесчаное. Въ вершинахъ ея растетъ акація и облепиха. Рыба такая же, каковая въ Селенгѣ, исключая осетровъ.

Темникъ, соединяясь съ оз. Гусинымъ, и связываясь протоками малыхъ озерковъ, проходитъ какъ бы чрезъ оз. Таглей, и падаетъ въ Селенгу. Въ Темникѣ ловятся щуки отъмѣнной величины.

Чикой, выбѣгая изъ Яблоннаго хребта, лѣтся то между утесовъ и горъ отлогихъ, то между луговъ и уваловъ, съ переменными берегами, служить въ извѣстныхъ разстояніяхъ границею, и протекши 400 в., падаетъ за 8 в. выше Селенгинска. Глубина не болѣе $1\frac{1}{2}$ саж., ширина къ концу около 200 саж. Принимаетъ въ себя справа 4, слѣва 27 рѣчекъ. Рыба такая же, какъ въ Джидѣ.

Хилокъ судоходный, вытекая изъ озз. Шакши и Иргеня, лежащихъ на погорьѣ Яблоннаго хребта, протекаетъ до Селенги 450 в., то въ горахъ, то по лугамъ. Ширина и глубина его подъ конецъ теченія, не меньше Чикойской. Принимаетъ въ себя справа 45, слѣва 31 рѣчку.

Уда, мѣстами крутоберегая, мѣстами пологоберегая имѣетъ теченія отъ В. около 200 в., и вливается въ Селенгу въ Верхнеудинскъ. Ширина Уды до 80, глубина болѣе саж. Въ нее текутъ съ С. примѣчательныя рѣчки: 1) Погромная, извѣстная ми-

неральными ключами водъ кислыхъ ; 2) Оуа, при которой кантора Хоринская , училище Русское , ар-марка январская , по части мѣховыхъ товаровъ ; 3) Курба, имѣющая 100 в. теченія, среди Хоринскихъ стойбищъ, и 4) Березовка въ 5 в. отъ города, льющая чистую и прохладную воду. Городскія семьи по праздникамъ , ѣзять на Березовку чайвать, а въ 9-ю пятницу бываетъ туда ходъ крестной.

Байкаль, какъ огромное проходное плёсо, разлившееся между горъ и возвышенныхъ прибережныхъ равнинъ , служить водовмѣстилищемъ 3-хъ значащихъ рѣкъ , 7-ми большихъ рѣчекъ , 216 рѣчекъ съ именемъ, имѣющихъ теченія отъ 10 до 50 в., но утѣляетъ воду однимъ истокомъ Ангары. Изъ поминутыхъ 3-хъ рѣкъ не описаны: Верхняя Ангара и Баргузинъ.

Воды Байкала.

В. Ангара съ водою свѣтлою , протекая между луговыхъ мѣстъ, также между утесистыхъ береговъ, съ глубиною 3 ар., падаетъ въ сѣверовосточной край Байкала 3-мя устьями. Длина теченія 330 в. отъ горы Высокой. По рѣкъ сей, принимающей довольно рѣчекъ, ходятъ вверхъ, на разстояніи 180 в., плоскодонныя суда съ продовольствіемъ къ Тунгусамъ и для рыбнаго промысла. Рыба почти такая же, какая въ Селенгѣ.

Баргузинъ протекаетъ 400 в., въ берегахъ, по большей части, возвышенныхъ, и славится соболями высокой доброты. Глубина къ концу рѣки въ сажень , а потому судоходство восходитъ не много выше селенія Баргузинскаго. Въ нее падаетъ довольно рѣчекъ. Рыба одинакова съ Селенгинскою. Губа Баргузинская шириною въ 10 верстъ.

Большихъ рѣчекъ считается 7, и можетъ быть найдется болѣе. Имена ихъ будутъ сказаны при заключительномъ итогѣ.

Озера. Ихъ считалось въ 1789 г. въ предѣлахъ нынѣшняго Верхнеудинскаго уѣзда до 60, изъ которыхъ третью часть можно найти въ приложенномъ описаніи. Чтобы не удивляться, что въ оз. Фролихинѣ, выше лежащемъ противъ уровня Байкальскаго, водится красная форель, не надобно забывать, что въ немъ также водится хариусъ и таймень. Конечно всѣ три породы рыбъ не могли подняться по крутой протоку, падающей изъ озера въ Байкаль; но за то не трудно водяной птицѣ перенести икру въ своихъ перьяхъ.

Байкаль. Байкаль, возвышаясь надъ океаномъ 1,600 ф. (*), и простираясь съ СВ. къ ЮЗ. длиною на 585, шириною онъ имѣетъ въ окружности, по практическому измѣренію 1,865 в. Поверхность его, вычисленная по картѣ Г. Величковскимъ (стар. учителемъ Тобольской Гимназіи), посредствомъ триангуляціи, опредѣляется въ 27,900 кв. верстъ. Мы думаемъ, что этотъ итогъ, еслибы была возможность опредѣлить озеро по теоремѣ Симпсона, не много бы сбавился.

Вода Байкальская, прѣсная и насыщенная известью, не смотря на прозрачность зеленоватую, жестка для питья и для бѣлья неспособна. Лѣтняя температура ея отъ + 3 до + 6, а по слову Г. Шу-

(*) Если измѣреніе Байкала, и другое Иркутска, по барометру же выведенное Шуклинымъ, благонадежно, то паденіе Ангары отъ Байкала до Иркутска, на разстояніи 60 в., будетъ 38 а не 69 сажень, какъ прежде говорили.

кина + 5; и эту температуру надобно разумѣть о водѣ поверхностнаго слоя.

Глубина Байкала не вездѣ одинакова, и не во многихъ мѣстахъ измѣрена. Измѣренная замѣчена 60, 150, 200 и будто бы въ 450 ф., по она была бы еще болѣе, если бы измѣрять ее умственно по известному пропорціональному содержанію береговыхъ высотъ.

Нѣтъ прямой достовѣрности, чтобы вода убывала въ Байкалѣ, какъ иные думаютъ. Замѣтки береговья могутъ быть опровергаемы поднятіемъ береговъ, особенно тамъ, гдѣ вулканичество не потухло. Напротивъ жители Култука сказываютъ, что ежегодно въ Сентябрь уровень воды тамъ поднимается отъ $\frac{1}{4}$ до $\frac{3}{4}$ ар. противъ лѣтняго уровня. Это явленіе стоило бы наблюденія и разсмотрѣнія.

Георги изъяснялъ качку на Байкалѣ отвѣснымъ волненіемъ озера, со дна къ поверхности. Надобно признаться, что трудно вразумиться въ такой жидкой парадоксъ.

Съ прибрежныхъ утесовъ мѣстами вытекаетъ горное масло, которое и собираютъ на поверхности озера, для разнаго употребленія. При волненіи выбрасывается на берега магнитный песокъ, содержащій въ себѣ желѣза до 75 процентовъ. Также выбрасывается морская губка, бодягою называемая. По берегамъ, не говоря о множествѣ разныхъ деревьевъ, по горамъ растущихъ, красуются большіе косатики, жимолость голубая, разныя тавалги, желтоцвѣтная кашкара и даурской багульникъ (*Rhododendrum dauricum*) похожіи, по слову Георги, листьями, видомъ и запахомъ на чай Китайскій.

Въ водахъ озера, кромѣ миллионѣвъ руиныхъ омулей, живутъ разные роды рыбъ отъ пискаря до форели, отъ голомянки или жирухи до стерляди и осетра (*). Съ рыбами живутъ и тюлени. Тюлени и омули, выходцы морскіе, всегда побуждали къ вопросу: какъ они сюда зашли? Ангарию; но этому нельзя стать, при настоящей преградѣ 3-хъ пороговъ: Падуна, Долгаго и Шаманскаго, которые равняются почти водопадамъ, по залавкамъ, впоперекъ рѣки протянутымъ, съ повышеніемъ одинъ противъ другаго.

Населенный на Байкалѣ островъ при сѣверозападномъ берегу есть Ольхонъ. Онъ длиною 40, шириною 10 в., гористъ и лѣсистъ. Буряты, жители его, занимались овцеводствомъ и скотоводствомъ. Есть у нихъ чванливое преданіе, что тутъ встарину паслись стада Чингисхановы.

Прочихъ безлюдныхъ острововъ до 15-ти, по увѣренію Семивскаго. Тоже оказывается и изъ словъ Лосева, который, не считая песчаныхъ банокъ, показываетъ 10 острововъ.

Между Баргузинской губы и залива Чивиркуйскаго есть полуостровъ, Св. Носомъ называемый. Онъ дл. до 40, шир. около 15 в.

Въ соответствии Туркипскихъ минеральныхъ ключей, есть такіе же ключи и на сѣверозападномъ берегу, подлѣ рѣчекъ Котельниковыхъ.

(*) См. статист. статью Г. Курбатова о рыбной и лѣсной промышленности В. Удинскаго уѣзда, напеч. во 2 томѣ матеріаловъ для статистики. Она удовлетворительна для настоящаго времени.

Ангара, при истокъ изъ Байкала, имѣетъ шири-
ны болѣе 2-хъ верстъ, и переливая зелено-прозрач-
ную воду чрезъ каменную закраину, подъ горизон-
томъ воды лежащую на $1\frac{1}{2}$ и на 2 ар. глубины,
открываетъ однакожъ судамъ проходы, которые и
называются воротами. Такимъ образомъ Ангара,
пачиная свое теченіе, сначала прикрывается съ обѣ-
ихъ сторонъ крутыми Байкальскими горами.

Продолженіе
восточнаго рус-
ла.

Острововъ на Ангартъ, которая съ р. Илимъ
называется В. Тунгускою, исчислено по губер-
ніи Иркутской 318, и по Енисейской, до сля-
нія съ Енисеемъ, 150. На оныхъ есть лѣса,
луга и сѣнокосы, даже пашни и деревни, или
стойбища инородческія. Большіе острова дли. 5
— 10, и даже 20, шир. около 10 верстъ. О
двухъ соляныхъ островахъ, въ 67 в. лежащихъ
ниже Иркутска, здѣсь умалчивается для того,
что въ III главѣ, на счетъ ихъ, сказано все
нужное.

По Ангартъ очень много каменныхъ переборовъ
(шиверовъ), возвышающихся подъ водою. Этѣ по-
перечныя каменныя гряды, опасныя для водо-
ходства, начинаются ниже ос. Братскаго въ числѣ
9-ти; изъ нихъ самыя грозныя 3, недавно были
наименованы. При 9 порогахъ, въ длину продол-
жающихся 67 в., рѣка падаетъ слишкомъ на 21
сажень. Есть и быки также опасныя.

У Ангарты нѣтъ постоянной стороны луговой
или нагорной. Берега той или другой стороны
попеременно, то гористы, то плоски, то на обѣихъ
сторонахъ утесисты или ровны; они состоятъ изъ

глины, извести, песка, а вверху отчасти изъ угольнаго сланца и гранита.

Длина теченія Ангарты отъ Байкала до Иркутска 60, отсюда до Енисейска 1,059 в. Глубина по фарватеру на первомъ разстояніи 3 — 5, у ос. Братскаго 5 — 7, далѣе къ Енисею 7 — 10 саж. Ширина въ Иркутскѣ 200 — 250 сажень, у остр. Братскаго и ниже около 26, близъ устья Илимъ съ версту, по причинѣ сжатія горъ береговыхъ. Далѣе Тунгуска разбивается на многіе протоки между острововъ.

Малыя рѣки, слѣва падающія въ Ангарту: Иркутъ, Китой, Бѣлая, Ока, Уда, измѣняющая свое имя въ Чуну, напоследокъ въ Тасеевку. Рѣчекъ съ именемъ, каковы Тельма 29 съ Юдорною, лежащею на границѣ губернской, да за границею нѣсколько, каковы Кова, Мура, Карабала и Кладянка, не считая множество ключей, журчащихъ съ гористыхъ береговъ, или рѣчушекъ, перебирающихся съ мокрыхъ погорьевъ. Рѣч. Муру Севергинъ описываетъ со столбчатыми въ берегахъ утесами на разстояніи 8-ми верстъ, и другую рѣч. Олешму съ такими же прикрасами.

Опишемъ малыя рѣки.

Иркутъ, выходя изъ озера Ильчира, дѣлаетъ отъ 3 къ В. 346 в. до слиянія съ Ангартою, и съ обѣихъ сторонъ принимаетъ 29 рѣчекъ. Онъ шумитъ вверху между горъ, съ крутыми изгибами, имѣетъ пороги, подъ конецъ весело разливается между обширными лугами, по дну, изъ песка и гальки выстланному. Карбасы съ сѣномъ, плоты строевыхъ лѣсовъ сплавляются по немъ въ Ир-

кутскъ, особенно къ 8 Юля, къ ярмаркѣ деревенскихъ произведеній и издѣлій. Въ Иркутѣ такая же рыба, какая въ Ангартъ около губернскаго города, т. е. хариусъ, ленокъ, таймень, сигъ, налимъ, пискарь. — При рѣкѣ Иркутѣ, за 25 в. выше кр. Тункинской(*) есть каменные развалины, у Бурятъ извѣстныя подѣ именемъ монголъ-шибеть. Поперечникъ зданія, судя по крайнимъ стѣнамъ, около 50 саж. Изъ чертежа стѣнныхъ основаній нельзя отгадать ни имени, ни назначенія былаго зданія.

Китой, начинаясь близъ вершины Иркуты, бѣжитъ также на В., и чрезъ 260 в. льется въ Ангарту, въ 50-ти в. ниже Иркутска. Ширина его подѣ конецъ до 80, глубина болѣе сажени. Рыба такая же, какъ въ Иркутѣ.

Бѣлая, украшаясь по берегамъ ревенемъ и хмѣлемъ, имѣетъ всего теченія 250 в., и вбираетъ въ себя другую Бѣлую, Уракъ, Лорману, со множествомъ въ этѣ рѣчки притоковъ. Рыба извѣстная.

Ока, начинаясь при границѣ Монгольской изъ особаго оз. Ильчира, стремится между горъ, потомъ течетъ по равнинамъ плодоноснымъ. Левый берегъ ея у сл. Барлуцкой называется скорописнымъ, о чемъ говорено въ 1 книгѣ. Ока дѣлаетъ 700 в. до

(*) Опять моя ошибка. На стр. 301, первой книги было говорено о другой постройкѣ кр. Тункинской на косогорѣ, но эту постройку надобно разумѣть на оз. Косоголѣ, сверва отрѣзанномъ изъ владѣнй Санънюанскаго ханства. Крѣпость Косогольская уничтожилась, вѣсть съ уступкою озеру во владѣнїе Китая при размежеванїи границъ въ 1727 году.

ос. Братскаго , гдѣ и вливается въ главное русло. Въ нее падаетъ справа 26 , слѣва 6 рѣчекъ , и въ томъ числѣ большая рѣч. Ія , начинающаяся также на югъ при границѣ , и отдѣльно текущая 450 в. Дно ея песчанисто , не глубоко , не смотря на то , что втекаетъ въ нее до 20 рѣчушекъ. Рыба въ Окѣ извѣстная.

Уда , начинаясь на югъ при границѣ , бѣжитъ по грунту песчаному и каменистому. Глубина ея при Нижнеудинскѣ 3 ар. , ширина до 300 саж. Вскорѣ ниже города она перемѣняетъ свое имя на Чуну , и потомъ на Тасеевку , и вливается въ В. Тунгуску. Теченіе этого воднаго протея простирается 826 в. Онъ принявъ въ себя по Иркутской губерніи 108 рѣчекъ , и въ томъ числѣ Берюсу. Рыба такая же , какая въ Тунгускѣ , кромѣ осетровъ.

Берюса , также невѣрная своему имени , какъ и Уда , выбѣгаетъ изъ предгорій двумя вершинами , которыя называются б. и м. Берюсою , и принимаетъ въ себя Нарху. Тамъ кочуютъ Карагасы , отродье Самоедовъ. По берегамъ и островамъ родится хмѣль , а въ горахъ добывается слюда чистой воды , не шире полуаршина. Глубина Берюсы при границѣ двухъ губерній , на тракѣ Иркутско-Енисейскомъ , болѣе сажени , ширина до 150 саж. По уѣзду Нижнеудинскому она принимаетъ 29 рѣчекъ , и въ тогъ числѣ двѣ значащія : Тагуль и Туманшетъ. Ниже , Берюса уступаетъ свое имя Онѣ , а Она Тасеевкѣ.

Описавъ шесть рѣкъ , вытекающихъ изъ предгорій или озеръ Саянскаго хребта , которому одолжены своими истоками равномѣрно Мана и Туба , нельзя

не замѣтить, что этотъ водородный кряжъ обрѣзывается Селенгою, и смѣняется къ востоку Хинганскимъ, какъ правителемъ водъ Амурскихъ. Но возвратимся къ порядку.

Справа падаетъ въ В. Тунгуску Илимъ, текущій на протяженіи 500 в., по большей части между горъ. Рѣка сія, до сліянія съ Тунгускою, течетъ 145 в., съ глубиною 3-хъ ар., при ширинѣ 150 саж. При устьѣ бываетъ богатый рыбный ловъ въ Маѣ и Ноябрьѣ. Само по себѣ разумѣется, что въ краѣ гористомъ и лѣсистомъ множество рѣчекъ и ручьевъ бѣжитъ въ Илимъ.

Съ той же правой стороны падаетъ въ Ангару, до ея сліянія съ Енисеемъ, 63 рѣчки, подобныя величиною Ушаковъ, Кадъ, Чадобцу, Ириневоу, и т. д., не считая безчисленныхъ ручьевъ и ключей.

Отъ сліянія двухъ главныхъ рѣкъ до конца Енисея, поглощается имъ 32 рѣчки, и въ томъ числѣ Бахта. Сверхъ того знатно увеличиваются воды его отъ впаденія двухъ Тунгусокъ, Подкаменной и Нижней, также отъ Курейки лѣтней. Обѣ Тунгуски выходятъ изъ одного хребта горъ, отъ Байкала, слѣва сопутствующаго Ленѣ. Онѣ славятся дорогими соболями, и еще не описаны надлежащимъ образомъ. О Н. Тунгускѣ извѣстно (*), что она проходя близъ Ки-

(*) По ней открыты золотоносныя пріиски, какъ и по многимъ рѣчкамъ Енисейской системы, о чемъ будетъ сказано въ третьей книгѣ. Теперь можно замѣтить, что вездѣ

ренска въ 19 в., имѣетъ уже въ тамошнемъ уѣздѣ ширины до 350, глубины до 2 саж., по причинѣ тундреной почвы, снабжающей ее стоками. Въ нее льется до 80 рѣчекъ, и 2 большія по словамъ Севергина: Чуминда и Нерей, съ утесистыми берегами, каменными переборами и съ ключами поваренной соли. Съ юга вливается въ Тунгуску Илимпей, 800 в. текущая, и вѣчно разграничивающая край Енисейской отъ Иркутскаго. Отъ Илимпей до Енисея еще падаетъ въ Тунгуску до 18 рѣчекъ; здѣсь она разширяется на 750 саж., и быстро катитъ прозрачныя воды по дну каменистому (*). Относительно Курейки лѣтней, льющей пріятную и прозрачную воду, берега ея вверху утесисты, хотя и не высоки, потомъ плоски до самаго устья. Теченіе Курейки 500 в. Въ нее падаетъ нѣсколько рѣчекъ.

Присоединимъ къ системѣ Енисейской, по нашему положенію, рѣчки большія и рѣки, прямо текущія, въ море, по сторонамъ Енисея. Въ этой категоріи находятся Гыда, Солемна, Пясида, Таймуръ, Хатанга и Анабара.

Пясида, одна изъ малыхъ рѣкъ, изливаясь

города и даже селенія, близъ которыхъ найдены пріски, поправляются и въ этомъ числѣ Енисейскъ.

(*) Въ описи мон. Туруханскаго за 1729 годъ показано съ Н. Тунгуски (съ Верхней по нынѣшнему) прикладной слюды въ $\frac{1}{2}$ ар. 13 ф., по 19 к. фунтъ, и мелкой 7 пудовъ.

изъ озеръ, и принимая въ себя нѣсколько рѣчекъ, съ тундры въ нее текущихъ на 500-номъ протяженіи, исчезаетъ въ моръ. Хатанга, среди тундры протекая 600 в., принимаетъ въ себя 12 рѣчекъ, и въ томъ числѣ Папигай. Нагорный берегъ ея, на протяженіи 8 верстъ, возвышаясь на 15 саж., содержитъ въ себѣ каменной уголь, издавна дымящійся. Губа Хатангская шириною 90 в., глубиною 9 — 12 саж. Анабара, простирая теченіе среди тундры на 1,250 в., мекуетъ заднюю Сибирь съ губерніею Иркутскою. Она мелководна, шивериста и любима морскою камбалою. Справа впало въ нее 12 рѣчекъ. Устье Анабары лежитъ, по опредѣленію Прончищева въ ш. 73°, 1', а Хатанга въ ш. 74°, 3'.

Спускаясь по Ангартъ и далѣе, въ слѣдъ текущихъ рѣкъ и рѣчекъ, не лзя было остановиться при озерѣхъ уѣзда Иркутскаго. Нтъ впрочемъ въ Сибири уѣзда, въ которомъ бы такъ мало было озеръ, какъ въ Иркутскомъ, хотя и обширномъ, гористомъ, лѣсистомъ, покрытомъ долинами и лугами, конечно сухими. По описанію 1789 года, и по послѣднему Лосевскому, считается озеръ до 10, у которыхъ самая большая длина не болѣе 3 в., а ширина 100 — 400 саж., но озеръ, собственно принадлежащихъ съ системъ Енисейской, только 3: Ордынское и два Ильчира. Первое на степи Кудинской, а Ильчиры при южной границѣ; изъ одного вытекаетъ Иркутъ, изъ другаго Ока. Прочія озера сего уѣзда принадлежатъ къ системъ Ленской. Илгинское, изъ котораго вытекаетъ Илга, и падаетъ въ Лену, — Очеулъ, Хандинское и Тыр-

кей на болотахъ Верхоленскихъ, — Икеропъ при вершинахъ Киренги, — Неруктаны близъ Байкала; и эти послѣднія, кажется, у Севергина названы горь-косоляными Чаргиранскими озерами.

И такъ въ системѣ Енисейской заключаются: 2 главные рѣки, Енисей и Селенга — Ангара, 1 второкласная рѣка Н. Тунгуска, 9 третъекласныхъ рѣкъ, Абаканъ, Хатанга, Анабара, Илимъ, Тасеевка, Ока, Иркутъ, В. Ангара и Хилокъ, 14 малыхъ рѣкъ: Туба, Мана, Бирюса, Канъ, Подкаменная, Пясида, Курейка лѣтняя, Илимпей, Бѣлая, Китой, Баргузинъ, Уда, Чикой, Джида, 19 рѣчекъ большихъ(*), 1,023 обыкновенныхъ рѣчекъ, втекающихъ въ однѣ рѣки разнаго значенія. Слѣдственно нѣтъ въ счетъ притоковъ третичныхъ, ни ближайшихъ рѣчекъ, текущихъ въ большія рѣчки, какъ было поступаемо и при счетахъ Обской системы. Но есть одно отступленіе заключающееся въ томъ, что при счисленіи озеръ и рѣчекъ не исключены тѣ и другія сѣверной полосы, чего

(*) *Большія рѣчки съ изв. длиною.*

Сымъ	Куда 100 в. ✓
Блогуй	Ул 400 —
Туруханъ . 300 в.	Анга
Гыда	Бугульдска б.
Солемна	Голоуствая
Таймуръ . 60—	Дзонъ муринъ
Попигаи . 500—	Снѣжная . . . 90—
Бахта	Гремячая
Кежна б.	Турка 200—
	Темникъ.

не было въ итогъ Обской системы. При такомъ попущеніи выходитъ всѣхъ озеръ 269, вмѣстѣ съ Байкаломъ, котораго поверхность не уляжется на совокупной поверхности всѣхъ ихъ, вмѣстѣ сложенныхъ.

Енисейская система водъ, можно прибавить изъ геогнозіи Г. Соколова, разливается въ западныхъ вѣтвяхъ вплоть до Енисея поверхъ переходной почвы; къ востоку около Иркутска отъ Ушаковки до гранитной полосы, опоясывающей Байкалъ, она течетъ поверхъ почвы каменноугольной. Не эта ли каменноугольность причиною замѣчательной безводности по степи Кудинской, Альзоновской и по Кырмъ? За Байкаломъ, между Верхнеудинска и Селенгинска, на правомъ берегу Селенги продолжается также каменноугольность, на которой плещутся тамошнія воды. Равномѣрно на лѣвомъ берегу Селенги, по сѣверовосточной окраинѣ оз. Гусинаго, замѣчаются явные слѣды бывшаго некогда возгорѣнія въ пластахъ каменноугольныхъ. Далѣе по возвышенной степи къ Яблонному хребту, Уда съ подчипенными водами льется по почвѣ первозданной; а тамъ за хребтомъ по граниту плутоническому. Нужно ли прибавлять, что воды сѣверной полосы, текуція и стояція, стелются по третичной почвѣ, по наносамъ, въ послѣдствіи ее прикрывшимъ. Впрочемъ, какія бы минеральныя почвы ни скрывались по этимъ пространствамъ, поверхность ихъ, превращаясь въ извѣсть, пески или глины, отъ вліянія естественныхъ дѣятелей, рано или поздно покаряется власти земледѣлія.

Система Лен-
скал.

Лена, начинаясь разными источниками изъ сѣверо-западной части пояса горъ Байкальскихъ, въ 30-ти верстахъ отъ оз. Байкала по словамъ Лосева (*), падаетъ въ Ледовитое море отъ такъ называемаго каменнаго столба, 5-ю главными устьями, между 143° и 148° зап. долготы въ ш. 73° . Эти пять устьевъ шириною 45 — 100 в., глубиною до 5 саж. Дугообразное теченіе Лены простирается къ сѣверу будто бы на 4,233 в.

По Лень на всемъ ея теченіи 278 острововъ, да при концѣ устьевъ множество намывныхъ. Рѣчекъ нарочитой величины, не считая малыхъ, падаетъ въ нее 323, но замѣчательныхъ Ч. Манзурка, текущая 140, Илга 200, Орленга и Кута по 250, Чечуй, Чуя и Чая по 300 в. Судоходныхъ рѣкъ вливается въ Лену 5: Вилюй, Киренга, Витимъ, Олекма и Алданъ.

При Качугской пристани, въ 231 в. отстоящей отъ вершинъ, при начальной точкѣ водоходства, ширина Лены бываетъ въ межень 30, при Киренскѣ 240, при Олекминскѣ около 380 саж., у Якутска до 7 в., въ частыхъ островахъ до 25, при Жиганскѣ до 10, при урочищѣ Кумаксурскомъ $2\frac{1}{2}$, по причинѣ сжатія отъ горъ; далѣе разливается на многіе протоки. Глубина не во многихъ мѣстахъ замѣчена: при Качугской пристани $2\frac{1}{2}$ ар.,

(*) Въ слѣдствіе Высочайшаго повелѣнія, въ 1784 г. состоявшагося, съ вопросомъ: нѣтъ ли по берегамъ Лены каменныхъ развалинъ, землемеръ А. И. Лосевъ описывалъ эту рѣку въ слѣдующихъ двухъ годахъ, и рѣшилъ вопросъ отрицательно. Пользуясь этимъ описаніемъ, я присоединилъ къ нему геогностическіе взгляды Г. Злобина.

между Заборья и Киренска 7, въ щекахъ ниже Киренска 12 саж. Каменистыя мели находятся только при началѣ водоходства.

Лена въ низовой половинѣ теченія покрывается льдомъ передъ концемъ Сентября по с. ст., а въ верхней въ Октябрѣ и Ноябрь. Вскрывается на протяженіи последнемъ въ началѣ и половинѣ Апрѣля, къ устью въ исходѣ Мая, иногда въ половинѣ Іюня.

а. По берегамъ Лены до Качугской пристани горы красна- уже поднимаются горы, лѣсами покрыты, и смѣ- го песчани- няются долинами. Красный песчаникъ, показав- ка. шись въ горахъ у этой пристани, тянется на 800 в. до Ильинской станціи, далѣе Киренска сотнею верстъ. На этомъ протяженіи, за 450 в. отъ Иркутска, при совпаденіи рѣч. Бича въ Лену известковый камень, подчиненный песчанику, содержитъ пластъ мѣдныхъ рудъ, отчасти выработанный неизвѣстными рудопромышленниками.

б. Противъ Киренска горы красного песчаника г. известко- покрываются известковымъ камнемъ, частію плот- вымъ. нымъ, частію зернистымъ. Вершины горъ сего рода образуютъ преимущественно утесы. Въ берегахъ и утесахъ пласты известковые сдвинуты и перепутаны, какъ на пр. въ щекахъ или утесистыхъ горахъ, около 40 в. продолжающихся ниже Киренска, въ 250 в. по Ленѣ. Высота горъ не выше 40 саж., и образованіе ихъ тянется отъ Киренска, по теченію Лены почти до Кохтуйской станціи, на разстояніи 870 в. На этомъ протяженіи рѣч. Чуя, окруженная породами ме-

тамошными, представляется любопытною для геогноста и рудокопателя. На пути къ Рыбинской станціи находится холодная минеральная вода, подъ названіемъ *Вонючихъ ключей*. Она заслужила это имя отъ запаха сероводороднаго газа.

Г. пестраго в. Близъ Кохтуйской станціи береговья горы песчаника. вмѣсто утесистыхъ становятся пологими, и покати ихъ заросли густыми хвойными лѣсами; одна-кожъ въ обнаженныхъ частяхъ показывается плотный пестрый песчаникъ. Наслоеніе горъ по большей части горизонтальное: слои разноцвѣтны особенно красные, желтые, зеленые и бѣлые. Образованіе пестраго песчаника идетъ на 150 верстахъ, до Дельгейской станціи.

Г. известково-г. У Дельгейской станціи вторично показыва-
 вым. ются известковыя горы, содержащія пласты рухляка и точильнаго сланца. Онѣ тянутся на 130 в., и оканчиваются между станціи Бердинской и Олекмы сыпучимъ пескомъ, который на правой сторонѣ Лены и находится въ горахъ такъ называемыхъ *Толокняныхъ*.

Г. гипсовые. д. Противъ сихъ горъ, на лѣвомъ берегу Лены, налегаетъ на известковой камень красный песчаникъ, который съ рѣч. Черепанихи покрывается краснымъ конгломератомъ. Въ породѣ сей обнаруженъ Леною толстый пластъ изъ песка, разноцвѣтныхъ глинъ и гипса. Далѣе на конгломератѣ покоится известнякъ съ гипсомъ, окрашенный бурымъ водянистымъ желѣзомъ. Въ гипсовыхъ горахъ, покрытыхъ хвойнымъ лѣсомъ, напластованіе не возмущено и протяженіе слоевъ

параллельно съ уровнемъ воды. Вся эта образовательность продолжается на 50 в. за Солянскую станцію.

е. Между Солянскою и Намахинскою станціа-Г. известково-мил. налегаетъ на гипсовые пласты известнякъ. Горы его по большей части отлогоскатисты, покрыты частию лѣсомъ, частию розсыпями собственныхъ породъ, и во многихъ мѣстахъ раздѣляются лѣсистыми логами. Различные виды известняка оканчиваются на лѣвомъ берегу Лены выше устья Челету, а на правомъ выше Синьской станціи, такъ что все самообразование идетъ не далѣе 100 в.

ж. Горы пестраго известняка, начинаясь съ одной Г. пестраго стороны Лены у рѣч. Челету, а съ другой около 15 в. выше станціи Синьской, тянутся на разстояніи 60 в., почти до Титъ-Арытской станціи. Горы стоятъ надъ водою не выше 10 саж. Спокойное ихъ напластованіе на три толстыхъ отдѣла, отличныхъ цвѣтомъ и плотностію массъ, цвѣты нижнихъ двухъ отдѣловъ, сѣрый, красный, рѣдко желтоватый и зеленоватый; верхняго отдѣла слои толще, цвѣты желтоватосѣрые. По слабости массы верхняго отдѣла верхніе пласты горъ праваго берега размыты, изъ утесовъ образовались столбы, башни и кажущіяся обломки зданій. Эти столбы, такъ называемые въ просторѣчій, продолжаются верстъ на двадцать выше Якутска, во 168 и 188 верстахъ, и при величинъ великой рѣки составляютъ дивную картину.

з. Противъ устья рѣч. большой Ботамы начи-Г. мелкозернистаго известняка. наетъ напластовываться на пестромъ плотномъ из-

вестнякъ другой мелкозернистый, отличающийся большим числом заключенных въ немъ тонкихъ прослойковъ бурой желѣзистой охры. Горы эти, покрыты лѣсомъ, стоятъ надъ водою не выше 10 саж., и оканчиваются между станцій Тоевъ-Арытской и Бестяхской, верстъ за 80 выше Якутска. Въ описанномъ известнякѣ, на лѣвомъ берегу Лены, при урочищѣ Кемисхая, видны древнія копи, дѣланныя для выработки бурога желѣзняка, въ который былъ вкрапленъ серебристый, свинцовый блескъ съ сѣрымъ колечданомъ.

Г. буроуголь-
ный.

Л. Отъ рѣч. большой Ботамы начинается образование бурога угля. Оно при различныхъ измѣненіяхъ, тянется по Ленѣ за селеніе Булуны (Бурукъ) около 1,800 в., а по направленію Колымскаго тракта отъ Якутска не доходитъ только ста верстъ до хребта Верхоянскаго. Буроугольное образование разбрасывается по берегамъ р. Вилюя, за устьемъ Мархи, на 600, также по берегамъ р. Алдана, за устьемъ Ман, на 400 верстъ.

Пласты бурога угля, обязаннаго своимъ происхожденіемъ горькую растительныхъ веществъ, безъ участія атмосфернаго воздуха, выходятъ на поверхность выше Якутска, толщиною до $3\frac{1}{2}$ ф., и падаютъ къ СВ. подъ острымъ угломъ. Выходъ угля примѣченъ также въ правомъ берегу Лены между Жиганскомъ и Булуномъ; толщина пластовъ не болѣе фута. Въ первомъ мѣстѣ уголь мелкослоистъ, блестящъ въ изломѣ, но при необыятномъ количествѣ лѣсовъ долго будетъ оставаться безъ употребленія. Уголь втораго протя-

женія внизъ Лены, по нечистотѣ, не годенъ къ употребленію.

Поверхность горъ, въ которыхъ образовался уголь, составляетъ между рѣчками Синей и Амгю, также около рр. Лены, Алдана и Ман, возвышенныя равнины, густыми лѣсами покрытыя, между коими находятся во множествѣ обширныя котловины, составляющія пастбища и сѣнокосы Якутовъ. Возвышенія сіи, судя по берегамъ Лены, должны состоять изъ известняка, рухлага песка и глины.

Вотъ изъ какихъ породъ позднѣйшихъ образованій сложены берега Лены; по мимоходному обозрѣнію Г. Злобина. Остается сказать, что великая рѣка со впадающими въ нее рр. и рѣчч. изобилна красною и бѣлою рыбою, и рыбный промыселъ при устьѣ Вилюя очень значителенъ, какъ и необходимъ для продовольствія тамошнихъ жителей, у которыхъ хлѣбъ замѣняется рыбою, различно приготовляемою.

Опишемъ по возможности рѣки, впадающія въ Лену.

Рѣки, впадающія въ Лену.

Вилюй, въ Якутской области течетъ отъ З. къ В., и сдѣлавъ 860 в., падаетъ слѣва въ Лену тремя рукавами, которые вмѣстѣ съ промежуточными островами расширяются на 32 в. Среднее устье есть главное, и ширина его 90 сажень. Берега Вилюя круты, гористы, и по тракту отъ Вилюйска къ Сунтарскому улусу обнаруживаютъ пласты бурога угля, мелкослоистаго, въ изломѣ блестящаго, но при богатствѣ лѣсовъ, едва ли когда нибудь могущаго войти въ статью

живыхъ богатствъ. Рыба въ Вилюѣ: стерляди, чирь, хариусы, ленки, и пр. Въ поправку прежняго наименованія скажемъ, что одно изъ северныхъ озеръ названное Инжиломъ, называется Няжели. Оно длиною 60, шириною 10 в., въ немъ ловятъ большихъ карасей 12 вершковъ съ головы до хвоста.

Киренга, вытекая изъ Байкальскаго предгорья въ уѣз. Иркутскомъ, протекаетъ по немъ 280, а по Киренскому 186 в., впала справа въ Лену у Киренска. Глубина устья 5 ар., ширина ея тутъ же 300 саж. Близъ береговъ, по ея теченію, разметаны пашни, обширные луга и болота. При урожаѣ вверхъ по Киренгѣ, хлѣбъ сплавляется оттуда въ Киренскъ, для продажи, на баркахъ и плотахъ. Рыба въ ней водится, но не въ большомъ изобиліи.

Витимъ, вытекая изъ разныхъ озеръ въ уѣз. Верхнеудинскомъ, и протекши 1,700 в., вливается въ Лену, пониже сл. Витимской, 3-мя устьями, среди громаднхъ утесовъ, съ глубиною $5\frac{1}{2}$ аршинъ. Звѣровщики и слюдопромышленники ходятъ по Витиму на досчаникахъ и павозкахъ. Рѣка сія, издавна прославившись слюдою и соболями высокой руки, представляетъ еще мѣсторожденіе кристалловъ венисы, по словамъ Г. Злобина достойное разработки. — Въ Витимъ падаетъ до 20 рѣчекъ, и замѣтная изъ нихъ по теченію 200-верстному и по соболиной ловлѣ нижняя Мама. Рыба въ Витимѣ, даже въ самой Ленѣ не многочисленна, и не въ большомъ довольствѣ, до широты почти Вилюя.

Олекма, вверху сходясь своими вершинами съ известнымъ Тугиромъ, по которому сперва ходили на Амуръ, и отдѣляющаяся отъ Манчжурской Даурии одною шириною хребта Яблоннаго, имѣетъ въ верхней половинѣ теченія берега утесистые, щеками называемые, падаетъ въ Лену 13-ю верстами ниже Олекминска, съ шириною 360 саж., и съ глубиною 6 ар. Все теченіе ея 1,400 в. Въ IV періодѣ она славилась богатымъ соболинымъ промысломъ. Рѣчекъ въ нее и Тугиръ бѣжитъ до 20.

Алданъ, сбывая съ погорья Яблоннаго хребта, и въ длинномъ своемъ теченіи, обсаженный разнымъ лѣсомъ, хвойнымъ, лиственнымъ, но вездѣ пустынный, льется въ берегахъ попеременно по обѣимъ сторонамъ, то отлогихъ, то увалистыхъ, и представляетъ много возвышенныхъ равнинъ для луговъ и пастбищъ. Весеннее разлитіе Алдана страшно и опустошительно. Капитанъ Сарычевъ рассказываетъ, что съ 1 до 17 Мая (по ст. с.) Алданъ поднялся до 38 ф., что онъ видѣлъ плывущій островъ въ окружности до 70 саж., съ деревьями, на которыхъ перелетали птички, и что самое страшное наводненіе было вверху за 70 верстъ, гдѣ оно поднималось до 60 ф. Алданъ, при переправѣ на р. Маю, прежде наводненія имѣлъ ширины 700 саж. Онъ падаетъ въ Лену ниже Якутска во 180 в. Все теченіе его 1,800 в. Въ немъ ловятся: осетры, стерляди и пр.

Въ Алданъ втекаетъ рѣчекъ малыхъ и большихъ до 40, и р. Мая. Мы остановимся на р. Маѣ для нѣсколькихъ строчекъ. Эта рѣка, ро-

дясъ изъ потоковъ Становаго хребта, простирающагося параллельно берегу Охотскаго моря, устремляется на югъ къ р. Удѣ, потомъ змѣеобразно согнувшись къ ЗС., бѣжитъ въ берегахъ, попеременно то низкихъ, то утесистыхъ (отъ 80, 60 до 20 саж.) При Устьмайской пристани ширина Маи около 300 саж., глубина 5—9 ф., въ обыкновенное время. Она имѣетъ теченія 980 в. По берегамъ ея лиственница и сосна. Лодки съ тяжестями поднимаются до устья Юдомы въ 9 дней. Юдома, бѣгущая изгибами по каменистому дну, не глубока, такъ что въ устьѣ, гдѣ ширина ея до 200 саж., глубина 3 ф., а въ верху меньше. Съ тѣмъ выѣстъ она становится къ верху шиверистою, имѣетъ порогъ, и разбивается на протоки, хотя отъ Юдомскаго Креста бѣжитъ въ одномъ руслѣ. Берега, то низменны, то гористы, и даже утесисты. На нихъ видны лиственница, топольникъ, ольховникъ и тальникъ. По этѣмъ рѣкамъ наконецъ отъ Юд. Креста достигаютъ сухопутно или по Ураку до Охотска.

Не смотря на свое слово, чтобы не возвращаться въ страну, выше ш. 62° лежащую, совѣстно какъ-то прокинуть отдаленныя рѣки, которыя падаютъ въ Ледовитое море параллельно съ Леною, и которыя по положенію нашему причисляются къ системѣ Ленской.

Оленекъ, соединяющій воды двухъ вершинъ, которыя выбѣгаютъ изъ своего хребта и текутъ порознь отъ 900 до 1,000 в., Оленекъ извивистый дѣлаетъ до устья 2,000 в. При устьѣ ширина его 9 в., глубина 3½ саж. Тутъ кочуютъ Тунгусы,

а въ вершинахъ Якуты. Въ рѣкѣ водятся: стерлядь, налимы, тирь, мokusунъ, пеледи похожіе на карпа, съ блестящею чешуей, и пр., кромѣ нельмы, а въ устьѣ входитъ и камбала.

Яна, выливаясь изъ озера, на хребтѣ Верхоянскомъ лежащаго, и пополняясь источниками, рѣчками малыми и большими, представляетъ рѣку широкую, и простирающуюся до устьевъ на 1,080 в. Въ устьяхъ образовались большіе острова. Берега Яны плоскіе и лѣсистые около Бараласа, къ концу низки и болотны. Тутъ между оконечности Верхоянскаго хребта и самой Яны, лежатъ по замѣчанію Г. Злобина пространныя равнины намыивнаго образованія, содержащія мѣстами бурый уголь и нѣкоторое горючее вещество, на янтарь похожее. Въ берегахъ рѣч. Эбетани, вытекающей изъ оконечности Орульгинскаго хребта, геогностъ замѣтилъ флечовый известнякъ, песчаникъ, трапъ и аспидной сланецъ. Вверхъ по теченію Яны, древнія образованія лежатъ не ближе 100 вер. отъ Устьянска, и замѣтны только въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ отрасли Верхоянскаго хребта сходятся съ отрогами горъ Зашиверскихъ, разделяющихъ Яну и Индигирку. Въ горахъ сихъ показываются частію граниты, а болѣе сланцы: глинистый и сѣровакковый. Породы эти должны тянуться до вершинъ Яны, гдѣ берега ея гористы. Самый Верхоянскій хребетъ покрытъ толщами сѣровакковаго и глинистаго сланцевъ. Толщи сіи, продолжаясь и на противоположныхъ покатыхъ хребта, смѣняются къ сторонѣ Лены породами новѣйшаго образо-

ванія не ближе, какъ во 100 в. отъ ея береговъ (*).

Въ Яну втекаетъ слѣва 29, справа 28 малыхъ и большихъ рѣчекъ, въ числѣ которыхъ нарочитой величины Тыстахъ, имѣющая теченія на 530 в. Рыба въ Янѣ такая же, какая въ Оленекѣ.

Индигирка, оизшедшая отъ соединенія рѣчекъ Омекона и Кундусуна, выбѣгающихъ изъ тѣхъ же отметовъ, которыхъ продолженіе названо хребтомъ Верхоянскимъ, принимаетъ въ себя довольно рѣчекъ малыхъ и большихъ, течетъ съ изгибами въ берегахъ частію утесистыхъ, частію размывается въ протоки, съ переменнымъ фарватеромъ. Есть по ней довольно острововъ, и по берегамъ довольно лѣсовъ для судовой постройки. Всего теченія 1,400 в. Падаетъ въ море въ ш. 70°, 00, 19; четырьмя устьями, изъ которыхъ на В. Колымское, на З. Русское. Близъ послѣдняго видны слѣды большихъ становищъ, принадлежавшихъ поколѣнію Омоковъ, исчезнувшихъ отсюда и съ Колымы, до прихода Русскихъ. Рыба въ Индигиркѣ такая же, какая въ Янѣ.

Алазая, вытекающая въ ш. 67° изъ хребта Алазейскаго, течетъ не болѣе 560 в., глубоко и

(*) Я помѣстилъ это извлеченіе для того, что до Г. Зюбинна въ тамошнемъ краѣ не было минералога, а на показанія землѣтровъ совсѣмъ не лзя полагаться. Не знаю, что сказать о геогностическихъ сказаніяхъ экспедиціи Врангелевой.

изгибисто. Временно навѣщаемая для промысловъ Юкагирами, она, ниже зимовья Алазейскаго во 106 в. падаетъ въ море 5-ю рукавами, изъ коихъ самыя большіе два восточныхъ: Лагачкинъ и Большой протокъ. Рыба, каковая и въ Индигиркѣ.

Въ заключеніе надлежитъ сказать, что въ Ленской системѣ 1 великая рѣка, 1 второкласная Алданъ, 7 третьекласныхъ: Вилюй, Киренга, Витимъ, Олекма, Оленекъ, Яна, Индигирка, и нѣсколько малыхъ рѣкъ, каковы Мая, Юдома, Алазея и пр. Для рѣчекъ малыхъ Ленской системы нѣтъ данныхъ, а есть данное число для рѣчекъ и озеръ цѣлой губерніи; и мы воспользуемся этимъ итогомъ, по обзорѣннѣ остальныхъ водъ. Чтожъ касается до наименованія горныхъ почвъ, по которымъ катится система водъ, мы не можемъ предложить другихъ усмотрѣній, кромѣ тѣхъ, какія написаны Г. Злобинымъ.

Въ этой системѣ всѣ воды катятся на востокъ. Ононъ вышедшій за границей изъ Хинганскаго хребта богатаго драгоценными камнями, и будучи однородцомъ съ Амуромъ, въ чемъ можно увѣриться тождествомъ жемчужныхъ раковинъ и рыбъ, имѣетъ теченія подъ разными именоваціями 2,400 в. (*) до о. Сахалина (Таракая). Мы взглянемъ на разноименную рѣку въ трехъ

Система
Амурская.

(*) По словамъ капит. Сарычева, до 4,000 в., но это слишкомъ преувеличено.

пріемахъ, соединенія съ Ингодою, потомъ съ Аргунью и наконецъ съ Охотскимъ моремъ.

Ононъ быстротекущій до соединенія съ Ингодою не глубже 10 ф., къ концу не шире 80 саж. Берега его то гористы и живописны, то низменны и болотны. Есть на немъ острова покрытые благовоннымъ тополемъ. Рѣчекъ втекаетъ въ него до десяти, въ числѣ ихъ Турга и Ага, по которымъ кочуетъ часть Бурятъ Агинскихъ, грубостію неуступающихъ Хоринцамъ (*) одноплеменникамъ Верхнеудинскимъ. Въ Ононѣ ловятся сазаны (*сіргіус саріо*), сомы (*сіргіус асотус*), кони (*сірг. лаео*), шуки золотоцвѣтныя и пр. Съизрѣдка попадаетъ и бѣлуга, этотъ восточный осетръ. Что касается до Ингоды, она выпала изъ хребта Яблоннаго, близъ границы, недалеко отъ Кедровой горы Чокондо. По берегамъ ея, вверху гористымъ и живописнымъ, растетъ ревень черенковый. Принявъ въ себя Читу и рѣчки, Ингода расширяется въ увалистыхъ берегахъ, то лѣсистыхъ, то открытыхъ, при ровной ширинѣ и глубинѣ съ Онономъ, одинаковъ не безъ мелей и не безъ кабановъ каменныхъ. Она бѣжитъ, а не течетъ, до соединенія съ Онономъ, который встрѣчается за 66 в. выше Нерчинска, и по соединеніи сливетъ Шилкою. Между Ингоды и Онона есть цѣлебныя

(*) Нынѣ, какъ слышно, Агинцы кочующіе по прибережьямъ Онона, становятся мягче въ нравахъ, чѣмъ будто-бы одолжены они вліянію ламъ Цугальской кууприн.

ключи Дарасунскіе, прежде нами замѣченные, есть и другіе.

Шилка до соединенія съ р. Аргунью быстро протекаетъ 560 в., по дну песчанистому и отчасти иловатому, съ шириною 154 противъ села Успенскаго, и 162 саж. противъ завода Шилкинскаго, разумѣется, въ малую воду. Первая изъ малыхъ рѣкъ, слѣва въ Шилку падающая 4-мя мелкими рукавами, есть Нерча. Городъ стоялъ на самомъ берегу Шилки до 1812 года. Нужно ли припоминать, что проѣхавъ всю Сибирь, впервые видятъ раковъ въ Нерчинскѣ? Кромѣ Нерчи. Шилка принимаетъ въ себя слѣва 18, справа 17 рѣчекъ (*), оканчивающихся тамъ

(*) Вотъ имена первыхъ: Кія (пропустивъ Нерчу), Куеньга, Вологива, Курлыча, Кукертей, Метаканъ, Джоронъ, Урбуца, Чача, Маргуль, Голой, Куменда, Кара, Багача, Кулерка, Лунжанка, Черная и Горбца. Имена вторыхъ: Урульга, Ургучанъ, (Саватѣва), Монастырская, Шивка, Кулинда, Борщовка, Дунаевка, Юдина, Етигранова, Ярагулка, Куреньга, Удыча, Лосна, Бота, Дабталга, Чалбуча, Улитча. По лѣвой сторонѣ Шилки нинѣ считается водвореній Русскихъ 35, по правой 18, но въ IV періодѣ едва ли было 15. — Вверхъ по рѣчкамъ недавно поминованнымъ, также есть много селеній съ каменными и деревянными церквями; открыты новыя примѣки цвѣтныхъ каменьевъ, золотосыныя россыпи, устроенъ даже винокуренный заводъ, на бѣду трезвости. По одной рѣкѣ есть утесы, писанные красною краскою, а по рѣч. Борщовкѣ недавно усмотрѣнъ кислый минеральный ключъ. Свидѣнія эти извлечены вкратцѣ изъ описанія, какое доставилъ мнѣ Нерчинской почетный гражданинъ М. А. Зензиновъ, относительно Шилки, впадающихъ въ нее рѣчекъ и окрестностей.

Горбицею (ниже которой Амуръ по трактату слѣва неутраленъ), а здѣсь Аргунью. По Шилкѣ есть три брода: Шивковской пониже села Успенскаго, Ведениктихской и Шаметовской пониже сл. Бянкиной. Глубина бродовъ въ самую большую засуху $\frac{3}{4}$ аршина. Сплаваемые по рѣкѣ поромы съ грузомъ остерегаются 11 быковъ или прибоевъ, тѣмъ опаснѣйшихъ, чѣмъ вода мелче. При 7-мъ быкѣ, называемомъ Годой, три прибоя, и утесы залегаютъ на версту. При 11-мъ по выше кр. Горбицы утесистые столбы идутъ версты на три. Глубина Шилки противъ Успенскаго въ малую воду 2, противъ Сретенска $2\frac{1}{4}$, противъ завода Шилкинскаго $2\frac{1}{2}$, противъ кр. Горбицы 3 аршина (*). Рыба въ Шилкѣ: осетръ, бѣлуга до 30 пуд., севрюга, сомъ, сазанъ, красноперъ, сигъ, конь, таймень, ленокъ, налимъ, щука, чебаки и пр. Рѣдко попадается: зубатка, сабля, быкъ, карась, костеръка, похожая на стерлядь, бѣлорыбка, похожая на шамаю, домна длинная и тонкая какъ угорь, и раки.

Перейдемъ на Аргунь, рѣку пограничную съ юговостока. Она, выходя изъ оз. Далаа, протекаетъ въ нашей границѣ, среди казачей и заводской осѣлости, 640 в., по мелкопесчанистому грунту, въ смежности со степью соляноиловатою. Теченіе Аргуни не скорое, цвѣтъ воды ея изжелта-бѣловатъ. Рѣчекъ въ нее падаетъ слѣва

(*) Въ большую воду Шилка поднимается выше сказанной мѣры на 4 аршина.

14, отъ Урулунгуя до Газимура, а справа 11, отъ Гана до Езовки. Ширина Аргуни 40—100 саж., съ нарочитою подъ конецъ глубиною, еще до соединенія съ Шилкою, которая съ этой точки переименовывается у насъ въ Амуръ, у Манчжуровъ въ Сахалинъ-ула, у Монголовъ въ Харамуранъ.

Остается стать на Амуръ, и это значитъ тоже, что со скорбію возвратиться на родныя наши развалины. Около 40 лѣтъ бойкая русская жизнь тамъ бушевала, шумѣла, гремѣла, препиралась съ Азіей; и нѣтъ почти устья рѣчнаго, гдѣ бы не вспыхивало въ памяти Сибиряка воспоминаніе о бывшей храбрости. Амуръ величественный знакомъ прежнимъ Русскимъ вдоль и поперекъ, прежде Манчжу-Китайскаго присвоенія; только не лѣзя не пожалѣть, что не дошло до насъ ни гидрографическихъ, ни физическихъ свѣдѣній о немъ; неизвѣстна даже глубина и ширина. У Фишера сохранено одно преданіе, что въ Амуръ ловились, кромѣ осетровъ, бѣлуги (ассір. Huso) длиною въ 2—3 саж. Пополнимъ же, сколько можно, утрату старинныхъ извѣстій изъ другихъ источниковъ. Амуръ быстротекущій, въ соответственность предшествовавшихъ рѣкъ, и на первыхъ порахъ имѣющій глубины не менѣе 10 ф., направляется ниже Горбицы съ СВ. на ЮВ., при сліяніи съ р. Сонгари, поворачивается къ ССВ., и падаетъ въ лиманъ, изобильной рыбами семюжей фамиліи. Изъ лимана, замыаемаго песками, Амуръ дѣлитъ воды и въ Татарской за-

Амуръ.

ливъ и въ море Охотское, явно дѣлая физическое помаваніе, что половина его принадлежитъ Россіи, какъ другая Китаю. Шлюбка капитаномъ Крузенштерномъ посланная въ лиманъ, вымѣрjala, что тамъ, гдѣ стремленіе Амура стало съ нею бороться, и гдѣ почерпнута вода прѣсная, глубина найдена 4 — 3½, брассовъ.

Температура на обѣихъ сторонахъ Амура холодна, по возвышенности почвы и по густотѣ лѣсовъ. Зима тамъ жестока, за то лѣто очень жарко. Рѣки вскрываются въ концѣ Апрѣля и въ началѣ Мая, покрываются въ началѣ Октября по н. ст., равно и самый Амуръ, сколь ни быстръ, испытываетъ тоже. Въ Дауріи растетъ овесъ, просо и пресловутое растеніе жинзинъ (*gensing*). Во время Русской осыдлости родились посѣвы и другихъ хлѣбовъ, чего не лзя бы ожидать тамъ при настоящихъ познаніяхъ о земледѣліи?

По берегамъ Амура укрѣпленные города: Сахалинъ, главный оплотъ противъ Сибири, Ангунтъ и Тондонъ. Въ область послѣдняго ссылаются преступники. Туземцы Амура всѣ Тунгусскаго племени, хотя и различаются названіями поколѣній. Лицовый окладъ, сходство нарѣчій, и шаманство обличаютъ ихъ въ тождественности происхожденія. Ихъ соплеменники Манчжуры.

Въ Амуръ сѣва падаетъ рѣчекъ до 40 малыхъ, 3 большихъ, и порядочная р. Силимпи, состоящая изъ Зен и другихъ притоковъ, катящихся съ хр. Становаго. Справа падаетъ

рѣчекъ до 15, двѣ порядочныя рр. Науиъ и Узури свѣтлый, одна значительная р. Сонгарш, образующаяся изъ многихъ и дальнихъ сліяній. Самыя отдаленныя вершины притоковъ, падающихъ въ Амуръ, лежатъ 2,181 ф. выше уровня морскаго. Въ неглубокихъ рѣчкахъ достаютъ жемчужныхъ раковинъ, но, чтобы доставать въ Амуръ и большихъ рѣкахъ, нѣтъ ловцовъ такъ смѣлыхъ.

Объ озеряхъ Шилкинской системы приложено особое описаніе, но мы далеки отъ увѣренности, чтобы въ немъ изчислены были всѣ озера.

И такъ Амуръ, нераздѣльный съ Онономъ, са-Окончаніе.
мо собою разумѣется, есть р. первокласная, 1 второкласная Сангарш, 4 третъекласныхъ: Ингода, Аргунь, Силимпи, Узури, и нѣсколько малыхъ рѣкъ, какова Чита, Нерча, Науиъ и пр. Но въ дальнѣйшемъ счетъ сего рода надобно остановиться при Горбицѣ и Аргуни. Большихъ и малыхъ рѣчекъ, которыя падаютъ въ рѣки разнаго значенія, можно полагать въ Шилкинской системѣ до 200, озеръ до 20.

Шилкинская система водъ, за Яблоннымъ хребтомъ, течетъ въ союзъ съ горными почвами: гранитовой, переходной и волканической.

Почтенный профессоръ Соколовъ поучаетъ, что гранитъ плутоническаго происхожденія является близъ Читинска господствующею породою, и за 5 верстъ до рѣч. Кручины слюдяный сланецъ перемежается съ тонкими пластами гранита. Къ юговостоку, въ цѣпи Ононскихъ горъ вліяніе гранита на переходное образованіе обнаруживается

ощутительно, особенно въ краѣ Адунъ-Шолонскомъ, разделяющемъ Ононъ отъ Ононъ-Борзи. Тутъ гранитъ, выказываясь изъ пластовъ глинисто-сланцевыхъ, составляетъ на хребтѣ краѣ двѣ отдѣльныя горы. Въ долину Цаганъ-Олуйской образованіе гранитовое есть самое обширное, являющееся въ утесахъ, столбахъ и россыпяхъ.

Почва переходная разстилается по Шилкѣ, Газимуру и Аргуни. Далѣе по мнѣнію Г. Соколова весь лѣвый берегъ Аргуни вверхъ отъ завода, устьянъ вулканическими породами. Но не смотря на горныя почвы, по видимому неблагопріятныя для сельскаго хозяйства, во свое однакожъ время превращающіяся въ дресвы и пески, и смѣшивающіяся съ землями и глинами, или по благословенію Провидѣнія покрывающіяся растительными туками, Нерчинской край гражданскаго и заводскаго вѣдомства, равномерно и берегъ Аргуни, гордившійся лѣсистыми горами, представлялъ издавна плодородныя отлогости и долины, и еще представить новыя нивы и пастбища. Берега Аргуни останутся безплодными только вверху (*).

Законъ направленія
водъ Си-
бирскихъ.

Кончивъ описаніе водъ 4-хъ системъ, не мудрено теперь выразумѣть законъ водныхъ направленій по всей Сибири. Планетная сферондальность и южное положеніе горныхъ краѣй (вну-

(*) Когда-то Сибирь увидитъ свою геогностическую карту, подобную той, какаѣ издава Г. Гельмерсенъ для Россіи?

тренныхъ или заграничныхъ) не на одной линіи широты, но уступами сидящихъ, устанавливаютъ главной законъ, по которому рѣки катятся къ сѣверу, изъ большей или меньшей дали, по наклонности Сибирскаго долосклона, какъ вашгерда гигантскаго. Противудѣйствіе сему великому закону полагаетъ Уралъ съ параллельными кряжами, сопутствующими главнымъ русламъ, и съ хребтомъ Становымъ, который отъ вершинъ Тауя становится также параллелемъ до восточнаго края; но противудѣйствіе скоро пресѣкается, и рѣки или рѣчки, принявъ изъ сихъ кряжей направленіе отъ З. къ В. или отъ В. къ З. въ минуту сліянія съ большимъ русломъ уносятся силою общаго закона. Даже самый Становой хребетъ, размытаясь на отроги, низливаетъ рѣки къ сѣверу, съ поклономъ, такъ сказать, тому же закону. Не будь хр. Яблоннаго, неразрывно сложеннаго со Становымъ и Хинганскимъ, не существовало бы противозаконной системы рѣчнаго устремленія къ востоку.

Изъ сего усмотрѣнія слѣдуетъ, что если направленіе водъ, независимо отъ главной причины, определяется также протяженіемъ кряжей, то и протяженіе кряжей обозначается направленіемъ рѣкъ. Пусть начертать на картѣ одни ложа рѣкъ и рѣчекъ съ одною скоростію ихъ теченія, безъ горъ, карандашъ мыслящій безошибочно набросаетъ различные кряжи или равнины. Что можно придумать болѣе противоположнаго, болѣе перепутаннаго какъ безпорядочныхъ теченія рр. и рѣч., въ Сибирскомъ Алтаѣ, бѣгушихъ съ шумомъ и грохотомъ, на всѣ румбы? И вся эта путаница изъясняется самовольными

положеніями горныхъ отроговъ, подчиненныхъ Холзуну.

Воды безсистемныя. — Перейдемъ къ водамъ безсистемнымъ, происшедшимъ собственно отъ искривленій хр. Становаго, который въ широтахъ Охотскихъ не высокъ, льсистъ и болотистъ.

Охотскія. Не упоминая знакомаго Тугура, ни прочихъ рѣчекъ, между Удскаго и Амура бѣгущихъ въ Охотское море, можно наименовать значашія рѣчки, катящіяся съ хр. Становаго. Удь, Альдома, Ульканъ, Улья, Уракъ, Охота, Кухтѣй, Иня, Тауй, Яма, Ижига, Акланъ и Пенжина не что иное, какъ рѣчки важно расширяющіяся при своихъ устьяхъ, исключая одну Удь, несудоходную, хотя и сильную. Въ срединѣ ихъ есть и другія, имъ подобныя, но, за неимѣніемъ историческихъ воспоминаній, здѣсь умалчиваются.

Удь, вершинами подходя къ вершинамъ Зен, течетъ около 700 в., принимаетъ много рѣчекъ, образуетъ острова, и катитъ воду мутную(*). Рыба въ ней, какъ и во всѣхъ рѣчкахъ здѣшняго моря, отъ Тугура до Пенжины, ловится съ нѣкоторыми изытіями также, какая въ Охотѣ и въ р. Камчаткѣ. Альдома имѣетъ теченія 93 в., принимаетъ въ

(*) Въ 1789 г. флота капитанъ Фоминъ, не найдши возможности основать портъ въ устьѣ Уди по мелководью, осматривалъ въ этомъ намѣреніи Альдому, Улью и пр. рѣчки до Тугура, и воротился назадъ безъ успѣха. Одинъ Альдомскій заливъ казался ему способнымъ для порта, а для защиты судовъ требовалось много, утвержденію котораго не благоприятствовалъ каменный рифъ.

себя 29 рѣчекъ, въ теченіи небурлива, такъ что и плоты съ лѣсомъ спускаются по ней: Выше каменнаго рифа глубины 13 — 14 ф. — Ульканъ въ устьѣ шириною около 9 саж., глубиною въ малую воду 3 ф. — Ульа течетъ 450 в., и принимаетъ множество рѣчекъ. Выше устья за 200 в. есть порогъ очень крутой, чрезъ который не лѣзя спускаться судну. Устье въ самомъ тѣсномъ мѣстѣ имѣетъ 75 саж. ширины. — Уракъ водоходенъ только весною, и въ дождливое время. По немъ сплавляется отъ плотбища провѣянтъ для Охотска и проч. безхлѣбныхъ мѣстъ. На устьѣ поселены Якуты, которые содержатъ рогатый скотъ. — Охота вверху составлялась изъ двухъ вершинъ, и принимая многія другія рѣчки, течетъ около 300, а Кухтуй до 200 в. Та и другая рѣчка соединяясь при устьѣ, вскрываются весною въ началѣ Мая по н. ст. Охота выходитъ изъ береговъ дней на 10, и послѣ обѣ рѣчки представляютъ въ часы прилива, какъ уже было описано, игру водъ, любопытную и повелительную. Охота и Кухтуй одолжены своею извѣстностію не этой игрѣ, не ловлѣ тюрпановъ, и не изобилію рыбъ, но имени порта, сообщающагося съ Камчаткой, съ двумя грядями острововъ, и съ Америкой. — Иня достопамятна по давности яменнаго хлѣбопашества, и столько же по маяку, на устьѣ поставленному, для судовъ, съ востока бѣгущихъ. Прочія рѣчки: Тауй, Яма, Ижига, примѣчательны по бухтамъ и укрѣпленіямъ, бывшимъ или еще существующимъ. Акланъ и Пенжина, сливающіяся при устьѣ, памятны по разнымъ отношеніямъ, первый по

бывшей крѣпости и городу, а другая по имени, которое и облагородилось прозваніемъ морскаго залива.

Нѣсколько словъ о рыбной ловлѣ въ Охотскѣ. Вскорѣ по вскрытіи Охоты, показываются рунныя рыбы: мальма, кунжа, камбала; всѣ онѣ изъ рода краснаго. Мальма цвѣта серебрянаго известна въ Камчаткѣ подъ именемъ гольцовъ. Кунжа изъ рода форели, длиною до 3 ф. Потомъ временно входятъ въ рѣку корюха и сельдь рунами, а за ними бѣлуга и тюлени. Сивучи, огромныя животныя, избѣгая рѣкъ, выходятъ изъ моря на безопасныя мѣста. Кап. Сарычевъ видѣлъ ихъ покоющимися на каменной подошвѣ грознаго утеса при м. Эйканѣ. Около 20 Іюня по н. ст. кончается походъ первыхъ рыбъ, и появляются другія: кета и нярка, похожія на лосося величиною и вкусомъ. Нярка вѣсомъ до 15 фунтовъ, вкусна и пріятна, кета превосходить величиною, не такъ красна и не такъ пріятна. Нярка, заходя и въ прочія устья Охотскаго моря, валитъ въ Августъ и Сентябрь въ такомъ множествѣ, что сообщаетъ свой рыбной вкусъ рѣчнымъ водамъ. Въ это время готовится она на зиму, для продовольствія людскаго и корма собачьяго. Тогда собаки, заходя въ воду сами ловятъ нярку, и жрутъ одну хрящеватую головку.

Камчатскіи. Полуостровъ Камчатка препоясанный прибережною цѣпью вулканическихъ горъ, являющихъ кругляки гранита вмѣстѣ съ пемзою и лавою, низливается въ обоестороннія моря и въ свои рѣки

великое множество рѣчекъ. Наше намѣреніе упомянуть объ однихъ главныхъ рѣкахъ.

Тигиль, начинаясь изъ ключей близъ вершинъ Еловки, противоположно бѣгушей, падаетъ въ заливъ черезъ 180 в. теченія и образуетъ хорошую гавань, для стоянки и выгрузки судовъ. Около устья Тигиля находятъ янтарь. По этой рѣкѣ выстроено укрѣпленіе, въ 30 в. отъ моря. Разумѣется, что нѣсколько рѣчекъ впадо въ Тигиль, что въ промежуткѣ ея и рѣч. Пенжины вливается въ заливъ до 27 такихъ, которыя почтены именами, и въ ихъ числѣ Таловка, которая съ Олюторою, по мнѣнію нашему, отмежевываетъ Камчатку отъ заносъ.

Большая (Кыкша) выходя изъ озера, дѣлаетъ въ своемъ теченіи много острововъ, и принимаетъ въ себя Быструю, которая вливается въ нее 3-ми устьями, и до сихъ мѣстъ, течетъ съ паденіемъ то стремительнымъ, то ровнымъ, смотря, по какимъ проходитъ урочищамъ. гористымъ или низменнымъ. Много пало рѣчекъ въ Быструю и Большую. Последняя имѣетъ въ устьѣ ширины до 2 в. и при вѣтрѣ бурлива до опасности. Она покрывается льдомъ около половины Ноября, съ незамерзающими полыньями. Между Большою и Тигилемъ сбѣгаетъ въ море рѣчекъ до 25, а на пространствѣ, которое находится между Большой и Авачи кругомъ Лопатки до 17, и изъ нихъ двѣ нарочитыя, Опала и Озерная. — О рыбахъ скажемъ вообще при обзорѣ р. Камчатки.

Авача, выбѣгая съ погорья, имѣетъ теченія на востокъ 118 в. до губы сонмейной, которая въ

окружности полагается около 26 миль, и обнесена утесистыми каменными берегами, съ отлогостями въ небольшихъ изгибахъ. Входъ въ Авачинскую губу шириною $2\frac{1}{4}$ миль. Мы не имеемъ высокихъ камней, на правой и противоположной сторонѣ высвѣщающихся, а только скажемъ, что губа оканчивается 3-мя заливами: Тарьинскимъ, Раковымъ и Нилкинымъ, послѣдній есть Петропавловская гавань, лежащая въ ш. $53^{\circ} 1'$, и вост. долг. $176^{\circ} 28'$. Она къ окружности до 800 саж., закрыта съ западной стороны гористымъ узкимъ полуостровомъ, а съ южной кошкою изъ мелкаго камня. Входъ въ гавань между полуострова и кошки шириною до 40, глубиною 7 — 8, на самой срединѣ 8 — 9 сажень (*). На дѣль нѣ.

Съ моря Авачинская губа издали узнается по необыкновеннымъ громадамъ пяти горъ, въ видѣ совокупной группы въ атмосферѣ рисующихся, хотя на самомъ дѣлѣ великаны эти стоятъ на полуостровѣ въ дальнихъ отъ моря и разностороннихъ разстояніяхъ. Имѣя въ виду однѣ рѣки, мы должны спѣшить къ Камчаткѣ, напередъ сказавъ, что въ губу Авачинскую, кромѣ Авачи и Паратунки, вливается 7 рѣчекъ, а въ море на разстояніи отъ Авачи до устья Камчатки 22.

Камчатка, главная на полуостровѣ рѣка, и на 290 в. къ верху способная для водоходства пло-

(*) Эта глубина была во время Сарычева, а за 48 лѣтъ, во время Крашенникова, 14 — 18 футовъ. Показаніе Крашенникова какъ будто ошибочное.

скихъ судовъ , выходитъ изъ болотнаго мѣста , и направляясь сперва съ Ю. къ СВ., потомъ къ В., наконецъ крутымъ поворотомъ къ ВЮВ., падаетъ въ Берингово море въ широтѣ , которая сказана въ VI главѣ. Все теченіе рѣки отъ вершины по счету Крашенинникова 525, а по счету пятисотныхъ верстѣ 735. Глубина Камчатки 8 — 15 ф., ширина 40 — 200 сажень. Въ нее падаетъ съ обѣихъ сторонъ , не считая малыхъ , 23 рѣчки. Первая рѣчка Повыча замѣчательна паденіемъ 4 устьевъ и тѣмъ еще , что при одномъ устьѣ стоятъ Верхнекамчатскъ. Щеки , между рѣчч. Распуги и Хапыча прежде упомянутыя . простираются на разстояніи 25 в. Между города и устья Камчатки есть три залива , длиною отъ 3 до 6 и 15 в.

Отъ устья Камчатки до Олюторскаго култука падаетъ въ море 35 рѣчекъ , и въ томъ числѣ Олютора , соответствующая Таловкѣ. Если свести счетъ , выйдетъ , что на полуостровѣ одна третьекласная рѣка , три небольшія рѣчки . 158 рѣчекъ падающихъ въ море и въ одну р. Камчатку , не считая прочихъ внутреннихъ. Большихъ озеръ 5: Курильское , Апальское , Кроноцкое , Калигары и Нерпичье. Кроноцкое имѣло длины 50 , ширины 40 , Калигары дл. 20 . ш. 6 в. , во время Крашенинникова ; всѣхъ же постоянныхъ озеръ около 10. Въ лѣтнее время открывается озеръ , особенно около р. Камчатки , такое множество , что по словамъ того же описателя , тамъ нѣтъ прохода сухопутнаго.

Рыбы , которымъ природа велѣла питать жи-

телей Камчатки, многочисленны. Вахня (*asinus antiquorum*), особый род трески, есть первая весенняя и также ноябрьская рыба. Сарычевъ видитъ въ ней сходство съ пикшою, по вкусу, виду и длинѣ въ футъ и въ полфута. — Хахалчи (*obularius aculeatus*), похожая на рогатку, ловится въ устьяхъ рѣкъ, меньше для ухи, чѣмъ для собачьяго корма. — Морской налимъ, не такъ брюхатый и головастый, какъ рѣчный, схожъ съ нимъ во всемъ прочемъ. — Терпукъ промышляется удами около Авачи. — Камбала, величиною около полуаршина, хотя и попадаетъ въ сѣти въ превеликомъ числѣ, запасается только для собачьяго корма. — Скать широкооротый (*Resia*), только неизвѣстенъ видъ его. — Къ мелкой рыбѣ причисляется въ Камчаткѣ корюшка 3-хъ видовъ, также сельдь, подобная голландской, и тамъ слышущая бѣлою рыбкою.

Главныя рыбы въ Камчаткѣ изъ рода лососей и другихъ видовъ красной породы. Всѣ онѣ входятъ въ рѣки столь безсчетными рунами, что собаки и медвѣди ловятъ ихъ лапами, но входятъ порознь рунами семейными. — Чавыча, видъ лосося съ осетра, первая идетъ съ моря въ рѣки, въ Большую и въ нѣкоторыя съ нею смежныя, также въ Авачу и Камчатку. — Нярка идетъ во всѣ рѣки Камчатскаго и Пенжинскаго моря. — Кетъ, также рунная, болѣе нярки, ловится съ Юля до половины Октября, во всѣхъ рѣкахъ. — Горбуша, похожая на леща, и вкусомъ не дурная, ловится болѣе для собачьяго корма. — Бѣлая рыба, также рунная, пріятнѣйшая на

вкусъ, чѣмъ кетá, входитъ въ тѣ только рѣчки, которыя вытекаютъ изъ озеръ. — Всѣ эти рыбы мечутъ икру въ рѣкахъ, худѣютъ, перемѣняютъ видъ, и издыхаютъ; дѣти ихъ слѣдующею весною уносятся въ море, чтобы вырасти, потомъ возвратиться въ родныя рѣки для воспроизведенія, и также кончить вѣкъ на родинѣ.

Семга поднимается вверхъ по рѣчч. Колпаковой и другимъ до Ичи, но въ бури заплываетъ и въ другія устья. Гольцы краснотѣлые или мальма заходятъ въ рѣки вмѣстѣ съ горбушами, и въ нихъ перезимовавъ, возвращаются въ море. Макызы вкусомъ пріятные, величиною съ нярку, также заходятъ въ рѣки, не въ большомъ количествѣ. Харіусъ входитъ въ рѣки по подледью.

Относительно китовыхъ породъ, являющихся около устьевъ Пенжинскаго залива, Олюторской губы и прочихъ поморій Камчатскихъ, Коряки, Камчадалы, и Омоторы промышляютъ ихъ для пищи. На промыселъ касатокъ они не пускаются изъ опасенія, но, когда мертвые выбрасываются на берега, туземцы пользуются ихъ жиромъ. Мясомъ мокоевъ (*canis carcharius*), похожихъ величиною на китовъ, и также живородящихъ, Камчадалы питаются съ наслажденіемъ.

Къ Анадыру и Колымѣ спускаемся въ томъ же невольномъ убѣжденіи, чтобы не оставить читателя въ совершенной безвѣстности о рѣкахъ важныхъ, но рѣдко описываемыхъ. 2

Анадырь, изливаясь изъ оз. Ивашка, лежащаго на тундреномъ погорьѣ хребта Становаго, течетъ отъ С. къ Ю.; потомъ поворачивается на С.,

далье дугообразно на СВ., и наконецъ падаетъ въ сомненной заливъ въ ш. $64^{\circ} 40'$ запад. долг. $181^{\circ} 25'$. Протяженіе теченія показывается у Лосева въ 1,086 в. Не извѣстно, далеко ли вверхъ по Анадыру можно судоходствовать. И къ рѣшенію недоумѣнія можетъ служить одно историческое припоминаніе, именно, что въ 1747 г. прикащики купца Жилкина, сооронивъ морское судно выше острога, спустились на немъ въ заливъ, и достигли одного изъ командорскихъ острововъ. По этому утвержденіе Лосева, что будто по причинѣ мелей не лзя подниматься до бывшаго острога, развѣ съ большимъ грузомъ, ожидаетъ поясненія.

Въ Анадырь падаетъ нѣсколько рѣчекъ, и самая большая Майнѣ. — Лосевъ пишетъ, и не лзя въ томъ сомнѣваться, что тѣ же породы рыбъ, какія входятъ въ рѣки Камчатскія, поднимаются и по Анадыру.

Колымскія. Колыма, начинаясь въ предгорья Становаго хребта, въ ш. $61^{\circ} 5'$ и отдѣляясь отъ западныхъ рѣкъ отрогомъ Половиновскимъ, съ В. самимъ хребтомъ, могла бы составлять особливую систему водъ, еслибъ значила болѣе, чѣмъ второкласную рѣку. Теченіе Колымы прежде полагалось въ 1,800, а Врангелемъ въ 1,500 в., по направленію къ ССВ. Она на первыхъ 800 в. чрезвычайно быстра, но съ возрастающею шириною становится умѣреннѣе. Правый берегъ состоитъ изъ скалъ утесистыхъ, иногда навислыхъ надъ рѣкою, не включая протяженія, между устьями Омолона и Алюевъ лежащаго. Лѣвый берегъ отложе, и, чѣмъ дальѣе, тѣмъ низменнѣе, выравнивая горизонтальность

сь тундрою. Лѣса строевые растутъ въ вершинахъ рѣки, около плотбища, по берегамъ впадающихъ рѣкъ и рѣчекъ, не ниже Верхнеколымска, стоящаго слѣва на р. Ясачной въ 2 верстахъ ея устья. Весною Колыма разливается въ протокахъ, въ другое время высыхающихъ, далѣе бѣжить въ островахъ частыхъ, потомъ *троицкихъ*, по 7 в. въ часть. Отъ устья Зырянки до Среднеколымска расположены по берегамъ козачьи лѣтовья, для рыболовства. Повыше устья Омолона, Колыма дѣлаетъ рукавъ, врывающійся въ западную тундру, и ниже ста верстами соединяясь съ рѣкою, составляетъ островъ низменной, сырой и на этомъ острову къ западу стоитъ Нижнеколымскъ. Рѣка, перемѣнивъ восточное направленіе къ сѣверу, черезъ 40 в. опять раздѣляется на два рукава. Восточный подъ именемъ каменной Колымы имѣетъ ширины 6, середній 4 в.; есть еще рукавъ западносѣверный, который по узкости своей не судоходенъ. Ширина, глубина и фарватеръ рѣки, перемѣняются отъ времени до времени. Въ бытность кап. Сарычева, ширина восточнаго рукава была противъ маяка Лаптева 8 в., глубина при выходѣ въ море 3 — 5 саж. У Нижнеколымска рѣка становится въ первыхъ числахъ Сентября, ближе къ устью часто около 20 Августа. Вскрывается въ началѣ Іюня. Вливается въ море въ ш. 69° 40'.

Въ Колыму падаетъ до 16 рѣчекъ, и 5 большихъ рѣкъ: Ясачная, Березова, Омолонъ, при которой начато было поселеніе Русское, Анюй Б. и М. Въ каждую изъ сихъ рѣкъ течетъ по нѣсколько

рѣкъ, М. Анюй до 16, въ другой до 10, и столько же въ Омолонъ.

Рыба, начиная съ Верхнеколымска до устья, ловится въ главной рѣкъ и боковыхъ устьяхъ, слѣдующая: осетръ, стерлядь, чирь, нельма, муксунъ, сигъ, лосось, ленокъ, хариусъ, омуль, сельдь, налимъ, конекъ, пеледи, окунь, ершъ, чебакъ, карась, щука, салакушка, елецъ. Ловля прерывается подъ конецъ Ноября до Февраля: рыба ложится въ глубь.

Заключеніе. Докончимъ наконецъ главу двумя примѣчаніями: а) на счетъ числа озеръ и рѣчекъ по губерніи Иркутской, б) на счетъ числа рыбныхъ породъ, во всехъ водахъ Сибири.

У Семивскаго и Лосева принято за достовѣрное, что кромѣ рѣкъ разной величины считается по губерніи рѣчекъ съ именами 2,579, озеръ также съ именами и частию рыбныхъ 1,264, разумеется безъ строгой точности въ полость сѣверной. Если отдѣлить изъ числа рѣчекъ 495 къ системѣ Енисейской, 200 къ Шилкинской, 158 къ полуострову, осталось бы для системы Ленской и внутреннихъ рѣчекъ, неидущихъ къ нашему численію, 1,726. Для внутреннихъ рѣчекъ можно уступить 726, слѣд. для системы Ленской очищается 1,000. Впрочемъ это число не могло быть истиннымъ въ періодъ IV, какъ и въ настоящемъ; въ первомъ конечно было ихъ болѣе, въ последнемъ менѣе противъ счета Семивскаго, потому что, какъ замѣтилъ Шергинъ въ 1838 г., даже въ окрестностяхъ Якутска высохло нѣсколько рѣчекъ. По части озеръ, если равномерно отчислить 130 къ

системъ Енисейской , 14 къ Шилкинской , 10 къ полуострову , остается для прочей поверхности губерніи 1,100 озеръ. Не попуская себѣ вносить произвольное сужденіе въ счеты, трудами землемѣровъ составленные , мы ни утверждаемъ , ни отрицаемъ сказанныхъ итоговъ.

Другое примѣчаніе , какъ основывающееся на отчетливомъ перечисленіи рыбъ , гласитъ , что во всѣхъ водахъ Сибири живетъ рыбъ изъ отдѣла хрящеватаго 5 породъ , изъ отдѣла костливаго 49, и въ послѣднемъ преизобилуютъ породы семги (*).

Такимъ образомъ предложивъ исторію внутреннихъ водъ , не совсѣмъ удовлетворительно , какъ хотѣлось бы , мы не успѣли достигнуть даже одной изъ главныхъ цѣлей , т. е. опредѣлить отношеніе поверхности , водной къ поверхности твердой. Оставляя эготъ урокъ лучшему времени , лучшему настроенію умовъ , мы между тѣмъ докончимъ въ слѣдующей главѣ одинъ изъ главныхъ вопросовъ , какъ далеко въ Сибири углубляется къ сѣверу географія земледѣлія?

(*) Нынѣ Агасиъ , соревнователь и продолжатель трудовъ славнаго Кювье , дѣлитъ рыбъ ископаемыхъ и живыхъ на 4 отдѣла , по вѣншимъ ихъ покровамъ.

ГЛАВА VI.

О ЗЕМЛЯХЪ ВЪ ОТНОШЕНІИ КЪ ЗЕМЛЕДѢЛІЮ И КЛИМАТУ.

По какимъ мѣстамъ и въ какихъ широтахъ проходитъ линія, при которой оканчивается въ Сибири земледѣліе, даже яровое? Видна ли въ отыскиваемой линіи возвышающаяся постепенность отъ востока къ западу, какъ быть бы тому надлежало? Тамъ, гдѣ матерая земля достигаетъ до 78° широты, именно между 120° и 128° долготы, выпучивается ли ячменная линія къ северу, далѣе прочихъ укороченныхъ материковъ? Въ соотвѣтствіе этимъ задачамъ, на первой разѣ представляется достовѣрнымъ то, что соха сибирская начинаетъ работать не выше ш. 62°, что огородные овощи произрастаютъ нѣсколько далѣе ячменной линіи, повсемѣстно, что за ячменемъ близко слѣдуетъ рожь, что пшеница выше 58° не произрастаетъ.

На западъ за Ураломъ, черта ячменная также ли извивается, какъ въ Сибири, относительно широты? Изъ путешествія акад. Лепехина видно, что по р. Ижмѣ слобода Ижемская близъ 65°, питается отчасти своимъ хлѣбомъ, что л. Семжа по р. Кулою въ ш. 66° сѣетъ и жнетъ

свой ячмень (*). Очевидное разнообразіе въ плодотворности и неплодотворности почвенной стоило бы разсмотрѣнія, но гдѣ взять полныя данныя, чтобы удовлетворительно изъяснить явленія неравенства.

Для чего бы покажѣть не покуситься приписать это неравенство слѣдующимъ причинамъ: 1) съ устья Колымы до р. Кары нѣтъ цѣпныхъ горъ, преграждающихъ рѣзкость С. и СВ-хъ вѣтровъ, а напротивъ вездѣ низменный поморской берегъ; 2) нигдѣ нѣтъ возвышенныхъ площадей, солнцемъ нагреваемыхъ, но вездѣ болота, топи мшустыя, озера, или лѣса, поглощающіе солнечное озареніе; 3) морская вода, болѣе охлаждаемая громадными льдами, нежели около поморья западноуральскаго. въ пользу послѣдняго поморья служить — возвышенный поморской берегъ, — хребетъ Уральской, заслоняющій отъ сѣверовосточныхъ вѣтровъ. — Новая земля, не подпускающая къ нему льдовъ, притомъ прикрывающая отъ студеныхъ вѣтровъ кряжемъ, до 300 ф. возвышающимся надъ моремъ, — да и почва тамошняго поморья, лежащая выше сибирской, едва ли не ранѣе освободилась отъ поморскаго затопленія. Къ тому жъ тамошнія рѣки, вдоль и впоперекъ текушія, сильно могли содѣйствовать осушенію материка, граничащаго съ моремъ не выше 70-ой параллели. Этого и довольно.

Кстати бы сказать о хлѣбопашествѣ, какое мы

(*) Арсѣвскъ въ статьѣ о землѣмѣрѣ на стр. 91 какъ будто противорѣчатъ Лепехину, говоря, что ячмень тамъ появляется не выше 64° Развѣ нѣтъ?

застали при покореніи Сибири, по рр. Туръ и Тавдъ у осѣдлыхъ Татаръ, но лѣтописцы молчатъ и объ ихъ пахатныхъ орудіяхъ. Вѣроятно Татары заимствовали свой сабанъ изъ Казани со- племенной.

Если разсматривать Русско-сибирское земледѣліе, какъ искусство, а не какъ производство народнаго богатства, оно въ IV періодъ не могло разниться отъ первоначальнаго, въ 1590 г. перенесеннаго 30-тью Солевысчеготскіими пахарями. Пашня, отъ Урала до Камчатки и береговъ Аргунни одинаково дѣлилась на 3 поля. Вездѣ употреблялась Русская соха, состоявшая изъ разсохи, рогаля и оглобеля. Хотя Палласъ и называетъ Сибирскою соху Верхотурскую, вооруженную одинокимъ, широкимъ сошникомъ (лемехомъ), но сошники средней и малой руки, какъ видно изъ Царской грамоты 1607 г., присылались на Верхотурье изъ Москвы, слѣдственно и широкіе сошники въ другое время оттуда же приходили, и остались за Ураломъ какъ бы образцовыми. Не подлежитъ сомнѣнію, что всѣ орудія и приемы, перешедшіе въ Сибирь изъ за Урала, ни мало не усовершенались, до водворенія Польскихъ выведенцовъ.

Земли восточноуральскія. Земли уѣзда *Верхотурскаго*, со включеніемъ горнаго Богословскаго округа, въ IV періодъ составлявшаго западную часть уѣз. Целимскаго (*), состоятъ по большей части изъ каменистой, болот-

(*) Для удобнѣйшаго понятія я беру пространства уѣздовъ, по нынѣшнему разграниченію.

ной и глинистоизвестковой почвы, средственно плодородны въ южной и юговосточной части; въ сѣверо-западной же сторонѣ каменисто-болотной, лѣсистой атмосфера естественно сыра, часто туманна, не хлѣбородна, хотя лѣтомъ и довольно тепла. Ибо восточныя покати Урала, по всему его протяженію, вообще сильно холодныя въ зимніе мѣсяцы, достаточно нагрѣваются лѣтомъ, какъ видно изъ среднихъ температуръ Богословска, Екатеринбурга, Златоустовска, и изъ таб. В. Причина та, что солнце лѣтомъ тамъ рано восходитъ, поздно заходитъ на той же сторонѣ, и какъ бы днюетъ на востокъ Урала. Препятствія для хлѣбопашества, кромѣ почвы, полагались со стороны заводскаго хозяйства, потому что оно пеклось о пріискѣ и разработкѣ рудъ, о сбереженіи лѣсовъ для огневидствія, и потому отказывалось благопріятствовать хозяйству сельскому. Заводы Невьянскіе, Тагильскіе, Кусинскіе и прочіе до Петропавловскаго, собирая богатства металлическія изъ цѣльныхъ рудъ, покупали пропитаніе съ долинъ, лежащихъ между рр. Нейвы, Режа, Ирбита. За всѣмъ тѣмъ въ 1767 г. по уѣзду (*) посѣвъ хлѣба озимаго былъ на 1,801, яроваго на 1,196 десятинахъ.

Земли уѣз. *Ирбитскаго*, къ западу болотисты и частію каменисты, къ востоку глинисты, песчанисты, во многихъ мѣстахъ черноземны, и вездѣ

(*) Собр. сочиненій изъ мѣсяцеслововъ Озерецковскаго Ч. VI. стр. 186. Я воспользуюсь этою статью, когда дойду до губерніи Тобольской.

болѣе или менѣе годны для хлѣбопашества. Оно производится съ лучшею выгодною въ восточной части, по обѣимъ сторонамъ Режи, Ницы и Ирбити.

Въ восточной и южновосточной сторонѣ уѣз. *Екатеринбургскаго*, не смотря на каменистыя подгорья, озера, болота, вырываются мѣста пригодныя для пашни, и пашня разкидывается, если заводской уставъ не въ столкновеніи съ нею. Но не смотря на уставъ заводской, есть много пріятныхъ мѣстоположеній къ сторонѣ Багаряка и Синары.

Въ уѣздахъ *Камышловскомъ* и *Шадринскомъ*, хотя много болотъ по счету, земли вообще хлѣбородны, какъ глинистыя и песчанистыя, такъ особенно песчаноглинистыя и черноземныя. Оба уѣзда, наиболѣе Шадринской волнуются между возвышенныхъ и веселыхъ равнинъ, покрытыхъ лиственными рошами или цвѣтущими растеніями. Уѣзды сіи считаются житницами заводовъ, и въ случаѣ неурожая въ западныхъ уѣздахъ *Тобольской губерніи*, удѣляютъ имъ отъ своихъ избытковъ, какъ и сами въ неурожайные годы довольствуются отъ этихъ, на оборотъ. Шадринская пшеничная мука предпочтительно спрашивается въ *Тобольскѣ*, и раскупается дороже 25 %. Урожай тамъ бываетъ, слѣдственно и бывалъ въ 7—10 кратъ болѣе противъ посѣва.

Челябинской уѣздъ (по прежнему *Исетская провинція* вмѣстѣ съ уѣз. *Троицкимъ*) есть огромная плоскость, наклоненная къ рр. *Ую* и *Тоболу*. Орошаемая тремя рѣками и рѣчками неглубокими,

съ погорья катящимися или изъ озеръ переливающимися, прохлаждаемая множествомъ озеръ, она съ Апрѣля до половины Сентября представляется гостиницею безчисленныхъ перелетныхъ птицъ, то отдыхающихъ, то кочующихъ до осени на водахъ стоячихъ. Равнина сія, не смотря на почву то каменистую и известковую, то бѣлоглинистую, то соленоватую къ югу, представляла небольшому числу жителей такъ много земель рыхлыхъ, песчаноглинистыхъ и черноземныхъ, что, при истощеніи какого нибудь участка, пахарь бросалъ его на нѣсколько лѣтъ, и переходилъ на другой, глубокой черноземъ (перегной растительный). Почва уѣз. *Троицкаго*, ближе къ предгоріямъ лежащая на горныхъ тощихъ породахъ, пашня мало благопріятствующихъ, не богата плодородностію, но за то сколько картинныхъ мѣстъ представлялось путешественнику! какія прелестныя окрестности около сл. Кундравинской! А такихъ окрестностей множество (*).

Въ лучшихъ изъ уѣздовъ бываютъ неурожай черезъ 5, 7 и 9 лѣтъ, неурожай же продолжаютъ годъ и три, чего не могло бы послѣдовать, если бы пашня обрабатывалась съ хозяйственнымъ знаніемъ и вниманіемъ. Въ уѣздахъ: Ирбитскомъ, Камышловскомъ и Шадринскомъ родится пшеница,

(*) Говорить о золотonosимыхъ россыпяхъ я буду въ VI періодѣ, а здѣсь замѣчу, что первое предвѣстіе о нихъ принадлежатъ акад. Лепехину, о чемъ можно читать на 176 и 177 стр. 2 книги его путешествія. Основательная посылка о россыпяхъ началась въ Екатеринбургѣ около 1814 г.

рожь, ярица, овесь, ячмень, греча, полба, просо, горохъ, ленъ, конопель, и пр. Дыни и арбузы родятся въ двухъ послѣднихъ уѣздахъ, а вишневая лоза произрастаетъ въ одномъ Шадринскомъ.

Тогда всѣ уѣзды еще изобиловали строевыми лѣсами, сосновыми, еловыми, березовыми, но Верхотурской преимущественно еловыми, кедровыми и лиственничными. Недостатка не было въ нестроевомъ лѣсѣ: въ рябинѣ, черемухѣ, тальникѣ, осинникѣ, пихтовникѣ, ольховникѣ и липникѣ, который оканчивается въ ш. 59°, и не переходитъ за рѣч. Какву, падающую въ Лялю. Рябинолистная таволга красуется по берегамъ Туры, жимолость голубая, до Камчатки доходящая, начинается на Уралѣ. Калина, широкими пѣвтами бѣлющая, а подъ осень отличающаяся листьями огненнаго цвѣта, произрастаетъ разстѣнно по Уралу и по долинамъ. Верескъ (*Erica vulg.*) спутникъ убогой почвы, къ счастію замѣченъ только на Бабихинскомъ волоку, простирающемся отъ устья Тагила до границы уѣз. Туринскаго. Но орѣшникъ и ни одинъ стволъ изъ семейства дуба не перенесли за Уралъ на Сибирскую землю, по тяжести ихъ сѣмень, хотя безъ сомнѣнія наша бы для нихъ приличная почва. Сѣверное семейство высокорослыхъ кедровъ перестаетъ жить около з. Нижнетагильскаго, и Палла съ думалъ, что кедръ не растетъ ниже 75° къ югу, хотя изъ его же путешествія видно, что студентомъ Соколовымъ замѣченъ кедровникъ по уѣз. Перчинскому въ ш. 51°, при источникахъ двухъ рѣчекъ Паланъ-Уссу, и могучій лѣсъ устарѣлыхъ

кедровъ на подошвѣ и на вершинѣ горы Чокондо, въ подобной же широтѣ. Гористая возвышенность Чокондской подошвы извѣняетъ положеніе Палласа (*).

Не вмѣстно здѣсь начислять растенія (**), свойственныя почвамъ уѣздовъ восточноуральскихъ, хотя въ породахъ ихъ и выражаются отбѣнки климатовъ. Растенія Верхотурскаго уѣзда и растенія Исетской провинціи описаны Палласомъ и Лепехинымъ; поэтому растенія среднихъ мѣстъ, болѣе или менѣе подходящія къ краямъ двухъ пространствъ, не могутъ представлять особливыхъ типовъ.

По описаннымъ признакамъ, по возвышенной каменности, лѣсамъ, озерамъ, болотамъ, для всѣхъ уѣздовъ болѣе или менѣе общимъ, не лѣзя заключать, чтобы не было чувствительной разности въ ихъ климатахъ, по мѣрѣ относительной широты мѣстъ. Климатъ по н. стилю.

Зима жестока на югъ Исетской провинціи, хотя и не равняется въ суровости уѣзду Верхотурскому. Снѣга глубоки въ обоихъ краяхъ. Весна тамъ и тутъ болѣе или менѣе вѣроломна. Около рудниковъ Турьинскихъ снѣгъ, слякоть, дожди, туманы, около Кыжтымскихъ такая же перемена бываетъ, въ меньшихъ только степеняхъ. Въ

(*) У Риттера гористый кедръ показанъ по Европѣ между 45° и 40°, а предѣлъ липы въ ш. 62°.

(**) Я предполагаю въ V періодѣ помѣстить особою главою травянистыя растенія и кустарники, ботаниками замѣченныя въ Сибири.

Богословскомъ горномъ округъ (*), въ этой западной части стариннаго Пелымскаго уѣзда, снѣга покрываютъ землю, а ледъ воду почти до Мая. Лѣтомъ то проливные дожди, то засухи. Съ Сентября начинаютъ падать снѣга, сопровождаемые холодными вѣтрами, въ Октябрѣ зима жметъ животной организмъ, въ Ноябрѣ крѣпкіе морозы, съ начала Декабря до половины Января ртуть, въ нѣкоторые дни, свертывается въ термометрическомъ шарикѣ. Почва способна къ хлѣбопашеству только ячменному, и то въ рѣдкихъ мѣстахъ; огородные овощи, хотя и не всѣ, родятся. Порядокъ, природою тамъ установленный, по видимому таковъ, что за плодороднымъ и сухимъ годомъ слѣдуетъ противоположный. Эти антитезы совпадаютъ съ переменнымъ порядкомъ неурожаевъ, какіе замѣчены по лучшимъ восточноуральскимъ уѣздамъ. Подвинемся однакожъ къ заводу Падвинскому. Лепехинъ рассказываетъ, что на берегахъ Лобвы, съ подошвы Канжиковскаго камня выбѣгающей, онъ терпѣлъ на 13 Іюня по с. ст. чувствительную стужу, такъ что лужицы замеднѣли, травы поникли отъ инея, но съ солнечнымъ восходомъ онъ оправились и льду не стало. Травы были изъ числа такихъ, какія растутъ по Волгѣ, гдѣ небольшое охлажденіе бываетъ для нихъ губительно. Поэтому прозябенія наравнѣ съ животными могутъ родниться съ чужимъ климатомъ.

(*) Широту з. Богословскаго см. въ таб. Ж.

Замѣтна какая-то соотвѣтственность въ нечаянности погодъ на восточной сторонѣ Урала, даже южнаго. Это правда, весна тутъ начинается резко, снѣга исчезаютъ ранѣе, ранѣе вскрываются рѣки и позже закрываются, также птицы къ 4 Апрѣля прилетаютъ на воды, около 10-го вѣтреница и сухоребрица разцвѣтаютъ; но за степеньность тепла не лѣзя ручаться до 16 и даже до 26 Мая, по с. ст., не смотря на то, что въ Апрѣль и Май до половины бываютъ дни теплые и пріятные. Лепехинъ опять рассказываетъ, что Шадринскаго уѣзда въ селѣ Сладчаевскомъ на 25 Мая 1770 г. взылась сильная и холодная вьюга, такъ что къ утру все было покрыто снѣгомъ, не таявшимъ двои сутки.

Мы предлагаемъ взглянуть на таб. В., чтобы видѣть сверхъ чаянія, какъ невелика разность въ температурахъ двухъ главныхъ мѣстъ: Богословскаго и Златоустовскаго, одного на сѣверѣ, другаго на югѣ Урала. Въ первомъ нынѣшная т. въ Январѣ—20°, въ Февралѣ—29°, въ Декабрѣ ртуть по утрамъ трехъ дней замерзала въ шарикъ. Въ последнемъ мѣстѣ въ тѣ же моменты—19°, —25° и 29°. Лѣтнія температуры даже выше въ Богословскѣ противъ Златоуста.

По причинѣ озерныхъ и болотистыхъ пространствъ земли, каковы около Урала, климатъ тамошній долженъ быть болѣе сомнителенъ, чѣмъ здоровъ, если бы Русской не скоро привыкалъ къ разностямъ климата. Таковы невыгоды въ рудникахъ Кыштымскихъ на югѣ и Турьянскихъ на сѣверѣ, какъ уже замѣчено. Въ уездѣ Верхо-

турскомъ дынга есть болѣзнь естественная, отъ которой Вогуль и Русской предохраняють себя кедровыми орѣхами, брусникою, клюквою, сырожденіемъ мерзлой рыбы, сокомъ сосновымъ и березовымъ, морошкою и взваромъ можжевельныхъ ягодъ. Прочія болѣзни, ознобы, горячки, судорожные кашли, весеннія лихорадки, а о кори, оспѣ и любострастной говорить нечего. Скотскія болѣзни: такъ называемый падежъ, иногда со слюнотеченіемъ и кашлемъ, иногда Сибирская язва на скотъ и лошадей. Последнія болѣзни и человѣческія и скотскія, временемъ появляются по всемъ уѣздамъ до Пелыми, начиная съ южныхъ.

3. Тоболь-
ской губер-
ніи.

Тобольская губернія есть равнина, разрѣзанная Иртышемъ, а ниже Иртыша Обью,—равнина, къ этимъ рѣкамъ покатая, сверхъ общей покатости къ Ледовитому морю. Почва этой равнины на югъ песчаниста, соленовата, потомъ глиниста, супесчаниста, или черноземна и иловата, къ северу болотиста и тундровата. Нигдѣ по всей губерніи нѣтъ горъ, кромѣ возвышеннаго Иртышъ Обскаго берега, и Урала, который подходитъ въ низовомъ концѣ уѣзда Березовскаго.

Въ 1767 г., или, что тоже, въ концѣ IV періода, было по губерніи въ посѣвъ хлѣба озимаго 58,590 и яроваго 46,367, да сверхъ того на 1768 г. засѣяно перваго до 60,000 десятинъ. Урожай вообще считался тогда самъ пять, хотя многолѣтнія пашни давали самъ четверть и даже меньше. За то на новинахъ, смотря по различію хлѣба, урожай выходилъ въ 4 и 8 кратъ болѣе противъ посѣва.

Земли уѣз. *Туринскаго*, слѣдуя старинному и естественному разграниченію, должны быть раздѣлены на Пелымскія и уѣздныя. Подъ именемъ первыхъ разумѣются низы, къ Уральскимъ водянистымъ предгоріямъ прилегающія, и болѣе понижающіяся между Лозвы и Пелыми. Онѣ отчасти осушаются западною Сосвою, Лозвою, Вагильскою, Пелымью и множествомъ рѣчекъ, скатывающихся въ 4 понижованные стока, не глубокіе, но стремительные. Земли, занимаемыя слободами: *Гаринскою*, *Пелымскою* и *Табаринскою*, вообще болотисты, но мѣстами бѣлоглинисты, желтоглинисты, и считались изстари пахатными.

Уѣздныя лучшія земли лежатъ по Тавдѣ и особенно по обѣимъ сторонамъ Туры, отъ границы Верхотурской до сл. Устьицынской. На послѣднемъ пространствѣ уже и тогда открывались пріятныя увалистыя мѣстоположенія. По Турѣ къ юговостоку родились: пшеница, ярица, овесъ, горохъ, ленъ, конопель и прочіе посѣвы. По Тавдѣ въ уѣздѣ *Туринскомъ* родится пшеница на сѣроватыхъ земляхъ, съ мелкою галькой перемѣшанныхъ, гораздо лучше, чѣмъ *Тюменскомъ*. Въ 1767 г. по уѣзду было въ посѣвѣ хлѣба озимаго 5,102, яроваго 4,396 десятинъ.

На земляхъ Пелымскихъ и уѣздныхъ густо росли большой и мелкой лѣсъ: ель, лиственница, сосна, кедръ, береза, пихта, ольха, черемуха, рябина, а ближе къ Турѣ и сосновые боры. Кедровникъ произращалъ орѣхи, дающіе прекрасное масло, рябина и черемуха ягоды. Тогда не знали приготовлять изъ хвойныхъ деревьевъ канифоли, гарпіуса,

терпентина на продажу; Вогулы только жевали лиственичную камедь, а вслѣдъ за ними переняли и Сибиряки. Лѣса по безцѣнности подчеркивались пахарями въ тѣхъ мѣстахъ, которыя казались способными для пашни. По Тавдѣ однакожъ липнякъ донинѣ не весь выгубленъ.

Въ уѣз. Тюменскомъ почва черноземна, глиниста, болѣе бѣловатопесчаниста; есть и сивяя, железакомъ проникнутая, и отлично способная къ выдѣлкѣ лоснящихся горшковъ. Свѣрхъ посѣвовъ Туринскихъ начали сѣять (неизвѣстно съ котораго времени) пшеницу-полбу (*). Греча не природное растеніе Сибири, хотя въ первое 25-лѣтіе экономическаго общества и славилась въ Россіи гречуха Сибирская. Подъ этимъ именемъ разумѣлся кырлыкъ, на Сагайской степи свободно произрастающій. Греча обыкновенная сѣется къ югу отъ Тюмени на рыхлой и легкой почвѣ, не ежегодно, а лѣтъ черезъ пять, но отъ падалицы ежегодно возрастаетъ, и крестьянинъ столько времени пользуется отъ посѣва однолѣтняго. По Тавдѣ, въ рамѣ здѣшняго уѣзда, родится всякой хлѣбъ кромѣ полбы. Въ 1767 г. было по уѣзду въ посѣвѣ хлѣба, озимаго 8,796, яроваго 5,913 десятинъ. Кромѣ лѣса строеваго и дровянаго, какой пересказанъ по уѣзду Туринскому, здѣсь есть также липнякъ.

Въ уѣз. Тобольскомъ почва по правую и лѣвую

(*) Нынѣ полба засѣвается въ волл. Тугулымской, и Успенской на 130 дес., жатва въ лучшій урожай саль 7-нѣ. Отъ Н. И. Попова.

сторону Иртыша, глиниста, мѣстами болотна или сыра, рѣдко черноземна; около береговъ Тобола и Туры супесчаниста и тоща. Земледѣліе около Тобольска и южнѣе было ничтожно до Чичерина, который, любя охоту, самъ въ перепадахъ, досматривалъ разработку пашней, и тутъ же властно побуждалъ крестьянъ къ лучшей распахкѣ. Съ тѣхъ поръ почва улучшилась отъ настойчивости и раченія принужденнаго, и сдѣлалась воспріимчивѣе для засѣвовъ. Внизъ по Иртышу отъ вол. Кугаевской до самой вол. Рѣполовской родится порядочно яровой хлѣбъ, даже рожь, и мѣстами прихотливая пшеница. Въ 1767 г. было засѣяно хлѣба озимаго 8,692, яроваго 6,913 десятинъ. Лѣсъ строевой и дровяной еще изобиловалъ въ IV и слѣдующемъ періодѣ, по всему уѣзду. Липнякъ едва ли и въ то время избыточествовалъ; внизъ по Иртышу онъ перестаетъ расти въ 37 в. отъ Тобольска, въ той же кажется широтѣ, въ какой и на сѣверномъ Уралѣ.

По всей Кондѣ, исключая вол. Меушинскую, и по Оби, включая земли Самарова, не столько климатъ или широта, сколько почва отказывается отъ хлѣбопашества. За всѣмъ тѣмъ у Самаровцовъ въ 1767 г. было въ носѣвѣ разнаго хлѣба на 49 десятинахъ. При скудости пашенной Самарову достались въ удѣлъ два промысла, рыбный и орѣховый. По Сургутскому вѣдомству также нѣтъ для пашни приличныхъ мѣстъ, кромѣ небольшихъ участковъ близъ Оби, нынѣ засѣваемыхъ ячменемъ. Кедроваго лѣса довольно по Кондѣ и Оби, вверхъ къ Сургуту. Изъ него дѣлались лодки, рѣдко какая либо постройка.

Топографы, описывавшіе физическое состояніе уѣз. Тобольскаго, назвали отдѣльными горами урочища: Чугасы, Яркинское и Цынгалинское, между тѣмъ какъ это возвышеніе праваго Иртышнаго берега, котораго пасмы не перестаютъ везлѣ тянуться, хотя и не равномерно. По нагорной сторонѣ берега рѣчекъ бывають также пригористы, по тому, что имъ не трудно понижать свое дно въ грунтъ глинистомъ.

Спустимся на минуту къ устью Демьянки, чтобы поставить на видъ возвышенную полосу, почти неизвѣстную. Она простирается вверхъ по Оби, между Демьянки и вершинъ значительныхъ рѣчекъ: Салыма, Балыка, двухъ Югановъ, съ противной же стороны оз. Васюгана, которое на томъ же планѣ справа разливается со своими болотными предметъями. На этой возвышенности, проходящей до ос. Чаусскаго и даже до Крутихи, лежать сухія и открытыя мѣста, и лѣса боровые. Большія рѣчки: Юганъ и Васюганъ, въ Обь текуція, весною бывають такъ полноводны, что по нимъ спускаются полубарки съ хлѣбомъ, какъ уже было замѣчено (*).

Въ уѣз. Ялуторовскомъ почва глиниста, супесчаниста, мѣстами черноземна. Хлѣбородныя зе-

(*) Нѣкто увѣрилъ о возможности и надобности соединить рѣч. Васюганъ и Тару чрезъ озеро, въ видѣ канала, выходящаго однимъ концомъ въ Обь, другимъ въ Иртышъ. Для чего? Для 10-ти томскихъ судовъ разъ въ году плывущихъ по Оби съ Китайскими товарами. Но чего бы стоило устроить такой каналъ на пространной и жидкой плоскости, лежащей при томъ на разныхъ планахъ.

малъ лежать по большой части около рѣчекъ и озеръ. (°)

По равнинѣ уѣзда, освѣжаемой текучими и стоячими водами, покрываемой лѣсами одинаковыми съ Тюменскими, открывались уже и тогда веселыя мѣстоположенія. Постройка деревень на лѣвой сторонѣ Тобола была лучше противъ пра-

(°) Хлѣбородныя мѣста въ слѣдующихъ волостяхъ :

Въ Исетской	при озерр. Теренкулѣ, Камышиномѣ, Чунышевѣ.
— Шереховой	при небольшихъ рѣчкахъ.
— Поляковской	на высокихъ мѣстахъ и по берегамъ Тобола.
— Агаракской	около озерр. Дубровнаго и Ериякуля.
— Асланинской	по берегамъ Тобола.
— Омутинской	при рѣчч. Вагаѣ, Красноярѣ, Сыпчугѣ, Боярѣ, Крутой, Окуневѣ.
— Новозанимской	при рѣчч. Укѣ и Сосновѣ.
— Юринской	— — Хмѣлевѣ и Бачанѣ.
— Архангельской	— — Таловѣ, среднемѣ и наломѣ Бешкиѣ.
— Ериутинской	— — Кизакѣ, Ершутѣ и Кашкарѣ.
— Ингалинской	около небольшихъ озеръ.
— Терсютской	при р. Исети, рѣчкахъ : Терсюкѣ, Борисѣ, Камышевѣ, и озерахъ : Тепломѣ и Мамоловѣ.
— Кизакской	при рѣчч. Кизакѣ, Манатѣ, Камышевѣ, Сваловѣ и Хрещевѣ.
— Лыбаевской	при рѣчч. Укѣ, Березовѣ и Черной.
— Соловьевской	при рѣчч. Кизакахъ, большомѣ и наломѣ.

(Свидѣнія о хлѣбородныхъ мѣстахъ получены отъ В. М. Голодниковъ).

восторонной, какъ позже заселенной. Земледѣліе награждалось вездѣ добрыми жатвами; просо вошло въ кругъ посѣвовъ. Ленъ и тканье льняное развелись не позже, какъ и въ уѣз. Шадринскомъ. Въ 1767 г. было посѣяно хлѣба озимаго 11,967, яроваго 9,026 дес.

На площади уѣздной есть разныя глины кирпичная, горшечная, бѣлая и кофейноцвѣтная. Последняя употребляется на кровельную краску, бѣлая вмѣсто мѣла. Во многихъ мѣстахъ есть также земля селитренная, и въ первой половинѣ XVIII вѣка былъ, говорятъ, заводъ для дѣланія селитры.

Въ уѣз. *Курганскомъ* почва песчаниста, глиниста, супесчаниста, солонцевата и мѣстами черноземна. Природа приглашаетъ къ земледѣлію, но по малой населенности оно было не обширно. Озера, какъ полныя чаши, налитыя водою ровень съ зеленѣющею почвою, придаютъ поверхности уѣзда веселую физіономію. Кусты вишневыхъ лозъ, цвѣтутъ или зрѣютъ, украшаютъ поле или островокъ, и утѣшаютъ Сибиряка особенностью плода. Лѣсу строеваго и дровянаго, какой сказано по уѣз. Тюменскому, было достаточно. Тогда еще не былъ истребленъ Илецкой боръ, вверхъ по р. Тоболу, проходившій въ степь до Илецкой защиты.

Въ уѣз. *Ишимскомъ*, изъ котораго ушли толпы Киргизовъ, почва стадами ихъ утучненная, насѣдована хлѣбородною, какъ черноземная, такъ бѣлоглинистая и сѣроглинистая, особенно по Вагаю, лишь бы лѣто не было засушливое. Къ югу почва солонцевата. Есть мѣста, по низмен-

нымъ урочищамъ около р. Вагай, напичканныя солью селитренною. Лѣсъ состоитъ изъ березника, тальника и частию осинника. Деревенскія постройки, за недостаткомъ краснаго лѣса, были не важны. Здѣсь земледѣлію открыта широкая перспектива, и, не смотря на недавній уходъ Киргизовъ, было въ посѣвъ, на земляхъ дистрикта Ишимскаго и комисарства Курганскаго, хлѣба озимаго 15,096, яроваго 13,803 дес.

Въ уѣзд. Омскомъ, недавно Тюкалинскомъ, (при открытіи намѣстничества составленномъ изъ дальнихъ волостей Тарскаго уѣзда, состоявшихъ подъ особымъ земскимъ комисаромъ, въ сл. Чернолуцкой находившимся) почва черноземна, къ сѣверу болотиста, къ югу и юговостоку глинопесчаниста или солонцевата. Сперва населенность и хлѣбопашество учреждались близъ крѣпостей линейныхъ, въ видахъ провѣянтскихъ; въ послѣдствіи времени пахарями усмотрѣны лучшія земли близъ вершинъ Оши, изъ оз. Салтаима вытекающей, близъ Карасука, Иртыша и Оми. Лѣсъ тамошняго края состоялъ изъ березника, осинника и тальника. Въ сосновомъ лѣсѣ, который безъ пошады рубился частными солепромышленниками для постройки судовъ, вскоре почувствованъ недостатокъ. Въ 1765 г. начальникъ Сибирской линіи представлялъ Сенату о необходимости запрещенія рубить сосновый лѣсъ въ Карагайскомъ бору частнымъ людямъ, которые ежегодно, по словамъ его, вырубали до 28,000 лѣсинъ. Онъ писалъ, что при такомъ поущеніи негдѣ будетъ взять и бревна крѣпостямъ Иртышскимъ, и что это время не да-

леко. Шпрингеръ оправданъ временемъ; но для чего бы не начать засѣвать лѣса въ тамошнемъ краѣ.

Въ уѣзд. Тарскомъ почва черна не около однихъ болотныхъ займищъ, песчаноглиниста около борovýchъ лѣсовъ, сыра и болотна по низямъ. Земледѣіе начиналось богато по обѣимъ сторонамъ Оши, по увалистымъ мѣстамъ Иртыша, Ишима и, кажется, по Таръ и Ую. Тутъ особенно по Ошѣ селялись добровольные переселенцы изъ другихъ мѣстъ, а не ссыльные, какъ видно и изъ прозваній ихъ потомковъ, носящихъ имена знаменательныя, а не имена отцовъ, по которымъ слывутъ ссыльные. Это подтверждается и нравственными свойствами тамошнихъ крестьянъ. Съ ними не надобно смѣшивать крестьянъ Левскихъ и другихъ селеній, зараженныхъ расколомъ, живущихъ въ трезвости, но потворствъ чувственности. Извѣстное преданіе гласитъ, что гнѣздо раскола Тарскаго завелось съ водвореніемъ Московскихъ стрѣльцовъ и Малороссійскихъ козаковъ, сосланныхъ за расколъ (*).

Въ 1767 г. было посеяно по уѣзду хлѣба озимаго 8,910, яроваго 6,294 дес. Въ числѣ дѣятелей земледѣлства не надобно разумѣть татаръ, которые по писцовымъ выписямъ, владея лѣсами огромными и озерами рыбными, живутъ въ лѣности доходами съ угодій, и зѣвровствують отъ скуки.

(*) Многими свѣденіями по уѣздамъ Омскому и Тарскому, равно частію свѣденій, помѣщенныхъ въ статьѣ о городѣ Тарѣ, я обязанъ знанію П. С. Серебряникова.

Сказано о боровыхъ лѣсахъ, состоящихъ въ соснѣ, ели, пихтѣ и проч., но еще не сказано, что липнякъ въ уѣздахъ Тобольскомъ и Тарскомъ переходитъ на правую сторону Иртыша и недалеко за нимъ исчезаетъ, и появляется за Обью при р. Тами, какъ увидимъ на своемъ мѣстѣ.

Нужно ли замѣчать, что край Барабинской представляетъ сырую плоскость, наклоненную болѣе къ двумъ долинамъ Иртыша и Оми, чѣмъ къ долиנѣ Оби. Покатость къ Оби на западной сторонѣ нигдѣ не шире 75 верстъ.

Вскрытіе рѣкъ начинается въ половинѣ Мая, снѣга Климаты по сходятъ къ 10 Іюня. По непостоянству погоды, н. ст. Въ Пелымскомъ краѣ, въ годъ на годъ перемѣняющейся, то идутъ ежедневные дожди, то сѣется дождевой бусь, то распространяются туманы. Деревья развертываются къ 12 Іюня, едва только настанутъ теплые дни, все зелѣнѣетъ, все растетъ съ необыкновенною торопливостію. Цвѣтеніе, наливаніе, созрѣваніе, идутъ почти вдругъ, при жарахъ возвышающихся до +25°. Въ Пелымскомъ краѣ родится ярица, ячмень, овесъ, ленъ, конопель въ небольшомъ количествѣ, въ огородахъ сѣрая капуста, рѣпа, морковь, лукъ, но картофеля, хоторый нынѣ садится, въ IV періодѣ еще не разводили, развъ въ огородѣ историческаго Миниха (*). Изъ ягодъ свободно производя-

(*) Нынѣ въ деревушкѣ Воннинской волости Верхнепелымской, западнѣ плеса Тумана (въ 61°-нѣ ш., въ 82-нѣ д.) Вогулы сѣютъ по нѣскольکو пудовокъ ячменя. Тутъ и конецъ ячменнаго хлѣбородія по рѣч. Пелыми. Понизже около Тумана (въ 60°-нѣ ш.) въ 4-хъ деревушкахъ Похлымскихъ

шихся: земляника, морошка, черника, смородина, черемуха, брусника, клюква и разные грибы. Многія изъ помянутыхъ произведеній родятся лучше и обильнѣе въ юговосточной сторонѣ, гдѣ родятся рожь, пшеница и горохъ.

Русскіе и Вогулы въ Пелымскомъ краѣ подвергаются болѣзнямъ: весною простудѣ, цынгѣ, осенью воспалительной горячкѣ, и изнурительной лихорадкѣ и глистамъ, повидимому отъ рыбной пищи, зимою простудной горячкѣ, а круглый годъ недугу венерическому, усиливающемуся отъ цынги и самаго рода жизни. Къ удивленію, Сибирская язва въ иные годы появляется, по окрестностямъ сл. Гаринской, на людяхъ и скотѣ.

Зима въ Пелымскомъ краѣ начинается почти въ то же время, какъ и въ Богословскомъ округѣ. Поэтому домашнее по селеніямъ птицеводство и скотоводство очень ограничено.

Климатъ въ Иртышѣ въ Тобольскѣ вскрывается между 21 Тобольскѣ Апрѣля и 15 Мая, закрывается между 22 Октября также по н. и 19 Ноября, какъ можно видѣть изъ 30-тилѣтней табл. Б. Кромѣ двухъ большихъ и разорительныхъ наводненій, отъ которыхъ много терпѣлъ Тобольскъ съ окрестными селеніями въ 1636 и 1739 г. (о послѣднемъ помянуто у Гмелина), не меньшее наводненіе было въ 1761-мъ, въ бытность Шаппа, рассказывающаго, что большія глыбы земли отрыва-

и Накатайскихъ хлѣбопашество становится шире, а съ села Пелымскаго, гдѣ былъ конисарство, живутъ по Тавдѣ крестьяне пахаря. По Кондѣ въ сел. Сатыгинскомъ и Леушинскомъ (въ 60°-мъ) Вогулы сѣютъ ячмень, ярицу и овесъ, особенно въ Леушинскомъ.

лись отъ горы, и съ страшнымъ грохотомъ падали въ Иртышъ, что много домовъ было разрушено, что нѣсколько людей утонуло, и что при затопленіи подгорья, какъ само по себѣ разумѣется, видѣлись продолжныя линіи нѣкоторыхъ веретей. Хотя въ нашу пору и думаютъ въ Tobольскѣ, что впредь не можетъ случиться подобныхъ разливовъ, но при соображеніи, что главныя рѣки, наводняющія Иртышъ, падаютъ изъ хребтовъ снѣжныхъ, и что возвышеніе водъ не рѣдко бываетъ отъ скученія льдовъ на низу, мы отказываемся подкрѣплять современную самонадѣянность.

Въ Мартѣ съ 13-го холодъ умѣряется, и ниже 10° едва ли когда бываетъ въ 7 ч. утра и въ 9 вечера, развѣ во время лунныхъ сюзигій. Мартъ былъ бы еще скромнѣе, если бы не вѣяли пронзительныя вѣтры съ СЗ. и СВ. Читатель можетъ взглянуть на среднія температуры, показанныя въ таб. Б.

Въ Апрѣлѣ продолжаются вѣтры, чаще западныя, бываютъ мятели и снѣга, но съ половины мѣсяца ртуть поднимается по утрамъ и вечерамъ до 6°, днемъ до 12°. Въ послѣдней половинѣ Апрѣля, когда уже обнажаются проталины, можно наслаждаться первымъ шумнымъ концертомъ чечетокъ, поднимающихся съ проталинъ на березы нагорныхъ рощей. И эти пичушки, по одиначкѣ едва слышныя, въ совокупности производятъ на березовыхъ хорахъ воздушно-мусукійскій эффектъ. Весна начинается между 15 и 25 мѣсяца, потому что въ это время зелень изъ-подъ талаго снѣга оживаетъ и въ ложбинахъ уже подцвѣчивается. Осока зеленѣетъ во всю прядь въ послѣднихъ числахъ.

Въ Матъ, когда свѣтъ безсолнечный въ два часа по полуночи уже разливается по поднебесью, ртуть поднимается днемъ иногда до 16°. Ранній постъвъ яроваго хлѣба начинается близъ Тобольска около 12-го, въ то же время рвутъ молодую крапиву, по полямъ изникають начатки травянистыхъ растеній, полнѣють и втайнѣ подъ плесою образуются почки древесныя; первый громъ раздается не ранѣе 15-го. *Pulmonaria mollis*, *Tussilago farfara*, *Glechoma hederacea*, *Leontodon taraxacum* считаются первыми цвѣтками майскими. Но эта легкомысленная весна прячется отъ людей; надъ ней издѣваются холодные утренники, изморозь, пороша снѣга или крупы, при сѣверномъ вѣтрѣ, и эта разладаца продолжается съ 16 до 25-го, (не всегда точъ въ точъ). Потомъ весна снова улыбається, прилетаютъ ласточки, разпукиваются почки листныя на черемухѣ, березѣ, боярышникѣ, золотарникѣ съ Алтая пересаженномъ, и на липѣ. Хвойныя деревья вполнѣ зеленѣють, и кедръ возстановляетъ свой цвѣтъ съ нѣжно-голубымъ отливомъ. Облака тонко-перистыя развѣшиваются подъ вечеръ дугою, выше садящагося солнца, и сквозятъ пурпуромъ. Пѣвчія птички перекликаются по нагорью въ перелѣскахъ, около Кучумова укрѣпленія и кургановъ.

Еще одно слово о веснѣ. Самая нѣжная, самая плѣнительная весна блистаетъ въ тонкозеленомъ покровѣ около 7-го и не позже 13-го Іюня. Въ эти дни она является по окрестностямъ Тобольска въ дѣвственной красѣ, и тотчасъ измѣняется отъ жара отъ вѣтра, пыли, тьмы насѣкомыхъ, и отъ самой полноты соковъ, какъ краса человѣческой юности

отъ зановѣдныхъ смятеній сердца. Вскорѣ вступають въ соперничество съ зеленою другіе цвѣты : шиповникъ, махровая роза, украшающая рѣч. Серебрянку. Черемуха, тальникъ, липа, татарская жимолость, бѣлоцвѣтная таволга, багульникъ, дикой хмѣль, земляника и пр., красуясь на зеленыхъ ложкахъ, празднуютъ бѣлыми цвѣтами идею чистоты, на радость сердца невиннаго. Въ то же время, какъ дни проходятъ безъ ночей, съ одними зарями, а зари, какъ двѣ розовыя ткани, албуютъ поспѣнно,— въ то же время испещряють землю другіе два цвѣта: желтый и синій (*). Разноцвѣтныхъ растеній набе-

(*) Изъ желтыхъ :

Caltha palustris,
Salix triandra,
 Вѣтренница распушистая,
Cineraria campestris,
 Обоюдный ландышъ,
Cerastium sylvaticum,
 Купавка,
Stellaria graminea et nemorosa,
Lathyrus pratense,
Dracocephalum Ruischiana,
Verbascum nigrum,
Barbarea vulg.,
Pedicularis incarnata,
Campanula Steveniana,
Thalictrum flavum,
Potentilla anserina et argentea,
 Вѣтренница, *dichotoma et pulsatilla*,

Vicia cracca,
Menyanthes trifoliata,
Anthemis tinctoria,
 Лютикъ, *acris et polyanthemum*,
Alectorolophus crista galli и пр.

Изъ синихъ:

Фиалка трехцвѣтная,
Polemonium coeruleum,
Orobis verna,
 Вероника,
Aquilegia vulg.,
Geranium silvaticum,
Snaphalium divicum,
 Косатикъ сибирской,
Cynanthum acutum,
Solanum persicum,
Trifolium lupinator,
Dracocephalum nutans,
Echinospermum leppula,
Dianthus deltoides,
Epilobium spicatum, и пр.

рется до 30-ти, изъ семействъ *orchideis*, *compositis* и прочихъ. Съ эпохи солнцестоянія растительность цвѣтетъ роскошно, или выводитъ новые виды. Термометръ поднимается между 2 и 4 часовъ по полудни до 25. Прежде полуночи продолжается въ загородныхъ рощахъ романтическій концертъ пѣвчихъ птичекъ, до восхода солнечнаго. Вода въ Иртышѣ перестаетъ прибывать не позже 31 Юня, иногда ранѣе 15-ю днями.

Около первыхъ чиселъ Юля бываютъ обильные дожди съ громовыми грозами, и съ сотрясающими перекатами звука, особливо въ пору сизигій. Рѣдкою годъ проходитъ въ Тобольскѣ или около Тобольска безъ разрушительнаго приключенія, или безъ пораженія молніею существа въ животномъ царствѣ. Въ тѣ же дни продается лѣсная земляника, дней черезъ восемь морошка, потомъ княженика, около 24-го клубника, далѣе черника, смородина, малина (*). Не обременяя читателя вычисленіемъ цвѣтушихъ растений, наменуемъ однакожъ нѣкоторыя изъ нихъ подѣ графою (**). Съ 20-хъ чиселъ

(*) Шаппъ рассказываетъ, что одинъ Русской вывезъ изъ Москвы въ Тобольскъ яблоню, давшую въ теплицѣ яблочко кислое, что въ одинъ цереміальный обѣдъ оно было вынесено на большомъ блюдѣ для показу, потомъ измелъчено въ листочки, и подносилося гостямъ, и что Шаппъ съѣлъ свою долю какъ пшюлю. Стало быть тогда еще не вывозили изъ Казани въ Сибирь свѣжихъ плодовъ.

(**) Растенія :

Silene nutans,
Lychnis dioica,
— *viscaria*,

Lychnis flos cuculi,
Galium boreale,
— *uliginosum*,
— *ruthenicum*,

Июля до 20-хъ Августа по большой части бывают дожди, и мѣшаютъ уборкѣ сѣна и хлѣбовъ. Они-то охлаждають преждевременно атмосферу чувствительнымъ образомъ. Небеса уже не такъ веселы, и не такъ высоки, по причинѣ туманной подмалевки. По ночамъ звѣзды блестятъ ярко.

Жатва хлѣбовъ озимыхъ и яровыхъ начинается не ранѣе 5 Августа. Ласточки, собираясь къ отлету

<i>Plevrospermum uralense,</i>	<i>Turitis glabra,</i>
<i>Archangelica offic.,</i>	<i>Campanula servicaria,</i>
<i>Pimpinella saxifraga,</i>	<i>Linaria vulg.,</i>
<i>Cotoneaster melanocarpos,</i>	<i>Hieracium quadrangulare,</i>
<i>Potentilla pensilvania,</i>	<i>Alisma plantago,</i>
<i>Centavrea scabiosa,</i>	<i>Phlomis tuberosa,</i>
<i>Inula salicina,</i>	Грашматъ,
— <i>britannica,</i>	<i>Potentilla strigosa,</i>
<i>Matricaria chamomilla,</i>	<i>Leonurus sibiricus,</i>
<i>Hieracium sibiricum,</i>	<i>Sisimbrium sophia,</i>
<i>Sonchus sibiricus,</i>	<i>Cynoglossium offic.,</i>
<i>Tanacetum vulg.</i>	<i>Campanula glomerata,</i>
<i>Centavrea cyanus,</i>	<i>Nimphaea cilba,</i>
— <i>iacea,</i>	<i>Stachus sylvatica,</i>
— <i>phrigia,</i>	<i>Cirsium canum,</i>
<i>Achillea ptarmica,</i>	<i>Cacalia hastata,</i>
<i>Bidens cernua,</i>	<i>Verbascum thapsium,</i>
<i>Solidago virgavrea,</i>	<i>Cirsium palustre,</i>
<i>Valeriana offic.,</i>	<i>Carolina vulg.,</i>
<i>Calla palustris,</i>	<i>Adenophora communis,</i>
<i>Erodium stephanianum,</i>	<i>Arabis pendula,</i>
<i>Calamogrottis silvatica,</i>	<i>Adontilis rubra,</i>
<i>Sinapis arvensis,</i>	<i>Parnassia palustris,</i>
<i>Lysimachia vulg.,</i>	<i>Angelica sylvestris,</i>
<i>Delphinium cuneatum,</i>	<i>Cirsium serratoloides,</i>
<i>Polygonum hydropiper,</i>	<i>Senecio communis</i> и пр.
<i>Scutellaria galericulata,</i>	

съ 19-го, имѣютъ сборное мѣсто за городскимъ валомъ, откуда ежедневно прилетаютъ по одиночкѣ на короткое время подѣ привѣтныхъ крыши; вотъ какъ повелительно чувство родины. Около 31-го уже ихъ не видно.

Въ Августѣ цвѣтутъ или доцвѣтаютъ: *Galeopsis hadanum*, *Inula palustris*, *Gentiana pratensis*, *Gentiana pneumonanthe*, сохраняющая свой небесной цвѣтъ до зимы, *Hieracium umbellatum*, *Aconitum napellus*, *Poligonum persicaria*, *Potentilla comaram*, *Polygonum dumetorum*, *Artemisia severgiana*, *Erisimum charanthoides*, *Crepis pulcherrima*, *Potentilla tormentilla*, *Sedum telephium*, *Equisetum palustre*, *Ledum palustre*, *Aster altaicus*, и это послѣдній изъ веселыхъ цвѣтковъ, поздно развертывающійся въ захоlustь нагорья полуденнаго. Тѣмъ и заканчивается растительность, исключая плодовъ ягодныхъ, поспѣвающихъ въ Сентябрѣ: рябины, брусники и клюквы. Конецъ Августа и Сентябръ бываютъ, по большой части, прохладны, сухи и ясны. Мы говоримъ о томъ, что бываетъ по большой части, и вмѣстѣ съ тѣмъ напоминаемъ, что въ большихъ широтахъ нѣтъ постоянства нормальнаго.

Прелюдіи снѣга начинаются съ 20-хъ чиселъ Сентября, въ которомъ иногда пользуются ясною и пріятною погодою. Громы бываютъ и въ Сентябрѣ (*). Октябръ, иногда безнѣжный по пасмур-

(*) Гроза въ Tobolskѣ была 8 Сентября 1829 и 19 Сентября 1840 г. Первая гроза разрядилась надъ zenithомъ города въ 3 часу по полуночи, и съ часъ продолжалась съ без-

ный, чаще снѣжный, но ясный, въ обоихъ случаяхъ довольно холодноватъ. Въ Ноябрь сводъ небесный застилается туманами или сплошными облаками чугунаго цвѣта, съ просинью къ горизонту. Солнце очень рѣдко пробрасываетъ свои лучи сквозь толстую, навислую атмосферу, хотя и провертываются нечаянно ясные дни. Термометръ опускается къ 20° около 1 Декабря и тогда начинается неумолимая зима (*). Ртуть замерзаетъ иногда дней 14, по утрамъ и вечерамъ, въ Декабрѣ и Январѣ. Морозы смягчаются обыкновенно къ 1 Февраля. Но бываютъ зимы, въ которыя морозы начинаются съ половины Января.

Годичная средняя температура за 1833 годъ $+0,1$, за 1839-ой $+1,431$, какъ показано въ таб. В.

Средняя почвенная температура, которую наблюдали въ одномъ колодцѣ чрезъ весь 1830 г., равнялась $+4^{\circ},10$.

Почва въ Тобольскѣ на горѣ глиниста, подъ горою иловата и болотиста. Вообще, городъ окруженъ болотами по подгорью и по нагорью.

престанно разливавшеюся молніей. Сильные удары слѣдовали за ударами, и послѣ страшнаго зенистаго удара, слышались небольшіе выстрѣлы во всѣхъ сторонахъ. Туча откатилась къ востоку.

(*) Къ удивленію, въ Ноябрь по и. ст. 1840 г. были морозы:

въ 8 ч. утра	въ 12 часовъ	въ 9 ч. вечера
15-го $-22,5$	$-23,6$	$-24,8$
16 $-30,0$	$-27,8$	$-27,0$
17 $-29,2$	$-23,4$	$-19,8$

Степени стужи списаны съ термометра гимназическаго.

Почва въ Тобольскъ промерзаетъ :

- а) въ зиму ранняго снѣга, на горѣ . 6 четв.
 подъ горою . 5
 подъ горою въ пловатой почвѣ . . 9
 б) въ зиму малоснѣжную на горѣ . 8
 подъ горою, . 7
 въ пловатой почвѣ . 12.

Во второмъ случаѣ земля пловатая остается подъ верхнимъ слоемъ неталою до Іюня.

Лѣтъ за 60 и можетъ быть еще преждевременныя, сѣверныя сіянія бывали видимы въ Тобольскѣ великолѣпныя, но въ послѣдовавшіе годы не случилось явленій, которыя бы возбуждали особенное вниманіе. Не лзя полагать, чтобы электричество здѣсь изсякло, когда оно разряжается съ энергіею, въ лѣтнюю пору до исхода почти Сентября. Шаниъ также свидѣтельствовалъ объ изобиліи электричества въ Тобольскѣ. Если бы существенное условіе сѣвернаго сіянія состояло въ быстромъ замерзаніи паровъ, при электричествѣ, какъ иные думаютъ, возможно ли думать, чтобы въ здѣшней широтѣ могла быть долгодѣтная помѣха этому условію? Земный магнетизмъ, съ которымъ находятся въ тѣсной связи сѣверныя сіянія, также развивается въ своей силѣ.

Магнетизмъ въ Тобольскѣ :

У Стралемберга въ 1720 г. отклоненіе = 0°
 У Шаниа въ 1761-мъ 3° 45' 58" В.
 Въ мѣсяцесловѣ 1831-го 10 8 7 В.
 наклоненіе 70 56 6

У Федорова (смотри таб. Ж.) отклоненіе 10 20 18 В.

Здоровъ ли климатъ въ Тобольскѣ? Климатъ здо-

ровъ, но почва, на которой стоитъ городъ, не здорова, какъ сырая, болотная и гнилая. Въ городъ видятъ немало слѣпыхъ, хромыхъ, горбатыхъ, и калекъ. Природные Тоболяки не переживаютъ 90 лѣтъ, и сто-лѣтнихъ стариковъ неслышно. Молодой, но внимательный лекаръ Юшковъ, раздѣляя Тобольскій уездъ на 3 участка: сѣверный, югозападный и юговосточный, дѣлаетъ слѣдующія замѣчанія на счетъ cadaго.

Въ уч. сѣверномъ. населяемомъ бѣдными Остяками, господствуетъ долгопродолжительный худосочный недугъ, являющійся въ видѣ ломоты въ костяхъ, въ составахъ, а въ мясистыхъ частяхъ, особенно въ ногахъ, въ видѣ язвъ худокачественныхъ. Кромѣ мѣстнаго сего недуга, превращающагося въ золотушную или скорбутную болѣзнь, и добавляемаго иногда ядомъ венерическимъ, жители подвергаются другому долготѣнному страданію глазъ, являющемуся подъ видомъ глазнаго воспаленія, за которымъ слѣдуютъ бельма и даже слѣпота. Причина тому худое устройство чуваловъ, не выбрасывающихъ всего дыма. Случайныя болѣзни: простудная горячка осенью, воспаленіе внутреннихъ зимою, перемежающаяся лихорадка весною, поносъ лѣтомъ.

Въ уч. югозападномъ, примыкающемъ къ уездамъ: Ялуторовскому, Тюменскому и Туринскому, почти ежегодно открывается Сибирская язва, въ видѣ воспалительныхъ затвердѣлостей на лицѣ, шеѣ и подъ мышками. Она уничтожается соединеніемъ нашатыря, камфоры, селитры съ табакомъ и виномъ. Случайныя болѣзни: горячка простудная, завалы

брюшныхъ внутренностей, глисты, перемещающаяся лихорадка.

Въ уч. юговосточномъ, прикосновенномъ къ уздамъ: Тарскому и Ишимскому, Юшковъ невидитъ никакой эндемической болѣзни, по выгодному возвышенію участка. Касательно обыкновенныхъ болѣзней, онъ упоминаетъ горячку, лихорадку, воспаление и нѣкоторыя другія, случающіяся отъ вліянія годовыхъ временъ и переменъ космическихъ. И такъ юговосточный отдѣлъ узды есть самый благопріятный для жителей. Если Остяки по мѣстности сырой и по привычкѣ къ неопрятности, болѣе другихъ страдаютъ, волею и неволею, то Бухарцы и Татары, по всему почти узду водворившіеся, пользуются за свою воздержность плодами здоровья и добраго домостроительства. Одни Русскіе поселяне, во время губернаторства Чичеринскаго, хозяйствомъ занимавшіеся, нынѣ отъ времени до времени тѣмъ болѣе худѣютъ въ силахъ физическихъ и нравственныхъ чѣмъ необузданнѣе предаются неуемъренному употребленію вина. Зимой худо одѣтые, беззаботные о домахъ и семействахъ, они обогрѣваются въ кабакахъ, и въ одинъ праздничный день пропиваютъ труды недѣли. Не зная пользоваться ни свободою, ни выгодами состоянія, они позорятъ себя въ идеѣ человѣчества, и срамятъ даже даръ словесности, до того, что у нихъ не услышишь ничего другаго, кромѣ непрерывныхъ ругательствъ. Вотъ подгородные крестьяне! Ужъ ли это потомки пресловутыхъ промышленниковъ.

Сколь ни мало разстояніе между Тобольскомъ и

Ялutorовскомъ, житель того и другаго чувствуетъ перемѣну во впечатлѣніяхъ со стороны атмосферы, коль скоро переѣзжаетъ изъ города въ городъ. Здѣсь кажется, начинается дыханіе Сибирскаго юга. Апрель и здѣсь, по какому то своему праву зауральскихъ широтъ, отличается лучшею погодою; между 9 и 29 сего мѣсяца вскрываются рѣки, оттаиваютъ озера около 1 Мая, ранѣе 18 летятъ надъ городомъ гуси, журавли съ прочими птицами, и крикомъ своимъ приветствуютъ съ весною. Вскорѣ видятъ и жаворонка, къ своему зениту поднимающагося съ пѣсней, между зеленѣющимъ полемъ и голубаго неба. Древесныя почки распукиваются около 10 Мая. Сохи въ работѣ, невода развѣшиваются по берегамъ. Посѣвъ хлѣбныхъ зеренъ и сѣмянъ хозяйственныхъ производится не много ранѣе противъ окрестныхъ деревень Тобольска.

Лѣтній зной, какъ слышно, восходитъ до 30°. Полюнь, дикій лукъ, цикорія, анисъ, донникъ, богородская трава, зѣвробой, буквица, дикая ромашка, девясилъ (*Inula helemium*), земляный ладанъ (*Valeriana phu*), и другія растенія, для домашняго обихода полезныя, здѣсь собираются. Изъ многихъ кустарниковъ, здѣсь растущихъ, можно упомянуть о куростѣпникѣ, ракитникѣ и вишневомъ лозникѣ. Лѣса тѣ же, какіе по уѣзду Тюменскому; но нѣтъ уже лиственницы и кедра; береза и сосна преобладаютъ. Неурожаи хлѣбные сѣмяздка бываютъ, и главнѣйше отъ засухъ и преждевременныхъ инеевъ.

Весною и осенью страдаютъ отъ лихорадки и простудной горячки. Сибирская язва начинается

Климатъ въ
Ялutorовскѣ
по н. ст.

въ лѣтніе жары, и поражаетъ людей и лошадей.

Птицы съ озеръ улетаютъ въ концѣ Сентября, озера закрываются между 22 и 27 Октября, рѣки покрываются между 28 Октября и 1 Декабря. Ноябрь бываетъ туманистъ или вѣтренъ.

Морозы декабрскіе и январскіе неуступаютъ въ жестокости Тобольскимъ.

Въ кр. Пет-
ропавловской
по и. ст. Мы беремъ, по широтѣ губерніи, четвертую точку болѣе южную, дабы, познакомя съ климатомъ въ разныхъ параллеляхъ, за исключеніемъ сѣверныхъ пространствъ, представить самому читателю подводить прочіе уѣзды подъ категорію того или другого климата. Напередъ помѣстимъ приличныя подробности о водахъ.

Озера, которыми пограничная часть степи очень изобильна, разлиты или особливо, или смежно и даже совокупно. Озера прѣсныя, соляныя и горькія лежатъ безъ разбора, одно послѣ другаго въ плоскихъ берегахъ. Дно у всѣхъ вязкое, иловатое, изъ котораго произрастаютъ травы водяныя, способствующія размноженію насѣкомыхъ, и покормкъ птицъ прилетныхъ. Вода въ нихъ желта и слизиста. Озера даже рыбныя, въ которыхъ водятся караси, окуни, щуки и лини, имѣютъ въ унцѣ своей воды до ползолотника соли, въ тѣхъ же, въ которыхъ одни караси, содержится соли до двухъ золотниковъ. Караси и окуни велики, но не вкусны.

Р. Ишимъ по слухамъ вскрывается около 28 Апрѣля съ переходомъ сего подвижнаго срока назадъ и впередъ до нѣсколькихъ сутокъ. Съ такимъ же

запозданіемъ или выпереживаніемъ покрывается около 20 Октября.

Со вскрытіемъ озеръ, прѣсныхъ и соленоватыхъ, обрастающихъ разными травами, почвъ приличными, налетаютъ на нихъ разныя птицы, и инныя остаются тутъ до осени. Прекрасныя синички (*muscicapa taurga*) весною оглашаютъ воздухъ пѣньемъ, но веселымъ перелѣскамъ. Деревенскія пашни разбросаны по разнымъ привольнымъ мѣстамъ; засѣваются пшеницей, рожью, овсомъ, ячменемъ, рѣдко гречою и просомъ. Въ огородахъ: капуста, лукъ, чеснокъ, горохъ, бобы, морковь, рѣпа, огурцы, тыквы, арбузы. Ленъ родится худо. Лѣса: береза, ольха, осина, осокорь, тополь, тальникъ. Кустарныя растенія: вишня, таволга, жимолость, шиповникъ и пр. Обыкновенныя ягоды, въ статѣ Тобольска сказанныя, растутъ здѣсь мало и скудно. Также и растенія, степь испещряющія, не многочисленны: вѣтреница, стародубка, ландышъ, сарана, ковыль, вшивица, солянка и сольникъ около извѣстныхъ озеръ.

Въ лѣтнее время жары весьма велики. Проливные дожди и сильныя громы рѣдки. Иногда бываютъ сильныя вѣтры или бураны.

Зима жестока, снѣгу выпадаетъ на 2 фута. Ледъ при крѣпости, на р. Ишимѣ стоящій, толщиною до 3 ф.

Кромѣ села Кривосуна, въ 8 в. отъ крѣпости населеннаго отставными солдатами и козаками, тогда еще не было другихъ селеній вблизи, хотя воздухъ въ тамошнемъ краѣ чистъ и здоровъ. Можетъ быть крестьяне тогда удерживались отъ сближенія съ ли-

ніей недостаткомъ соснового лѣса, недостаткомъ чистой воды, сухостію или соленостію почвы, и внезапнымъ вторженіемъ воровскихъ Киргизскихъ шаекъ; но за всѣмъ тѣмъ, при началѣ V періода, считалось крестьянъ, на пограничныя мѣста переселившихся, до 1,500 семей.

На Барабѣ.

Почва Барабинская отъ д. Резиной продолжается на протяженіи 700 в. до рѣч. Аеша (до д. Тырыжкиной) съ неизмѣнною иловатостію, съ урочищами черноземными, и даже солонцоватыми между Багана и Чулыма. Воздухъ сгушаемый испареніями болотными, лѣтомъ нездоровъ для человѣка и скота. Въ жары отъ удушливой атмосферы, почти ежегодно открывается Сибирская язва. Кромѣ сей опасности, человѣкъ и животное страдаетъ отъ овода, который неуспянно и безпошадно тревожитъ ихъ, днемъ и ночью, въ лѣтніе мѣсяцы. Сѣтка и дымокъ куръ, вотъ все спасеніе отъ безчисленнаго и неутомимаго непріятеля. Почва тамошняя очень жидѣетъ весною, осенью и въ дождливое время, но тѣмъ не менѣе, по существу своего тучнаго состава, она очень пригодна для хлѣбопашества.

При концѣ періода, и въ началѣ V-го, линія поселеній протягивалась вдоль Барабы, въ направленіи къ Томску; лѣса расчищались подъ деревни и пашни, дорога осушалась и мостилась. Въ первые годы заселенія лѣтняя жизнь поселенцевъ была самая мучительная; но Богъ помогалъ имъ выносить заслуженный жребій, и зима, какъ благодѣтельница, возвращалась облегчать ихъ состояніе, и постепенно мирить съ климатомъ, который и самъ на людяхъ принимаетъ какъ бы людскость. Проходя-

щія купеческія клады давали поселенцамъ помощь и отраду въ ихъ быту, платя за постои, кормы и пищу. Бараба съ года на годъ, по распоряженію начальства, дѣлалась люднѣе и жизнь становилась не столь тяжкою, а послѣ и пріятною (*). Да гдѣ обзаведеніе страны, даже благопріятствуемой природою, совершается безъ усилій и жертвъ.

При немногихъ деревняхъ сбережены березники, въ видѣ рошей, которыя даютъ чувствовать нѣкоторую выгоду, зимою защиту отъ вьюговъ, лѣтомъ пріютъ отъ зноя мелкому скоту. Лѣсъ по Барабѣ, исключая сосняковъ по боровымъ урочищамъ, преимущественно состоялъ изъ березника, осинника, тальника.

Не повторяя предъидущаго, что ложа и берега Барабинскихъ рѣкъ, рѣчекъ и озеръ, какъ и обширнаго озера Чановъ, жидки, тундроваты или покрыты камышами, не слѣдуетъ однакожъ заключать, чтобы страна сія была сравнительно низменна. Судя по барометрическимъ измѣреніямъ, Тара стоитъ выше Тобольска, а выше Тары и вдвое выше Томска стоитъ Каинскъ, средоточіе всей Барабы. Это правда, что Бараба Тарская упала къ долинамъ

(*) Съ 1810 по 1827 г. мнѣ случалось протѣзжать Барабу раза три въ Іюнѣ и Іюлѣ. Въ каждой деревнѣ, въ воскресные дни, дѣвщцы, молодницы и молодцы, хорошо одѣтые, пѣли и плясали въ хороводахъ по улицамъ, съ веселою безпечностію, до полночи. Надобно признаться, что между ними не много лицъ правильныхъ. Но какаѣ разницы съ первобытнымъ дѣдовскимъ житьемъ! Со временемъ выправится и рисунокъ лицовый.

р. Оми, но за то въ сѣверной ея части, между 56° , 58 или 59° широты, отъ предѣловъ комисарства Демьянскаго до Колывани тянется, какъ уже замѣчено, возвышенная полоса, которая на обѣ стороны (къ Оби, на Барабу и на степь Кулундинскую) изобильно разливаетъ рѣчки. Не лѣзя между тѣмъ сомнѣваться, что Бараба Каннская возвышеннѣе и суше противъ западной, и вотъ изъясненіе, для чего Сибирская язва умѣреннѣе въ этой сторонѣ.

3. Томской губерніи. Томская губерніа можетъ быть разбита на 3 пространства: а) на западное, которое отдѣляется мысленною чертою, прорѣзывающею 54° -ой ш. въ 94° -мъ и слѣдующихъ градусахъ долготы по восточнымъ краямъ озеръ: Чебаклы, Абышкана и Чановъ, съ поворотомъ на сѣверъ,—чертою, округляющею уѣздъ Каннской, и возвращающеюся чрезъ д. Ташаринскую по Оби на Крутиху, а оттуда на Иртышъ въ 99° -мъ долготы; б) на пространство гористо-вулканическое, на которомъ съ юговосточной стороны подняты многіе хребты, и къ сѣверу до слиянія Томи съ Обью возмущена поверхность земная, такъ что возмущеніе ушло и въ губернію Енисейскую; в) на остроконечной Нарымской отрезокъ, по ровной и болотной почвѣ продолжающійся до слиянія рѣч. Куль-Югана, льющейся въ р. Вагъ. Первое пространство, въ которомъ вмѣщаются западныя части уѣздовъ: Бійскаго, Барнаульскаго, Колыванскаго и весь Каннской, сходствуетъ физическими свойствами съ уѣздомъ Омскимъ и Тарскимъ, кромѣ волнистой мѣстности, отъ Семипалатинска начинающей къ востоку. Второе пространство, какъ принадлежащее къ географіи горной, у

насть предлагается въ однихъ главныхъ проявленіяхъ. Последнее пространство походить на сѣверной конецъ уѣзда Тобольскаго и на начало Березовскаго.

Западные части помянутыхъ 3-хъ уѣздовъ, по которымъ разметалась степь Кулундинская, могутъ быть разсматриваемы подъ ея именемъ. Степь, на которой донинѣ остается множество озеръ, болѣе горькихъ и соляныхъ, чѣмъ прѣсныхъ, пригодна по этому своими травами, для утучненія рогатаго скота и лошадей. Тутъ наилучшее пастбище для стадъ и табуновъ; лѣсу не такъ много, земледѣліе дѣло постороннее. Только въ близости къ рѣч. Карасуку, и въ другихъ немногихъ мѣстахъ могли быть удобопашатные участки.

Осѣдлость завязывалась не при оз. Кулундинскомъ, которое рисуется въ плоскихъ песчаноглинистыхъ берегахъ, но при рѣч. Кулундѣ и другихъ рѣчкахъ, вливающихся въ тамошнія озера.

Климатъ степи нынѣ описывается умереннымъ. Воздухъ сухъ и чистъ. Жары и холода, по словамъ одного наблюдателя, будто бы переходятъ отъ $+20$ — 35° . Осень продолжается до Ноября, потомъ наступаетъ зима жестокая, чему причиною конечно почва горькосоляная и степь почти голая. Весна открывается съ половины Апрѣля. По Карасуку растетъ осока, полынь, солодковый корень, соляной косатикъ. Около изсохшаго озера соляно-селитрогорькаго, Палласомъ замѣчены: пушистая Франкенія, желтокорень, солянка и сольникъ, а около озеръ Каритскихъ (вѣроятно Карчунакскихъ) косатикъ съ портулаковыми листьями, и камфо-

ризма безъ запаха камфорнаго. Изъ птицъ тамъ состоятъ морскія сороки, черныя и бѣлыя.

Пространство гористое. Огромность Алтая, распространяющагося внутрь Сибири, очень сбивчиво была понимаема, не только въ IV періодъ, но и гораздо позднѣе. Въ началѣ XIX столѣтія гигантской Алтай былъ разсматриваемъ, по тѣсной идеѣ Ренованца, въ видѣ шестирудныхъ отдѣленій, восточныя же продолженія его назывались просто горами Кузнецкими. Нынѣ Алтай представляется въ видѣ 4-хъ отдѣльныхъ кражей, которые входя съ ЮВ. въ предѣлы Томской и Енисейской губерній, и простираясь на СЗ. и С., то постепенно понижаются, то разкидываются.

Первый изъ кражей Холзунъ гранитоваго строенія, идущій съ ЮВ. по правую сторону Иртыша, и низливающій многіе потоки съ обѣихъ покатей и отроговъ, то въ Иртышъ, то въ Обь, тянется изъ 106° до 101° долготы, и отдѣляетъ вершины р. Катунн отъ вершинъ р. Бухтармы. Онъ въ протяженіи своемъ отбрасываетъ отроги съ высокими пиками подъ именемъ бѣлковъ. Одинъ изъ пиковъ исполинскихъ, съ ослѣпительною близкою зернистаго снѣга, слыветъ Бѣлухою или столбами Катунскими. Другой кражъ, также гранитовый со сланцемъ тальковымъ и хлоритовымъ, отдѣляясь отъ Холзуна, проходитъ по лѣвой сторонѣ р. Чулышмана, далѣе между Біи и вершинъ Чарыша, и оканчиваясь ниже Бійска, но выше Усть-Чарыша въ 60-ти в., наименованъ кражемъ Бійскимъ. По рѣкамъ, съ него бѣгущимъ, по Песчаной, Аную и пр., кочуютъ отъ Холзуна до оз. Телецкаго то Калмыки отатаренные въ 7-ми отдѣлахъ ариѳметиче-

скаго счета, то Татара 8-ми родовъ; больше или меньше омонголенные. Всѣ эти обломки азійскихъ племенъ, будучи безграмотными, принадлежать къ шаманскому поклоненію и вѣрованію въ духовъ злоторныхъ и благотворныхъ. Калмыки, къ удивленію, говорящіе не чистымъ татарскимъ языкомъ, живутъ по старинѣ скотоводцами, а сосѣди ихъ, 4-ре татарскихъ рода, ведутъ жизнь осѣдлую и занимаются пашнею (*).

Третій яряжъ, въ которомъ господствуетъ сланецъ тальковый; отдѣляясь отъ Алтая между р. Абакана и оз. Телецкого, тянется сперва почти прямо на С. по правой сторонѣ Бѣи, и врѣзываясь близъ Куз-

(*) Можно прибавить объ Алтайскихъ инородцахъ поясненіе, со словъ Алтайской православной миссіи. Изъ 7-ми калмыцкихъ отдѣловъ, управляемыхъ зайсанами, 4-е есть самое многолюдное. Въ татарскихъ колѣнахъ, управляемыхъ башлыками, многолюднѣйшее — Кумандинское. Вотъ названія и прочихъ: Колмяжское, Кергетское, Кузенское, Южское, Тогульское, Ачкаштинское, Телеутское. Изъ нихъ давные знакомцы Сибири: Кергеты, Кузны и Телеуты. Въ крестьянской бытѣ переходять: Ачкаштинцы, Кумандинцы, Тогулы и Телеуты. Названіе Татаръ, Русскими данное, не истинное родовое; равно не свойственно имъ и названіе Финновъ, которыхъ племя прибалтійское такъ наименовано Тацитомъ. Въ смыслѣ историческомъ ближе имъ названіе Торковъ омонголенныхъ, хотя и это также подставное, до времени, пока сыщется точное. По 8-ой переписи Алтайскихъ инородцовъ нашлось об. пола въ Бѣйскомъ уездѣ 18,691 душа. Благочестивый и просвѣщенный начальникъ миссіи (архим. Макарій) почтилъ меня подлинникомъ и переводомъ Телеутскихъ пѣсней и пословицъ. Я поощаю переводъ нѣкоторыхъ изъ нихъ, при концѣ книги, въ прибавленіяхъ.

нецка между Чумыша и Кондомы направляется на З. Въ этомъ направленіи постепенно понижаясь, и будучи разсѣченъ далѣе рѣч. Бердю на двѣ отрасли, оканчивается къ западу между устьями Чумыша и Берди, а къ сѣверозападу между устьями Берди и Ини. Эти упоры, смѣемъ думать, оттолкнули русло Оби къ западу, а Чумышъ и Иня, какъ двѣ свѣтлыя черты, обрисовывающія раздвоенный кряжъ, надоумливаютъ, что край Кузнецкой несравненно возвышеннѣе Барнаульскаго, склонившагося къ Оби. Кряжъ раздвоившійся долженъ бы называться Кузнецкимъ, но у Горныхъ прозванъ Салаирскимъ.

Продолженіе Алтая къ сѣверу, отдѣльное отъ третьяго кряжа есть четвертый кряжъ, называющійся Алтау. Онъ со многими отметами къ западу и востоку. Вершины р. Томи и Бѣлаго Юса взяли изъ бѣлогорьевъ Алатау (*). Главныя возвышенности хребта сего суть горы, изъ которыхъ вытекаютъ съ одной стороны Терси, съ другой р. Кія. Верхи тѣхъ горъ покрыты вѣчнымъ снѣгомъ, и неприступны, по упорству гранитовыхъ утесовъ. Далѣе на западъ, по хребту еще возвышается нѣсколько отдѣльныхъ утесовъ, вѣчно снѣжныхъ, и называемыхъ также бѣлогорьями. Утесы, обвалы, стремнины, трущобы заграждаютъ путь къ изслѣдованію и описанію. Этотъ величественный хребетъ, далѣе простираясь къ С., отбрасываетъ отъ

(*) Бѣлогорья или бѣлки называются таскынами у Татаръ Верхотомскихъ и Чулымскихъ.

себя три отрога. Первый пошелъ по Урюпу. Второй сопровождаетъ Кію, и высится обнаженными известковыми скалами. Третій, параллельно Кійскому, простирается отъ вершинъ Кожуха на сѣверъ. По вершинамъ его покоятся обширныя равнины, гранитные же шатры на немъ изрѣдка поднимаются.

Это горное захолустье простирается въ Томскомъ уѣздѣ отъ С. къ Ю. около 100, и отъ З. къ В. на 150 в. Если смотрѣть на него, говоритъ описатель, съ извѣстнаго бѣлогорья, оно походитъ на взволнованное море; на западномъ горизонтѣ бѣлѣютъ известняки, какъ взбитая пѣна, къ югу мелькаютъ уединенныя пики, отчасти покрытыя снѣгомъ. Вершины бѣлогорьевъ одѣты мхами и лишаями, пониже стелется кедровникъ горизонтальными съ землею вѣтвями, ближе къ подошвѣ растутъ кедръ, ель, лиственница, пихта, тополь, береза, березовникъ (*Betula fruticosa*), ерникъ березовый, осинникъ, рябинникъ и тальникъ.

Но какой кряжъ пролегаетъ между р. Томи и восточныхъ ея притоковъ? Между вершинъ рѣчекъ Пачи, Ушайки, Киргизки, Мангидана и вершинъ Китата, Кисловки, Кула и т. д.? Съ точностію отвѣчать на вопросъ не знаемъ; но, если отъ Кожуха большаго, текущаго въ Кію, тянутся на югозападъ пологія глинистыя горы, не слѣдуетъ ли согласиться съ тѣмъ замѣчаніемъ, что внизъ по Томи действительно пролегаетъ огромная цѣпь глинопесчаниковъ? Рѣчное дно Томи, съ правой стороны устья сландомъ (не знаемъ, на большомъ ли протя-

женіи) въ широкихъ и длинныхъ плитахъ горизонтально лежашихъ, не боковое ли окончаніе этой цѣпи песчаниковъ? Вотъ вѣроподобный эскизъ гористаго пространства губерніи, оканчивающагося, какъ выше замѣчено, галечною пересынью Оби и Томи. Здѣсь мѣсто сказать, что Томь и Чулымъ, обойдя продолжавшіеся кряжи Алтая съ противоположныхъ окончностей, наконецъ погружаются въ Обь, въ недалекомъ между собою разстояніи.

3. уѣздовъ: Изъ вышеписаннаго можно вообще заключать, Бійскаго, Барнаульскаго, какими лѣсами одѣты кряжи и отроги ихъ, также Кузнецкаго какими бѣдными растеніями прикрыты вершины, и климатъ по къ снѣжной линіи приближающіеся. Напротивъ низ-

с. ст.

менные мѣста по Оби и по впадающимъ въ нее рѣчкамъ, также мѣста ровныя изобиловали борами сосновыми (прежде отъ Ф. Семіарскаго начинавшимися), сверхъ того березою, топодемъ, робиніей, ивою, а липа, по Томской губерніи перемешивавшаяся, нечаянно возникаетъ въ дачахъ Кильтейскаго селенія, верстахъ въ 20-ти отъ Кузнецка (*). Восточная Сибирь видитъ ее въ смиренномъ кустарникѣ на одномъ острову р. Енисея.

Земли трехъ уѣздовъ мѣстами суходольны, болѣе сѣнокосны и не менѣе хлѣбородны, кромѣ мѣстъ горнокаменныхъ и солонцеватыхъ. Последнія рѣдкіи и не обширны, какъ на пр. по рѣчч. Алею, Барнаулку и Касмалъ, но и тутъ не сплошь. Особенно хлѣбородныя мѣста есть по Чумышу, Боровлянкѣ,

(*) Отсюда привозятъ липу въ Томскъ для разсадки въ садахъ и огородахъ.

Крутоберезовкѣ, по Убѣ большей и малой. Плодородіе края дознано чрезъ поселеніе людей разнаго условія, начавшееся по линіи Колывано-кузнецкой съ 1756 г., и продолжавшееся далѣе 1764-го. Съ послѣдняго года пошло водвореніе выведенцовъ Заднепрскихъ, составившихъ деревни: Секисовку, Бобровку и другія. Мѣста веселыя! Можно ли забыть родостной видъ за Иртышъ (за 80 в. открывающійся на послѣдней станицѣ къ Устькаменогорску), видъ Аблайкидскихъ островерхихъ утесовъ, у подошвы которыхъ разсыпалось навсегда отпѣтое капище Джунгарское? Тѣмъ не менѣе оно памятно для Сибири.

Сказавъ о мѣстахъ преимущественно плодородныхъ Барнаульскаго и Бійскаго уѣздовъ, можно бы еще указать подобныя вблизи самаго Бійска. Далѣе Бійска къ ЮВ., въ улусахъ калмыцкихъ, есть мѣста селитряныя, способныя для дѣланія пороха, о чемъ въ 1790 г. и представлялъ комендантъ Бійской. Въ уѣздѣ Кузнецкомъ особенно замѣчательно плодородіе по рѣчч. Мунгаю, Уксунаю, Касымъ, Торевмъ и по прочимъ равнинамъ къ уѣз. Томскому.

Въ трехъ уѣздахъ родятся хорошо всѣ растенія нивныя: пшеница (*), рожь, ярица, греча, просо,

(*) Съ 1820 г. пшеница Калмыцкая и Китайская введена въ число посѣвовъ, сперва испытанныхъ около Семипалатинска. Съ 1790 г. пчеловодство перешло къ подзаводскимъ крестьянамъ изъ Устькаменогорска. Начинателемъ этой кѣтви былъ полковникъ Аршеневской. Онъ вознигнулъ мысль о разведеніи сего хозяйства вѣроятно изъ усмотрѣ-

палба и пр., равно огородныя отъ капусты до дынь и арбузовъ. Для цѣли того времени можно взглянуть на графу Барнаула въ табл. А. Въ Кузнецкомъ краѣ, сверхъ того, отлично произрастаетъ ленъ и конопель. Холстовъ довольно вывозится отсюда. Въ этомъ уездѣ и въ юговосточной части Бійскаго растительность травъ такъ богата и поспѣшна, что въ одно лѣто она даритъ двукратные сѣнокосы.

Въ Сибирской климатологіи можно считать климатъ трехъ уездовъ умереннымъ, судя по обильной прозябаемости, и по богатству флоры Чарышской. Весна начинается въ Апрѣлѣ. Сильныя жары, восходящія до 29° , бываютъ въ Іюнѣ и Іюлѣ. Въ это время Сибирская язва даетъ себя чувствовать людямъ, лошадямъ и скоту, на западной сторонѣ Оби, исключая гористыхъ мѣстъ къ Бухтармѣ. Осень, рѣдко дождливая, бываетъ, по большей части, суха и тепла, и продолжается до половины Октября. Зимній путь начинается съ половины Ноября, и стоитъ до Марта. Въ Декабрѣ и Январѣ морозы доходятъ до -31° , слѣдственно жесточе, чѣмъ въ Златоустѣ, какъ видно изъ таб. В, хотя первый южнѣ послѣдняго. Въ Мартѣ бываютъ бурныя вѣтры съ мятелями; люди въ дорогѣ застигнутые, подвергаются отмороженію членовъ, и даже оцѣпененію смертельному. Это случается на открытыхъ мѣстахъ.

нія, что пчелы прилетали въ ф. Семіарской сосать медоносныя цвѣты. Прахъ незабвеннаго Аршеневскаго покоится въ предмѣстіи Устькаменогорска.

Въ системѣ Сибирскаго Алтая замѣчались землетрясенія не такъ часто. Въ 1761-мъ Нолбря въ Колыванскомъ заводѣ (что нынѣ гранильная фабрика) и по всемъ селеніямъ качались въ долинахъ висячія вещи. Въ 1771 г. 18 Февраля чувствовано также волнообразное движеніе отъ Ю. къ С. Въ 1786 г. 13 Іюня на рѣч. Коксъ (Коксунъ) землетрясеніе длилось съ минуту; съ утесовъ летѣли камни, отъ рѣчныхъ береговъ отрывались глыбы, въ лѣсу трещали деревья. Въ сказанные моменты еще не наблюдали тамъ земнаго магнетизма.

Нынѣ не только годовыя и часовыя направленія итлы, но и мгновенныя измѣненія ея наблюдаются въ Барнаульской обсерваторіи.

Отклоненіе восточное:	въ 1831 г.	7° 26', 0
	— 1839	8 —
Наклоненіе	1831	68 15,0 (°).

(*) Въ Нерчинскомъ заводѣ:

Отклоненіе западное.

1832 Сент. 22-го	4° 4', 8	} Заключаютъ, что отклоненіе тамъ уменьшается.
33 — 21	3 44,8	
34 — 22	3 18,6	
35 — 25	3 16,5	
36 — 25	3 25,7	

Наклоненіе.

1832 Сент. 21-го	66° 33', 4	} Что наклоненіе увеличивается.
33 — 21	66 35,0	
34 — 21	66 33,4	
35 — 25	66 50,0	
36 Март. 25	67, 8,3	

3. уѣздовъ, Въ уѣздѣ Колыванскомъ сторона югозападная, Колыванска- въ направленіи къ рѣч. Курьѣ песчаниста, къ сѣ- го и Томска- веру глинопесчаниста и иловата, восточная же за го по с. ст. Обью песчаноглинниста, мѣстами черноземна. Во- обще почва хлѣбородна болѣе или менѣе отъ рѣч. Орды по всему уѣзду до границы Томскаго. Поверх- ность земли весело волнуется между холмовъ отло- гихъ, покрытыхъ сосновыми или лиственными деревь- ями. Эта разнообразная холмистость, характери- зующая и Томской уѣздъ, не произведеніе ли под- земныхъ волнованій, распространявшихся при вол- каническомъ процессѣ Кузнецкаго края, а тамъ при возстаніи отроговъ, соприкосновенныхъ хребту Алатау.

Какъ бы то ни было, уѣздъ губернской вездѣ хлѣбороденъ болѣе или менѣе по Томи, Кіѣ и ниж- нему Чулыму. Посѣвъ хлѣбовъ яровыхъ и гороха бываетъ между 1 и 10 Мая. Посѣвъ льна въ началѣ Іюня, посѣвъ конопли и рѣпы въ концѣ того же мѣ- сяца. Жатва озимыхъ полей начинается около 25 Іюля, яровыхъ въ Августѣ. Озимое зерно съется около 13 Августа.

Р. Томъ по 12-лѣтнему наблюденію вскрывается у Томска въ Апрѣль, а покрывается чаще въ Октя- брѣ, чѣмъ въ Ноябрь, какъ показано въ табл. Б.

Термометръ Гмелина по Реомюру показывалъ хо- лодъ въ Томскѣ за 1735 г. въ $-53^{\circ},5$; но когда дой- детъ дѣло до температуры Иркутска, объяснится причина этого преувеличенія. Изъ 12-лѣтняго на- блюденія, г. Новотроицкимъ веденнаго въ Томскѣ, видно, что термометръ по зимамъ три раза опускал-

ся до -33° , а въ лѣтніе жары нѣ сколько разъ поднимался до 30° . Средняя температура $= 0^{\circ},3$.

Весна Томская имѣетъ своихъ пѣвцовъ. Соловьи водятся выше и ниже города по Томи. Капель ихъ замѣчена въ 17 мѣстахъ, по рѣчкамъ въ Томъ ка-
тящимся, и по тремъ ея островамъ. Палласъ сказывалъ, что по рѣчкамъ въ Кію падающимъ, также водятся маленькіе соловьи (*motacilla cyanius*) съ жаркожелтымъ брюшкомъ и зеленоватыми къ хвосту перьями. Это послѣдніе къ востоку солисты весны. Климатъ Томска, по быстрымъ переменамъ атмосферы, не такъ-то благопріятенъ для здоровья.

Болезни мѣстныя: цынга, ревматизмъ, рожа, золотуха у дѣтей, зобы у старухъ, и сибирская язва, съ Барабы распространяющаяся, болѣе во вредъ скота, чѣмъ жителя. Но съ году на годъ говорятъ она становится умѣреннѣе.

По мѣсяцеслову 1831 г. въ Томскѣ:

Огклоненіе вос. $8^{\circ} 21', 5$

Наклоненіе , $70^{\circ} 48, 6$.

Озера, болота, займища, и лѣса по большой ча- 3. Нарымскія.
сти покрываютъ почву уѣзда Нарымскаго. Рѣдко провертывались мѣста способныя для ячменя, въ селеніяхъ стоящихъ по Кети: въ Пановой, Волковой и пр., не далѣе однакожъ развалинъ бывшаго монастыря, отъ котораго осталась церковь и къ ней приютились два крестьянскихъ двора.

Въ разсужденіи деревень, Пановой и Волковой, стоитъ замѣтить, что въ рѣчахъ ихъ жителей донынѣ замѣчается московской выговоръ, хотя исковерканный, какъ и въ Сургутѣ, но не въ Нарымѣ.

По мѣсяцеслову 1831 г. въ Нарымъ :

Отклоненіе вост. $9^{\circ} 56', 2$.

Наклоненіе . $72 \ 51,0$.

3. Енисей- Енисейская губернія, какъ продолговатая выкрой-
ской губер- ка изъ двухъ боковыхъ губерній , лежитъ въ 3-хъ
ніи, и кли- полосахъ Сибири , и слѣдственно подлежитъ силь-
мать по с. ст. нымъ измѣненіямъ почвы, атмосферы и неба. Тун-
дра ея, прилегающая къ морю , есть безлѣсная ра-
внина, которая до ш. 60° -го обречена на промыслы
звѣринные, и отчасти рыбные, а съ 59° -го земля
до подошвы Саяна становится болѣе и болѣе способ-
ною къ земледѣлію , и состоитъ изъ чернозема,
глины и песка , въ различномъ содержаніи трехъ
этѣхъ породъ, за исключеніемъ почвы Кемчугскихъ
горъ, какъ единственно глинистой. Вообще отъ
устья верхней Тунгуски, въ Енисей падающей , до
погорья Саянскаго, можно считать почву за отлично
плодородную, хотя по большей части подъ нею под-
стигается плитнякъ и булыжникъ. Поля около рѣч.
Тубоса, Кажыра, Шадата и пр. Енисея, при вер-
ховьяхъ Рыбной , Кана, Кунгула и Агула, у под-
ножія горъ Саянскихъ , всѣ эти поля , по словамъ
перваго губернатора, представляютъ почву рыхлую
и мелкую, смѣшанную изъ песка , мергеля и чер-
нозема.

По всѣмъ уѣздамъ, начиная съ Енисейскаго, ме-
нѣе отъ природы благопріятствуемаго, родится рожь,
ярица, пшеница, овесъ, ячмень, а по лучшимъ уро-
чищамъ просо и греча. Пахата и посѣвъ весною
начинается въ двухъ южныхъ уѣздахъ около 15 Ап-
рѣля, въ прочихъ около 1 Мая. Хлѣба посѣваютъ
въ первыхъ къ 1 Августа, въ прочихъ къ 15 того же

мѣсяца. Если хлѣбопашество и нынѣ тамъ производится безъ понятій агрономическихъ, то можно ли предполагать, что либо лучшее за 80 лѣтъ, кромѣ почвы дѣвственной, сильной, и потому благодатной.

Лѣса хвойные, то лиственные покрывали все почти пространство губерніи, отъ хребта Саянскаго до устья Турухана, т. е. до ш. 65° , а въ ширину губерніи отъ Таза до Анабара. Лѣса хвойные на взглядъ величественны, въ объемъ огромны, но внутри дряблы, равномерно березы хрупки, съ мелкими и рѣдкими листьями, и вся эта недужность лѣсовъ приписывается каменистому краю, подотланному подъ почвою въ полуторѣ аршина. Есть тополь душистый; есть липа пигмейскаго размѣра, какъ кустарникъ, растущая на острову Енисея, не далеко отъ устья Качи. Травы растутъ отъ Чулыма до Бирюсы по холмамъ и равнинамъ, по обѣимъ сторонамъ Енисея, до сліянія съ нимъ верхней Тунгуски; но здѣсь становятся они не такъ мягки, какъ въ благопріятнѣйшихъ широтахъ.

Въ Енисейскѣ, который стоитъ подъ $58^{\circ} 27'$, стужа въ 1735 г. у Гмелина замѣчена въ -70° по Р. Онъ говоритъ, что въ половинѣ Декабря (конечно по н. ст.) встрѣтился тамъ съ величайшимъ морозомъ. Въ воздухѣ была копоть, при безоблачномъ небѣ. Отъ сгущенія воздуха, дымъ изъ трубъ едва поднимался. Воробьи и сороки падали и мертвѣли, оконницы въ теченіи 24 часовъ обледенѣли на 3 линіи толщины; но все это подробности далеки отъ того, чтобы повѣрить дѣйствительному морозу въ 70° . Въ 1739 г. на обратномъ пути, онъ повѣрялъ

стужу, и въ полночь—21 Октября замѣтилъ 21° , въ концѣ Января той же зимы— 38° , и сильнѣе послѣд-
няго мороза не дождался. Енисей вскрылся 8 Ап-
рѣля, и чрезъ три недѣли поля зазеленѣли. Гу-
бернаторъ Степановъ писалъ, что между 59° и 57°
широты термометръ ежегодно зимою опускается на
нѣсколько дней до— 32° и 35° , а лѣтомъ поднимается
до 25° . Но прежде, нежели согласимся на изло-
женные наблюденія, надобно бы знать, чьего ма-
стерства термометры, и кто были наблюдатели, на
которыхъ полагается губернаторъ. Онъ же писалъ,
что Енисей тамъ вскрывается между 2 и 15. Мая.
Большая разница между показаніями Гмелина и
Степанова!

Красно-
ярскъ.

Енисей въ Красноярскъ, который стоитъ въ ш.
 56° , въ теченіи 9 лѣтъ вскрывался между 2 и 30
Апрѣля, покрывался между 3 и 19 Ноября. Во вре-
мя Палласова пребыванія въ Красноярскъ, термо-
метръ Дежневъ, по переводѣ на Реомюровъ, по-
казывалъ :

въ Декабрѣ		въ Январѣ	
8-го числа	— 25°	5-го числа	— 26°
9	—25	6	—30
10	—30	8	—33
11	—33	9	—25
12	—28		

Г. Степановъ говорилъ на счетъ Красноярска, что
въ осенніе мѣсяцы, термометръ тамъ опускается
до— 27° , что въ Декабрѣ ртуть не выходитъ изъ ша-
рика, въ Январѣ отъ—25 до 35° , въ Февралѣ отъ —20
до 32, и рѣдко до— 7° . Въ теченіи 3-хъ весеннихъ

мѣсяцовъ maximum теплоты $+ 11^{\circ}$, стужи $- 27^{\circ}$, въ теченіи 3-хъ лѣтнихъ мѣсяцовъ maximum теплоты $+ 30$, maximum холода $- 7^{\circ}$. Не зная достоинства термометровъ, какіе употреблялись для наблюденій, мы воздерживаемся дать имъ полную вѣру, и по сомнѣніямъ пропускаемъ выводы средней температуры.

Хотя таяніе снѣга начинается въ Красноярскъ и его окрестностяхъ около 7-го Марта, но вѣрной весны тамъ нельзя надѣяться до 15 и даже 20 Мая. Тогда палевые анемоны и желтоцвѣтная цикорія красуются по отлогимъ лугамъ. Черемуха, которая растетъ въ изобиліи по островамъ Енисея, разливаешь свѣжесть и благоуханіе. Сильныя грозы замѣчены въ окрестностяхъ горъ Кемчугскихъ. Зимой звѣздное небо придаетъ Красноярскимъ ночамъ великолѣпіе, какъ и по всей Сибири въ подобныхъ широтахъ. Сѣверное сіяніе изрѣдка бываетъ видимо въ Енисейскѣ.

Красноярскъ стоитъ надъ морскою поверхностію выше Каниска только 4-мя футами. Едва ли справедливо барометрическое измѣреніе? Магнитная игла въ Красноярскѣ:

По мѣсяцослову 1831 года:

отклон. вост. $5^{\circ} 29', 7$ — наклон. $70^{\circ} 56', 7$.

По таблицѣ Ж. въ 1835 году:

отклон. вост. $7^{\circ} 25', 52''$ — наклон. $71^{\circ} 8', 3$.

Само по себѣ разумѣется, что съ 55° до 53° Долина Сагайская. широты, гдѣ лежитъ долина Сагайская, весна начинается ранѣе, что въ исходѣ Апрѣля бываютъ громы, что тепло въ Маѣ доходитъ до $+ 27^{\circ}$, въ Іюнь и Іюль оно постоянно держится отъ 20

до 28°, а въ сильные жары до 35°. Зимой въ Декабрѣ, Январѣ и Февралѣ стужа стоитъ между —10 и —26°. Такъ увѣряетъ покойный Степановъ!

Долина Сагайская, красующаяся на пространствѣ 250-ти въ длину и 50-ти верстъ въ ширину, между живописныхъ горъ, ограждающихъ ее отъ крѣпкихъ вѣтровъ, давно къ себѣ зоветъ умныхъ обывателей, чтобы дать имъ наслаждаться благоораствореніемъ воздуха, благовоніемъ растений, чистыми водами, и заохотить ихъ къ искусственнымъ насажденіямъ. Сколько рѣдкостей можно на ней встрѣтить! Весною и лѣтомъ водятся отъѣнные птицы, зимуютъ пестрые дятлы и бѣлые воробьи. Кандыкъ мучнистый, кырлыкъ или самородная греча, и другія растенія, здоровую услуживающія, тамъ родятся безъ заботы человѣческой. Хмѣль вьется по островамъ Енисея. Множество дикаго льна или конопля по степи. На горахъ, сколько угодно, найдете ревения черенковаго, который по словамъ Палласа не уступалъ бы копытчатому, еслибъ умѣли очищать и исподоволь сушить его. Впрочемъ онъ признаетъ лучшимъ ревенемъ не здѣшній, а съ рр. Бирюсы и Уды. Что сказать о прочихъ прозябеніяхъ? Ихъ множество, но у насъ одно 75-ти лѣтнее перо. Наименуемъ по крайней мѣрѣ белокудренникъ (*Ballota lanata*), золотарникъ малорослой, деревцо арцу, кашкару пресловутую, белолозникъ (*Axuris sibirica*), гребенщикъ по утесамъ Абаканскихъ горъ, цимбарію лаурскую по пригоркамъ къ Енисею, тавалгу каменolistную и иволістную, жимолость голубую по Саяну, осокорь

по Енисею и проч. Поля покрыты мареною, серпухою, дрокомъ, и другимъ красильными растеніями. Мы не упоминаемъ о ягодахъ; клубника и крыжовникъ растутъ вездѣ въ южныхъ мѣстахъ. Не упоминаемъ также о полевыхъ травахъ, служащихъ дополненіемъ къ огороднымъ овощамъ. Какъ ни занимательна долина Абаканская, но пчела тамъ не жужжитъ, и не слышать соловья. Причина въ возвышенности земли надъ океаномъ.

Болезни народныя по сей губерніи: цынга, воспалительная горячка, кровавый поносъ, катарактъ, а объ оспѣ, кори, сифилистической болѣзни говорить излишно. Въ 1762 г. оспа свирѣпствовала у Каченцовъ. Болѣзни скотскія: Сибирская язва является не далѣе уѣзда Ачинскаго, въ Минусинскомъ бываетъ своя болѣзнь на рогатой скотѣ, когда зима начинается гололедицею. Овечьи стада много страдаютъ отъ вертежей и ножной боли.

Въ громадной Иркутской губерніи даже нынѣ 3. Иркутской считаютъ пустынныхъ, не хлѣбопахатныхъ земель, губерніи. простирающихся по морскимъ хребтамъ, горамъ, болотамъ и займищамъ до 1,200,000 □ в.; песчаныхъ же степей и въ томъ числѣ солончаковъ до 6,815 такихъ же в.

Земли за рѣками Каномъ и Удою, въ описываемое нами время, причислялись къ вѣдомству Красноярска, и оставались почти впустъ, безъ заселенія Русскаго. Дубровы березовыя или дремучіе сосновые боры, укрывая этѣ хлѣбородныя земли отъ сохи, берегли дѣвственную ихъ плодovitость, въ пользу разноплеменныхъ звѣролововъ, которые во множествѣ толкались около верховьевъ рр. Маны,

Кана, Бирюсы и Уды. Енисейская провинція удерживалась отъ заселеній, вѣроятно въ благовидномъ счетѣ, чтобы не стѣснять разноименныхъ поколѣній, приносявшихъ казнь богатой асакъ.

Когда лучше ознакомились съ естественнымъ состояніемъ Нижнеудинскаго края, увидѣли безчисленныя удобства для поселеній (*), при ничтожныхъ исключеніяхъ. Такъ на пр. тамъ, гдѣ тянутся смежныя хребты горъ, лежащія между ними узкіе доли (пади) бываютъ наполнены трясинами или болотами. Болота, зимою промерзая сверху, дѣлаютъ внизу пустоту, опасную для проѣзда. Равно рѣчки, съ горъ бѣгущія, въ морозы вздуваются на низу или въ рѣчныхъ побережьяхъ накипаютъ. Впрочемъ таковъ характеръ всей почти поверхности въ Иркутской губерніи. Изъ ненаселенности Нижнеудинскаго края можно заключить, что и пещеры тамошнія не были въ то время оглашены.

Хлѣбопашество Иркутскаго уѣзда производилось тогда въ селеніяхъ по всѣмъ небольшимъ рѣкамъ, въ Анггару падающимъ, начиная съ Оки и Бѣлой до Иркутска. Оно испытывалось и около кр. Тункинскою, въ виду отрога Саянскаго. За Анггарою до Лены, за Леною отъ рѣч. Тутура до сл. Ангинской и Бирюльской соха была основаніемъ Русскаго быта. Въ Урикѣ, Хомутовой, Кудинскомъ селѣ (которое въ 1656 г. было подвѣдомо Илимску), въ Аюкѣ,

(*) Въ губернаторство Н. И. Трескина между 1807 и 1814 годами выстроены длинныя селенія отъ р. Кана до р. Уды, по дорогѣ.

Манзуркѣ, Качугѣ, Верхоленскѣ и проч. занимались пашнею, среди живописныхъ, гористыхъ окрестностей. Земли легкія, песчаноглинистыя были отличнѣе хлѣбородны въ тѣ годы, въ которые не случалось помѣхи отъ весенняго бездождія или преждевременныхъ инеевъ. Есть также пріятныя долины по виду, но солонцоватыя или сырыя или безводныя; онѣ выгодны только для скотоводцовъ Бурятъ. Буряты того времени, начиная съ Тункинской степи до устья Куленги, или иначе, отъ шаманскаго камня, въ началѣ Ангары торчащаго, до подобнаго жъ Заверхоленскаго, принимались за соху очень нерадиво. Они весну и лѣто обыкновенно праздновали близъ коровъ доилицъ, а въ глубокую осень и къ концу зимы звѣровали.

Въ уѣз. Илимскомъ (*), оканчивающемся при границѣ сл. Витимской, пахатныя земли лежали съ промежутками между Оки и Ангары отъ дер. Шверской до ос. Братскаго, между Ангары и Илима почти до Кежмы, между Илима и Лены до ос. Чечуйскаго. Въ южной части уѣзда родились всѣ хлѣбные посѣвы, а къ сѣверу только ярица, овесъ, ячмень. По Ленѣ пшеница не родилась далѣе сл. Орленской.

Далѣе въ сл. Витимской, Олекминскѣ, Якутскѣ, въ сл. Амгинской, иногда родилась рожь, но одинъ

(*) Илимскъ управлялъ уѣдомъ, со включеніемъ Киренска, до 1775 года. Три деревянныя строенія городского быта представлены въ рисунокъ въ Матеріалахъ къ Россійской статистикѣ 1839 г.

ячмень и овесъ считался благонадежнымъ посѣвомъ. Бывальцы рассказываютъ, что есть тучныя и удобныя земли вверхъ по Алдану, къ Аниму и Маймакану, начиная съ Устьмаи, чему и можно доверять по положенію широты тѣхъ мѣстъ; но не помѣшается ли успѣху хлѣбопашества чрезвычайное разлитіе водъ въ тамошнемъ краѣ, по словамъ капитана Сарычева, поднимающихся до 30 ф. и болѣе.

Кромѣ извѣстнаго ячменнаго на Инѣ хутора, по всему Охотскому краю, между сѣвернаго залива и Колымскаго плотбища лежащему, нигдѣ не замѣчено, вплоть до устья Таловки, пахатной десятины, потому что отъ простиранія становаго хребта, вездѣ идутъ каменистыя отметы или болота. Хвойныя деревья, и даже топольникъ между ними возрастающій, недалеко отъ рѣч. Ассиглана, представляютъ небывдую растительность, да и все тутъ.

Климатъ въ Въ Охотскомъ краѣ кочевые жители, Ламуты и сѣверной по-Коряки, страдаютъ чирьями, угрями и подобными лопнѣт сред-воспаленіями. Кромѣ того, повременно является среди нихъ корь и оспа, уменьшающая ихъ племя. Въ вой полосъ. 1768 г. отъ послѣдняго повѣтрія, среди Коряковъ распространившася въ то же время, какъ и въ Камчаткѣ, опустѣлъ край Гижигинской (*). Чтожъ касается до Охотскаго порта, и нездоровомъ климатъ его и безплодной почвѣ уже прежде было изъяснено.

Въ Якутскѣ, гдѣ житель и животное обезпокои-

(*) См. №. 28,575 том. XXXVII. II. С. Законовъ.

ваются морозами или настьковыми, зима продолжается 6 мѣсяцовъ, лѣто 3, а прочіе 3 мѣсяца, по полямъ раздѣленные, служатъ предуготовленіемъ или къ лѣту или къ зимѣ. Наблюденія надъ температурою тамъ дѣлались мимоходомъ, и донынѣ никто изъ туземцовъ богатыхъ не вѣнчалъ себя въ честь запастись метеорологическими орудіями, съ которыми можно было бы укорочивать время, по единообразію всегда тамъ длинное, слѣдственно и скучное.

Гмелинъ рассказывалъ, что, за нѣсколько лѣтъ до его пріѣзда въ Якутскъ, одинъ тамошній воевода, идучи въ канцелярію, за 80 шаговъ стоявшую, отморозилъ руки, ноги и носъ, хотя и былъ одѣтъ въ теплую шубу. Вѣрно воевода шелъ къ должности, въ какомъ нибудь глубокомъ раздумьѣ, чтобы въ минутномъ переходѣ дойти до такихъ крайностей. Тотъ же Гмелинъ замѣчаетъ, что Лена прошла 30 Апрѣля, и 3 Мая очистилась отъ льдовъ(*).

Извѣстный Адъютантъ Исленьевъ замѣтилъ въ Якутскѣ тахішмъ тепла $+24^{\circ}$, а зимою термометръ его опускался не болѣе, какъ до 223° , что соотвѣтствуетъ $-37^{\circ},5$ по Реомюру. Въ началѣ Марта намъ случалось бывать въ Якутскѣ, и съ 11 до 2 часовъ по полудни можно было прохаживаться, при лазурномъ небѣ и солнечномъ озареніи. Надобно однакожъ полагать, что де-

(*) Для сообразности съ оглавленіемъ Иркутскаго климата здѣсь и впереди переложены числа и мѣсяцы на с. ст.

кабрскіе и январскіе морозы тамъ доходятъ до —40°, Глубокіе снѣга замѣчаются отъ Охотска до Киренска, и вообще по всей сѣверной половинѣ полосы средней, какъ болѣе лѣсистой: въ сѣверной же полосѣ, какъ безлѣсной, снѣга не такъ глубоки.

Ячмень родится на нивахъ Якутска, иногда затѣвали сѣять и рожь, созрѣвавшую года черезъ 4. Въ Якутскѣ почва жирна и питательна, но недостаетъ теплоты. Адьюнктъ сказывали, что при порядочномъ надсмотрѣ могутъ тамъ родиться огородные овощи, въ чемъ и не лѣзя сомнѣваться, если бы женской полѣ пріобыкъ къ занятіямъ огороднымъ. Тогда бы не всѣ по крайней мѣрѣ овощи, какъ бакалія, плавились изъ Киренска въ Якутскъ, на ярмарку.

По лугамъ и другимъ урочищамъ, изобилующимъ кормовыми травами, растутъ: дикой чеснокъ, дикой ленъ съ голубыми или бѣлыми цвѣтами, земляной ладанъ, волосообразныя растенія, вмѣсто хмѣля употребляемая, также *Polemonium grandiflorum*, изъ кустарныхъ ягодъ смородина, малина, изъ стеблевыхъ брусника и пр. Наблюдатель говорилъ объ этомъ мимоходомъ, не по наукѣ. Г. Щукинъ, имѣя въ своихъ рукахъ до 400 видовъ растеній, собранныхъ около Якутска, не видитъ въ нихъ различія отъ Иркутскихъ, кромѣ 6-ти, принадлежащихъ тамошней почвѣ.

По недалести сл. Амгинской (*) отъ Якутска,

(*) Въ Былингеовъ проѣздъ слобода состояла изъ 168 чело-

можно утверждать, что хлебопашество ячменное въ ней не подлежитъ сомнѣнiю, что прежде и рожь у переселенцовъ созрѣвала, пока они не об-
якутились, и не стали лѣто праздновать въ питьѣ
квашенаго молока. Землемѣрами открыто, между
Лены и Алдана, пахатной земли до 5,700 де-
сятинъ.

Гмелинъ писалъ, что въ Олекминскѣ (ш. 60° 22')
холодъ сталъ чувствителенъ около 15 Августа,
что деревья обнажились отъ листьевъ, травы по-
вяли, снѣгъ палъ и слѣжалась гололедица. По
Ленѣ пошелъ ледъ 8 Сентября, черезъ нѣсколько
сутокъ льдины обледенѣли толщиною въ 2 ф.
и вставлялись вмѣсто стеколъ въ окошка (*), между
Олекминска и сл. Витимской хлебъ родился хорошо,
и жатва тамъ оканчивается не позже 1 Августа.

Само собою разумѣется, что чѣмъ выше подни-
маешься по Ленѣ отъ сл. Витимской, тѣмъ сноснѣе
становится температура, добрѣе климатъ, и расти-
тельность свободнѣе. Хвойныя деревья: листвен-
ница, кедръ, ель, сосна довольно высоки и довольно
казисты, во всѣ времена года. Пихта внизъ по
Ленѣ продолжаетъ расти только до р. Олекмы (**), а
осина до р. Алдана.

вѣкъ. Домовъ было 20. Въ 4-хъ верстахъ есть особая Рус-
ская деревня.

(*) Въ 1814 и 1826 г. видны были оконечныя льдины
только по нѣкоторымъ станціямъ между Якутска и Олек-
минска.

(**) Свидѣнiе о пихтѣ доставлено мнѣ отъ Иркутскаго гражда-
нина, коммерціи совѣтника П. Т. Баснина.

Якуты выносятъ свои морозы и жары съ удивительнымъ равенствомъ и легкостію. Бодры и живы въ обоихъ временахъ. Обыкновенныя ихъ болѣзни: ревматизмъ, опухоль плесней отъ мокроты, чирьи, шелудивость, страданіе глазами. Въ 1758 и 1774 г. погибло множество Якутовъ отъ оспы и кори. Около Верхоянска и вообще въ тамошнихъ широтахъ, гдѣ бывають туманы и вдругъ наступаютъ сильныя морозы 36° — 42° , открывается среди жителей юрточныхъ простудное повѣтріе съ стѣсненіемъ въ груди, головною болью и стрѣльбою въ ушахъ. Повѣтріе бываетъ смертельно. Тамъ болѣе силъ у смерти, чѣмъ средствъ у жизни.

Между сл. Витимской и Киренска ячмень и овесъ нынѣ родится ежегодно. Аббатъ Шаниъ въ таблицѣ, которую онъ приложилъ къ 1 тому путешествія, для выраженія Сибирскихъ морозовъ, означилъ въ графѣ Киренска за 1737 годъ— 64° , въ слѣдующемъ году— 68° , безъ наименованія мѣсяца. Два такихъ мороза, вмѣстѣ съ упомянутымъ Енисейскимъ въ— 70° , мы, по чувству жизненному, дозволяемъ себѣ оподозрѣть, пока точными орудіями и нѣсколькими годами наблюденій не будетъ рѣшена избыточность или несбыточность объявляемыхъ морозовъ. Въ Ноябрь, Декабрь и Февраль, когда случалось намъ останавливаться въ Киренскѣ на нѣсколько дней въ шесть зимнихъ проѣздовъ, не довелось испытывать толь страшныхъ морозовъ, какими Шаниъ съ Гмелинымъ пугалъ Европу (*).

(*) Такъ сильныхъ морозовъ ни въ Ноябрь, ни въ Декабрь я

Не было ли погрѣшности въ самомъ строеніи профессорскаго инструмента?

Отъ Киренска до Иркутска, на полуденномъ пространствѣ 5° 30', нѣтъ въ виду письменныхъ метеорологическихъ наблюдений? Путешественникъ видитъ зимою между деревень одни хребты горъ и темнозеленые лѣса, которыми увѣнчаны хребты. Между Киренска и сл. Орленской, на разстояніи 3-хъ степеней, хлѣбопашество нынѣ не прерывается. Отъ Орленской до Верхоленска земля и атмосфера становятся мягче, человѣколюбивѣе, и крестьянинъ представляется хозяиномъ своего мѣста (*). Ели и другія деревья роста высокаго и величаваго. Въ Верхоленскѣ проходитъ край средней полосы, кото-

не ощущалъ въ Киренскѣ. Отсюда ѣхалъ я днемъ и ночью до Витима, не отиорозивъ носа, и въ городѣ безбѣдно ѣздилъ изъ дома въ домъ. Кстати припомнить, что въ одномъ домѣ земскаго исправника г. Шевелева нашелъ я полы двойные. Упоминаю объ этомъ чиновникъ для того, что есть удовольствіе желать продлить память о человѣкѣ, который оказывалъ въ свое время всю попечительность объ устройствѣ дома тамошняго уѣзднаго училища, который поощрялъ крестьянъ къ разсчеткѣ пахатныхъ земель, и къ распространенію посѣвовъ.

- (*) Въ 1701 году, какъ видно изъ указа Сибирскаго приказа къ Илимскому воеводѣ Качанову, велѣно водою сплавить въ Якутскъ хлѣбныхъ запасовъ: а) пахоты Илимскихъ слободъ 180 четвертей ржи, б) пахоты Бирюльской 496, в) Илгинской 538, г) Тутурской 194, д) Орленской 93 четверти того же хлѣба. Но въ число 1,321 не допято 243 четверти. Тутъ видна и постепенность плодородія по широтамъ, и гдѣ оно оканчивалось въ ту эпоху. Изъ свертковъ мон. Кондинскаго.

Климатъ Ир-
кутска по с.
ст.

рую мы расширяемъ съ 63° до 54° , и 2-мя степенями полуденнѣе этой полосы стоитъ Иркутскъ.

Иркутскъ, существующій въ началѣ южной полосы (*), продолжающейся до полуденныхъ очертаній Сибири, можетъ считаться мѣрителемъ климата своего уѣзда, начиная даже съ Верхоленска, кромѣ Байкальскаго къ сѣверовостоку погорья, представляющаго особое раствореніе воздуха. Весна въ Иркутскъ и его уѣздъ начинается въ Мартъ, и снѣговъ уже не видно, нигдѣ по долинамъ. Рѣки проходятъ въ Апрель, кромѣ Ангары, вскрывающейся въ городѣ между 3 Марта и 17 Апрѣля. Только въ 1731 и 1750 г., по словамъ лѣтописи, Ангара вскрылась 28 и 27 Февраля (**).

Предоставляя читателю взглянуть на таб. В., мы ограничиваемся здѣсь означеніемъ десятилѣтней средней температуры Иркутска: $+0^{\circ},31$. Самая высшая теплота въ Иркутскъ бываетъ $+28^{\circ}$, а $+29^{\circ}$ въ рѣдкіе годы. Самая высшая теплота на солнцѣ $+46^{\circ}$. Самый большой холодъ $-33^{\circ},4$.

Г. Щукинъ беретъ въ сравненіе среднія темпера-

(*) Измѣняя собственному намѣренію, я переступаю здѣсь, какъ и въ Барнауль, среднюю полосу, и вхожу въ южную, не по всѣмъ частямъ.

(**) Въ Иркутскѣ метеорологическія наблюденія издавна ведутся, сперва Лаксманомъ и Лосевымъ, потомъ учителями народнаго училища и гимназій, а съ Іюля 1820 г. продолжаются г. Щукинымъ, настоящимъ директоромъ училищъ губерніи. Отъ его я получилъ довольно обширную записку о климатѣ, и пользуюсь идеями дознанныхъ выводовъ, а замѣчанія, къ настоящему времени относящіяся, сколько они ни любопытны, откладываю до поры.

туры 4-хъ Европейскихъ городовъ, имѣющихъ почти одинаковую съ Иркутскомъ широту: Берлина, Ганновера, Лондона, Дрездена, и выводитъ, что Иркутскъ въ ш. $52^{\circ} 17'$ стоящій холоднѣе поименованныхъ мѣстъ почти 7° -ю.

Г. Щукинъ, съ давнихъ лѣтъ наблюдая движеніе ртути въ одномъ и томъ же термометрѣ, подъ смотрѣніемъ Лаксмана сдѣланномъ, замѣчалъ, что въ нѣкоторыя зимы до 1810 ртуть замерзала на нѣсколько сутокъ, что съ 1810 по 1820 ежегодно почти замерзала на нѣсколько часовъ, что съ 1820 по 1830 замерзала только въ 1821 и 1828, и морозы въ прочія зимы не превосходили -28° . Съ 1830 по 1840 ртуть, выставленная на открытой воздухъ, дважды замерзала въ Январѣ 1831, и 16 Декабря 1839-го не долѣе, какъ на часъ, и въ термометрѣ не отвердѣвала(*).

Въ Иркутскѣ, продолжаетъ г. Щукинъ, очень замѣтно сраженіе климата физическаго съ математическимъ. Зимой въ Январѣ, при южномъ вѣтрѣ, часто снѣгъ таетъ на крышахъ, и чрезъ

(*) Г. Щукинъ изъ наблюдений усмотрѣлъ:

- а) Что очищенная ртуть, на открытомъ воздухѣ замерзаетъ при меньшемъ холодѣ чѣмъ въ термометрѣ, защищающемъ отъ давленія вѣшняго. Ртуть, въ термометрѣ кристаллизуясь при -32° , остается жидкою до $-33^{\circ},3$.
- б) Что ртуть опустившись до $-33^{\circ},3$, вдругъ низится до -37° , -38 и даже -46 , и это сниженіе зависитъ отъ длины термометрической трубочки. Нѣкоторые изъ Иркутскихъ наблюдателей стали думать, что Иркутской холодъ $= -40^{\circ}$. Развѣ нѣтъ тамъ спиртоваго термометра, для обличенія этихъ метеорологовъ?

нѣсколько дней морозы являются въ -28° или 30° . Въ Мартѣ термометръ часто поднимается въ тѣни отъ -12° до $+16^{\circ}$, но въ Апрельѣ по утрамъ опускается иногда до -7° , и даже въ началѣ Мая, при продолженіи сѣвернаго вѣтра, ртуть опускается по утрамъ ниже нуля.

По такимъ изъясненіямъ уже понятно, что весна открывается ранѣе или позднѣе, съ разностію двухъ недѣль, что растительность не менѣе коснѣетъ отъ сѣверныхъ вѣтровъ и холоднаго навѣванія Байкала, иногда вскрывающагося около 9 Мая, и разбрасывающаго по берегамъ свои льды, которые продолжаютъ таять до Іюня. Въ раннюю весну *Draba lutea* и распушистая вѣтреница цвѣтутъ около 2 Апрелья, *Cardamine* тонколистная разцвѣтаетъ по болотистымъ мѣстамъ около 5, ложбины окрестныхъ горъ покрываются нарядными цвѣтами Даурскаго багульника около 15 того же мѣсяца. Разумѣется, что при поздней веснѣ помянутыя растенія продолжаютъ цвѣсти при утреннихъ холодахъ 10° — 14° ($^{\circ}$).

в) что ртуть, возвращаясь изъ состоянія твердаго въ жидкое, вдругъ также переходитъ изъ -38° или -46° въ -32 , и быстро восходитъ до -31 . При такомъ переломѣ не рѣдко ратрескиваются шарикъ термометровъ.

И такъ это физическая истина, что ртутный термометръ не въ правѣ свидѣтельствовать холода выше $-33^{\circ},3$, какъ бы низко ни падалъ. Нѣтъ сомнѣнія, что Гмелинъ и Шанпъ, отъ подобнаго термометрическаго явленія, впади въ погрѣзнительное заключеніе о холодѣ Соликамскомъ, Енисейскомъ и Киренскомъ.

(*) С. С. Щукинъ собралъ обширный травникъ изъ растеній Иркутской губерніи.

Въ окрестностяхъ Иркутска посѣвъ зерна ярового начинается около 20 Апрѣля, посѣвъ озимаго въ началѣ и половинѣ Сентября. Жатва начинается въ половинѣ Августа. Изъ чего и видно что сроки полевыхъ работъ, начиная съ Енисея, поздають въ Сибири восточной противъ западной. Періодическіе неурожай, случающіеся въ каждыя 9 или 10 лѣтъ, съ подразумѣваніемъ одного чрезвычайно-урожайнаго года, то озабочиваютъ жителей, то успокоиваютъ ихъ года на два. Корыстолюбивые люди издавна тамъ привыкли обращать благословенія природы въ пользу своей мамоны, разными благовидными способами.

Изъ средней высоты барометрической, какая показана въ таб. Е. на счетъ Иркутска, г. Щукинъ вывелъ положеніе сего города выше океана на 1,330 ф. или 190 саж.

Дожди самыя продолжительныя бывають не долѣе трехъ сутокъ, большее же продолженіе сопровождается разлитіемъ рѣкъ.

Громъ бываетъ не болѣе 10 или 15 разъ въ теченіи лѣта.

Градъ бываетъ очень рѣдко, и притомъ незначительной величины. Горы, окружающія Иркутскъ, и стоящія на нихъ хвойныя лѣса, по словамъ г. Шукина, служатъ искусственными градоотводами.

Иркутское небо, по большой части, представляется голубымъ, исключая Ноябрь и Декабрь, когда атмосфера, до закрытія рѣки, густѣетъ отъ паровъ рѣчныхъ. При морозахъ за—20° образуется надъ Ангараю густожелтоватый туманъ.

Снѣгъ выпадаетъ на полъаршина и менѣе въ иные

годы. Зимняя дорога становится около 15 Ноября, и прекращается около 18 Марта.

Съверныя сіянія бываютъ такъ неясственны, что приученный только глазъ можетъ ихъ замѣчать.

Землетрясенія бываютъ чувствуемы въ Иркутскѣ довольно часто, хотя и негрозно. Лѣтопись, рѣдко точная, замѣчаетъ ихъ года чрезъ два или три. Въ 1768 г. землетрясеніе замѣчено двукратно, сперва утромъ въ 4 ч. 18 Марта, потомъ въ 2 ч. пополудн. 5 Августа. Въ 1769 утромъ около 8 ч. 13 Октября дважды послышался ударъ, и послѣдній былъ довольно крѣпокъ. Въ 1771-мъ утромъ въ половинѣ 10 ч. 28 Іюля чувствовали въ Иркутскѣ два удара, одинъ легкой, другой чрезвычайно сильной. Въ то же время слышанъ былъ ударъ вверхъ по Ангартъ до Балаганска, также по р. Иркуту, и троекратной сильной въ Прорвѣ. Въ тотъ же день въ 11 часу въ Селенгѣнскѣ чувствовали нѣкоторое дрожаніе, и потомъ сильный ударъ, который стихнулъ, не доходя до Кяхты (*). Палласъ выводитъ, что землетрясенія Байкальскія распространяются короткими

(*) Въ мою бытность въ Иркутскѣ съ Марта 1814 по Ноябрь 1820, и потомъ съ Іюля 1824 по Май 1826 года, ежегодно были слышны сотрясенія, довольно беззаботныя. Г. Шуккинъ съ 1828 по 1840 г. велъ записку, когда именно случались землетрясенія и изъ записки его видно, что они были чувствованы отъ 1 до 4 разъ въ году, во всѣ времена года, кромѣ Ноября и Декабря. Землетрясеніе 24 Февраля 1829 г. обнимало большое пространство; оно грозно продолжалось въ пограничномъ Турванскомъ караулѣ за Тункою, и проходило въ Монголію.

дугами, когда не достигают до Даурии, ни до северныхъ мѣстъ Лены. Хотя землеѣръ Лосевъ и писалъ, что послѣ поѣздки академиковъ было сильное землетрясеніе по Индигиркѣ и низовью Лены, и хотя поэтому можно предполагать, что оно тамъ бывало и прежде; но безъ сомнѣнія прошло оно туда изъ восточнаго, а не южнаго горнила.

Воздушная сухость, которой вѣрятъ въ Иркутскѣ, и вѣрятъ на слово, не можетъ быть имовѣрна, при множествѣ тамошнихъ водъ и болотъ, пока не будетъ повѣрена Сосюровымъ гигрометромъ. Изъ того, что орудія музыкальныя ссыхаются, можно вывести противное заключеніе о сырости привозимыхъ орудій, и о сырости Иркутскаго дроводѣлія.

Судя по чувствительному измѣненію температуры, какое бываетъ на маломъ пространствѣ между каменныхъ городскихъ воротъ и каменнаго Филофеевскаго памятника, не лѣзя думать, чтобы воздухъ Иркутска всегда былъ здоровъ. Простудныя болѣзни съ кашлемъ, болѣе или менѣе жестокимъ, суть послѣдствія Ангарскихъ тумановъ, съ половины Сентября до Января продолжающихся. Весною тамъ страдаютъ всѣ возрасты простудою, головою болью, жаромъ, горячкою, а въ иные годы по общему жребію человечества, появляется оспа. Въ 1745 г. оспа производила жатву, по всему уѣзду, и по другимъ смежнымъ; но, велика ли была смертность, лѣтопись не исчисляетъ.

Наконецъ, по принятому порядку, замѣтимъ изъ мѣсяцеслова 1831 г., что въ Иркутскѣ восточное отклоненіе шглы $1^{\circ} 37',2$, наклоненіе $68^{\circ} 26',5$.

З.Забайкаль-
скія.

Въ округъ Верхнеудинскомъ , въѣщающемъ и бывшей Селенгинской , пахатныя земли : а) прибережныя къ Байкалу , по обѣимъ сторонамъ р. Селенги ; б) лежащія за р. Удою и въ соответствии тому на правой сторонѣ Селенги , равно и около Кяхтинскаго тракта , и в) вновь разрабатыаемыя Заднѣпрскими выведенцами въ горахъ къ р. Чикюю. Всѣ помянутыя земли , вмѣстѣ съ Кударинскою долиною , не включая солончаковъ и хрящеватыхъ кражей , болѣе или менѣе песчанисты , суглинисты , легки и хлѣбородны. Земли 11-ти Хоринскихъ родовъ , почти отъ Селенги до вершинъ Витима , отъ Овона до Ингоды и по Удѣ , равномерно земли 18-ти Селенгинскихъ родовъ , по лѣвой сторонѣ Селенги до системы горъ Хамаръ-Дабанскихъ , служили тогда безъ разбора для одного скотоводства и звѣроловства. Одни жертвенники , по веснамъ Бурятами изъ деревъ устрояемые на верху горъ , по древнему примѣру Симетическихъ племенъ , вызывали душу примѣчателя къ благочестивымъ воспоминаніямъ.

Смотря на карту , надлежало бы Верхнеудинскому округу , по географическому положенію , быть отлично производительнымъ , отъ кр. Харацайской до Баунтовскихъ базальтовъ , отъ Посольскаго до переѣзда чрезъ хребетъ Яблонной , если бы обширія благословенной широты не уничтожались лѣсистыми и водянистыми хребтами , болотами , около нихъ расширяющимися , навѣваніемъ холода со стороны Байкала , и общею возвышенностію тамошнихъ равнинъ. Такъ на пр. площадь , между Селенгинска и Троицкосавска лежащая , высится надъ

поверхностію океана до 2,300 ф. Лучшее хлѣбопашество тогда начиналось у Забайкальскихъ переселенцевъ, по гористымъ откосамъ, и плугъ впервые явился въ Сибири въ ихъ рукахъ (*).

Земли Забайкальскаго хребта не могутъ быть производительныя противъ Верхнеудинскихъ. Такое же возвышеніе надъ океаномъ, гористость, лѣсистость и съ тѣмъ вмѣстѣ болотность отнимаютъ у легкихъ и выгодныхъ тамошнихъ земель постоянную плодородность. Гмелинъ, говоря о большомъ Нерчинскомъ заводѣ (въ ш. 5.° 18) отзываясь, что климатъ тамъ холоднѣе, что находится тамъ много мѣстъ, гдѣ земля оттаиваетъ не глубже 3-хъ футовъ, что у рудокоповъ сдѣланы въ рудникахъ чуланы, въ которыхъ хранятся лѣтомъ припасы, что ледъ въ нихъ не таетъ ни въ какое время, что только 17 Іюля 1735 года ртуть въ тѣхъ чуланахъ поднялась выше точки замерзанія.

Не смотря на такія мелочныя замѣчанія, ничего Климатъ Забайкальскій. не сказывающія о Забайкальскомъ краѣ, мы знаемъ, что тамъ воздухъ лѣтомъ альпійской, что зимою вѣютъ пронзительные вѣтры, что въ Декабрѣ и Январѣ бываютъ морозы также лютые, какъ въ Богословскѣ, съвертѣйшемъ 8-ю географическими степенями; но не вѣримъ, чтобы почва вообще Нерчинскаго края оттаивала только на 3 ф. Мы знаемъ, что начиная съ ос. Читинскаго, на обѣихъ сторонахъ Ингоды, Шилки и вверхъ по Аргуні, хлѣб-

(*) Они первые въ губерніи начали съ 1766 г. заводить и конопель.

ный урожай бываетъ, по словамъ губернатора Соймонова, въ добрые годы въ 20 и 32 мѣры противъ постава. Мы знаемъ, что на плодоносныхъ Нерчинскихъ земляхъ частію черноземныхъ, частію дресвяныхъ, но по большой части изъ песковъ и глинъ пропорціонально составленныхъ, родится богато пшеница, рожь, просо, ленъ, конопель и прочіе нивяные посквы. Бываютъ правда годы, когда не возвращаются и посквынныя сѣмена: какія жъ причины толь противоположныхъ крайностей? Возвышенность почвы (*) главнѣйше, потомъ весенняя засуха, холодные утренники или иней, убивающіе ниву, начинающую цвѣсти, также родъ кобылки, и мухи, настѣдающія на колосья во время налива. Намъ случилось въ 1814 г., вверхъ по Ингодъ, любоваться въ Іюнь роскошными нивами, обѣщавшими сильной урожай, какъ печально одна безоблачная холодная ночь погубила утромъ труды и надежды поселянъ, и продовольствіе цѣлаго года. Желательно бы здѣсь сказать, чрезъ сколько лѣтъ неурожайныхъ приходитъ благодатный, Соймоновской годъ съ 32 мѣрами? По замѣчаніямъ однихъ черезъ 10, по замѣчаніямъ другихъ черезъ 15 лѣтъ, только неоспоримо одно, что неурожай Зяблонные чаще случаются, чѣмъ Забайкальскіе (**).

(*) Яблоновой хребетъ выше Ханардабана на 2,660 ф., какъ видно изъ описанія горъ по рѣч. Слюденкѣ, сдѣланнаго г. Злобиннымъ въ 1832 г. Сравнивъ току и площадь Зяблонная должна быть выше Верхнеудинской.

(**) Почетный гражданинъ М. А. Зензиновъ заключаетъ, что полный кругъ урожая и неурожая совершается въ 19

Во всякое время, весною или лѣтомъ, или подъ осень проѣзжая, видишь тамъ поля и луга украшаемые разноцвѣтными травами, до Сентября. Красивая Даурская флора перебрасываетъ свои нарядные багульники и другія растенія на возвышенности Селенгинскія. Лѣса за Байкаломъ и за Яблоннымъ хребтомъ одни и тѣ же, съ одною разностию въ численности, именно: сосна, лиственница, ель, кедръ, осина, ольха, береза, тальникъ. Лѣса мелкіе и кустарники также одни и тѣ же: яблонь дикая, боярышникъ, рябина, крушина, илимъ подъ именемъ карагача, березовый ерникъ, березовникъ сланцовый, кедровникъ сланцовый, золотарникъ, гороховикъ, курслѣпникъ, нашкара и пр. Собственно за Яблоннымъ хребтомъ: береза черная, осокорь душистая, слива Сибирская, крошечный персикъ.

За Яблоннымъ хребтомъ, надобно прибавить, бывають грады, которые лдяными шариками обивають дочиста даже зеленѣвшіе березники, — бывають бури, которыя съ корнемъ опрокидываютъ большія полосы сосновыхъ лѣсовъ, — бывають сильныя грозы, особенно послѣ долгодеиствія. Разъ случилось и намъ, при перѣздѣ чрезъ хребетъ, провести ночь въ крайнемъ безпокойствѣ, среди безпрестанной молніи и не умолкавшаго грома, тогда какъ дождь лился ливнемъ. Въ Сентябрѣ за Байкаломъ стоятъ дни ясные, веселые, но холодъ чув-

и 20 лѣтъ, что въ 7 и 8 годъ урожай бываетъ сильный, въ 12 плохой, а съ 15-го слѣдуютъ неурожаи.

ствителенъ. Зима по объѣмъ сторонамъ Яблоннаго хребта жестока и малоснѣжна по равнинамъ. Весною повальные болѣзни на людей; гибель домашняго скота отъ продолжительныхъ мятелей; льтошъ бываетъ падежъ на лошадей отъ жаровъ.

Къ отрадѣ и облегченію тамошнихъ жителей отъ разныхъ недуговъ, сама природа является болѣе попечительною о ихъ здоровьѣ, нежели въ прочихъ сторонахъ Сибири. У нея такъ много врачевныхъ растений, такъ много водъ цѣлебныхъ! Туркивскія горячія воды сдѣлались извѣстными въ 1753 г. Погроминскія кислыя, вкусомъ похожія на Зельцерскую воду, открыты въ 1767-мъ. Сверхъ того есть воды горячія около Баргузина, кислыя Дарасунскія между Читы и Акши (*). Одинъ изъ недавнихъ путешественниковъ сказываетъ, что въ проѣздѣ по границѣ отъ Кяхты до Амура есть много минеральныхъ водъ, неупомянутыхъ прежними академиками. Жаль, что природа не выдумала цѣлебной купели для умягченія оспы, которая въ разные времена дѣлала столько опустошеній среди племенъ Сибирскихъ. Въ 1767 г. множество Тунгусовъ погибло отъ нея, за Яблоннымъ хребтомъ.

Климатъ Въ южной части Камчатки осень и зима господ-
Камчатки по ствуютъ болѣе полугода. Снѣга не сходятъ до Мая.
с. ст. Въ это время зрѣніе челоуѣка разстроивается отъ снѣ-

1 (*) Для удобнаго жительства страждущихъ посѣтителей устроены, во время губернатора г. Трескина, порядочныя помѣщенія при водахъ Туркивскихъ, Погроминскихъ и Дарасунскихъ.

говъ, становящихся ослѣпительными чрезъ отраженіе лучей; но при всемъ томъ, весеннее время пріятнѣе лѣтняго, потому что проскакиваютъ дни ясные. Вотъ и вся тутъ весна!

Деревья начинаютъ распускаться къ концу Іюня. Лучшій лѣсъ растетъ въ вершинахъ рр. Быстрой и Камчатки. Курильская земляца, Лопатка, равномѣрно приморскія мѣста и берега рѣкъ въ южной части безлѣсны, за 20 в. отъ моря. Ольха, береза и тополь растутъ по высокимъ мѣстамъ, откуда вытекаютъ рѣки. Тамъ пихтовникъ растетъ только около рѣч. Березовки, топольникъ по Андреяновкѣ. Боярышникъ двухъ видовъ, съ ягодами красными и черными. Можжевельникъ во множествѣ. Кедровый сланецъ въ почести у туземцовъ какъ и жимолостныя черныя ягоды.

Восточный берегъ, прикрытый гористымъ отметомъ, какъ валомъ, благопріятнѣе для лѣсовъ, для плодородія овощнаго и нивянаго, потому даже, что почва утунчена пепломъ сопочнымъ. Плодородность восточнаго края доказывается: а) древними пахатными землями Якутскаго монастыря, находившимися ниже Еловки, падающей въ р. Камчатку, также между оз. Нерпичьяго и той же Камчатки; б) пахатными деревнями, Мильковою и Ключевскою. Берегъ покрытъ по горамъ и равнинамъ, внизъ по р. Камчаткѣ, до самаго моря, ольховникомъ, березникомъ, лиственничникомъ, ельникомъ. Недалеко отъ Машуры видѣнъ и соснякъ. Травы такъ тучны и рослы, что можно бы косить ихъ трижды. Жители собираютъ сарану, сладкую траву, кипрей, черемшу, пучки и другія растенія, употребляя ихъ

въ пищу, питье и лекарства. Для такого жъ употребленія собирается водяника, морошка, брусника, клюква и пр.

Петропавловскій портъ съ востока окруженъ высокими горами, на которыхъ произрастаетъ лиственница, береза, боярышникъ и между ними кусты дикихъ розъ. Съ горъ бѣгутъ ключи чистой и прозрачной воды. На сѣверозападъ разстилаются широкія долины, орошаемыя Авачею и Паратункою. Ключи Паратунки не замерзаютъ зимою. На нихъ и другихъ теплыхъ ключахъ гостятъ и зимою лебеди, красивые селезни, крохали, гоголи и чирки особенно такъ называемыя савки, скромныя пѣвуны. На восточной сторонѣ полуострова есть даже живописныя мѣста, но не надобно разумѣть подъ этими словами исполнскихъ сопокъ, внушающихъ удивленіе и ужасъ (*). Живописная картина представляется отъ ключей до Нижнекамчатска, во множествѣ острововъ по судоходной р. Камчаткѣ, во множествѣ ея протоковъ, озерковъ, луговъ, деревъ и горъ. Взглянете ли на воды, рунныя рыбы кипятъ въ нихъ, въ свои мѣсяцы, а по озерамъ плаваютъ и ныряютъ разноцвѣтныя утки. Взглянете ли на утесы надъ ними парятъ орлы, разными перьями отличающіеся. Надъ вами летаютъ безъ страха бѣ-

(*) Зимою въ 1762 г. ближайшая горѣлая сопка горѣла съ сильными пламенемъ и страшнымъ подземнымъ шумомъ. Снѣгъ превратился въ потоки, а окрѣпость на 300 в. покрылась пепломъ въ дюймъ толщины. Зимою 1767 г. слышался непрерывный шумъ въ горѣ, съ трясеніемъ земли. Въ 1768 г. сопка эта еще дымилась.

лые кречеты, соколы и ястребы. Чуткое ухо пугается по ночамъ филиновъ и совъ. Въ лѣсахъ увидяте куропатокъ, тетеревовъ, услышите кокушку, дрозда. Камчатка не пустыня; вездѣ бьется пульсъ жизни, подъ землею и въ атмосферѣ, при свѣтѣ курящихся лампадъ.

Въ Нижнекамчатскѣ, отъ которато до моря 35 верстъ, и отъ котораго гористый отиетъ поворачивается къ главному хребту, атмосфера теплѣе, чѣмъ во многихъ Сибирскихъ городахъ той же широты ($56^{\circ} 03'$). Отклоненіе иглы замѣчено Берингомъ въ Нижнекамчатскѣ, а Кукомъ близъ мыса Камчатскаго, восточное.

У перваго въ Іюль 1728 г. $= 13^{\circ} 10'$.

У другаго въ 1770 г. $= 10^{\circ} 00'$.

Западный берегъ полуострова низменъ и безплоденъ. Начиная съ р. Быстрой, растетъ на немъ, по песчанистой почвѣ, одинъ ивнякъ и ерникъ. Низменность продолжается до подошвы горъ, 100—120 верстъ. Земля, къ сѣверу, близъ Пенжинскаго взморья замѣчена промерзалою на футъ, а глубже талою на $1\frac{1}{2}$ саж., еще глубже заледенѣвшею, далѣе жидкой игъ, подъ иломъ камень. Широко или нѣтъ такое напластованіе, все показываетъ оно разновременную старобытность морскаго залива.

Лѣто по западному берегу, отъ тающихъ на горныхъ снѣговъ, бываетъ туманно, дождливо и холодновато. Недѣля ясная безъ дождя была бы тамъ рѣдкость. Равномѣрная ненастливость на Лопаткѣ, какъ между тѣмъ тихая и пріятная погода стоитъ въ Большерѣцкѣ. Вообще, въ мѣстахъ не такъ близкихъ къ морю, продолжается ясная пого-

да, такъ на пр. въ Верхнекамчатскѣ съ Апрѣля до половины Юня. После долгожданныхъ вѣдуть дожди до конца Августа. Пролитныхъ дождей и громовъ сильныхъ не бываетъ по всей Камчаткѣ. Градъ часто случается лѣтомъ и осенью, съ горошину величину. Термометръ въ Большерѣцкѣ, гдѣ отъ зимняго потеплѣе, обыкновенно тогда стоитъ между $+ 2^{\circ}$, 5 и 7° , 5 — въ жары Юльскіе $+ 18^{\circ}$.

Въ Камчаткѣ осень до половины Сентября бываетъ пріятна и свѣтла, далее жъ по большей части ненастлива. Рѣки становятся въ началѣ Ноября, и въ ту же пору начинается падать снѣгъ при сильныхъ вѣтрахъ. Въ Декабрѣ и Январѣ мало тихихъ дней; болѣе всего время проходитъ въ Сибирскихъ пургахъ, или иначе, въ снѣжной кутерьмѣ съ выюгами. Снѣгу выпадаетъ и заносится на Ленаткѣ толщиною до двухъ сажень, столько же около Верхнекамчатска, нѣмѣе двумя третями около рр. Азачи и Большой, не толще полутора фута около Тигили и Карачи. Зима Камчатская неслашкомъ холодна. Ртуть опускается отъ $- 5^{\circ}$ — $18'$, въ Январѣ отъ $- 15^{\circ}$ — 20° , и разъ въ теченіи 4-хъ лѣтъ замѣчено $- 30^{\circ}$. Въ Февралѣ и Мартѣ бываетъ пріятная погода, какъ иногда въ Сентябрѣ и Октябрѣ.

Сѣверные вѣтры зимою и лѣтомъ даютъ ясные и пріятные дни. Восточные и юговосточные продолжительнѣе, и всѣхъ жесточе.

Температура Камчатскихъ горячихъ ключей разностепенна, и восходитъ отъ $+ 30^{\circ}$ до $+ 75^{\circ}$, до такого жара, какого не слышно въ ключахъ европейскихъ. Всѣ сіи климатическія наблюденія, какъ мало извѣстныя въ напряженіи замѣченныхъ

силъ, могутъ считаться въковыми физическими истинами, тѣмъ болѣе, что и написаны Крашенинниковымъ за сто лѣтъ (*).

Мѣстные болѣзни въ Камчаткѣ: угри, волдыри, чирьи, онухи.

Изъ всего явствуется, что линія, при которой заключеніе оканчивается въ Сибири земледѣліе яровое, проявляется по неложнымъ усмотрѣніямъ при слѣдующихъ точкахъ: въ Камчаткѣ въ ш. 57° , — на сѣверномъ берегу Охотскаго моря не далѣе $59^{\circ} 30'$, — по Ленѣ до ш. 62° , — по Енисею въ волости Анцыферовой почти при 60° , — по Иртышу въ селѣ Рѣполовскомъ въ ш. 59° , — на восточномъ предгоріи Урала еще ближе послѣдней широты. Притомъ по цѣлой линіи не видно возвышающейся постепенности въ нивяномъ плодоносіи, отъ востока къ западу. Не видно также, чтобы съ углубленіемъ материка въ полярной кругъ, простиралось плодоносіе, пропорціонально продолженію матерой земли (**).

Не неприлично здѣсь сдѣлать вопросъ, увеличилась ли, и въ какой степени увеличилась зажиточность земледѣльца въ полосахъ средней и южной, во мзду полевыхъ его трудовъ? Этому надлежало бы послѣдовать, какъ кажется съ перваго взгляда. Земледѣлецъ имѣлъ, и имѣлъ съ изобиліемъ даро-

(*) Въ пополненіе Крашенинникова, который наблюдаетъ полуостровъ болѣе изъ Нижнекамчатска, не достаетъ дополненій изъ порта Петропавловскаго.

(**) Незавѣдѣнность хлѣбородной линіи на Енисейскомъ материкѣ не совпадаетъ ли съ азиатско-холоднымъ поясомъ, который по Ментцу налагается близъ мыса Таймурскаго?

вую рыбу въ рѣкахъ и озеракъ, имѣлъ даровую птицу въ водахъ и перелѣскахъ, любого звѣря въ лѣсу и на тундрѣ, лошадей и скота, полгода даромъ кормящихся на лугахъ и пустыняхъ; земли и лѣсу сколько ему угодно, а за всѣ маестности и угоды въ годъ платилъ съ души подати и оброка 170 к. Сибирской крестьянинъ могъ казаться помещикомъ. Но какіе способы у него, чтобы пользоваться сказанными выгодами? Руки и время. Но такіа ли руки, чтобы въ пору обхватить всѣ выгоды, разметанныя на пространствѣ, всегда ли готовое время, чтобы въ пору поспѣть ко всему и вездѣ? Слѣдственно нашъ крестьянинъ былъ полномоченъ въ одномъ правѣ, но маломоченъ на дѣлѣ.

Возьмите въ примѣръ (*) крестьянскую семью

(*) Беру крестьян. семью, изъ 7 душъ состоящую: 1 хозяина, 2-хъ сыновей около 15 лѣтъ, хозяйки, дочери, старика и старухи, — семью платящую подати за 4 д. — 680 к., — семью, равняющуюся $3\frac{1}{2}$ крестьянскимъ силамъ въ Іюлѣ и Августѣ, а въ прочіе мѣсяцы уменьшающуюся одною силою, для домового обихода. Т. е. одна сила отнимается для внутренней производительности, обдѣлки конопли и льна, пряжи, тканья сукманнины и холста, шитья, призора за овцами, коровами, и для прочаго домашняго обихода.

Семѣ надобно, для продовольствія, хлѣба озимаго 336 п. или 8 д. ржи, 2 д. яроваго для хлѣба праздничнаго, для крупъ, квасу и для корма скотинѣ.

Семѣ, чтобы очистить подать, надобно продать хлѣба 170 п. или 4 д., въ Иркутскомъ краѣ 3 д. безъ малаго, по разности хлѣбныхъ цѣнъ. По сю сторону Енисея средняя цѣна была 4 к. п., а за Енисеемъ 6 к., за то тамъ надлежало запастись лишнюю копейку на бѣлье, чтобы купить прижу у обознаго или дабу на границѣ.

средняго состоянія, и вы убѣдитесь, что если она достаточно питалась, такъ напротивъ съ трудомъ могла окупить свои обязанности къ казначейству и волости (сколь ни легки онѣ были) по очевидной причинѣ, что хлѣбъ, установитель всѣхъ цѣнностей въ странѣ земледѣльской, продавался за безцѣнокъ. Поэтому не было средствъ къ преспѣванію крестьянскаго состоянія, развѣ только въ тѣхъ семьяхъ, гдѣ руки давали 5 или 6 силъ человѣческихъ. Но плодovitая семья Юшковыхъ д. Овсянkinной рѣдкость.

Независимо отъ всѣхъ отрицаній, всѣ племена, Сибирь, населяющія, благодаря сильной производительности, питались изъ растительнаго царства хлѣбнымъ зерномъ (*) отчасти огороднымъ ово-

Не нужно спрашивать, могутъ ли 2½ силы крестьянскія вспахать и обработать 14 или 13 д.? Все, что можно, 5 д.

Слѣд. въ замѣнъ 9 или 8 д. надобно добыть цѣнность равноцѣнную числу этихъ десятинъ.

Но гдѣ добыть? Тогда по малому провозу мѣдеи, извозничество было неприбыточно, издѣлія деревянныя, рыба, шкура бѣлки или другаго подручнаго звѣря, рябчикъ, тетеря едва заслуживали продажную цѣну. Слѣд. надлежало хозяину удовлетворять обязанности податной и повинности мірской, или предложеніемъ личной услуги въ главныхъ городахъ, или продажей скота, также дешеваго. Корова стоила 2 р.

Могъ ли при такихъ обстоятельствахъ земледѣлецъ богатѣть? Я не сказалъ ни слова о неурожаѣ, ни о повѣтріи на скотъ и лошадей.

- (*) Въ 1759 г. въ отдаленныхъ отъ Якутска острогахъ умерло до 40 человекъ изъ воинскихъ командъ. Они, какъ сказано въ указѣ 7 Декабря 1760 г. ѣли кожи и ремни; но это не-

щемъ, въ нуждѣ мырыкомъ, сараного, борщомъ, въ крайности корою древесною, не видя возможности прибѣгать къ помощи южныхъ соседей. И такъ, если Сибирь при безыскусственномъ хлѣбопашествѣ пропитывала своихъ обывателей, и не знала до постройки Походяшинымъ винокуренныхъ заводовъ, куда употреблять излишніе остатки ржи, не трудно предвидѣть, какъ плодотворно развѣстутъ ея нивы, когда наука европейскаго полеводства, породнившись съ смышленостію Сибиряковъ (*), ознакомитъ ихъ съ полезными агрономическими открытіями. Можетъ быть, со временемъ откроются въ каждой Сибирской губерніи образцовыя усадьбы сельскаго полеводства; можетъ быть со временемъ возобновится водоходство изъ Обской губы въ Архангельскую губернію, для сбыта Сибирскаго хлѣба. Природа такъ вѣрна въ циклахъ великаго своего хозяйства, что бывалое опять сбудется во свое время.

Заклучимъ все тѣмъ признаніемъ, что, если Сибирскіе хлѣбопашцы донынѣ не знакомы съ орудіями ученаго полеводства, ни съ травосѣяніемъ, ни съ искусственными орошеніями, въ замѣнъ того они прибѣгали, при бездождіи или ненастьѣ, къ на-

счастіе произошло отъ нераспорядительности Иркутской провинціальной канцеляріи.

- (*) Въ послѣдніе годы хлѣбопашество около Якутска поднялось съ такою удивительною удачею, что урожай въ сѣнсорокъ тамъ не рѣдкость. Вся тайна состоитъ въ осенней заготовкѣ поля, и въ возможно-ранней посѣвѣ зерна. — Изъ письма С. С. Шукіна отъ Декабря 1840 г.

родному моленію , испрашивая благорастворенія и увѣнчанія нивъ плодоносіемъ. Вѣра и молитва дивнымъ образомъ низводятъ въ Сибири , особенно западной , благословенія небесныя. Намъ случалось проѣзжать мимо нашей вскорѣ послѣ постъвовъ , случалось и видать народныя шествія съ Св. иконами и хоругвями по полямъ. Водосвященія и кропленія нивъ , во имя Возстановителя Іисуса , видимо возраждали коснѣвшія силы природы.

•

•

ГЛАВА VII.

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ И ИСКУССТВА.

1. Промыш- Въ естественной послѣдовательности идетъ за зем-
ленность тор- ледвѣиѣмъ промышленность торговая, въ обшир-
говая. номъ значеніи слова разумѣмая; но прежде, не-
жели прикоснемся къ ея вѣтвямъ, посмотримъ, подѣ
какимъ вліяніемъ сама она пребывала, посмотримъ
на учрежденія, болѣе или менѣе содѣйствовавшія
ей жребію.

Такихъ учрежденій было тогда четыре: 1) обез-
печеніе 3-хъ гильдій и мѣщанъ судомъ своего сосло-
вія, или возстановленіе губернскихъ магистратовъ,
подѣ покровительствомъ главнаго магистрата; 2)
уничтоженіе внутреннихъ пошлинъ и сборовъ; 3) от-
дача пограничныхъ таможенъ и сборовъ по Сибири
въ частное завѣдываніе Шемякина и Яковлева, въ
видѣ откупа; и 4) отмена казенныхъ каравановъ,
черезъ 3 года ходившихъ въ Пекинъ, съ переда-
чею сего права въ полную волю купечества (*).

Первая мѣра уложена въ Маѣ 1743 г., съ повто-
реніемъ краснорѣчиваго Петрова изреченія, кото-

(*) Но канцелярія губерній Сибирской означилось, что отъ
казеннаго каравана въ 1706 году возвратившагося изъ
Пекина получено казною чистой прибылѣи 261,778 р., отъ
другаго въ 1711 г. чистой же прибылѣи 223,550 р. съ ал-
тынами.

рымъ купечество его времени сравнено съ разсыпаною храниною. Тѣмъ болѣе правдоподобія съ разсыпанной храниной усматривалось послѣ Биронскаго временничества и потомъ правленія. По востановленіи двухъ уже магистратовъ въ Сибири, въ такомъ же патріотическомъ духѣ возглашено Сенатомъ въ Іюль и Сентябрь того же года по всему государству постановленіе, чтобы не позволять иностранцамъ торга розничнаго, также чтобы никакое лице, никакое мѣсто нигдѣ, ни въ дорогѣ, ни на перевозѣ, ни на пристани, не дѣлало купцамъ или промышленникамъ остановокъ, прицепокъ и озлобленій; на губернаторовъ же и вице-губернаторовъ предоставлено жаловаться Сенату. Это благотворное учрежденіе прибито было вездѣ для всенароднаго вѣденія, чѣмъ и обнаруживается новсемѣстность зомъ, отъ которыхъ страдали и сословіе торговое и торговля. Можно бы, кажется, понимать и тогдашнимъ исполнителямъ законовъ, что придираясь къ торговцу, посягаютъ на свободу торговли, на цѣнность товаровъ, и на собственность потребителей.

Вторая мѣра, въ отвращеніе раззорительныхъ и самовольныхъ требованій, внутренними сборщиками причиняемыхъ купечеству и крестьянамъ, рѣшена въ концѣ 1753 г., и приводена въ исполненіе въ слѣдующемъ. Внутреннія Сибирскія таможи давали казнѣ 112,270 руб., но можно ли счесть, сколько онѣ вымогали въ свою пользу, обдуманнѣе притѣсненіями? Не даромъ Сборникъ записалъ для памяти, что при уничтоженіи внутреннихъ пошлинъ, по городамъ и слободамъ сбиравшихся съ предме-

товъ потребленія, народъ въ Сибири обрадовался; онъ обрадовался конечно прекращенію несправедливаго вымогательства, которымъ лакомились сборщики. Сенатъ на счетъ Сибирской торговли, предварительно поставилъ 3 правила : а) не досматривать въ Верхотурь товаровъ произведенія или мастерства Россійскаго, идущихъ въ Сибирь для потребленія, и продавать ихъ беспошлинно, въ случаѣ же отпуску за границу брать вмѣсто пошлины тарифной по 5%, и внутренней по 13%; б) не досматривать также въ Верхотурь провозимыхъ въ Сибирь товаровъ, съ которыхъ взята въ Россіи пошлина тарифная и внутренняя, и беспошлинно выпускать ихъ за границу изъ Сибирскихъ таможенъ; в) съ привозимыхъ изъ Китая или вообще изъ за границы товаровъ, брать въ пограничной таможнѣ обоюдную пошлину по 23%, и за тѣмъ товары сіи считать свободными везть въ Россію, даже при отпускѣ въ Европу. Сверхъ означенныхъ правилъ, которыми возстановлялся торговый уставъ 1698 г. вѣроятно утратившій силу, въ Ноябрь 1760 г. позволено всякому городу и купцу, не открывая своего имени, писать въ комиссію коммерціи обо всемъ, что будетъ имъ признано за полезное для преспеянія торговли. Истерія не должна забывать, что, при сужденіяхъ объ уничтоженіи внутреннихъ пошлинъ, особенно подвизался, въ Сенатѣ и у Престола, Генералъ-Фельдцейгмейстеръ Графъ Шуваловъ, въ званіи Сенатора и Генералъ-Адъютанта (*).

(*) Еху, какъ Фельдцейгмейстеру, приписывается изобрѣтеніе единороговъ.

Верхотурская таможня, какъ можно судить изъ буквального смысла 3-хъ правилъ, не только не отъменяется съ уничтоженіемъ внутреннихъ пошлинъ, но черезъ 8 мѣсяцовъ еще строго послѣ того подтверждено о непривозѣ товаровъ чрезъ Екатеринбургъ. И такъ, объ Уральскія таможни съ своими заставами, при новомъ облегчительномъ порядкѣ, оставались въ прежнемъ дѣйствіи; потому что не было таможенной линіи, могущей отвѣтствовать за невозможность безпошлиннаго заграничнаго провоза, не менѣе и потому, что въ глазахъ Сибирскаго приказа представлялась Верхотурская таможня благонадежною порукою за вѣрность таможенныхъ сборовъ ⁽¹⁶⁾.

Третья мѣра объ отдачѣ Шемякину и Яковлеву таможенныхъ сборовъ въ Россіи съ Сибирью, на 10 лѣтъ, состоялась въ Мартъ 1762 года. Какими разсужденіями склонилось Правительство къ той опасной мѣрѣ, намъ не извѣстно. Оно, кажется, не предполагало того изворота, что, въ послѣдніе годы откупа, легко будетъ откупщикамъ безпошлинно выписать огромные грузы и транспорты товаровъ, что никто имъ не воспретитъ пропускать запрещенные товары въ оба направленія, за границу и изъ-за границы, что скрытными мѣрами сего рода они подорвутъ государственную торговлю, подавятъ начальное развитіе мануфактуръ, и обесчитаютъ довѣрчивость Правительства въ его доходахъ. Конечно подобныя опасенія возникли въ умѣ новаго царствованія, когда въ 1763 г. сперва введенъ главный надзоръ надъ всѣми таможенными сборами, потомъ при надзорѣ уничтоженъ откупъ, и сборы воз-

вращены въ казенное управленіе, съ наступленіемъ 1764 года.

Четвертая мѣра, стольже благотворная , какъ и двѣ первыя , — отмѣна казеннаго въ Пекинъ каравана, состоялась 31 Іюля 1762 года. Въ первые дни новаго царствованія блеснули новыя идеи : признается за бесполезное перебивать торговлю у подданныхъ, отдается имъ полная свобода въ покупкѣ и продажѣ заповѣдныхъ статей , и уничтожаются грозныя запрещенія о непромѣнѣ и непродажѣ за границу высокоцѣнной рухляди, какъ то: камчатскихъ бобровъ , якутскихъ соболей , лисицъ черныхъ и т. п. Но при всѣхъ благотворныхъ перемѣнахъ, Сибирская торговля пала въ оцѣпененіе, отъ того, что Кяхтинскія ворота заперлись на шесть лѣтъ, съ 1762 до 1768 года.

Теперь приступимъ къ изложенію разныхъ видовъ промышленности торговой, начавъ съ промышленности морской.

Промышлен-
ность мор-
ская.

Къ морской промышленности должно отнести тѣ попытки, которыя предназначалъ помянутый Графъ Шуваловъ по берегамъ Карскаго моря и двухъ губъ, Обской и Тазовской. Этотъ патріотъ и вмѣстѣ откупщикъ, бывъ извѣстенъ, что до учрежденія Верхотурской дороги и таможи происходило водяное сообщеніе у жителей Архангельской губерніи съ Тазовскою губою , и также зная , что Самоеды, питающіеся оленями и рѣчными рыбами, не выходятъ на морскіе берега , полагалъ за полезное воспользоваться самыми взморьями , какъ впускъ лежавшими , и просилъ позволенія кормщикамъ Архангельской промысловой конторы его строить по

взморьямъ зимовья , не далѣе 25 в. отъ моря , для запасовъ хлѣбныхъ и поклажи снастей , употребляемыхъ при обработкѣ ворваннаго сала изъ морскихъ звѣрей (*). Въ 1753 г. дозволено Графу Шувалову желаемое право , но неизвѣстно , съ какимъ успѣхомъ пользовалась его контора присвоеніемъ права на взморьяхъ Сибирскихъ.

Около о. Бѣлаго , который шириною до 40 , длиною до 60 , и отстоитъ отъ берега на 35 в.. промышленныя рыбу и тюленей промышленники Арханскіе , а не Сибирскіе. При устьѣ р. Оби есть 3 островка , при устьѣ р. Надыма столько же , и вдоль Обской губы 2 , равномерно въ Тазовской губѣ , при устьяхъ рр. Пура и Таза 4 ; но ни жители Березовскіе ни туземные Самоеды не думали на нихъ основывать никакихъ промысловъ.

Купа острововъ Ляховскихъ , между 154° и 168° долготы лежащая , по всемъ вѣроятностямъ издавна извѣстная Тунгусамъ и Юкагирамъ , къ концу IV періода была посѣщаема артелью купца Ляхова , водворившагося въ Устьянскъ для звѣриныхъ промысловъ и добычи мамонтовыхъ костей.

Безъ Устюжанъ въ Сибири не обойдется никакое дѣло. Купцы Устюжскіе Иванъ Баховъ и Никита Шалауровъ въ 1755 г. просили позволенія предпри-

(*) Въ 1804 г. чиновные Сибиряки Куткины домогались , чрезъ Сибирскаго Генералъ-Губернатора Селифонтова , подобнаго права въ Обской губѣ ; но изъ опасенія , чтобы не послѣдовало стѣсненія пропитанію Остяковъ и Самоедовъ , послѣдовалъ Высочайшій отказъ чрезъ Министра Коммерціи. Въ самомъ дѣлѣ въ Обской губѣ при устьѣ рѣч. Харасовой Самоеды бьютъ норжей и при другихъ устьяхъ дельфиновъ , здѣсь называемыхъ бѣлугою.

изъ губерній, вино даже изъ Вятки, какъ условлено съ Сенатъ со Юговымъ. Судовыхъ служителей бывало на судахъ 30 — 70, изъ Русскихъ, изъ Камчадаловъ, Коряковъ и Якутовъ.

Сенатъ, для ознакомленія неученыхъ нашихъ мореходовъ съ водами, прислалъ карту, гидрографомъ Нагаевымъ составленную. Сибирскіе губернаторы, особенно Соймоновъ, и потомъ Иркутскіе, предписывали канцеляріямъ приморскимъ и управителямъ Нижнекамчатскому оказывать мореходцамъ всякое законное вспоможеніе и садить на суда смотрителей (прикащиковъ) отъ казны, для описаній и сбора ясачнаго съ островитянъ. По выкѣдѣ грузъ оцѣнивался въ гавани, и десятина бралась въ казну. Съ одного упомянутаго Югова, выговорена съ Сенатъ 3-я доля изъ промысловъ.

Богатства, на судахъ привозимыя, состояли въ голубыхъ песцахъ, морскихъ бобрахъ, называемыхъ Камчатскими (*Eudyris stelleri*), выдрахъ, лисицахъ чернобурыхъ, сиводусчатыхъ и красныхъ, моржовыхъ зубьяхъ, китовыхъ усахъ и морскихъ котахъ. Берхъ, по цѣнамъ того времени, определялъ сумму всѣхъ грузовъ, начиная съ 1745 до 1798 г., въ девять милліонѣвъ рублей.

Суда, въ теченіи первыхъ лѣтъ до 1756 г., ходили на острова Командорскіе сперва промыслятъ, пока не вывелись голубые песцы и бобры, потомъ зимовать, дабы оттуда слѣдовать на другіе острова. Всѣхъ судовъ, въ продолженіи 53 лѣтъ выстроенныхъ въ Камчаткѣ и Охотскѣ, было по крайней мѣрѣ не менѣе числа лѣтъ; нѣкоторыя изъ нихъ дѣлали по нѣскольку рейсовъ, другія же, не со-

вершивъ перваго рейса , разбивались. Хозяева судовъ были изъ числа купцовъ губерній : Иркутской, частию Тобольской, болѣе Волгодской, частию Московской, Тульской, также изъ числа купцовъ Соликамскихъ и наконецъ Курскихъ. Судоправители или мореходы вывскивались изъ разныхъ состояній, но лучшіе изъ морскихъ чиновъ. Мы вмѣняемъ себя въ долгъ сказать имена тѣхъ и другихъ , служившихъ отечеству открытіями острововъ или другими немаловажными оказательствами.

Тобольской крестьянинъ Неводчиковъ , прежде бывшій серебрянникомъ въ Устюгъ , потомъ служившій на ботѣ Беринга , управляя судномъ Чебаевского и Чупрова , открылъ въ 1754 г. Ближніе острова , Ату и Семиши , казавшіеся Берингу призраками, и за открытіе пожалованъ изъ крестьянина въ подштурмана. Въ томъ же году Архангелогородецъ Башмаковъ , которому ввѣрено судно отъ Московскаго купца Серебренникова, идучи къ востоку, очутился среди оо. Лисьихъ, и разбилъ судно близъ о. Умнака , который послѣдовавшими мореходами описывается въ окружности 200—300 верстъ. Купа сихъ острововъ названа Лисьими , по улову лисицъ черныхъ и сиводусчатыхъ , которыя однакожъ за грубую шерсть не такъ цѣнны, какъ Индигирскія.—Иркутской купецъ Н. Трапезниковъ (прежде упомянутый), одинъ изъ предприимчивыхъ людей, пробывъ въ плаваніи 4 года, открылъ большой островъ Атху, и въ 1753 г. воротился съ грузомъ.—Козакъ Пономаревъ , находившійся на суднѣ Московскаго купца Никифорова, промышлявшемъ 3 зимы подлѣ Умнака и Уналашки, представилъ начальству карту

8 острововъ къ СВ. отъ Уналашки. — Судно Иркутскаго купца Бечевина, Гавріилъ, превосходившее всѣ прежнія величиною и длиною по килю (въ 62 ф.), вышло въ море въ 1760 г., и достигло полуострова Аляски, гдѣ зимовало дружно съ туземцами, пока не возникли ссоры отъ буйства судовыхъ служителей. — Селенгинскій купецъ Андреянъ Толстыхъ, въ 1760 г. вышелъ изъ р. Камчатки, промыслялъ 3 зимы у о. Адаха въ согласіи съ островитянами, взялъ съ нихъ ясакъ (*), и съ помощію двухъ козаковъ представилъ свѣденіе объ островѣ и о 5-ти смежныхъ, прослывшихъ послѣ Андреяновскими. Императрица такъ была довольна донесеніемъ губернатора Чичерина о миролюбивомъ пріобрѣтеніи 6-ти острововъ, что приказала купцу Толстыхъ возвратить 10-ю часть, и козаковъ произвестъ въ званіе Сибирскихъ дворянъ. — Мѣщанинъ Готовъ въ 1763 г. первый достигъ о. Кадьяка на суднѣ Чебаевского и складчиковъ, и провелъ тамъ зиму въ осторожности и войнѣ съ туземцами. — Штурманъ Потапъ Зайковъ, съ 1772 г. вышелъ изъ Охотска на ботѣ Владиміръ, принадлежавшемъ Орѣхову, Лапину и Шилову, промыслялъ у многихъ извѣстныхъ острововъ, и подвигаясь къ В. въ Августѣ 1775-го остановился въ проливѣ между о. Униакомъ и Аляскою, въ той же гавани, гдѣ прежде зимовалъ капитанъ Креницынъ. Здѣсь экипажъ промыслялъ 3 г.,

(*) Въ послѣдующее время думали, что наши открытели населенныхъ острововъ будто увеличивали число островитянъ. Но правильнѣе думать, что число островитянъ убавилось со времени нашего знакомства.

какъ между тѣмъ штурманъ занимался описаніемъ острововъ окружныхъ, и составленіемъ общей карты, которая и познакомила мореходовъ съ истиннымъ положеніемъ Алеутской гряды. Замѣчательно, что Зайковъ поправилъ погрѣшность Креницына, положившаго оо. Унимакъ и другіе западнѣе 5°-ю. Онъ въ Сентябрѣ 1778 возвратился въ Охотскъ съ грузомъ, 300,000 р. оцѣниваемымъ, по таксъ Американской компаніи въ 1,603,588 р.—Съ 1781 до 1789 г. подштурманъ Прибыловъ на суднѣ Георгіи, принадлежавшемъ Лебедеву-Ласточкину и Шелехову, открылъ, по увѣренію адмирала Сарычева, оо. Св. Павла и Георгіа. — Въ 1783 мореходы и передовщики, по безнадѣжности промысловъ при извѣстныхъ островахъ, согласились подчинить себя штурману Потапу Зайкову, чтобъ онъ указалъ имъ новый путь къ промышленности. Зайковъ, видѣвшій въ Камчаткѣ карты Кука, и слышавшій отъ его спутниковъ о проливѣ Вилліамовъ, отправился съ судами къ Американскому берегу, и достигъ воображаемаго мѣста, нынѣ называемаго Чугацкимъ заливомъ. Промыслы шли удовлетворительно, какъ вдругъ Чугачи пустились нападать на промышленниковъ, и не робѣя отъ ружейныхъ выстрѣловъ, принудили стрѣлами и дерзостію отступить къ грядѣ Алеутской.—Въ 1791 г. Лебедевъ-Ласточкинъ съ компаніей отпустилъ судно, въ подкрѣпленіи двухъ прежнихъ, къ матерому берегу Америки, гдѣ около Чугацкаго залива, сдѣлалъ водворенія, и уже отрядилъ артель, для развѣдываній, внутрь края. Въ это время, когда многіе изъ промышленниковъ-хозяевъ, или раззорились, или благоразумно уклони-

лись отъ соперничества, или присоединились къ полномочнымъ, въ это время образовались 3 товарищества: Лебедева-Ласточкина, Шелехова съ Голиковымъ, и Киселева. Шелеховское, опасаясь борьбы и превозможенія отъ Лебедевскаго, успѣло въ 1797 г. приобщить къ себѣ дѣльнаго капиталиста Мыльниковъ съ другими, и усиливаясь въ связяхъ, нашло въ себѣ столько опытности и ума, что въ Іюль 1799-го удостоилось испросить актъ соединенія частныхъ товариществъ въ общую Россійско-Американскую компанію. Соперничества кончились, кончились и раззоренія, разные, несвязанные порывы соединились въ одно намѣреніе, и морская промышленность перестала быть лотереей.

Такъ протекло мимо Камчатки слишкомъ 50 шумныхъ лѣтъ! Какъ будто въ это время не было тамъ ни землетрясеній, ни мора отъ оспы. Промышленность, то увлекаемая большими прибылями, то озбочиваемая уропами, заглушала домашнюю скорбь страны. Сами Камчадалы и Коряки, среди которыхъ свирѣпствовала оспа, осиротѣвъ въ семействахъ, или обезсилѣвъ въ способахъ продовольствія, бросались къ промышленникамъ на суда, гдѣ трудъ и довольство, отвага и надежда не давали мѣста отчаянію. Глядя на Камчатскіе порты того времени, не лѣзя не прельщаться кипѣвшею дѣятельностію столкнувшихся тамъ соотечественниковъ, которые, не уважая ни явныхъ опасностей, ни испытываемыхъ крушеній, безъ страха и науки носились по безднамъ морскимъ, и, возвращаясь съ богатыми грузами, въ преданности повергали къ стопамъ благополучной Монархини добычи драго-

цѣннѣйшія. Екатерина любовалась конечно не приношеніями, но доблестью духа Русскаго, смышленностію простодушныхъ подданныхъ. Она въ 1767 г. желала видѣть лично кого нибудь изъ среды двигателей промышленности, и видѣла Устюжскаго купца Шилова. Любопытная обладательница сѣвера спрашивала о способахъ промышленности, объ открытіяхъ, объ островитянахъ, и жаловала его, какъ жаловала и прежде и послѣ достойнѣйшихъ предпринимателей, медалями въ петлицу на голубой лентѣ. Этѣ медали, сохраняясь въ семействахъ за святыню, продолжаютъ царствованіе Екатерины въ сокровенностяхъ потомства.

Но спрашиваютъ: отъ этой морской промышленности сдѣлался ли богаче, счастливѣе сѣверовостокъ Сибири? Исчислено ли Берхомъ, прилежнымъ счетчикомъ промысловъ и цѣнностей промысловыхъ, исчислено ли, сколько погибло людей при крушеніяхъ судовъ, сколько умерщвлено раздѣльныхъ артелей Алеутами на дальнихъ промыслахъ, сколько перестрѣляно самыхъ Алеутовъ, и сколько пало нашихъ при открытыхъ спибкахъ? — Не трудно отвѣчать на первое, что обогащенія промысловыя принадлежать капиталамъ и предпринимателямъ, какъ собственнымъ двигателямъ, а не мѣстамъ или гаванямъ; что Камчатка была не цѣлью, а первою, такъ сказать, верстою морскихъ путей къ промышленности; слѣдственно увеличаніе трудовъ, какъ и потеря ихъ, относятся къ своимъ началамъ. На второе, что если при производствахъ на сушѣ люди лишаются жизни, разумно ли винить кого либо, когда въ предпріятіяхъ морскихъ выпадаютъ траты

людей, добровольно пустившихся на путь отважных трудов? Нужно ли считать жертвы тамъ, гдѣ справедливѣе измѣрять важность событій? Взвѣсьте открытія географическія, взвѣсьте приобретенія острововъ, полуострововъ и береговъ Америки! У Басова и его послѣдователей до Шелехова стояли на первомъ планѣ бобры, но посмотрите, что у Правительства стоитъ на планѣ первенствующемъ? Стяжаніе Берингова моря съ поморьями, стяжаніе въ математическомъ, гидрографическомъ и политическомъ отношеніи. Нѣтъ державы, которая могла бы оспаривать наше право перваго открытія острововъ Курильскихъ, Алеутскихъ и берега Американскаго, съ ш. 66° до ш. 54°, потому что на землю этого пространства прежде всякаго европейца вступили: Гвоздевъ, Берингъ, Чириковъ.

Не повторяя здѣсь о промыслахъ Курильскихъ, мы не знаемъ, что сказать объ островахъ: Медвѣжьемъ, Феклистовомъ и 3-хъ Шантарскихъ, которыми собесѣдуютъ еще 2 островка. Мы знаемъ, что на нѣкоторыхъ изъ нихъ есть лѣса, звѣри немалощныя, въ водахъ есть рыбы, тюлени, киты; знаемъ, что есть тамъ заливы и Лебяжья губа, способная для отстоя судовъ, и что наши бережные жители производятъ на островахъ сухопутно-звѣриную ловлю. Симъ обзорѣемъ и оканчивается статья морской промышленности, пока капитанъ Станюковичъ, спутникъ искуснаго капитана Литки, не издастъ своего осмотра острововъ Шантарскихъ.

Вотъ какъ далеко, за предѣлы своего времени, увлеклись мы желаніемъ высказать исторію морской промышленности!

Съ Чукчами — съ племенемъ воинственнымъ, сво- Торговля
бодолюбивымъ и нетерпящимъ обмана въ промъ- сухопутно-
нахъ, мы вели сухопутно-пограничной торгъ, въ из- пограничная.
вѣстное время года, на рѣч. Ангаркѣ, справа падающе- Чукотская.
щей въ большой Анюй (*). Ярмарки всегда проис-
ходили въ присутствіи комисара, обезпечивающаго
Русскихъ торгашей пушкою, воинскими запасами и
приличнымъ числомъ козаковъ такихъ же торгашей.
Чукчи привозили оленью одежду, моржовы зубья,
китовые усы, росомахъ, разноцвѣтныхъ лисицъ,
и купецъ, получаемыхъ съ берега Американскаго;
они вымѣнивали у насъ табакъ, топоры, пилы, ножи,
конья, корольки и т. п. вещи. Замѣчено, что Чук-
чи, если видѣли въ комисарѣ человека безпристра-
стнаго, съѣзжались въ слѣдующемъ году на ярмарку
въ большемъ числѣ. Человѣка два изъ комисаровъ
бывали ихъ любимцами. Честность бросается въ
глаза этимъ дикарямъ. Если бы съ перваго нашего
знакомства съ Чукчами, рядъ комисаровъ постоянно
преемствовалъ въ честности какъ и въ должности,
вѣроятно добрая сосѣдняя свычка могла бы давно
привлечь непокорное племя въ подданство Русское.

Торгъ Даурской, трактатомъ 1728 г. установлен- Даурская.
ный въ Цурухайтуѣ на р. Аргуни, бываетъ едино-
временно въ Іюль, т. е. въ такое время, когда
команды изъ Науна и Мергена прикочевываютъ къ
Аргуни для осмотра границы, и привозятъ съ собою
на обмѣнъ ткани бумажныя и шелковыя, кирпичной

(*) Нынѣ ярмарка бываетъ чрезъ два года въ укр. Островной
на правой сторонѣ Анюя, недалеко отъ скалы Оброма,
стоящей въ ш. 68° 01', вост. долготы 181° 42'.

чай и прочія потребности. Съ нашей стороны, по недостатку мѣстныхъ посадскихъ, притѣзжаютъ туда некоторые изъ купцовъ города Нерчинска и заволжскіе торгаша. Въ первыя три десятилѣтія ярмарка Цурухайтуйская представляла немалыя выгоды, но въ послѣдствіи привозныя статьи оскудѣли и въ качествѣ понизились. Чему приписывать паденіе Даурскаго торгова? Взаимной ли скудости обоюдныхъ сосѣдей, или обдуманной холодности Манчжу — китайскаго правленія, нѣстари нелюбятъ разтворять разныя ворота въ свое государство (*), тому горделивому эгоизму, что поднебесное государство, независимо отъ сосѣдей, изобилуетъ всѣми дарами жизни.

Кяхтинская.

Двѣ торговыя слободы: Кяхта и Маймачины, населенныя купцами и прикащиками обѣихъ Имперій, суть единственные двигатели Россійско-Китайской торговли. Послѣ послѣдняго казеннаго каравана, въ 1755 г. въ Пекинъ снаряженнаго, эта торговля упала на руки купечества, чему и надлежало послѣдовать.

Кяхтинскій мѣновный торгъ производится на

(*) Въ царствованіе Императора Павла, по соображеніямъ тогдашняго Министра Коммерціи Князя Гагарина, основывавшимся на Неплюевскихъ предсказаніяхъ, открыта въ Бухтармѣ таможня; но мѣна производилась одними Манчжурскими чиновниками, всегда была такъ маловажна, что штатные расходы таможи не покрывались доходами. Здѣсь не мѣсто говорить объ усиліяхъ, какія употреблялись для расширенія торгова, въ управленіе Министра Коммерціи Графа Румянцева. — Наконецъ въ 1839 г. Бухтарминская таможня закрыта.

основаніи упомянутого трактата, при которомъ уложена мнимо-постоянная такса однимъ Китайскимъ товарамъ, на пр. мѣсту чая байхового 60 р., мѣсту цвѣточнаго вдвое, тюню китайки 15, и такъ далѣе, а въ цѣнѣ Россійскихъ товаровъ, предоставлено обѣимъ сторонамъ торговаться по купечески. Нечего говорить о странности вѣчной нормы для китайскихъ товаровъ, когда она какъ шутка, опровергается свободнымъ оцѣниваніемъ нашихъ статей. Можетъ быть стоило бы сказать, чей торгъ въ то время шелъ выгоднѣе, Русской или Китайской? Разумѣется, Китайской: потому что сл. Маймачинская, состоя изъ нѣсколькихъ торговыхъ товариществъ, между собою условившихся, успѣвала понижать наши цѣны, не подерживаемыя равномернымъ соглашеніемъ. Наши купцы, тогда маломочные, пользовались дешевизною кормовъ и продовольствія, лично и порознь привозили свои товары въ Кяхту, во всякое время, и безъ совѣщанія промѣнивали Китайцамъ, по соображенію цѣнъ своей покупки съ гадательною цѣною продажи вымѣниваемого товара. Этимъ торгомъ снискивался только хлѣбъ насущный. Съ такою жъ безрасчетностію съ нашей стороны шелъ и валовой торгъ, тогда производившійся съ Сентября до Марта.

Нерѣдко также страдалъ нашъ торгъ отъ внезапныхъ, своевольныхъ прекращеній, со стороны Китайскаго управленія, по случайностямъ мало-важнымъ, которыя нарочно были преувеличиваемы, въ Ургѣ или въ трибуналѣ, по азіатскому коварству или чванству (¹⁷). Закулисная пружина

такихъ коловратностей скрывалась въ своеправномъ и властолюбивомъ характеръ богдохана Кянъ-луна, гордившагося разрушеніемъ Тжунгаріи и овладѣніемъ Туркистана, также Тибета. Студенты наши замѣтили въ своихъ тетрадяхъ, что невыгодность торговыхъ разрывовъ была чувствована въ самомъ Пекинѣ (между 1763 и 1780 гг.) министрами, придворными и богачами, любящими употреблять Сибирскіе мѣха и Камчатскіе бобры. Необвиняя за случайности, служившія поводомъ къ разрывамъ, ни купчества ни мѣстнаго начальства, не могшаго усмотрѣть всѣхъ мелочей, мы удивляемся тому, что при возобновленіи коммерцъ-коллегіи торгъ толь важный остался безъ начертанія правилъ и обязанностей, для торгующихъ на Кяхтѣ. Впрочемъ торгъ сей, какъ ни безвыгодно шелъ для частныхъ лицъ, былъ довольно благотворенъ для Сибири, въ двухъ отношеніяхъ : а) что отъ заграничнаго сбыта излишней мягкой рухляди оживлялись руки звѣроловныхъ ордъ; б) что отъ прохода купческихъ кладей на государственныя ярмарки жители придорожныхъ селеній довольствовались платами за хлѣбъ-соль и кормы. Ибо въ Кяхтинскомъ торгѣ вытщалась мягкая рухлядь не одной Иркутской губерніи, и даже не одной Сибири, какъ усмотримъ изъ наименованій отпуска, — равномерно извѣстно и то, что не все количество пушныхъ товаровъ промѣнивалось на Кяхтѣ. Много рухляди отправлялось изъ Ирбита, Макарьева или Москвы въ Нѣмецію и Турцію.

Изъ Кяхты отпускались въ Китай: кожи юфтевыя и козловыя, бѣлка зырянка (Чердынская), Ир-

тышская, Обская и другихъ Сибирскихъ породъ; бобры рѣчные, Камчатскіе или морскіе, соболи, лисицы, выдры и пр., сукна иностранныя въ немъ тогда числѣ, моржанъ или кораллы, кость моржовая и мамонтова, рога и пр. Вымѣнивались изъ Маймачинъ: китайки, дабы, камки или голи, фанзы, канфы, посуда цѣнинная, чай черный и зеленый, сахаръ леденецъ, фрукты въ сахаръ приготовленные, шелкъ сученой, тушь, тонкая бумага, духи, игрушки и разныя художественныя бездѣлки; но покупка ревеня принадлежала исключительно казнѣ. Сумма отпуска по объявленнымъ цѣнамъ въ лучший годъ, каковъ былъ 1759-й, простиралась не выше 718,000 р., слѣдственно и сумма привоза должна бы съ нею равняться, но по таможеннымъ итогам того времени послѣдняя сумма всегда показывалась менѣе, до 1780 года (*). Пошлинный доходъ восходилъ до 240,000 р., и взымался, какъ прежде было замѣчено, по торговому уставу $\frac{7207}{1693}$ г. до 1761 года, а съ сего времени до 1800-го по тарифу помянутаго 1761-го. Самая продолжительность тарифныхъ учрежденій изобличаетъ страну и ея торговлю не въ энергіи, а въ сонномъ косненіи.

Противъ кр. Устькаменогорской по лѣвой сторонѣ Иртышска. Иртыша до Омска начали съ 1758 г., по опустошеніи Чжунгаріи, распространяться кочевья Киргизъ-Кайсацкихъ волостей, въ скотоводствѣ зажиточныхъ, что и было не бесполезно для нашей жилой границы. Между водворяющимися сосѣдями и крѣ-

(*) Ни кредита ни векселей заграничныхъ не было, отъ чего привозъ показывался менѣе противъ отпуска!

ностными жителями завязалась мѣна; къ тому же не замедлили подходить къ крѣпости для торгова Ташкенцы, Кашкарцы и другіе Бухарцы (изъ малой Бухаріи), съ своими и Китайскими товарами. Часть ихъ расходилась въ Устькаменной, а болѣе въ кр. Семипалатной, гдѣ съ 1754 г. существовалъ мѣновный дворъ и таможня, слѣдственно было кой-какое купечество. Капитанъ Андреевъ, служашій указателемъ по части Иртышской торговли, не сказалъ ни о количествѣ промѣновъ въ Устькаменной, ни о сборѣ таможенномъ.

Въ Семипалатной Киргизы предлагали для мѣны: овецъ, лошадей, быковъ, коровъ, овчины, мерлушки, армяки изъ шерсти верблюжьей, войлоки называемые полстями. Отъ вышепоименованныхъ торговцовъ получались: бязи, дабы, халаты, занавѣски, бумага пряденая и въ охлопкахъ, шкуры рысьи, барсовыя, волчьи, лисьи, куньи, мерлушки, сарацынское пшено, плоды, китайскія шелковыя ткани. Отпускъ Россійской состоялъ въ разномъ хлѣбѣ зерномъ и мукою, въ винѣ, въ чугуновыхъ и желѣзныхъ подъякахъ, котлахъ, таганахъ, капканахъ, въ кожахъ черныхъ и красныхъ, сушкахъ не дорогой цѣны и пр.

Таможенной въ Семипалатной доходъ, по опредѣленіи директора и прочихъ чиновъ, постепенно увеличивался: 90 р. въ 1754 г., 221 въ 1759, 330 въ 1760, 1,467 въ 1764, 4,003 въ 1769. и нѣсколькими сотнями выше въ 1784-мъ. Разумѣя пошлинной сборъ десятою долею цѣны товарной, не стоитъ труда узнать валовую цѣнность торговъ, въ упомянутые годы.

При кр. Ямышевской пограничный торгъ возобновился тотчасъ послѣ примиренія, въ 1720 г. Лихаревымъ возстановленнаго, и продолжавшагося до 1784-го. Къ Ямышеву прибѣжали Чжунгары торговые, Бухарцы и другіе Азіатцы съ лошадьми, съ Яркенскими тканями, съ ревенемъ копытчатымъ и другими статьями; отсюда они проѣзжали на ярмарку Ирбитскую, какъ видно изъ указа 1744 г., повелѣвающего сдѣлать особое клеймо для таможи Ямышевской. По соображеніямъ, торгу тутъ надлежало быть не малому, но итоги его остались безгласными, до опредѣленія директора и таможенныхъ чиновъ въ 1754 году. Съ сего времени торговля Ямышевская начинала мяться по извѣстнымъ обстоятельствамъ Чжунгарія и потому еще, что переходила на другія мѣста. Таможенного дохода было: 125 р. въ 1754 г., 394 въ 1755, 894 въ 1756, 635 въ 1757, 433 въ 1758, 504 въ 1759, 739 въ 1760, 712 въ 1761, 962 въ 1762, 399 въ 1763, 497 въ 1764, 496 въ 1765, а въ слѣдующихъ годахъ доходъ падаетъ на 200, на 100 р. и менѣе. Всего дохода съ 1754 до 1784 г. выходитъ 9,507 р., слѣдственно весь торгъ 32 лѣтъ представляетъ движеніе ста тысячъ р. Положимъ эту сумму серебромъ, а не бумажною монетою, которой тогда не существовало, и все таки пограничный край того времени представляется скуднымъ.

Въ кр. Желѣзенской мѣна установлена въ 1764 г., для приласканія прикосновенныхъ Киргизовъ. Таможенный доходъ въ 18 лѣтъ, начиная съ 1764 до 1784 г., составилъ не болѣе 518 р., или иначе, торгъ 18-лѣтній заключался въ 6,000 р. серебромъ.

Въ кр. Омской таможенный сборъ производился подѣ смотрѣніемъ мѣстнаго начальства, и доходилъ иногда до 500 р.

Ишимская.

Въ кр. Петропавловской торгъ начался съ 1759 г. и ничего не значилъ до 1766-го. Съ этого года торгъ усилился отъ значительнаго промѣна лошадей, быковъ, барановъ широкохвостыхъ, овчинъ и мерлушекъ. Киргизы на обмѣнъ получали котлы, вертѣлы, огнива, иглы, сукна, платки, позументы, разныя ткани, нитки, съ выгодою для Сибиряковъ. Сверхъ того приходили сюда караваны изъ Ташкента и Бухаріи съ такими же товарами, какіе привозились въ Семипалатную. Таможни еще не было.

Въ кр. Прѣсногорьковской, которая устроена между двухъ озеръ, прѣснаго и горькаго, заведенъ также мѣновный дворъ, и торгъ начался съ 1766 г., для привлеченія и ознакомленія ордынцовъ съ порядкомъ общежитія.

Таковъ начинъ погранично-сухопутной торговли въ IV періодъ (*). Онъ и не могъ быть важнѣе, потому что толща торговли склонялась къ Оренбургу,

(*) Выставимъ для сравненія торговаго движенія въ 1837 году.

	Отпускъ.	Привозъ.
Т. Троицкосавская . . .	8,095,314 р.	столько же.
З. Устькаменогорская . .	68,927	39,464
Т. Семипалатинская . . .	916,714	641,877
З. Омская	65,990	47,030
Т. Петропавловская . . .	2,531,467	4,204,196
З. Прѣсногорьковская . .	62,634	87,791.

какъ и прежде замѣчено. Въ Оренбургѣ пошлин-
ный сборъ давалъ слѣдующія суммы: 4,182 р. въ
1743 г., 16,690 въ 1748, 44,189 въ 1749, 52,507 въ
1750, 85,124 въ 1751, 73,233 въ 1752, 50,362 въ
1754. Послѣ сборы тамъ упали.

Въ такую же мѣру, какъ велика или мала торго- II. Искусства.
вая промышленность, являются и искусства. Пере-
чень Сибирскихъ искусствъ не можетъ быть нелю-
бопытенъ, но не надобно ожидать чего либо важ-
наго тамъ, гдѣ не умѣли даже печь хлѣба.

Каменные церкви, во дни человеколюбиваго вре- Въ церков-
мени, были создаемы: въ Екатеринбургѣ Святоду- номъ зодче-
ховская въ 1754 г., соборная Екатерининская въ ствѣ.
1758, — въ Верхотурѣ Покровская, заложенная въ
1744 и освященная въ 1753, — другая двухэтаж-
ная, начатая въ 1753 заводчикомъ Походяшинымъ
во имя Св. Варвары и Св. Іоанна Предтечи, — въ Ту-
ринскѣ Срѣтенская, заложенная 1745, конченная
1751, — въ Тюмени Успенская, окончательно достро-
енная въ 1765, — въ Тобольскѣ зимній при архіе-
рейскомъ домѣ соборъ, перестроенный въ 1745,
Никольская на горѣ заложена въ томъ же году, Бо-
городицержественская на горѣ жъ въ 1751, Зла-
тоустовской при дѣлѣ при лѣтнемъ соборѣ, Между-
горская Предтеченская въ томъ же году, Срѣтен-
ская подъ горою въ 1757, Захарьевская въ 1760 и
Покровская въ 1763, — въ Енисейскѣ Спасскій муж.
монастырь въ 1742, Вознесенская вмѣсто деревянной
въ 1750, иждивеніемъ купца Тюшева, — въ Иркут-
скѣ Знаменскаго дѣвичьяго монастыря, начатая иж-
дивеніемъ купца Бечевина, и за его смертію кон-

ченна въ 1760, церковь Устюжскихъ Чудотворцовъ въ 1748 иждивеніемъ купца Глазунова, Тихвинская начата въ 1754 помянутымъ Бечевнымъ, и освященная въ 1759, Крестовоздвиженская, начата въ 1758 купцомъ Щербаковымъ, и не скоро конченная, съ узорною готическою шекатуркой. Сверхъ того нѣтъ храма преждесозданнаго, въ которомъ бы не былъ приделанъ или освященъ новый престолъ въ теченіи IV періода. Томскъ, Тара (*) и даже Тюмень, смущаемые духомъ старообрядства, не участвовали въ славѣ церковнаго зодчества; но за то духъ Камчатской морской промышленности, какъ видно изъ помянутыхъ именъ, дышетъ въ основаніяхъ многихъ храмовъ. — Предложивъ соотчичамъ перечень богоугоднаго зодчества, которое около 1760 г. становилось понаряднѣе, мы надѣемся тѣмъ воззвать ихъ къ назидательному воспоминанію дѣятельной вѣры ихъ праотцевъ. Прійдетъ можетъ быть время, когда и Сибирякъ станетъ глумиться подземельнымъ храмамъ, изсѣченнымъ въ берегахъ Египта, въ Элорѣ или на островахъ Салсеттъ и Элефантинѣ; но въ духъ страны мы думаемъ, что наши кирпичные храмы, упирающіеся въ небо крестами, — храмы, въ которыхъ возносится къ Трі-

(*) Павелъ Митрополитъ грамотою 1763 года 17 Марта предлагалъ городу Тарѣ возстановить два рушившіеся новостыря, муж. и дѣв.; но ничего не послѣдовало, по холодности ли его съ Губернаторомъ Чичеринымъ, или что такая форма сношеній съ городами не принадлежала непосредственному письмоводству. Грамота, впрочемъ благоразумно написанная, хранится въ Софійской ризницѣ.

монастырю ходила пыльная мельница, и горѣла печь стеклотѣльная; пламя и движеніе пилъ затихли, нынѣ одна прелесть уединенія тамъ почиваетъ. Въ самомъ Tobольскѣ пониже Захарьевской перкви на рыбныхъ рядахъ, была построена Ѳ. И. Соймоновымъ конная лѣсопиля, на которой дѣйствіе 3-хъ пилъ производилось силою 6-ти лошадей. Въ Томскѣ при концѣ періода заведена рукодѣльная дѣлания выбойки. Въ 1747 г. на вигонѣ Иркутска, по лѣвую сторону Ангары, заведены посадскимъ Прокофьевымъ двѣ небольшія фабрики: стеклотѣльная и шелкоткацкая, на одной дѣлалась посуда зеленого стекла, на другой ткались платки и кушаки, подобно какъ въ Тюмени въ тоже время дѣлались по разнымъ домамъ кушаки изъ китайскаго же шелка. Замѣчательно, что мастерство фабричное издавна развивалось руками раскольницъ, и другой тому примѣръ видѣнъ въ селѣ Каменкѣ, гдѣ старобрядки также ткали ковры изъ верблюжьей и другой шерсти. Не отъ того ли это досужество, что у нихъ не бываетъ шумныхъ вечеринокъ и рѣзвыхъ игрищъ? — Неудовольствію, что будто только и было заведеній по всемъ городамъ обширной Сибири, сколько по дошедшимъ свѣденіямъ нами показано, мы склоняемся къ той мысли, что ихъ было бы больше, еслибы предпріятія частныя не сталкивались съ безчисленными преградами. Въ эпоху описывае-

за то, что не лзя было на рынокъ купить хлѣба, хорошо испеченнаго, и хвалилъ одну пекарню дома архіерейскаго. Французъ правъ.

мага періода, недостатокъ капиталовъ и недостатокъ рукъ дѣльныхъ были главными препятствіями для начинаній, сколько нибудь значащихъ.

При концѣ VI-го и послѣдняго періода, будучи вѣрны принятому долгу, мы не скроемъ удивленія, на счетъ Сибирскаго замедленія въ искусствахъ, и съ тѣмъ вмѣстѣ не оставимъ пояснить препятствовавшія тому обстоятельства; а теперь обратимся къ исторіи важнѣйшаго искусства, котораго поприще стольже обширно, сколь обширны хребты горъ, Сибирь опоясывающіе.

ГЛАВА VIII.

ПРОДОЛЖЕНИЕ ИСТОРИИ ИСКУСТВА ГОРНАГО.

Опять бросаемъ мы свой взоръ на твою толщу, Княспавдинской камень (*), толщу въ Юнѣ все еще отсвѣчивающую желтовидными снѣгами для жителей завода Богословскаго, — опять подступаемъ къ твоей подошвѣ, гора Магнитная, между рр. Урала и Гумбоя высяшаяся! Мы подступаемъ къ вамъ мысленно не для того, чтобы измѣрять ваши исполнинскіе объемы, или восхищаться дикообразными красотами, но чтобы взглянуть на работы и заведенія горныя, устроенныя на пространствѣ, лежащемъ между вашими рубежами. Наме намѣреніе то, чтобы слегка осмотрѣть: а) заводы южнаго и средняго Урала, б) работы Колыванскія, в) Нерчинскія, и индѣ разсѣянныя. Труды, какіе человекъ производилъ на землѣ и подъ землею, какъ историческіе труды искусства, достойны памяти потомственной.

Идея Урала. Уралъ, продолжающійся къ сѣверу, даже въ Ледовитомъ морѣ подъ именемъ Новой Земли, къ югу подъ именемъ Средняго или Джамбу-Карагая

(*) Здѣсь подразумѣвается та громада, которая на подробной картѣ Россіи ошибочно названа: *гора князь Пасадинская*. Она видна изъ з. Богословскаго, за озерами Княспинскими.

съ развѣтленіемъ двухъ побочныхъ хребтовъ, и оканчивающійся въ степи къ югозападу Мугоджарскимъ (Маджарскимъ) хребтомъ, распространяетъ свои рудные клады къ востоку не далѣе 50-ти верстъ, къ западу же на дальнія разстоянія, и возвышается надъ океаномъ отъ 125 до 759 саж., въ средней же вышинѣ, выведенной г. Терлецкимъ изъ 28 данныхъ, опредѣляется въ 284 сажени (*).

-
- (*) Опредѣленіе высотъ Уральскихъ взято изъ горнаго Журнала 1831 г. Посмотримъ кстати, какъ другіе путешественники говорили о вышинѣ Урала. Извѣстный намъ Избрантъ-Идесъ поднимаетъ Уралъ на 2,500 тоазовъ, почти до $4\frac{1}{2}$ верстъ. Это походитъ на старую сказку, какую въ старину лѣтописцы рассказывали о вышинѣ Югорскаго канья и о чудныхъ людяхъ, прорубающихъ его, чтобы свдѣться съ пришельцами западными. Страленбергъ, военнопольный Шведъ, не лучше Избрантъ-Идеса говорилъ, что Сибирь выше всѣхъ европейскихъ странъ, и что за Ураломъ, ѣдучи къ востоку, болѣе поднимашься, чѣмъ опускаешься. Геллингъ барометрически измѣрялъ вышину Урала въ д. Кыръ, и однакожъ не вывелъ послѣдняго результата. Шаппъ изъ той же деревни поднимался съ барометромъ на верхъ канья, конечно Павдинскаго, послѣ него черезъ 6 лѣтъ горѣвшаго. Онъ опредѣлилъ вышину его въ 471, да площадь, на которой стоитъ гора, во 150 тоаз., что и составило бы 429 русскихъ сажень, выше океана. Вообще, по Шаппу, самыя высокія горы Урала въ 429, а меньшія въ 222 саж. Меранъ, основываясь на какой-то географіи Целларія, трубилъ, что горы Уральскія всегда покрыты снѣгомъ, и Шаппъ ѣхалъ въ Сибирь съ этимъ предубѣжденіемъ. Гумбольдтъ, прошу припомнить, опредѣлялъ вышину Урала въ 550 — 733 саж. Измѣренія Шапповы, не смотря на нецѣлостность большую или меньшую, имѣли въ свое время важную заслугу, потому что они клонились къ рѣшенію физическаго вопроса: повышается ли крижъ земли за Ура-

Уралъ въ нашемъ обозрѣніи дѣлится на сѣверный, средній и южный. Самыя большія возвышенности видѣются на южномъ и Богословскомъ Уралѣ. Наше дѣленіе Урала подразумѣвается въ тѣхъ же линіяхъ широты, подъ которыми раздѣлена Сибирь на три полосы, кромѣ линіи южносредней, замѣняемой другою мысленною, проходящею между водныхъ системъ Уфы и Чусовой. Въ царствѣ горныхъ породъ надлежало бы конечно желать другихъ линій разграниченія, но Уралъ, безконечно разнообразный въ подробностяхъ, и довольно единообразный въ сущности, воздвигнутъ на свою высоту по чертежу, независимому отъ нашихъ методовъ. Граниты и порфиры, приподнимая Уралъ въ нѣсколько пріемовъ, разломали горныя породы его. Подъ именемъ порфировъ разумѣются змѣ-

ломъ, и Сибирская стужа происходитъ ли отъ повышенія кряжа, какъ тогда во Франціи полагали. Шаппъ рѣшилъ отрицательно, а Гумбольтъ, въ наше время, пользуясь идеею Гердера, пространно изъяснилъ причины тепла и стужи.

Здѣсь прилично выставить барометрическія измѣренія Терлецкаго, въ пополненіе къ прежнимъ:

Павловской камень близъ д. Кыръи	3,690 ф.
Хребетъ Кваркутъ	5,280
Конжаковской камень	3,999
Качканаръ м. г.	3,559
Перевѣздъ чрезъ Уральской кряжъ	
въ 4 в. отъ а. Билимбаевского . .	1,336 (*)

(*) Подробное описаніе высотъ уральскихъ помѣщено въ No. 10 1842 г. Гор. Жур.

викъ и зеленый камень (дімбазъ , діоритъ и афегитъ) съ прочими ихъ измѣненіями. Пойдемъ съ сѣвера.

Образовательность (*) Новой Земли признается за продолжаемую образовательность Урала , какъ было нами замѣчено на 531 стран. первой книги. По восточной покатости новоземельскаго хребта , который въ обыкновенной вышинѣ надъ моремъ разлется на 300 футовъ (**), преимущественно выказывается сланецъ глинистый , а на противоположной сторонѣ первенствуетъ тальковый , съ переслойкою первого. Между обоими сланцами встрѣчается известнякъ сѣраго цвѣта , а черный известнякъ , лежащій на самой поверхности пуддинга , изъ сланцевыхъ отломковъ состоящаго , наполненъ органическими остатками. Образовательность эта прорвана въ нѣсколькихъ мѣстахъ породами плутоическими: авгитовымъ порфиромъ , индѣ миндальнымъ камнемъ.

Сухопутно-сѣверный Уралъ , за исключеніемъ пространства , Горною Экспедиціей пройденнаго за Тольинское зимовье , (какъ изъяснено нами въ по-

(*) Formation въ горныхъ книгахъ говорится *формаци*; но въ слогѣ историческомъ , кажется , приличнѣе обрусить это слово. Образовательность , можетъ быть еще нужно замѣтить , означаетъ по Гумбольду систему минеральныхъ толщій , въ одинъ періодъ происшедшихъ , не смотря на великія разстоянія мѣстъ; по выраженію же Ели де Божона , она значить совокупность пластовъ , составившихся въ промежутокъ времени , между двухъ главныхъ переворотовъ.

(*) Есть 3 или 4 пика , изъ коихъ самый высшій поднимается до 4,000 ф.

полненіи полосы сѣверной), хотя съ строгостію геогностическою не изслѣдованъ, предъявляетъ сходство съ Богословскимъ, откуда у насъ начинается Уралъ средній. Тутъ преобладаетъ діабазъ, переходный известнякъ, а въ сѣверной части протогинъ, видоизмѣняющійся. Въ Гороблагодатскомъ Уралѣ сланцы: тальковый, хлоритовый, глинистый и порфиръ авгитовый. Въ Екатеринбургскомъ господствуютъ, сверхъ діорита и змѣвика, сланцы: тальковый, хлоритовый, и имъ подчиняются глинистый и слюденый. Къ подчиненнымъ также породамъ здѣсь принадлежатъ известнякъ и кварцъ, изъ которыхъ первый переходитъ въ мраморъ и доломитъ. В южномъ Уралѣ, начинающемся съ Соймоновскихъ рудниковъ, первенствуетъ сланецъ слюденый, который въ сближеніи съ діоритовыми и сіенитовыми жалами, какъ съ породами плутоническими, переходитъ въ сланецъ хлоритовый. Гранитъ, гранито-гнейсъ и кварцъ сильно выражаются въ горахъ тамошняго Урала, равно какъ удерживаютъ свое мѣсто, особливо на западѣ переходныя породы: глинистый сланецъ, сѣрая вакка, и черный или сѣрый известнякъ, а на востокъ глинистый сланецъ съ талькомъ. Тутъ цѣлая аристократія породъ.

Прибавимъ къ тому, со словъ г. Гельмерсена, о гранитъ и магнитномъ желѣзнякѣ. Гранитный крижъ, начиная съ горъ Мугоджарскихъ, вездѣ выказывается по восточной сторонѣ, и тянется прямою чертою чрезъ Степную, Міяскъ, Екатеринбургъ, Кушву, Верхотурье, и, если отъ предѣловъ вѣдомства Богословскаго гранитъ смѣняется діабазомъ.

зонтъ, такъ на западной сторонѣ опять онъ появляется, по отрогамъ Чердынскаго узда въ основаніи горныхъ породъ, и обнаруживается не только въ гребняхъ Улсуйскаго и Вишерскаго отметовъ, но и въ самомъ краѣ, который всегда бываетъ снѣжнымъ, говоря безъ чиновъ, плюмажемъ. Почему едва ли несправедливо одинъ геогностъ почитаетъ гранитъ за основную породу Урала, не вездѣ выступившую на дневную поверхность, по пересилію порфировъ. Въ паралель гранитному краю, исполниски выступаетъ магнитный желѣзнякъ на восточной сторонѣ горъ, въ области зеленыхъ камней и зеленокаменныхъ порфировъ. Торжественныя выставки его суть магнитныя горы, поименованныя въ первой нашей книгѣ.

Въ этомъ сжатомъ очеркѣ горныхъ породъ, осадочныхъ и кристаллическихъ, то господствующихъ то подчиняющихся, то переслоивающихся, или на время скрывающихся, хотѣлось изобразить идею вулканическаго Урала. Г. Соколовъ видитъ въ составѣ Урала троякую образовательность, но устраняясь отъ излишняго, мы упомянемъ вскользь о разныхъ мѣстностяхъ, на счетъ западноуральской горной почвы. Одинъ думаетъ, что на значительномъ отъ Урала разстояніи залегаетъ желѣзистая глина, на которой основаны флещовыя горы мѣдистаго песчаника, состоящаго изъ зернъ полеваго шпата, кварца и слюды, что тамошнія желѣзныя и мѣдныя руды не болѣе, какъ крупницы, по видимому отделившіяся отъ восточноуральскихъ сокровищъ, и туда отнесенныя во время переворота. Другой считаетъ помянутую почву каменноугольною, третій крас-

нымъ песчаникомъ, четвертый древнимъ песчаникомъ. Наконецъ нашелся геогностъ, который испытывая проблематическую почву въ некоторыхъ заводскихъ дачахъ, заключаетъ, что пласты мѣдистаго песчаника лежатъ на соляной или гипсовой постели, начинающейся отъ Илецкой каменной соли, и продолжающейся къ сѣверу за Чусовую (*). Какъ не наше дѣло, и не нашъ долгъ полагать рѣшенія о толь ученыхъ мнѣнiяхъ, то и остается приступить къ историческому описанiю заводовъ, явившихся по Уралу въ нашемъ IV времени. Изъ этого видно, что дорожа своимъ урокомъ, мы не чаровали читателя представленiемъ грознаго величiя сопокъ, или горъ живописныхъ, на западѣ южнаго Урала красующихся; что не удивляли его рѣдкими зрѣлищами, каковы напр. волнующiйся на горахъ озера, по Ильменскому, Екатеринбургскому и Косвинскому Уралу; что не думали показывать читателю пещеръ, какiя на югѣ и на сѣверѣ бывали воздвигнуты зодчествующею природою въ известковыхъ горахъ, и ея же манiемъ обрушены или обрущаются.

Заводы по
Ур. южному.

Заводы здѣшнiе сперва завѣдывались Оренбургскою губернскою канцелярiей, потомъ съ 1754 года Оренбургскимъ горнымъ начальствомъ подѣленiемъ канцелярiи главнаго привлеченiя заводовъ, пребывавшей въ Екатеринбургѣ.

(*) Обзорѣнiе Урала Мурчисономъ, англiйскимъ теологомъ въ 1841 г. сдѣланное, будетъ предложено въ 3-ей книгѣ, вѣсть съ его выводами объ Уралѣ и о проблематической почвѣ.

Табынской солеваренный заводъ, въ 90 верстахъ отъ Уфы, заведенъ прежде 1735 г., и это былъ первый памятникъ, который одолжена южноуральская минеральная промышленность Балахонскому купцу Утитникову. Первый мѣдиплавильный Шильинской заводъ основанъ, среди Башкирскаго бунта, въ 1736 г. Красильниковымъ въ 40 в. отъ Мензелинска. Есть положеніе, что каждый рудоносный краѣ имѣетъ металлопроизводительную породу, одну или болѣе: и если, по словамъ г. Соколова, въ Уральскихъ горахъ металлоносную породу составляетъ зеленый камень съ авгитовымъ порфиромъ, послѣ гранита, потомъ діоритъ съ змѣвикомъ и траппомъ; то читатель, при нашемъ описаніи заводовъ, заимствованномъ у Германа, можетъ въ своей мысли повѣрить теорему учителя нашей геогнозіи. Относительно Шильинскаго завода, онъ за немѣнѣніемъ собственныхъ рудъ, пользовался изъ посторонняго рудника, лежащаго въ горахъ по рѣч. Заю; и геогностически неописаннаго. Лѣса при заводѣ, кромѣ сосновыхъ и другихъ, есть также дубовые и орѣховые. Воскресенской мѣдиц. заведенъ въ 1745 г. Твердышевымъ и Мясниковымъ на рѣч. Торъ, во 170 в. отъ Уфы. Лѣсовъ множество, и притомъ разнородныхъ, между которыми есть кленовые, пильмовые, собственно дубовые, осокоревые, липовые, осиновые, березовые, ольховые, но нѣтъ сосновыхъ и еловыхъ. Рудники лежатъ въ равнинахъ, увалахъ и горахъ. Окольные горы состоятъ изъ каменныхъ и песчаныхъ породъ, покрытыхъ черною или красноватою землею. Рудная мат-

на (*) состоитъ изъ жилъ рудныхъ, иногда изъ тонкокороткихъ каменистыхъ жилочекъ; руды добываются каменисто-песчаная, болѣе сланцевая съ помазкою мѣдной зелени. Гнѣзда и слоевъ рудные простираются на 5,20 и 36 ар., толщиною до $1\frac{1}{2}$, рѣдко до $2\frac{1}{2}$ ар., притомъ съ частыми пресѣченіями. Жилы рудныя, каменистыя, песчаныя и сланцевыя, толщиною отъ 2 вер. до $1\frac{1}{2}$ ар. также часто пересѣкаются, и въ глубь уходятъ 15—70 ар. Преображенской мѣдн. построенъ тѣми же заводчиками въ 1750 г. на рѣч. Тжелаврѣ, въ 200 в. отъ Оренбурга. Лѣса, кромѣ описанныхъ въ предѣлѣхъ завода, есть также сосновые и еловые. Рудники лежатъ въ ровныхъ и гористыхъ мѣстахъ. Горы рудоносныя состоятъ изъ песчаника сѣраго, красноватаго и бѣлаго, иныя изъ темно-красноватаго и бѣловатаго вапа (отвердѣлой глины). Рудная порода есть твердый черноватый камень съ прожилками мѣдной зелени. Руды каменные съ прожилками, песчаныя, ваповыя, черепковыя и сланцевыя попадаются въ камняхъ, сѣромъ, красноватомъ и зеленоватомъ. Рудные пласты и жилы не болѣе въ толщину 10 вер., въ ширину 20 ар., уходятъ въ глубь 3—50—65 ар., при сопровожденіи разныхъ породъ, каменныхъ, песчаныхъ и сланцевыхъ; но пространство и протяженіе рудныхъ направленій неопредѣлено, потому что работы продолжаются въ старинныхъ ордынскихъ кояхъ. Каноникольской

(*) Рудная нѣтка тоже, что масса жильная или порода жильная.

мѣдн. въ 1751 г. заведенъ Тулякомъ Масаловымъ на рѣч. Канаевъ, падающей въ Бѣлую, въ 360 в. отъ Уфы. Лѣса сосновые, березовые, осиновые и лиственничные. Рудники лежатъ въ равнинахъ и горахъ. Горы рудоносныя состоятъ изъ окрѣплой глины и песчаника, а подъ ними красная песчаная и ваповая глина. Масса рудная есть темносѣрый и синій камень средственной твердости. Руды попадаютъ жилами и гнѣздами. Гнѣзда и пласты не болѣе 5 ар., протяженіе 20 — 50 саж., толщина рудъ не болѣе 2 ар., въ глубь уходятъ 3 — 20 саж., и сопровождаются разноцвѣтнымъ песчаникомъ и вапомъ. Иштеряковской мѣдн. въ 1751 г. заведенъ купцомъ Иноземцовымъ на рѣч. Бакряшкѣ въ 50 в. отъ Мензелинска. Лѣса березовые, осиновые, липовые, дубовые. Рудная мѣтка состоитъ изъ песчаныхъ и слоистыхъ рудъ съ мелкими прожилками. Руды попадаютъ гнѣздами и слоями, шириною 20—50, длиною 50—200 саж. не толще аршина, углубляются 2—4 ар., сопровождаются песчанымъ пескомъ, и снизу вапомъ, слоистыя чернымъ флагомъ, снизу бѣлымъ камнемъ, вапомъ и глиною. Богоявленской мѣдн. въ 1752 г. заведенъ Твердышевымъ и товарищемъ на рѣч. Усолкѣ, въ 100 в. отъ Уфы. Лѣса извѣстныя. Рудники общіе съ зав. Воскресенскимъ и Архангельскимъ. Архангельскій мѣдн. въ 1753 г. заведенъ тѣми же заводчиками на рѣч. Аксунѣ, въ 70 в. отъ Уфы съ водвореніемъ крестьянъ. Рудники, въ томъ числѣ и старинныя копи, находятся въ неблизкихъ разстояніяхъ отъ завода, то въ степныхъ равнинахъ, то въ горахъ. Лѣса тѣхъ же породъ, какія описаны

по предъидущимъ заводамъ ; кромѣ сосны и ели. Жильная порода состоитъ изъ крѣпкаго черноцвѣтнаго камня съ зелеными прослойками. Руды каменные съ прожилками, песчаные ваповые, черепковые и шиферные, попадаются въ сѣромъ, красноватомъ и зеленоватомъ камнѣ. Цѣлаго руднаго положенія еще не открыто.

Пласты и жилы толщиною до 10 верш., шириною 3—20 ар., въ глубь уходятъ 3—50—75 ар., и сопровождаются песчаными и шиферными породами. Верхнетрошцкой и Нижнетрошцкой, оба мѣдн., построены Осокинымъ на рѣч. Кидашъ, въ 5 в. одинъ отъ другаго, во 150-ти отъ Уфы; первый построенъ въ 1754, другій въ 1760 г. Лѣса березовые, осиновые, липовые. Руды находятся въ сѣромъ и синемъ пескахъ, лежащихъ мѣстами на красномъ камнѣ, и часто пересѣкаются. Толщина рудъ до 3 ар., углубленіе ихъ 2—20 ар. и сопровождаются песками и вапомъ. Покровской мѣдн. заведенъ въ 1755 г. однимъ изъ Шуваловыхъ на рѣч. Икъ, падающей въ Сакмару. Вознесенской мѣдн. въ 1755 г. заведенъ Графомъ Сиверсомъ, на рѣч. Иргазлѣ, близъ р. Вѣлой. По недостаточности въ рудахъ, заводъ ненадеженъ. Благовѣщенской мѣдн. построенъ въ 1756 г. Хлѣбниковымъ, въ 40 в. отъ Уфы, на рѣч. Укашлѣ. Лѣса еловые и пихтовые. Рудники находятся въ степныхъ ровныхъ и гористыхъ мѣстахъ. Рудная матка открывается въ песчаникѣ прожилками съ чернью, примасками зелеными и лазоревыми. Рудные слои и гнѣзда толщиною до 2 ар., неравномѣрно пересѣкаются, углубляются отъ 10—50 ар., и сопровождаются сврымъ

твердымъ пескомъ, и вапомъ сврымъ и краснымъ. Богословской мѣдипл. въ 1758 г. построенъ Глазовымъ въ 359 в. отъ Оренбурга, на рѣч. Качувъ въ Мензелинскомъ уѣздѣ. Горы, въ которыхъ лежатъ пласты и жилы рудныя, состоятъ изъ сврыхъ песковъ съ раковинами; руды пластовыя въ сврыхъ пескахъ, гнѣздовыя между слоеватымъ краснымъ вапомъ, а снизу бѣлый камень. Толщина гнѣздъ не болѣе $\frac{3}{4}$, длина 1—5 саж., трубы песчаныя толщиною не болѣе 1 ар., длиною до 10 саж. и пр. Въ глубь уходятъ 15—30 ар., и сопровождаются сврымъ пластовымъ и разборнымъ пескомъ, а съ раковинами краснымъ вапомъ и бѣлымъ камнемъ. Верхоторской мѣдипл. построенъ въ 1759 г. двумя известными заводчиками, на рѣч. Торѣ, въ 90 в. отъ Стерлитамака. Лѣса лиственные дубовыхъ и прочихъ породъ. Рудники находятся въ горахъ, увалахъ и на равнинахъ. Горы и увалы, въ которыхъ руды, состоятъ изъ твердо-свроватаго песчаника, и покрыты черною или красноватою глиною. Рудныя жилы мѣдисто-желѣзныя попадаются въ камняхъ песчаныхъ и шиферныхъ зеленоватаго и блѣднозеленоватаго цвѣта. Гнѣзда и пласты шириною 5—30 ар., толщиною до $1\frac{1}{2}$ ар., углубляются до 5 ар., и сопровождаются твердымъ пескомъ и пустымъ камнемъ. Усень-Ивановской мѣдипл. построенъ Осокинымъ въ 1760 г. на рѣч. Усени, во 120 в. отъ Уфы. Рудники тѣже, что у Тронцкихъ заводовъ (*). И такъ на южномъ Уралѣ

(*) См. 12 главу 2 ч. Топогр. Оренбург. относительно южныхъ заводовъ.

число мѣдилавильныхъ заводовъ, не включая маловажныхъ пробъ и Шведскихъ работъ около Елабуги, Рычковымъ упомянутыхъ, явилось до XV; теперь сочтемъ чугуноплавленныя и желѣзодѣлательныя заводы.

Назепетровской чугул. и желѣзд. построенъ Осокинымъ въ 1747 г. на рѣч. Назѣ, въ р. Уфу падающей, въ 150 в. отъ Красноуфимска. Рудники на возвышенныхъ плоскостяхъ изъ дикаго камня. Жильная матка красная охра и глина. Руды каменистыя и щебневатыя попадаютъ гнѣздами. Толщина ихъ 1—5, углубленіе 5—10 саж., при сопутствованіи красной охры, глины и дикаго камня. Кагинской желѣзд. и Узянской чугул. и желѣзд., первый въ 215, второй въ 240 в. отъ Уфы. Оба завода по выданному въ 1753 г. праву на постройку принадлежать къ IV времени, но по самой постройкѣ, какъ позднѣйшей, произведенной однимъ изъ Демидовыхъ, должны бы помѣститься не здѣсь. Скажемъ однакожъ, что рудники ихъ лежатъ въ отлогихъ горахъ. Жильная порода черный кровавикъ. Рудныя жилы развиваются длиною 15—20 ар. или 5—10 саж., шириною въ 1 саж., толщиною 2 ар. Жилы и пласты въ глубь идутъ 7—8 саж., въ сопровожденіи камней съ кремнистымъ хрящомъ. Верхнеавзянопетровской чугул. и желѣзд. построенъ Гр. Шуваловымъ въ 1755 г. на двухъ рѣч. Авзянкахъ, въ 100 в. отъ Табынска. Лѣса сосновые, березовые, осиновые, липовые. Рудники въ мѣстахъ гористыхъ изъ дикаго камня. Матка состоитъ изъ дѣйствительной руды и камней смѣшанныхъ съ колчеданомъ. Рудныя жилы такъ богаты, что даютъ

50%. Нижний заводъ того же имени построенъ будто бы гораздо ранѣе, но гдѣ плавилась руда для его молотовъ, когда не было доменной печи? Оба завода, какъ близкіе къ р. Бѣлой, пользуются по веснѣ удобнымъ сплавомъ издѣлій, на главные торжища. Катавъ-Ивановской чугул. и желзд. построенъ въ 1757 г. двумя извѣстными заводчиками, въ 200 отъ Уфы, на рѣч. Катавъ. Горы, въ которыхъ добываются руды, состоятъ изъ красной, желтой и синей глины и камня такихъ же цвѣтовъ. Рудная масса кровавикъ синеватый. Рудные пласты и жилы неравномѣрны въ протяженіи и толщинѣ. Углубляются 2—5 саж., при сопровожденіи синяго песка, желтой глины и камня такогожъ вида. Юрезенской чугул. и желзд. построенъ въ 1758 г. тѣми же заводчиками, въ 15 вер. отъ Катавскаго, на пріятномъ мѣстоположеніи. Лѣса сосновые, лиственничные, березовые, осиновые. Рудники находятся на равнинахъ, увалахъ, горахъ и рѣчныхъ ярахъ. Руды лежатъ болѣе въ красноватой землѣ и глинѣ, въ синемъ, бѣломъ и черномъ мягкомъ вапнѣ, нерѣдко въ бѣломъ кремнистомъ камнѣ. Рудная масса черно-синеватый кровавикъ. Протяженіе рудъ на 2—3 саж. при частыхъ пересѣчкахъ. Толщина 1—2 саж., ширина до 2 ар., углубленіе 10—20 ар., при сопровожденіи красноватой земли, глины, и вапа синеватаго или бѣлаго. Близлежащая известковая гора съ поверхности загорѣлась въ 1758 г., и продолжала горѣть въ проѣздъ Палласа. Симской чугул. и желзд. построенъ тѣми же хозяевами въ 1759 г., во 150 в. отъ Уфы, на р. Симѣ. Рудники находятся въ равнинахъ, увалахъ и горахъ, твердо-черного

кровоавика. Рудныя жилы и гнѣзда лежать по большой части въ красноватой землѣ и глини. Протяженіе рудныхъ мѣстъ, часто пересѣкающихся, бываетъ 2—3 саж. Толщина отъ 1 ар. до 2 саж., углубленіе 10—20 ар., при сопутствіи красноватой земли и глины, тѣснящейся между мягкимъ камнемъ синеватаго и бѣловатаго вида. Бѣлорѣцкой чугу. и желѣз. заводенъ въ 1762 г. тѣми же хозяевами, въ 290 отъ Уфы, въ 60 в. отъ Верхуральска. Рудники окружаются высокими горами изъ дикаго камня бѣлаго и сѣраго. Рудныя мѣсторожденія залегаютъ въ горахъ пластами, гнѣздами и жилами, между черной земли, красной глины, синяго и черного камня. Протяженіе рудъ малосаженное и перемѣнчивое. Толщина жилъ отъ 1 ар. до 2 саж., положеніе ихъ иногда верховое до 2 ар. Кромѣ тѣхъ рудниковъ заводъ довольствуется рудою изъ Магнитной горы. Въ 50 в. отъ завода возвышается гора Яманъ, которой вершина, говорятъ, убѣлена вѣчнымъ снѣгомъ. Пять не малыхъ рѣчекъ изливается изъ ея нагорныхъ болотъ. По хребтамъ Ямана и другихъ смежныхъ горъ живутъ олени лапландскаго отродья, лоси и медвѣди. Сколько тутъ климатовъ, отъ южнаго до полярнаго! Не Швейцарской ли Кантонъ въ окрестностяхъ з. Бѣлорѣцкаго? Саткинской чугу. и желѣз. въ 1758 г. построенъ Гр. Строгановымъ на двухъ рѣчч. Саткахъ, въ 250 в. отъ Уфы. Лѣса смѣшанные, хвойные и лиственные. Рудники находятся близъ окрестныхъ извѣстныхъ горъ въ холмистыхъ и плоскихъ мѣстахъ. Руды помѣщаются гнѣздами и жилами, въ желѣзистой глини, въ желтой охрѣ и кофейномъ кровоавикѣ. Рудныя мѣста

тянутся 9—15 ар., углубляются на 7—8 ар. По дороге къ Косотуру изъ Сатки встрѣчаются живописные утесы известняка. Златоустовской (Косотуръ) чугул. и желѣз. заводенъ Масаловымъ въ 1761 г. на рѣч. Авъ, въ 294 в. отъ Уфы. Рудники находятся близъ окрестныхъ горъ, въ гористыхъ и плоскихъ мѣстахъ. Рудная матка кофейный кровавикъ, смѣшанный съ желѣзною окрою желтаго и другихъ видовъ. Руды гнѣздовыя такъ богаты, что даютъ 40 и 47%. Протяженіе рудъ не длиннѣе 10—12, углубленіе до 8 ар. Въ известнякѣ, который примѣшивается для плавки, замѣчены изъ зоофитовъ энтрахиты и кораллы. Заводъ при быстро-текущей рѣкѣ съ живописными берегами, красуется соседствомъ группы Таганаявъ. Гордый Таганай, стоящій на оси Урала, возвышаетъ своимъ составомъ изъ слоистаго песчаника родной кряжъ глинисто-песчаной, не смотря на его вершины кварцевыя и кварцо-слюдистыя. Мѣсская долина тогда еще пуста, и хребетъ Ильменской еще не славился драгоценностями. Кыштымской чугул. и желѣз. (*) основанъ въ 1757 г. на рѣч. Кыштымкѣ, во 140 в. отъ Екатеринбурга. Лѣса сосновые, еловые, березовые и осиновые. Рудники находятся въ горахъ и пригоркахъ глинистыхъ и гранитоизвестковыхъ. Охристая руда лежитъ въ нихъ жилами и гнѣздами, которыя идутъ въ глубь отвѣсно 2—5, въ длину и ширину 5—10 саж. Сама жильная порода, расши-

(*) Въ дачахъ сего завода по рѣч. Борзонтѣ найдены 1823 г. въ глыбахъ полевошпатовой породы сафры. Въ тѣхъ же россыпяхъ послѣ открыты корунды.

ряясь отъ полуверсты на версту, распространяется въ длину отъ 1 до 3 верстъ. Каслинской чугул. и желад. заведенъ въ 1752 г. на рѣч. Каслахъ, во 120 в. отъ Екатеринбурга. Лѣса одинакіе съ Кыштымскими. Руда охренная лежитъ въ горахъ глинистой и кристаллической породъ жилами и гнѣздами, которыхъ длина, ширина и пр. мало разнятся отъ Кыштымскихъ. Оба послѣдніе завода опоясаны съ восточной стороны длинною перевязью озеръ. Уфалейской желад. въ 1761 г. заведенъ Масаловымъ на рѣч. Уфалейкѣ, въ р. Уфу падающей. Онъ стоитъ во 100 в. отъ Екатеринбурга. Рудники въ плоскихъ и гористыхъ мѣстахъ. Горы съ поверхности изъ желтой глины, и также изъ сѣраго дикаго камня. Руды лежатъ сплошь жилами и гнѣздами, въ ноздреватомъ желѣзнякѣ, расширяются 3—6, толщиною 1—3, углубляются 3—5 ар., а иные пласты 10—35 саж., и сопровождаются мягкой желтой глиной и сѣрымъ дикимъ камнемъ. Верхнесергинской и Нижнесергинской чугул. и желад. построены Демидовымъ въ маломъ видѣ въ 1742 и 1743 гг., въ 20 в. отъ Екатеринбурга, на рѣчч. Сергахъ, падающихъ въ р. Уфу, какъ и было упомянуто о томъ въ первой книгѣ Обзорѣнія, по поводу права даннаго въ 1740 г. на возведеніе заводское. Рудники находятся на равнинахъ и въ горахъ. Окрестныя горы состоятъ изъ твердыхъ и рухлыхъ сланцевъ разнаго цвѣта. Руды гнѣздовые и жильныя образованы изъ кровавиковъ и прослойковъ красной и желтой охры. Лучшія изъ нихъ ниже поверхности въ 3, 4, 9 и 18 аршинахъ; гнѣздовые же, расширяясь отъ 2—5 ар., не пересѣкаясь, уходятъ въ глубь отъ 3—6 саж.

Сопровождаются известняками, глинами и пескомъ. Саранинской желзд. заведенъ Осокинымъ въ 1759 г. на рѣч. Саранъ, падающей въ Уфу, въ 19 в. отъ Красноуфимска. На немъ обрабатывается чугуны другихъ заводовъ. Бисертской желзд. построенъ въ 1761 г. въ 105 в. отъ Екатеринбурга, на рѣч. Бисерти, падающей въ Уфу. За неимѣніемъ своего рудника, куется чугуны съ другого завода. И такъ заводовъ, которые работали надъ плавкою и расковкою чугуна, было XVI, не вводя въ современное число двухъ заводовъ Кагинскаго и Узянскаго; слѣдственно заводовъ, производившихъ два металла, выходило XXXI. Воды, которыми заводы дѣйствовали, за исключеніемъ трехъ, стекали въ одно русло р. Бѣлой, и по ней же сплавлялись издѣлія всѣхъ заводовъ, кромѣ Бисертскаго. Ни слова не сказали мы о силахъ и машинахъ заводскихъ, потому что все, начиная съ добычи рудъ, дѣлалось руками человѣческими, или машинами самаго простаго и дешеваго строенія. Самою дешевѣйшею машиною тогда былъ человекъ.

Въ прозорливой мысли Петра Великаго Екатерин- По Ур. сред-
бургъ представился средоточіемъ богатства, устрой- ному.
ства и управленія Уральскаго, и мысль сія повре- Золотые про-
менно оправдывалась болѣе и болѣе. Березовскіе зо- нисламъ съ дру-
лотые рудники, залегающіе между вершинами рр. гини заведе-
Пышмы и Исети, по обѣимъ сторонамъ рѣч. Бере- ніямъ.
зовки, вытекающей изъ оз. Шарташскаго, также
по самой Пышмѣ и по другимъ урочищамъ, начали
открываться съ 1745, а руды стали плавиться съ
1754 г.

Въ 1745-мъ открыто рудниковъ: первоначальный

крестьяниномъ Ерофеемъ Мокровымъ, Ключевскою, Низменный, Небогатый, Шестой, и съ 1752-го до 1766 г. еще IX. Окрестныя горы рудниковъ состоятъ изъ гранита, амфилика соединеннаго съ азбестомъ, зернистаго известняка и сѣрокрасноватаго глинистаго сланца. Сланцы трехъ родовъ, пересѣкаемая огромными жилами березита (особаго гранита), сами пересѣкаются прожилками кварцевыми вмѣщающими въ себя золото и другіе минералы (*).

Устраняясь подробностей съ нашимъ намѣреніемъ несовмѣстныхъ, исчислимъ одни виды добываемаго золота: самородное въ разныхъ очертаніяхъ, золотистый желѣзной колчеданъ, золотосодержащая рыхлая или затвердѣлая охра, золотосодержащій кварцъ. Кромѣ того въ породѣ жильной попадаются руды: желѣзныя, мѣдныя, серебряныя и свинцовыя; также попадаютъ кварцевыя кристаллы, халцедонъ, зеленый шерлъ, самородная сѣра, горный хрусталь, аметистъ и пр. (**).

Золотопромывательныя заводы: Березовской, начатый въ 1753-мъ, и конченный въ 1757 г., въ 15¹ в. отъ Екатеринбурга,—Пышминской въ 1764-мъ

(*) Можно объ этомъ читать гг. Соколова и Щуровскаго. Уральскій хребтъ послѣднго въ 1841 г. изданный, есть цѣльное образцовое твореніе.

(**) Въ 1831 г. въ лѣсахъ Березовскаго участка, близъ дор. Бѣлозерской, на лѣвомъ берегу рѣч. Токовой, открыты крестьяниномъ Бѣлоярской волости Максимомъ Кожевниковымъ изумруды въ жилѣ слюдистаго сланца. О достоинствѣ Уральскаго изумруда читайте въ 13 книжкѣ 1832 г. Горнаго Журнала.

пестроенный, въ 7 в. отъ Березовска, — Уктусской, который, по оскуднѣніи лѣсовъ, обращенъ изъ чугула и желѣз. на промывку золота. Прочія промысловыя устроены недавно. Прилагается таблица Г о небогатой добычѣ золота и серебра съ 1754 до 1766 г. включительно.

Въ помощь разработки Березовскихъ промысловъ въ 1760 г. отчислено отъ губерніи къ нимъ 9,105 государственныхъ крестьянъ, безъ освобожденія отъ рекрутства.

Тисненіе мѣдной монеты въ Екатеринбургскомъ монетномъ дворѣ, при р. Исети устроенномъ, началось съ 1735 года. Изъ прилагаемой таблицы Д видно, что съ того времени до 1766 г. включительно выбито 16 милліоновъ рублей (*).

Съ 1724 года къ Каменскому чугула и желѣз. заводу, о началѣ котораго сказано во II періодѣ, прибавлено литейное дѣло. Прилагается таблица Е объ отливкѣ артиллерійскихъ орудій и снарядовъ.

При заводѣ Екатеринбургскомъ сначала были печи, доменная и мѣдиплавильная. Первая дѣйствовала до 1737 г., а послѣдняя передана съ 1769-го въ вѣденіе монетнаго двора.

Теперь посмотримъ на средне-Уральскіе заводы, Заводы проходя сначала по восточной сторонѣ. Сысертской чугунно-мѣдиплавильный, прежде упомянутый подъ именемъ казеннаго, но съ 1759-го поступившій въ

(*) О прежнемъ механизмѣ монетнаго двора и о способахъ тисненія можно читать у Лепехина во 2 кн. со стр. 197 втор. издан.

частное владѣніе, вошелъ въ особенную извѣстность по связи съ Полевскимъ. Рудники желѣзные залегаютъ на ровныхъ и болотныхъ мѣстахъ. Они окружаются горами дикаго сѣровика и частію желѣзняка. Руды распространяются гнѣздами между мягкихъ охристыхъ земель, глубиною отъ 5—12 саж., при плавкѣ даютъ до 57%. Мѣдные рудники, Сисертской и Карабаевской, тогда не были еще исчерпаны. Хозяинъ завода и другихъ многихъ, Турчаниновъ славился не только богатыми добычами рудъ, но также ранжереями и привѣтливыми угощеніями. Верхнеисетской чугул. и желѣзд. сперва начатый казною, потомъ съ 1758 г. проданный въ частное владѣніе, построенъ въ 2 $\frac{1}{2}$ в. отъ Екатеринбурга. Горы, которыми окружаются рудники, состоятъ изъ сѣраго известняка, бѣлаго и синяго мрамора, мѣсторожденія рудныя лежатъ въ красной, желтой и бѣлой глинѣ, съ дикимъ сѣровикомъ, кремнемъ и красно-желѣзистою затвердѣлою глиной, небольшими пространствами, съ частыми перестѣчками; въ глубь уходятъ отъ 3—6 саж. Получается металла отъ 40 до 60%. Верхъ-Нейвинской чугул. и желѣзд. построенъ въ 1762 г. на Нейвѣ, въ 57 в. отъ Екатеринбурга. Рудники лежатъ на ровныхъ и болотныхъ мѣстахъ. Въ рудникѣ Староборскомъ руды лежатъ гнѣздами и прожилками между немалыми пространствами пустой породы; но въ проплавкѣ получается до 50%. Бынговской желѣзд. построенный въ 1718 г. родоначальникомъ Демидовыхъ, въ 92 в. отъ Екатеринбурга, служить з. Невьянскому помощникомъ въ передѣлѣ чугуна. Но куда о чугуны, да о желѣзъ? Пускай отдохнеть зрѣніе въ

окрестностяхъ завода! Вонъ цвѣтутъ: скерда Сибирская, грушовка круголистная, *Asperula cynan-thica*, *Astragalus galegiformis*, *Phlomis tuberosa*, *Cin-neraria sibirica*. При подъѣздѣ къ извѣстному з. Невьянскому, Палласъ указываетъ на широколи-стную таволгу. Красива таволга! но все надобно докончить обзоръ славнаго завода. Лѣса сосновые, еловые, лиственничные, березовые, осиновые. Горы, которыми окружаются его рудники, сложены изъ бѣлаго песчаника, изъ охристыхъ глинъ краснаго и желтаго цвѣта. Рудная масса состоитъ изъ песчаниковъ сѣраго и бѣлаго, облъпленныхъ глиною и разнообразною охрою. Руда тверда. Пласты, жилы и гнѣзда рудныя, пересѣкаясь въ длинѣ, углубляются до 5 саж., при сопровожденіи глинами и охрами. Руда жестка. Получается чугуна отъ 52 до 65%. Сынъ рудначальника Демидовыхъ, примѣрный заводчикъ, любилъ Невьянской заводъ, и украсилъ его башнею съ музыкальными часами, въ праздничной полдень услаждавшими слухъ мастеровыхъ. Верхнесуанской желѣз. построенный въ 1753 г. куеть чугуны Алапаевской по примѣру з. Нижнесуанскаго. Онъ во 107 в. отъ Екатеринбурга. Желѣзныя Алапаевскія руды находились въ отлогихъ и крутыхъ горахъ, состоящихъ изъ сѣровика; руды лежатъ подъ дерномъ пластами, гнѣздами и отчасти жилами, въ желтомъ пескѣ или въ черной и охристой землѣ, ни въ какомъ случаѣ не толще 5 ар. Углубляются 3—10 саж. Нижнеалапаевской, въ первой книгѣ упомянутый въ качествѣ чугупл. и желѣз. теперь представляется въ видѣ мѣдиплавленнаго. Мѣдные рудники находятся въ мѣстахъ

плоскихъ и холмистыхъ. Руды лежатъ въ строгатой сверху землѣ, пониже между глинистымъ и тальковымъ сланцами, въ видѣ небольшихъ гнѣздъ и жилъ. Въ глубь уходятъ 5—9 саж. Верхнесиби-чехинской чугул. и желѣд. построенный въ 1769 г. на той же рѣчкѣ, на которой и Нижнесиби-чехинской, стоитъ въ 140 в. отъ Екатеринбурга. Рудники его описываются въ такихъ же почти чертахъ, какъ и желѣзные Алапаевскіе. Лѣса трехъ заводовъ и другихъ имъ соименныхъ состоятъ изъ сосны, ели, пихты, осины, березы и липы. Не упоминая о двухъ желѣд. заводахъ, Шуралинскомъ и Черношточинскомъ, какъ построенныхъ въ началѣ III періода, и кушнскихъ не свой чугуиъ, мы скажемъ слова два о Нижнетагильскомъ (прошедшаго также періода) въ томъ отношеніи, что высокогорской рудники его, неистощимый въ толщѣ магнитной, еще опоясуетъ при подошвѣ рудою мѣдною. Верхнелайской желѣд. построенный въ 1742 г., въ 160 в. отъ Екатеринбурга обрабатываетъ чужой чугуиъ, какъ и Нижнелайской прошедшаго періода. Нижнесадинской желѣд. въ 1760 г. построенный на р. Салдѣ, въ 160 в. отъ Екатеринбурга, не имѣетъ своихъ рудниковъ, и куетъ чугуиъ чужой. Лѣса пройденныхъ заводовъ одинаковы съ Верхнесиби-чехинскими. Кушвинской чугул. и желѣд. построенный казною въ 1735 г., за которымъ не замедлили выстроить въ 1737 и 1747 гг. Верхнетуринской съ Баранчинскимъ, и въ 1764 г. снова поступившій въ казну, обзавелся во время частнаго и казеннаго управленія шестью заводами, 4-мя около Урала и

Э-ля Камскими. Гора Благодать (*) точно благодать металлическаго богатства. Восточный склонъ ея покрытъ пластомъ магнитнаго камня, въ верхней половинѣ горы выступившаго наружу, и на вершинѣ образующаго чистый магнитный желѣзнякъ. Толщина руднаго пласта около 40 саж. На подошвѣ восточной подъ пластомъ евритоваго порфира видны, такъ сказать, потоки стекшаго желѣзняка, на неопредѣленное разстояніе. Не надобно пугать себя мыслію, что будто около Кушвы одна природа заводская, и что нѣтъ другаго лѣсу, кромѣ хвойнаго. Напротивъ есть луга, есть деревья лиственные и разные кустарники. Тотъ, кто съ ботаническимъ взглядомъ, увидитъ тамъ серпуху альпійскую, какоюлю жовьевидную, буквицу Сибирскую, вшивицу шишковатую и другія многія травы. Прежде, нежели поступимъ далѣе, надобно оставить въ памяти, что въ тогдашнее время съ Невьянскихъ и Тагильскихъ заводовъ сплавлялись по рр. Тагилу, Турѣ и пр. въ Тобольскъ барки съ желѣзными полосами и издѣліями. Въ Тобольскѣ былъ и господской домъ первыхъ двухъ Демидовыхъ.

Подлѣ развалинъ Лялинскаго завода, въ 1760 г. выстроены Тулякомъ Ливенцовымъ Николаепавлинской чугул. и желѣз. на рѣч. Павдѣ, бѣгущей въ Лялю, — въ 60-й параллели, въ которой Уралъ пре-

(*) Вышина горы надъ прудомъ въ 460 пар. ф., а прудъ надъ оксаномъ 800 ф. Къ какой образовательности принадлежить г. Благодать, можно на сей конецъ читать въ Горномъ Журналѣ 1836 г. въ Августѣ статью Г. Гельмерсена.

взошелъ себя исполинскими громадами горъ. Заводъ Ливенцова стоитъ въ 60 в. отъ Верхотурья, и обладаетъ лѣсами такими же, какіе сказаны выше, съ прибавкою листовичныхъ. Въ немъ были печи доменные и мѣдиплавленныя съ молотами. Желѣзный рудникъ, озернымъ слывущій, въ 25 в. отъ завода. Лепехинъ, который не полѣнился всходить на камень Конжаковской, совѣтовалъ заводчику осмотрѣть прежніе Лялинскіе рудники, коихъ стѣны и разсѣлины опять подернулись плесою мѣдной зелени. Послѣдствія не извѣстны. Петропавловской мѣдипл. застроенъ Походяшинымъ въ 1757 г., пущенъ въ дѣйствіе въ 1761-мъ, и окончанъ въ 1764-мъ, на рѣч. Вагранъ, которая чрезъ Лозву соединяется съ р. Пелымью или Тавдою. Какъ весь этотъ край съ водами текущими и стоячими лежалъ въ то время въ чертѣ Пелымскаго уѣзда, заселеннаго Вогулами, не лзя сказать, чтобы Походяшинъ открылъ руды въ нежилой землѣ. Турьинскіе рудники тогда были извѣстны: Васильевской, Ольховской и Суходойской, въ 50 в. отъ главнаго хребта къ востоку. Виды мѣдныхъ рудъ, какія добывались, изчислены въ Хозяйственномъ Описаніи Пермской губерніи (*). Господствующую породу тамъ составляетъ переходный известнякъ, а жильную діоритъ или діоритовый порфиръ.

Переходя на западъ Урала средняго, мы не принимаемъ на себя труда изчислять соляныя вар-

(*) Въ 1 част. съ 17 до 21 стр. Но короче и дѣльнѣе опредѣлена порода Турьинскихъ рудниковъ г. Соколовымъ на 198 стр. XI книж. Г. Ж. за 1840 годъ.

ницы (*), и ограничиваемся заводами металлическими. Пожевской чугул. и желзд. заводъ построенъ въ 1756 г. Баронами Строгановыми близъ Камы, въ 86 в. отъ Соликамска. Лѣса подзаводскіе у Германа названы черными и красными, подразумѣвая въ первой статьѣ породы дуба, ольху, березу, рябину, а во второй сосну, ель, лиственницу, пихту, недръ сибирской, но не вѣроятно, чтобы породы дубовыя могли прозябать въ параллели Соликамска. Рудники находятся въ гористыхъ мѣстахъ, состоящихъ изъ песчаниковъ и сѣровиковъ, прикрытыхъ черною и красною землями. Руда лежитъ гнѣздами въ желтой охрѣ, въ красной глинѣ и бѣломъ пескѣ, то въ рыхломъ, то въ твердомъ видѣ. Чермасской чугул. и желзд. построенный около 1764 г. тѣми же заводчиками на рѣч. Чермась въ 4 в. отъ Камы, въ разстояніи 115 в. отъ Соликамска. Руда буроохренная получается съ Кызеловскаго рудника, гдѣ она лежитъ между разноцвѣтныхъ глинъ и другихъ породъ большими гнѣздами и жилами. Домбрянской мѣдицл. близъ Камы въ 1752 г. построенный Графомъ Строгановымъ, въ 370 в. отъ Екатеринбурга. Руды доставлялись, за 100 в. отъ завода, съ рудниковъ Яйво-Румановскихъ, по рр. Яйвъ и Камъ, и руды пресѣклись къ 1785 г. Кусье-Александровской чугул. и желзд. построенный въ 1751 г. Баронами Строгановыми на рѣч. Кусьѣ, посредствомъ Койвы вливающейся въ Чусовую, стоитъ въ 436 в. отъ

(*) О соляныхъ варницахъ можно читать въ Журналѣ капитана Рымкова, для сравненія тогдашнихъ сужденій о происхожденіи рассоловъ съ настоящими свидѣніями.

Екатери́нбурга. Горы, которыми окружаются рудники, состоятъ изъ известняка, вапа и красной глины, и самыя руды, жильныя, пластовыя и гнѣздовыя, залегаютъ между тѣми же породами. Онѣ толсты въ своемъ положеніи, и спускаются въ глубь на 2—3 саж. Кыновской чугула и желѣз. въ 1761 г. построенный на рѣч. Кынѣ, падающей въ Чусовую, отъ Екатери́нбурга въ 265 в. Горы, которыми окружаются рудники, состоятъ изъ сѣраго известняка и песчаника, съ охрами и глиною. Рудныя жилы и гнѣзда двухъ разборовъ: однѣ магнитныя, другія охренныя. Толщина ихъ не выходитъ за сажень. Хохловской желѣз. въ 1755 г. построенный Баронессою Строгановою, подлѣ Камы на рѣч. Хохловѣ, въ 306 в. отъ Екатери́нбурга. Здѣсь обрабатывается чугуны съ з. Чермасскаго. Курашимской мѣди. построенъ въ 1749 г. между рр. Бабки и Сылвы, въ 33 в. отъ Кунгура, въ 303 отъ Екатери́нбурга. Лѣса хвойныя трехъ породъ, также и лиственныя, со включеніемъ липы. Здѣшнія рудники одинаковыхъ условій съ условіями з. Бизярскаго. Бизярской мѣди. построенъ въ 1740 г. на рѣч. Бизярѣ, падающей въ Бабку, въ 50 в. отъ Кунгура. Рудники лежатъ въ горахъ различной высоты, нѣкоторые на ровныхъ мѣстахъ или въ логахъ. Окольные горы изъ глины, красной и бурой съ гальками, изъ синихъ ваповъ и сиурыхъ песковъ, также изъ черныхъ сланцовъ. Матку составляетъ крѣпкій, тяжелый камень зеленого и лазореваго цвѣта. Мѣста, въ которыхъ лежатъ рудныя жилы, гнѣзда, пласты, состоятъ изъ красной глины, сѣраго песка, сланца, изъ красноватыхъ и бурыхъ ваповъ. Рудныя мѣста распро-

страняются въ длину 30—60, въ ширину 20—40 саж., въ толщину жилы и гнѣзда рѣдко съ аршинъ и часто пересѣкаются въ глубь отъ 2—17 саж. Бымовской мѣдн. въ 1736 г. построенный Демидовымъ, въ 40 в. отъ Кунгура, достался въ 1757-мъ Григорью Демидову. Рудники находятся въ такихъ же мѣстахъ, какъ и въ з. описанномъ. Горы почти такіяжъ. Рудныя жилы лежатъ въ пескахъ, вапакъ, разнородныхъ земляхъ и въ каменистомъ ржавцѣ цвѣта зеленаго, синяго, голубаго, желтоватаго и песочнаго. Жилы распространяются въ гору отъ 5—15 саж. Югокамской мѣдн. и желзд. построенъ въ 1740 г. на рѣч. Югокамской, близъ Оханска, въ 348 в. отъ Екатеринбурга. Лѣса многихъ родовъ кромѣ дуба. Мѣдная руда доставлялась за 300 в. съ Яйвинскихъ рудниковъ. Нытвинской желзд. построенъ въ 1756 г. на рѣч. Нытьѣ, въ Каму падающей выше Оханска, въ 425 в. отъ Екатеринбурга. Чугунъ привозится для передѣла съ другихъ заводовъ. Очерской желзд. построенъ въ 1761 г. на рѣч. Очерѣ, въ Каму падающей, недалеко отъ з. Нытвинскаго. Чугунъ привозится съ з. Билимбаевского. Рождественской желзд. и мѣдн. построенъ въ 1740 г. близъ Камы, въ 454 в. отъ Екатеринбурга. Рудниковъ желѣзныхъ здѣсь нѣтъ, а мѣдные за бѣдностію оставлены. Воткинской желзд., одинъ изъ Камскихъ, принадлежащей къ числу Гороблагодатскихъ заводовъ, построенъ въ 1759 г. въ 12 в. отъ Камы, для передѣла Кушвинскаго чугуна, по изобилію сосновыхъ лѣсовъ въ тѣхъ мѣстахъ. Ижевской желзд. другой изъ Камскихъ заводовъ, едва ли былъ готовъ на дѣло въ 1764 г. Канбарской желзд. строенъ

однимъ изъ Демидовыхъ между 1760 и 1767 гг. на рѣч. Каибаркѣ, въ Каму падающей. Онъ въ 40 отъ Сарапула, въ 558 в. отъ Екатеринбурга. Лѣса такіежъ, какіе въ дачахъ з. Югокамскаго. За немѣніемъ рудъ, чугуна привозится съ з. Уткинскаго. Шермяитской мѣдн. построенъ въ 1759 г. Генераломъ Глѣбовымъ на рѣч. Шермяиткѣ, падающей чрезъ двѣ рѣчки въ Каму. Онъ отъ Осы въ 50, отъ Екатеринбурга въ 310 в. Окрестныя горы изъ сѣровика и песчаника. Руды, пластовыя и гнѣздовыя лежатъ наиболѣе въ песчаной породѣ, съ частыми пресѣченіями, длиною отъ 1—25, въ глубь отъ 1—15 сажень. Уинской мѣдн. въ 1749 г. построенъ Кунгурскимъ купцомъ Шевкуновымъ на рѣч. падающей въ Аспу, окончательнo же въ Чусовую. Онъ въ 75 отъ Кунгура, въ 260 отъ Екатеринбурга. Породы рудныя и положенія ихъ одинаковы съ Шермяитскими рудниками. Юговской мѣдн. въ прошедшемъ періодѣ въ 1732 г. построенный на рѣч. Югѣ, въ 40 в. отъ Кунгура, упоминается вторично здѣсь для того, чтобы сказать, что рудники его совершенно одинаковы съ рудниками Бизярскими. Рудники обоихъ кажется лежатъ въ Бабкинской возвышенности. Ашабской мѣдн. и желзд. построенъ Ак. Демидовымъ въ 1745 г. на рѣч. Ашабѣ, въ 50 отъ Кунгура, въ 290 отъ Екатеринбурга. Окрестныя горы изъ глинъ, красныхъ вапновъ, синихъ песковъ и каменистыхъ породъ. Рудныя жилы лежатъ въ синихъ пескахъ и пластовомъ ржавцѣ вида зеленого, синяго, голубаго, желтаго и песочнаго; онѣ простираются въ гору отъ 5—15 саж., съ толщиною отъ $\frac{1}{4}$ — $\frac{3}{4}$ ар. Иргинской

чугун. и желзд. построенъ Осокинымъ въ 1730 г. на рѣч. Иргинѣ, окончательно сливающейся съ Чусовою. Онъ разстояніемъ отъ Красноуфимска въ 35 в. между дикокаменныхъ горъ. Также и рудники лежатъ близъ тѣхъ невысокихъ горъ въ ровныхъ мѣстахъ. Жилы, пласты и гнѣзда по большей части охристыя и кровавиковыя. Въ глубь уходятъ 1—10 саж., при сопровожденіи бѣлаго дикаго камня и разноцвѣтныхъ песковъ и глинъ. Лѣса Иргинскаго и Тисовскаго заводовъ одинаковы съ Югокимскими. Тисовской желзд. построенъ въ 1763 г. однимъ изъ Демидовыхъ на р. Тисѣ, окончательно принадлежащій къ руслу Чусовой. Онъ въ 40 отъ Красноуфимска, въ 220 в. отъ Екатеринбурга. Чугунъ сюда привозится съ з. Уткинскаго. Придвинемся теперь къ Уралу.

Обходя заводы Александропашинской, Бисертской (*), Шайтанской и Сылвинской, первые два по причинѣ позднѣйшей постройки, послѣдніе два по принадлежности къ III періоду, мы опнемся на з. Серебрянскомъ, относящемся къ семьѣ заводовъ Гороблагодатскихъ, и заведенномъ во время Шуваловскаго владѣнія. Въ вѣдомствѣ сего завода Ослянская пристань на р. Чусовой, замѣтная по береговымъ водометамъ. Висимошайтанскій желзд. построенъ въ 1741 г. на рѣч. Шайтанкѣ, во 190 в. отъ

(*) Въ пескахъ сего Бисертскаго завода открыты въ 1829 г. небольшіе алмазы. Также въ концѣ 1838 г. вымытъ алмазъ въсокъ $\frac{7}{8}$ карата, въ 25 в. отъ Кушвинскаго завода, на восточной сторонѣ Урала, верстахъ въ 40 отъ главнаго хребта.

Екатеринбурга. Чугунъ доставляется съ другихъ заводовъ. Обходя три завода, Шайтанской, Сывинской и Уткинской, по причинѣ постройки ихъ въ III періодѣ, можно остановиться на другомъ Уткинскомъ чугул. и желзд., который въ 64 в. отъ Екатеринбурга выстроенъ въ 1748 и 1749 гг., и въ 1758 г. переданъ Графу Ягушинскому. Лѣса однопородные съ вышепоказанными. Рудники, сверхъ участка въ Высокогорской магнитной горѣ, находятся въ мѣстахъ плоскихъ. Руды гнѣздовые залегаютъ въ красной, бурожелтой и бѣлой глинѣ, и часто пересѣкаются сѣровикомъ, кремнемъ и затвердѣлою красною глиною. Онѣ распространяются въ длину отъ 10—25, иногда до 150 саж., въ ширину и толщину до 5 ар., въ глубь отъ 2—4 саж., при сопровожденіи известняка и дикихъ породъ. Пропуская Билимбаевской и Нижнешайтанской, оба чугул. и желзд., по постройки ихъ въ III періодѣ, говоримъ объ одномъ Верхнешайтанскомъ, также чугул. и желзд., построенномъ въ 1759 г. въ 44 в. отъ Екатеринбурга. Рудники лежатъ на возвышенныхъ равнинахъ и пологихъ увалахъ. Горы, которыми они окружаются сложены изъ гранита, гнейса и сланца. Рудная матка состоитъ изъ глинъ съ желѣзистою охрою соединенныхъ. Руды простираются въ видѣ кабановъ, отъ 200—300, въ толщину отъ 5—10, въ глубину отъ 1—7 саж., при сопровожденіи ихъ породами глинистыми, известковыми и охристыми. Ревдинской чугул. и желзд. въ 1733 г. построены, въ 44 в. отъ Екатеринбурга, упоминается здѣсь для того, чтобы сказать, что у него есть двоякіе рудники, собственные и выдѣленные въ сѣвер-

ной части Высокогорской магнитной горы (*). Собственные лежатъ въ низкихъ мѣстахъ, пластами и жилами, между вязкихъ глинъ, перемѣшанныхъ съ разноцвѣтными охрами и землями. Полевской чугул. и мѣдл. казною построенный въ 1725 и въ 1759 г. отданный въ частное владѣніе Турчанинова вмѣстѣ съ Сѣверскимъ желзд. и Сысерскимъ преждеупомянутымъ, отстоитъ отъ Екатеринбурга въ 52 в. Лѣса ихъ одинаковы съ предъидущими, къ которымъ надобно прибавить лиственничные. Желѣзные рудники находятся на возвышенныхъ плоскостяхъ, которыя окружаются горами полосы гранитной и разныхъ сланцовъ. Песчанистыя земли, съ разноцвѣтными охрами смѣшанныя, служатъ мѣсторожденіями желѣзныхъ рудныхъ гнѣздъ, которыя идутъ въ длину отъ 60—70, въ толщину отъ 3—6 сажень. Но владѣлецъ сихъ трехъ заводовъ въ V періодъ славился однимъ Гумешевскимъ рудникомъ, въ 4 в. лежащемъ отъ з. Полевскаго (**). Рудникъ сей, довольно возвышенный, окруженъ болотами. Горы, его облегающія, состоятъ изъ сіенита, змѣвика и сланца. Руда, состоя вообще изъ талька, проникнутаго мѣдною зеленю и синью самородной мѣди и малахита, гнѣздится по большей части между крупнозернистымъ известнякомъ и глинистымъ сланцомъ. Рудныя гнѣзда распространяются отъ 6—8,

(*) Въ первой книгѣ участокъ завода Ревдинскаго въ Высокогорской горѣ ошибкою названъ Ревдинскою магнитною горюю.

(**) О старомъ состояніи Гумешевскаго рудника можно читать у Лепехина 2-ой кн. со стр. 272.

въ глубь отъ 25—30 саж. Блестящіе малахиты того времени относились къ подраздѣленіямъ жильковатыхъ и плотныхъ (*), или иначе, полирующихся и зеленоатласныхъ.

Обозрѣвъ западноуральскіе металлическіе заводы, не лзя не видѣть, что горная промышленность наиболѣе развилась тамъ въ параллеляхъ съ половины 57° до 59° , въ пространствѣ же долготы отчасти съ 78° , отчасти съ 77° до 73° или 72° (**). что по обѣимъ сторонамъ средняго Урала вновь явилось заводовъ мѣдиплавильныхъ XVI, чугуножельзодѣлательныхъ XVII, не считая заводовъ III періода. Къ тому числу слѣдуетъ прибавить III золотопромывальныхъ заводовъ.

Искусственная часть приобрѣла въ Екатеринбургѣ важное приращеніе, чрезъ введеніе правильнаго гранильнаго мастерства. Въ Мартѣ 1765 г. учреждено тамъ особое начальство, подъ распоряженіемъ генералъ-маіора Данненберга, пригласившаго по кон-

(*) Въ мою бытность въ Екатеринбургѣ говорили, что по смерти заводчика Турчанинова, супруга его вступилъ въ управленіе заводами, имѣла полныя магазины малахитовыхъ столовыхъ досокъ, также атласныхъ малахитовыхъ кусковъ, и дала приказаніе сбросать ихъ въ пламя, для уничтоженія нитковой гѣди. Можетъ быть это сдѣлано для освобожденія себя отъ разсылки подарковъ. О прежнихъ произведеніяхъ Гумешевского рудника можно читать въ 1 части со стр. 38 до 41 Хозяйст. Описанія Пермской губерніи, 1811 г. изданнаго.

(**) Въ стѣсныхъ долготахъ есть кажется погрѣшность, не помню, а подробной карты Россіи, потому что на LXXX листѣ дважды напечатано число 77° .

тракту италянскихъ мастеровъ , для сыска цвѣтныхъ камней и мраморовъ , и для ихъ граненія . Мы уже видѣли , что одинъ изъ Тумашевыхъ еще въ 1667 г. ошущю нашелъ около сл. Мурзинской , какъ написано въ Тобольскомъ Сборникѣ , 3 топаза , 3 камня съ лаловыми искрами и 2 изумруда . Прежде мы усомнились вполне высказать толь важную находку , но удостовѣрясь , что около сл. Мурзинской и Алабашки открываютъ сверхъ аметистовъ , тяжеловѣсовъ , еще аквамарины , турмалины розовые и малиновые , можно изъяснять находку подставленіемъ аквамариновъ вмѣсто изумрудовъ , и турмалиновъ вмѣсто лаловъ . При этомъ воспоминаніи о Тумашевыхъ , нельзя утверждать , что открытіе цвѣтныхъ камней , началось будто со времени Геннинга (*). Нужно ли упоминать о томъ , что въ Маѣ 1754 г. Правительство опять дозволило всякому отыскивать металлы , краски , камни , глины , и заводить заводы ? Мы стоимъ только за то , что со времени Геннинга бергъ-коллегія узнала о самоцвѣтныхъ Мурзинскихъ камняхъ , которые съ полвѣка крестьянами продавались безъ огласки , и которые не ранѣе , какъ со времени Данненберга вошли въ почоть Высочайшаго Кабинета . Мы стоимъ также за то , что съ послѣдняго времени открылись на Уралѣ : мраморная ломка , каменотесная фабрика въ Горномъ Щитѣ , Турьинская промывальня лазурной краски изъ рудъ , и что съ этой поры завелось въ Екатеринбургѣ гранильное искусство , заводское и частное .

(*) Такъ сказано въ Февралѣ 1836 г. въ Горномъ Журналѣ .

Ильменской гранитный кряжъ со всеми драгоценностями оставался тогда въ безвѣстности.

По провин-
ціи Вятской. После заводовъ провинціи Соликамско-Кунгурской заглянемъ и въ Вятскую, не по точной увѣренности, чтобы рудныя мѣсторожденія тамъ существовали при одинакихъ условіяхъ песчаника и глины, но потому, что провинція сія нѣкогда причислялась къ составу неизмѣримой Сибири. Мѣсторожденія мѣди, если можно вѣрить капитану Рычкову, находятся тамъ по большей части въ сланцѣ (въ какомъ?) а руды чугуныя нерѣдко въ жалвакахъ и сплавахъ страннаго вида.

Въ теченіи IV времени явились заводы: въ 1759 г. Пудемской желзд., въ 1768 Буйской желзд., въ 1756 Бемышевской мѣдпл., въ 1763 Пыжманской мѣдпл., въ 1760 Варзаноалексѣевской мѣдпл., въ 1749 Мѣшинской мѣдпл., въ 1741 г. Тайшевской мѣдиплавленный. Для общаго счета замѣтимъ, что и въ III періодъ тамъ основаны два завода: Шурминской желзд. въ 1732, и въ томъ же году Коринской мѣдиплавленный. Кромѣ того, что не по всемъ рудникамъ Вятскимъ руды покоятся въ пескахъ и глинахъ, замѣтно и другое отличіе, что мѣсторожденія Вятскія опускаются въ землю глубже, чѣмъ въ Пермской и Оренбургской губерніяхъ. Правда и то, что истинная глубина вообще Уральскихъ рудъ еще не была тогда дознана, по причинѣ выступающей подземной воды.

Сведемъ счетъ заводовъ, основавшихся въ трехъ послѣднихъ періодахъ:

во II-мъ чугуна и желѣза. VI, мѣди. . . IV.

въ III — — XXV, — . . VIII.

въ IV — — XXXIV, — . XXXVII.

Всѣхъ вмѣстѣ съ золотопромывальными выходитъ 107, не считая заведеній искусства гранильнаго. И такъ искусственная жизнь распространилась по Уралу съ 52° до 61° широты, или отъ Сакмарска до устья Ваграна. Трудно опредѣлить, сколько отъ того образовалось капиталовъ недвижимыхъ, движимыхъ и въ томъ числѣ денежныхъ (*).

Сходя съ Урала, мы обязываемся своимъ словомъ досказать о Шембергѣ, бывшемъ генераль-берг-директорѣ. Сколь важное лицо онъ принялъ при вступленіи въ Россійскую службу, въ столь же противоположномъ состояніи явился при отчетѣ, когда Правительство безпристрастно взглянуло на его дѣла. Ибо открылось: а) что Шембергъ, взявъ для продажи казеннаго желѣза на 64,000 р., и въ другой разъ на сумму, еще превышающую, не заплатилъ долга ни того ни другаго; б) что присвоивъ открытіе неблагонадежныхъ мѣдныхъ рудъ въ Лапландіи, въ предосужденіе двухъ Архангелогородцевъ, Ерофеева и Мырцова, просившихъ дозволенія разрабатывать пріиски своимъ иждивеніемъ, Шембергъ обличилъ себя въ полномъ невѣденіи горной науки, чрезъ завладѣніе нерудоноснымъ открытіемъ, и хотя былъ надѣленъ припискою крестьянъ болѣе 2,500 душъ сверхъ полковыхъ солдатъ, на тотъ же

Окончаніе

о Шембергѣ.

(*) Для настоящаго состоянія заводовъ Оренбургскихъ можно прочесть превосходное обозрѣніе г. Ханькова напеч. во 2 томѣ матеріаловъ для статистики.

конецъ ему данныхъ , съ обязанностію платити по рублю съ пуда мѣди и подушную подать за крестьянъ, не могъ приступить въ теченіе 3 лѣтъ , ни къ плавкѣ рудъ , ни къ возносу подушныхъ ; в) что въ 1739 г. обязавшись за содержаніе Гороблагоустроенныхъ заводовъ единовременно внести 12,000 р. и ежегодно по 6,000 р., ничего не исполнилъ. По разсмотрѣніи толь недостойныхъ поступковъ , Сенатъ присудилъ объявить ему , чтобы немедленно внести 134,941 р., а въ платежъ остальныхъ 99,000 представилъ порукъ, въ случаѣ же неготовности къ удовлетворенію казны , описать все его имѣніе , опечатать всѣ бумаги, посадить виноватаго подъ караулъ, и допросить , не утаилъ ли онъ денежныхъ капиталовъ, или не отдалъ ли ихъ кому либо заимообразно. Приговоръ какъ утвержденный Императрицею, былъ исполненъ въ Іюнь 1742 года. Вотъ несчастливецъ, долженствующій въ своемъ злоупотребленіи сътовать на безразсудное покровительство герцога Бирона, который недостойно возвелъ его на чужую чреду, а отнюдь не на Русскую ненависть къ иностранцамъ, какъ писалъ современный Манштейнъ.

Еще слово На разстаняхъ съ Ураломъ, еще одно слово. Для
объ Уралѣ. чего бы не припомнить здѣсь историческаго преданія , по которому хребетъ сей почитается прародиною многихъ уральскихъ семей, и также становьемъ подвигавшихся съ востока племенъ Монгольскаго, Турецкаго, и Финскаго происхожденія , только не Славянскаго (*). Пояснимъ преданіе тѣмъ: 1-е) что

(*) Къ удивленію, г. Горский этнически же путевъ выводитъ

Уралъ сѣверный съ незапамятнаго времени былъ дѣйствительно колыбелью и прародиною Югры, т.е. Вогуловъ, Пермьковъ, Зырянъ и напослѣдокъ Самоедовъ пришельцовъ; 2-е) что южный, вмѣстѣ съ Алтаемъ, бывалъ въковымъ стойбищемъ Гунновъ (*), Торковъ, Аваровъ, Козаровъ, Мордвы, Черемисы, Вотяковъ, Болгаровъ и Ногаевъ. Тѣ или другія изъ сихъ племенъ оставили по берегамъ Бѣлой, Демы, Черемшана и нижней Камы осѣдлость, если не классическую, такъ засвидѣтельствованную огромными развалинами, какъ видно изъ журнала кап. Рычкова.

Изложивъ въ статьѣ о Барнаулѣ переходъ 3-хъ По Алтаю. Колыванскихъ заводовъ въ достояніе короны и показавъ постоянную выплавку металла, мы обращаемся къ заводу Павловскому, въ 1763 г. начатому въ томъ намѣреніи, чтобы по богатству здѣшнихъ лѣсовъ перевести сюда изъ Барнаула главныя работы. Плавка на новомъ заводѣ началась въ Октябрѣ 1764 года. Съ годами плавильни умножались.

3. Сузунской въ 1764 г. заведенный для содѣйствія плавкѣ прочихъ плавильней, между тѣмъ вмѣстѣ въ кругъ своихъ дѣйствій и дворъ мѣдномотной, на которомъ назначено тиснить изъ пуда мѣ-

Славянъ изъ Сибири, и называетъ Славянскимъ письмомъ начертанія, на утесистыхъ берегахъ видимыя. Ч. III Труд. Моск. Об. дрсностей.

(*) Въ XV томѣ Энци. Лекс. Гунны Уральскіе выдаются особомъ сволочью отъ Хунновъ восточныхъ, будто бы туда изъ Монголіи переселившихся. Г. Савельевъ сильно опровергаетъ это мнимое переселеніе.

ди не 16, а 25 р. съ гербомъ Сибирскаго царства. Нарцательное возвышеніе монеты противъ чекана Екатеринбургскаго, происходило отъ высшей цѣнности Колыванской мѣди, какъ сереброзолотистой. Въ первые 4 года чеканилось Сибирской монеты менѣе 250,000 р., этого нормальнаго числа.

Изъ Змѣиногородскаго рудника и другихъ смежныхъ, въ которыхъ самая рудоносная порода есть порфиръ сіенитовый, особенно переходящій въ кератитъ или эвритъ, добывались: серебро золотистое, золото серебристое, серебристый блескъ и пр. вмѣстѣ съ рудами мѣдными, цинковыми и свинцовыми (*). Главная штольня Іоанна Крестителя, въ 1754 г. начатая въ Змѣиногорскѣ, проведена въ 1758 г. длиною до 585, въ глубину до 32 сажень. Сложеніе горы обнажилось, и открылся путь къ выработкамъ глубочайшимъ. Въ 1764 г. углубились подъ штольною еще на 8 саж., подъ именемъ шахты Благовѣщенской.

Между тѣмъ, при продолженіи многолѣтней выработки одного и того же рудника, надлежало заботиться о новыхъ пріискахъ, уже не по стариннымъ копиямъ. Въ самомъ дѣлѣ рудовѣдцы въ то время, когда у линейнаго начальства было предположеніе (въ 1764 г. не апробованное) возвести крѣпость на р. Бухтармѣ, рудовѣдцы Барнаульскіе, пробравшись за линію въ горахъ не прочерченную, уже шурфовали между рр. Бухтармы и Нарыма. Три

(*) По части этой можно читать въ 3 кн. Геогнозіи г. Соколова, начиная съ 244 стр.

кряжа: Холзунъ, Бійской и Кузнецкой (у горныхъ Салаирской), съ уничтоженіемъ владычества Чжунгарин, сами по себѣ упали въ достояніе Сибири. Непредвидимымъ образомъ, къ счастію Сибири, въ послѣдствіи послужило и то, что наши бѣглецы разныхъ состояній, закравшись на югъ въ горы, куда не доходили горныя партіи, положили своими одноворками и огородами неожиданную грань съ Китаемъ, отъ Сабинской грани къ Устькаменогорску, какъ увидимъ въ свое время.

Горный Колывановоскресенскій округъ, при концѣ періода, далеко не былъ такъ обширенъ, какъ нынѣшній (*), и трудно было бы опредѣлить неравносторонней размѣръ его. Онъ простирался съ юга къ сѣверу, съ половины 50° до 54° , по долготѣ же съ половины 98° до 103° , въ обоихъ случаяхъ чрезполосными выходами, а не сплошнымъ протяженіемъ.

По сходству дѣла помѣстимъ здѣсь и то, что между дер. Калтая и Томска, найденъ Томскими жителями въ сосновомъ бору купоросный иловатый сланецъ, и съ нимъ вмѣстѣ купоросная глина разныхъ цвѣтовъ. Горожане вываривали изъ нея купоросъ, для продажи.

Горное производство по Енисею подчинялось канцеляріи главнаго правленія заводовъ Казанскихъ и Сибирскихъ.

По Енисею.

(*) Нынѣшній округъ, распространившійся по одному праву на примски рудовосные, опредѣляется въ 390,000 кв. верстъ, но едва ли въ этомъ умышленномъ вымѣрѣ нѣтъ преувеличенія.

Всагажской чугул. и желзд. заводъ въ 1764 г. застроенный при сомѣнной рѣчкѣ, на лѣвомъ берегу Енисея, Верхотурскимъ купцомъ Власьевымъ въ послѣдствіи разстроилъ заводчика убожествомъ желѣзныхъ рудъ, хотя и былъ къ нему приланъ другой Ирбинской, отстоявшій въ 70 в. отъ запустѣлаго на другомъ берѣгу з. Лугазскаго. Кварцъ Ирбинской содержитъ крупныя мѣди, серебра и золота.

Карымской или Иткульской рудникъ, изъ котораго добывалась желѣзная руда, на счетъ Власьева, перешелъ въ 1759 г. къ горному чиновнику Клеопину, и наконецъ въ 1764 г. поступилъ въ казну, въ надеждѣ на металлоносность. Вообще, можно сказать, что признаки рудныя, открывавшіеся около Енисея верхняго, искушали многихъ, и только что искушали. Перескажемъ лучше находку желѣзной самородки.

Въ 1749 г. оберъ-штейгеръ Меттихъ, приискивая рудныя мѣсторожденія, на правомъ берегу Енисея, между рр. Убеемъ и Сизимомъ, нашелъ на верху горы, заросшей соснякомъ, комъ желѣза около 40 п. Комъ былъ покрытъ пленою, пока не отбивали отъ него кусковъ. Обнаженная толща показала желѣзо мягкое, въ изломѣ бѣлое и розоватое, въ ячейкахъ же его вмѣщались хрусталики съ горошину, прозрачныя и такъ жесткіе, что крупинками ихъ, отъ удара разлетавшимися, можно было чертить обыкновенныя стекла. Меттихъ удивлялся находкѣ, и, сколько ни осматривалъ окрестности, не нашелъ слѣда старинныхъ плавленъ, ни шлаковыхъ огаровъ. Горные чиновники, Клеопингъ и Ладыгинъ,

надъ Енисейскими рудниками начальствовавшіе, не обратили вниманія на такую диковину. Козакъ Медвѣдевъ увезъ ее къ себѣ, и кузнецы дер. Убейской иногда откалывали куски для подъялокъ. Толь рѣдкая вещь оставалась 23 года безгласною, до пріѣзда Палласа, который по наслышкѣ отыскалъ комъ у козака на дворѣ, и извѣстилъ академію наукъ. Ученые разсужденія и сомнѣнія, какимъ подлежало явленіе самороднаго желѣза, не принадлежатъ до нашего обозрѣнія. Полагая, что это былъ черолитъ, надлежало бы прилежнѣе осмотрѣть мѣсто паденія, глубоко ли онъ вошелъ въ землю? Если упалъ на камень, сплюснулся ли нижнею стороною, или раздробилъ верхнюю часть камня?

На томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ Тельминская суконная фабрика, прежде 1737 года бывалъ желѣзный заводъ, извѣстный только по преданіямъ. З. Англинской чугул. и желѣз., въ 1739 г. устроенный при рѣч. Ангъ Иркутскимъ купцомъ Лавинымъ во 180 отъ Иркутска, въ 12 в. отъ оз. Байкала, взятъ въ казну за казенный долгъ, и съ тѣмъ вмѣстѣ уничтожился. Желѣзная руда добывалась въ ближнихъ горахъ. Въ смежности съ дачею Александровской винокурни недавно (*) былъ чугуножелѣз. заводъ, Аркеновымъ заведенный въ 75 в. отъ винокурни. Землемѣръ Лосевъ писалъ, что руда добывалась за 50 в. отъ завода, что изъ 20,000 п. выплавлялось

Далѣе.

(*) Не слѣдовало бы по ному правилу преждевременно упоминать о заводѣ позднѣйшаго времени, еслибъ я не сомнѣвался докончить два остальныхъ періода.

9,000 чугуна, и что дѣйствіе завода прекълось за смертію заводчика. При вершинѣ рѣч. Эндобуръ, съ правой стороны впадающей въ р. Алданъ, былъ въ половинѣ XVIII столѣтія, по увѣренію г. Злобина, сереброплавильный Андыбальской заводъ, который оставленъ по недостаточности продовольствія. Въ Камчаткѣ желѣзная руда въ 1760 г. открыта, какъ пишется въ Словарѣ Щекатаго, Иркутскимъ посадскимъ Глазачевымъ, который чрезъ пять лѣтъ началъ плавить руду, и безъ труда получалъ 25%. Извѣстный Бемъ не вдалекѣ отъ Верхнекамчатска устроилъ з. желѣзной, покрывавшій всѣ казенныя потребности. Думать надобно, что заводъ сей былъ устроенъ въ связи съ рудникомъ Глазачева.

По Аргунѣ. Страну, по широтѣ благословенную, омываемую рр. Шилкою и Аргуною, но по причинѣ возвышенія нетеплую и сильно охлаждаемую вѣтрами, гдѣ поселенный земледѣлецъ долженъ тягаться съ природою альпійскою за кусокъ хлѣба, страну Нерчинскую Россія обрекла на добычу минераловъ, за 160 лѣтъ, какъ было говорено. Сто сорокъ лѣтъ дѣйствительно добываются и плавятся руды; но кайла безъ сохи работаетъ дорого, соха же тамъ не всегда хлѣбородна; и вотъ отъ чего участь Нерчинскихъ заводовъ не завидна, каковы бы не были тамошнія мѣсторожденія металловъ.

Прилагая въ скобкѣ (15) перечень выплавки, изъ 832 п. состоявшей съ 1741 до 1768 (на каждой годъ по 22½), мы усматриваемъ наконецъ тахітумъ выплавки въ 1774 г. при управленіи генералъ-маіора Суворова. Онъ въ 1763 г. уже хвалился въ своемъ

дочесеніи, что Нерчинскіе заводы, при работахъ гораздо тягостивѣйшихъ въ сравненіи съ Колыванскими, съ меньшимъ притомъ числомъ рабочихъ рукъ, составлявшихъ $\frac{1}{8}$ противъ Колыванскихъ, даютъ серебра менѣе только въ половину. Съ 1774 выплавка, при постепенной сбавкѣ, держится между 300 и 250 п.

Прежде, чѣмъ возвысилась выплавка, посланъ на Аргунь Шлаттеръ, чиновникъ въ металлургіи и горномъ дѣлѣ искусный, для мѣстнаго осмотра изъ Нерчинскихъ. Въ Апрѣль 1756 г. онъ представилъ проектъ къ поправленію заводовъ: подчинить Иркутскому вице-губернатору Вульфу заводы, опредѣлить туда извѣстныхъ ему иностранцовъ, прибавить крестьянъ для хлѣбопашества, увеличить отпускаемой на заводы капиталъ въ шесть разъ. Въ слѣдующемъ году, увидѣвъ свою ошибку въ одобреніи Вульфа и прочихъ, онъ же представилъ Сенату къ опредѣленію Клеопина начальникомъ Нерчинской экспедиціи и Красноярскихъ горныхъ работъ, съ подчиненіемъ его Екатеринбургской канцеляріи правленія заводовъ.

Главныя двѣ статьи представленій Шлаттеровыхъ, о приумноженіи суммы и крестьянъ, приняты Правительствомъ во вниманіе. Ибо вмѣсто 10 т. р. съ давнихъ лѣтъ отпускаемыхъ на дѣйствіе и содержаніе заводовъ, отпускъ денежный съ 1758-го возвышенъ до 60 т., съ 1759-го до 100 т., съ 1764-го до 200 т. рублей.

Во время Шлаттерова осмотра (въ 1755 г.), число крестьянъ подзаводскихъ состояло изъ 2,132. По распоряженію губернатора Соймонова переведе но

туда съ 1759-го изъ провинцій Енисейской и Иркутской разныхъ городскихъ тунейдцовъ, также просрочившихъ пашпорты и приписныхъ 3,400. Въ 1764-мъ изъ разныхъ ближнихъ мѣстъ крестьянъ и разночинцовъ еще разъ приписано и переселено до 5,000, слѣдственно къ концу историческаго нашего времени находилось въ вѣдомствѣ заводскомъ 10,500 м. п.

Какіе же сереброплавильные заводы тогда существовали?

Нерчинской или главный заводъ, въ 1702 г. основанный на рѣчкѣ Алтачи, посредствомъ Серебрянки, вливающейся въ р. Аргунь, получалъ руды изъ Троицкой горы, называвшейся Култукомъ. Отъ города Нерчинска онъ въ 277 в. (*). Калукченской, при рѣч. Калукчѣ устроенный къ ЮЗ. отъ з. Нерчинскаго, и въ 1763-мъ переименованный Дучарскимъ. Кутомарской въ 1764-мъ на правомъ берегу рѣч. Кутомары, къ ЮЗ. въ 70 в. отъ з. Нерчинскаго.

(*) Не имѣя въ этой книгѣ особаго отдѣленія для памятникъ, я долженъ здѣсь упомянуть о гранитномъ камнѣ съ изсѣченною на немъ надписью, привезенномъ съ рѣч. Конду въ заводъ Нерчинской. По ходатайству Г. И. Спасскаго камень этотъ перевезенъ изъ завода въ С. П. бургъ, и академикъ Шмидтъ перевелъ надпись слѣдующими словами:

Чингисъ-ханъ

по возвращеніи своемъ отъ покоренія Сартгольскаго народа и по уничтоженіи древнѣйшей ненависти между Монгольскими племенами, всѣмъ тремъ станъ тридцати пяти Еліямъ (злымъ духамъ). . . . во отогнаніе ихъ. (Этотъ монументъ относится къ 1219 или 1220 г. по Р. Х.)

Шилкинской на лѣвомъ берегу Шилки застроенный въ 1767-мъ, въ 300 в. отъ Нерчинскаго. Наименуемъ нѣсколько первоначальныхъ рудниковъ. Богдатовый найденъ въ 1745-мъ, въ 9 в. отъ з. Нерчинскаго. Чалбучинской найденъ въ 1744-мъ въ 8 в. отъ завода. Новомонастырской въ 1746-мъ въ 5 в. отъ завода. Цагенской въ 1749-мъ, въ 14 в. отъ завода. Горный рудникъ въ 1747-мъ, въ 4 в. отъ завода. Новозерентуйской въ 1747-мъ, въ 15 в. отъ завода, и онъ считался однимъ изъ лучшихъ. Кадаминской въ 1757-мъ, въ 50 в. отъ завода. Покровской въ 1764-мъ, при вершинѣ рѣчекъ Кашалъ и Дорогонъ, въ 61 в. отъ завода. Агинской мѣдный рудникъ найденъ въ 1737-мъ при рѣч. Агъ, въ 300 в. отъ завода главнаго.

Оставляя исчисленіе прочихъ рудниковъ, обратимся къ главнымъ породамъ тамошнихъ горъ, лежащихъ между рр. Аргуни, Борзы, Онона, вѣтвей становаго хребта и заключающихъ между ними гранями весь горной округъ, даже нынѣшній (*). Породы горъ: а) гранитъ, измѣняющійся въ сіенитъ, гнейсъ и эвритъ; б) глинистый сланецъ, и в) двоякой известнякъ, кристаллической и плотный. Последний, перемежаясь съ глинистымъ сланцомъ, содержитъ мѣсторожденія рудъ серебросвинцовыхъ. Серебро и свинецъ, вотъ тамошнія сокровища! Мѣ-

(*) Нынѣшній горный округъ лежитъ между 131 и 138° долготы въ ш. 49 и 53°. Онъ тянется отъ дер. Тарекпийской къ СЗ. до устья Газимура около 800 в., а ширина отъ рѣч. Урулюнгуя къ СВ. до селеній по р. Куенгѣ, около 300 в.

стороженіями бываютъ жилы ; рудные мѣшки, штокверки и жилы пластовыя.

Изъ камней: яшма, брекчія, агатъ, порфиръ, халцедонъ, горный кристаллъ, шерлъ, топазъ, и бериллъ — вънецъ драгоценностей.

Такимъ образомъ оканчиваемъ, въ самое цвѣтущее время, въ цвѣтущее не по совершенству заводскаго устройства и механизма, но по богатству рудъ еще неисчерпанныхъ, и по блестящимъ надеждамъ на новыя открытія, — мы оканчиваемъ извѣстія о рудномъ дѣлѣ, по всѣмъ хребтамъ Сибири. Не трудно предвидѣть, что придетъ время, когда тамъ и здѣсь, отъ обнищанія рудъ понадобится прекратить механическое дѣйствіе заводовъ, или перенести заводскіе таборы и машины къ другимъ мѣстороженіямъ. Хорошо, если не найдется ничего сдѣланнаго для неподвижной пышности.

ГЛАВА IX.

УСТРОЙСТВО ПОГРАНИЧНОЕ И СОСѢДСТВО ЗАГРАНИЧНОЕ.

Въ первой книгѣ Обзорѣнія было замѣчено, что 1. Устройство наше Правительство, относительно границъ съ Чжун-пограничное. гаріей и сосѣдними ордами, никогда не обмолвилось, и никому изъ сосѣдей не сказано: *non plus ultra*. Такъ тому и слѣдовало быть. Ибо степь, не обрабатываемая, и не представляющая знаковъ осѣлости, по праву народному принадлежитъ первому, кто выставилъ пушку на плацъ-формѣ или провелъ тамъ борозду сохою. Но знатная часть степи, Киргизами занимаемой, принадлежитъ Россіи по лучшему и непоколебимому праву: а) на ней обитала орда Ногайская, поддавшаяся Россіи, со временъ Іоанна Грознаго; б) на ней обитали племена Чжунгаріи, также за два слишкомъ столѣтія поддавшейся, и в) самыя орды Киргизскія, средняя и малая, поступили въ подданство Россіи съ 1732 г. и подтверждали свою преданность въ слѣдующихъ годахъ. Прибавимъ на счетъ Чжунгаріи, что земля ея, по добровольному и непрекословному сознанію владѣтелей, Харахолоя, Батора сына его, и ихъ преемниковъ, считалась съ 1818 года подъ крѣпкою рукою Россійскаго Монарха, и слѣдственно разумѣлась утѣломъ Россіи, что подтверждено и въ грамотѣ Петра

Великаго, къ контайшъ Рабтану писанной отъ 18 Декабря 1716 года изъ Амстердама (*).

Не иначе, какъ въ смыслъ сихъ политическихъ понятій и завѣтовъ, коллегія иностранныхъ дѣлъ отъ 17 Октября 1760 г. давала наставленіе Сибирскому Губернатору и генералитету линейному, чтобъ они знали: а) что прежнія сказки Тжунгаръ о границѣ, будто бы условленной по рѣчч. Омь и черную Томь, падающую въ Чумышъ, не имѣютъ силы, безъ письменныхъ памятей или договорныхъ листовъ, въ столь важномъ государственномъ дѣлѣ, каково дѣло границы; б) что рѣки, въ Студеное море вливающіяся, изстари принадлежали Россіи съ ихъ вершинами, и что, если жилали постороннія орды на земляхъ, тѣми рѣками омываемыхъ, всегда подразумевалось дозволеніе, ими испрошенное у Сибирскаго начальства, и до тѣхъ только поръ, пока государственная надобность не востребуетъ ихъ на собственное хозяйство. Такіе отвѣты давались посланцамъ Чжунгаріи и прежде 1760 г. отъ коллегіи. Не прошло ста лѣтъ, какъ земли, лежащія въ вершинахъ рѣкъ: Тобола, Ишима и Оби самымъ дѣломъ вошли въ достояніе Сибири (**).

(*) См. 404 стр. пер. кн. Обозрѣніи.

(**) Новѣ пограничная Русская крѣпость Актау выстроилась въ ш. широтѣ 48°, въ долготѣ между 90 и 91°, между горъ Улу-тау и Акъ-тау, а впереди къ югу и югозападу разношвенные пески и Голодная степь (Бедъ-Пякъ-Дала.) Въ теченіи будущихъ ста лѣтъ, когда Киргизскія орды обрусѣютъ чрезъ общезнѣтіе, и возмуться за хлѣбопашество, по примѣру Бурятъ Забайкальскихъ, не наскучитъ ли намъ

Мы сказали въ предъидущемъ періодѣ , что Галданъ-Церенъ , въ отношеніи къ Россіи , велъ себя миролюбиво и уважительно , но онъ такъ себя велъ по разсчету запутанныхъ своихъ обстоятельствъ . Коль скоро удосужился въ 1739 г. отъ войны съ Китаемъ , стоившей ему не одной утраты людей , но и убавки владѣній , отъ Халхи до оз. Убсы , не задолго пріобрѣтенныхъ , воинственная голова у него вскружилась , и опять началъ домогаться отъ Россіи по меньшей мѣрѣ уничтоженія кр. Устькаменогорской , которая такъ близко угрожала неприкосновенности Чжунгаріи . Въ 1744 г. , въ предвѣстіе будущихъ вторженій , заведенія Чарышскаго Демидовскаго рудника сосожены шайкою Чжунгаровъ . Если вѣрить тогдашнимъ слухамъ , Галданъ придвинулъ свое войско къ нашей границѣ , но ѣскорѣ отступилъ , потому ли , что наслышался о приближеніи пяти полковъ , объ искуствѣ которыхъ онъ не сомнѣвался по пересказамъ своихъ офицеровъ , выдавшихъ батальонное и ротное ученье въ Tobольскѣ и Оренбургѣ , или потому , что бывъ небезъизвѣстенъ о неоднократныхъ предложеніяхъ Китая раздѣлить съ Россіею Чжунгарію , опасался побудить ее къ согласію на раздѣлъ . Какъ бы то ни было , прежде Чжунгарскаго набѣга на рудникъ было думано у насъ объ уничтоженіи верхней крѣпости , дабы уступчивостію расположить Галдана къ скромному сосѣдству , и

вѣчно смотрѣть на Голодную степь и пески? Не захочется ли напоить лошадей и скотъ изъ Сыръ-Дерьи? Иракловы столпы для Сибири на Яксартѣ.

вмѣстѣ велѣно было умножить силы въ Сибири. Въ 1745 г. подѣ начальствомъ генераль-маіора Киндермана вступили въ Сибирь пять полковъ, два пѣхотныхъ: Ширванской (*) и Ношебургской, и три драгунскихъ: Вологодской, Луцкой и Олонекской. Въ началѣ 1746 г. дошло до Тобольска извѣстіе о смерти Галданъ-Церена, и вмѣстѣ съ извѣстіемъ тонъ сношеній измѣнился съ Чжунгаріей. Перестали заботиться объ ея удовлетвореніи, и вмѣсто того, чтобы повести линію отъ Семипалатной на прикрытіе Колыванскихъ заводовъ, какъ думано прежде Галдановой смерти, положено вести ее отъ Устькаменогорской прямо на оз. Телецкое.

Теперь будемъ говорить объ устройствѣ линій: а) Ишимской, б) о разныхъ проэктахъ лучшей линіи, и в) объ утвержденіи Новокузнецкой. Осуществленіе линіи Бухтарминской принадлежитъ позднѣйшему времени.

Л. Ишимская. Уже знаемъ, что до царствованія Императрицы Елисаветы предположена линія Ишимская, такъ, чтобы отъ конца Уйской крѣпости продолжить ее чрезъ степь, между Тобола и Иртыша разстилающуюся, и соединить ее съ линіей Иртышской. Дѣло стало за тѣмъ, какъ выпрямить старую Ишимскую ли-

(*) Полкъ Ширванской въ 1746 г. квартировалъ въ Тобольскѣ и занималъ 711 комнатъ или 633 квартиры. Ношебургскому велѣно квартировать въ подгородномъ Тобольскомъ дистриктѣ, а конные полки прошли на границу. Луцкой и Олонекской были расположены по линіи Колывано-Кузнецкой, а помѣщеніе Вологодскаго нѣтъ неизвѣстно.

лію (*), и чрезъ какія урочища вновь провести, а для сего предпріятія требовались мѣстные осмотры и повѣрки. Въ первой книгѣ на стр. 473 показано, что Сибирской губернаторъ, по проэкту подполковника Кутузова, полагалъ сократить линію отъ сл. Чернолуцкой до форпоста Утяцкаго въ 426, вмѣсто прежнихъ 985 в.; но Киндерманъ, командовавшій на границѣ, согласно съ проэктомъ географа Шишкова, изъ Оренбургской команды присланнаго, представлялъ вытянуть линію къ Тоболу еще прямѣе, именно на урочище, называемое Звѣрная голова. Кутузовъ опровергалъ проектъ Шишкова тѣмъ, что линія, проходя чрезъ озера горькія, подверглась бы недостатку въ прѣсной водѣ. Сенатъ, усматривая дѣльность обоюдныхъ возраженій, приказалъ въ 1746 г. Киндерману съ губернаторомъ окончательно положить дѣло на мѣрѣ, и Киндерманъ, лично осмотрѣвъ одобренную имъ линію, призналъ надобность отступить отъ нея въ нѣкоторыхъ мѣстахъ. Представленіе пошло въ Сенатъ, а между тѣмъ Киндерманъ, въ прибавокъ къ Демі-

(*) На стр. 472 и 473 пер. кн. означены мѣста, чрезъ какія лежала граница до учрежденія новой Ишимской линіи. Но по Омскимъ свѣденіямъ она точнѣе показывается вотъ какъ: отъ Чернолуцкой чрезъ форпосты: Ботевинской, Пустынной при Иртышѣ, Большерѣцкой, Орской, Зудиловской, сл. Абацкую, Кайдалову, Фирсову, Кошкорогайскую, Коркину, Безрукову, Услаивинскую, Омутную, опять чрезъ форпосты: Мамаевской, Устьмалокузнецкой, Суерской, Армагульской, Моревской, Максимовской, Марковской, Верхнеутяцкой, Чернавской, Леблжей, и наконецъ принималась къ укрѣпленіямъ Оренбургскаго вѣдомства.

довскимъ укрѣпленіямъ, исправилъ старыя по Шуль-
бъ, Алею, при Змѣиногорскѣ, Барнауль, Старо-
кузнецкія на Ануѣ, Бѣ, Катунѣ, и сдѣлалъ новыя
въ нужныхъ, неприкрытыхъ точкахъ.

Проектъ и карты, по послѣднему исправленію
Ишимской линіи, утверждены Сенатомъ не ранѣе
1752 года, и съ того времени начато, по смерти
Киндермана, устройство границы. Предполагалось
возвести 2 шестиугольныя и 4 четырехугольныя крѣ-
пости съ нѣсколькими редутами, но при оконча-
тельномъ устройствѣ въ 1755 г. явилось 10 крѣпос-
тей съ 16 редутами, и въ томъ же году введено въ
укрѣпленія два полка. Кр. Петропавловская въ видѣ
шестиугольника, противъ прочихъ вдвое простран-
нѣйшая, сдѣлана на новой линіи главною, и кла-
довою оружейною. Она построена на высокомъ бе-
регу Ишима, заложена въ 1752 г., окружена сверхъ
деревянныхъ стѣнъ палисадами въ два ряда. Въ
1765 г. вмѣсто деревянныхъ стѣнъ обведена земля-
нымъ городомъ и рвомъ. На восточной сторонѣ ея
4 крѣпости: Полуденная, Лебяжья, Николаевская,
Покровская, съ 9 редутами, считая и Елисаветской
маякъ на лѣвомъ берегу Иртыша, противъ Омска.
Первыя 3 изъ 4 крѣпостей въ 1771 г. обведены зем-
лянымъ валомъ вмѣсто деревянныхъ стѣнъ. На за-
падной сторонѣ 6 крѣпостей: Скопинская (она въ
1767 г. обведена вмѣсто деревянной ограды земля-
нымъ городомъ и рвомъ), Становая, Прѣсновская,
Кабанья, Прѣсногорьковская и Звѣриноголовская на
правомъ берегу Тобола, съ находящимися въ ихъ
промежуткахъ редутами. У первоначальныхъ де-
ревянныхъ крѣпостей были по угламъ батареи, и по

башнѣ съ воротами. Площадь внутренняя отъ 70 до 100 саж. иногда побольше. Внутри крѣпостей церкви, казармы, магазины. Гарнизоны изъ небольшихъ командъ драгунскихъ, козаковъ и Башкиръ. Въ одной Петропавловской былъ въ прибавокъ пѣхотный баталіонъ. При всякой крѣпости есть предмѣстье, въ которомъ живутъ отставные и семьи козаки. Пространство редутовъ и сила ихъ менѣе въ половину противъ крѣпостей. Команды ихъ, обязанныя наблюдать за неприкосновенностію границы, прежде втыкали въ землю лучки или полуобручи, для узнавія, не ворвались ли въ границу Киргизы, но съ 1771 г. вмѣсто лучковъ дѣлались преграды изъ 2 жердей, въ столбики вкладываемыхъ. По раскладкѣ жердей узнавались вторженія заграничныхъ воровъ. Вообще, вся Ишимская линія впередъ подвинута отъ 50 до 200 в., а до вершинъ большихъ рѣкъ оставлено разстоянія около 300 в. дабы не стѣснить скотоводства Киргизовъ. Протяженіе линіи отъ Звѣриноголовской до Омска 579 $\frac{1}{2}$, отъ Омска до л. Кузнецкой 1,493 (*), по л. Кузнецкой отъ Бійска до Кузнецка 300 верстъ.

Быть можетъ, читателю вздумается узнать, что за степь, на которой къ 1755 году водружена черта крѣпкая? Степь въ границѣ и за границей состоитъ изъ множества озеръ прѣсныхъ, горькихъ, соляныхъ (о которыхъ говорено въ статьѣ Петропав-

(*) Протяженіе линіи Колыванской, отъ Устькаменогорска до Бійска состоитъ изъ 457 в., слѣд. отъ Омска до Устькаменогорска 1,036. Всѣ эти разстоянія стариннаго измѣренія.

ловскаго климата), и изъ равнинъ, къ югу возвышающихся. Равнины по большой части песчаны, долины песчаноглинисты, а низменные урочища черноземны. Соленоватость въ здѣшнихъ мѣстахъ увеличивается къ югу. Вся степь открыта и обнажена отъ лѣсовъ ордами, не заботившимися о будущемъ. Сорочій боръ, прежде упомянутый, да и только крупнаго лѣса. Осинникъ и березникъ у Сибиряковъ идетъ только на дрова и подѣлки.

Проекты для линіи. Едва дѣстроилась Ишимская линія, какъ междоусобія и убійства, 10 лѣтъ между наслѣдниками Галданъ-Церена продолжавшіяся, перекинули судьбу Чжунгаріи въ постороннія руки, и уже въ началѣ 1755 г. двѣ Китайскія арміи съ авангардомъ Амурсаны шли для раздѣленія Ойрадскаго ханства на 4 раздѣльныя управленія, чего не предполагалъ Амурсана, мечтавшій быть единовластителемъ отечества. Въ 1756 г., какъ Китайскіе военачальники считали дѣло конченнымъ, Амурсана отдѣляясь отъ нихъ, для исполненія своей задушевной думы, принудилъ сею печальностію богдохана послать новое войско, которое открыло кампанію въ 1757 году. Оренбургскій губернаторъ Неплюевъ, предвидя уничтоженіе Чжунгаріи, еще въ 1756 г. представлялъ о завладѣніи землею до оз. Зайсана. Послѣдовало повелѣніе описать тѣ мѣста, возвести крѣпости до оз. Зайсана; но было уже поздно. Чжунгарія была въ огнѣ, и Калмыки, укрывавшіеся въ Сибирь, оплакивали свои бѣдствія, и описывали ужасы Манчжукитайскихъ полчищъ. Губернаторъ Мятлевъ не обнаружилъ никакихъ мѣръ къ достиженію указанной цѣли, потому ли, что время ушло, или что не на-

шло людей способныхъ къ исполненію. Онъ и не выставилъ на границъ для обузданія Китайцовъ военной демонстраціи, за недостаткомъ конечно своего войска, по причинѣ стянутыхъ въ Оренбургскомъ краю полковъ, для потушенія известнаго бунта.

Среди толь критическаго положенія границы, близъ которой Манчжукитайцы предавали все огню и мечу, надлежало привести наши предѣлы въ оборонительное состояніе: и дѣло сіе возложено на Сибирскаго губернатора Соймонова вмѣстѣ съ линейнымъ начальствомъ. Въ 1759 г. посланы на Сибирскую границу инженеры для всѣхъ крѣпостей, со штабомъ и канцеляріей, съ нужными инструментами и чертежными припасами. Тогда усмотрѣно, что Иртышскимъ крѣпостямъ и форпостамъ не дѣля остано- вить Китайскихъ судовъ, могущихъ выйти изъ оз. Зайсана, что линія Колываноконзнецкая не прикрываетъ рудниковъ, далѣе въ Алтаѣ присканныхъ, что она и незащищаетъ Телеутовъ, около оз. Телецкаго кочующихъ. По тремъ симъ усмотрѣніямъ, признано за нужное распространить линію вверхъ по Иртышу, отъ Устькаменогорска чрезъ ущелья, найденныя доступными до р. Бухтармы, имѣя въ виду и то, что новымъ обладателямъ Чжунгаріи не будетъ надобности оспаривать наше обзаведеніе на Бухтармѣ, если мы не захотимъ выставиться на берегахъ Зайсана. Съ обзаведеніемъ на Бухтармѣ, представится возможность препятствовать проходу непріятельскихъ судовъ, прикрывать новые рудники, и подавать защиту Телеутамъ.

Въ сообразность сихъ заключеній, посланъ въ

1760 г. изъ Устькаменогорска маіоръ Шанской до вершинъ Бухтармы, для описанія мѣстъ и постановленія знаковъ, гдѣ быть границъ и укрѣпленіямъ. Въ тоже время отъ Ф. Бехтсмирскаго, вновь построеннаго на р. Бѣѣ, отправленъ маіоръ Эйденъ на западной берегъ оз. Телецкаго, оттуда по р. Башкаусу до вершинъ Бухтармы, гдѣ долженъ соединиться съ Шанскимъ, и на своемъ пути также слѣлать затеси для укрѣпленій, такъ чтобы посредствомъ ихъ связать линію Бухтарминскую съ Телецко-Кузнецкою. Первый дошелъ до вершинъ Бухтармы (*), и поставилъ, гдѣ слѣдовало, столбы съ надписями; второй, слѣдуя по р. Катунѣ, вмѣсто Бѣи до рѣч. Наймы (**), и оттуда влѣво до устья Чулышмана, падающаго въ оз. Телецкое, прошелъ 207 в. и далѣе идти вверхъ по р. Башкаусу не видѣлъ возможности. Въ этомъ направленіи, ему предлежало бы пересѣчь р. Чую, и посредствомъ р. Чаганъ-Узуна пробраться къ отнюгъ, а не къ вершинамъ Бухтармы.

(*) По описанію Шанскаго у р. Бухтармы 3 истока: первый съ СЗ., другой съ ЮВ. (оба текутъ съ великой крутизны чрезъ камни), третій средней, по которому проходилъ Шанской, течетъ чрезъ разсыпну горъ, и выбѣгаетъ изъ озерковъ, высоко лежащихъ, и низливающихъ воду съ грохотомъ. Этотъ истокъ соединяется съ прочими, а съ Иртышемъ, въ качествѣ соединенной рѣки, черезъ 110 верстъ.

(**) Нынѣ на рѣч. Наймѣ (правильнѣе Маймѣ) водружена походная церковь православной миссіи, подъ начальствомъ благоговѣйнаго архимандрита Макарія, насаждающей вѣру во Христа Бога, среди Татаръ и Телеутовъ. Богъ съ ними!

По неудовлетворительности принесенныхъ свѣдѣній, назначены въ 1761 г. три экспедиціи, съ командированіемъ горнозаводскихъ людей для рудныхъ присковъ. Первая при инженеръ-маіорѣ Петрулинѣ по пути Шанскаго, вторая опять при маіорѣ Эйденѣ по р. Катунѣ, третья съ Чагирскаго рудника при маіорѣ Поливановѣ. Если всѣ три экспедиціи не принесли желаемыхъ результатовъ, по крайней мѣрѣ удостовѣрили начальство со всею подробностію, сколь затруднительна постройка укрѣпленій въ гористыхъ тѣснинахъ, сколь затруднительно ихъ содержаніе въ добромъ порядкѣ, по несудоходности тамошнихъ водъ. Граничная черта, на какую надлежало бы по заключенію экспедицій рѣшиться, началась бы отъ устья Бухтармы чрезъ рѣч. Хаиръ-Куминъ, малой Хаиръ-Куминъ, Сугашъ, къ вершинамъ и устью Семи, далѣе по лѣвому берегу Катуня, потомъ отъ устья Иши чрезъ Катуню и Березовку къ ф. Новиковскому Кузнецкой линіи. Сія проектируемая черта простиралась бы на 442 в.; но кромѣ того, что Татара (собственно Торко-Калмыки) и Телеуты оставались бы за чертою, она представляется неудобоисполнительною, по причинѣ мѣстъ почти непроходимыхъ, глубокихъ сѣтговъ по ущельямъ, лѣтнихъ топей, и не вездѣ удобныхъ къ заселенію земель.

Въ 1762 г. командиръ линіи Веймарнъ и бригадиръ Фрауендорфъ, которымъ надлежало разсмотрѣть важной предметъ обезопасенія линій, вмѣстѣ съ Сибирскимъ губернаторомъ, отозвались, что по всѣмъ извѣстнымъ направленіямъ отъ Бухтармы до Бии или до оз. Телецкаго нѣтъ удобства проложить

черту укрѣпленную. Почему и полагали : а) провести линію отъ Устькаменогорска по сѣверному берегу Ульбы на СВ. къ устьямъ Иши и Навмы , гдѣ прѣисканы удобныя мѣста; б) послать офицера съ р. Бѣи къ Енисею , для продолженія линіи къ караулу Сабинскому , и в) для воспрепятствованія судовому ходу Китайцовъ изъ Зайсана , выставить зашиту, выше Устькаменогорска за 4 в. у Пригонной сопки. Для исполненія сего положенія , устроивалась зашита, и отряженъ къ Енисею прапорщикъ Тараповской.

Въ Сентябрѣ 1763 г. опредѣленъ, для начальствованія надъ всеми Сибирскими линіями, генералъ-поручикъ Шпрингеръ, съ порученіями : а) возвести на р. Бухтармѣ крѣпость , которая , будучи крайнею . должна служить преградою судовому выходу изъ Зайсана, и быть въ почтеніи у сосѣдей; б) между сей крѣпости и Устькаменогорска устроить редутъ, и в) такъ расположиться, чтобы въ новой крѣпости завести торгъ съ Малою Бухаріей и Индіей, и на сей конецъ обѣщать 10-тилѣтнюю льготу отъ пошлинъ. Мысль о заведеніи торговаго сношенія съ Индіей, представляемая Правительству Неплюевымъ, подслушана имъ у Петра Великаго , но надобно замѣтить , что эта мысль была давно завѣщана Россіи Ордынъ-Нащокинымъ, министромъ отца Петрова (*).

Въ 1764 г. Шпрингеръ послалъ инженеръ-пра-

(*) Въ VII ч. Моск. Общ. древностей можно прочесть любопытное извѣстіе объ отправленіяхъ въ Индію Россійскихъ гонцовъ.

порщика Зеленова съ поручикомъ Генезеромъ снова осмотрѣть слѣды Петрулина по р. Бухтармѣ, описать мѣстности Зайсана и подняться до вершинъ верхняго Иртыша, куда лѣтъ за сорокъ плавалъ грозный Лихаревъ. Сверхъ того отряженъ инженеръ-прапорщикъ Козьминъ осмотрѣть мѣста между рр. Бѣи и Енисея, для назначенія точекъ подъ укрѣпленія, за чѣмъ и прежде былъ посланъ Тарапановской. Между тѣмъ дѣятельный Шпрингеръ распорядился: а) исправлять крѣпости Иртышскія по новымъ чертежамъ, съ перенесеніемъ Омской на правой берегъ Оми, Семипалатной выше по Иртышу, за нѣсколько верстъ; б) крѣпости Ишимской линіи ограждать земляными валами, вмѣсто деревянныхъ заборовъ, какъ и видно изъ самыхъ цифръ времени, въ которое переправлялись крѣпости.

Зеленовъ и Генезеръ нашли по р. Бухтармѣ, что два столба, Петрулинымъ поставленные въ 20-ти-верстномъ разстояніи, были выкапываемы, и надписи съ нихъ стесаны, что крѣпостца, по рѣч. Песчаной заложенная, сожжена со всеми пристройками, и что эти безчинства сдѣланы, какъ можно судить, шайкою китайскаго караула, обронившаго на побѣдѣ восчанку, платье, писанную бумагу и т. п. Потомъ оба офицера 18 Іюля вступили съ командою на суднѣ и лодкахъ, въ оз. Зайсанъ, 22 вошли въ верхній (черный) Иртышъ, между острововъ и мелей поднимались на 70 верстъ, пока можно было подниматься, и по открытымъ берегамъ видѣли камыши, тополь, ветлу, осину. Съ 28 пустились обратно, и плыли по другую сторону озера, обросшаго камышами. Окружность представилась имъ въ 300 верстъ. Съ воз-

вратомъ офицеровъ получена увѣренность о неосновательномъ опасеніи китайской флотиліи, чему нѣтъ и слѣдовъ по берегамъ озера, ни на верхней рѣкѣ, да и лѣсу нѣтъ судового. Инженеръ Козьминъ топографическимъ описаніемъ мѣстъ, между Бии и Енисея лежащихъ, удостовѣрилъ о бесполезности черты укрѣпленной. Отъ ф. Новиковскаго до ос. Саянскаго, на Енисей стоящаго, нашлось по измѣренію 417 верстъ. Кое-гдѣ живутъ ясачные Татара, какъ въ дикой пустынѣ. Отъ Бии толпятся то горы высокія и крутыя, то сплошные лѣса до р. Узасу, далѣе лѣсъ рѣдѣетъ, поверхность земли становится ровнѣе, и за рѣч. Нанупою (*) къ самому Енисею образуется сухая безплодная степь. Множество ручьевъ, рѣчекъ и ключей, текущихъ съ горъ на сѣверъ, разрѣзываютъ эту площадь, и орошая густыя чаши, производятъ грязи, есть и болота небольшие. Почва, наводняемая протоками, способна для плодородія, есть и луга, которые можно умножить разчисткою. Лѣсъ: пихта, кедръ, береза, осина, ветла, и за р. Пызасомъ тополь и лиственница. Въ водахъ: таймени, хариусы, кускучи, шуки, окуни, чебаки, пескозобы, но сига и язи только въ Таштыпѣ и Абаканѣ. Страна сія, въ стратегическомъ отношеніи, не представляетъ надобности въ устройствѣ линіи по границѣ. Твердыни Алтая и Сабина, какъ и непроходимые ихъ лѣса, служатъ естественными укрѣпленіями края.

(*) На картѣ Панснера пѣтъ Нанупы, ни Узаса, ни Пызаса, но по Мрастѣ и въ вершинахъ Томи есть подобныя названія.

Шпрингеръ, препровождая полученныя свѣденія Л. Новокуз-
 жъ высшему начальству , полагалъ за нужное : а) *вспал.*
 выстроить крѣпость выше устья р. Бухтармы за 3
 версты; б) усилить старыя крѣпости по Иртышу;
 в) возвести новую крѣпость на р. Катунь; г) начать
 отъ Устькаменогорска новую линію внутрь Алтая, и,
 не дожидаясь разрѣшенія, приступить къ устройству
 ея до р. Чарыша, начавъ съ защиты Бобровской, и
 продолжая устроить р. Секисовской, ф. Убинской,
 р. Большерѣцкой, Плоской, Алейской, Ключевской,
 Бѣлорѣцкой, ф. Тигирецкой, Чарышской. На пред-
 ставленіе свое Шпрингеръ получилъ разрѣшеніе: а)
 отложить постройку кр. Бухтарминской до удобнѣй-
 шаго времени, не строить новой крѣпости на Кату-
 нь; б) вести новую линію только до рудника Чагир-
 скаго, оставляя Колыванскую линію отъ Бійска иду-
 щую безъ перемѣны, и в) распространить кр. Усть-
 каменогорскую, какъ главную, угловую точку, гдѣ
 смыкаются линіи двухъ направленій. При чемъ за-
 мѣчено, что въ постройкѣ укрѣпленій слѣдуетъ со-
 размѣряться съ величиною опасностей, а сосѣди не
 такъ грозны, и не могутъ таскаться съ артиллеріей
 чрезъ хребты горъ. На семъ основаніи, въ отмѣну
 прежней инструкціи, продолжалось вооруженіе гра-
 ницы, до новыхъ дополнительныхъ разрѣшеній.

Устройство новой линіи, по предположенію
 Шпрингера, скоро приведено къ окончанію, и преж-
 ніе форпосты, позади линіи оставшіеся, какъ то :
 Шеманаевской, Екатерининскій и пр. заселялись
 хлѣбопашцами. Бійская крѣпость перенесена на дру-
 гое удобнѣйшее мѣсто, и вверхъ по Бѣ выстроены
 маяки : Лебяжей, Салонской и ф. Саядынской,

для сближенія съ оз. Телецкимъ, а для обезопасенія дороги къ Кузнецку, прибавлены чрезъ болотного-ристое чернолѣсье, маяки: Нижнененинской, Урунской, Караканской, Верхнененинской и Сарычумынской, чѣмъ и сократилось 132-хъверстное разстояніе между ф. Новиковскимъ и Кузедѣвскимъ. Что касается до протяженія линіи къ Енисею, это оставлено, потому что надлежащей линіи надобно прорѣзаться отъ Устькаменогорска къ пограничному Сабинскому знаку, чрезъ р. Бухтарму, а дѣло сіе непотѣрно и не нужно.

По новой линіи до самаго Кузнецка размѣщались два драгунскихъ полка, Олонецкой и Луцкой, съ такимъ распредѣленіемъ, чтобы охранять полумаякъ 4-мъ драгунамъ, маякъ и форпостъ 12-ти, редутъ 50-ти. Кузнецкъ, внутренній городъ, назначенъ квартирою командира и сборнымъ мѣстомъ командъ изъ всѣхъ постовъ, къ востоку разставленныхъ, начиная съ Тулатинскихъ шанцовъ. Пограничное козацье отдѣленіе Сабинскаго хребта, будучи подчиненнымъ Сибирской губерніи, извѣщало о пограничныхъ обстоятельствахъ Кузнецкую военную канцелярію, какъ бывало и прежде, тѣмъ или другимъ путемъ, чрезъ старшинъ кочеваго племени. На пр. одинъ башлыкъ изъ Телеутовъ (*) въ 1755 г. извѣстилъ каптенармуса ф. Кузедѣвскаго, что за три сутки скорой ѣзды далѣе оз. Телецкаго стоитъ 70 тысячъ Китайскаго войска, шедшаго безъ сомнѣнія на усмиреніе Чжунгаріи. Не замѣчая преувеличенія

(*) См. Енис. Губ. 1 част. 107 стр. Степанова.

въ Китайской силѣ, и оставляя прочія подробности, надобно смотрѣть особенно на благоразуміе нашего Правительства, что оно, вмѣсто состязанія съ Китаемъ о своемъ правѣ на выдѣлъ изъ развалинъ Чжунгаріи, ограничилось ближайшимъ дѣломъ привести границу въ почтеніе.

Не исчисляя карауловъ и форпостовъ по границѣ Сибирской губерніи, представлявшихъ неразрывную цѣпь отъ Сабинскаго пограничнаго знака до караула Окинскаго, и дальнѣйшихъ крѣпостей козачей постройки (*) и карауловъ другой губерніи, вновь открывающейся, мы намѣрены упомянуть только о 3-хъ тогдашнихъ крѣпостяхъ: Петропавловской, въ просторѣчій называемой Стрѣлкою, Кударинской и Акшинской. Первая выстроена въ 1729 г. при слияніи рр. Чикоя и Селенги, въ пограничномъ понятіи, но болѣе для прикрытія судовъ, тутъ разгружавшихся и нагружавшихся Китайскими товарами. Тутъ квартировалъ отрядъ изъ Якутскаго драгунскаго полка, и въ нѣкоторые годы IV періода происходила очистка и клейменіе вымѣниваемыхъ на Кяхтѣ товаровъ. Кр. Кударинская, въ пресѣченіе тайныхъ переправъ товаровъ чрезъ Чикой, выстроена въ 1764 году въ 38 в. отъ Кяхты, на картинной равнинѣ, орошаемой двумя рѣчками и шумящимъ Чикоемъ, отъняемымъ кедрами и другими деревьями (**). Въ свое время крѣпость охранялась

(*) Всѣ эти крѣпости, и даже позднѣе строенныя, нынѣ существуютъ единичныя.

(**) Я видѣлъ въ Кудартѣ остатки домовъ офицерскихъ. Тутъ родился А. В. Игумновъ, переводчика Монгольскаго языка,

отрядомъ гарнизоннымъ. Нынѣ тутъ нѣтъ военнаго шума, и прекрасная равнина, кажется, почиваетъ въ благоуханіи розъ, лилій и яблоней дикихъ, посреди холмовъ, въ виду Киретскаго хребта и горы Могоя. Кр. Акшинская до 1755 г. была деревнею, но по раззореніи деревни шайкою Монгольскихъ разбойниковъ, Харацирикъ называемыхъ, возведена деревянная крѣпость на Ононъ, текущемъ среди красивыхъ окрестностей, а въ помощь козаковъ назначено для козачьей службы 400 Тувгусовъ, къ охраненію границы на опредѣленномъ разстояніи.

Наконецъ изъ Лосевского описанія губерніи, включимъ сюда важное порученіе, данное въ 1757 г. Охотскому начальнику Шипилову, о склоненіи въ Россійское подданство Гиляковъ, въ 40,000-хъ между Удскаго и Амурскаго устья живущихъ, на неразграниченномъ донынѣ пространствѣ. Порученіе сіе, по видимому, было изречено въ видѣ возмездія за невѣжливыя оказательства, Китайцами съланные, при завоеваніи Чжунгаріи; но оно не увѣнчалось желаемымъ событіемъ.

Теперь кстати смѣкнутъ, какъ велико протяженіе Сибирской границы отъ кр. Звѣриноголовской до кр. Горбицы. Протяженіе линіи до Бійска, и слѣдственно до Ф. Сандыпскаго уже извѣстно. Отсюда проводя мысленно черту чрезъ оз. Телецкое къ Сабинскому пограничному столпу, потомъ къ ос. Са-

въ послѣдствіи дослужившагося до чина статскаго совѣтника. Казанская Монгольская каеэдра одолжена ему первоначальнымъ обученіемъ студентовъ гг. Ковалевскаго и Попова, нынѣ съ пользою занимающихъ эту каеэдру.

инскому до караула Окинскаго , выйдет сложная черта до 800-верстъ. Протяженіе границы отъ кар. Окинскаго до Горбицы полагается въ 3,733 версты.

Сосѣдями Сибири западной и восточной были Кир- II. Сосѣдство
гизы Ишимскіе или западные , Чжунгары или Кал- заграничное.
мыки , опять Киргизы Томско-Енисейскіе или восточные, иначе называемые Бурутами и также Закаменными, наконецъ Манчжу-Китайцы.

Киргизы Ишимскіе или западные , съ первыхъ Киргизы.
лѣтъ Русской Сибири , вездѣ и всегда оказывались нашими врагами или въ толпѣ враговъ нашихъ. Въ концѣ предпоследняго и въ последнемъ вѣкѣ сдѣлавшись извѣстными подъ именемъ трехъ козачьихъ ордъ : Большой, Средней и Малой, не переставали вести себя въ отношеніи къ Сибири разбойниками. Они мѣнялись съ нами избытками, и жилали въ сосѣдствѣ; но , гдѣ бы ни жили , близко или далеко, всегда готовы ограбить, убить или полонить сосѣда ; потому что буйство то и другое сыветъ въ ихъ мнѣніи храбростію, а цѣль пріобрѣсти корысть. Поэтому они, не помня ни гостепріимства, ни сосѣдства, не знали и значенія честнаго слова. Эти звѣроправные люди , около половины XVIII вѣка бывъ вынуждены обстоятельствами искать покровительства Россіи , дѣлались подданными въ лицѣ своихъ хановъ и почетныхъ людей ; но и послѣ торжественнаго подданства ихъ хановъ, Абуль-Хаира, Шемяки, и въ послѣдствіи Абульмамета, Малая и Средняя орда жили , какъ заклятые злодѣи , безъ сознанія обязанностей къ покровительствующему народу.

Такимъ образомъ , когда въ 1755 г. четвертый Башкирскій бунтъ былъ затѣянъ коварнымъ Меще-

ряцкимъ муллою, Киргизы подданные включались въ замыслъ бунта, какъ вѣрные соучастники. Благодаря оборотливому уму и быстрой дѣятельности губернатора Неплюева, Киргизы воздержаны имъ отъ волненій; и злодѣйства, Башкирами въ расплохъ произведенныя, подавлены призванными полками. Тому же дѣйствователю и всепрошенію, Сенатомъ провозглашенному, надобно приписывать, что замѣшательство не распространилось и не продолжилось, что множество тысячъ убѣжавшихъ въ Киргизскую степь Башкиръ и магометанъ, возвратились почти всею своею. При всемъ однакожъ благоразуміи, съ какимъ успокоенъ край, замѣшательство стоило Правительству и жителямъ южнаго Урала великихъ издержекъ, великихъ утратъ, не считая гибели семей бѣжавшихъ къ Киргизамъ.

Да не ожидаетъ здѣсь читатель послѣдовательнаго взгляда на сношенія наши съ ордынскими ханами и султанами: дѣла сего рода исключительно принадлежали Оренбургскому губернатору до 1782 года, хотя бы старѣйшины ордъ и кочевали не вдалекъ отъ линіи Сибирской. Крѣпостнымъ начальникамъ сей линіи удавалось знать Киргизовъ только въ 3-хъ случаяхъ: какъ торгашей, являвшихся въ учрежденныя для размѣна мѣста, какъ гостей, пріѣзжавшихъ къ комендантамъ крѣпостей, и какъ грабителей и разбойниковъ.

О торгахъ съ Киргизами уже говорено. Для угошенія доброжелательныхъ старшинъ съ 1764 г. отпускается линейному начальнику тысяча рублей, которую онъ дѣлилъ по известнымъ крѣпостямъ, куда пріѣзжали старшины, оставляя 400 р. для угоше-

шій въ самомъ Омскѣ. Что касается до грабительскихъ и разбойническихъ дѣлъ, нѣтъ имъ счета, особенно по линіи Ишимской, какъ сухопутной. Киргизы уводили лошадей, жгли сѣна частныя и драгунскія, или травили ихъ для своихъ табуновъ, съ которыми прокрадывались въ границу, подходили близко къ селеніямъ, грабили, и захватывали людей въ полонъ. Они удачно пользовались для вторженій выюгами, которыми заюсятся сѣды верховой тады. Когда въ 1754 г. Киргизскія волости Средней орды, пресѣдуемая Чжунгарскими ополченіями за подобныя дѣла, какъ бывало и въ 1740-хъ годахъ, убѣждали Сибирское пограничное начальство впустить по крайней мѣрѣ женъ и дѣтей ихъ въ границу, было предписано не внимать подобнымъ просьбамъ. И справедливо. Не прошло года, какъ уже въ 1755 г., по замѣткѣ Тобольскаго Сборника, разбить Киргизами одинъ форпостъ изъ Ишимскихъ, и нѣсколько драгунъ погибло.

Не смотря на испытанныя и повременно испытываемыя бѣды, наши удалые крестьяне, искатели кладовъ, не переставали уѣзжать за границу, гдѣ по наслышкѣ узнавали о существованіи древнихъ могилъ. Бывало, что въ то время, какъ рылись они въ буграхъ, Киргизскіе наѣзтники убивали ихъ на мѣстѣ, или брали въ полонъ. Въ Іюль 1764 г., по случаю подобныхъ несчастій, опять накрѣпко подтверждено, какъ и прежде въ 1727 г. повелевалось, чтобы никто изъ Сибиряковъ тайно въ степь не выходилъ.

Сколь ни малы описываемыя опасности и безпорядки, въ сравненіи съ тѣми бѣдствіями, какія въ

тоже время дѣланы шайками Малой орды по Уйской и Уральской линіямъ , генералъ-поручикъ Шпрингеръ, съ 1763 по 1771 годъ поставившій линію Сибирскую въ почтеніе, какъ устройствомъ ея, такъ и неослабнымъ наблюденіемъ , строго предписалъ не допускать кочевьевъ Средней орды ни въ какое время къ нашей границъ , ближе 10-тиверстнаго разстоянія. Непослушные изъ Киргизовъ усмирялись военною рукою, ополченные въ винахъ наказывались тѣлесно, и граница наслаждалась спокойствіемъ и безопасностію. Филантропія утѣшительна, достохвальна, когда тѣ, которыхъ шадятъ, умѣютъ искренно цѣнить любовь мудрую.

Что земля за р. Иртышемъ отъ Елисаветскаго маяка, по упраздненіи Чжунгаріи, есть безспорное достояніе Сибири, преподаны нами неложныя о томъ понятія; но, какъ Сибирь не избыточествовала тогда излишнею населенностію, Правительство Россіи не препятствовало Средней и частию Большой орды отабариться на нашей наслѣдственной землѣ. Пускскій орды пользуются ею до времени, и въ возмездіе пасутъ для насъ стада и табуны большого и малого рогатаго скота; онѣ не мѣшаютъ намъ разсматривать касающійся до нихъ вопросъ: западные Киргизы трехъ упомянутыхъ ордъ одинакаго ли происхожденія съ Киргизами восточными, или Закаменными?

Если выводы, г. Левшинымъ заимствованные чрезъ г. Сенковского изъ восточныхъ писателей, вѣрны въ томъ, что издавна около Каспійскаго моря, высовывалась орда, называвшаяся Козаки или

Косаки (*), орда будто бы стольже давняго времени, какъ Кергеты, какъ Найманы и Монголы, если достоверно, что Баберъ, нѣкогда владѣлецъ прибрежья Сыръ-Дерьи, потомъ основатель Делійской имперіи, свидѣтельствуетъ о современной значительности хана Казахскаго въ степяхъ Кипчака и Чете, если нынѣшніе Киргизъ-Кайсаки слыли въ старинныхъ Русскихъ письменахъ ордою Казачьею: то по справедливости можно усвоить западнымъ Киргизамъ, въ характеристическое отличіе, простое названіе Казачей орды. И такъ, давность орды, восточными писателями утверждаемая, значительность орды, извѣстнымъ Тимуридомъ свидѣтельствуемая, и Русская наименовательность Казачей орды, вотъ три начала, изъ которыхъ почтенный описатель Киргизъ-Казачьихъ ордъ выводитъ разность ихъ происхожденія отъ Киргизовъ Закаменныхъ.

(*) Г. Шафарикъ пишетъ, что западные Кавказцы, Черкесы или Адиги, нѣкогда называли себя Казаками, и подъ этимъ именемъ донынѣ извѣстны у Осетинцовъ и Мингрельцовъ. Вотъ орда Казаковъ, но не Киргизъ-Казаковъ. Далѣе онъ же пишетъ, что Русскіе называли ихъ Касагами. Г. Арцыбшевъ въ старинныхъ Касагахъ видитъ нынѣшнихъ Киргизъ-Казаковъ. Съ обоими мнѣніями я готовъ согласиться только въ томъ смыслѣ, что извѣстность о Кавказскихъ Казакахъ и Касагахъ относится къ періоду исторіи новой, а не средней. Но предки ихъ Кавказцы ли? Относительно къ исторіи древней, Иродотъ сѣвернѣе Харезмъ и Согдіанъ не представляетъ народныхъ названій, которыя бы походили на названіе Киргизъ-Казаковъ. Къ сѣверовостоку онъ указываетъ на Саковъ, не сокращенное ли это имя Казаковъ или Кайсаковъ?

Не во гнѣвъ почтеннаго описателя , вотъ сомнѣнія наши !

а) Въ началѣ нашей книги, именно въ поправкахъ, воевода Албазима упоминаетъ о Шаманъ-Касакахъ бѣжавшихъ съ р. Олекмы на Амуръ. Изъ словъ его видно притомъ, что эти Касаки шаманскаго вѣрованія вели разбойническую жизнь , и перекочевывали съ мѣста на мѣсто. Одинаковость имени и поведенія Амурскихъ бродягъ съ именемъ и поведеніемъ орды Казачей не ведетъ ли къ догадкѣ о сеплеменности тѣхъ и другихъ ? Если Киргизы (Кѣргаты) вышли изъ восточнаго Херулюнскаго края, во время кутермы Чингисовой, то для чего бы въ этомъ племени не могло существовать двухъ поколѣній : Киргизскаго и Казакскаго ?

Когда главная толща того и другаго поколѣнія передвинулась съ мѣстъ родины на западъ , не могли ли отдѣленія ихъ по обстоятельствамъ уйти въ другія стороны , одна въ безводную долину Кырму близъ Манзурки Иркутскаго уѣзда подъ именемъ Буротовъ , другія на р. Олекму подъ именемъ Касаковъ ?

б) Къ убѣжденію, что Киргизъ-Касаки должны быть происхожденія восточнаго , служатъ многія примѣты :

Окладъ лица Монгольской , и, чтобы не приписывать этого случайности сосѣдства, вообще считается у нихъ идеаломъ красоты фizioномія монгольская.

Качаніе избираемаго хана на войлокъ , раздираніе войлока и прочаго убора на лоскутки , есть обычай монгольской.

Собрание законовъ старинныхъ, приписываемое хану Таякъ, есть подражаніе степныхъ уложеній, какія извѣстны среди ордъ Монгольскихъ.

Названіе волости Найманской, со многими отдѣленіями въ Средней ордѣ, не доказательство ли, что Киргизъ-Казакіи потомки или старинные сосѣди восточныхъ Наймановъ?

Наименованіе Киргизскаго поколѣнія въ составѣ Башкирскихъ родовъ не доказываетъ ли также, что часть восточныхъ Киргизовъ была увлечена до Урала движеніями Хунновъ, имѣвшихъ тутъ некогда свое стойбище, или нашествіями Чингисханцовъ? Не такимъ же ли переворотамъ надобно приписывать и появленіе Киргизъ-Казачьихъ ордъ на западъ (*)?

в) Съ чего почетныя фамиліи ихъ производятъ свое происхожденіе отъ Чингисхана?

Съ чего роды Средней орды мечтаютъ, по словамъ капитана Андреева, что тамги (гербы) даны имъ самимъ Чингисханомъ?

Если по изложеннымъ сомнѣніямъ, которыя сами какъ бы высказались при чтеніи важнаго творенія г. Левшина, было бы скорѣе всего, безъ положительной увѣренности приступить къ мнѣнію Фишера, Сибирскаго историка, то и нѣтъ ничего рѣшительнаго, чтобы захотѣть предпочесть мнѣніе противное, мнѣніе впрочемъ привлекательное по новостямъ. Изъ значительности Казакскаго хана, засвидѣтельствованной въ XVI вѣкѣ Баберомъ, равно и изъ

(*) У проф. Фалька написано, что Большая орда называетъ себя *Köyğter*.

стариннаго нашего названія трехъ ордъ Казачьими, а не Киргизскими, не лзя ничего навести о разноплеменности ихъ съ Закаменными, при нашемъ оборотѣ спорнаго вопроса, т. е. что предки тѣхъ и другихъ должны быть уроженцами восточными. Г. Левшинъ, какъ писатель классическій, далъ намъ достойную исторію народа Киргизъ-Казаккаго, и глубоко выразилъ нравственныя черты его; къ рѣшенію дѣла остается пожелать, чтобы другой ктонибудь съ такимъ же обширнымъ взглядомъ и съ такимъ же умомъ описалъ Киргизовъ Закаменныхъ, дабы по неложнымъ чертамъ сходства или несходства закончить прѣніе о соплеменности или разноплеменности. Надобно съ точностію означить дѣленія орды, наименованія ихъ волостей и родовъ, тамги, нравы, обычаи, языкъ, и повѣсти о ихъ древностяхъ. Надобно вслушаться въ ихъ нарѣчіе, будто бы Турецко-Татарское, нѣтъ ли въ немъ такихъ же непонятныхъ рѣченій, какія замѣчаютъ у Киргизъ-Казаконъ.

Наконецъ мы довольствуемся предложить въ скопкѣ (18) современныя свѣденія объ ордѣ Закаменной, и переходимъ къ другимъ сосѣдямъ, уже исчезнувшимъ политически.

Чжунгары. Чжунгарія, сильная и значащая при добромъ союзѣ 4-хъ поколѣній, пребывала сосѣдкою Сибири около полутора съ небольшимъ вѣка до 1758 года, безъ открытой войны, но рѣдко безъ размолвки. Владѣніе ея, въ лучшую пору, простиралось въ длину на 25°, начиная съ 90° долготы, въ ширину на 15° съ 50° до 35°, и главное стойбище контайши находилось на р. Или. Полуполитическое сіе ханство, изъ-

давна двоеданствуя Россіи и Китаю , прежде и при 3-хъ послѣднихъ контайшахъ: Галданъ-Бошухту, Цаганъ-Рабштанъ и Галданъ-Церенъ , вело себя не столь благоразумно противъ послѣдней державы , какъ противъ первой. Съ нами ссорилося оно на словахъ за пустую , ненаселенную границу , а съ Китаемъ , столь сильнымъ непріятелемъ , состязалось мечемъ за обладаніе всѣми соплеменными ханствами до Манчжуріи , не довольствуясь владѣніемъ Хухонора , Малой Бухаріи , Туркистаномъ , отнятымъ у Киргизъ-Казаковъ , и порабощеніемъ Большой козачьей орды. Толь смѣлая предприимчивость проистекала не изъ воинскихъ силъ , сколько изъ предприимчиваго духа трехъ контайшей изъ упованія на соплеменность ханствъ и на тайныя благословенія Далай-Ламы , непріязненнаго деизму Китайскаго правительства. Что касается до числа войска Чжунгарскаго , въ лучшую пору , можно полагать не болѣе 50,000 всадниковъ. Галданъ-Бошухту , по изворотливости ума , употреблялъ противъ Кансіа всѣ хитрости : внезапность нападенія , засады , коварство въ переговорахъ , преданность на словахъ къ Хуандію , въроломство на дѣлѣ , не разъ разглашаемую молву , какъ и въ 1696 году , что къ нему присоединяется 60,000 Россійскаго войска ; и если бы племянникъ Робтанъ не возсталъ противъ Галдана , онъ не скоро пересталъ бы тягаться съ Кансіемъ невоинственнымъ. Таковъ же былъ и Кянъ-Лунъ , не могшій преоборотъ Галданъ-Церена , пока этотъ соперникъ былъ въ живыхъ .

Прошло 10 лѣтъ при недостойныхъ преемникахъ Галданъ-Церена , другъ друга убивавшихъ , одинъ

противъ другаго коварствовавшихъ , до того , что одинъ изъ нихъ и послѣдній, т. е. Амурсана, вызвалъ, на помощь своего властолюбца , повелителя Китайскаго , который давно выжидалъ минуты , чтобы унижить дерзкое ханство, — прошло 10 лѣтъ бурнаго междоусобія , какъ въ 1756 году Чжунгарія раздѣляется на 4 части, въ 1757-мъ превращается въ провинцію Китая , а въ 1758-мъ совершается на землѣ ея кровавое побоище надъ всѣми, кто защищалъ свою семью, кибитку , корову , или укрывался въ горы и дебри. Все живое пало подъ мечемъ побѣдителя , или къ стопамъ его , кромѣ спасшихся бѣгствомъ. Съ 10,000 кибитокъ Саренъ успѣваетъ уйти къ нашимъ Волжскимъ Калмыкамъ , а послѣдній жскатель ханства, Амурсана, спасавшійся въ улусахъ Большой орды, чуть чуть избѣжавшій предательства, скрылся въ горахъ , потомъ явился въ Юль 1757 г. въ Сибири, чтобы умереть отъ оспы (*). Все пало, все разрушено , кромѣ развалинъ Галдановой кумирни , донынѣ уцѣлѣвшей при минеральныхъ водахъ къ востоку отъ оз. Алакуля. Какъ прекрасно отзывается въ памяти потомства благородная быль,

(*) Извѣстно, что въ слѣдъ за Амурсаною явилась на границѣ и жена его Битей съ сыномъ Пуцзуконъ. По смерти мужа она отправлена къ Волжскимъ Калмыкамъ, отсюда по желанію имѣла позволеніе пріѣхать въ 1761 г. въ Петербургъ, гдѣ и умерла. Аббатъ Шаппъ пишетъ, что Амурсана жилъ нѣсколько времени въ Тобольскѣ, будто бы въ загородномъ архіерейскомъ домѣ, или, какъ нынѣ говорятъ, въ архіерейской роцѣ, гдѣ нѣтъ уже прежняго дома, ни церкви во имя Всѣхъ Святыхъ. Не знаю, можно ли этому вѣрить, при недостаткѣ мѣстной наслышки; но покойникъ готовъ былъ божиться за свое сказаніе.

что Россія, не разъ приглашаемая къ раздѣлу Чжунгаріи, не только не запятнала себя добычею изъ опустошеннаго ханства, но даровала еще великодушное убѣжище спасавшимся отъ меча и погибели.

Въ описываемое десятилѣтіе не произошло ничего гласнаго между Сибирью и Чжунгаріей, потому что одна пожиралась внутреннею гидрою, а другая обезпечивала свою границу; но, къ удивленію, Шаппъ рассказываетъ, что въ 1761 г. возвратились въ Тобольскъ изъ Петербурга двое Чжунгарскихъ посланцовъ, ѣздившихъ для представленія объ уничтоженіи Иртышскихъ крѣпостей, и не знавшихъ до пріѣзда въ Тобольскъ о паденіи ихъ отечества (*). Трудно отгадать, при которомъ контайшѣ были они отправлены; Давацию и Амурсанъ недоставало времени о томъ помышлять. Развѣ это могло случиться при первомъ преемникѣ Галдана, Цаганъ-Дорджъ, какъ человекъ сумазбродномъ, но послѣ убіенія его за 10 лѣтъ случившагося, могли ли посланцы проживать столько времени въ Россіи? Не приличнѣ ли думать, что подъ именемъ посланцовъ калмыцкіе торгоши, въ смутное время купившіе вѣрительное нисыи, за печатью контайшинскую, пріѣзжали, подъ предлогомъ негоціаціи, для полученія подарковъ и свободнаго торгова? Этотъ почетный способъ торгова въ обычаѣ у Азіатскихъ переговорщиковъ.

Пока само Правительство не озаритъ нашу исторію нужными свѣденіями, относительно сношеній

Китайцы.

(*) Не мудрено: потому что въ Русскихъ вѣдомостяхъ паденіе Чжунгаріи описано отъ 14 Декабря 1762 г.

съ Китаемъ , мы должны довольствоваться или событіями уже оглашенными или одними именами проѣзжавшихъ въ Пекинъ чиновниковъ , какъ нами на неизвѣстные для публики переговоры.

При чемъ изъясняемся , что какъ прежде мы не упоминали о набожныхъ посылкахъ Калмыцко-Волжскаго хана къ Далай-Ламѣ чрезъ Сибирь и границы Китайскія , такъ и въ настоящемъ періодѣ пропускаемъ рассказъ о Калмыцкихъ богомольцахъ , въ 1754 г. ѣздившихъ въ Хлассу, для спасенія живыхъ и поминовенія усопшихъ.

Въ продолженіи IV періода , начатаго и конченнаго въ царствованіе Кянъ-Луново (Цянъ-Луново), которое въ долговременномъ своемъ циклѣ заключаетъ паденія или перевороты ханствъ и народовъ, съ Китаемъ соприкосновенныхъ , нашъ сосѣдственный миръ не былъ ни тогда, ни послѣ нарушенъ въ смыслѣ военномъ, но не въ политическомъ или торговомъ. Ворота Маймачена семь разъ затворялись для Кяхты, какъ можно видѣть въ преждеозначенной (17) скобкѣ.

Въ Иркутской лѣтописи замѣчено , что въ Апрѣлѣ 1757 г. прибыли изъ Петербурга проѣздомъ совѣтникъ Братишевъ и маіоръ Якобіи (*) съ бумагами въ трибуналъ , и въ Маѣ отправились въ Пекинъ. Они возвратились изъ Пекина въ Январѣ 1758 г., и черезъ 4 дня отбыли въ Петербургъ.

(*) Этотъ Якобіи послѣ былъ Иркутскій и Колыванскій генералъ-губернаторомъ. Въ послѣднее время онъ представилъ Правительству свое усмотрѣніе о заграничной Монголіи.

Нѣтъ сомнѣнія, что поѣздка сія относилась къ судьбамъ Чжунгаріи. Ибо въ 1758 году, не смотря на продолжавшуюся войну съ Пруссіей и на замѣшательство Оренбургскаго края, драгунскіе полки умножены, по свѣденіямъ Омскимъ, на Сибирской границѣ, и на тотъ же конецъ формировалось въ Тобольскѣ небольшое ополченіе. Нурали, ханъ Малой орды, какъ видно изъ Описанія г. Левшина, приглашался грамотою отъ 19 Марта 1758 г. къ содѣйствію противъ Китайцовъ, равномѣрно и Аблай султанъ Средней орды; оба они изъявили согласіе воевать противъ отрядовъ Китайскихъ, согласіе впрочемъ малонадежное и невѣрное. Они не могли бы исполнить обещанія, по слабому вліянію надъ улусниками, и, если бы успѣли поднять ордынцовъ на коней, не удержали бы ихъ отъ грабежа оплошнаго лагеря той или другой изъ воюющихъ сторонъ. Не подобное ли тому случилось въ 1758 году со стороны партіи Киргизовъ Средней орды, когда Китайской военной отрядъ, сопутствуемый сею партіею, для лучшаго преслѣдованія укрывающихся Калмыковъ, приблизился къ кочевьямъ Россійско-Чжунгарскихъ двоеданцовъ, между оз. Телецкаго и р. Бухтармы обитавшихъ? Киргизы разграбили нейтральныхъ двоеданцовъ, и болѣе 200 человекъ увлекли въ полонъ.

Къ счастью Сибири, не дошло до войны, а войны лучше, какъ говорится, и худой миръ. Миръ былъ худой, это видно по всему. Россія въ правѣ была выговаривать Китаю, что безъ предварительнаго съ нею сношенія и согласія ханство Чжунгарское, равномѣрно и ей подвластное, сперва раздроблено, по-

томъ завоевано, наконецъ опустошено; что Китайскіе воинскіе начальники, надмѣвавшіеся успѣхами варварства, оказывали въ словахъ Россійскимъ пограничнымъ чиновникамъ высокомеріе и дерзости; что воинскою рукою внесено разореніе въ предѣлы двоеданцовъ, Россією покровительствуемыхъ, и что сотни людей изъ ихъ мирныхъ кочевьевъ увлечены въ полонъ, безъ всякой правды и приличія. Китай съ своей стороны внушалъ, что онъ имѣлъ всю справедливость поступить по своему усмотрѣнію съ безпокойнымъ и враждебнымъ ханствомъ; ставилъ въ вину Россіи, что она, потворствуя мятежникамъ, выпустила къ себѣ множество бѣглыхъ Калмыковъ, и укрыла въ Сибири върломнаго возмутителя Амурсану. Для успокоенія Китайскаго правительства даны приличныя на все отвѣты, съ извѣщеніемъ о смерти Амурсаны, и въ удостовѣреніе неложнаго извѣстія дозволено отъ Сибирскаго губернатора Китайскимъ комиссарамъ разъ и еще разъ осмотрѣть на границѣ вырытое тѣло Амурсаны.

Въ упомянутой же лѣтописи замѣчено, что въ Февралѣ 1763 прибылъ въ Иркутскъ гвардіи капитанъ-поручикъ Кропотовъ, ѣдущій съ листами въ Пекинъ, и чрезъ 7 дней туда отправился. Кропотовъ изъ Пекина возвратился въ Январѣ 1764, и въ день пріѣзда поспѣшилъ выѣхать обратно. Какъ имя сего офицера слыветъ въ Сибири предзнаменованіемъ торговли, то и посылка его въ Забайкальскомъ мнѣніи разумѣлась домогательствомъ торговли, съ 1762 г. прерванной на Кяхтѣ, и остававшейся безъ развязки до 1768. Надобно полагать, что въ 1765 и 1766 гг. проѣзжали курьеры въ Пекинъ и обратно; но на-

Вѣрное нельзя того утверждать, потому что подъ обоими годами въ лѣтописи оставлены пробѣлы. Въ Апрель 1768 года тотъ же Кропотовъ проѣхавъ въ Кяхту, въ званіи полномочнаго комиссара и въ статскомъ чинѣ, заключилъ 18 Октября съ уполномоченными Китая дополнительныя статьи къ существующему трактату; послѣ чего и торгъ между подданными обѣихъ Имперій снова открытъ. Но отлагая сей предметъ до своего времени, мы должны, отступая назадъ, сказать напередъ, какою силою, во время Китайскаго нашествія на Чжунгарію, ограждалась восточно-Сибирская граница съ Китаемъ?

Граница наша отъ Сибирскаго караула до укрѣпленія на рѣч. Горбицѣ ограждалась, какъ уже извѣстно, непоколебимою силою Россійско-Китайскаго трактата 1728 года, и двукратными въ мѣсяцъ създами козаковъ одной дистанціи съ козаками другой дистанціи, навѣдывавшимися о неприкосновенности границы (*); по случаю же высокомернаго тона, въ Китайскихъ сношеніяхъ явившагося по завоеваніи Чжунгаріи, и въ пресѣченіе пограничныхъ дерзостей, если бы еще онъ могли гдѣ нибудь оказаться придумано Сибирскимъ губернаторомъ Соймоновымъ

(*) Старшины дистанцій въ извѣстное время посѣщаютъ Монгольскихъ старшинъ, а сіи нашихъ для взаимнаго удостовѣренія о мирномъ состояніи обѣихъ государствъ. Пограничное выраженіе: *сдавать слѣды*, значитъ, что караулъ, Россійской или Китайской, замѣтивъ слѣдъ животнаго или челоуѣка, чрезъ границу лежащій, сообщаетъ о томъ одному другому, для поимки, и потомъ выдаетъ сосѣду войскаго челоуѣка или животнаго.

привести восточную границу въ почтеніе сѣдующими мѣрами. Первое, для усиленія пограничной стражи, учредить на собственномъ содержаніи 4 шестисотныхъ полка, изъ тѣхъ же Селенгинскихъ Бурятъ, изъ которыхъ и прежде были начаты кадры въ половинномъ числѣ; второе, составить 4 конныхъ ландмилицкихъ полковъ, посредствомъ отдѣленія 2,400 человекъ изъ 11,000 земскихъ козаковъ Тобольской провинціи, и поселить ихъ съ женами и дѣтьми въ Селенгинскомъ и Нерчинскомъ краю, для охраны границы и вмѣстѣ для хлѣбопашества.

Предположеніе первое утверждено Сенатомъ 22 Іюня 1764 г., съ повелѣніемъ исключить изъ ясачнаго оклада Бурятъ поступающихъ на службу. Относительно составленія ландмилицкихъ полковъ изъ переселяемыхъ козаковъ, военная коллегія, сочтя за несовмѣстное смѣшивать оборону границы съ пашнею, отвергла и планъ составленія полковъ изъ переселенія козачьяго. Она полагала за бесполезное раззорять въ одномъ краю сословіе козаковъ, выбранныхъ на службу изъ 111,000 крестьянъ, и въ другомъ худо упрочивать ихъ: потому что переселеніе и переходъ семейный не могли совершиться, безъ чувствительной утраты людей.

Въ замѣну того, положено коллегіею въ 1763 г., съ Высочайшаго утвержденія, устроить семь ландмилицкихъ полковъ изъ бѣглыхъ Русскихъ, выводимыхъ изъ Польши, разумѣя въ томъ числѣ пять пѣхотныхъ и два конныхъ, изъ которыхъ первые равняются противъ пѣхотныхъ мушкатерскихъ, а послѣдніе противъ карабинерныхъ. Пребываніе на-

значено 3-мъ полкамъ около Иркутска, 2-мъ съ 1-мъ коннымъ около Селенгинска, остальному конному около Нерчинска. Пѣхотнымъ наречены имена: Иркутской, Селенгинской, Нерчинской, Томской, Енисейской, коннымъ: Якутской, который съ давнихъ лѣтъ существовалъ за Байкаломъ, и другому Томской. Для двухъ полковъ присланы знамена и штандарты, также опредѣлены штабъ и оберъ-офицеры. Всѣмъ этимъ полкамъ велѣно формироваться въ Тобольскъ изъ приходящихъ партій (которымъ также росписаны пути и препровожденія), и на мѣсто отправляться полными числами.

Созданіе толь значительныхъ силъ изъ недосто-
вѣрнаго числа людей, и какихъ людей! пало на
руки знаменитаго губернатора Чичерина.

ГЛАВА X.

РАЗДѢЛЕНІЕ СИБИРИ НА ДВѢ ГУБЕРНІИ, СЪОБЩЕНІЕ НА НЕЕ ВЗГЛЯДАМИ.

Эту покатуку къ Ледовитому морю площадь , простирающуюся отъ устья Кары до мыса восточно-Чукотскаго на 124° долготы, притомъ лежащую на разныхъ планахъ , разрѣзываемую водными руслами и горными отраслями , площадь , описанную нами многими отношеніяхъ какъ физическихъ такъ и политическихъ , площадь населяемую господствующимъ племенемъ Русскихъ , вмѣстѣ съ племенами Уральскими , Алтайскими , Саянскими , Хивинскими , или Нючжинскими , и безродными поморнами , Екатерина II снова именуешь въ 1764 г. Сибирскимъ Царствомъ.

Раздѣленіе. Въ Сибирскомъ Царствѣ (такъ сказано въ указѣ 19 Октября) открывается вторая губернія , под именемъ Иркутской , и тотчасъ ввѣрена въ управленіе Фрауендорфу , . который отчасти извѣстенъ читателю по службѣ на Иртышской линіи (*). Въ то же время устанавливается тисненіе мѣдной монеты съ стариннымъ гербомъ Сибирскаго царства (20). Это прог-

(*) Онъ былъ любитель наукъ. Чертежную Иркутскую перевелъ въ свой домъ , и самъ преподавалъ предметы геодезіи ученикамъ.

матическое (дѣловое) надпоминаніе о царствѣ и эта особливая монета страны, что такое значили? Не воздаяніе ли за услугу, что Сибирь была царскою стезею къ политическому и торговому содружеству съ Китаемъ? Не воздаяніе ли за новую услугу, что съ расширеніемъ камчатской промышленности она утвердила на берегахъ Америки двуглаваго орла и хорухъ православія? этого мы не предполагаемъ, какъ и того, чтобы Правительство мыслило удерживать Сибирь въ старинныхъ формахъ, но что повтореніемъ любимаго въ Сибири титула, особеннымъ орудіемъ платежей и сдачь, особенною мѣрою трудолюбія и богатства, оно мыслило сроднить Зауральскія сиротствующія семьи, съ семьею господствующею, какъ съ представительницею Россіи. Какъ бы то ни было, особливая монета, обращающаяся въ предѣлахъ своей страны, изъятая отъ перемѣнъ торговаго курса, и замѣнявшая образцовую серебрянную монету, какъ излишнюю, поддерживала нарицательное достоинство бумажныхъ денегъ, въ цѣлую эпоху ихъ пониженія; но этому рѣчь впереди.

Царство Сибирское раздѣлено не по цыфрамъ населенности, но по цыфрамъ разстояній края отъ края, также не по разграниченію, какое въ мысли проводится между семей Уральскихъ и Монгольскихъ, относящихся къ двумъ наиболѣе генеалогіямъ, но по особымъ, кажется, соображеніямъ. При раздѣленіи, которымъ смѣшиваются племена, просвѣчиваетъ намѣреніе къ большому ихъ сближенію. Граница между обѣихъ губерній положена по рѣкѣ, текущей между Бартольскимъ зимовьемъ и дер.

Граница.

Тулунѣ. Въ поянутахъ зимовьяхъ, на рѣч. Курзанѣ поставленномъ, конецъ губерніи Тобольской, а начало Иркутской въ Тулунъ, откуда пойдутъ къ губернскому городу пріятныя и населенныя мѣста, украпающіяся березовыми рощами. Тобольская губернія удерживаетъ за собою, на нѣсколько лѣтъ, пограничной Окинской караулъ, расположенной у подошвы высочайшихъ Саянскихъ горъ. Къ сѣверу объ губерніи разграничивались Анабарою, Илимпеею и перерѣзами между трехъ Тунгусовъ, до слиянія Оки съ верхнею Тунгускою (Ангарою).

Перемѣна въ
городахъ.

Въ одно время (11 Октября 1764) съ раздѣленіемъ Сибири послѣдовало уменьшеніе городовъ и воеводствъ по Тобольской губерніи, въ видахъ необходимаго сбереженія расходовъ; но существенное дѣленіе губерніи оставалось прежнее. То есть, губернія или провинція дѣлилась на города уѣздные, приписные и дистрикты. Тѣмъ и другимъ были присуданы остроги, ямы, слободы съ деревнями, ясачныя зимовья и ясачныя племена. Съ уменьшеніемъ городовъ сократилось число начальствъ, и въ этомъ заключалась цѣль перемѣны, по причинѣ скудости въ монетѣ металлической, а о бумажной еще не думано. Къ Тюмени приписанъ дистриктъ Краснослободской, подъ одну воеводскую канцелярію. Къ Верхотурью Целымъ и Туринскъ также подъ одну канцелярію. Въ Сургутъ, Нарымъ и Кетскъ вмѣсто воеводъ положены комиссары. Въ Березовѣ и Туруханскѣ, во уваженіе немалаго ясачнаго сбора, прибавлено къ комиссарамъ по товарищу класнаго чина. Тогда въ первой разъ выговорилъ законъ, что уѣзду надобно состоять не свыше 30,000 душъ, и

это ограниченное число надобно почитать опредѣленіемъ временнымъ, а не нормальнымъ: ибо тогда 30 тысячъ размѣшались на огромномъ пространствѣ. О городахъ Иркутской губерніи умалчивается для того, что въ 1775 г. послѣдуетъ тамъ преобразование градоправительства. Впрочемъ частныя сіи преобразования предвѣщали общее образцовое учрежденіе со штатами.

Была разность между самыми городами, по нравственной разности въ расположеніяхъ ихъ жителей. При направленіи поселенцовъ къ городамъ среднимъ или къ пустырямъ южнымъ, естественная веселость Русскаго, не скоро обуздываемая, дичала, безчинствовала тамъ, на новосельяхъ, какъ между тѣмъ сѣверныя водворенія, именно: Верхотурье, Туринскъ, Сургутъ съ слободами Демьянскою и Самаровскою, Нарымъ, равно Енисейскъ, принимали характеръ единообразнаго остепененія, въ которомъ отсвѣчивалъ образецъ Устюжской. Прибѣжность къ церкви, и благороднѣйшія занятія у жителей были чтеніе и пѣнье церковное, въ храмѣ и дома. Посмотрите на артели Витимскихъ звѣроловщиковъ (*), и полюбуйтесь, чувствомъ ихъ богобоязливости, которою они освящали, такъ сказать, лѣса и природу. Расходясь по лѣсамъ изъ перваго стана, раздѣльныя партіи выслушивали отъ главнаго передовщика наказъ ставить становья сперва во имя церквей, потомъ

(*) Второй ч. въ 7 гл. у Крашенинникова въ Ж. Г. И. есть статья о Киренскихъ звѣриныхъ промыслахъ, но въ ней нѣтъ ничего особеннаго, кромѣ итоговъ настоящаго звѣроловства.

во имя Святыхъ , которыхъ иконы сопутствуютъ артелямъ. Соболи, изловленные около первыхъ становевъ , назывались Божьими , и въ свое время отсылались въ церкви. Эти правила, исполняемые по Витиму и Лентъ , были вдохновляемы духомъ западнымъ , а не Киренгскимъ. Киренску и Якутску, куда не переставала прибывать сволочь людей, и гдѣ не хотя перенималось кое-что изъ житія инородческаго, еще не наступали подобныя очереди остепененія. Города срединные, судьбою своего положенія назначенные къ стеченіямъ многочисленнымъ , къ помѣщенію полковъ , или немалыхъ воинскихъ командъ, видѣли у себя примѣры добродѣтелей и приличій, не менѣе того примѣры пороковъ и безчинствъ. Они стояли, такъ сказать, на распутіи между добрымъ и худымъ. Такова была жизнь значительныхъ городовъ страны исправительной !

Черты по-садскаго и поселенна. Это ведетъ насъ къ слову о Сибирскихъ посадскихъ и коренныхъ поселянахъ. Прадѣды ихъ (намъ это извѣстно изъ достовѣрныхъ разсказовъ) издревле считали, во время установленныхъ постовъ , также постѣвовъ яровыхъ и озимыхъ , и внуки ихъ до нынѣ считаютъ поруганіемъ поста или отверженіемъ небеснаго благословенія , касаться ложа даже брачнаго. Этотъ угрюмый, несловоохотный посадскій, этотъ крестьянинъ съ чорствымъ видомъ , но не сердцемъ , знаете ли вы, носятъ въ себѣ тайну благоговѣйности и состраданія къ немущимъ братіямъ. Чтобы исторически засвидѣтельствовать истину обоихъ чувствъ , стоитъ перенестись въ средину Святокъ. Въ эти въ старину святые дни , а нынѣ только веселые для дѣвъ и молодежи, въ эти дни и

по простѣи ихъ, безпомощные или хворые хозяева скудныхъ семей разъѣзжали по деревнямъ изъ дальнихъ мѣстъ, и останавливались у воротъ зажиточныхъ домовъ. Странникъ входилъ съ незазорною совѣстью, и объявлялъ себя Христославцомъ. Тотчасъ затепливалась предъ образомъ восковая свѣча, вся семья отъ мала до велика становилась въ молитвенномъ положеніи, и съ сладостію слушала пѣснопѣвца, прославляющаго Рождество Вишнелемскаго Младенца, Бога Превѣчнаго. По пропѣтіи праздничныхъ стиховъ и по разсказъ затверженнаго привѣтствія, предлагалась пѣвцу радушная хлѣбъ-соль, потомъ старшій семьянинъ шелъ отсыпать на возъ Христославца муки, крупъ, и надѣлать другими жизненными припасами. Странникъ скоро возвращался въ свою деревню, для утѣшенія семьи. После сей эпизоды возвратимся къ крестьянину и посадскому, чтобы досказать, что они не проходили мимо церкви или часовни безъ слова молитвеннаго, любили видѣть сираго въ своемъ домѣ, и подавали нищему лепту у дверей церкви, лопотъ у окошка. Надобно только развить, расширить оба чувства, надобно поднять завалившіеся сокровища со дна душевнаго, чтобы увидѣть челоуѣковъ любви; а это дѣло принадлежитъ пастырямъ и училищамъ. О, еслибы города и села были наполнены, такими посадскими и поселянами! Но, къ несчастію, мы видѣли около Тобольска противоположную крайность разстроившихся поселянъ, и душевно горюемъ, что Чичеринъ не дожилъ до поселянъ послѣднихъ. Возвратимся къ устройству властей.

Въ канцеляріи губернской съ 1763 г. положено Канцелярія.

быть при губернаторъ 2-мъ товарищамъ, прокурору, 3-мъ секретарямъ и 20-ти канцелярскимъ чинамъ, съ переводчикомъ и толмачами. Въ провинціальной, при воеводѣ 6 класса, товарищъ, прокуроръ, 2 секретаря, и 17 нижнихъ чиновъ. Въ уѣздной, при воеводѣ товарищъ, секретарь, и 11 нижнихъ чиновъ. Окладъ перваго мѣста 9,336, втораго 3,253, третьяго 1,850 р.

Снягченіе Законодательство, послѣ милосердой отмѣны смертной казни, послѣ отмѣны истинно безсмертной, становилось отъ времени до времени челолюбивѣе и великодушнѣе. Не было ли сердце отъ радости у нашихъ отцовъ и дѣдовъ, когда они слышали ю 2-ой статьѣ манифеста, въ 21 день Февраля 1762 обнародованнаго: «отнынѣ ненавистное выраженіе, *слово и дѣло*, ничего не значить, и Петръ III запрещаетъ употреблять его». Это страшное выраженіе цѣлой вѣкъ тяготѣло надъ народомъ Русскимъ (*). При Екатеринѣ II въ первые три года дважды подтверждалось поступать въ пыткахъ со всею осмотрительностію, подѣ тяжкимъ отвѣтомъ за безвинное кровопролитіе: и къ счастью человечества, пытка въ умѣ Екатерины не признавалась уже святою ис-

(*) Извѣстный Геннингъ, въ Верхотурѣ увидѣвъ полковника Матигорова, въ оковахъ провозимаго, въ силу *слова и дѣла*, писалъ къ кн. Ромодановскому, что слышные и видимые люди, если не дадутъ кому нибудь изъ нихъ 10 коп. на вино, вскрикиваютъ слово и дѣло, и человекъ съ заслугами везется въ оковахъ на допросъ. Но откровенность Геннинга не перемѣнила тогдашняго хода дѣлъ. Люди, лишенные правъ состоянія, продолжали дѣлать поруганіе драгоцѣнному праву личной свободы.

повѣдью истины. Довольно, что законодательство, эта глубокая дума въковъ о благоденствіи человека, столько времени согласовалось съ стариннымъ, необдуманымъ жестокосердіемъ. Съ 15 Января 1763 г. запрещено дѣлать пытки въ уѣздныхъ городахъ, кромѣ отдаленныхъ Сибирскихъ, Якутска, Охотска и прочихъ, но за то дѣла изъ послѣднихъ уже не переносились въ Иркутскъ. Порадуемся еще болѣе тайному повелѣнію законодательницы, въ 13 Ноября 1767 г. состоявшемуся, чтобы канцеляріи, ни провинціальныя, ни губернскія, не смѣли производить пытокъ, безъ доклада губернаторамъ, въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ законъ допускаетъ сіи истязанія. Не драгоценны ли моменты, по которымъ мудрость спѣшить къ человеколюбію?

Къ Марту 1762 г. приглашены въ столицу для слушанія повесочиняемаго Уложенія, четверо купцовъ изъ Тобольска и Иркутска. Мы упоминаемъ о томъ лестномъ призывѣ съ радостнымъ изумленіемъ, видя, что Правительство признаетъ Сибиряковъ достойными совѣщателями въ начертаніи законовъ, — Сибиряковъ, которые за 62 года (въ Февраль 1699) названы со стороны Сибирскаго приказа, людьми худыми, скудными и неспособными къ казеннымъ порученіямъ. Если отзывъ приказа былъ недолженъ, то нравственное возстаніе Сибиряковъ, удостоиваемыхъ назначенія самаго почетнаго, какое только можно вообразить въ порядкѣ общества, не возбуждаетъ ли вниманіе наблюдателя временъ? Выходитъ, что при добромъ направленіи страны довольно, очень довольно одного поколѣнія, чтобы измѣнить и облагородить духъ жителей. Мы такъ хо-

тѣмъ бы судить вообще, не прикладывая своего сужденія къ цѣлому купечеству Сибири. Чтобы прикладывать къ цѣлому классу, предварительно требуется образованіе умственное, множество другихъ содѣйствій, и содѣйствіе самаго правосудія въ отдаленной странѣ.

Не правды. Спрашивали мы въ концѣ минувшаго періода: лучше ли стало въ Сибири, послѣ обѣщаннаго опредѣленія воеводъ изъ дворянства, съ достаточнымъ состояніемъ и съ испытанною честностію? Спрашивали и не торопились отвѣчать. Теперь, по прошествіи новаго періода, считаемъ за приличное кончить нерѣшенной вопросъ. Устранимъ собственныя заключенія, равно постороннія свидѣтельства, не всегда вѣрныя, и добросовѣстно послушаемъ Императрицу Елисавету, бесѣдующую (въ 16 Августа 1760) къ подданнымъ такъ: «Съ какимъ прискорбіемъ, при всей матерней любви къ вамъ мы видимъ, что многіе законы, для вашего благоденствія издаанные, теряютъ силу отъ внутреннихъ враговъ, предпочитающихъ незаконную прибыль присягѣ, долгу и чести. Насытая алчба корысти дошла до того, что мѣста правосудія сдѣлались торжищемъ лихоимства, а потворство ободрило судей незаконныхъ. Мы, по любви къ вамъ матерней, чувствительно болѣзнуемъ, что въ воздаяніе нашей кротости и милосердія, преступники приносятъ толь горькіе плоды». Этотъ сѣтующій съ Престола гласъ относится ли къ Сибири, которую въ то время управлялъ благомыслящій Соймоновъ? Конечно, нѣтъ повода относить къ лицу его, ни къ предшественнику, ни къ преемнику; но въ необъятной губерніи столько подчиненныхъ вла-

локъ мѣстъ, столько невидимыхъ исполнителей,—
 могутъ ли всѣ они проходить должности въ одномъ
 духѣ, въ однихъ правилахъ съ начальникомъ? Безъ
 предосужденія къ губернатору Сибирскому, пол-
 ковникъ Вульфъ въ 1749 г. проѣхалъ чрезъ То-
 больскъ съ членами комисіи, для изслѣдованія при-
 тѣсненій и неправдъ, причиняемыхъ восточнымъ
 ордамъ и Камчадаламъ, при сборѣ ясака. Съ та-
 кимъ же намѣреніемъ, какъ было упомянуто въ сво-
 емъ мѣстѣ, былъ отправленъ въ 1763 г. въ Сибирь
 гвардіи секундъ-маіоръ Щербачевъ съ командою для
 пресѣченія вопіющихъ хищеній и раззореній, совер-
 шавшихся при сборахъ ясака, во всѣхъ ясачныхъ
 племенахъ. И такъ, если исполнители продолжали
 безъ страха преступать законы, не трогаясь безко-
 рыстіемъ начальниковъ, остается рѣшить вопросъ,
 чему приписывать столь ожесточенную склонность
 къ злоупотребленію должности и къ захвату чужой
 собственности? Приписывайте со стороны закона,
 недостаточности условій въ ясачныхъ правилахъ, со
 стороны же лицъ, ложному самопознанію, и тому
 предубѣренію, что съ правомъ шпаги и мундира
 офицерскаго будто соединяется право на роскошь,
 на жизнь, какъ говорится, благородную. Не странно
 ли, что такимъ ребяческимъ самоуваженіемъ поддер-
 живалась въ Сибири цѣпь вѣчныхъ злоупотребленій?
 Но въ самомъ основномъ и потаенномъ корнѣ, эта
 цѣпь началась и крѣпилась духомъ воеводскаго пра-
 вленія, которое, съ 1728 года разъ установившись
 въ самостоятельной формѣ, продолжалось послѣ всѣхъ
 законныхъ ограниченій, съ большимъ или меньшимъ
 искусствомъ. Оно полюбилось и прочимъ, имѣвшимъ

второй голосъ, и при благовидномъ согласіи ихъ съ мыслию старшаго, успѣвало ставить волю свою выше закона. Отсюда укоренилось въ Сибири, какъ мыслилъ и говорилъ графъ Сперанскій въ званіи Сибирскаго генералъ-губернатора, въковая привычка ничего не ожидать отъ закона, а всего надѣяться или страшиться отъ лица.

Населенность. Русская податная населенность, по счету въ последнее время умолчанному, восходила къ началу IV периода до 182,000 мужчинъ; въ какомъ же количествѣ она является, при концѣ сего періода? За недоступностію 2 и 3-ей переписи, предъявивъ нѣкоторые отрывки изъ нихъ, мы теперь, въ удовлетвореніе любопытства, заимствуемъ несомнѣнное опредѣленіе податнаго народонаселенія изъ рекрутскаго указа 5 Ноября 1768 года. Оно тутъ обозначено въ 267,000, за исключеніемъ Колыванскихъ подзаводскихъ крестьянъ 39,246 изъятыхъ изъ рекрутской повинности, и эти 306,246 представляютъ итогъ 3-й переписи извѣстной подъ именемъ 1763 г. Въ томъ же итогѣ включалась населенность Уральскихъ горныхъ слободъ и заводовъ, по рекрутской повинности подчинявшихся вѣденію Сибирской губерніи. Но должно ли въ томъ же итогѣ разумѣть 10,500 Нерчинскихъ подзаводскихъ крестьянъ, также изъятыхъ изъ рекрутства, но не выговоренныхъ почему-то въ рекрутскомъ указѣ, или должно ихъ прибавить къ итогу переписи, чтобы выставить работающую населенность въ 316,146 человекъ? Ограничимся указнымъ итогомъ, безъ прибавки Нерчинскаго счета, и приложимъ жителей свободнаго состоянія, духовныхъ, служащихъ по службѣ гражд-

данской, отставныхъ по военной и козачей, всего до 6,000 мужчинъ, не считая служащихъ козаковъ и войска строевого, ни жителей Исетской провинціи. Прибавимъ еще разъ 132,000 инородцовъ, что и составитъ, кромѣ войска и козаковъ, мужескую населенность тогдашней Сибири 444,246. Удвойте, если угодно, женскими душами и увидите страну оживляемую 880 тысячами душъ.

Держась чистаго итога переписи, выходитъ, что населенность производительная увеличилась въ 23 послѣднихъ годахъ болѣе чѣмъ половиною противъ прошедшаго періода, и тѣмъ она одолжена не одному естественному дѣтородству и приводу осужденныхъ преступниковъ, но и притону бродягъ, притоку людей невинныхъ, болѣе жъ переселенію владѣльческихъ даточныхъ съ ихъ семействами и Польскихъ выведенцовъ. Если бы подумать приложить къ итогу еще статью подзаводскихъ крестьянъ Нерчинскихъ, какъ бы не заключающихся въ итогъ: тогда населенность податная увеличилась бы, противъ населенности прошедшаго періода, двумя третями, что выходило бы изъ разиѣра вѣроятности ⁽²⁰⁾.

По учетамъ населенности, не вдругъ вошедшей въ полноту извѣстнаго итога, мы клали взиманіе рекрутства среднимъ числомъ съ 200,000 душъ, и по этому вывели число ихъ не менѣе 11,000 человекъ. Съ присоединеніемъ сего количества къ прежнему двухъ предъидущихъ временъ, Сибирь дала по 1768 годъ 39,000 рекрутъ.

Эта цифра, сколько тогда было войска въ Сибири, очень любопытна, и она сыскивается въ государ-

ственныхъ актахъ 6-ю годами поздне нашего періода, но самое содержаніе цыфры современно съ періодомъ. Въ докладъ военной коллегіи (31 Августа 1771) числится, что въ губерніяхъ Тобольской и Иркутской всего 7 баталіоновъ : въ Тобольскѣ 3, съ отдѣленіемъ по ротѣ въ Тюмень и Тару, въ Томскѣ 1, съ отдѣленіемъ по ротѣ въ Красноярскъ и ос. Удинской (Нижнеудинскъ), въ Иркутскѣ 1, въ Селенгинскѣ 2, съ отдѣленіемъ по ротѣ въ Удинской пригородокъ, Кудару и Акшу. Не упомянуто въ докладъ коллегіи объ Енисейскѣ, также о 2-хъ губернскихъ ротахъ въ Тобольскѣ, о губернской ротѣ въ Иркутскѣ, о 3-хъ горныхъ ротахъ въ Екатеринбургѣ, о горномъ баталіонѣ въ Барнаулѣ, о ротѣ въ главномъ Нерчинскомъ заводѣ. Сибирская линія (сказано въ докладѣ) отъ Звѣриноголовской до Кузнецка защищается 8-ю драгунскими полками расположенными въ 9-ти главныхъ крѣпостяхъ, съ подчиненными постами. Далѣе, условенная трактатомъ граница узадовъ : Красноярскаго, Иркутскаго, Селенгинскаго и Нерчинскаго, гдѣ нѣтъ линіи до Горбицы, прикрывается досмотрами и разъѣздами козаковъ, поселенныхъ по границѣ, 4-ю полками Бурятскими и однимъ Тунгусскимъ. Всѣ они составляютъ съ небольшимъ 9,000 человекъ, и не могутъ причисляться къ войску, потому что неизмѣнное ихъ назначеніе состоитъ въ пограничной стражѣ на извѣстныхъ разстояніяхъ. Тамъ строеваго войска, сверхъ Селенгинскихъ баталіоновъ, одинъ карабинерный Якутской полкъ, квартирующий въ ос. Кабантскомъ, и посылающій конныя команды на Стрѣлку и Кудару. Далѣе жъ Горбицы

до ос. Удскаго , можно прибавить , нѣтъ ни кода , ни двора . Но вскорѣ было поручено инженерамъ составить проекты укрѣпленій по тамошней границѣ , и проекты передавались на разсмотрѣніе губернаторовъ , на чемъ дѣло и пріостановилось .

При уходѣ Волжскихъ Калмыковъ (продолжаетъ коллегія), командовавшій Сибирскою линіею Станиславской ѣдва могъ , въ теченіи мѣсяца , собрать два эскадрона , подобно какъ у кр. Орской ѣдва было собрано до 500 чел., въ три мѣсяца , когда уже Калмыки забрались далеко .

По симъ уваженіямъ коллегія ходатайствовала о прибавкѣ въ Сибири 5-ти гарнизонныхъ баталіоновъ , сверхъ прежнихъ 7-ми , дабы занять ими 9 главныхъ крѣпостей , а 7 полковъ полевыхъ разставить въ Петропавловскъ , Омскъ , Ямышевъ , Устькаменогорскъ , Кузнецкъ , Красноярскъ и Селенгинскъ ⁽²¹⁾ .

Гдѣ же 7 ландмилицкихъ полковъ за 8 лѣтъ предположенныхъ коллегіею ? Очевидно , что планъ ландмилиціи не могъ быть выполненъ , за неспособностію Польскихъ выведенцовъ , которые всѣ почти поступили въ поселенія Барнаульскія или Забайкальскія . Думать надобно , что , какъ въ Сибири рекрутство было пріостановлено съ 1763 до Ноября 1768 г. , въ это время 7 баталіоновъ пополнялись изъ обученныхъ выведенцовъ , и губернскія роты безъ сомнѣнія изъ нихъ же составлялись .

Сколько жъ было козаковъ линейныхъ и губернскихъ , собственно зависѣвшихъ отъ канцелярій . 2-хъ губернскихъ и 1-ой провинціальной , мы отказываемся принять на себя этотъ недоступной вопросъ .

Число монастырей.

По перечисленіи въ 1764 г. крестьянъ духовнаго вѣдомства въ составъ государственной, есть поводъ согласиться съ Тобольскимъ Сборникомъ. что къ 3-ей переписи могло ихъ быть по Тобольской епархіи до 22,000 м. п., кромѣ 2,090 епархіи Иркутской принадлежавшихъ, какъ сказано у г. Семивскаго. Всѣхъ монастырей съ Далматовскимъ и Верхотурскимъ осталось въ Сибири, по введеніи штатовъ монастырскихъ, 13 и 2 женскихъ, въ Енисейскъ и Иркутскъ.

Попеченіе о здоровьѣ.

Въ 1763 г. для призрѣнія погибающихъ отъ оспы, по докладу Соймонова и Чичерина, вѣлно завести въ Тобольскъ аптеку и аптекаря съ достаточнымъ штатомъ, съ опредѣленіемъ 2 лекарей, 4 подлекарей. Въ Селенгинскъ заведена аптека въ 1765 г. для воинскихъ командъ. Первое прививаніе оспы начато въ Змѣиногорскъ 1771 года подлекаремъ Андреевымъ, который исполнилъ небывалой въ Сибири урокъ надъ 69 взрослыми и малолѣтними, такъ счастливо, что ни одинъ изъ нихъ не умеръ. Какъ жаль, что мы не можемъ присовокупить подробностей о жизни столь достопамятнаго подлекаря, и столь полезнаго человека, каковъ Андреевъ; но не болѣе ли должно жалѣть о томъ, что не скоро здѣсь услышать о другомъ подобномъ подлекарѣ?

Пропитаніе сѣверное.

Общее установленіе, чтобы въ весеннее время не стрѣлять птицъ и не убивать звѣрей, служило въ Сибири не столько для распложенія царства животнаго, сколько для корысти земской полиціи, приравнявшейся къ сѣвернымъ инородцамъ, которые, за недостаткомъ хлѣбныхъ или огородныхъ запасовъ, обыкновенно питались добычами, какія природа по

своему хозяйству посылать имъ на сушъ, въ водъ, на водъ и въ воздухъ. Чичеринъ, вникнувъ въ образъ сѣвернаго пропитанія, испросилъ въ 1764 г. разрѣшеніе стрѣлять птицъ и бить звѣрей, на заливныхъ островахъ, во всё времяна года, по всей Сибири.

Для опредѣленія довольства житейскаго не неприлично здѣсь сказать, что въ порядочной городской семьѣ тогда пили, раза по три въ день, чай съ медомъ или леденцомъ, въ Иркутской же Сибири чай затуранъ. На завтракъ чарка вина или настойки, для гостя и хозяина, икра и рыба вяленая; на обѣдъ опять чарка, пирогъ рыбный, щи, уха или пельмени, холодное, каша молоко съ шаньгою или ягодами. На ужинъ подавались остатки обѣда. Въ столѣ гостинюмъ множество холодныхъ, похлебки изъ живности, жаркія изъ гусей, утокъ, поросятъ; караваями, кашами и подобною стряпнею обѣдъ оканчивался. Если гости много ѣли, то еще болѣе пили. Гостиныя или праздничныя питья: пиво, брага, медъ, разныя ягодныя наливки, а виноградныя вина употреблялись только въ начальническихъ домахъ. Пища постная: грибы, рѣдька, паренки, толокно, рыба и неизмѣнный во всякое время квасъ. Курмачъ (поджареный на маслѣ ячмень), которой татары разносили по домамъ для продажи, составлялъ не пищу, а лакомство дѣтей и сидячихъ женщинъ, между завтрака и обѣда, между обѣда и ужина. Тогда діеты не знали, лекарей не приглашали; да и что за лекаря были? Лечились травами, по преданіямъ старушьямъ. Баня или мыльня считалась главнѣйшею лечебницею. Язва венерическая,

Пропитаніе
городское.

какъ тайна стыдливости, рѣдко какъ изъда развратности, усиливалась отъ незнанія діеты и лекарствъ, также отъ климата. Она распространялась безъ вины и безъ вѣдома, не только въ цѣлой семьѣ, но и въ сосѣдяхъ. Исторія, зная неумѣнье того времени, конечно посовѣстится безславить поколѣніе, въ недугѣ, горѣ и стыдѣ погасшее.

Лѣсные пожары.

Начальническія предписанія о сбереженіи заводско-Уральскихъ лѣсовъ отъ пожаровъ, начались съ 1732 г., о сбереженіи же промышленныхъ лѣсовъ, въ которыхъ бываютъ соболиныя промыслы, Правительство изъявило свою волю, не ранѣе 1744 года: слѣдственно не было еще тогда думано объ общемъ охраненіи растительныхъ богатствъ. Кажется, никто болѣе ясачныхъ племенъ, звѣроловствомъ живущихъ, не чувствуетъ болѣе надобности въ соблюденіи хвойныхъ лѣсовъ отъ огня; но въ засушливое лѣто огонь, закрадываясь въ глубокіе мхи, опустошаетъ обширныя пространства дебрей, и не можетъ быть остановленъ человѣческою силою. Такимъ образомъ на Павдинскомъ камнѣ амфиболитоваго или діоритоваго образованія, пожаръ продолжался въ 1767 г. съ Петрова дня до глубокой осени. Это было одно изъ великолѣпныхъ возгорѣній, жителями края видѣнное, по вышинѣ, на которой пламеньтъ огонь ночью, а днемъ курился облачный столпъ какъ жертвенный символъ древняго міра. Наши сѣверные жители обыкновенно приписываютъ причины пожаровъ молніи или тренію лѣсины объ лѣсину, и никогда своему огниву или оплошности.

Послѣ пожара академикъ Лепехинъ поднимался на вершину горы. Онъ видѣлъ по уступамъ огром-

ные кабаны, также нверни, пожаромъ въ дресву обращенные, видѣлъ истребленные огнемъ хвойные лѣса ели, сосны, кедры, и вмѣсто матерыхъ исполинновъ мелкое поколѣніе березника, осинника и рябинника. На самой вершинѣ, представляющей площадку въ 90 шаговъ, наблюдатель видѣлъ вътреницу развилстую, нарцисообразную, и другіе сложные цвѣты. Стоя на верху, при солнечномъ освѣщеніи, онъ утѣшалъ свой взоръ разнообразіемъ лѣсныхъ оттенковъ свѣтлозеленыхъ, темнозеленыхъ, желтоватыхъ, такъ что въ перспективной дали казались цѣлые лѣса подровненными, какъ въ садахъ. Конечно онъ видѣлъ обнаженные верхи высшихся каменныхъ громадъ той параллели, но, какъ созерцатель ума пріятнаго, не любилъ прельщаться и прельщать описаніями картинъ дикихъ. Одинъ изъ недавнихъ путешественниковъ, г. Бегеръ, взбиравшійся на Денежкинъ камень, превышающій будто бы тамошнія высоты (*), чувствовалъ въ себѣ вмѣсто ожидаемаго восторга что-то унылое. Дикость природы, откуда ни смотри на нее, не въ акордѣ съ душою, если нѣтъ контрастовъ гармоническихъ.

Лѣсные пожары надпоминають объ осеннихъ разгуляхъ по лѣсамъ, бывшихъ въ обычаѣ у жителей Иркутскихъ. Семьи двѣ или три изъ купеческаго

(*) Этотъ камень будто бы по тригонометрическому измѣренію г. Федорова, нѣтъ вышины надъ моремъ 8,000—9,000 ф. Такъ было писано въ Г. Ж.; но по счисленію г. Щуровскаго съ астрономовъ, камень не выше 3,284 ф. надъ поверхностію рѣч. Турыи.

или посадскаго состоянія (*), запасшись пирогами, разною стряпнею, чаемъ и пр., въ Сентябрѣ ѣзжали дня на три, на пять по Култучному тракту собирать бруснику. и ночевали чаще въ лѣсу при пылающемъ кострѣ валежника, чѣмъ въ околныхъ однодворкахъ. Женской полѣ послѣ завтрака и обѣда дѣйствительно собиравъ ягоды, предавался болтовнѣ и шутливости. Мужчины охотились ружьями, били тетеръ и глухарей, возвращались на станъ или въ однодворку, чаевали, обѣдали, опять чаевали, въ свое время ужинали, разговаривали о городскомъ бытѣ, о начальникахъ, о торгахъ, и въ антрактахъ дня забывали потчивать другъ друга домашними наливками. Вся круговенька въ вечеру развязывалась въ мысляхъ и словахъ, какъ водится за городомъ. Чему-жъ бы приписать эти лѣсные разгульи?

Они походили отчасти на сибирскую охоту домовитыхъ жителей, въ товариществѣ отправляющихся вверхъ рр. Бѣлой, Бирюсы, Енисея, Ишима, Тобола и на южной Уралѣ, для хмѣлеванья, ревения, ягодъ и т. п., или для кедровыхъ орѣховъ въ сѣверные кедровники, начиная съ Урала до Лены. Но тутъ выражается одна домовитость трудолюбивыхъ жителей, какъ напротивъ въ Иркутскихъ лѣсовань-

(*) Въ Сентябрѣ 1814 г. возвращаясь изъ Забайкалья въ Иркутскъ, я увидѣлъ въ полночь пылающій огонь въ сторонѣ Култучнаго тракта, и остановивъ тѣлгу, услышалъ человѣческой говоръ, при мелькающемъ движеніи лицъ. Это были брусничницы и брусничники двухъ чиновныхъ семействъ, известныхъ въ городѣ.

яхъ играли ролю достаточныя семьи. Не справедливо ли относить эту затыю къ духу неудовольствій, которыя въ началѣ XVIII столѣтія возникли между воеводами и гражданами, которыя сильнѣе почувствованы при первомъ закрытіи ратуши, независѣвшей отъ вліянія воеводскаго, и которыя при вторичномъ возстановленіи магистратской свободы по времени развивались и укоренялись въ душахъ первостепенныхъ купцовъ, не равнодушно сносившихъ случайныя непріятности со стороны административной. Посадская спѣсь, при возрастаніи Кяхтинскаго торгова, тѣмъ болѣе брала па себя, тѣмъ непросвѣщеннѣе былъ человекъ; но надобно отложить эпизоду до своего времени.

При концѣ главы и самаго періода нѣтъ уже на- Заключеніе.
добности вопрошать, далеко ли подвинулись въ своемъ шествіи Православіе и Правосудіе, неразлучныя подруги народнаго благоденствія? Было уже говорено, какія мѣры вновь приняты Правительствомъ для Правосудія, и какіе усилія ознаменованы сынами церкви, въ дѣлѣ Православія. Но кончится ли когда либо у Церкви и Правительства сугубая борьба съ духомъ міра, по видимому побѣждаемымъ, и вѣчно воинствующимъ, исторія не въ правѣ предсказывать, какъ Сибилла.

И такъ оканчивая во время, полное надеждъ, когда составъ государственныхъ силъ увеличился чрезъ соединеніе силъ затерянныхъ, когда заводы Екатеринбургскіе, Алтайскіе и Нерчинскіе сдѣлались горными колоніями, когда монетное дѣло измѣнилось въ одномъ году въ трехъ металахъ для Сибири и Россіи, когда правительственный взглядъ на

почву и хлѣбопашество Сибири становился върнѣе, и усматривалъ введеніе перемѣнъ, незамедлившихъ послѣдовать, когда кредитъ Европейскихъ банковъ и чуждость бумажной монеты возбуждали вниманіе министровъ Россіи, когда они начинали слухомъ и чтеніемъ знакомиться съ ученіемъ экономистовъ (*), съ новыми идеями политическаго управленія и хозяйства, когда Россійская законодательница заготовляла уже наказъ для проекта Уложенія, подъ вдохновеніемъ челоуѣколюбивой философіи, мы предвѣрительно восхищаемся помысломъ достойно представить слѣдующій разцвѣтающій періодъ, и въ ту же минуту теряемся въ мысляхъ отъ величія новыхъ соображеній, державнымъ маніемъ пресуществляемыхъ въ государственные уставы. На зарѣ этого блистательно-историческаго времени управляли Сибирью достопамятные мужи: Чичеринъ, Фрауендорфъ недолголѣтний, и вскорѣ Бриль, начальникъ также просвѣщенный и первоводитель нарядныхъ празднествъ. Первый и послѣдній, по свѣтской образованности, подобно какъ Тобольской первосвященникъ Варлаамъ, по евангельской кротости, достойны слыть представителями времени Екатерининскаго.

Хотятъ ли понять Чичерина, вотъ черты его! Требуя отъ городовъ порядка, отъ купцовъ честнаго

(*) Наставленіе о разведеніи земляныхъ яблоковъ или картофеля Американскаго обнародовано въ Россіи въ Маѣ 1765 г. Въ Тобольскѣ увидѣли разведеніе картофеля, на самомъ дѣлѣ, въ огородѣ сосланнаго чиновника Запорожской Сѣчи, не ранѣе 1776 г.

торга, отъ посадскихъ ремесленности, отъ крестьянъ разчистки земель и доброй распашки, отъ чиновниковъ исполнительности, онъ неослабно преслѣдовалъ противныя тому нарушенія. Оказывалъ благосклонность значащему купечеству, принуждалъ скудныхъ горожанъ къ искусствамъ, крестьянъ и поселенцовъ къ пашнѣ, къ домостроительству, строго наблюдалъ за поведеніемъ служащихъ. По крутости характера, праводушный начальникъ легко выходилъ за предѣлы власти; но при самоуправствѣ, которое дѣлало его страшнымъ въ народной молвѣ страны, онъ скоро смягчался, въ бесѣдѣ любезничалъ, любилъ веселое препровожденіе времени давалъ балыные вечера (*), ѣздилъ на охоту, какъ дворянинъ своего времени, и сообразно требованію времени, отправлялъ торжественные дни съ великолѣпіемъ и пышностію. По живому и дѣятельному

(*) Со слуховъ скажу, какъ Д. И. Чичеринъ праздновалъ на-
саяницу. Въ избранный день у крыльца губернаторскаго,
стоятъ нарядные огромные сани, устланные коврами, съ бе-
сѣдками, мягко и богато убранными. Д. И. съ дамами и сви-
тою садится на эту махину, и отправляется въ сопровож-
деніи гайдуковъ и драгунъ, а впереди другіе также огром-
ные сани съ музыкантами. У извѣстныхъ домовъ поѣздъ
останавливается, музыканты бѣгутъ въ прихожую, хозяинъ
и хозяйка ждутъ гостей у дверей. Первый гость подаетъ
руку хозяйкѣ, и подъ музыку приплясывая, проходитъ ком-
наты при общенъ подражаніи всѣхъ гостей, и тотчасъ вы-
ходитъ, уводя съ собою хозяйку и хозяина. Такихъ же об-
разомъ заѣзжаютъ въ прочіе дома и увеличиваютъ поѣздъ.
Потомъ катаются по городу и около горъ съ шумною му-
зыкой, и оканчиваютъ веселой дѣлѣ въ домѣ гостепріимнаго
губернатора.

участію Чичерина во всѣхъ обстоятельствахъ губерніи и въ случаяхъ частныхъ, имя его, какъ классическое, сохраняется въ памяти Сибири. Не прискорбно ли мыслить, что имени Соймонова, начальника отлично просвѣщеннаго, котораго правленіе было также не бумажное, а самое дѣловое, не слышать въ памяти Сибирской, и причину понять не трудно.

Во дни губернаторства стольже величаваго сколь благонамѣреннаго, я былъ въ отроческомъ возрастѣ, и не могу забыть двухъ случаевъ, относящихся къ лицу Чичерина: первый, какъ онъ предъ своимъ отбытіемъ изъ Сибири въ 1781 г. пріѣзжалъ въ Знаменской монастырь приложиться къ Св. Иконамъ, и, проходя сквозь ряды учащихся, отвѣчалъ на латинское привѣтствіе латинскими словами; другой, какимъ образомъ въ его губернаторство оканчивалась вечерняя заря въ Маѣ, Іюнѣ, и частію въ Іюлѣ, по отбитіи барабана. На мысу западно-сѣверномъ, съ котораго домъ губернаторской и губернская канцелярія глядѣли на подгорию городъ, становилась капель музыкальная, и, когда все затихало послѣ отбоя барабаннаго, разносилось надъ городомъ усладительное пѣніе изъ кларнетовъ и скрипокъ, оживляемое теноромъ (*) или альтомъ, пѣніе божественнаго стиха: «О Всепѣтая Мати, рождавшая всѣхъ святыхъ Святѣйшее Слово, нынѣшнее пріемши

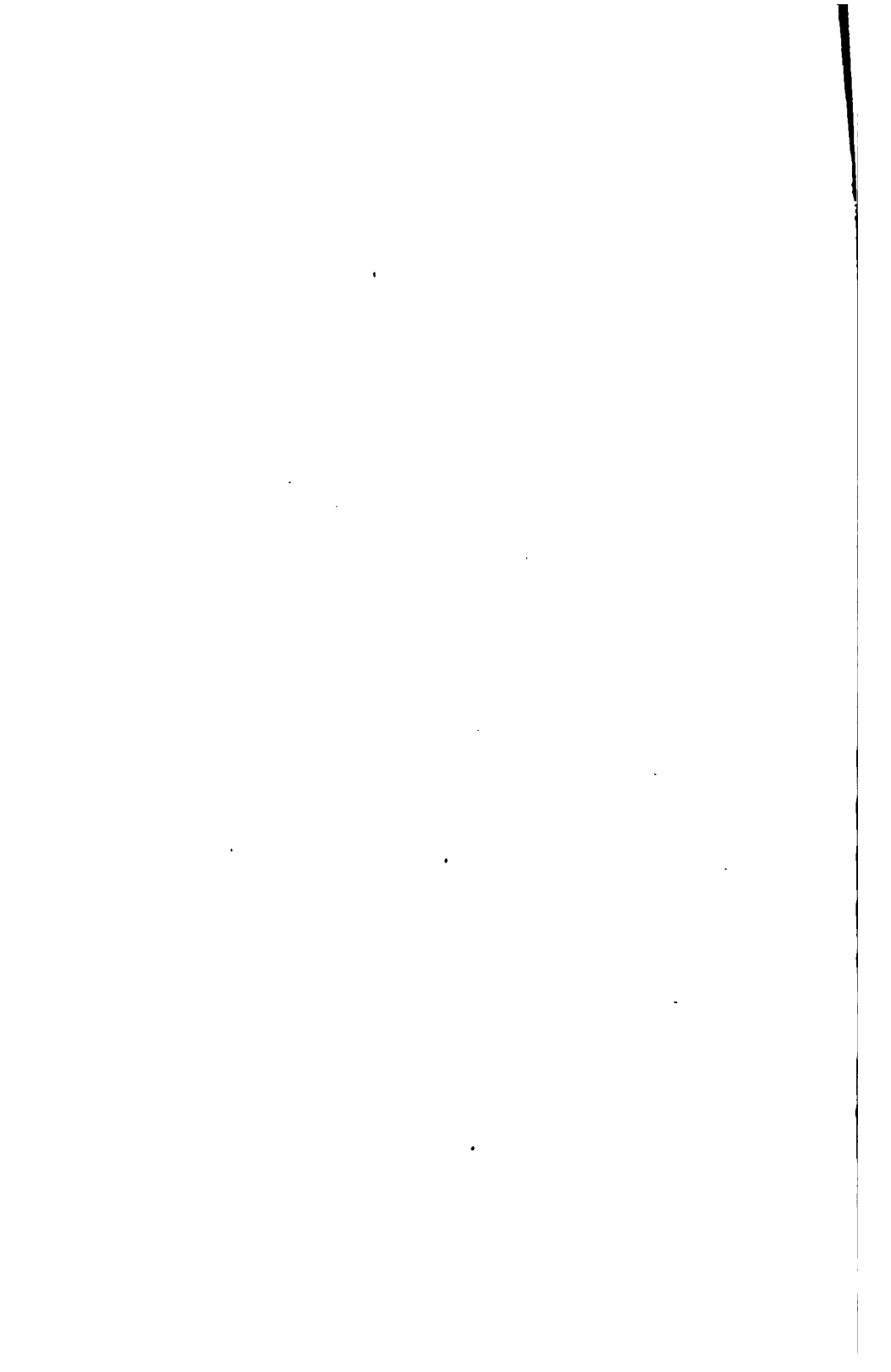
(*) Унтеръ-офицеръ Сабельниковъ, тенористый, стоитъ быть упомянутъ, какъ знатокъ итальянскаго пѣнія. Онъ же въ бытность архіепископа Варлаама, назидалъ хоръ пѣвческой.

приношеніе, отъ всякой напасти избави всѣхъ, и будущія изми муки твоѣ вопіющихъ : Аллилуія!

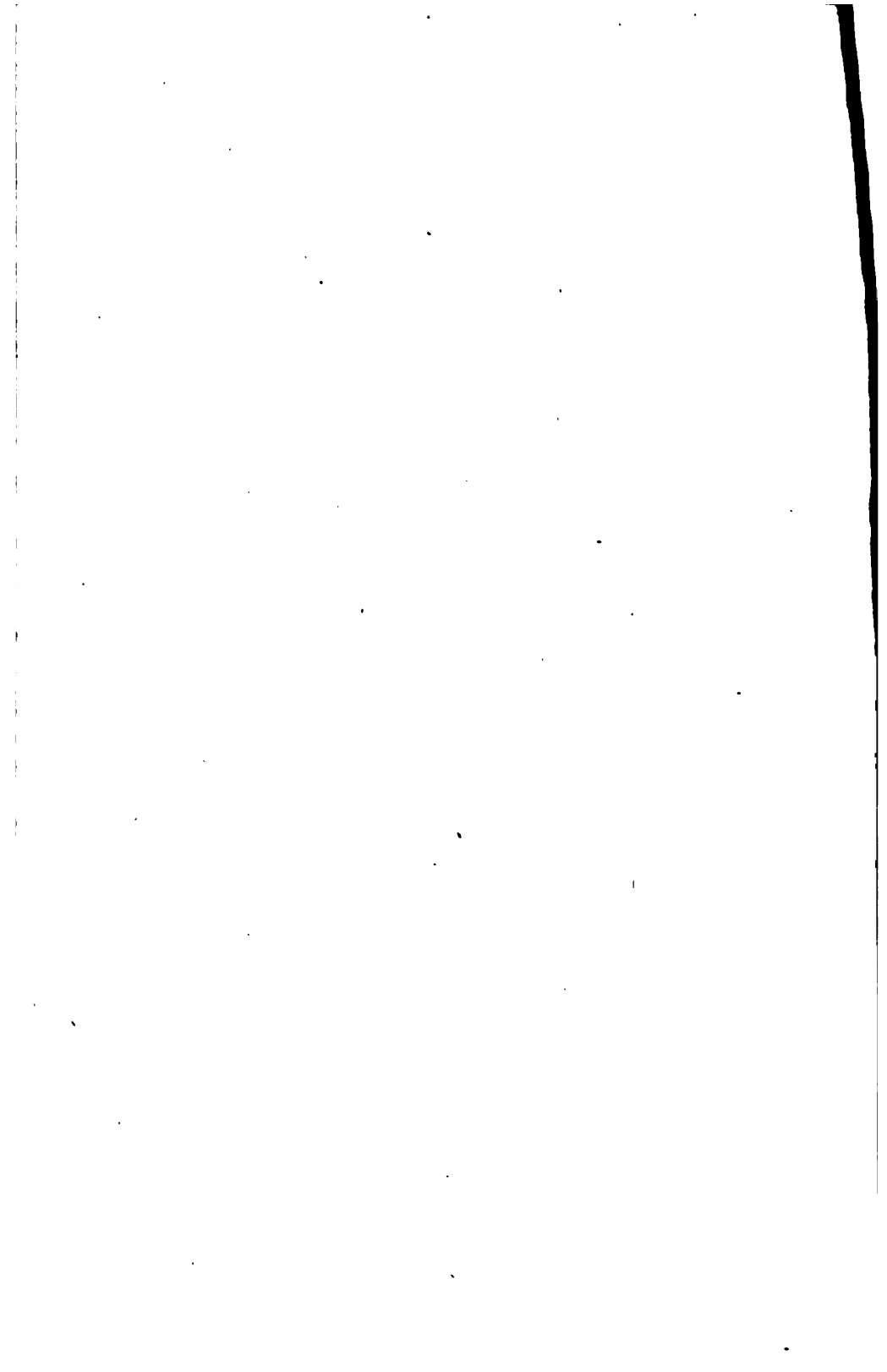
Не финаль ли это набожнаго царствованія Елисаветы, еще продолжавшійся въ началѣ другаго звучаго времени, которое иначе настроивается, подъ вліяніемъ думъ обширныхъ ?

Конецъ четвертаго періода.

ПРИЛОЖЕНИЯ.

ЗАМѢЧАТЕЛЬНЫЯ ЛИЦА.

Копт.

Никкисканчатской сержантъ Емельянъ Басовъ пер- Въ 1743 г.
вый началъ, въ товарищество съ купцомъ Серебрян-
шниковымъ, производить морскую промышленность
на о. Беринговъ.

Тобольской крестьянинъ Неводчиковъ изъ Устюж- Въ 1754 г.
скихъ серебрянниковъ открылъ въ кунѣ Ближнихъ
острововъ два: Ату и Сеннинъ, и пожалованъ въ
чинъ подпудушана.

Иркутской купецъ Никвдоръ Трансильковъ (*), Въ 1753 г.
мореходъ предприимчивый, открылъ островъ Атуху.

Селенгинской купецъ Андреянъ Толстыхъ открылъ
куну шести острововъ по имени его презвитныхъ
Андреановскихъ. За то ему пожалована 10-я часть
взятыхъ въ казну вещей.

(*) Этотъ Трансильковъ изъ Устюжскихъ урочныхъ, и не
растворенный Иркутскимъ капиталистомъ Трансильковымъ.

ССЫЛКИ

НА АКТЫ ГОСУДАРСТВЕННЫЕ И ДРУГІЯ СВИДѢТЕЛЬСТВА.

(¹) Сибирская губернская канцелярія имѣла изъ военной коллегіи указъ 31 Декабря 1744 года, чтобы военныхъ людей, освобожденныхъ изъ работы и ссылки, оставлять въ Сибири по ихъ желанію. (Изъ бумагъ Тарскихъ, вытребованныхъ въ Tobольскъ послѣ пожара 1788 года).

(²) Когда Иркутская провинція, въ 1736 году поставленная на правѣ губерніи отдѣльной, снова отдана въ общее управленіе Сибири, это вопросъ? Въ первой книгѣ Обзорѣнія думалъ я, что это случилось въ губернаторство Соймонова, но пересматривая П. С. В. я увѣрился, что губернаторъ Мятлевъ управлялъ уже всею Сибирью. По единообразію царствованія Елисаветинскаго съ Петровымъ заключать надобно, что полномочіе надъ всею Сибирью было присвоено еще Сухареву. Уповательно, найдется этотъ актъ въ архивахъ: Кузнецкомъ, Нерчинскомъ или Якутскомъ. Также не отыскалось указа, когда именно и для чего, въ царствованіе Елисаветы, учреждена была секретная коммисія при Сибирскомъ губернаторѣ. Она подтверждена и Екатериною при опредѣленіи губернатора Чичерина, и

•

уничтожилась вѣроятно не ранѣе открытія намѣстничества въ Сибири.

(³) Въ 1700 г. состоялся указъ Государевъ на нѣмъ Тобольскихъ воеводъ, кн. Черкасскихъ, чтобы три семьи ружейниковъ, посылаемыхъ изъ Москвы въ Тобольскъ, въ числѣ 47 душъ, опредѣлить на дѣланіе фузей и мушкетовъ, съ назначеніемъ: а) выдѣлывать въ годъ отъ 5,000 до 6,000 штукъ; б) съ Уральскихъ заводовъ отпускать имъ казенное желѣзо по 40 к. за пудъ, платить имъ за стволъ ружейной по 50 коп., за мушкетъ по 60 коп., за замокъ и станокъ соразмѣрно тому, а длина фузей назначена не болѣе 1 $\frac{1}{2}$ арш. и 2 вершковъ. Велѣно для семей построить 3 избы, особо кузницы съ угольными сараями, и обнести весь ружейной заводъ валомъ, или заборомъ съ башенками и пушечками, дабы заводскія издѣлія не переходили въ руки частныя, особенно инородческія. Но былъ ли заводъ такъ устроенъ, при устарѣломъ воеводѣ кн. М. Я. Черкасскомъ, неизвѣстно: а кузницы и мастеровыя выстроились въ улицѣ Пиляцкой, такъ прозванной отъ пиленія. (Взято изъ бумагъ Тобольскаго купца Н. С. Пиленкова, происходящаго изъ рода этихъ полезныхъ людей). Также были кузнецы, переведенные изъ Тулы, и они поселены на подгорной улицѣ, прозванной Туляцкою, но официальной бумаги о нихъ еще не отыскано. Отъ тѣхъ и другихъ мастеровыхъ распространилось ружейное мастерство не только въ Тобольскѣ, но и въ околныхъ деревняхъ, какъ можно видѣть въ наше время. Между тѣмъ, въ теченіи IV періода, двора два или три изъ Пиляцкой улицы переведены въ Енисейскъ, какъ

въ провинцію нуждавшуюся въ мастерствѣ ружейномъ. На рѣкѣ Ремзянкѣ при деревнѣ Почекунинной есть слѣды бывшаго тутъ пруда. Старикъ сказывалъ купцу Д. И. Бабушкину, что тутъ давно былъ ружейный заводъ. Производителями завода были ли Туляки или Пилаты, не извѣстно. Но есть вѣроятность думать, что этотъ заводъ построенъ при кн. Гагаринѣ.

(⁴) Изъ Сенатскаго указа 8 Октября 1747 года видна жалоба Татаръ на разломку мечетей по настоящему митрополита Антонія. По жалобѣ также магометанъ, вѣрно было въ 1754 г. губернатору Мятлеву навѣдаться, точно ли по волѣ митрополита Сильвестра, мужа христіанскихъ добродѣтелей, принужденно крестили какихъ-то Татаръ.

(⁵) Примѣры. Въ 30 Іюля 1745 г. представлены въ Тобольскую губернскую канцелярію двое разночинцовъ Бурундуковъ и Соколовъ за то, что во время крестнаго хода продолжали кулачный бой. Въ страхъ другимъ они наказаны плетью, съ подтвержденіемъ, чтобы во время крестныхъ ходовъ и Литургіи не дѣлать безчинствъ и не открывать кабаковъ. Другой примѣръ. Тобольской купецъ Яковъ Масловъ отдалъ серебрянной крестъ и другія церковныя вещи въ магометанскія руки для продажи. Указомъ 2 Августа 1745 г. Сенатъ воспретилъ впредь это дѣлать.

(⁶) Навигацкая школа, по Статистическому Описанію губернскаго землемѣра Лосева, который и самъ въ ней учился, установлена въ Иркутскѣ и Нерчинскѣ указомъ Сенатскимъ 20 Іюня 1753 г., но въ послѣдствіи школа Нерчинская присоединена къ Иркутской, можетъ быть по усмотрѣнію Ѳ. И. Соймонова,

состоявшаго прежде губернаторства по особымъ порученіямъ при Мятлевѣ, и употреблявшагося въ Восточной Сибири. Какъ бы то ни было, неизвестность болѣе еще важности предстоитъ въ рѣшеніи, когда именно учреждена въ Тобольскѣ геодезическая школа? По вѣроятностямъ надлежало быть началу ея не позже, какъ и въ провинціи, если не ранѣе (развѣ только для Байкала и Амура заготовленіе людей тамъ предускорено); но никакихъ слѣдовъ къ тому не найдено, ни въ старыхъ дѣловыхъ бумагахъ, ни въ разсказахъ. Н. А. Абрамовъ, неутомимый розыскатель Тобольскихъ древностей, имѣлъ въ виду, при пересмотрѣ старыхъ полицейскихъ дѣлъ Тобольска, слѣдить учрежденіе школы, и ничего удовлетворительнаго не нашелъ. Онъ видѣлъ въ дѣлахъ 1734 и 1746 гг. упоминаемыя имена двухъ учениковъ геодезіи, но эти ученики были въ должностяхъ, по своей наукѣ. Такимъ образомъ одна наслышка и догадливость вели меня къ тому заключенію, какое на счетъ геодезической въ Тобольскѣ школы было мною предложено на стр. 573 первой книги. Чтожъ касается до геодезической школы въ Томскѣ, до меня дошелъ подлинный листъ прапорщика геодезіи Петра Григорьева, который изобразилъ слѣды прохожденія Венеры чрезъ южной край солнца въ $\frac{26 \text{ Мая}}{6 \text{ Июня}}$ цифрами, и противъ цифръ отмѣтивъ часы и минуты прохожденія, изъяснилъ далѣе, что онъ дѣлалъ наблюденіе съ учениками Томской школы, что назначалъ высоту и время на чертежѣ глазомерно при астрономическомъ квадрантѣ; что на чертежѣ остаются пробѣлы безъ цифръ и слѣд. безъ означенія высоты и времени, такъ какъ тѣ мѣста закры-

вались облаками на небѣ. Этими подробностями утверждается только то, что въ Томскѣ учились геодезін.

(⁷) Званіе уѣздовъ, городовъ и число душъ въ Сибирскихъ духовныхъ имѣніяхъ по второй ревизіи выписано изъ XLIV тома П. С. З.

Въ уѣздъ	Тобольскомъ	4,529.
»	» Верхотурскомъ	1,218.
»	» Туринскомъ	13.
»	» Тюмени	1,028.
»	» Шадринскомъ	2,155.
»	» Исетскомъ	1,714.
»	» Окуневскомъ	1,111.
» слоб.	Самаровъ	103.
» гор.	Таръ	34.
» уѣздъ	Мангазейскомъ	101.
»	» Томскомъ	444.
»	» Кузнецкомъ	76.
»	» Красноярскомъ	195.
»	» Енисейскомъ	1,032.
»	» Илимскомъ	431.
» гор.	Иркутскъ	1,185.
»	» Якутскъ	13.
» уѣздъ	Нерчинскомъ	150.
»	» Селенгинскомъ	523.

16,128.

(⁸) Оба итога Тобольскихъ домовъ извлечены г. Абрамовымъ изъ старыхъ дѣлъ Тобольской полицмейстерской конторы, которая въ свое время давала

свидѣніе о домахъ профессорамъ Миллеру и Фальку.
А кому принадлежали дома послѣдняго итога, вотъ
показаніе:

Казнѣ	35.
Богадѣленѣ	23.
Караулѣнѣ	15.
Кузницѣ казенныхъ и частныхъ	70.
Питейныхъ домовъ	27.
Штабъ- оберъ- унтеръ-офицерскихъ и сол- датскихъ	399.
Штатскихъ и приказно-служительскихъ	84.
Отставныхъ штабъ- оберъ- унтеръ-офицер- скихъ и солдатскихъ	233.
Дворянскихъ и дѣтей боярскихъ	35.
Козаковъ служащихъ и отставныхъ	81.
Оружейниковъ Тульскихъ (и вѣрно Пилатъ особо не показанныхъ)	13.
NB. Изъ Пилатъ сколько-то перешло въ Енисейскъ.	
Священно- и церковно-служительскихъ	52.
Архіерейскихъ и монастырскихъ служителей	60.
Купецкихъ, посадскихъ и ихъ постоянныхъ	688.
Ямщичьихъ	150.
Крестьянскихъ	252.
Ново-крещенно-Татарскихъ	12.
Поселенческихъ	4.
Присыльныхъ	35.
Татарскихъ	20.

И того 2,283.

Половина домовъ принадлежитъ званіямъ произ-
водительнымъ.

Отсюда я хочу отступить къ старинѣ Сибири. Во 2-й части Русской Исторіи на стр. 84 и 85-й г. Устряловъ пишетъ :

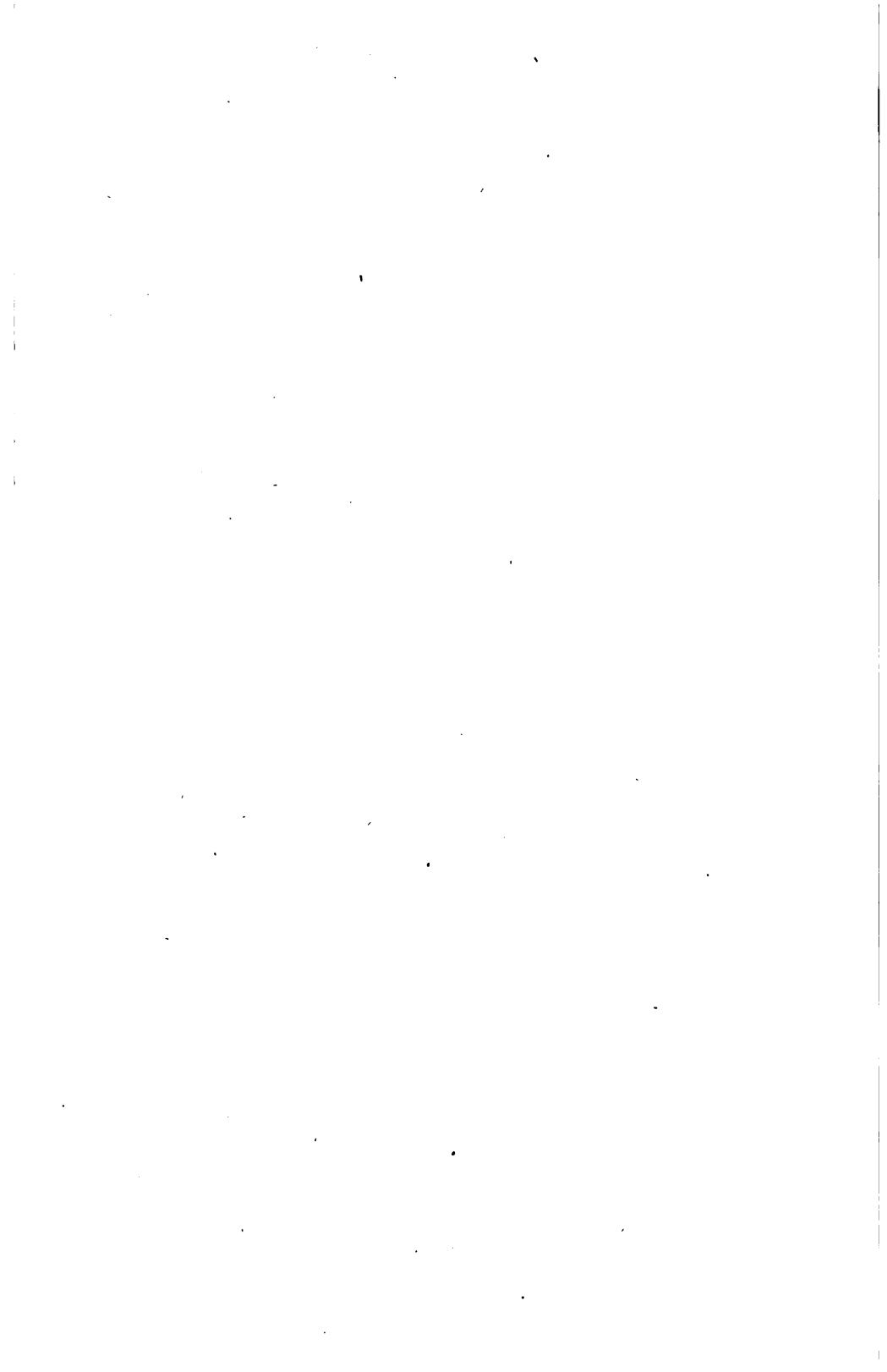
«Болѣе всѣхъ Донскихъ атамановъ отличался въ разбояхъ быстротою набѣговъ, мужествомъ въ бояхъ Ермакъ Тимофеевъ.» Откуда эта похвала взята?

«Строгановы вызвали Ермака на подвигъ чести и славы и указали Сибирь.» Я не слыхалъ и нигдѣ не читалъ, чтобы Строгановы вызвали Ермака.

«По назначеніи воеводы Болховскаго въ Сибирь, Царь поручилъ Ермаку главное начальство надъ покоренными землями.» Это также не согласно съ дѣломъ. Надобно, чтобы почтенный сочинитель исторіи объяснилъ, на чемъ онъ основалъ свои особенныя мнѣнія.

«Ермакъ погибъ въ сѣчѣ на берегахъ Иртыша.» За подлинное извѣстно, что Ермакъ утонулъ на лѣвомъ берегу Иртыша, когда хотѣлъ перепрыгнуть на судно. Объ этомъ можно читать въ 3-мъ томѣ *Собранія сочиненій*, выбранныхъ изъ мѣсяцеслововъ. Да мнѣ и ссылатся не для чего въ гласной истинѣ Тобольска.

(*) Наконецъ дошла до меня выписка изъ затерянной Енисейской лѣтописи, въ 1785 г. сдѣланная для С. Петербургскаго Экономическаго Общества; вотъ содержаніе выписки: Енисейскъ основанъ въ 1718 г. сыномъ боярскимъ Албычевымъ, на самомъ берегу Енисея, подъ именемъ зимовья, огражденнаго полисадомъ съ 3-мя стрѣльницами. Вскорѣ зимовье стало называться острожкомъ, и мѣсто управительное избою съвязаею. Съ 1667 г. назывался острогомъ

ПРИЛОЖЕНІЯ.

торги, о чемъ и сочинитель Обзорѣнія слыхалъ отъ тамошняго уроженца г. Кривогорницына, что нынѣ директоръ Тельминской фабрики; б) что Юкагиры тогда были многочисленны, что жившіе изъ нихъ по берегамъ Алазен назывались Оноки, по Омолону Чельтеры, по Анюю и Анадыру Чуванцы и Кудинцы; в) что тогда слышно было также о многолюдной ордѣ Кангѣенисовъ, которыхъ слѣды долго были видны по берегамъ Колымы, что вырывали тамъ каменные топоры и стрѣлы съ каменными остроконечіями; г) что тогда мало было въ томъ краю Якутовъ, что самые давные старожилы ихъ поселились тамъ лѣтъ за 70 (около 1710 г.); д) что запасы въ Анадырскъ и Камчатку отправлялись отсюда по Анюю и Анадыру; е) что по окончаніи Чукотской экспедиціи пригнато было Павлуцкимъ сюда множество Чукотскихъ женщинъ, много ихъ отпущено, много послано въ Якутскъ, но всѣ онѣ померли дорогою. Этотъ разсказъ, не совсѣмъ мало-важный, не хотѣлось мнѣ закрыть отъ читателя. Но надобно замѣтить, что у Врангеля по Колымѣ кочевали Оноки, а не Кангѣенисы. Впрочемъ это два рода Юкагирскаго племени.

(¹²) У Лосева въ 1748 г. такъ много прибавлено козаковъ, что всѣхъ воиновъ съ прежними выходить 1,430 человекъ, да нелегко согласиться и съ тѣмъ, что будто маіоръ Шмалевъ, съ строевою ротой отправленный изъ Тобольска въ Анадырскъ, командуетъ 2½ сотнями козаковъ, а строевыми солдатами какой-то прапорщикъ. Теперь спрашивается, что дѣлали 1,430 воиновъ, когда Павлуцкой съ 215 челов. прошелъ всю почти Чукотію, и вездѣ пора-

жалъ встрѣчавшіяся толпы? Или не было въ наличности показываемаго числа воиновъ, можетъ быть отъ цынги и безъ лазарета сильно гибнувшихъ, или не было дѣльныхъ офицеровъ послѣ Павлуцкаго; но Шмалеву, какъ отраженному изъ Тобольска, надлежало быть способнымъ къ командованію. Къ большому удивленію, въ 1759 г. острогъ и безъ провіанта и въ бѣдственномъ облежаніи. Что дѣйствительно безъ провіанта, это видно изъ Сенатскаго указа отъ 7 Декабря 1760 г.; но что дѣлаетъ многочисленный гарнизонъ съ пушками? Развѣ онъ точно уменьшился отъ болѣзней или разбрелся искать пропитаніе и звѣровъ? Во всей повѣсти объ Анадырскъ много темноты. Анадырская канцелярія, конечно во время Плестнера, насчитала, что съ 1710 до 1765 г. вышло на содержаніе острога 1,387,007 р., а по другой смѣтѣ 3,381,000 р.; рухляди же въ казну вступило такъ мало, что и называть нечего. Но Анадырскъ поддерживался, не забудьте, не для рухляди Анадырской. Лосевъ и другіе пишутъ, что Анадырскъ уничтоженъ въ 1764 г. Не правда! потому что въ 1763 г. Плестнеръ туда прибылъ, потому что въ томъ же году пришла въ острогъ рота и большая партія козаковъ, потому что въ 1764 году возбранено посылать колодниковъ, не по намѣренію уничтоженія мѣста, а по дороговизнѣ хлѣба, какъ означено въ текстѣ Обзорнія.

(¹³) Изложеніе о приливахъ, отливахъ и морскомъ теченіи въ Камчатскомъ и Охотскомъ моряхъ, полученное отъ г. Тридечнаго. Въ притяженіи ли луны скрывается причина возвышенія и пониженія водъ океана, какъ думали Невтониисты, или въ упру-

гости эфира , какъ начинаютъ думать новѣйшіе испытатели природы ; въ обоихъ случаяхъ одно неоспоримо : Луна тутъ не чужая .

Общій характеръ этого явленія тотъ , что , въ приморскихъ мѣстахъ съ пришествіемъ луны на полуденный меридіанъ , возвышается вода , доставляя кораблямъ возможность входить и въ такія гавани , которыя , въ другую пору , недоступны для нихъ ; потомъ съ удаленіемъ луны къ западу , вода убываетъ ; чрезъ шесть часовъ , доходитъ до низшей степени убыли , обращается , опять на прибыль , и въ тотъ моментъ , когда луна достигаетъ полуденнаго меридіана , т. е. чрезъ 12 ч. 24' отъ перваго момента , вода вторично доходитъ до большаго возвышенія , съ котораго вновь начинается убывать , опять чрезъ 6 часовъ , обращается на прибыль , и , со вторичнымъ пришествіемъ луны на тотъ же полуденный меридіанъ , т. е. чрезъ 24 ч. 48' отъ перваго момента опять бываетъ на высшей высотѣ . Такое двукратное , ежесуточное повышеніе и пониженіе водъ океана , на языкъ моряковъ , называется приливомъ и отливомъ . Каждый приливъ , въ последнемъ возвышеніи , именуется полною водою ; каждый отливъ , въ своемъ крайнемъ предѣлѣ малою водою . Для различія двухъ полныхъ водъ , та , которая бываетъ за пришествіемъ луны на полуденный меридіанъ называется первою , другая второю .

Замѣтимъ мимоходомъ , что при такой явной связи движенія водъ океана съ обращеніемъ луны , приписывая это явленіе притяженію ея , и частію солнца , нельзя дать удовлетворительнаго объясненія причины возвышенія второй воды , особливо при новолуніи ,

когда луна и солнце бывают на меридианѣ анти-
подовъ.

Слѣдующія обстоятельства могутъ быть приня-
маемы, какъ особенности явленія приливовъ и от-
ливовъ:

1) Въ сизигіи, т. е. въ новолуніи и полнолуніи, при-
ливы и отливы бываютъ гораздо значительнѣе; при-
томъ въ равноденствіи и зимнее солнцестояніе, пол-
ная вода достигаетъ до *maximum* возвышенія; а ма-
лая до *minimum* сниженія; впрочемъ вторыя воды
въ это время бываютъ, почти всегда нѣсколько ме-
нѣ первыхъ.

2) Полная вода не въ самой моментъ пришествія
луны на меридианъ случается, а нѣсколько позже,
судя по географическому и топографическому положе-
нію cadaго порта; потому что за луною непо-
средственно влечется та масса воды, которая нахо-
дится въ поясѣ океана между паралелями 28° $28'$ сѣ-
верной и южной широты, и далѣе, къ сѣверу или
югу, разливается по берегамъ постепенно. По этому,
во всякомъ портѣ, особенно замѣчается тотъ часъ,
въ который исполняется первая полная вода во дни
новолунія. Моряки называютъ его прикладнымъ
часомъ того порта потому, что, для узнанія момента
полной воды на всякой другой день, надо только
счесть до сколькихъ часовъ и минутъ накопилось
48 минутное опозданіе луны, и къ суммѣ приложить
тотъ часъ, въ который исполняется вода въ ново-
луніе, т. е. въ часъ прикладный.

3) Вѣтры съ моря или берега, а тѣмъ болѣе бури,
имѣютъ на приливы и отливы особенное вліяніе, спо-
спѣшествуя или препятствуя.

4) Приливы и отливы въ нѣкоторыхъ малыхъ моряхъ, какъ въ Черномъ, Каспійскомъ и Балтійскомъ, вовсе не примѣчены; а въ другихъ едва ощутительны, какъ въ Средиземномъ и его частяхъ.

5) Есть мѣста, гдѣ приливы сопряжены съ особливими явленіями, какъ при устьѣ р. Оrenoко, гдѣ приливъ приходитъ иногда внезапно и затопляетъ вдругъ большое пространство земли. Это явленіе извѣстно тамъ подъ именемъ Поророко.

Къ послѣдней категоріи можно отнести приливы и отливы, бывающіе у Камчатскихъ береговъ и во всѣхъ вообще портахъ Охотскаго моря. Ихъ особенность въ томъ, что во время сизигій, тамъ бываетъ по одной полной водѣ въ сутки; напротивъ при квадратурахъ луны приходятъ двѣ полныя воды, первая и вторая. Чтобы составить объ этомъ ясное понятіе, достаточно приглядѣть за явленіями, въ теченіи одного періодическаго луннаго мѣсяца.

Представимъ моментъ исполненія воды въ день новолунія, на примѣръ въ Охотскомъ портѣ, гдѣ, отъ слиянія двухъ рѣкъ Охоты и Кухтуя, составляется заливъ, версты 4 шириною, соединяющійся съ моремъ узкимъ устьемъ. Въ этотъ моментъ вся поверхность залива, въ тихой день особенно, стоитъ неподвижно, какъ въ озерѣ, и вся вода синяя, соленая. Проходитъ четверть часа и въ срединѣ устья рисуется тихая струя въ морѣ, и это значитъ—вода дрогнула, по выраженію тамошнихъ моряковъ. Движеніе едва примѣтное въ первое мгновеніе, вскорѣ превращается въ быстроту, съ раскатыстыми волнами, даже во время штиля; но потомъ, когда морская вода стечетъ въ морѣ, что очень примѣтно по мут-

ности и близинѣ воды въ заливѣ , быстрота уменьшается , и чрезъ 6 часовъ , когда бы надо ей прибывать , она , какъ бы подпертая морскою водою , останавливается на половинѣ прежняго возвышенія . Естественно , что притокъ рѣчной воды можетъ при тщательномъ наблюденіи , показаться даже прибылью ; но въ существѣ ея нѣтъ , и для простаго глаза она вовсе непримѣтна . Простоявъ въ такомъ положеніи часа три , вода пускается на убыль съ новою быстротою , и чрезъ три часа , или чрезъ 18 часовъ отъ перваго нами замѣченнаго момента , т. е. по гражданскому счету , на другой уже день , когда бы слѣдовало быть второй малой водѣ , она сблгаетъ вся , такъ что весь заливъ представляетъ уже кучу песчаныхъ острововъ , или лучше , оголившихся мелей , между которыми едва примѣтны протоки рѣчные . Это моментъ самой низкой или малой воды : всѣ суда , находящіяся въ портѣ , лежатъ на боку ; всякое сообщеніе чрезъ заливъ прекращается ; вода въ рѣкѣ , при самомъ портѣ , дѣлается прѣсною , къ употребленію годною . Тогда и поверхность рейда на далеко видится бѣлою : признакъ преобладанія рѣчной воды . Въ это время быстрина и волненіе въ устьѣ прекращаются , и вдругъ появляются всплески , медленно , съ какимъ-то шепотомъ , разливающіеся по берегу , въ направленіи къ устью ; вода какъ бы крадется занять утерянное ею мѣсто . Это начальный моментъ прибыли воды , который пріятно наблюдать , особенно во время штиля . Вскорѣ показывается въ морѣ межа бѣлой воды съ синею . Приближаясь къ устью дугою выгнутою , она безпрестанно уменьшается , пока наконецъ , выпрямленная , вхо-

дять въ самое устье съ шумомъ, съ клокотаніемъ и раскатами волнъ; это называется судой, и въ этотъ моментъ устье для гребныхъ судовъ недоступно. Мичицкій, въ свое начальствованіе портомъ, понадеявшись на свой катеръ, и на удасть гребцовъ, за дерзость заплатилъ жизнию нѣсколькихъ чело-вѣкъ, и чуть не своею. Этотъ приливъ, т. е. случающійся въ первый день по новолуніи, бываетъ почти всегда болѣе предшествовавшаго. Послѣ него, когда послѣдуетъ отливъ, то во время, въ которое наканунѣ, какъ мы сказали, вода на убыли какъ бы приостанавливалась только, начинаетъ уже быть ощутительною малая прибыль съ моря, и эту раз-дающуюся вторую воду называютъ манихою; по-тому что она какъ будто поманить только. При про-стомъ наблюденіи, маниха оказывается не сомни-тельною чаще на третій дець. Названіе самое пере-несено отъ города Архангельска, гдѣ такъ называ-ются вторыя воды, тоже около сизигій, не выпол-няющіяся. Обозначившаяся манихою вторая вода день ото-дня начинаетъ болѣе прибывать и болѣе сбывать, или въ 8-й или 9-й день по рожденіи луны, беретъ рѣшительной перевѣсъ надъ первою полною водою, которая, уменьшаясь съ каждымъ днемъ, къ 15 дню или полнолунію, превращается въ нуль. Между тѣмъ та исполняется въ единствен-ную полную воду, и приходитъ въ тотъ же почти часъ, въ какой приходила вода въ новолуніе, 24 минутами только позже. Первая исчезнувшая вода въ 16 или 17 день, возражаясь изъ нуля манихою, къ новолунію, превращается подобнымъ порядкомъ въ самую большую воду, и какъ бы вступаетъ въ

своем праве, приходя точно к прикладной части.
Для лучшей ясности представимъ прилагаемую таб-
лицу полноты вѣтъ за 15 дней, приходя къ приклад-
ной части 2 ч. по полудни.

Примеръ полноты сѣды.

Второй сѣды.

Новолуніе—2 ч. и. н. д. болѣе. Должна пройти въ
2 ч. 24';

но не приходитъ.

по 1-й день—2 ч.—48 сн. болѣе.

3 ч. 12'

минута.

— 2-й — — 3 — 36 уменьш.

4 —

— 3-й — — 4 ч.—24' —

4 ч. 48'

— 4-й — — 5 — 12' —

5 36'

— 5-й — — 6 — — —

6 24'

— 6-й — — 6 — 48' —

7 12'

— 7-й — — 7 — 36 —

8 —

— 8-й — — 8 — 24' — вторая.

8 ч. 48'

продолжить начинать.

— 9-й — — 9 — 12' —

9 36'

— 10-й — — 10 — — —

10 24'

— 11-й — — 10 — 48' —

11 12'

— 12-й — — 11 — 36 —

12 —

— 13-й — — 12 — 24' —

— 48'

и. н. д.

— 14-й — — 1 ч.— 12' и. н. вост.

1 36'

почти минута.

болѣе.

— 15-й — — 2 ч.— — —

2 ч. 24'

н. н.

снѣ болѣе

— 16-й — — 2 ч.— 48' —

3 12'

чуть минута.

самая болѣе,

съ которой начать во-
зраст.

съ которой на-
чать уменьшаться.

Замѣчательно, что въ Петропавловской гавани и Авачинскомъ заливѣ вообще приливы бываютъ меньше, нежели въ другихъ рѣчныхъ портахъ. Въ послѣднихъ, въ новолунія, вода возвышается на 9, и даже на 10 футовъ; а въ первой едва на 5, и до 6.

Не менѣе достойно замѣчанія, что при восточныхъ берегахъ Камчатки, теченіе моря сильнѣе къ югу; а при западныхъ къ сѣверу. Къ Охотску теченіе преобладастъ къ западу; а отъ Охотска къ югу, по направленію берега. Это явленіе можно легко объяснить тѣмъ, что масса водъ Тихаго океана, которая, во время приливовъ, воздымаясь напередъ у береговъ Америки, заливается съ великимъ усиленіемъ чрезъ тѣсныя проливы Алеутской гряды къ Берингову проливу, при отливахъ, не можетъ возвращаться тѣмъ же путемъ, и стекаетъ въ свободныя пространства между ближними островами, Мѣднымъ островомъ и берегами Камчатки. Подобнымъ образомъ масса воды, которая приливается въ Охотское море, скатывается преимущественно мимо Шантарскихъ острововъ, Сахалина и обоюду Японіи.

Но какъ объяснить одну полную воду въ сутки, во время сизигій, и особливо во время полнолуній? Это покамѣстъ *casse-tête*!

(¹⁴) Пора здѣсь признаться, что напрасно я усомнился въ начальствованіи извѣстнаго Скорнякова-Писарева надъ Охотскимъ портомъ. Онъ дѣйстви-

тельно начальствовалъ до 1739 г., послѣ него товарищъ зрполучія Девьеръ по 1753 г. Послѣднему отдается больше похвалы въ устройствѣ порта; но Богъ знаетъ, въ чемъ было устройство. Есть поводъ здѣсь изъясниться о Гижигинскѣ. Какъ въ росписаніи Сибирской губерніи, за время Елисаветинскаго царствованія составленномъ, не упомянуть Миллеромъ (въ ежемѣс. сочиненіяхъ до 1765 г.) Гижигинскъ ни подъ именемъ зимовья, ни острога, то и спрашивается: достоверно ли полагается начало Гижигинска около 1752 г. Покойный Лосевъ относилъ начало его къ этому году; но на чемъ онъ основывался? Подобнымъ образомъ онъ полагалъ начало Кудинской и Витимской слободъ въ 1621 г., вопреки всякой вѣроятности и хронологіи Сибирскихъ завоеваній. Въ подражаніе Лосеву, въ XIV томѣ Энциклопедическаго Лексикона, баронъ Стакельбергъ основываетъ Гижигинскъ около 1753 г., помѣщая въ немъ первымъ обывателемъ сержанта Абрама Игнатьева. Скорѣе бы можно было съ нимъ согласиться, если бы онъ поселилъ тутъ бѣглаго изъ Анадырска колодника, измѣнившаго начальству; но чтобы Коряки того времени допустили поселиться сержанту, надлежало бы счесть это за чудо или почесть сержанта за кудесника. Академія наукъ, по причинѣ путешествія ея сочленовъ къ сѣверовосточному краю Сибири, хорошо знала тамошнія мѣста и нигдѣ не промолвила о Гижигѣ. Двѣ карты старой Сибири изданы Фишеромъ въ 1774 г. и вовсе не видно Гижиги на берегахъ Пенжинскаго залива. Карта Сибири Шаппа, съ концептовъ С. Петербург-

ской академіи сочиненная, издана при атласъ въ 1768 г., и также на ней нѣтъ слѣда Гижиги. Мнѣ казалось, что Охотскъ позаботился учредить постъ на устьѣ Гижиги не прежде рѣшенія объ уничтоженіи Анадырска, для обезпеченія сухой ѣзды въ Камчатку черезъ бывшій Аклінскъ; и вотъ почему я полагалъ въ пер. книг. на стр. 459 начало Гижигинска не ранѣе 1765 года.

(¹⁵) Выплавка серебра при Нерчинскихъ заводахъ послѣ 1740 года.

	п.	ф.	з.	кол. рудъ проп.
1749 г.	82	7	94	189,709 п.
1755	139	16	86	115,000
1762	176	2	65 $\frac{1}{2}$	627,707
1767	435	35	92	1,007,430
1773	523	28	48 $\frac{1}{4}$	1,843,176
1774	619	9 $\frac{1}{2}$	—	1,763,080

Имена управителей заводскихъ и начальниковъ:
Нерчинскій воевода П. Мусинъ-Пушкинъ, по
1720 годъ.

Кабинетъ-курьеръ Ил. Голенищевъ-Кутузовъ по
1726 г.

Коммисаръ Тим. Бурцовъ по 1735.

Гиттенъ-фервалтеръ Дамесъ по 1739 г.

Коммисаръ Утятниковъ по 1741 г.

Поручикъ Елизаръ Назарьевъ по 1744 г.

Бергмейстеръ Дмитрій Одинцовъ по 1749 г.

Ассессоръ Игнатій Юдинъ по 1754 г.

Ассессоръ Баннеръ по 1758 г.

Коллежскій совѣтникъ Никифоръ Клеопинъ по
1760 г.

Ассессоръ Баннеръ прежній по 1761 г.

Оберъ-бергмейстеръ Лодыгинъ , главный же начальникъ В. И. Суворовъ по 1775.

Статскій совѣтникъ Нарышкинъ до половины 1776 г.

Губернаторъ Нѣмцовъ *ad interim* до 1777 г.

Бригадиръ Аршеневскій по 1780 г.

Съ 1781-го надворный совѣтникъ Карамышевъ, съ подчиненіемъ генералъ-маіору Бекеľману. Здѣсь надобно припомнить, что съ 1711 по 1716 г. Нерчинскіе заводы подчинялись Сибирскому губернатору, потомъ Геннингу , Татищеву , Шембергу . Иркутскому вице-губернатору Вульфѣ, и канцеляріи главнаго правленія заводовъ, до опредѣленія особыхъ главныхъ начальниковъ.

(16) Въ Апрѣль 1757 г., когда для границы европейской изданъ новый тарифъ, сказано въ томъ же указѣ, что въ Сибири все остается по старому, до новаго тарифа. Но тарифъ сей состоялся для Сибири западной и восточной 31 Мая 1761 г., однакожъ объ уничтоженіи Уральскихъ таможеней, не сказано тутъ, пока существовалъ Сибирской приказъ, который крѣпко держался за старинной порядокъ. Для свѣденія скажемъ, а) что этимъ тарифомъ повелѣвалось брать пошлины Россійскою монетою, или серебромъ и золотомъ, рассчитывая золотникъ серебра въ 19½, золота въ 277 к.; б) запрещались къ привозу: ремень, табакъ шаръ, мѣдные пятикопѣечники и полущки, вино хлѣбное, канифоль, гарпіусъ, скипидаръ, мишура плащильная и пряденая, мышьякъ и пр. ядовитые матеріалы. Запрещались къ отпуску: соболи, черныя и бурыя лисицы, дорогіе металлы, свинецъ, порохъ, всѣ огнестрѣльные снаряды, серебро въ деньгахъ и слиткахъ,

лосинныя кожи, бобровая пуша, поташъ, смольчугъ, льняная пряжа.

Когдажъ не стало таможи Верхотурской съ ея заставами, и съ заставами Екатеринбургскими? Въ 1762 г. китайской торгъ на Кяхтѣ прекратился, и прекращеніе продолжалось до 1768-го слѣд. Уральскимъ таможеннымъ мѣстамъ нечего почти было дѣлать, и они оставались, какъ призраки бывшаго порядка, для наблюденія за таможами Иртышскими. Но надобно принять во вниманіе слѣдующіе два случая: 1-е, что манифестомъ 15 Декабря 1763 г. закрыть Сибирской приказъ, и Сибири повелѣно управляться на общемъ государственномъ порядкѣ, съ отчисленіемъ мягкой рухляди въ завѣдываніе Кабинета; 2-е, въ штатахъ таможенныхъ, поднесенныхъ главнымъ директоромъ, и 12 Февраля 1764 г. конфирмованныхъ, нѣтъ уже внутреннихъ на Уралѣ таможей, ни заставъ. Слѣд., въ этотъ промежутокъ, онѣ закрыты по распоряженію главнаго директора графа Миниха, какъ излишнія, на основаніи общаго установленія объ уничтоженіи внутреннихъ сборовъ.

(¹⁷) Торгъ на Кяхтѣ прерывался въ 1744 г. на 17 дней; въ 1747 на 3 дня; въ 1751 на 2 дня; въ 1753 на 5 мѣсяцовъ и 2 дня; въ 1756 на 1 мѣсяць и 7 дней; въ 1759 на 11 дней; съ 1762 по 1768 на 6 лѣтъ, въ 1775 на 3 дня; съ 1778 по 29 Апрѣля 1780, на 2 года и 13 дней; съ 1785 по 2-е Апрѣля 1792, на 6 лѣтъ, 11 мѣсяцовъ и 23 дня, по случаю бѣглеца Уладзака. Слѣд. въ теченіи 47 годовъ было неторговыхъ 15 лѣтъ, 7 мѣсяцовъ и 21 день.

(¹⁸) Капитанъ Андреевъ, около 1770 г. собиравъ

шій свѣденія о сосѣднихъ съ Сибирью ордахъ , пишеть , что орда Закаменная , между хребтовъ водворившаяся , состоитъ изъ 10 волостей , 10-ю бѣими управляемыхъ , конечно по древнимъ обычаямъ , и волости имъ повинуются безъ пререканія . Въ случаѣ войны бѣи дѣйствуютъ единодушно . Стало , общество это есть союзная разбойничья республика . Орда занимается хлѣбопашествомъ , скотоводствомъ и безъ сомнѣнія зѣвроловствомъ .

Въ 1784 г. въ первой разъ явились на линію посланцы , Абдрахмакъ и Ширгиза , привезшіе на Высочайшее имя отъ главнаго родоначальника Атяки батыря 3 барсовыхъ и 5 рысьихъ кожъ . Посланцы награждены въ Петербургъ , и послано родоначальнику въ подарокъ 800 р. серебромъ .

Въ 1814 г. явились въ Омскъ , въ качествѣ деу-татовъ своей орды , два бѣя , Шараликъ и Ноязбекъ , для утвержденія дружественныхъ сношеній съ Омскимъ начальствомъ . Они награждены капитанскими чинами , одинъ золотою медалью , другой саблею съ золотой оправой .

Въ 1821 и 1824 гг. посланцы орды просили въ Омскъ о принятіи ея въ подвѣдомство Россіи , съ предложеніемъ доставлять нашимъ караванамъ безопасность въ пути до Кашгара . Также просили о присылкѣ къ нимъ военного отряда по примѣру , какъ это учреждено во внѣшнихъ округахъ . Домогательство ихъ произошло отъ опасенія , что къ ихъ сосѣдственному непріятелю , Сюку Аблаеву , султану Большой орды , посланъ по прошенію козацій отрядъ , подъ командою подполковника Шубина . Но на отправленіе посланцовъ въ Петербургъ разрѣшенія не

послѣдовало; нѣкоторымъ изъ нихъ пожалованы подарки, старшинамъ медали.

Въ 1821 г., при препровожденіи купеческаго каравана, проходившаго чрезъ землю Закаменной орды, находился съ отрядомъ офицеръ Лещевъ. Онъ говоритъ, что палатки для отряда ставились женщинами изъ бѣлыхъ полстей; что орда вѣщаетъ въ себя бѣглецовъ изъ Ташкинцовъ, Татаръ и даже Русскихъ, владѣетъ огнестрѣльнымъ оружіемъ, стрѣляетъ безъ фитилей, ненавидитъ сомнительныя орды, хотя тѣ и другія одного мусульманскаго поклоненія. Еще, что муллы тамошніе, по безграмотности туземцовъ, изъ бѣлыхъ татаръ; что приказы биевъ свято исполняются; что хлѣбопашество состоитъ въ посѣвѣ проса, китайской пшеницы и гороха; что зерно мелется на мутовочныхъ мельницахъ, или ручными жерновами; что языкъ у нихъ турецко-татарской.

Лещевъ не могъ мнѣ пересказать ничего изъ тамошней природы, кромѣ того, что есть тамъ большое озеро, конечно Исыкъ-куль, что оно безрыбно и никогда не замерзаетъ; что по причинѣ горъ множество рѣчекъ, множество цвѣтовъ и травъ, а питательная трава кипецъ служитъ вмѣсто овса. По маршруту того же офицера, отъ Семиолатинска до роздыха въ орду Закаменной, записано 1537 верстъ.

(¹⁹) Указъ о хожденіи новой мѣдной монеты Сибирскаго чекана состоялся 5 Декабря 1763 г., во тисненіе началось на Колывано-Сузунскомъ заводѣ не ранѣе 1765-го, въ которомъ открылась и губернія Иркутская. Фрауендорфъ прибылъ въ Иркутскъ 5 Февраля; слѣд. оба событія одновременны.

Ради превосходства мѣди Колыванской противъ Екатеринбургской, дѣлалось нѣз пуда ея 25, а не 16 рублей. Ибо по пробамъ содержалось въ пудѣ Колыванской мѣди съ 1761 до 1768 г. золотистаго серебра отъ $4\frac{7}{8}$ до $6\frac{23}{48}$, а по словамъ Палласа, послѣ ѣздившаго, до $31\frac{1}{2}$ золотника.

(²⁰) Въ матеріалахъ, для Россійской статистики 1839 г. изданныхъ, помѣщены въ статьѣ объ *устройствѣ управленія* между прочимъ счисленія сибирской населенности:

Въ провинціи Тобольской 130,998.

» » Енисейской 126,323.

» » Иркутской 37,599.

Уральскихъ подзаводскихъ крестьянъ 100,206.

395,126.

Въ этихъ глухихъ числахъ мнѣ представилось много недоразумѣній: 1) не сказано, къ какой эпохѣ или переписи они относятся? 2) не сказано, одно ли податное состояніе тутъ вычислено? 3) если числа взяты изъ 4-ой переписи, какъ можно судить по итогу Иркутскому, то итогъ Енисейской слишкомъ огроменъ, чтобы не вздумалось подразумѣвать въ немъ и женскаго пола, чего напротивъ нѣтъ въ Иркутскомъ; 4) число подзаводскихъ уральскихъ крестьянъ опять не помѣрно, и должно быть смѣшано съ другимъ поломъ; 5) если дѣйствительно не во всѣхъ 4-хъ числахъ одна стихія, то къ чему повела бы такая арифметика? 6) въ убѣжденіи, что въ 4-хъ числахъ нѣтъ разнородной примѣси, т. е. ни людей свободнаго состоянія, ни женщинъ, ни инородцовъ, общій итогъ былъ бы чрезмѣренъ для 4-ой переписи. Всѣ затруд-

ненія отъ того , что умолчано время переписи. Я надѣюсь, что почтенный сочинитель статьи не поставитъ этой откровенности въ вину человеку , который умѣетъ уважать прочіе умственные труды его.

(²¹) Въ царствованіе Императора Павла Сибирская дивизія состояла изъ

2-хъ полковъ драгунскихъ, стоявшихъ между крр. Звъриноголовской и Устькаменогорской ;

3-хъ мушкатерскихъ : Ширванскаго, Томскаго и Селенгинскаго, стоявшихъ въ Омскѣ , Колывани и Устькаменогорскѣ ;

2-хъ баталіоновъ егерскихъ, 19 и 20-го ;

6-ти мушкатерскихъ и

2-хъ Селенгинскихъ, подъ распоряженіемъ мѣстныхъ комендантовъ.

О П И С А Н І Е

ОЗЕРЪ И БОЛОТЪ ВЪ СИБИРИ.

По уѣзду Верхотурскому.

Озера.	Длина.	Ширина.
Въ волости Романовской 14 оз. средней величины:		
Виловатое при д. Денисовой	каждое . 1,000	40 саж.
Гуменное при д. Масловой		
Круглое при д. Посниковой		
Зарышиное при д. Усть-Алаинской . . .	1,250	38 —
Гиревое при д. Соминовой	1,250	50 —
Сосновое при д. Монастырской	1,250	10 —
Урай больш. при д. Копыловой	1,000	30 —
Сосновское при д. Анисимковой	1,250	60 —
Полуденное тамъ же	1,250	45 —
Урай при д. Османковой	1,250	30 —
Урай при д. Мятлевой	2,000	30 —

Во всѣхъ 11 озерахъ ловятся: щуки, окуни, ерши, чебаки. У всѣхъ грунтъ иловатый, берега болотисты, низки, открыты или поросли кустарникомъ таловымъ или березовымъ. Глуб. 2—3, 4—6 арш.

Лавдинское, Большое и Долгое. Глуб.	250	30 —
1½—5 ар. Грунтъ, берега и рыба такія же какъ у первыхъ.	до 500	

На городскомъ выгонѣ Верхотурья:

Пастуково и Баженово	250	50 и 20 —
Копинское и Крашенинниково	150 и 50	20 —
У всѣхъ 4-хъ грунтъ тинистъ. Глуб. 1—2 ар. Берега тинисты. Рыба прежняя.		

Въ вол. Салдинской 27 озеръ	100	10
Глуб. 3—6 ар. Грунтъ тинистъ. Берега низменны, покрыты разнымъ хвойнымъ лесомъ, также тальникомъ, березникомъ, осинникомъ и черемухой. Ловятся лини, карася и щуки, въ бѣдномъ количествѣ.	до 500	до 50 —

Кн. II.

Длина.	Ширина.
3	2 в.

Въ Нижнетагильскихъ заводахъ къ югу 6 озеръ: Шайтанское, съ глуб. 2—5 саж. Грунтъ иловатъ.

Юрское, Баганское, Безъимянное, Суминское и Омутное. Глуб. первыхъ 2—10 саж., а послѣдняго до 70 саж. У нихъ грунтъ тинистъ, иловатъ, песчанъ. Берега отлоги, покрыты лѣсомъ хвойнымъ и лиственничнымъ.

Въ нихъ водятся: караси, ельцы, сорогы, щуки, окуни, но ловли не бываетъ, по дальности отъ селеній.

Въ волости Кишкинской 29 озеръ. Глуб. ихъ 2—6 ар. Грунтъ тинистъ, берега низки, покрыты лѣсомъ хвойнымъ и лиственнымъ. Ловятся караси, лини, щуки небольшія.	50 до 500	10 до 50 саж.
--	-----------------	---------------------

Въ дачахъ Алапаевскихъ заводовъ 2 оз. Сусанское, Балтаевское, каждое по . . .	2	2 в.
---	---	------

Грунтъ глинопесчанистъ и иловатъ. Берега низки, покрыты соснякомъ и березнякомъ. Ловятся караси, а въ другомъ также окуни.

Въ вол. Арамашевской:

Малтаево, съ глуб. до 4 ар. Дно близъ береговъ тинистое, далѣе иловатое, но къ восточной сторонѣ песчаное, гдѣ и берега твердые; во всѣхъ отлогіе, покрыты хвойнымъ и лиственнымъ лѣсомъ, вмѣстѣ съ можжевельникомъ. Оди караси.	750	500 саж.
--	-----	----------

Въ вол. Краснопольской:

Рудное, съ глуб. 2 ар. Грунтъ иловатый, берега болотистые и лѣсистые. Оди въ немъ караси. Оно длиною и шириною до	250 саж.
---	----------

Болота.

На градскомъ выгонѣ Верхотурья:

Потемнинское.	5 в.	1 вер.
Колотиловское	4 $\frac{1}{2}$	1 —
Черепано-Желвиновское	3 $\frac{1}{2}$	625 саж.

Глубина ихъ $\frac{3}{4}$ —1 ар. Грунтъ и окранны ихъ топки. Покрыты мелкимъ соснякомъ и березнякомъ, а послѣднее отчасти и мохомъ. Всѣ три проходимы.

Длина. Ширина.

Тамъ же:

Панаевское	} глуб. 1½ ар., по .	2 в. {	по 250 саж.
Накаряковское			
Дуваничное			
Оверихинское			

Дно и окранны ихъ топки. Болота эти съизрядка покрыты мелкимъ лѣсомъ. Проходимы.

Въ вол. Салдинской 11 болотъ:

Бурдуновское	} глубина ¾ аршина . .	1—5 в.	200 с. до 1 в.
Пушкаревское			
Волатеское			
Куткино и пр.			

Грунтъ у нихъ слабый, глинистовязкой и покрытый мелкою сосною, березою и пихтою. Весною наполняются водою, въ прочее время проходимы.

Въ дачахъ Нижнетагильскаго заводскаго участка къ югу лежатъ 3 болота:

Ольховское,	} длина и ширина каждого отъ	5 до	2 в.
Лѣсное,			
Вилуйское,			

Въ вол. Кишклинской 15 болотъ:

Еремихино	} глубина до 1 арш. .	1—4	50—750 с.
Согра			
Минеево			
Березовое и пр.			

6

Грунтъ ихъ глинистовязокъ. Окраины ровныя, по нимъ растутъ мелкая сосна, береза и пихта.

Въ вол. Топорковской:

Кыртольское длиною и шириною . . .	10 в.	2 в.
Чернышево	7	
Невьянское длиною и шириною . . .	2 в.	

Первое непроходимо, и близь окраинъ покрыто мелкимъ соснякомъ. Последнія два покрыты мохомъ, и проходимы.

Въ вол. Арамашевской:

Кривое	} 10	2 в.
Рудное		1
Нелевское		1

Всѣ три покрыты иловатымъ торфомъ. Первое непроходимо.

Нѣтъ сомнѣнiя, что за 250 лѣтъ, когда Русскiе начинали водворяться около Верхотурья, многiя изъ настоящихъ болотъ были озерами, и что вышвшiя мелкiя озера представляются первенцами болотъ огустѣвающихъ и въ землю превращающихся. Есть твердая надежда, что подѣ перомъ потомственной статистики сократится опись нашихъ озеръ и болотъ.

По уѣзду Ирбитскому.

Болота.

Они лежатъ въ слѣдующихъ волостяхъ:

Въ в. Ирбитской изъ 40, изъ коихъ Чистое, Зыбучее, Моховое, Большое и Замоково.	2—6	50 до 100 с.
Пять озеръ	1—3 в.	1 в. 25 до 300 с.

Прочихъ длина и ширина въ саженьяхъ.

Средина всѣхъ 40 болотъ топкая или иловатая, или то и другое вмѣстѣ, иногда кочковатая.

Въ в. Харловской: Журавинное, Костино и Черновское	1—3 в.	50 до 80 с.
--	--------	-------------

У первого середина чиста, у другого нѣсколько озерковъ. Глубина послѣдняго 2 ар.

Въ вол. Шогринской: Хайдукъ.	10	2 в.
--------------------------------------	----	------

Глубина 1½ ар. Дно изъ сѣрой глины. По краямъ его растутъ соснякъ, ельничъ, березничъ.

Въ в. Костинской: Федосово	12	2 в.
--------------------------------------	----	------

Глуб. 1 ар. Дно тундристое. По краямъ, гдѣ не подходятъ луга, растутъ ельничъ.

Въ в. Ницинской: 34, изъ нихъ Щаповское	10	10 в.
---	----	-------

Это тундристая трящина, изрѣдка поросшая соснякомъ.

Близъ завода Ницинскаго одно б.	4 в.	320 с.
прочiя три	80—120	40—70 с.

Близъ д. Басановой, Большое и Церковное	2—3	1—2 в.
---	-----	--------

Топкое тутъ же	3 в.	50—100 с.
--------------------------	------	-----------

Прочiя: Кисельное, Сосняжное, Источинское, Пашенное, Митковское и Марай.	150—500	250 и менше.
--	---------	--------------

	Длина.	Ширина.
Близъ д. Игнатьевой; Магарово чистое по	125 с.	
Близъ д. Яровской; Зинее	3	2 в.
Прочія шесть	1—3 в.	250—300 с.
Близъ д. Вялковой: Околенное, Чистое и		
Моховое	5—8	1—5 в.
Близъ д. Макушиной: Липняжное и Крас-		
ноборское	10—11	1½—1 в.
Осиновое	4	1 в.
Прочія: Аласное, Боровое, Лавровое,		
Заячье, Боровое	1	1 в. и менше.
Кызерево	250	50 с.

У всѣхъ болотъ грунтъ иловатъ и вязокъ. Нѣкоторыя изъ нихъ покрыты мелкою порослью, но середина у всѣхъ чиста, изъ чего и не трудно заключить, что недавно, и быть можетъ въ IV періодъ, эти болота были озерами.

По уѣзду Камышловскому.

Озера.

Въ в. Знаменской оз. Ирбитское, съ грун-	6	4 в.
томъ песчанымъ и низменными берегами.		
Въ немъ ловятся щуки, окуни и чебаки.		
Беткулово, Черное, Большое при д. Фи-	1½—1	1 в. 30 с.
латовой, Чегодаево по Сибирскому тракту		
къ Тюмени. Грунтъ ихъ то песчаный, то		
иловатый, и вязкой. Берега грунту сообраз-		
ные, низменные. Глуб. Чегодаева, которою		
шириною въ 30 с. отъ 2 до 6 ар. Въ Боль-		
шомъ водятся караси.		
Прочія: Чебаковское, Казанское, Обрюш-	500—250	500—30 с.
ное и Бвялковское, съ берегами то круты-		
ми, то низменными. Глубина ихъ отъ 1. до		
7 ар. Караси водятся въ Большомъ и Бв-		
ляковскомъ.		
Въ в. Квашиинской, при д. Ирбитской:	1½	1 в.
Ирбитское, съ окружающею трясью. Дно		
иловатое, вязкое. Глуб. 2—3 ар. Окуни и		
караси.		
Въ в. Троицкой: Куртугусъ, съ песча-	5	3 в.
нымъ грунтомъ, съ отлогими берегами.		
Глуб. отъ 1½ до 3 и 4 ар. Караси.		

	Длина.	Ширина.
Каменное, съ грунтомъ песчанымъ и ка- меннымъ, съ глуб. $1\frac{1}{2}$ до 3 ар. Съ за- пада окружено мелкимъ лѣсомъ.	500	250 с.

Недалеко отъ зав. Каменскаго: Мазу- линское, съ берегами и дномъ иловатыми. Безрыбно.	9	6 в.
---	---	------

При селѣ Рыбниковскомъ: Сунгулъ съ глуб. 1—3 с. Грунтъ песчаный, хрящева- тый. Берега отлогіе, песчаные и болѣе от- крытые, чѣмъ заросшіе кустами. Окуня и чебаки.	8	$3\frac{1}{2}$ в.
--	---	-------------------

При д. Москвиной: Червянное. Берега, грунтъ и глубина такіе же, какія у Сунгула.	$3\frac{1}{2}$	$2\frac{1}{2}$ в.
---	----------------	-------------------

При той же д. Травяное, съ глуб. 2—6 ар. Берега и дно песчанымъ. Караси.	2	1 в.
---	---	------

При д. Пышмъ озеро, съ глуб. 2—6 ар. Берега песчаноотлогіе, открытые; грунтъ песчаный, мѣстами иловатый. Во множе- ствѣ ловятся окуни, караси и чебаки.	4	3 в.
--	---	------

При селѣ Шаблишскомъ: оз. Шаблишъ, съ глуб. 2 — 6 ар. Берега песчаные, съ двухъ сторонъ иловатые, но вездѣ отлогіе. Грунтъ съ тѣмъ сообразный. Окуня и чеба- ки въ довольноомъ количествѣ.	7	4 в.
--	---	------

Близъ границы Шадринской: Саратовъ, съ глуб. $1\frac{1}{2}$ — $3\frac{1}{2}$ ар. Дно песчано-илова- тое. Берега невысокіе, открытые.	2	1 в.
--	---	------

Въ в. Тамакульской: Атяшъ съ глуб. 2—6 ар. Дно песчаносиловатое. Оно окру- жено группою малыхъ озеръ. Караси.	4	3 в.
---	---	------

Шестово, съ глуб. 2—4 ар. Грунтъ пе- счаный и частію иловатый.	$2\frac{1}{2}$	2 в.
---	----------------	------

Теренколь при д. Новой, съ грунтомъ песчанымъ, съ берегами невысокими. Окру- жено лѣсомъ съ запада и сѣвера.	2	$1\frac{1}{2}$ в.
--	---	-------------------

Безанъ, Интесанъ, Травяное, Лебежье, Шатово, Бобровое. Глубина, грунтъ, берега подобны послѣднимъ двумъ озерамъ.	$1\frac{1}{2}$ до 2	1 до $1\frac{1}{2}$ в.
--	---------------------	------------------------

По теченію р. Пышмы: Ленево, Согат- ское, Чупино не разнятся отъ прежнихъ грунтомъ и глубиною. Въ нихъ довольно карасей, окуней, шукъ и чебаковъ.	200 до 300	15 до 20 с.
--	------------	-------------

Въ в. Некрасовской: Барабинское съ глуб. 2—4 ар. Грунтъ иловатый и вязкой, берега низменные. Ловятся караси.

Длина. 2
Ширина. 1½ в.

Болота.

Съ правой стор. Пышмы, между селъ и деревень: Сагать 3 1½ в.

Тамъ же Моховское, Пономарево, Фар- 300 до 750 180 до 400 с.
тено, Зибинное, Медвѣжье. На всѣхъ 6 болотахъ образовался торфъ, но въ какомъ видѣ представляется торфъ необъяснено описателемъ. Гдѣ нѣтъ трясинъ, растутъ соснакъ и березнякъ. Весною покрываются водою на 2 и 2½ ар.

Около рѣч. Каменки: Чистое и Безымянное длиною и шириною 2—1½ в. Они вязкоилловаты.

Въ в. Шабалинской длиною и шириною:

Сосновое 8 в.

Красное 4

Тажшинское 7

Они вязкоилловаты, отчасти торфяны.

Въ в. Тамакульской:

Черновское 10 в. 5 в.

Трестовское 5 2

Лапушское 2 1

Еланское 7 2

Чистое 2 1

Источное 3 2

Волховское . . . { длиною и шириною

Липарское . . . { по 1 в.

Въ в. Зырянской:

Ключевое . . . { 3 в.

Стерхово . . . { длиною и 300 с.

Черное . . . { шириною 1½ в.

Горькое . . . { 2 в.

Дувановское 300 100 с.

Они вязкоилловаты. Окраины съ трясинами и съ мелкимъ кустарникомъ.

Между села Катайскаго и д. Корюковой: Пышминское дл. и шир. 5 в., вязкоилловатое, и гдѣ грунтъ потверже, есть сосначекъ. Обросло лѣсомъ.

По уезду Екатеринбургскому.

Озера.	Длина.	Ширина.
Шагирское, отъ зав. Верхнейвинскаго отстоящее на 7 в., становится замѣчательнымъ не рыбою, но золотоносностію. Оно соединено съ Нейвою истокомъ.		
Шайтавское также соединено съ Нейвою.		
Р. Таватуй, озеро длинное и узкое, съ глуб. 3—12 ар. Грунтъ и берега песчаные и иловатые. Рыба: щуки, окуни, чебаки, караси, ерши.	28	3 в.
Р. Аятское, съ глуб. 3—6 ар. Грунтъ и берега каменистые. Окружено кустарниками. Въ него втекаетъ рѣч. Шайтанка и выходитъ рѣч. Аять.	15	2 в.
Тутъ же небольшое озеро Бьлоусово съ истокомъ въ Шайтанку.		
Травянный, три озера по лѣвую сторону малаго Реста.		
Каменное между рѣчч. Грязнухи и Талицы.		
Карасье, Щиты трехъ верстной длины, Карасье и Балтыиъ около дороги Алапаевской. Послѣднее съ глуб. 2½ — 6 ар. Грунтъ и берега песчаные, частию иловатые. Рыбно.	5	3 в.
Р. Исетское, съ глуб. 3—9 ар. Грунтъ и берега такіе же, какъ у Балтыма.	7	3½ в.
Шувакишъ, изъ него вытекаетъ Пышма.		
Р. Шарташское, съ глуб. 2 — 6 ар. Грунтъ и берега такіе же, какіе у Балтыма. При немъ горное селеніе того же имени.	3	1½ в.
Сысертское въ Уралѣ лежащее. Оно соединяется истоками съ другими озерками.	2	1 в.
Р. Багарякъ, съ глуб. 2—6 ар. Грунтъ и берега песчаны, къ сѣверу вязки. Окружено кустарниками. Изъ него выходитъ рѣчка того же имени, текущая въ Синару.	2½	2 в.
Р. Щелкунъ такой же почти величины, какъ Багарякъ, и соединяется истокомъ съ рѣч. Багарякомъ.		

	Длина	Ширина
Щучье, Березовое. Остринское. Сосновое, неопысаны.		
Карасей исток при сел. Троицком, съ глуб. 3 ар. Отъ границъ в бѣлоснѣ.	5	2 1/2 в.
Юмать и Гасковскіе неопысаны.		
Р. Кушъ, близъ сел. Осиновскаго, съ глуб. 8 ар. Гручъ и берега неопысаны.	3	3 в.
Р. Самарское. близъ д. Замосковской съ глуб. 3—5 саж. Гручъ, берега неопысаны и каменные. Изъ истока вытекаетъ Самара, соединяющаяся и съ другими рѣчками, посредственно истокъ.	3	6 в.
Итумъ, начинающійся изъ истока при товоу, соединяется истокъ съ р. Самарскимъ. Длина съ с. С. къ Ю.	5	3 1/2 в.
Во 2-изъ Бессарбовскихъ истокъ, начинающійся изъ границы Троицкой, дойти 2 оврага. Изъ числа ихъ одинъ изъ истокъ:		
Истокъ дубообразности вѣтвистый, и чрезъ истокъ въ сѣверъ съ 7-и истокъ, въ одинъ лѣвъ вѣтвистый. 3-и истокъ же рѣку и Навъ въ Навъ бѣд. и валъ.	14	5 1/2 в.
Камышникъ, при истокъ въ сѣверъ бѣд. востокъ бѣд. востокъ. истокъ въ камышникъ. Сѣверъ соединяется съ Кутышъ чрезъ истокъ, и вѣтвистость Точъ.	5 1/2	5 в.
Усадъ Усадъ сѣверъ бѣд. востокъ въ губерніи оврага. съ 3 истокъ, въ сѣверъ востокъ. Ова соединяется востокъ съ сѣ. Истокъ бѣд. востокъ и востокъ.	20	11 в.
Не описаны истокъ 1-изъ истокъ и востокъ рѣчки, востокъ сѣверъ, а въ сѣверъ истокъ лѣвъ и берега востокъ, востокъ лѣвъ сѣверъ востокъ съ глуб. 4—16 аршинъ; 4-изъ истокъ истокъ 5—15, а сѣверъ бѣд. востокъ сѣверъ до 100 верстъ; 5-изъ истокъ лѣвъ, востокъ въ сѣверъ востокъ, востокъ востокъ востокъ. Истокъ истокъ, истокъ, лѣвъ, лѣвъ, востокъ, востокъ, сѣверъ, востокъ.		

Болота.

Въ в. Аятской: Дикое, Фролово, Моховое. Они окружены землею черноземною, на которой производится сѣнокошеніе.

Первое близъ д. Коневой	1 в.	150 с.
Второе близъ д. Киприной	400	300
Третье	300	100

Въ в. Логиновской длиною и шириною 250 с. Грунтъ и окраины тинисты. Окружено большою трясиною.

Въ в. Бельской длиною и шириною въ $1\frac{1}{2}$ в. Тинисто, окраины весьма топки.

Въ в. Багарятской 14 небольшихъ болотъ.

На выгонѣ села Багарятскаго, Моховое длиною и шириною съ версту. Окружено трясиною, а индѣ мелкимъ лѣсомъ.

Багарятское, въ $3\frac{1}{2}$ в. отъ того села, 2 в. 40 с.
глубиною въ аршинъ. Дно глинистое. Окружность лѣсистая.

Козье близъ деревни Рябковой маловодно и кочковато, съ глуб. въ 1 ар. Дно 1 в. 60 с.
глинисто, индѣ песчано. Окраины безлѣсны.

Рѣлка и Кочковатое, около д. Чупровой. 1 в. 125 с. 120—70 с.
Оба глуб. 1 ар. У перваго окружность лѣсистая, у другаго края чистые, но дно тинистое.

Круглое при той же деревнѣ на выгонѣ, длиною и шириною 300 с., глуб. 1 ар. Грунтъ и окраины глинистые.

Кочковатое-Рамилево въ 3 в. отъ Чупровой, съ глуб. 1 ар. Грунтъ и окраины 350 150 с.
такія же, какъ у прежнихъ.

Мослево (Боярское) тамъ же. Дно глинистое. Окружено лѣсомъ. 250 150 с.

Карасье и Грязиха, близъ д. Подневои, 2 в. 20 с.
съ глуб. 1 ар. У перваго грунтъ иловатый, края безлѣсные, у другаго гр. тинистый, края лѣсистые.

Близъ д. Клепаловой, Орлово	1 в.	150 с.
Багуево	1 в.	40 с.
Устиново	3 в.	50 с.
Орлово	2 в.	1 в.

Длина. Ширина.

Глубина послѣдняго $1\frac{1}{2}$ саж., у прочихъ малая. Грунтъ у послѣдняго красноглинистый, края песчаные, у прочихъ грунтъ тинистый.

Б. безымянное, близъ д. Давидовой, съ 1 в. 100 с.
глуб. $1\frac{1}{2}$ ар. Грунтъ тинистый, края лѣсистые и травянистые.

Другое безымянное тамъ же, дл. и шир. во 150 с. Грунтъ и края такіе же.

Въ дачѣ Сысертскаго завода:

Терсутовское	2	$1\frac{1}{2}$ в.
Глубочинское.	5	$1\frac{1}{2}$ в.
Ржавецъ.	7	$1\frac{1}{2}$ в.
Окуноколь.	9	$2\frac{1}{2}$ в.
Алезинское	5	1 в.
Дубашинское.	3	300 с.
Китай	$6\frac{1}{2}$	$1\frac{1}{2}$ в.

Глубина ихъ 2—4 ар. Грунтъ глинистый, глинопесчанистый, каменистый и щебневатый. Вся 7 болотъ непроходимы.

По уѣзду Шадринскому.

Озера.

		Длин. Шир.	
а. Большая.			
Р. Маланъ	16 12 в.	Могильное	2 2 в.
Алабужское	15 10	Тукманское, Су-	
Няшное больш.	15 4	пинино, Пустынное,	
Р. Айдыкуль	10 $6\frac{1}{2}$	Новое, Островатое,	
Тавалажное	$6\frac{1}{2}$ $3\frac{1}{2}$	Суголакъ	по 2 2 —
Кокланъ	5 4	Отнога	2 $\frac{1}{2}$ в.
Бзликъ	5 3	Утечь	2 1 —
Осиново	5 4	Каткуль больш.	2 2 —
Таракуль	6 3	Песчаное	2 1 —
Р. Уелга	10 7	Убвино	2 2 —
Р. Чебакуль	$6\frac{1}{2}$ $5\frac{1}{2}$	Юраково	2 1 —
б. Озера среднія.		Барневское	3 $2\frac{1}{2}$ в.
Р. Могилевское	2 $1\frac{1}{2}$ в.	Песчаное, Мохо-	
Ичкинъ	2 2 —	вое, Песчаное, Ша-	
Кривское	$2\frac{1}{2}$ $2\frac{1}{2}$ в.	ково	по 3 3 —
Р. Антропское	1 1 —	Р. Аваткуль	$4\frac{1}{2}$ 2 —
Р. Кабанское	4 2 —	Р. Баташъ	3 $1\frac{1}{2}$ в.
Ягодное	3 3 —	Р. Кунгуль	4 3 —
		Р. Сютахалымъ	2 1 —
		Р. Сухое	2 $1\frac{1}{2}$ в.

	Длин.	Шир.		Длин.	Шир.
Р. Куржакуль . . .	2	1 в.	Къ сѣверовостоку:		
Р. Чигиштахъ . . .	2½	2 —	Гуляское	3	2 в.
Р. Татяталымъ . . .	3	1 —	Къ востоку:		
Р. Кунтыды	3	2 —	Осиповское	4	2 —
Р. Табанкуль	2	1 —	Кунгуровское съ		
Р. Чубай-Кульмакъ	2½	1½ в.	двумя рукавами . . .	3	2 —
Лаптево, Поло-			Качулинское	3 в.	250 с.
винное, Пуктымъ по	4	1½ в.	Ванецкое	3	1 в.
Межевое	3	150 с.	Рыбашинское, Мо-		
Игнашино	4	2 в.	ховое по	2	1 —
Р. Бялячикъ	3	1½ в.	Понятское и Глад-		
в. Озера малыя от-			ское дл. и ширины.		
ставлены.			по 1 в.		
Болота.			Далновское, Ржа-		
Отъ села Буткинскаго			вечное по	2	1 —
къ сѣверной сторонѣ:			Мыльняковское,		
Мулавочное съ ру-			Ракитинское, Песча-		
кавомъ	4	2 в.	ное по	3	1 —
Кошкарово съ ру-			Къ югу:		
кавомъ	2	2 в.	Долгое	10	1 —
Кривское съ ру-			Душное	4	2 —
кавомъ	7	1 —	У всѣхъ 38 болотъ		
Бѣловскія верши-			дно тинистое, края		
ны съ рукавомъ . .	7	1 —	тундристые и кочко-		
Чистое	2 в.	300 с.	ватые съ рѣдкимъ		
Мостовское съ ру-			березникомъ. Вода		
кавами	4	1 в.	въ нихъ не высы-		
Рамыльское	4	200 с.	хаетъ и лѣтомъ.		
Ретинское	2	½ в.	Въ разныхъ раз-		
Отъ тогожъ села			стояніяхъ отъ д. Ме-		
къ западной сторонѣ:			двѣжской 6 болотъ		
Черновское, Кишка по	10	1½ в.	и 2 близь д. Гани-		
Подовое	7	½ в.	ной. Они высыхаютъ		
Горемычное, Ва-			лѣтомъ края кочко-		
сюхинское по	4		ваты.		
Кобочное	5		Въ разныхъ раз-		
Прочія:			стояніяхъ отъ села		
Боровское, Моро-			Сосновскаго 22 бо-		
щинное, Данилово,			лота. Дно ихъ тик-		
Дикой островъ, Ва-			ну отъ десятины		
оевское, Комаров-			нисто, края кочко-		
ское, Моховая коч-			ваты. Весною вода		
ка, Лѣтовское . . .			1—2 ар., но лѣтомъ		

	Длин.	Шир.
Изъ того же числа		
б. Золотешное . . .	2 в.	40 с.
Въ разныхъ раз- по Ши-		
стоянiяхъ отъ села 200	рина	
Иванищевского 23 с.	со-	
болота. Летомъ вы- по раз-		
сыхаютъ, дно ило- 300	мѣр-	
вато, края кочкова- с. и	ная.	
ты.	мен.	

Изъ того же числа
два Кокуйское и Но-
вожилово . . . по 3 1 в.

Таковы и прочія
болота, исключая слѣ-
дующія:

Падунъ близъ д.
Тарасовой 12 в. 200 с.

Ягодская падь въ
степи Бѣлоярской . 10 2 $\frac{1}{2}$ в.

Солоденная падь къ
селу Песчаному. . . 15 4 в.

Невысыхаетъ.

Турково при д. 11 1 $\frac{1}{2}$ в.
Галкиной. Оно по-
росло камышемъ.

Безъимянное ме- 7 $\frac{1}{2}$ в. 200
жду д. Антрака и
юртъ Терскотскитъ. 810 с.

Другое близъ оз. 9 в. 150 до
Бѣлаго. 700 с.

По уѣзду Ялуторовскому.

Въ вол. Исетской:		
Теренкуль . . .	2 в.	2 в.
Въ вол. Шороховой:		
Аракуль	1 $\frac{1}{2}$	1 $\frac{1}{2}$ в.
Въ в. Бердюгинской:		
Непрякъ	3	3 —
Тамъ же Кавдыкъ.	5	2 $\frac{1}{2}$ в.
Въ в. Поляковской:		
Веденякское . .	5	2 —
Въ вол. Агаракской:		
Дубровное . . .	2	2 —

	Длин.	Шир.
Ярнякуль. . . .	1 $\frac{1}{2}$	1 в.
Дымкуль. . . .	1 $\frac{1}{2}$	1 —
Иткуль.	3	2 —
Круглое	1 $\frac{1}{2}$	1 —

Прочія озера еще
меньшей мѣры.

(Отъ В. М. Голод-
никова).

Болота.

Въ в. Красногор-
ской Ерлышево на
пространствѣ 48 в.
Въ вол. Архангель-
ской, Шороховской:
Чистое на простран-
ствѣ 25 в.

Рюшное на про-
странствѣ 14 в.

Пустынное. 12 2 в.

Оно покрыто коч-
ками и березникомъ.

Айбинское также
моховое.

Сынное, Плоское,
Источное, Чистое,
Голодное. Моховыя.

По уѣзду Троицкому.

Озера.

Міасово.	10	4 в.
Кислягачъ малый . .	2 $\frac{1}{2}$	1 $\frac{1}{2}$ в.
» больш.	3	2 $\frac{1}{2}$ в.
Теренкуль	350	300 с.
Чебаркуль	9	6 в.
Ильмень на самомъ		
хребтѣ Ильменскомъ.	3 $\frac{1}{10}$	1 $\frac{1}{10}$ в.
Еланчикъ	3 $\frac{1}{5}$	1 $\frac{1}{2}$ в.
Кундравы въ окру-		
жности около 10 вер.		
Сукункуль	5	1 $\frac{1}{2}$ —
Аргазн, частію ле-		
жащее въ этомъ уѣз-		
дѣ.	2 $\frac{1}{2}$	2 $\frac{1}{10}$ —

По уезду Челябинскому.

Озера соляныя.

	Длин.	Шир.
Угловое, въ двухъ уздахъ лежащее, ниветъ въ здѣшнемъ	4	2 1/8 в.
Аргазы слишкомъ	2	2 —
Ильгилды	11	8
Туузаткуль	»	»
Сорочье	»	»
Кривое	»	»

По уезду Курганскому.

Озера.

Р. Черное съ глуб. 7 саж.	25	10 в.
Р. Щучье, съ глуб. 13 саж.	12	13 в.
Берега обоихъ черноземны и солонцоваты. Оба входятъ въ границы уездовъ Курганскаго и Иглимскаго. Рыба въ южныхъ уздахъ вообще нынѣ мелкая.		
Р. Курганшлы, съ глуб. 2—6 ар. Грунтъ иловатъ и песчано-глинистъ. Берега черноземны, отлоги.	19	5—8 в.
Р. Бѣлое, съ глуб. 2—3 ар. Иткуль съ такоюжъ глубиною. Края 1-го низки, по- росли камышемъ, у последняго отлоги, песчано - глинисты. Весною оба соеди- няются съ Тоболомъ.	6	2 в.
Салтолугайское	8 1/2	7 в.
Травыкуль съ глуб. 1—2 1/2 ар., Сазыкуль	7	4 —
	13	8 —

	Длин.	Шир.
Канкуль } съ глуб. 5 1/2	3 в.	
Сладское } 3 ар.	8	4—2 в.

У всѣхъ 5-ти грунты иловатъ и песчано-глинистъ. Края иловаты, плоски.

Балыкуль боль. съ 5 1/2 2—3 в.
глуб. 1—2 ар. Грунтъ иловатъ и солонцоватъ. Края иловаты, плоски.

Лебяжье. Грунтъ 5 3 —
песчанъ. Берега къ югу круты.

Якунино и Ялыр- 3—6. 50 до
ское съ глуб. 3—5 600 с.

ар. Грунтъ песчано-глинистъ. Берега песчаноглинисты отлоги, видъ круты.

Невидимъ, съ глуб. 10 5 в.
2—4 ар. Берега песчаны, иловаты, отлоги.

Калтиково соляное, 6 4 —
съ глуб. 1/2 ар., съ грунтомъ песчано-иловатымъ. Берега солонцоваты.

Прочія описанныя озера небольшого размѣра. Грунтъ, глубина и берега ихъ подобны описаннымъ.

Болота.

Долгое, составл- 11 в.
яющееся изъ 6 болотъ,
кочковато, обросло
ерникомъ и камы-
шемъ.
Текущее, Среднее,
Сабанакково. Они та-

Длин. Шир.

кой же наружности, какъ и первое.

Степное, Сетово. Кузньское, Козловошное, Чистое. Эти болота лежатъ на зыбунахъ и покрыты ерникомъ,

Займища, Чердой въ вол. Ялынской и Чернавской, занимають пространство квадратное на. . . . 24 в.

По узду Ишимскому.

Озера.

Ахузъ.	9	9-19	в.
Тавалжаное.	16	3- 8	
Горькое большое. . .	8	3- 8	
Быкъ.	8	3- 8	
Балое.	10	10	
Няшино.	8	3- 8	
Куртахъ больш. . . .	9	9-19	
Карасье.	13	1 1/2	
Могильное.	4	3- 8	в.

Глуб. ихъ 2—4 ар. Берега иловаты или песчаны, у всѣхъ отлоги. Рыба мелкая. Грунтъ иловать.

Вялково.	отъ	отъ	
Кобанье	2 1/2	2	
Псяное	до	до	
Травяное	10	4	в.

Грунтъ ихъ песчанъ. Берега песчаны, отлоги. Рыба мелкая.

Севергинское. . . .	2-3	1-2	
Истокъ.	4 в.	5 с.	
Карьково.	10-12	4-7 в.	

Длин. Шир.

Мергенское, Локти, Лунево, Марукино, Удадово, Лебязье, Котино, Овденское, Стапишное, Шадрино, Углово, Сетово, Песчаное, Угрюмово, Оглишное.	Отъ	Отъ
	2 до	1 1/2
	3 1/2	до
	в.	2 1/2
		в.

Грунтъ ихъ иловать. Берега иловаты, отлоги. Рыба мелкая.

Болота.

Балахлейское на 20 юга соединяющееся съ Иковскимъ. По немъ кочки и зыбуны.

Мѣстами растеть ерникъ и ельникъ. Никогда не высыхаетъ.

Гнилое соединяющееся къ сѣверу съ Дунинскимъ. Это зыбунъ никогда не высыхающій.

Быстрое, съ озерками, невысыхающее. Мѣстами видѣтъ ерникъ и лозникъ.

Карасульское, соединяющееся съ Марковскимъ. По немъ зыбуны, озера и хвойный лозникъ. Не высыхаетъ.

Чирковское въ Юльѣ отчасти высыхающее. По немъ зыбунъ, камышъ и мелкой лозникъ.

По уезду Челябинскому.

Озера соляные.

	Длин.	Шир.
Угловое, въ двухъ уездахъ лежащее, имѣеть въ здѣшнемъ	4	2 1/8 в.
Аргазинское	2	2 1/8 —
Ильгиды	11	8
Туузаткуль	»	»
Сорочье	»	»
Кривое	»	»

По уезду Курганскому.

Озера.

Р. Черное съ глуб. 7 саж.	25	10 в.
Р. Щучье, съ глуб. 13 саж.	12	13

Берега обонхъ черноземны и солончоваты. Оба входятъ въ границы уездовъ Курганскаго и Иглинскаго. Рыба въ южныхъ уездахъ вообще нынѣ мелкая.

Р. Курташлы, съ глуб. 2—6 ар. Грунты илловатъ и песчано глинистъ. Берега черноземны, отл.	6	3—4 в.
Р. Бѣлое, съ 2—3 ар. Итку такоюжъ гл.	12	6 в.
Крал 1-го н	10—7 в.	
росли камы		
послѣднѣ	7	2 1/8 в.
песчано	6	3
Весною		
наютс	5—7 в.	
Салт		
Тра		

1-2

Канкуль } съ глуб.
Сладское } 3 ар.

У всѣхъ 5-ти ге
илловатъ и пе
глинистъ. Ку
ваты, плоск
Балыкуль.
глуб. 1—2
илловатъ
ваты. К
плоск
Леб
песч
юг

горо
до гра
арской и Бе
ской:

Бегнишевское . . .	10 в.	170 с.
Укинское	11 в.	120 с.
Супринское	6	— 160 с.

Болота.

Лежащія на нагор- 5—12 3-4.
ной сторонѣ Ирты-
ша безъ точныхъ
именъ, всѣ почти
соединяются пере-
шейками, они покры-
ты мохомъ и мел-
кимъ соснякомъ.

Крапивное, Зуево,
Еремьинское на пра-
вой сторонѣ рѣч.
Турбы. Покрты
мохомъ.

Длин. Шир.

15 в.

Длин. Шир.

Обходя Уватское
прежде упомянутое,
Рахтово, съ двумя
островами, съ глуб.
1—3 ар., въ окру-
жности 26 в.

Удугуль 16

Текста 9

Течье два озера. 24

съ островомъ 14

Течье, ка-

. 10

всѣхъ на-
съ Уватскаго,
латы. Рыба ка-

раси.

Кубалы, Резуклы,
Беланкуль, Коютов-
ское, Жилинское,
Есадено, Буслы,
Кошкуль, Фомино,
Казыхай, Лезанье,
Чусунленское, Казы-
куль, Тупакуль, без-
рыбны 1-2 1/2-1 в.

Дикое, Таккуль, 2-4 300—
Игатау, по берегамъ в. 400 с.
растеть березникъ,
ловятся щуки, лини,
караси, чебаки.

Малиновое, Узак-
лы, Заклы, Кыкуль.
Караси 1-5 1 1/2-1

Штынкуль, Тига-
ны, Елань-Куртай-
лы, Кашкарлы, Кур-
ганное, Монсткуль,
Жилое, Лебязье,
Каргакуль. Караси.
Берега ихъ начина-
съ Малиноваго, бо-
лотны 1-5 1 1/2-1 в.

33

в.

Р.

3 в.

близъ д.

3 в.

в покрыты ме-
ломъ и мелкимъ со-
свѣкомъ.

Долгое и Манаевка
въ в. Атбашской. . 12 до 4 в.

Подернуты мохомъ.

Вообще болота въ
южной сторонѣ подъ
осень высыхаютъ,
особливо въ сухое
лѣто.

По уѣзду Тарскому.

Озера.

По лѣвую сторону
Иртыша.

Кн. II.

Длин. Шир.

Тихонское въ жа-
ры просыхающее.
По немъ зыбуны, по-
росшіе камышемъ и
лозникомъ.

Кочковатое, въ жа- 12 6 в.
ры высыхающее. Мъ-
стами поросло берез-
никомъ.

По узду Тобольскому.

Озера.

Съ сѣверо-запада,
по лѣвую сторону
Тобола лежатъ:

Андреевское (Ин-
дрей) изъ него вы-
ходить Алымка . . . 11 5½ в.
Тангуль 9 1 —
Карасье 8 4-5 в.

Навгибаское изъ
него выходитъ Носка 7
Иштаманское, Су- отъ
хой соръ (*), Куру- 6 100
русень, Лебаутской до до
соръ и Шамановъ 16 в. 200 с.
соръ.

Седякуль, Ксан-
куль съ островами. 5-7

Искульское, Тур-
пальское по 6 3-4 в.

Между Тоболомъ
и Вагаемъ:

Р. Шишкарымъ . 12 6 в.

Р. Карасье, р. Кан-
чинъ въ окр. . . 10-7 в.

Рыба караси и че-
баки.

Урашное 7 2½ в.

Чебарга 6 3

Кандинское и 5 оз.
смежныхъ 5-7 в.

Длин. Шир.

Во всѣхъ 8 та-
кая же рыба.

Байкаловское съ 24 4 в.
3-ми островами, съ
глуб. 2-6 ар.

Карачинское, Ка- отъ 1½
ранкуль, Анцыкуль до 10 в.

Съ Байкаловскою
глуб. Караси, оку-
ни, какъ и въ Бай-
каловскомъ.

Между Вагаи и
Иртыша:

Дикое 6 5 в.

Саминское 8 в. 400 с.

Уватское, входящее
въ узд. Тарской. . 18 5-8 в.

Караси и чебаки
въ изобиліи.

По правую сторо-
ну Иртыша до гра-
ницы Тарской и Бе-
резовской:

Бегишевское . . . 10 в. 170 с.

Укинское 11 в. 120 с.

Супринское 6 — 160 с.

Болота.

Лежащія на нагор- 5-12 3-4 в.

ной сторонѣ Ирты-
ша безъ точныхъ

именъ, всѣ почти
соединяются пере-
шейками, они покры-
ты мохомъ и мел-
кими соснякомъ.

Крапивное, Зуево,

Еремьино на пра-
вой сторонѣ рѣч.

Турбы. Покрываютъ
мохомъ.

(*) Слово соръ значить заливъ.

Длин. Шир.

Чистое между Рем-
зянки и Иртыша . . 15 в.

Чистое больш. ме-
жду в. Абалацкой и
рѣч. Ремзянки . . . 13 в.

Сысоево, соединя-
ющееся съ Чистымъ 15 4—5 в.

Оба заросли мохомъ
и соснякомъ.

Чабійское между
Супрою и нагорнымъ
берегомъ Иртыша . 7½ 2—5 в.

Оно заросло мохомъ
и ерникомъ.

Пургино между д.
Онисимовой и про-
селочной дороги Се-
ребрянки 3 в.

Копьево между дд.
Кондуской и Кана-
рицкой 3 в.

Палкое близъ д.
Мчатской подлѣ р.
Вагала 3 в.

Чистое близъ д.
Зятковой 3 в.

Всѣ покрыты мо-
хомъ и мелкимъ со-
снякомъ.

Долгое и Манаевка
въ в. Атбашской. . 12 до 4 в.

Подернуты мохомъ.

Вообще болота въ
южной сторонѣ подлѣ
осени высыхаютъ,
особливо въ сухое
лѣто.

По уѣзду Тарскому.

Озера.

По лѣвую сторону
Иртыша.

Кл. II.

Длин. Шир.

Обхода Уватское
прежде упомянутое,
Рахтово, съ двумя
островами, съ глуб.
1—3 ар., въ окруж-
ности 26 в.

Удугуль 16

Секста 9

Артевь два озера. 24

Итевь съ островомъ 14

Чигатовъ, Утечь, ка-
ждое до 10

Грунтъ у всѣхъ на-
чиная съ Уватскаго,
илловатый. Рыба ка-
раси.

Кубалы, Резуклы,
Беланкуль, Кокутов-
ское, Жилинское,
Есадено, Буслы,
Кошкуль, Фомино,
Казыхай, Лезанье,
Чусунденское, Казы-
куль, Тупякуль, без-
рыбны 1-2 ½-1 в.

Дикое, Таккуль, 2-4 300 —
Игатау, по берегамъ в. 400 с.

растетъ березникъ,
ловятся щуки, лини,
караси, чебаки.

Малиновое, Узак-
лы, Заклы, Кыкуль.
Караси 1-5 1½-1

Штынкуль, Тига-
ны, Еланъ-Куртай-
лы, Кашкарлы, Кур-
ганное, Монсткуль,
Жилое, Лебяжье,
Каргакуль. Караси.
Берега ихъ начиная
съ Малиноваго, бо-
лотны 1-5 1½-1 в.

Длин. Шир.
Тютюновское, Пень-
ковское, Кумысы,
Еленкуль. Караси. 2—3 1—2 в.

У первого окру-
жность черноземна, у
прочих берега, бо-
лотны.

Бахтай, Туяны, 3 до 300 до
Чертонзубские. 4½ в. 750 с.

Первое и послед-
ния соединяются про-
токою. Безрыбны.

Куртайлы съ остро-
вомъ. Безрыбно. . . . 6 5 в.

Кайлы, Коеркуль, 1½ до 200
Бабье, Сверлы, Мо- 4 в. с. до
гильное. Безрыбны. 2 в.

Ухатское, Килей-
ное, Куягуль. Без-
рыбны 3—4½ в.

По долину Иртыша,
съ левой стороны:

Агисъ, Узрафъ, 2½ до 80 до
глуб. 3—6 ар. 3 в. 100 с.

Стерляди, лизи, шуки.

Старица съ остро-
вомъ, съ глуб. ка-
ная выше. 10 в. 118 с.

Куйбурень, Илинес- 2 до 50 с.
сетахъ. 3½ в.

Большое. 6 2 в.

Ирчи, Дажейское,
Дажейское другое,
Буганское, Боровые ½, 2 в.

Глубина начиная съ
Куйбурена 1—3 ар.
Рыба такая же.

По правую сторо-
ну Иртыша:

Юганское, на гра-
ницы съ уезд. Бере-
зовскимъ 53 17 в.

Артукъ, Ужюкъ, 5—100 с.
глуб. 3—4 ар. 5½

Длин. Шир.
Берега отлоги,
грунтъ иловатъ. Стер-
ляди, лизи, шуки.

Икаръ-бурень, Ку- 2 до 50 до
лачекъ, Канберино, 4 в. 100 с.

Кованское, Байгалы,
Старица, Тестер-
ское, Козатысь,
Тюльтишево, Ауза-
ки. Глуб. 1—2½ ар.

Грунтъ у всѣхъ,
какъ и у славующихъ,
иловатъ. Сверхъ ска-
занной рыбы, еще
окуни, чебаки, пе-
скозобы.

Теки, Яно-Ир- 8—9 100
тышъ. Глуб. 4—5 в. с.
арш.

Терпокатское, Сал- 1—5 100 до
чи, Салчи другое, в. 200 с.

Каргаримъ, Изюкъ,
Глухое, Мамешево,
Юрлагино, Петрово.
Глуб. 1½ ар.

Ежевское. } Глуб. 5 в. 50 с.
Кривое. . } Глуб. 2½ — 50—
Ирнай. . } 2 ар. 3¼ — 50—

Берега ихъ покры-
ты кустами.

Болота.

Липовское большое 45 3—18 в.
Сверхъ моху поросло
соснычкомъ и берез-
никомъ.

Журавлево, Фло- 10 до 6 до
ринское, Теврийское. 46 30 в.

Они лежатъ между
рѣчками, Тувою и
Аевкою большою.
Поверхность ихъ по-
добна Липовской.

	Длин.	Шир.
Широкое	27	15
Савиново	65	16 в.
Лежать между границы Тюкалинской, большой дороги и Оши.		
Укское большое. . .	17	16 в.
Оно между дорогъ, большой и проселочной. Покрѣто островами березовыми.		
Чуль, Иланъ, Липняжское, Шарагатское. При общей связи занимають пространство 1,290 кв. в. Они покрѣты островами сосновыми и березовыми.		
Ельбахъ.	12	3 в.
Соединяется съ Иланомъ и Татарскимъ. Покрѣто отчасти лѣсомъ.		
Чистое.	20	7 в.
Кызатавское.	16 в.	
Первое смежно съ волостями Нижнеколосовскою и Логниовскою, другое въ тѣхъ же мѣстахъ.		
Последнее моховое, а первое, мѣстами высыхая дасть сѣно.		
Тюнягитское, Сухокарунское, Чистяковское.		
Веселое	12	11
Часть Чивтагайскаго	6	3
Всѣ пять соединяясь чрезъ последнее, покрѣты мохомъ и островами съ березникомъ и соснякомъ.		

	Длин.	Шир.
Чистое, Кошенево, въ соединеніе. . . .	38	36 в.

Лежать на границахъ волостей Бергаматской и Карташевской. Покрѣты мохомъ и отчасти лѣсомъ.

Юхлинское, лежащее въ Карташевской волости, занимаетъ квадратныхъ 170 в.

Покрѣто камышемъ и кочками.

По уѣзду Тюкалинскому.

Озера

Караткаль, Титинское, Туматкино.		
Сред. глуб. 2½ ар.	2-12	1-6 в.
Грунтъ ихъ иловать. Берега плоскіе заросли камышемъ. Безрыбны.		
Мангутъ, лежащій въ уѣздахъ Ишимскомъ и Тюкалинскомъ, длин. 50, ш. 20 в., но участокъ Тюкалинской	8	7 в.
Чавтагайское въ волости Кабырдатской богато рыбою. . . .	30	18 в.
Салтаимъ.	14	4-11
Тенисъ	15	10 в.
Протяж. съ Ю. къ С. Грунтъ ихъ иловать и тундрястъ. Падаютъ въ нихъ рѣчки. Побережья камышъ. Ловятся караси.		
Куртаймы въ вол. Сыропатской	18	10 в.

	Длин.	Шяр.
Коново . . .	2 $\frac{1}{2}$	2 в.
Добряго . .	4 $\frac{1}{2}$	2—
Рига	14	6—
Данилово . .	2	$\frac{3}{4}$ —
Атрачикъ . .	сз	версту.
Кошары . .	3	
Карпово . .	4	
Кабанье . .	3	
Калмаково . .	Глуб. отъ $\frac{5}{6}$ до 3 ар.	

Грунтъ Конова иловатъ и песчаноглинистъ, прочихъ иловать. Берега отлоги, у Кошаровъ болотны.

Въ Добряго и Кошары впадаетъ по рѣчкѣ. Есть караси.

Старица съ островомъ 12 Малая.

Авлы, Ашкуль, Бетенское 2—4 в.

Берега втораго круты, у прочихъ отлоги. Доватся осетры, стерляди, нельма и проч.

Курымбы гор., Самнинъ гор., Косматухино, Вороное, Утечье, Горькія и проч. . . 1—3 до 7—10 в.

На степяхъ: Курумблевской, Голодной, Косматухиной, и другихъ. Глуб. ихъ 1—1 $\frac{1}{2}$ ар. Берега плоскіе подъ камышемъ. Безрыбны.

Самнинъ, Чубунда, Большое, Рокосимниково, Иконниково. Грунтъ иловатъ, частію черноземъ. Глуб. и берега, какъ

Длин. Шяр.

у прежней группы.

Чебаки и караси.

Соснино, Горькое,

Пестрое, Каратаево,

Кенкуль, Заозерное.

Грунтъ песчано-глинистъ. Глуб. видимость береговъ и рыба, какія выше.

Маткино бол., Маткино мал., Теренкуль, Уразаево и Смежныя 12. Глуб. ихъ $\frac{1}{2}$ —3 ар. . . 1 $\frac{1}{2}$ —8 в.

Грунтъ черноземъ или солонцоватъ. Берега плоски и въ камышахъ.

Горькое, Лебяжье,

Камышное. Глуб. 1

—3 $\frac{1}{2}$ ар. 5 $\frac{1}{2}$ в.

Грунтъ первыхъ двухъ солонцоватъ, а третьяго иловатъ.

Заменишино, Кру-

глойе и пр. 24 съ

глуб. $\frac{3}{4}$ до 1 $\frac{1}{2}$ ар.

Грунтъ иловатъ. Берега плоски, подъ камышемъ.

Табулы боль., Табулы мал. Занъе и проч. 20 до Бездакова 1—4 1—2 $\frac{1}{2}$ в.

Бездаково 4 2

Грунтъ послѣдняго черноземъ и солонцоватъ, прочихъ иловатъ. Глуб. 1—3 $\frac{1}{2}$ ар. Берега плоски, въ камышахъ.

Караси.

Кашкуль бол., Кашкуль мал. и пр. 10. 1—2

Длин. Шир.
Грунтъ иловатъ и
тундристъ. Прочее
какъ у прежнихъ.

Чулышъ 5 1½ в.

Аткуль и пр. 25. 1-2½

Грунтъ ихъ ило-
ватъ. Глуб. 1—2 ар.
Берега вровень съ
почвою. Караси.

Лаптево, Бабье, по 6 в.

Грунтъ иловатъ бе-
рега вровень съ по-
чвою. Глуб. и рыба,
какъ выше.

Осиново, Чулково. 2-5 1½-3 в.

Глуб. 1 ар. Грунтъ
тундристъ. Визсте
береговъ камышъ и
болото.

Калыкуль, Сын-
суль, и проч. 18. . 2-6 ½-2 в.

Грунтъ песчанъ или
иловатъ. Глуб. 1½
ар. Берега то кру-
ты, то вровень съ
почвою. Караси.

Сугатово, Ачикуль,
Чапыкуль 4—7

Грунтъ песчаногли-
нистъ. Глуб. 2 ар.
Берега отлогъ, чаще
круты. Караси.

Здѣсь прерывается
описаніе озеръ, не
представляющихъ ни-
чего особеннаго, и
имѣющихъ длину не
болѣе 5 в. Изъ
описанія видѣнъ ха-
рактеръ озеръ и слой
почвенный.

Болота.

Дикое, соедин. съ 72 1-8 в.

Длин. Шир.
Тайкульскимъ, съ
рѣч. Ачаиркою и 2
озерами. Въ жар-
кое лѣто оно мѣста-
ми просыхаетъ.

Симаслы, соедин. съ 40 1—8
двумя болотами и рѣч-
ками. Непроходимо.

Татарское, Сухов-
ское, Визинское . . 8 3 в.

Зыбунъ и камышъ
ихъ отличія.

Моховое, Кочкова-
тое, Сухое, Быстрое,
Долъ, Байново, Лебе-
дево, Ерецино, отъ 1-4 1-2½ в.

Зыбуны ихъ по-
крыты кустами.

Долгое, Карасье,
непроходимо, Каба-
нье, Кривое, Мят-
кино, Большое, Зай-
ково, непроходимо,
Журавлево, непро-
ходимо, Кобылье,
Долгое, Круглое,
непроходимо, Пе-
рекrestное, Мо-

1—9 1—4
ховое, непроходимо. и и
Опять Долгое . . . 16 10 в.

Амсакъ-Сивловское,
Тобольское, Плахино,
Журавлиное, Кете-
ничево, Прапорщи-
ково, Власкино . . . 1-10 ½-6

Орловское 26 11 в.

Ировское, соедин. съ
Боровлянекиемъ . . . 20 16 в.

Щербаково, Яров-
ское, Королево, Ле-
бедево, Пономарево,
Милинкино, Сара-
пульское, Пестрое,
Зателенское, Сави-

Длин. Шир.	Длин. Шир.
ново, Пономарево, Дикое, Михеево, Ачамово. Соединены перешейками, съ З. на В. съ С. на Ю. 69 45 в.	<i>Прим.</i> Займища и болота поросшія камышемъ или кустами, не пересыхаютъ, лежа на зыбунахъ.
На болотахъ есть озера и острова съ крупнымъ и мелкимъ лѣсомъ. Есть и мѣста луговья.	Чавтагайское, лежащее около озеръ: Чавтагайскаго, Черемуховскаго, Чулыша, и соединяясь къ В. и З. съ тремя болотами, имѣеть . . . 20 15 в.
Кочковатое, Карагушково, Рѣчное, Моховое 18 1½ и 2½ в.	Бакигарманское, Сатовное, Плахино, Лебажинское, соединены между собою. 15 3—5 в.
Кочковатое, При-тычное, Гарейка, Коноваловское, Рыжково, Зуркино, Фомино, Пимшино, Токарево, Степное, Узайково, Осиновское, Катайское, Аркайное, Калканье, Пахомово, Моховое, Ишимское, Бухарское, Вляково, соединяются между собою съ З. на В. 70 18 в.	Займище Фоминское 9 5 в. Займище Бутуралинское. 12 2 в.
Эти зыбуны не просыхаютъ.	Отлога Бутуралинская, проходима . . 10 2 в.
Шевелево, Першино, Бленькое, Нефедьево, Земляновское, Волково, Данилово. При соединенія простираются съ З. на В. . . . 5—24 1—3 в.	Займище Рямовое, 10 5 в. Займище Першино, Отсколки, Пахомово, Моховое, соединяются между собою, и простираются отъ 10—15 в.
Займище Окуневское. 24 8 в.	Займище Сухонское 6 6 в.
Займище Гжедихино, соединяясь съ Моховымъ 40 2 в. Безымянное между да. Плоской и Стерховой 10 3 в.	Всѣ ли болота въ этомъ числѣ 86-ти? И вотъ поверхность ихъ неизвѣстна одного изъ лучшихъ южно - Сибирскихъ утѣдовъ! По степи Кулундинской. Озера. Кулундинское, съ 36 24 в. сред. глуб. 2 саж. Грунтъ песчаный, берега песчаные и суглинистые. Въ него

Длин. Шир.

Длин. Шир.

втекаютъ двѣ рѣчки Суетка и Кулунда. Соединяется узкимъ перешейкомъ съ оз. Кучукскимъ, въ которое и бываетъ теченіе по веснѣ. По горькости безрыбно.

Кучукское, съ глубиною 10 ар. Берега 20 11 в.

песчаны, солонцоваты и низки. Въ бурю оно выбрасываетъ глыбы горькой соли, а буря предшествуетъ за два дня глухой шумъ. Втекаетъ въ озеро рѣч. Кучукъ.

Аджъ-булатъ } горька 16 12 в.

Горькое . . . } 3 в. 400 с.

Осаодошное } 10 4 в.

Соединяются рѣч.

Бурлою.

Топальное . . . } 11 10 в.

Травяное . . . } 2 2—

Хорошенекъ . . } 1½ в.

Хорошее . . . } 5 3—

Песчаное . . . } 6 4—

Хомутиное . . . } 5 200 с. до 2 в.

Средн. глубина у первыхъ четырехъ 1—8 ар., и берега песчаны, у двухъ послѣднихъ 1½ ар., и берега песчано-глинисты. Рыбавовсѣхъ: щуки, окуни, караси. Соединены Бурлою.

Курджункуль горькое состоитъ изъ 40 в. 100 с. до 7 в. озеръ: Студенаго, Минанскаго, Песча-

наго и Пригоннаго соединенныхъ узкими перешейками. Гл. 1½ ар. Грунтъ иловатый и песчаный, берега песчаноглинисты. Эта группа составляетъ оконечность р. Карасука.

Бугровиць, Стекланное, Чебачье, прѣсныя 3 2 в.

Сред. глуб. 2 ар. Грунтъ песчаный, берега иловатые. Карасукъ проходитъ чрезъ оз. Бугровое. Караси, щуки, чебаки.

Коряжье, съ глубиною 10 в. 100 с. 4 ар. Берега до иловаты, солонцоваты. Въ него впадаетъ 2 в.

рѣч. Баганъ.

Копя, прѣсное . . 10 1 в.

Глуб. 2 ар. Грунтъ и берега иловаты.

Нечаевское, горькое. 4 3½—

Калмакское — 0 6 в.

Глуб. 1 ар. Берега у первого песчаны, у другаго суглинисты.

Малыбай, прѣсное 13 2 и 3 в.

Глуб. 2 ар. Грунтъ песчано-глинистый, большею частію иловатый. Берега иловатые поросли мелкимъ березникомъ.

Марайды } горька.

Альгинъ } отъ 1 в.

Согры } до 5 в.

Чербакты } прѣсны.

Тму-берды, прѣсны.

Длин. Шир.
Грунтъ ихъ песчанъ,
суглинистъ, иловатъ.
Берега большою ча-
стью солонцоваты.

Омское, съ глуб. 4 1 в.
1½ ар. Грунтъ ило-
ватый. Берега низ-
кіе подъ камышемъ.
Караси.

Баганъ, съ глуб. 1½ 3½ 1
ар. Визсто береговъ
камыши. Грунтъ и-
ловатый. Одни караси.

Каменное, такъ на-
званное по ломкѣ въ
немъ жерноваго кам-
ня, съ глуб. 2 ар.
Грунтъ каменистый.
Берега песчано-гли-
нистые, отчасти ка-
менные. Безрыбно.

Перешеечное горь-
кое, съ глуб. Зарш. 30 2½ в.
Грунтъ песчаноило-
ватый, и берега та-
кіе же.

Вавилонъ, Чебачье, 2 и 6 100-
Куличье, прѣсныя. в. 400 с.

Глуб. 2 ар. Грунтъ
песчаво - глинистъ.
Берега песчаны и
низки. Безрыбны.

Показавъ характеръ
озеръ прѣсныхъ и
горькихъ, не всѣхъ
однакожъ, можно пе-
рейти къ солянымъ,
недавно топографи-
чески описаннымъ,
изъ которыхъ многія
были означены въ III
табл. подъ графою.

Кориковское. . . . 8½, 1-2½

Длин. Шир.
Бурлинское. . . . 8 4 в.
Тавалжаны: больш. 7 3 в.
малое 4 3½

Карасунскія:

Витневское, Топ-
кое. Грунтъ 6-ти по-
милнутыхъ озеръ пе-
счанъ и солонцоватъ.

Таковы же берега
низки, но круты. Из-
мѣреніе глубины не-
удобно.

Половинное. . . . 2½ 2

Ключевское. . . . 10 6 до 9

Соляное. 1½ 1½

Карчунаскія:

Ломовое. 2½ в. 350 с.

Печаточное. . . . 350 100 с.

Малиновое. 7 1-2 в.

Горностаево. . . . 6 ½-2 в.

Пштухово (Булатъ-
тугъ) 7 2½ в.

Барабинское. . . . 1 в. 350 с.

Заваруйское больш. 7 4 в.

Грунтъ и берега
этихъ 10-ти озеръ
таковы же, каковы у
вышесказанныхъ.

По уезду Клинскому.

Озера.

Сартланъ, съ глуб. 24 14 в.

8-15 ар. Грун. песча-
ноглинистый. Берега
низкіе и покрытые
камышемъ. Въ озеро
впадаетъ 4 рѣчки, и
изъ него вытекаетъ 2.
Рыба: щуки, окуни,
караси, чебаки.

Р. Тавдово, на за- 15 10 в.
падъ отъ Сартлана.

Длин. Шир.	Длин. Шир.
<p>Грунтъ глинистый, иловатый. Берега, какъ у Сарглана. Глуб. 7-10 ар. Въ озеро течетъ рѣчка, и рѣчка изъ него вытекаетъ въ Чаны. Щучье 3 2 в. Акуль 20 14 - Ипусеть, Зенково, гл. 1 до 3 1/2 ар. Грун. иловатъ и болотистъ. Рыбны.</p>	<p>ла, Бишь-дуга. Та-лакульское, Беркульское, Аллатъ, Ян-ботъ. отъ 8-35 в.</p>
<p>Убинское, дл. съ СВ. на ЮЗ. 42 шир. съ С. на Ю. 14 в.</p>	<p>Синзаймища, соединяясь между собою, имѣютъ истокъ въ Омь, и въ длину простираются съ З. на В. Состоятъ изъ зыбуновъ или кочекъ камышами покрытыхъ, проходимы въ рѣдкихъ мѣстахъ, но по своей нераздѣльности неудобосупимы.</p>
<p>Берега болотисты, въ камышахъ. Рыба какая въ Саргланѣ. Дл. 5-10 ар.</p>	<p>Голсе, Моховое, Кочковатое, Моховое, Кызырлы, Алланъ, Яркульское, Отного, Чулымское, Бачное, Борьково, Государево, Грязное, Дублинское, Сектинское, Выгарки, Рябово. Каждое изъ нихъ имѣетъ прострѣанства 1-4 и 7 в.</p>
<p>Р. Карганъ, съ гл. 10 4 в. 1-5 ар. Грунтъ иловатъ, болотистъ. Берега низки, подъ камышемъ.</p>	<p>Первыя шесть болотъ кочковаты и покрыты кустами, прочія, состоятъ изъ зыбуновъ, заросли камышемъ.</p>
<p>Кинкуль бол. } Глуб. до 3 7-9 2-4 в. » мал. } до 3 ар.</p>	<p>Канлиинское, Бануйское, Рямово, Малиновое, Подгорное, отъ 4-25 в.</p>
<p>Иткуль Секты бол. Грунтъ, берега и рыба, какія у вышепоказанныхъ Чернокольское, Абаколь, Холстяное, Долгое, Таликольское, Шанчикъ и пр. Гл. 3/4 до 7 ар. Берега и грунтъ иловаты. Одни караси.</p>	<p>Соединяясь между собою, одни болота состоятъ изъ зыбуновъ, другія изъ кочекъ.</p>
<p>Болота.</p>	
<p>Чубурангинъ, Арбуканское, Айскула-</p>	

Длин. Шир.

Длин. Шир.

Болота безымянныя, лежащія по правую сторону Оми, соединяясь между собою, то рѣчками, то озерами и займищами, связываютъ Омь съ Тартасомъ. Зарастая то кустами, то соснякомъ, становятся отчасти проходими.

Болота безымянныя, лежащія по лѣвую сторону Оми, соединяясь между собою разнообразно, проходятъ съ одной стороны до оз. Чановъ, съ другой до бол. Васюганскаго, и до границы уезда Колыванскаго, среди рѣчекъ Каргата и Чулыма.

По уезду Колыванскому.

Западной стороны.

Озера.

Урюмъ, съ глуб. 13 3-7 в. 2-7 и 13 ар. Протяженіе съ З. на В. Соединяется съ оз. Чанами посредствомъ 6-ти верстной рѣчки. Лежитъ на грунѣ песчаномъ, глинистомъ, нѣтъ иловатомъ. Ловятся щуки, окуни, караси, чебаки.

Сарыкуль или Саргуль, въ 11 в. отъ Урюма, и рѣчкою соединяющееся. Грунтъ иловато - глинистъ, берега отлоги, и выросли то камышемъ, то березнякомъ.

Чичи б. и м. По- отъ отъ
пово, Хатино, Чу- 450 с. 50 с.
мышкино, Студеное, до 2 в. до 2 в.
Тоскаево, Маршино,
Лукавое, Скосыр-
ское, Сарабалыкъ,
Катино, Мамино, Та-
гаркино. Глуб. отъ
1 до 2½ ар. Грунтъ
иловатъ и глинистъ.
Отлогіе берега по-
росли камышемъ, бе-
резнякомъ или таль-
никомъ. Караси, че-
баки, окуни.

Котлы б. и м., отъ
Горькое, Ипатово, 50 до
Лялино, Бакманы, 450 с.
Светлое, Горькое, и до
Круглое, Татарское, 5 в.
Сугатовское, Круг-
лое, Лопатное, Бур-
ково, Бѣлое, Лобза-
ватое, Кривое, Гор-
бунцовое, Прѣсное,
Разбой, Пересохлое,
Рыбальное, Бѣлини-
но, Бурухино, Бир-
куль, Окунино, Пав-
лово, Чумашкино,
Утечье и Божье.
Глуб. отъ 1 до 2 и
до 6½ ар. Грунтъ
солонцоватый, то пе-

Длин. Шир.

станый, глинистый, иловатый, то болотистый. Рыбны.

Оз. лежащія между Баганомъ и Чулымомъ:

Хорошее 9 5½ в.

Буланое, Горькое, отъ Чумашкино, Глухое, 100 с. Рыбное, Ерешино, до 4 и Горностаево, Кобылино, Горькое, Ганино, Половинное,

Круглое, Долгое, Сарзбалыкъ, Дианово, Колосово, Аткуль. Глуб. отъ 1 до 3 и 4 ар. Рыбны. Грун. иловатъ, глинистъ, частію болотистъ. Берега отлоги, болотисты, поросли камышемъ или березникомъ.

Лешаково, Глухое, отъ отъ Степное, Боровое, 250 с. 100 с. Коневское, Моховое, до 2 в. до 1 в. Рыжуга, Русаково, Долгое, Васино, Мешенево, Барминское, Кабанье, Лаврушинское, Быково, Пустынное, Русаковы б. и м., Лебяжье, Савино, Пивкино, Пушкарево и проч. Глуб. отъ 1 до 3 и даже до 4 ар. Рыбны. Грунтъ иловатъ, глинистъ и болотистъ. Отлогіе берега заросли то камышемъ, то мелкимъ лѣсомъ.

Оз. на долинѣ Обской:

Длин. Шир.

Курейное, Казыки, отъ отъ Бѣлое, Коновалово, 2-12 100 с. Контаево, Таловое, и 54 до 1 в. Глубокое, Подкаменное, Зильнякъ и Песчаное. Глуб. отъ 2 до 4 и 12 ар. Рыба Обская. Они соединяются съ Обью посредствомъ притоковъ.

Болота и займища.

Моховое, Кодиинское, З. Вьюнское, Чистое, Широкое, Чистое, Чумово, Основовское, Селезнево, Петрушино, Ошкенино, Круговое, Федосинское, Зырянское, З. Сарыкамышъ, Драгунское, Тягунъ, З. Глухое, Марлишино, Заячье, Засекское, Мелинское, Рямовое, Луказо, Обовздное, Рямовое, Коровье, Жуково, Букровское, Воеводское, Бородское, Моховое, Ганино, Чичье, Казанское, Ярюпинское, Лебяжье, Абрамово, Индерское, Бородское, Шагала. Протяженіе каждаго изъ 41 б. и в. отъ 1 до 5 и 18 верстъ. Они состоятъ изъ зыбуновъ или кочекъ, заросшихъ камышамъ. Нѣкоторыя изъ нихъ, нѣмъ

Длин. Окр.

Длин. Окр.

твердую подпочву, бывают мокры только весной и осенью, особенно при дождях проливныхъ.

По губернии Енисейской.

Озера.

Къ Л. морю на лѣвой сторонѣ Енисея: Гыдь, Маково.

На правой сторонѣ: Эсейское, Томское, Балахнинское, Балахтинское, Островское. Величина тѣхъ и другихъ значительна, но неопредѣлена Степановымъ.

Ближе къ Енисею 5 большихъ озеръ: Давыдово, Матушкино, Быструинно, Рыбное, Пясно. Рыбное простирается 200 в. Таймурское также 200 в.

Между устьемъ рѣч. Лугажи и Енисеемъ: Тагарское соляное 1½ в. Разсолу въ немъ на 1½ ар.

Немереттоль, въ окр. 60 в. лежитъ среди дремучихъ лѣсовъ, близъ источниковъ Кажыра и Амыла. У Палласа это озеро названо Мажахъ. Въ немъ есть осетры и омули.

Между рѣч. Бен и Утай, падающихъ въ Абаканъ: Бейское сол. 3 в. Толщина разсола 2 ар.

Между рѣч. Бен и Кахивакала 2 озера горькія.

На лѣвой сторонѣ Абакана, къ его устью: Казанкуль, Булайни, въ которомъ сѣверные туземцы слышатъ шумъ передъ замерзаніемъ. Кызылькуль, Ичкуль, Уртюнское сол. . . Въ жаркое лѣто покрывается солью слабительною.

4 в.

Между устья Абаканскаго и Енисея: Горько - соляное. Близъ рѣч. Бидмы: Икуль.

На лѣвой сторонѣ Енисея близъ р. Теса: Каралаевское сол. Толщ. разсола 2 ар.

4 в.

Далѣе.

Р. Иткуль, въ которое падаетъ рѣч. Карышъ, и гдѣ былъ рудникъ, много обвѣщавшій.

Шера, въ которое течетъ рѣч. Сона.

Р. Билу принимающее рѣч. Туюмъ. Оно горьковато.

70 в.

Соляное небольшое тутъ же, у Палласа названное Фиркадово.

Палласъ упоминаетъ и о другихъ озерахъ, между Иткула и устья Абаканскаго лежащихъ.

Длин. Шир.
По узьду Верхнеудинскому.

Озера.

Два безыменные озера на Витимском хребтѣ, соединяющіяся протокою, которая тянется на 100 саж., каждое озеро

Баунтѣ, начало Цыпы бѣгущей въ Витимѣ, принимаетъ въ себя двѣ рѣчки. Цыпа, замѣчательна горячимъ сѣрнымъ ключемъ.

Оронѣ, большое оз. соединяющееся съ Витимомъ протокою, содержитъ въ себя тюленей, какъ и Байкаль.

Юктаканѣ (Таларѣ) сообщается протокою съ В. Ангарой. Глуб. 3 саж. Водятся въ немъ осетры, сига, таймени, налимы, щуки, омули.

Точа 10 в. $\frac{1}{2}$ в.
Ириконтъ 8 2
Немняда 1 300 с.
Окунееое 5 1 в.

Изобильны рыбкою. Глубина ихъ въ томъ же порядкѣ: 6, 10, 10 и 2 саж. Изъ всѣхъ есть истоки.

Фролихино, съ гл. 25 15 в.
3 саж. Изъ него есть истокъ въ Байкаль, котораго горизонтъ гораздо ниже озер-

наго. Въ немъ есть таймени, хариусы и красная форель.

Чиваркуйское съ 13 5 в.
глуб. 5 саж. и съ истокомъ въ Байкаль. Въ немъ щуки, окуни, язи, налимы.

Духовое, съ глуб. 6 2 в.
5 саж., изливается рѣчку въ Байкаль на 2 в. отстоящей. Изобильно рыбкою, при испареніи сѣрно-печенковаго запаха.

Сосновое глуб. 3 с. 4 3 в.

Еросвинское, при 20 в. —
волненіи выбрасывая сердолики, соединяется съ другимъ оз. Исиндою посредствомъ протоки, которая идетъ въ Витимѣ, на разстояніи 80 в.

Исинда глуб. 4 саж. 8 4 в.

Укырѣ, наполняясь 4 3 —
отъ ключей имѣетъ глуб. 2 саж.

Шакша, изъ котораго вытекаетъ р. Хилокъ, принимаетъ въ себя 2 рѣчки. Глуб. 3 саж. 16 8 —

Котокель, близкое 15 8 —
къ Туркинскимъ водамъ, изобилуетъ рыбкою. На немъ не малый островъ съ лѣсною горою.

Таглей, изъ котораго выходитъ Темникъ, содержитъ ры-

	Длин. Шир.		Длин. Шир.
бу, какая въ оз. Гусиномъ.		превращается въ болото, перемежающееся озерами.	
Гусиное, въ окружности 92 в., принимающая 6 рѣч., изливаетъ 2 истока, Темникъ и Куйтунъ. Много въ немъ рыбы разныхъ породъ. Озеро это, отстоя отъ Селенгинска на 36 в., замѣчательно жилищемъ ламы-хамбы, и многими кумирнями въ одной оградѣ выстроенными. Въ 1814 году я ночевалъ у Хамбы, распрашивалъ его, видѣлъ главную кумирню, ел утвари, книгу ганджуръ, и самое служеніе, которое исполнялось 6-ю ламами. Невидальщина любопытна и занимательна по своему древнему происхожденію.	24 9—	Хори-тарей, въ окр. 63 в., соединяется съ Тареемъ протокою. Рыба: окуни и караси.	20—
О соляномъ озерѣ на лѣвой сторонѣ р. Селенги лежащемъ и отстоящемъ въ 30 в. отъ Селенгинска, и называющемся: Селенгинское, было говорено въ III главѣ.	480 300 с.	Балджикъ 6 Группа мелкихъ Колосутаевскихъ озеръ, близъ тождественнаго караула.	3 в.
По узѣду Нерчинскому.		Борзинское соляное, о которомъ говорено въ III главѣ, находится въ 80 в. отъ кр. Чиндантаской, и имѣетъ окружность въ 3 в. 445 саж. Оно лежитъ на безлѣсной степи, между озер. Тареемъ и рѣч. Борзею, текущею. Соля садится не ежегодно. Малоснѣжная зима и сухая весна благоприятствуютъ садкѣ.	
Озера.		Жеранъ - цун - курикъ или 60 мелкихъ озеръ, камышемъ и осокою прикрытыхъ, близъ горы Адунъ-Чилонской. Есть въ нихъ мелкіе караси.	
Тарей, что при гра- ницѣ. Въ засуху оно	37 в. 25 в.	Хараноръ, съ островкомъ, у той же горы. Цыганы, два озера на сѣверной сторонѣ той же горы.	11 10 в. 8 4 в.
		Цаганъ - норъ, на степи между карауловъ Ключевского и	20 4 1/2 в.,

Длин. Шир.		Длин. Шир.	
Цаганъ - Олуевского,		Милазатуй.	4 2 в.
близъ границы.		Во всѣхъ этихъ озерахъ, кромѣ	
Залтуй.	1	соляного, есть окуни и караси,	
Убудукъ подобенъ	1 в.	а въ мелкихъ одни послѣдніе.	
Залтую.			

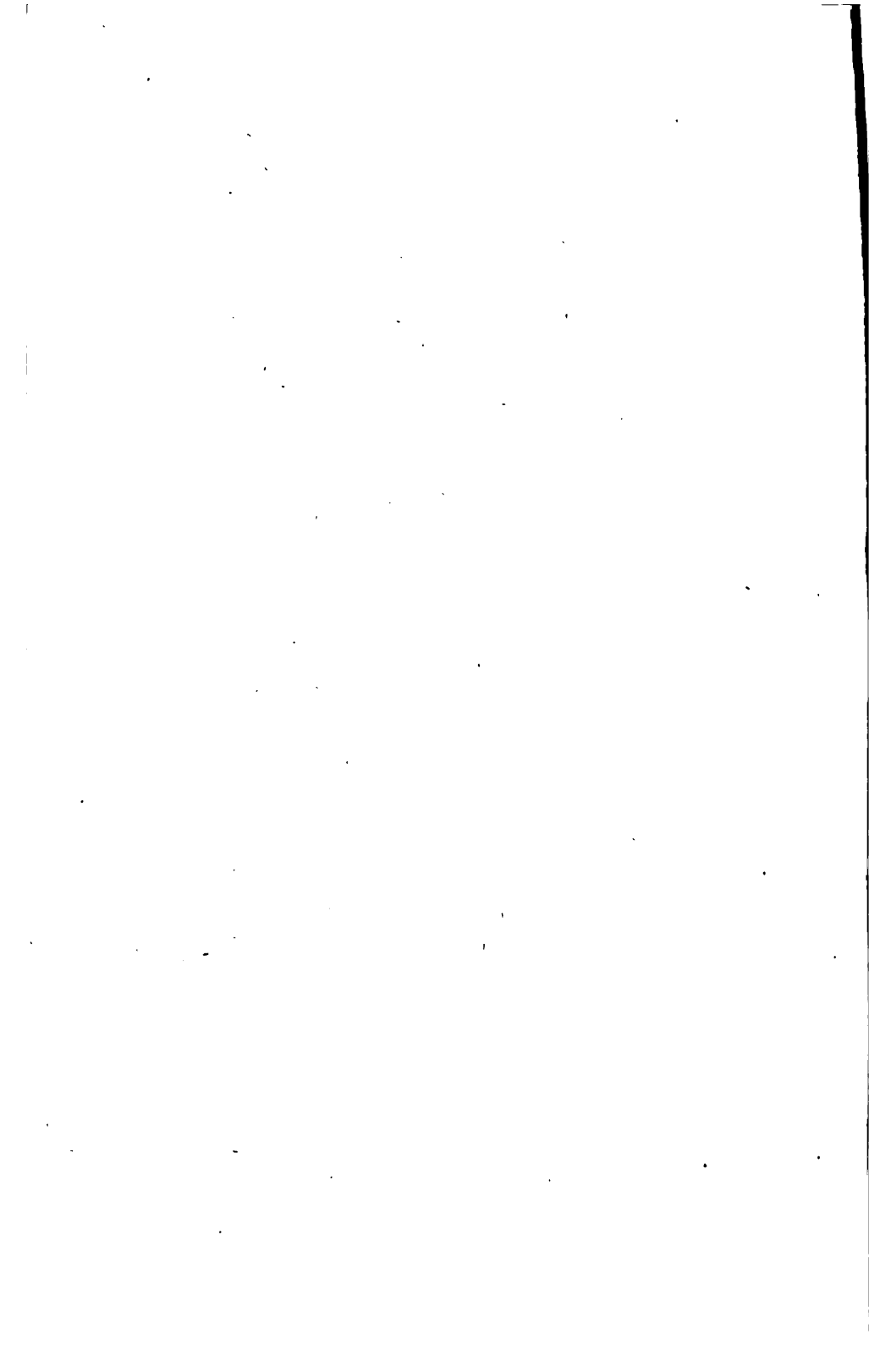

Табл. А. Къ III часть пер. IV Обозрѣннѣ.

Таблица цѣнъ на жизненные припасы, составленная изъ Фалька для Кунгура, Екатеринбургъ, Челябинска и Барнаула, изъ подлинныхъ рапортовъ магистрата для Тобольска, изъ Исленьева для Якутска.

Названіе припасовъ.	Съ 1761 до 1772 г.				1759.	1768.
	Кун- гуръ.	Екате- ринбургъ.	Челя- бинскъ.	Барна- улъ.	То- больскъ.	Я- кутскъ.
Цѣны въ копейкахъ.						
Муки ржаной пудъ . . .	10	13	14	9—10	4—6	27—30
— пшеничной . . .	27	20	20	20—25	16—14	36—40
— ячмой	—	—	—	15—25	8—9	35
— овсяной	—	—	—	—	8—9	
— гороховой	—	—	—	—	10	—
Ржи четверть	—	—	—	—	32—40	—
Ячменя	105	84	—	—	40	—
Овса	280	98	—	—	26—36	—
Гороха	—	—	—	105—140	100	—
Коноплянаго сѣмена	—	—	—	—	110—200	—
Толокна пудъ	—	—	—	—	16	—
Солода	20	—	—	25	8—9	—
Крупъ ячныхъ	48	27	—	15	13—16	35
— просовыхъ	—	—	30	—	35	—
— гречушвыхъ	—	—	22	—	30	—
Говядины	40—50	40—50	33	25	40	56
Баранины	60—70	—	32	—	—	—
Свинины	60—70	—	65	—	—	—
Коровье масло	—	180	—	—	—	—
Гусь	20	—	—	—	—	—
Куръ пара	10	—	10	8	—	—
Утокъ пара	—	—	5	—	—	—
Буропатокъ	—	—	5	—	—	—
Яиць десятокъ	—	—	2	—	—	—
Тетеревъ	15	—	—	—	—	—
Теленокъ	—	—	—	40	—	—
Овца	—	—	—	65	—	—
Арбузъ	—	—	—	4	—	—

Табл. А. Къ III главь пер. IV Обзорній.

Названіе припа- совъ.	Съ 1761 до 1772 г.				1759.	1768.
	Кун- гуръ.	Екате- ринбургъ.	Челя- бинскъ.	Барна- улъ.	То- больскъ.	Якутскъ.
Цѣны въ копѣйкахъ.						
Дыня	—	—	—	3	—	—
Корова	—	—	—	300—400	—	—
Меда фунтъ	20	—	9	—	—	—
Воска	—	—	22	—	—	—
Сала свѣчнаго . . .	—	—	4	—	—	—
Мерзлой щуки пудъ .	200	—	20—40	—	<div style="display: inline-block; vertical-align: middle;"> Исобща стерлядь 2 фунта 42 коп. Рыба бѣлая и красная прамѣрно деше- ва. </div>	—
Налимныи	—	—	20	—		—
Линей	—	—	20	—		—
Сушеныхъ окуней сот- ня	—	—	18	—		—
Обыкн. рыбы пудъ .	50—60	—	—	—		—
Стерляди	160	—	—	—	—	—

Примѣчанія.

- а) Начиная съ Енисейска и Красноярска до Иркутска и Забайкалья, по увѣренію губернатора Соймонова, цѣны ржаной муки держались не выше 10 коп., исключая неурожайныхъ годовъ, и въ такой дешевизнѣ продолжались до конца его губернаторства.
- б) По его же словамъ, сажень дровъ съ выгрузкою на берегъ стоила въ Тобольскѣ 8—12 коп., а лошадь въ Дауриѣ 5 руб., и по словамъ Фалька въ Барнаулѣ цѣнилась она 5—10 руб.
- в) Въ графѣ Якутска цѣны стоятъ зимнія, а лѣтнія показаны Исслѣ-
выми меньше. Пудъ ржаной муки 15—17 коп., пшеничной 17—30,
крупъ ячныхъ 25, безмѣнъ масла коровьяго 12—15, пудъ гови-
дины 64 коп.
- г) Въ городахъ и жилищахъ за 62° ш. лежащихъ по рѣкамъ въ Ледо-
витое мѣре падающимъ и по рѣчкамъ, въ нихъ вливающимися чрез-
вычайно изобиліе въ рыбъ, а лѣтомъ въ дичинѣ. Въ Камчаткѣ
изобиліе въ рыбъ не меньшее; но фунтъ говядины тамъ стоить въ
1772 году 12½ коп.

Табл. Б. Къ VI главѣ IV пер. Обзорнiя.

ТАБЛИЦА

ВСКРЫТІЯ ИРТЫША И ПОКРЫТІЯ ЛЬДОМЪ ВЪ ТОВОЛЬСКѢ ПО Н. СТ.

Вскрытіе.		Закрытіе.	
Въ 1812 году	не извѣстно.	На 29 Октября.	
— 1813	— — —	— 31 —	
— 1814	— — —	— 28 —	
— 1815	— 8 Мая.	— 30 —	
— 1816	— 7 —	— 31 —	
— 1817	— 26 Апрель.	— 29 —	
— 1818	— 10 Мая.	— 30 —	
— 1819	— 8 —	— 7 Ноября.	
— 1820	— 30 Апрель.	— 3 —	
— 1821	— 8 Мая.	— 7 —	
— 1822	— 21 Апрель.	— 5 —	
— 1823	— 7 Мая.	— 25 Октября.	
— 1824	— 9 —	— 8 Ноября.	
— 1825	— 22 Апрель.	— 28 —	
— 1826	— 24 —	— 13 —	
— 1827	— 29 —	— 23 Октября.	
— 1828	— 21 —	— 14 Ноября.	
— 1829	— 14 Мая.	— 20 —	
— 1830	— 21 Апрель.	— 22 Октября.	
— 1831	— 3 Мая.	Въ 26 —	
— 1832	— 20 Апрель.	— 11 Ноября.	
— 1833	— 15 Мая.	— 2 —	
— 1834	— 4 —	— 18 —	
— 1835	— 25 Апрель.	На 2 — въ ночи	
— 1836	— 26 —	— 19 —	
— 1837	— 12 Мая.	— 11 —	
— 1838	— 30 Апрель.	Въ 4 — днемъ.	
— 1839	— на 9 Мая.	— 5 —	
— 1840	— 29 Апрель.	— 29 Октября.	
— 1841 въ полд. 5 Мая.		— 14 Ноября.	
— 1842 къ веч. 8 —		Въ полд. 1 —	

Примеч. 1. Разность вскрытія 24 дня.

При вскрытіи предварительно бываетъ, за сутки, рѣдко за шесть, движеніе льда, иногда и очищеніе небольшого на рѣкѣ пространства, но въ нашемъ столбцѣ означены дни полнаго противъ города очищенія. Причина остановочнаго вскрытія заключается въ углахъ тожъ выгибѣ рѣки, пониже города.

Разность покрытія 32 дни
Покрытіе бываетъ рѣшя тельнѣе, послѣ забереговъ, послѣ покрытія рѣки То бол То, что мѣшаетъ дружномъ вскрытію, служитъ ускореніемъ покрытію.

Томск

IV периода.

Назв.

Тонн в Томск по ст. ст.

Закрытие.

Дыш

Ко₂

М₀

В

С

4 Ноября

10 Октября

13 —

19 —

5 Ноября

15 Октября

26 —

22 —

24 —

13 —

8 —

на 24

Тонн в этом году широко разлива-
лись, а жидкая болта половина
горазд охладил.

Табл. В. Къ IV періоду.

**ТЕМПЕРАТУРЫ ВЫСШІЯ И НИСШІЯ
ВЪ БОГОСЛОВСКѢ, ЕКАТЕРИНБУРГѢ, ЗЛАТОУСТОВСКѢ, БАР-
НАУЛѢ, И ВЪ ГЛАВНОМЪ НЕРЧИНСКОМЪ ЗАВОДѢ,
ВЪ 1839 ГОДУ.**

	Въ 8 ч. утра.	Въ 2 ч. по полд.	Въ 10 ч. вечера.	
	В. — 1°6 11 ч.	— 0°8 11 ч.	— 2°2 18 ч.	} Въ Богосл.
	Н. — 20,0 22 и 30 ч.	— 18,2 22	— 19,0 28	
З	В. — 3,4 10	— 0,0 10	— 0,6 10	} Въ Екатер,
Р	Н. — 20,4 31	— 15,8 3	— 19,0 30	
Б	В. — 5,3 10	— 1,9 9	— 1,6 10	} Въ Злат.
В	Н. — 19,6 2	— 15,3 2	— 18,3 2	
И	В. — 8,3 8	— 7,0 8	— 5,0 21	} Въ Берн.
Н	Н. — 28,6 3	— 20,2 5	— 25,1 13	
	В. — 17,8 21	— 16,5 21	— 18,7 21	} Въ з. Нерч.
	Н. — 34,0 24	— 27,9 44	— 28 22	
Ф е в р я ч. а.	В. — 2,8 22	— 1,6 22	— 6	} Въ Екатер.
	Н. — 25,8 12	— 20,7 14	— 24,5 14	
	В. — 4,0 19	— 2,3 19	— 3,2	} Въ Богосл.
	Н. — 29,8 9	— 20,8 9	— 29,8 21	

Табл. В. Къ IV періоду.

Въ 8 ч. утра.		Въ 2 ч. по полд.		Въ 10 ч. вечера.		
Ф е в р е л а р и я	В. — 1,7 ₂₂	+ 1,4 ₁₉	— 1,8 ₂₁	} Въ Злат.		
	Н. — 25,0 ₁₁	— 16,5 ₂	— 22,0 ₁₂			
	В. — 1,8 ₃₀	+ 0,1 ₃₁	— 1,0 ₃₁	} Въ Баря.		
	Н. — 29,0 ₆	— 17,9 ₆	— 25,0 ₅			
	В. — 15,0 ₁₀	— 11,1 ₂₄	— 12,8 ₂₄	} Въ з. Нерз.		
	Н. — 29,9 ₂₁	— 22,0 ₂₁	— 23,9 ₈			
	В. — 0,0 ₂₈	+ 2,4 ₂₈	— 1,5 ₃₁	} Въ Богосл.		
	Н. — 29,5 ₆	— 20,0 ₅	— 24,2 _{4 и 5}			
	В. + 4,0 ₃₁	+ 9,1 ₃₁	+ 4,0 ₃₁	} Въ Внатер.		
	Н. — 22,0 ₆	— 17,8	— 19,2 ₁₈			
	В. + 0,6 ₂₈	+ 6,0 ₂₇	+ 2,3 ₃₁	} Въ Злат.		
	Н. — 18,1 ₆	— 15,2 ₅	— 17,5 ₁₉			
М а я	В. — 1,8 ₃₀	+ 3,5 ₂₉	— 1,0 ₃₁	} Въ Баря.		
	Н. — 29,0 ₆	— 17,9 ₆	— 25,0 ₅			
	В. — 4,7 ₂₄	— 1,5 ₂₀	— 2,4 ₂₃	} Въ з. Нерз.		
	Н. — 22,0 ₈	— 16,3 ₆	— 20,3 ₄			

Табл. В. Къ IV періоду.

	Въ 8 ч. утра.	Въ 2 ч. по полд.	Въ 10 ч. вечера.	
	В. + 20,6 ₂₇	+ 7,8 ₂₆	+ 5,0 ₂₆	} Въ Богосл.
	Н. — 13,8 ₈	— 5,0 ₄	— 10,0 ₁₁	
4	В. + 7,4 ₂₇	+ 11,6 ₂₅	+ 7,0 ₂₅	} Въ Екатер.
7	Н. — 5,4 ₅	— 4,0 ₄	— 8,0 ₈	
12	В. + 6,4 ₂₇	+ 13,8 ₂₇	+ 3,7 ₂₆	} Въ Злат.
12	Н. — 9,2 ₉	— 2,9 ₅	— 10,6 ₉	
11	В. + 3,3 ₂	+ 7,4 ₂₇	+ 6,3 ₂₉	} Въ Барн.
11	Н. — 9,2 ₂₄	— 3,8 ₁₁	— 3,6 _{12 и 23}	
	В. + 1,6 ₃₀	+ 5,8 ₂₉	+ 3,0 ₂₄	} Въ а. Нерч.
	Н. — 10,3 ₆	— 3,9 ₁	+ 8,0 ₄	
	В. + 15,2 ₁₇	+ 20,1 ₂₄	+ 16,0 ₂₇	} Въ Богосл.
	Н. — 2 ₁₄	— 0,2 ₁₃	— 2,6 ₁₃	
10	В. + 15,4 ₂₅	+ 19,6 ₂₅	+ 12,4 ₂₇	} Въ Екатер.
10	Н. — 0,8 ₁₃	+ 1,2 ₁₃	— 3,6 ₁₃	
21	В. + 13,7	+ 20,9 ₂₆	+ 11,6 ₃₁	} Въ Злат.
	Н. — 0,4 ₁₄	+ 0,3 ₁₃	+ 3,8 ₁₃	

Табл. В. Къ IV периоду.

	Въ 8 ч. утра.	Въ 2 ч. по полд.	Въ 10 ч. вечера.	
М а н.	В. + 11,4 12	+ 19,0 10	+ 12,0 19	} Въ Барн.
	Н. — 2,6 1	+ 0,8 14	— 1,5 14	
	В. + 18,3 13	+ 19,8 28	+ 13,0 15	} Въ а. Нерч.
	Н. + 0,8 1	+ 4,7 21	— 3,1 3	
	В. + 19,4 15	+ 22,8 15	+ 15,0 15	} Въ Богосл.
	Н. + 4,0 4	+ 7,1 1	+ 3,5 1	
Б.	В. + 17,0 15	+ 23,5 15	+ 15,6 15	} Въ Екстер.
	Н. + 5,0 4	+ 5,2 2	+ 2,6 2	
н	В. + 16,1 17	+ 22,7 15	+ 14,8 12	} Въ Злат.
	Н. + 4,2 4	+ 5,5 2	+ 2,3 2	
1	В. + 18,5 26	+ 25,3 25	+ 20,3 30	} Въ Барн.
	Н. + 5,2 5	+ 7,0 8	+ 6,0 4	
	В. + 17,2 15	+ 24,0 12	+ 20,0 13	} Въ а. Нерч.
	Н. + 3,8 2	+ 5,4 2	+ 3,0 2	
1 20 ч.	В. + 19,8 19	+ 26,0 24	+ 19,8 24	} Въ Богосл.
	Н. + 8,2 12	+ 14,0 12	+ 7,6 11	

Табл. В. Въ IV періоду.

	Въ 8 ч. утра.	Въ 2 ч. по полд.	Въ 10 ч. вечер.	
	В. + 19,0 ₂₁	+ 25,8 ₂₁	+ 9,8 ₁₁	} Въ Екатер.
	Н. + 7,9 ₁₂	+ 12,4 ₁₂	+ 9,8 ₁₁	
4	В. + 19,1 ₆	+ 24,1 ₂₁	+ 18,3 ₅	} Въ Злат.
7	Н. + 8,4 ₁₂	+ 13,0 ₁₀	+ 6,4 ₉	
2	В. + 21,6 ₃	+ 29,0 ₁	+ 20,0 _{3 и 28}	} Въ Барн.
1	Н. + 8,0 ₁₁	+ 12,3 ₁₁	+ 9,6 ₁₄	
	В. + 14,8 ₁₃	+ 19,6 ₁₈	+ 17,2 ₁₅	} Въз. Нерч.
	Н. + 6,4 ₄	+ 3,7 ₄	+ 5,9 ₂₈	

	В. + 19,0 ₁	+ 24,8 ₁	+ 18,6 ₁	} Въ Богосл.
4	Н. + 5,4 ₂₃	+ 8,4 ₂₅	+ 5,3 ₂₈	
7	В. + 18,3 _{1 и 2}	+ 24,6 ₁	+ 17,8 _{23 и 26}	} Въ Екатер.
0	Н. + 4,8 ₃₀	+ 7,0 ₂₉	+ 6,3 ₃₀	
7	В. + 16,8 ₂₅	+ 25,0 ₂₄	+ 16,1 ₇	} Въ Злат.
1	Н. + 4,5 ₂₃	+ 8,4 ₂₉	+ 3,1 ₃₀	
2	В. + 15,2 ₁₈	+ 20,6 ₂₈	+ 16,0 ₂₈	} Въ Барн.
4	Н. + 1,8 ₂₇	+ 8,3 ₂₆	+ 3,6 ₂₆	

Кн. II. Прил.

Табл. В. къ IV періоду.

	Въ 8 ч. утра.	Въ 2 ч. по полд.	Въ 10 ч. вечер.	
Августъ.	В. + 13,2 18	+ 17,8 по мног. числ.	+ 14,8 24 и 25	{ Въ з. Нерч.
	Н. + 6,5 26	+ 8,8 30	+ 6,3 29	
А	В. + 11,2 9	+ 17,5 8	+ 15,0	{ Въ Богосл.
	Н. — 4,0 29	+ 0,2 24	— 2,8 23	
Р	В. + 13,8 10	+ 22,0 10	+ 17,5 4	{ Въ Екатер.
	Н. — 2,6 28	— 0,8 26	— 2,8 29	
С	В. + 14,3 5	+ 20,5 10	+ 14,8 5	{ Въ Злат.
	Н. — 5,2 29	— 1,1 26	— 8,7 29	
Е	В. + 11,2 14	+ 18,8 15	+ 14,0 15	{ Въ Бери.
	Н. — 1,6 30	+ 2,0 29	— 4,0 29	
О	В. + 10,7	+ 16,7 18	+ 14,1 18	{ Въ з. Нерч.
	Н. — 2,8 28	+ 3,0 27	+ 1,5 27	
Октябрь.	В. + 4,0 9	+ 9,6 6	+ 4,9 6	{ Въ Богосл.
	Н. — 12,0 25	— 5,5 24	— 9,5 24	
Н	В. + 5,0 8	+ 11,0 6	+ 9,0 6	{ Въ Екатер.
	Н. — 11,6 25	— 7,4 24	— 10,0 24	

Табл. В. Из IV періоду.

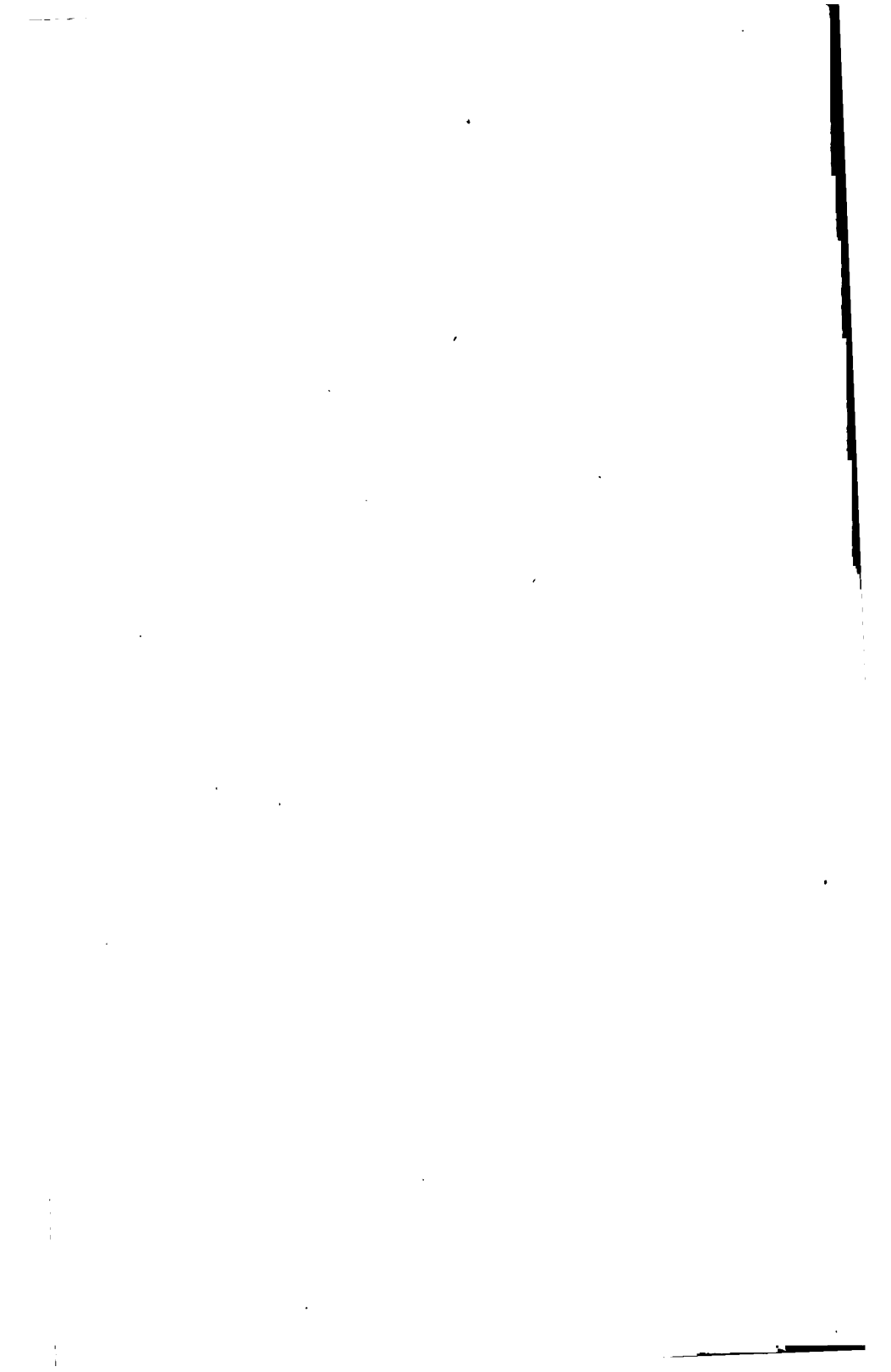
Въ 8 ч. утра.		Въ 2 ч. по полд.		Въ 10 ч. вечер.		
О б с л о ж е н і я	В. — 7,0 ₁₀	+	10,3 ₆	+	5,6 ₉	} Въ Злат.
	Н. + 13,0 ₂₅	—	6,3 ₂₄	—	9,1 ₂₅	
	В. + 3,8 ₈	+	7,6 ₁₀	+	5,4 ₁₀	} Въ Барн.
	Н. — 16,8 ₃₀	—	6,0 ₃₀	—	9,2 ₂₆	
	В. + 5,6 ₂	+	11,8 ₁	+	6,0 ₁	} Въз. Нерч.
	Н. — 20,5 ₃₁	—	17,6 ₃₁	—	23,5 ₃₁	
	В. — 2,3 ₁₅	—	0,0 ₁₅	—	3,0 ₄	} Въ Богосл.
	Н. — 18,0 ₂	—	18,6 ₂₉	—	18,5 ₂₉	
	В. + 0,4 ₁₅	+	1,0 ₁₅	+	0,0 ₁₅	} Въ Екатор.
	Н. — 18,0 ₁₈	—	13,8 ₁₈	—	15,2 ₁₇	
	В. + 3,5 ₂	+	1,2 ₇	+	0,8 _{во мн. ч.}	} Въ Злат.
	Н. — 18,6 ₁₈	—	16,2 ₁₇	—	17,8 ₁₈	
	В. + 1,2 ₂	+	0,7 ₉	+	1,2 ₈	} Въ Барн.
	Н. — 29,2 ₂₀	—	23,4 ₂₀	—	29,8 ₂₁	
	В. — 5,1 ₁₁	—	2,3 ₁	—	0,4 ₁₁	} Въз. Нерч.
	Н. — 27,8 ₂₉	—	23,0 ₂₉	—	26,0 ₂₉	

Табл. В. Къ IV періоду.

	Августъ.	Въ 8 ч. утра.	Въ 2 ч. по полд.	Въ 10 ч. вечер.	
			во мног. числ.	24 и 25	
Августъ.	В.	+ 13,2 ₁₈	+ 17,8	+ 14,8	{ Въ з. Нерч.
	Н.	+ 6,5 ₂₆	+ 8,8 ₃₀	+ 6,3 ₂₉	
	В.	+ 11,2 ₉	+ 17,5 ₈	+ 15,0	{ Въ Богосл.
	Н.	— 4,0 ₂₉	+ 0,2 ₂₉	— 2,8 ₂₈	
	В.	+ 13,8 ₁₀	+ 22,0 ₁₀	+ 17,5 ₄	{ Въ Екстр.
	Н.	— 2,6 ₂₈	— 0,8 ₂₆	— 2,8 ₂₉	
	В.	+ 14,3 ₅	+ 20,5 ₁₀	+ 14,8 ₅	{ Въ Замт.
	Н.	— 5,2 ₂₉	— 1,1 ₂₆	— 8,7 ₂₉	
	В.	+ 11,2 ₁₄	+ 18,8 ₁₅	+ 14,0 ₁₅	{ Въ Бирл.
	Н.	— 1,6 ₃₀	+ 2,0 ₂₉	— 4,0 ₂₉	
Октябрь.	В.	+ 10,7	+ 16,7 ₁₈	+ 14,1 ₁₈	{ Въ з. Нерч.
	Н.	— 2,8 ₂₈	+ 3,0 ₂₇	+ 1,5 ₂₇	
	В.	+ 4,0 ₉	+ 9,6 ₆	+ 4,9 ₆	{ Въ Богосл.
	Н.	— 12,0 ₂₅	— 5,5 ₂₄	— 9,5 ₂₄	
	В.	+ 5,0 ₈	+ 11,0 ₆	+ 9,0 ₆	{ Въ Екстр.
	Н.	— 11,6 ₂₅	— 7,4 ₂₄	— 10,0 ₂₄	

Табл. В. Из IV періоду.

Въ 8 ч. утра.		Въ 2 ч. по полд.		Въ 10 ч. вечер.		
О б с л у ж е н и ц я	В. — 7,0 ₁₀	+	10,3 ₆	+	5,6 ₉	} Въ Злат.
	Н. + 13,0 ₂₅	—	6,3 ₂₄	—	9,1 ₂₅	
	В. + 3,8 ₈	+	7,6 ₁₀	+	5,4 ₁₀	} Въ Барн.
	Н. — 16,8 ₃₀	—	6,0 ₃₀	—	9,2 ₂₆	
	В. + 5,6 ₂	+	11,8 ₁	+	6,0 ₁	} Въз. Нерч.
	Н. — 20,5 ₃₁	—	17,6 ₃₁	—	23,5 ₃₁	
	В. — 2,3 ₁₅	—	0,0 ₁₅	—	3,0 ₄	} .
	Н. — 18,0 ₂	—	18,6 ₂₉	—	18,5 ₂₉	
	В. + 0,4 ₁₅	+	1,0 ₁₅	+	0,0 ₁₅	} Въ Екатор.
	Н. — 18,0 ₁₈	—	13,8 ₁₈	—	15,2 ₁₇	
	В. + 3,5 ₂	+	1,2 ₇	+	0,8 _{во мн. ч.}	} Въ Злат.
	Н. — 18,6 ₁₈	—	16,2 ₁₇	—	17,8 ₁₈	
Н о б с л у ж е н и ц я	В. + 1,2 ₂	+	0,7 ₉	+	1,2 ₈	} Въ Барн.
	Н. — 29,2 ₂₀	—	23,4 ₂₀	—	29,8 ₂₁	
	В. — 5,1 ₁₁	—	2,3 ₁	—	0,4 ₁₁	} Въз. Нерч.
	Н. — 27,8 ₂₉	—	23,0 ₂₉	—	26,0 ₂₉	

Продолженіе Таб. В. Къ VI вл. IV пер. (3).

НАБЛЮДЕНІЯ ДѢЛАННЫЯ ВЪ ИРКУТСКѢ ПО СТАР. СТ.

1. Средняя температура изъ трехъ древнихъ наблюдений.

Январь	—	15°, 48
Февраль	—	10, 41
Мартъ	+	2, 78
Апрѣль	+	4, 43
Май	+	9, 57
Іюнь	+	14, 61
Августъ	+	11, 09
Сентябрь	+	15, 93
Октябрь	—	1, 46
Ноябрь	—	9, 14
Декабрь	—	15, 79
Десятилѣтняя средняя температура Иркутска найдена + 0', 31.		

2. Барометръ Франц. размѣра съ 1830 года.

Maximum барометрическаго столпа при + 15°, 5,
(18 Ноября 1836 года) 27, 9, 12
Minimum при 15°, 8,
(24 Апрѣля 1839 года) 26, 1, 09,
Средняя высота
въ 1830 найдена 26, 9 58
или въ Англ. дюйм 28, 53.

Примѣч. Самое большее движеніе барометра бываетъ въ Апрѣлѣ и Ноябрѣ отъ перемены вѣтровъ, самое меньшее въ Сентябрѣ.

3. Термометрическое состояніе воды въ Иркутскѣ по многимъ наблюденіямъ.

Ангара протекала около 57 в. до Иркутска, на среднѣ ея + 5°, 6
На берегу Ангара въ самый теплый день + 12° или 13°
Въ р. Иркутѣ, гдѣ вода не довольно чиста, теплота въ Іюлѣ + 14° или 16°
Въ рѣч. Ушаковкѣ въ Іюлѣ + 9°, до + 13°
Послѣ дождей + 6 или + 7°
Температура воды, при вѣтшней теплотѣ около + 25°, во многихъ Иркутскихъ колодцахъ 0°, 4 до + 1°, 3.
Въ зимнее же время + 0, 3 до + 0°, 5.
Самый холодный ключъ, въ Портновскомъ саду . + 0°, 3.

4. Направленія вѣтровъ, по склоненію окрестныхъ горъ отъ ЮЗ. къ СВ.

В. вѣтръ бываетъ зимою при восхожденіи солнца, и крѣпчая, превращается въ ЮВ.

ЮВ. продолжался нѣсколько дней и отклонялся къ западу, предвѣщаетъ скорое послѣдованіе сильнаго С.

З. бываетъ передъ бурями.

Сильные вѣтры и бури бываютъ преимущественно въ Апрѣлѣ.

Температура въ Іюнѣ и Іюлѣ, при сѣверныхъ вѣтрахъ и дождяхъ понижается отъ + 28° до + 6°.

Сентябрь и начало Октября считается лучшимъ временемъ.

При холодѣ ниже — 28° никогда почти не бываетъ вѣтровъ.

Табл. Г. Къ VIII глав. IV пер.

О КОЛИЧЕСТВѢ ПРИТОЛЧЕННЫХЪ РУДЪ И ВЫПЛАВЛЕННАГО ЗОЛОТА.													
Годы.	Прото- лочка рудъ въ пудахъ.	Золото.				Чистое золото.				Серебро въ золотѣ.			
		Пу- ды.	Фун- ты.	Зо- лот- ники.	Дол.	П.	Ф.	З.	Д.	П.	Ф.	З.	Д.
1754	61,069	—	16	59	54	—	14	52	11	—	1	86	79
1755	50,428	—	9	46	54	—	8	28	7	—	1	8	32
1756	—	—	2	—	10	—	1	72	61	—	—	22	8
1757	86,436	—	29	5	24	—	25	40	57	—	3	31	57
1758	55,365	1	1	88	48	—	36	65	42	—	4	77	9
1759	105,839	1	—	45	22	—	35	40	43	—	4	61	28
1760	229,215	1	22	44	22	1	14	62	67	—	7	15	6
1761	195,859	1	22	64	11	1	13	30	70	—	6	95	32
1762	296,484	1	11	68	70	1	10	29	9	—	6	69	88
1763	162,328	2	1	50	36	1	30	35	81	—	10	30	61
1764	200,534	3	17	64	24	2	38	1	18	—	15	19	36
1765	213,626	3	8	81	72	2	32	71	51	—	14	13	35
1766	180,003	5	9	65	24	4	23	47	84	—	24	2	34
	1,837,186	22	—	12	51	19	5	2	25	2	21	17	25

Таб. Д. къ VIII вл. IV пер.

О КОЛИЧЕСТВѢ ВЫХОДНОЙ ИВДНОЙ РАЗМѢННОЙ МОНЕТЫ.					
Десяти рублевого достоинства въ пудѣ.	СЧЕТЪ МОНЕТЫ.		ВѢСЪ МОНЕТЫ.		
	Рублн.	Коп.	Пуды.	Фунты.	Золотннх.
Въ 1735 г.	70,952	39	7,095	10	56
— 1736	825,269	99½	82,526	31	48
— 1737					
— 1738					
— 1739					
— 1840					
— 1741	245,600	6	24,560	—	23½
— 1742					
— 1743					
— 1744	436,290	1	43,629	—	3
— 1745					
— 1746	152,470	—	19,247	—	—
— 1747	193,830	—	19,383	—	—
— 1748	199,600	—	19,960	—	—
— 1749	244,220	—	24,422	—	—
— 1750	262,080	—	26,208	—	—
— 1751	139,660	—	13,966	—	—
Въ слѣдующихъ трехъ годахъ не было тисненія, съ 1755 по 1757 напечатано 8-ми рублевого достоинства 436,891 р.; но они перепечатаны въ монету 16-ти рублевого достоинства, въ слѣдующихъ годахъ:					
Въ 1757	892,855	92	55,803	19	76
— 1758	1,507,787	24½	94,236	28	10
— 1759	1,374,263	4	85,891	17	57
— 1760	1,369,686	80½	85,605	17	1
— 1761	1,702,293	48	106,393	13	67
Въ 1762 г. сдѣлано ивдныхъ денегъ 32-хъ рублевого достоинства 2,337,075 руб., но съ 1763					

	СЧЕТЪ МОНЕТЫ.		ВЪСЪ МОНЕТЫ.		
	Рубл.	Коп.	Пуды.	Фунты.	Золот-ники.
г. перепечатаны въ 16-ти рублевую монету въ слѣ- дующихъ годахъ:					
Въ 1763	1,854,385	96 $\frac{1}{2}$	115,899	4	87
— 1764	1,719,267	24 $\frac{3}{4}$	109,328	9	18
— 1765	2,089,758	4 $\frac{1}{2}$	130,609	35	11
— 1766	1,383,320	9	86,451	20	21
Итого . .	16,663,588	29 $\frac{1}{2}$	1,145,216	7	94 $\frac{1}{2}$

Таб. Е. къ VIII вл. IV пер. Обзор.

О КОЛИЧЕСТВѢ					
ОТЛИТЫХЪ ВЪ КАМЕНСКОМЪ ЧУГУН. ЗАВОДѢ АРТИЛЛЕРІЙСКИХЪ ОРУДІЙ И СНАРЯДОВЪ.					
Годы.	ОРУДІЯ.		СНАРЯДЫ.		ПРИМѢЧАНІЯ.
	Пуды.	Фунты.	Пуды.	Фунты.	
1724	8,103	—	677	—	Съ 1726 по 1733 г. не было литья для артиллеріи.
1725	9,413	26	64	20	
1733	1,291	25	812	20	
1734	—	—	161	24	
1735	564	24	302	35	
1736	1,187	38	1,087	32½	
1737	1,005	15	2,305	33	
1738	742	29	5,809	23	
1739	1,884	12	576	10	
1740	3,848	38	4,693	35	
1741	544	5	2,201	7	
1742	235	24	3,582	—	
1743	15	19½	478	32	
1744	44	4	—	—	
1745	43	—	53	—	
1746	4,199	14	6,110	28	Опять съ 1748 по 1761 г. не было отливокъ для артиллеріи.
1747	17	19	—	—	
1761	151	15	87	10	
1762	390	36	439	29½	
1763	—	—	—	—	
1764	1,866	28½	—	—	Самые большіе наряды для литья орудій и снарядовъ начались съ 1799 года.
1765	342	20	—	—	
1766	273	33	—	—	
	36,166	25	29,444	19	

ТАБЛИЦА МАГНИТНЫХ НАБЛЮДЕНИЙ Г. ФЕДОРОВА.

МЕСТА НАБЛЮДЕНИЙ.	Широта С.	В. долгота от Парижа.	МАГ. ОТКЛОНЕНИЕ.		МАГ. НАКЛОНЕНИЕ.		Средний вы- ходъ горн- зондальнаго качания.
			Средняя эпоха наблюдения.		Средняя эпоха наблюдения.		
Оренбургъ	51°46'	52°46'	1832 Сентб. 11	3°26'42"В.	Сентябри 14	64°47',2	0,9154
Екатеринбургъ	56 50	58 14	1833 Января 16	8 3 8	Декабри 23	69 15,3	0,9616
Волосовскъ *	59 32	58 8	— Апрель 25	9 51 0	1833 Апрель. 20	71 23,9	1,6277
Тобольскъ	58 12	65 46	— Сентб. 12	10 20 18	— Сент. 5	71 2,1	1,080
Звериноголовская *	54 24	62 40	— Ноябри 2	7 34 36	— Ноябр. 2	67 40,6	0,9431
Омскъ *	54 58	71 9	— Декабр. 23	9 21 57	— Декаб. 23	68 59,2	0,9499
Илимская *	51 50	75 17	1834 Май 20	7 45 16	1834 Июля 25	66 23,9	0,9053
Усть-Каменогорская *	49 58	80 25	— Июня 22	7 2 18	— Август. 4	64 57,4	0,8744
Красноярскъ	56 1	90 33	1835 Май 6	7 25 52	1835 Май 9	71 8,3	0,9847
Усть-Сыма	60 17	88 1	— Июня 11	10 33 58	— Июня 13	74 43,0	1,0944
Усть Верхнего Имбака	63 10	85 18	— Июли 7	13 14 16	— Июли 7	75 58,3	1,1553
Усть Нижней Туныуки	65 47	85 23	— Августа 1	16 21 11"	— Авгус. 3	77°49',4	1,2286
Дерпуть	58°23'	24°24'	{ 1832 Май 15 1837 Декабр. 9	8 56,253 3°29'10"			

Примечание. Здесь представлены средние вызовы магнитных наблюдений г. Федорова, употребившаго Ань-и-и-Дерпутьского устройства. Что касается до наблюдений напряженности, оба илы показали, что онъ, въ 5°, тьтъ, потер-пѣвъ заступоу потерю магнитной силы, объ почти въ одинаковой степени: но продолженіе 200 качаній въ первый измѣнилось какъ 1:1,0376, а во второй какъ 1:1,0579, если оставить безъ вниманія различіе температуры и вліяніе преломленія въ локоневіа. Принимая, что потери сіи происходили соразмѣрно времени, оставалось сравнить между собою предѣленные времена качанія иголки въ 12 Сибирскихъ иголкахъ, по надѣжечкамъ уже измѣраннымъ, относительно маг-нѣтній силы ихъ. Постому издатель г. Штруве принималъ продолженія горизонтальнаго качанія къ заступенію въ Тобольскѣ. Широты и долготы означены приблизительно для мѣстъ, означенныхъ възвѣсочкой, онѣ взяты съ карты 1825 года.

ПРИБАВЛЕНІЯ.

а.) о хозяйствѣ

ОХОТСКОМЪ И КАМЧАТСКОМЪ.

(Занято изъ V періода для сближенія съ VI главой.)

ХОЗ. ОХОТСКОЕ.

Посѣяно:	Родилось:
Въ о. Удскомъ 1780 г.	
Ржи 1 п. 20 ф.	13 п. 11 ф.
Весною 1781 г. ячменя	
17 ф. въ одномъ мѣстѣ.	3 „ 30 „
1 п. — въ другомъ.	— 25 „
35 ф. въ третьемъ.	несозрѣлъ.

Въ 1781 г. въ заведенныхъ около Охотска огородахъ рѣпа и рѣдька родились весьма изобильно. Сѣрая капуста также удалась хорошо. Кочанный салатъ вышелъ крѣпче обыкновеннаго огороднаго. Но морковь, петрушка, пастернакъ неудались.

Въ 1782 г. раздано въ Охотскѣ и Гижигѣ 2 ф. картофельныхъ сѣмянъ.

Посѣяно:	Сжато:
Въ 1780 г. въ сл. Ямгинской.	
Озимой ржи 16 п.	75 п.
Яровой — 311 — 20 ф.	1143 — 6 ф.
Ячменя . . 347 —	1474 — 5 —
Овса . . 61 —	130 — 1 —

Для размноженія скотоводства легко бы по возвышенностямъ взморья заготовить сѣно. Разведеніе свиней, которыхъ тамъ кормили рыбою, переродило ихъ въ породу безвидную и безплодную.

ХОЗ. КАМЧАТСКОЕ.

Въ 1765 г. было тамъ 4 деревни пахотныхъ. Клистинская состояла изъ 5 крестьянъ, Милькова изъ 8 взрослыхъ, стариковъ и 9 малолѣтковъ; Шигатчина изъ 2 взрослыхъ и 3 малолѣтковъ, наконецъ Ключевская изъ 10 взрослыхъ, 5 стариковъ и 15 малолѣтковъ. Всѣхъ 57.

Въ 1770 г. раздано по деревнямъ для посѣва казенныхъ разныхъ сѣмянъ 64 п. 30 ф., да своихъ крестьянами посѣяно 122 п. ячм. и 5 п. овса. Все погибло отъ сильнаго инея. Слѣдующій годъ былъ благопріятнѣе и крестьяне награждены 3 и 4-мъ зерномъ. Съ 1773 г. при управленіи Маіора Бема урожай давалъ 11 и 14-е зерно ржи, 5 и 6-е ячменя, такъ что у Ключевскихъ крестьянъ оставалось на продажу за продовольствіемъ до 100 и болѣе пудовъ ячменя и пшеницы. Неурожай при Бемѣ случился однажды въ 6 лѣтъ.

Въ 1783 г.

Въ Шигатчинѣ.

Посѣвъ.	Жатва.
Озимой ржи 61 п.	2800 сноп.
Ячменя 164 » 35 ф.	1020 —
Овса 14 »	ничего.
Яровой ржи 20 »	1000 —
Конопл. сѣм. 12 » 30 »	2525 горст.
Пшеницы 1 » 20 »	погибла.

Въ Мильковой.

Посѣвъ.	Жатва.
5 п. 20 ф.	550 сноп.
107 — 20 —	6516 —
3 —	110 —
7 — 11 —	1040 горст.

Въ Ключевской.

Посѣвъ.	Жатва.
Озимой ржи 2 п.	66 сноп.
Ячменя 322 —	17304 —
Овса 10 — 20 ф.	1266 —
Яровой ржи 20 —	952 —

Бемъ снабдилъ Камчатку лошадьми и рогатымъ скотомъ, купивъ ихъ въ Якутской области, и тѣмъ умножилъ силы крестьянъ;

но и въ 1771 г. у трехъ Камчатскихъ жителей было коровъ до 40 и нѣсколько быковъ, не считая скотинъ у прочихъ хозяевъ.

При преемникѣ Рейникѣ скотоводство дѣлилось на казенное и частное къ явному ущербу перваго.

Казенныхъ кобылъ, жеребцовъ и мериновъ 30.

Въ 1780 и 1781 годахъ пало 11 лош.

Рогатаго скота 14.

Въ тѣ же годы пало 9 лош.

Въ 1781 г. у Камчатскихъ жителей число лошадей простира-лось до 138, рогатаго скота до 272 молодыхъ и старыхъ.

(Взято изъ Трудовъ Вольн. Экон. Общ.)

б.) Прив. къ III главѣ о 2-й переписи, которая по Березовскому уѣзду производилась въ 1748 и 49 годахъ.

У Русскихъ.	По переписи 1-ой. 2-ой.		У Самоедовъ.
Въ Кодскомъ мона- стырѣ	89	104	Къ платежу ясака при- ходило ихъ:
Въ Самаровскомъ яму			въ 1744 г. 180
Разночинцовъ	8	17	— 1745 — 147
Ямщиковъ	407	481	— 1746 — 158
	504	602	— 1747 — 150

У Остяковъ.	По переписи 1762 г.		Было ясачныхъ Самое- довъ въ вол. Обдорской. 1176
Въ вол. Обдорской	годовые presta- тъ рѣзно и недо- расла.		Неположенныхъ въ я- сакъ, за неприходомъ въ указныя мѣста 460
Князецъ Тайшинъ, у не- го 2 сына и внука.			Выключенныхъ за бо- лѣзнию 4
Въ городѣ Обдорскомъ	106	85	1640
— — Полуискомъ	23	23	
Въ юрт. Первашскихъ.	9	13	(Изъ дѣлъ Бер. Земск. Суда).

Въ вол. Куноватской Кня-
зецъ Даниловъ.

Въ гор. Куноватскомъ .	61	39
— Куниватскомъ . . .	13	12
— Сынскомъ	42	46
— Кіеватскомъ	25	27
— Кышгарскомъ	32	19
— Питіарскомъ	28	23
— Пузырскомъ	13	5
— Соевинскомъ	8	12
— Качегатскомъ	6	8
	<u>366</u>	<u>312</u>

При дѣлахъ не нашлось переписей 3-хъ волостей: Ляпинской,
Казымской и Сосвинской.

в.) Выписка изъ Березовской вѣдомости, въ 1783 г. представлен-
ной къ Губернатору Тобольскому.

Изъ нея видно, что въ тамошней округѣ было:		Муж.	Жен.
Крестьянъ {	государственныхъ	139	150
	экономическихъ и штатныхъ при		
	монастырѣ	101	97
Ямщиковъ		91	99
Отставныхъ и прочихъ		12	4
		<u>204</u>	<u>200</u>

Крестьяне сверхъ 7-мигривеннаго оклада, да-
вали оброка съ души по 102 к.

У Русскихъ было 9 погостовъ, 1 село, 3 деревни,
9 церквей деревянныхъ и 1 каменная въ монастырѣ.

Духовенство {	монастырское	10	
	мірское	39	93
	дѣтей	50	
		<u>293</u>	<u>293</u>
		586	

Русскіе за неимѣніемъ пахатныхъ мѣстъ, занимались промыслами: птичьими, звѣринными и рыбными, по примѣру ясачныхъ, и сверхъ того упражнялись въ мастерствахъ: плотничномъ, кузнечномъ и портномъ.

Остяки и Самоеды жили въ 6 волостяхъ: Подгородной, Куноватской, Обдорской, Казымской, Ляпинской и Сосвинской. Къ волостямъ принадлежало 1009 юртъ. Въ вол. Казымской родовъ 7, въ Обдорской 15.

Остяковъ	5924	4600
Христіанъ въ томъ числѣ	336	491
Самоедовъ	2319	1777
Приписныхъ отъ Самаровскаго вѣдомства бол- шею частію христіанъ	1436	1306
	<u>10,015</u>	<u>8174</u>
	18,189	
	<u>18,775</u>	

Съ Остяковъ и Самоедовъ ясакъ собирався по волостямъ, а не по душамъ.

(Получ. чрезъ Г. Абрамова).

2.) Выписка изъ Телеутскихъ пѣсень и пословицъ, обвѣщенная на стр. 285 въ примѣчаніи.

П Ъ С Н И.

1. Мечты отца.

Молодой ланшачокъ, мой вырастетъ, конь будетъ;
Грива и хвостъ въ полную мѣру придутъ;
Малое дѣтище мое вырастетъ, человѣкъ будетъ;
Ряди кого я безпокоился, будетъ моимъ пріятелемъ.

• • •

Молодой жеребенокъ мой вырастетъ, конь будетъ;
И хвостъ и грива въ полную мѣру придутъ:

Кн. II. Прил.

е.) Изъ указовъ Сибирскимъ губернаторамъ данныхъ (*).

а.) Указомъ 30 Мая 1719 г. велѣно приготовить къ прѣѣзду Измайлова, чрезвычайнаго посланника, для даровъ богодохану, соболей, пластиновой соболій мѣхъ и другихъ сибирскихъ вещей, богодохану, для его прѣятныхъ, на пять тысячъ руб., да на издѣваніе Измайлову отпустить рухляди на три тысячи.

б.) Изъ указа 9 Февраля 1720 г. видно, что Лихаревъ пошелъ далѣе оз. Зайсана за неприсылкою рекрутъ, за недостаткомъ пороха, провіанта и аммуниціи. Государь приказывалъ губернатору поспѣшнѣе снабдить его, какъ между тѣмъ Лихаревъ за болѣзнію уѣхалъ въ столицу.

в.) Изъ указа 14 Марта 1731 г. видно, что велѣно Татищеву, чрезъ геодезистовъ съ нимъ посланныхъ, сочинить карты Сибири съ географическимъ описаніемъ, взявъ нужныя свѣденія изъ Сибирской губерніи. Но нигдѣ не видно, чтобы важное это дѣло было кончено и даже начато.

г.) Губернаторъ Бутурлинъ, не смотря на многіе указы Кабинета, не отправлялъ 2,000 ни даже 1,000 козаковъ въ посолѣе противъ башкирскаго бунта, представляя, что кромѣ провинціи Иркутской, въ Тобольской губерніи состоитъ дворянъ, дѣтей дворянскихъ и козаковъ 5,630, и что всѣ раскомандированы по губерніи. Но Кабинетъ отъ 1 Апрѣля 1737 г. со строгостію замѣтилъ ему, что въ губерніи по справкѣ считается служивыхъ того рода 9,011, кромѣ нѣсколькихъ тысячъ рекрутъ.

е.) Изъ указа 30 Іюня 1737 г. видно, что капитанъ Михалевскій, приставленный съ командою солдатъ содержать трехъ кн. Долгорукихъ съ ихъ сестрою княжной въ Березовѣ подъ крѣпкимъ карауломъ, сталъ обѣдать у нихъ, гулялъ съ ними по городу, позъ

(*) Я получилъ эти указы изъ Перми чрезъ Ф. А. Прядильщикова. Они были въ свое время извлечены изъ Сибирской губернской канцеляріи, и нѣкоторые изъ нихъ могутъ служить поясненіемъ для статей первой книги Обзорѣнія.

волялъ имъ ходить въ гости, и за такое нарушение обязанности приговоренъ военнымъ судомъ, вмѣстѣ съ воеводою майоромъ Бобровскимъ и съ прочими соучастниками, которыхъ, нашлось болѣе 30 человекъ, къ лишенію живота и къ тяжкимъ наказаніямъ. Но по указу Кабинета подсудимые освобождены отъ казни, и наказанія уменьшены, соразмѣрно винамъ. Въ числѣ виноватыхъ находилось 4 духовныхъ лицъ.

г.) Изъ указа 4 Іюня 1741 г. видно, что бывшему регенту Бирону съ супругою назначено жить въ Пелыми въ нарочно-выстроенномъ домѣ, который окруженъ острогомъ, что команда, кромѣ гвардейскаго офицера Викентьева и товарища, 9-ти сержантовъ и капраловъ, состояла изъ 72 человекъ, что содержаніе регенту съ супругою назначено въ день по 15 р., въ годъ 5,475 р., а со служителями, придворными поварами, лекаремъ и пасторомъ 5,985 р.

г.) Изъ указа 12 Мая 1747 г. видно, что доходъ съ продажной въ Сибири соли тогда простирался до 25,000 р. съ небольшимъ.

ж.) Въ рапортъ Чичерина въ Пр. Сенатъ отъ 29 Октября 1778 г. о Сибирскихъ дворянахъ и дѣтяхъ боярскихъ, значится:

1. Дѣти боярскія начинаютъ свое имя при княженіи В. К. Іоанна Васильевича, и это служилое имя упоминается въ походѣ воеводы кн. Курбскаго къ Уралу.

2. По штату въ 1737 г. апробованному Сенатомъ оставлено для Сибирской службы с. дворянъ 76, дѣтей боярскихъ 277.

3. По Сенатскому указу 1744 г. 12 Марта предоставлено Тобольскимъ губернаторамъ опредѣлять въ дѣти боярскія ихъ дѣтей, потомъ повышать въ дворянъ Сибирскихъ, не имѣющихъ никакого преимущества, ни потомственного значенія, развѣ когда удостоиваются за службу оберъ-офицерскими чинами.

4. По челобитію Тобольскихъ дворянъ Петра и Ѳедора Толбузиныхъ, повелѣно 3 Февраля 1694 г. за многотрудныя службы, голодное терпѣніе, осадное сидѣніе и за смерть, на Албазинской

стѣнѣ отца ихъ постигшую, прибавить къ ихъ окладамъ, денежнаго, хлѣбнаго, и солянаго жалованья, какъ значится въ грамотѣ.

5. За построение на р. Тоболѣ Усть-суерской слободы (*), также Бѣлозерской (гдѣ была прежде того деревня), да на р. Пышмѣ слободъ Калинавской и Юрмытской, за водворение въ нихъ крестьянъ, велѣно 2 Декабря 1711 г. Тобольскому дворянину Осеилову быть дворяниномъ по Московскому списку.

6. Въ 1725 г. при губернаторѣ кн. Долгоруковѣ, положено для службы и посылкокъ 50 дворянъ, 100 дѣтей боярскихъ.

7. Въ 1737 г. за распредѣленіемъ дворянъ и дѣтей боярскихъ въ новоучрежденной драгунской полкъ и пѣхотной баталіонъ, оставлено для гражданской службы 76 дворянъ, 277 дѣтей боярскихъ, съ жалованьемъ первымъ по 17 р. 62 к., послѣднимъ по 8 р. 81 к., сверхъ хлѣбнаго оклада.

8. По окладной книгѣ, въ 1712 г. при кн. Гагаринѣ писанной, выказано дворянъ по Московскому списку служившихъ въ Сибирской губерніи 20, пожалованныхъ въ Московское дворянство 8, да въ дальнихъ до Енисея городахъ Московскихъ дворянъ 5 семей.

9. Въ управление Чичерина было Сибирскихъ дворянъ по Московскому списку 6 семей: Рачковскіе, Сухотины, Кругликовы, Годлевскіе Куртуковы и Мѣльниковы; но нынѣ всѣ переве-

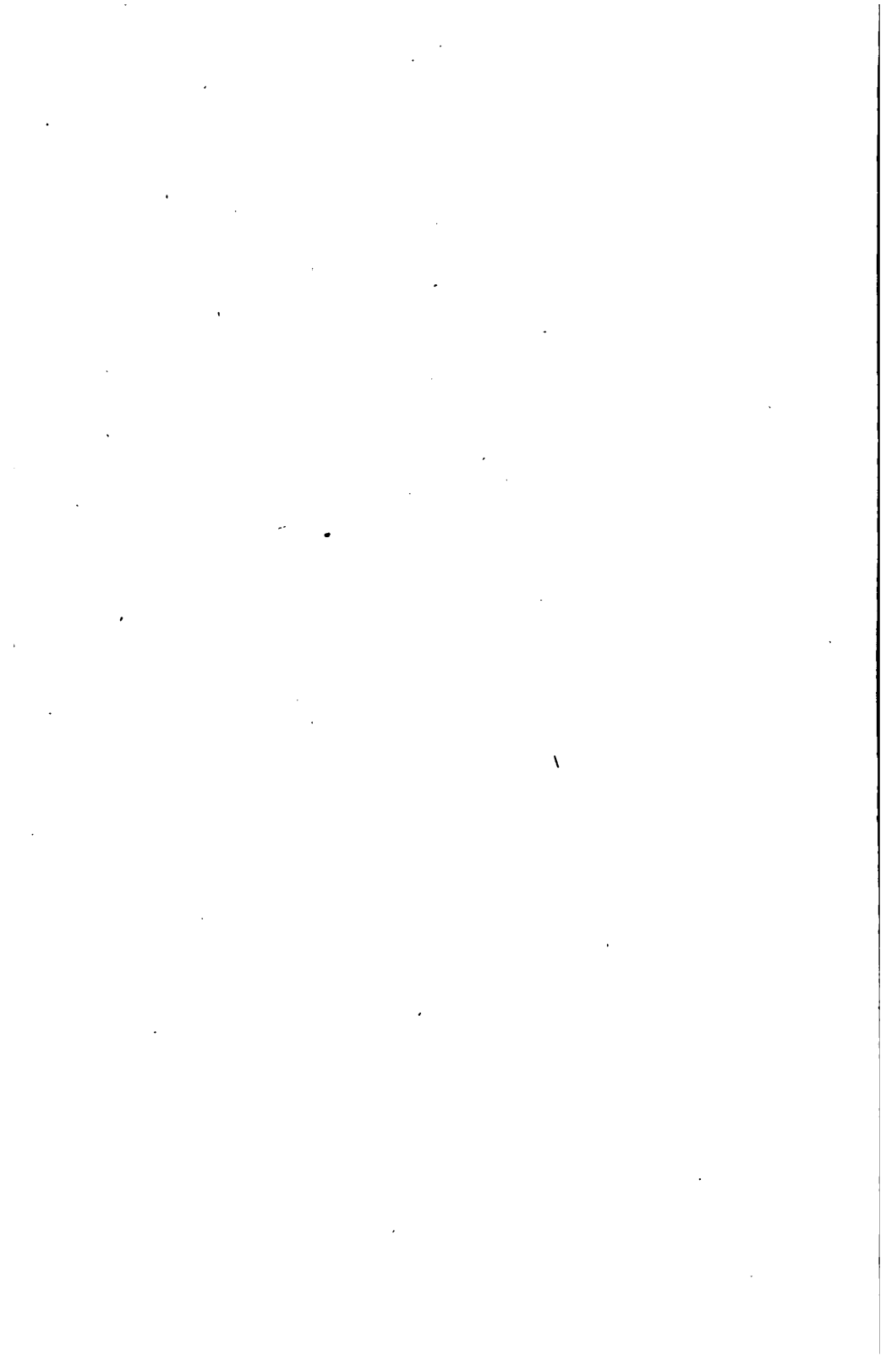
(*) Слобб. Суерская и Шумляцкая, при воеводѣ А. О. Нарышкинѣ укрѣпленные по случаю Киргизскихъ набѣговъ, существовали прежде 1686 года. Курганъ (Царево городище) выше слоб. Бѣлозерской и слоб. Утицкая были заселены прежде 1682 года. Въ этомъ году въ Утицкой завелась безъ вѣдома пустыня, въ которую крестьяне, какъ шальные, сбѣгались и постригались. Пріѣзжалъ Далматской игуменъ для убѣжденія, чтобъ они возвратились во свояси, разставлены были заставы для воспрепятствованія привалу народа, наконецъ присланъ былъ изъ Тобольска письменный голова Орловъ съ конными козаками для увѣщаній, но дѣло кончилось всеожженіемъ множества людей, пустыни и слободы. Семь старцовъ увезены въ Тобольскъ къ допросамъ. Все это примѣчаніе извлечено изъ разныхъ строчекъ Сборника духовныхъ и лѣтописныхъ статей, присланнаго ко мнѣ отъ О. А. Прядильщикова.

лись. Что касается до Иркутской губерніи, тамъ боярскія дѣти и дворяне производились изъ козаковъ и крестьянъ.

Примѣчаніе. Всѣ прибавленія, очень поздно и порознь до меня доходившія, можно будетъ въ свое время размѣстить по своимъ мѣстамъ, въ приличныя главы первыхъ двухъ книгъ.

з.) Князь М. П. Гагаринъ, по Сборнику, упомянутому въ послѣднемъ примѣчаніи, пріѣхалъ въ Тобольскъ на губернаторство въ Октябрѣ 1711 г., а предмѣстникъ его ин. М. Я. Черкасскій отозванъ въ Москву въ 1710 г. Это достовернѣе, чѣмъ торопливость Краткаго Показанія, оговоренная въ 25-й скобкѣ втораго періода Обзорѣнія.

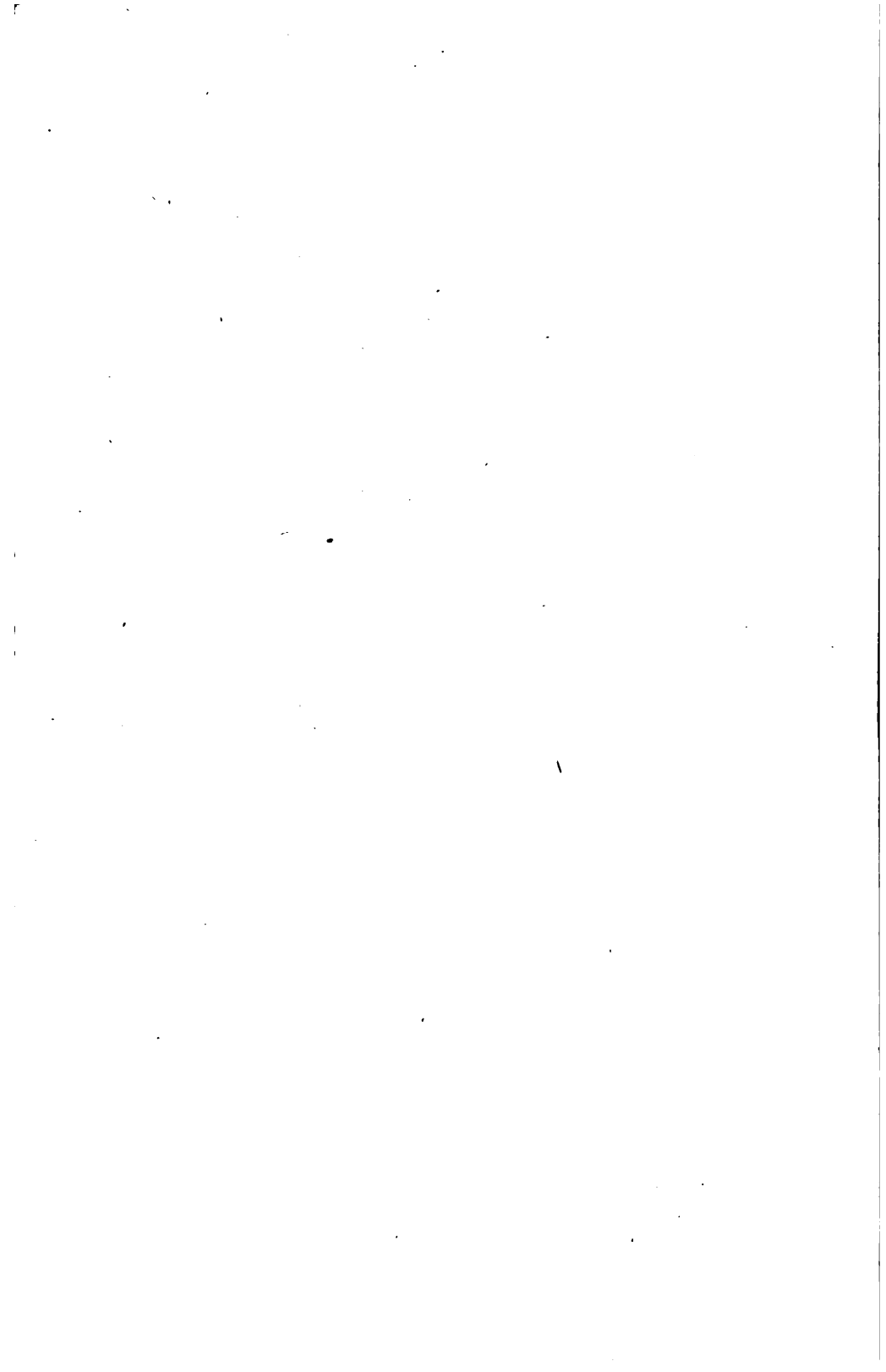
Князь Гагаринъ отъ Верхотурья шлыгъ на суднѣ, обитомъ краснымъ сукномъ, со многими чиновниками, для занятія должностей избранными, принималъ нарядныя встрѣчи отъ лица городовъ, разнымъ людямъ давалъ милостивыя обѣщанія, какъ полномочный вельможа. Онъ поступалъ съ величавостію боярина. Съ его пріѣзда воеводы по городамъ стали называться комендантами.

Продо.

Извѣстїи о вѣтрѣхъ за 1839 годъ, по вѣтрѣйшимъ

	Силъ.	НАПРАВЛЕНІЕ ВѢТРА.								Всѣхъ- трѣ.
		N.	NO.	O.	SO.	S.	SW.	W.	NW.	
Январь . .	3	0	6	14	3	2	1	9	1	10
Февраль . .	8	0	2	8	6	1	1	7	4	10
Мартъ . .	3	0	1	10	1	0	1	15	2	14
Апрѣль . .	8	0	1	11	0	0	2	16	0	9
Май . . .	1	0	1	3	2	0	14	19	0	4
Іюнь . . .	0	0	0	7	3	0	17	6	0	1
Іюль . . .	0	8	7	6	0	2	6	5	2	9
Августъ . .	0	2	8	3	4	2	12	10	2	18
Сентябрь . .	2	1	1	3	4	3	12	10	0	6
Октябрь . .	2	0	0	0	5	3	12	13	0	11
Ноябрь . .	15	0	0	5	10	3	8	7	0	8
Декабрь . .	6	0	1	5	13	3	6	7	0	13
Годичные .	48	11	28	75	51	19	92	124	11	113

Продо.

Извѣстїю о вѣтрѣхъ за 1839 годъ, по вѣтрѣйшимъ

	НАПРАВЛЕНІЕ ВѢТРА.									Возвѣ- тріе.
	Слѣд.	N.	NO.	O.	SO.	S.	SW.	W.	NW.	
Январь . .	3	0	6	14	3	2	1	9	1	10
Февраль . .	8	0	2	8	6	1	1	7	4	10
Мартъ . .	3	0	1	10	1	0	1	15	2	14
Апрѣль . .	8	0	1	11	0	0	2	16	0	9
Май . . .	1	0	1	3	2	0	14	19	0	4
Іюнь . . .	0	0	0	7	3	0	17	6	0	1
Іюль . . .	0	8	7	6	0	2	6	5	2	9
Августъ . .	0	2	8	3	4	2	12	10	2	18
Сентябрь . .	2	1	1	3	4	3	12	10	0	6
Октябрь . .	2	0	0	0	5	3	12	13	0	11
Ноябрь . .	15	0	0	5	10	3	8	7	0	8
Декабрь . .	6	0	1	5	13	3	6	7	0	13
Годичные .	48	11	28	75	51	19	92	124	11	113

